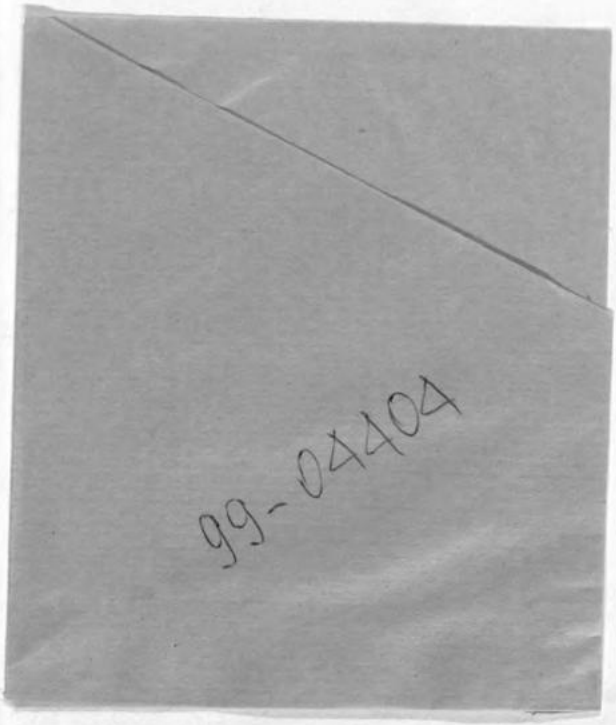
S 82
P 894

ПАМЯТНИКИ
ФОЛЬКЛОРА
НАРОДОВ СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА


99-04404

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Том 13

THE RUSSIAN CALENDAR AND RITUAL FOLKLORE OF SIBERIA AND THE FAR EAST

SONGS. CHARMS AND SPELLS

NOVOSIBIRSK
"NAUKA"
SIBERIAN ENTERPRISE RAS
1997

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ

НГОНБ Новосибирск
LIBER
18352

НОВОСИБИРСК
"НАУКА"
СИБИРСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ РАН
1997

S 82
P894

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

В ПОДГОТОВКЕ СЕРИИ УЧАСТВУЮТ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ФОЛЬКЛОРУ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М. ГОРЬКОГО

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№ 990404

Р-38

Ц 49-50

НАУЧНЫЕ ИНСТИТУТЫ РЕСПУБЛИК

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЯЗЫКА,
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им М.В. ЛОМОНОСОВА

ЯКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им М.К. АММОСОВА

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОЗНАНИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ЦЕНТР РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА

РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИСКУССТВ РАН

НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им М.И. ГЛИНКИ

ВСЕРОССИЙСКОЕ ТВОРЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ФИРМА "МЕЛОДИЯ"»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Н.А. Алексеев, Э.Е. Алексеев, В.М. Гацак (зам. главного редактора), *А.П. Деревянко* (главный редактор), *Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, Х.Г. Короглы, Е.Н. Кузьмина* (отв. секретарь), *Д.С. Лихачев, Б.Н. Путилов, В.М. Санги, Ю.И. Смирнов, А.Б. Соктоев* (зам. главного редактора), *М.И. Тулохонов, Ю.И. Шейкин*

Художественное оформление серии
А.А. Рюмина

В ПОДГОТОВКЕ ТОМА УЧАСТВОВАЛИ

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Издание подготовили
Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова

Научный редактор
В.С. Кузнецова

УДК 398
ББК 82.3Р-6
Р89

Рецензенты
кандидат филологических наук *И.А. Каргаполов*,
кандидат исторических наук *Е.Ф. Фурсова*

Утверждено к печати
Институтом филологии СО РАН

Ответственный редактор тома
доктор филологических наук
Т.Г. Леонова

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда согласно проекту 96-04-16126
Комитета по культуре Администрации Омской области

Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего
Р89 Востока: Песни. Заговоры / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова. — Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1997. — 605 с. — (Памятники фольклора Сибири и Дальнего Востока; Т. 13).
ISBN 5—02—030895—1.

Том представляет собой самое полное издание русских календарно-обрядовых песен Сибирского региона. Он составлен по материалам фольклорных экспедиционных и архивных разысканий, часть текстов заимствована из старых изданий, которые практически недоступны массовому читателю. Книга содержит тексты песен по всем циклам народного календаря: новогодние, масленичные, веснянки, троицкие, петровские, жнивные. Особую ценность представляют заговоры (373 текста), которые в таком объеме печатаются впервые после 1917 года. Вступительные и музыковедческие статьи дают научное осмысление представленного материала, грампластинка позволяет услышать живое звучание отдельных его образцов.

Книга рассчитана на фольклористов, этнографов и всех любителей фольклора.

ТП—95—I—№ 193 **ББК 82.3Р-6**

© Составление, вступительные статьи, примечания, указатели, словарь. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников, Н.В. Леонова, 1997
© Институт филологии СО РАН, 1997
© Российская Академия наук, 1997
© "Наука". Сибирское предприятие РАН, 1997

ISBN 5—02—030895—1

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Основная цель серии — научное издание выдающихся в художественном отношении фольклорных произведений народов Сибири и Дальнего Востока. Данное издание — не свод национального фольклора и не простой набор фольклорных текстов, оно ориентировано на публикацию избранных памятников, представляющих вершинные достижения устно-поэтического творчества каждого народа Сибирско-Дальневосточного региона, т.е. произведений памятных и значимых и для истории, и для современности. В совокупности фольклорная классика этого обширного края, отличающаяся яркой самобытностью, предстанет в серии как богатая и неотъемлемая часть общего культурного достояния народов нашей страны.

Отправным критерием при отборе текстов служат художественное совершенство и историко-познавательная ценность произведений. Выбор текста — итог изучения всей совокупности произведений и вариантов.

Одна из задач серии — широкое введение в научный оборот неизданных материалов (инедитов). При наличии старой (опубликованной) записи и новой (неизданной), равноценной ей, а тем более лучшей по качеству, используется второй вариант. Огромное число вариантов, версий, произведений публикуется впервые. Это придает серии уникальную новизну.

Тексты воспроизводятся без каких-либо искажений и литературного вмешательства, с обязательным сохранением подлинной народной речи, диалектных форм языка (но без применения диакритических знаков, которыми пользуются лингвисты, т.е. оставаясь в пределах современных алфавитов каждого языка).

Серия носит двуязычный характер.

Национальные тексты (за исключением, разумеется, русских) сопровождаются параллельным переводом на русский язык. Исходя из фольклористических принципов, переводчики стремятся точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли. Обязательное требование к переводу — сочетание точности с доступностью для широкого круга читателей. При необходимости вносятся пояснительные слова в квадратных скобках. Поэтические образы, этнобытовые и другие реалии специфического характера поясняются в комментариях и словарях.

Подача национального текста и русского перевода координируется посредством нумерации стихов или частей (смысловых блоков).

Серии в значительной мере придается комплексный характер, с особым акцентом на сочетании филологического, музыковедческого, этнографического подходов.

Вступительные статьи к каждому тому характеризуют место издаваемых произведений в традиционной фольклорной культуре соответствующего народа, их поэтические и музыкальные особенности, синкретическое искусство исполнителей. Комментарии при-

званы точно документировать публикацию, снабдить тексты и перевод необходимым фольклористическим, филологическим, этнографическим толкованием.

Нотации приводятся в соответствии с требованиями фольклористической точности и необходимой доступности для воспроизведения. Они размещаются в зависимости от характера тома: либо вместе с публикуемым текстом (а также в музыковедческой статье), либо в особом приложении. Все специальные условные обозначения оговариваются в конце музыковедческой статьи. В новых записях фиксируются все основные музыкальные элементы исполнительского варианта, а также систематические или характерные отклонения от них, имеющие смысловое значение. Не поддающиеся нотированию особо специфические элементы интонирования (тембр и т.п.) оговариваются в комментариях.

К каждому тому прилагается грампластинка с образцами публикуемых вариантов произведений. Но бывают случаи, когда их фонограмм не существует (это относится, например, к ряду эпических сказаний, зафиксированных в свое время только в вербальной записи). В таких ситуациях сочтено целесообразным давать для ориентации фрагменты другой звукозаписи, запечатлевшей то же самое произведение или, по крайней мере, ту же самую местную традицию. Музыковедческий анализ позволяет представить путем неизбежно гипотетической экстраполяции, какие черты звучания могли быть свойственны и публикуемому варианту.

Грампластинки иллюстрируют самые разные жанры фольклора (не только словесно-музыкальные, но и прозаические) в их естественном бытовании. Можно услышать звучание текстов на редчайших языках в исполнении талантливых певцов и сказителей.

Тома серии иллюстрируются ценным документальным материалом.

Книги серии печатаются фотонаборным способом. На единой основе — гарнитуре Лазурского — созданы комплексы универсальных шрифтоносителей, отвечающие потребностям многоязычной серии.

Сектором фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН в сотрудничестве с коллективами специалистов-лингвистов решалась задача создания — первоначально в порядке рабочего научного эксперимента — национального алфавита и шрифтов для ряда бесписьменных языков Сибири и Дальнего Востока (долганского, тофаларского, удэгейского, юкагирского и др.).

Авторские коллективы томов серии опирались на традиции отечественной академической школы, использовали опыт лучших изданий советского времени (в том числе двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», выпускаемой Институтом мировой литературы им. А.М. Горького РАН) и зарубежных публикаций.

В состав серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» входят следующие книги (названия могут уточняться в процессе подготовки издания):

Алтайский фольклор (в 4 т.)

Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Бурятский фольклор (в 7 т.)
"Аламжи Мэргэн". Героический эпос
"Осодор Мэргэн". Героический эпос
Волшебные сказки
Сказки о животных и бытовые
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Нанайский фольклор (в 2 т.)
Нингман, сиохор, тэлунгу
Песни и обрядовая поэзия

Нивхский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и народные песни
Мифы и предания

Русский фольклор Сибири и Дальнего Востока (в 6 т.)
Эпическая поэзия
Сказки волшебные и о животных
Сказки легендарные и бытовые
Лирическая поэзия
Обрядовая поэзия
Несказочная проза

Тувинский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Хакасский фольклор (в 4 т.)
Героический эпос
Сказки
Песни и обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Эвенкийский фольклор (в 3 т.)
Героический эпос
Сказки, легенды и предания
Песни и обрядовая поэзия

Эвенкский фольклор (в 2 т.)
Героический эпос и песни
Сказки, легенды и предания

Якутский фольклор (в 6 т.)
"Кыыс Дэбилийэ". Героический эпос
"Могучий Эр Соготох". Героический эпос
Сказки
Песни
Обрядовая поэзия
Мифы, легенды и предания

Фольклор (по одному тому)
Белорусский
Долганский
Еврейский
Ительменский
Керекский
Кетский
Корякский
Мансийский
Нганасанский
Негидальский
Ненецкий
Селькупский
Сибирских татар
Тофаларский
Удэгейский
Украинский
Ульчский
Хантыйский
Чукотский
Шорский
Энецкий
Эскимосов азиатских
Юкагирский

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Первый цикл

Эвенкийские героические сказания. 1990 г.
Бурятский героический эпос «Аламжи Мэргэн». 1991 г.
Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. 1991 г.
Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилийэ». 1993 г.
Бурятские волшебные сказки. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных. 1993 г.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. 1993 г.
Тувинские народные сказки. 1994 г.
Предания, легенды и мифы саха (якутов). 1995 г.
Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». 1996 г.

Второй цикл

Нанайский фольклор: Нингман, сиохор, тэлунгу. 1996 г.

Алтайские героические сказания. 1997 г.
Русские лирические песни Сибири и Дальнего Востока. 1997 г.
Тувинские героические сказания. 1997 г.
Хакасский героический эпос «Ай-Хуучин». 1997 г.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

Фольклор удэгейцев: Ниманку, тэлунгу, ехэ.
Шорские героические сказания.
Русский семейно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока.
Фольклор долган.

Часть первая

ПЕСНИ

РУССКИЕ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЕ ПЕСНИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

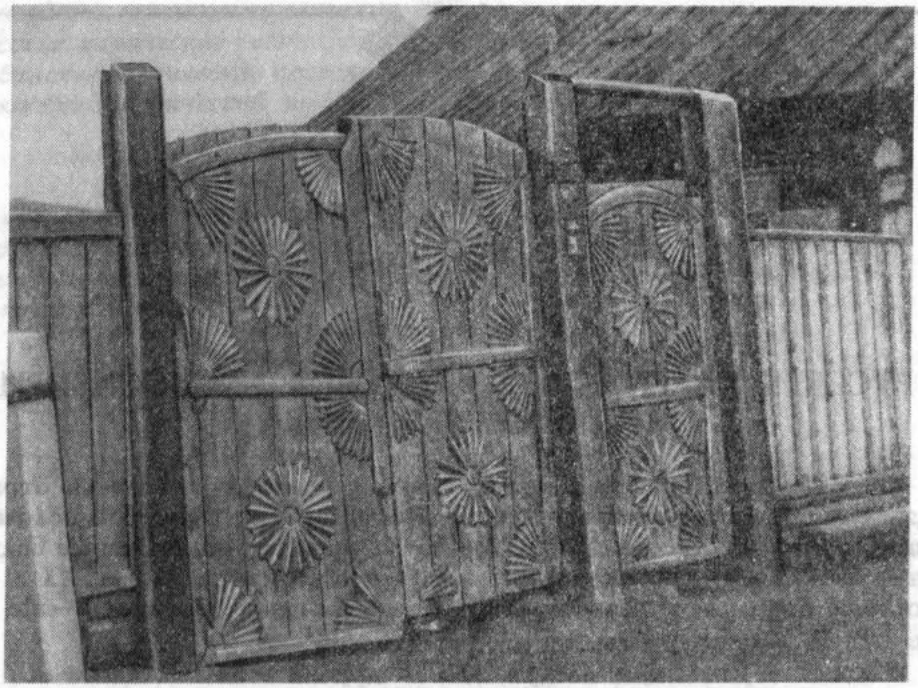
В Сибирь календарная поэзия пришла вместе с казачьими отрядами, с пионерами крестьянской колонизации. Уже во второй половины XVIII в. русские крестьяне в Сибири составляли подавляющее большинство населения и оставались им вплоть до конца 50-х гг. XX в. В городах народно-бытовая культура и праздничная обрядность еще в начале XX в. мало отличалась от крестьянской[1].

Волны переселенцев, следуя одна за другой, в XIX — начале XX в. приносили песни Западной, Южной, Центральной России, Белоруссии, Украины. В одних случаях шло обогащение, в других — вытеснение старожильческой традиции. Чаще всего происходило смешение нескольких областных традиций, поэтому в одном селе можно записать рязанский баусень, смоленскую "козу серую" и могилевские жнивные песни. Календарный фольклор Сибири в настоящее время представляет собой многоцветную мозаику, совокупность тысяч "очагов" с неповторимыми локальными особенностями.

Старый быт русского крестьянства Сибири и Дальнего Востока вплоть до социальных потрясений в России XX столетия был разнообразен, красочен и насыщен аграрно-календарными обрядами и праздниками, которые поддерживали жизненные устои человеческого бытия. Существенную часть традиционной культуры составлял народный календарь. Календарные праздники отмечали смену времен года и концентрировались вокруг зимнего и летнего солнцестояний, весеннего и осеннего равноденствий. Тесно связанные с трудовыми сельскохозяйственными циклами и синкретически взаимопереплетенные с бытовым православием они органично вливались в фонд национальной культуры.

---

[1] *Куприянов А.И.* Праздничные общественные обряды и развлечения городского населения Западной Сибири в первой половине XIX в. // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. — Новосибирск, 1987. — С. 23—33.



Ворота с солярными знаками — символами солнца (с. Куйтун Тарбагатайского района. Бурятия). Начало 1970-х гг. Фото Ф.Ф. Болонева.

Календарь создавался народом в течение тысячелетий, и в нем отражены не только знания о природных условиях, о погоде, сельскохозяйственный опыт, будни, праздники, памятные даты, обряды и обрядовая поэзия, но и осмысление человеческой жизни. Народный календарь был энциклопедией крестьянского быта, жизненного уклада русского народа, инструментом его миропорядка. Это хорошо понимали знатоки и толкователи народного календаря. Большую роль в народных праздниках, обычаях и обрядах играл календарно-обрядовый фольклор (песни, музыка, игры, хороводы, танцы, приметы, поверья). Приуроченные к различным датам земледельческого года такие обряды и песни в ученом мире получили название календарных, а праздники, обрядовые церемонии, связанные с обеспечением или уборкой урожая, ученые стали называть аграрными. Основная цель подобных обрядов сводилась к получению хорошего урожая, приплода скота, к размножению всего живого, прежде всего — самого человека, к обеспечению достатка и благополучия в семье, в хозяйстве, в общине. Обрядовый фольклор имел аграрно-магическое, продуцирующее значение и был связан с трудовой крестьянской практикой в течение всего года.

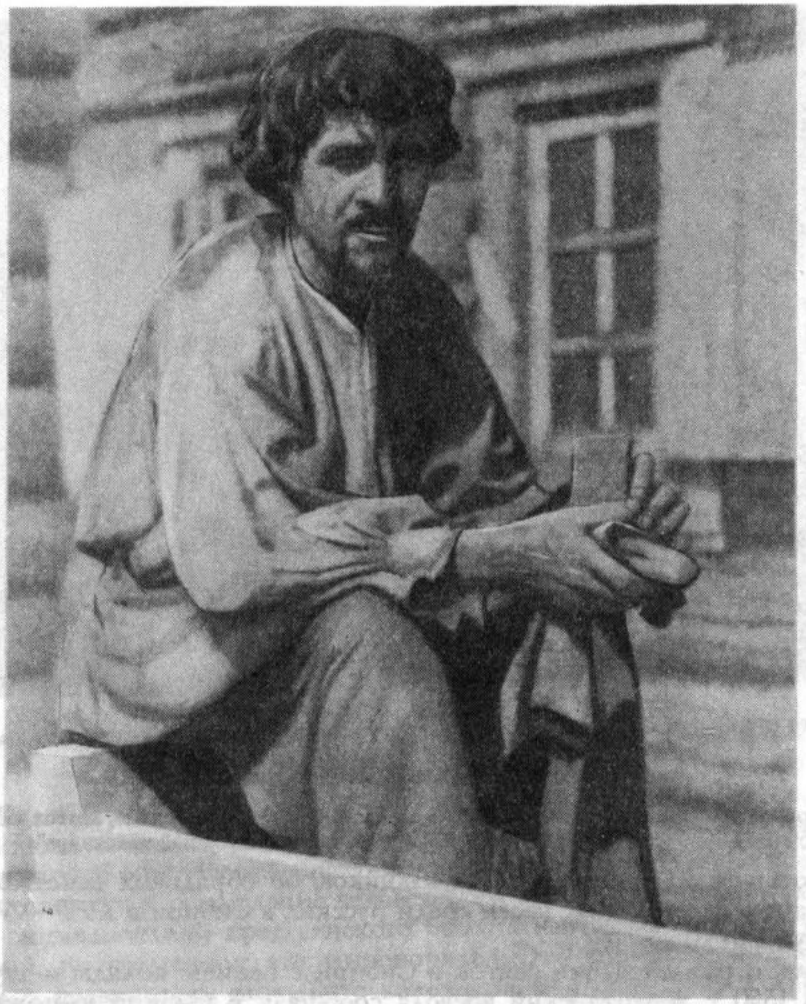
Никифор Ильич Казанцев, крестьянин с. Казачинского Енисейского уезда, знаток народного календаря. Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

Сообщений о проведении праздников, об обрядовых действах и о бытовании календарных песен среди русских в Сибири в XVII—XVIII вв. обнаружено мало.

Так, о праздновании святок в Сибири с пением коляды и таусеня еще в 1650 г. верхотурский воевода сообщал: "В Сибири умножились глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми... и медведя водят и с собачками пляшут. О Рождестве Христове и до Богоявленьева дня сходятся мужского и женского полу люди в бесовское сонмище... играют во всякие бесовские игры, и в навечерние Рождества Христова, и Васильева дни, и Богоявленья Господня кличут коляду, и таусень, и плугу, веруют в сон, и во встречу, и в полаз, и птичей грай, и загадки назагадывают, и сказки сказывают... и накладывают на себя личины и платье скоморошеское, меж себя, нарядя, бесовскую кобылку водят"[2].

---

[2]Цит. по: *Потебня А.А.* Объяснения малорусских и сродных народных песен. — Варшава, 1887. — Т. 2: Колядки и щедровки. — С. 36—37.



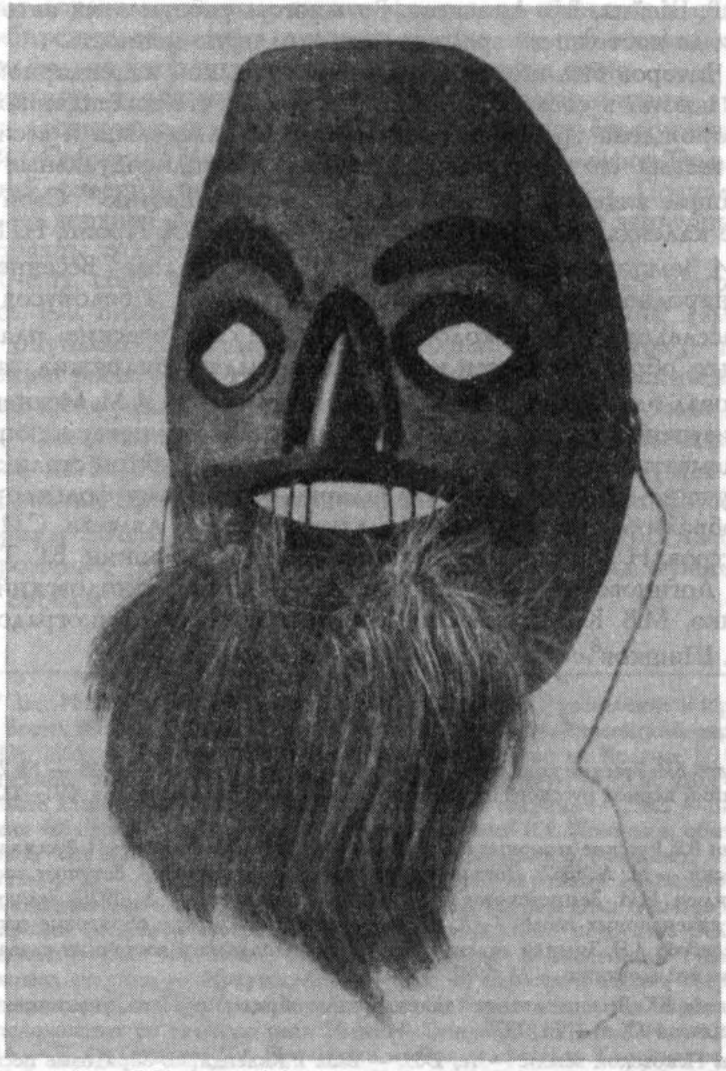
Ефим Максимович Кокорин (слепой Чима), толкователь праздников.
Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

Историк С.В. Бахрушин на основе изучения архивов сибирского приказа писал: «Имеются намеки, что у них (у русских Сибири. — Ф.Б.) "кликали каляду", рядились в хари, сделанные из осиновой коры»[3].

Краткие свидетельства об отдельных празднествах донесли до нас из XVIII в. сообщения И.Г. Гмелина и С.П. Крашенинникова, которые

---

[3] *Бахрушин* С.В. Научные труды. — М., 1959. — Т. 4. — С. 96.



Святочная "рожа". Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

будут приведены ниже. Некоторые календарные обычаи и обряды записаны позже у русско-устьинцев и у других русских старожильческих групп.

Интерес к народному календарю в России появился в XIX в. Об этом свидетельствуют работы И.М. Снегирева, И.П. Сахарова, А.В. Терещенко, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, А.Н. Веселовского, П.В. Киреев-

ского, П.В. Шейна, Е.В. Аничкова. Во многом работы этих авторов сохранили и до настоящего времени непреходящую ценность.

В.И. Чичеров был пионером изучения русской календарной обрядности и поэзии в советское время. Он писал, что календарная обрядность "порождена трудом и бытом народа-земледельца и в силу ряда причин весьма сохранила свои архаические индивидуальные формы, позволяющие видеть в ней аграрно-магическую поэзию"[4]. Свой вклад в изучение календарных обрядовых песен внесли В.Я. Пропп, Н.П. Колпакова, И.И. Земцовский, Ю.Г. Круглов, Л.Н. Виноградова[5]. Весенне-летний период народного календаря русских, украинцев и белорусов обстоятельно исследован В.К. Соколовой[6]. Глубокие архаические пласты календарных обрядовых песен в псковских землях обнаружил, записал и опубликовал один из лучших знатоков этого жанра А.М. Мехнецов[7]. Его вклад в изучение русского фольклора еще по достоинству не оценен.

Записывать и собирать календарные песни в Сибири стали только в XIX в. Лучшие материалы по календарно-обрядовому фольклору сибиряков собрали энтузиасты краеведы и ученые Е.А. Авдеева, С.И. Гуляев, Н.А. Костров, Н. Кашин, Н.С. Щукин, М.Ф. Кривошапкин, В.Г. Тан-Богораз, К.Д. Логиновский, И.Я. Неклепаев, А.М. Станиловский, А.А. Макаренко, М.В. Красноженова, П.А. Городцов, Г.С. Виноградов, писатель Вяч. Шишков[8].

---

[4]*Чичеров В.И.* Русские колядки и их типы // Сов. этнография. — 1948. — № 2. — С. 107; *Он же.* Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI—XIX вв. — М., 1957.

[5]*Пропп В.Я.* Русские аграрные праздники. — Л., 1963; *Колпакова Н.П.* Русская народная бытовая песня. — М.; Л., 1962; *Поэзия* крестьянских праздников / Вступ. ст. сост., подгот. текста, примеч. И.И. Земцовского; Общ. ред. В.Г. Базанова. — Л., 1970; *Земцовский И.И.* Мелодика календарных песен. — Л., 1975; *Круглов Ю.Г.* Русские обрядовые песни. — М., 1982; *Виноградова Л.Н.* Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. — М., 1982.

[6]*Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX — начала XX в. — М., 1979.

[7]*Песни* Псковской земли. — Л., 1989. — Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. Мехнецов.

[8]*Авдеева Е.А.* Записки и замечания о Сибири. Соч..ы..ой с приложением старинных русских песен. — М., 1837; *Она же.* Очерки Масляницы в Европейской России и Сибири, в городах и деревнях // Отечественные записки. — 1849. — Т. 62, вып. 2; *Гуляев С.И.* О сибирских круговых песнях // Отечественные записки. — 1839. — Т. 3; *Он же.* Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. — 1848. — Т. 90, отд. 3; *Он же.* Былины и исторические песни из Южной Сибири / Зап. С.И. Гуляева; Ред., вступ. ст. и коммент. М.К. Азадовского. — Новосибирск, 1939; *Костров Н.А.* Святки в Минусинском округе Енисейской губернии // Зап. ВСОРГО. — 1858. — Кн. 6; *Кашин Н.* Празднества и забавы приаргунцев // Вестн. РГО. — 1858. — Ч. 24; *Щукин Н.С.* Народные увеселения в

Многие дореволюционные записи фольклора хранятся в центральных и сибирских областных архивах и еще не публиковались. Эти материалы только частично привлекаются в нашем томе.

Публикации и архивные материалы дореволюционного времени отражают достаточно живую обрядовую традицию старожильческих поселений Сибири. Можно выделить места (Тобольско-Тюменский край, Алтай, селения по течению рек Ангары, Енисея, Подкаменной Тунгуски, на верхней Лене, Прибайкалье, Колыма), где записаны прекрасные образцы календарно-обрядового фольклора.

В 1920-е гг. сбор и публикация календарных песен Сибири продолжились. Г.С. Виноградов в "Сибирской живой старине" (вып. 3) в 1924 г. опубликовал "Детский народный календарь", первую значительную работу на эту тему в Сибири. М.К. Азадовский записал на верхней Лене четыре колядки. Они опубликованы в виде приложения к "Советскому винограду", записанному Вс. Малаховским в с. Посольск на Байкале и представленному собирателем как "интересный образчик приспособления старых традиционных форм к новым условиям"[9]. А.М. Попова в 1924 г. записала у семейских святочные и "троичные" песни, а в 1925 г. наблюдала обряд кумления и пускания стрелы[10].

Иркутске // Зап. РГО. — 1869. — Т. 2; *Он же.* Вертеп. Святочное увеселение в Иркутской губернии // Вестн. РГО. — 1860. — Ч. 29, № 7; *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. — СПб, 1865. — Т. 1; *Богораз В.Г.* Песни русских поречан на Колыме // Сборник отделения русского языка и словесности (ОРЯС) Академии наук. — СПб, 1901; *Логиновский К.Д.* О быте казаков Восточного Забайкалья // Живая старина. — 1902. — Вып. 2; *Он же.* Увеселения забайкальских казаков // Там же; *Неклепаев И.Я.* Поверья и обычаи Сургутского края // Зап. ЗСОРГО. — 1903. — Кн. 30; *Станиловский А.М.* Записки // Тр. ВСОРГО. — Иркутск, 1912. — № 7; *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913; *Красноженова М.В.* Из народных обычаев крестьян деревни Покровки (Томской губернии) // Изв. Красноярского подотдела ВСОРГО. — 1914. — Т. 2, вып. 6; *Она же.* Взятие "Снежного городка" в Енисейской губернии // Сибирская живая старина. — Иркутск, 1924. — Вып. 2; *Шишков В.* Песни, собранные в селениях Подкаменной и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губернии, расположенных по течению реки Нижней Тунгуски в 1911 г. // Изв. ЗСОРГО. — Иркутск, 1914. — Т. 43; *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26; *Виноградов Г.С.* Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. — Иркутск, 1918.

[9] *Малаховский Вс.* Советское виноградье с приложением заметки Марка Азадовского "Четыре ленских колядки" // Сибирская живая старина. — Иркутск, 1925. — Вып. 3. — С. 41—52. (Отд. отт.)

[10] *Попова А.М.* Поездка к семейским Забайкалья: Этнографический очерк // Бурятиеведение. — Верхнеудинск, 1926. — № 2. — С. 16—19; *Она же.* Краткий отчет этнографа А.М. Поповой о работе среди семейских Забайкалья в 1925 г. // Там же. — С. 22—23. Местонахождение ее записей остается неизвестным.

Новосибирская
областная научная
БИБЛИОТЕКА
№

В 1930-е гг. в сборнике, составленном А.В. Гуревичем и Л.Е. Элиасовым, было опубликовано "Виноградье"[11].

В последние три десятилетия экспедиции Л.Е. Элиасова, Т.Г. Леоновой, М.Н. Мельникова, Ф.Ф. Болонева, Р.П. Потаниной, Р.П. Матвеевой, Ю.И. Смирнова, Л.М. Свиридовой, Л.И. Журовой, В.М. Щурова, А.М. Мехнецова, Н.В. Леоновой, В.В. Асанова, А.Я. Аркина, О.И. Выхристюк и многих других продолжили сбор материала и выявили основные очаги бытования календарно-обрядового фольклора в районах Западной Сибири, Алтая и Дальнего Востока. Мы должны дать высокую оценку деятельности фольклорных экспедиций разных научных центров и вузов Сибири в деле накопления, сохранения и публикации календарно-обрядовой поэзии. Эти экспедиции, руководимые профессиональными фольклористами, работали в сложных условиях, по крупицам собирая бесценные материалы, отражающие обрядовый фольклор, который бытовал и бытует среди смешанного славянского населения этих регионов. Первыми публикациями, в которых было представлено большое количество (более 100) текстов календарно-обрядовых песен, записанных в Западной Сибири, стали сборники "Народные песни Прииртышья" (сост. Т.Г. Леонова, Новосибирск, 1969 г.) и "Фольклор Западной Сибири" (сост. Т.Г. Леонова, Омск, 1974 г.), включающие не только русские, но и белорусские тексты. Записи календарно-обрядовых песен опубликованы также в статьях и обзорах участников экспедиций[12]. Материалы, собранные преимущественно в Западной Сибири и на Алтае, составили основу антологии "Календарно-обрядовая поэзия сибиряков" (сост., вступ. ст. и примеч. Ф.Ф. Болонева и М.Н. Мельникова, Новосибирск, 1981 г.). В антологии сделана первая попытка издания текстов (к сожалению без нотных приложений) календарно-обрядовых песен русских, украинцев и белорусов Сибири и Дальнего Востока. Такая публикация

---

[11] *Старый* фольклор Прибайкалья. — Улан-Удэ, 1939. — Т. 1, № 168. — С. 297.

[12] *Леонова Т.Г.* Взаимодействие фольклорных традиций в сибирских селах со смешанным населением // Фольклор и литература. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 3—23; *Она же.* Фольклорный репертуар сибирских сел с разным населением: К итогам фольклорной экспедиции 1973 г. в Знаменский район Омской области // Там же. — 1975. — Вып. 2. — С. 23—44; *Леонова Т.Г., Белкина Л.М.* Обзор материалов фольклорной экспедиции 1975 г. в Знаменский и Муромцевский районы Омской области // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1976. — Вып. 3. — С. 31—46; *Белкина Л.М., Шанович Т.М.* Итоги фольклорной практики 1978 г. в Тюкалинский район Омской обл.: Обзор и публикация материалов // Там же. — 1981. — С. 29—42; *Новоселова Л.В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской области: Обзор и публикация материалов // Там же. — 1975. — Вып. 2. — С. 45—63; *Она же.* Итоги фольклорной практики в 1979 г.: Обзор и публикация материалов // Там же. — 1981. — С. 143—153.

отражала смешанный этнический характер сибирской традиции и была высоко оценена специалистами[13].

Тексты русских, украинских и белорусских календарных песен, записанных на Дальнем Востоке, представлены в публикациях Л.М. Свиридовой[14].

Наряду с собственно сибирскими публикациями следует назвать общерусские антологии, в которых есть перепечатки из разных источников (дореволюционных и современных) календарно-обрядовых песен Сибири. Это антологии, подготовленные И.И. Земцовским, К. Чистовым и Б. Чистовой, В.И. Жекулиной и А.Н. Розовым[15].

Изучению народного календаря сибиряков и связанной с ним обрядности в последние десятилетия посвятили свои работы этнографы, историки, филологи. Так, например, сибирские материалы были использованы при исследовании восточнославянской календарной обрядности В.К. Соколовой в указанной выше работе. Описанию и изучению Святок, Масленицы и Пасхи русского старожильческого населения Западной Сибири посвящены работы Л.В. Новоселовой[16].

Основной задачей исследований Ф.Ф. Болонева было воссоздать народный календарь старообрядцев Забайкалья, получивших название "семейские"[17]. Рассмотрев стабильную и подвижную части календаря, ав-

---

[13]См. рец.: *Соколова В.К.* Календарно-обрядовая поэзия сибиряков / Сост. Ф.Ф. Болонев и М.Н. Мельников // Сов. этнография. — 1984. — № 1. — С. 170—172; Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия / Сост. и подгот. текстов К. Чистова и Б. Чистовой; Вступ. ст., предисл. к разделам и коммент. К. Чистова. — Л., 1984. — С. 23—24.

[14]*Свиридова Л.М.* Русские, украинские и белорусские песни на Дальнем Востоке // Русский фольклор Сибири. —Улан-Удэ, 1971. — Вып. 1. — С. 31—63; *Она же.* Русская народная лирическая песня на Дальнем Востоке // Там же. — 1974. — Вып. 2. — С. 41— 62; *Фольклор* Дальнеречья, собранный Е.Н. Сыстеровой и Е.А. Ляховой / Сост., коммент. и вступ. ст. Л.М. Свиридовой. — Владивосток, 1986; *У ключика* у гремучего / Сост., вступ. ст., предисл. к разделам и примеч. Л.М. Свиридовой. — Владивосток, 1989.

[15]*Поэзия* крестьянских праздников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. И.И. Земцовского. — Л., 1970; *Русская* народная поэзия: Обрядовая поэзия / Сост. и подгот. текстов К. Чистова и Б. Чистовой; Вступ. ст., предисл. к разделам и коммент. К. Чистова. — Л., 1984; *Обрядовая* поэзия / Сост., предисл., примеч., подгот. текстов В.И. Жекулиной, А.Н. Розова. — М., 1989.

[16]*Новоселова Л.В.* Народный календарь и его поэзия в Западной Сибири: Новогодняя и масленичная обрядность // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 24—42; *Она же.* Весенний период народного календаря в Западной Сибири: Пасхальный цикл // Сибирский фольклор. — Новосибирск, 1977. — Вып. 4. *Она же.* К вопросу о структуре паремийного фонда народного календаря (по сибирским материалам) // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1980. — С. 86—95.

[17]*Болонев Ф.Ф.* Календарные обычаи и обряды семейских. — Улан-Удэ, 1975; *Он же.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1978; *Он же.* Приемы продуцирующей магии в свадебных и календарных обрядах русского населения Восточной Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) — Новосибирск, 1983. — С. 31—44; *Он же.* Месяцеслов семейских Забайкалья: Праздники в числах. — Новосибирск, 1990; и др.

Беседа собирателя со староверкой Марией Егоровной Хромых 84 лет (с. Большой Куналей. Бурятия). 1988 г. Фото В.Т. Новикова.

тор приходит к выводу, что семейские в результате гонений и нарушения ритма их жизни почти утратили календарно-обрядовые песни, сохранив приметы, поверья, всевозможные обряды и поэтически осмыслив земледельческие праздники. В меткой афористической форме

народ связал с именами святых наблюдения за погодой и определил различные сроки сельскохозяйственных работ. Исследование аграрных культов и связанного с ними годичного цикла магических обрядов позволили утверждать, что крестьянская духовная культура сибиряков определялась православием, но народные верования крестьян Сибири носили сложный характер. Культуру различных этнографических и субэтнических групп русских определяли как переселенческие потоки, так и их этноконфессиональные особенности, в частности, старообрядчество с его спецификой бытования отдельных согласий и толков.

В своей книге М.М. Громыко в разделе, посвященном исследованию народного календаря, написанном на основе опубликованных источников, стремилась показать духовную атмосферу, складывающуюся вокруг трудовых процессов и глубоко исследовала эту область[18]. Она рассмотрела многие календарные обряды и церемонии русского старожильческого населения Сибири XVIII — первой половины XIX в. Особенно обстоятельно ею исследованы обряды Масленицы, Троицы и других праздников. Социальные функции календарных обычаев и обрядов сибирских крестьян позднего феодального периода рассмотрела в своих трудах Н.А. Миненко[19]. Эти обычаи и обряды обеспечивали преемственность духовной культуры сибиряков, давали сельским труженикам физическую, психологическую и социальную разрядку, служили целям эстетического воспитания. Исследуя народный календарь, М.М. Громыко и Н.А. Миненко непосредственно календарных песен не рассматривали. В последние десятилетия календарно-обрядовые песни Сибири стали объектом внимания музыковедов (перечень публикаций и их оценку см. на с. 34—35 настоящего издания); возобновляется научный интерес к детскому народному календарю Сибири[20].

Составители данного тома ставили перед собой следующие задачи: представить корпус текстов календарных песен русского населения Сибири и Дальнего Востока в наиболее полном виде по всем периодам годового цикла и по возможности с нотным приложением; показать единство календарного песенного фольклора сибиряков с общерусским; выявить истоки и исторические пласты календарных песен в зависимости от состава населения, особенности трансформации календарно-обрядовых песен и их локальное бытование; раскрыть этнокультурные и поэтические особенности сибирского календарного фольклора.

---

[18] *Громыко М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). — Новосибирск, 1975.

[19] *Миненко Н.А.* Живая старина: Будни и праздники в сибирской деревне в XVIII — первой половине XIX в. — Новосибирск, 1988; *Она же.* Культура русских крестьян Зауралья. XVIII — первая половина XIX в. — М., 1991.

[20] *Кучегура Л.А.* О некоторых проблемах изучения детского народного календаря Сибири // Материалы Второго семинара Западно-Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. — Омск, 1995. — С. 40—47.

Праздничное гуляние в с. Большой Куналей (Бурятия). *Дайте, дайте ходику, веселому народику.* 1988 г. Фото В.Т. Новикова.

В культуре сибиряков сохранилось много произведений устного народного творчества, которые могут быть отнесены к классическим образцам русского фольклора. Причем такие жемчужины мы находим во всех жанрах. Русский же обрядовый фольклор Сибири заслуживает самого пристального внимания исследователей. Он богат, своеобразен и имеет большую художественную ценность, он нужен людям и в наш технократический век.

Календарные обряды вобрали в себя дохристианские и христианские представления, в них силен синтез этих двух разновременных систем верований восточных славян, который иногда называют "язычеством в православии"[21]. В текстах календарных песен тесно переплелись народные верования и обряды разных эпох, что заметно и в сибирских записях.

Следует отметить, что значительное количество песен календарного цикла донесли до наших дней сведения об архаичных явлениях, связанных с культом света, с использованием живого огня в обрядности славян: "Вокруг огня люди стоят, люди стоят, колядуют..." (№ 1)[22]. Позднее древняя поэтическая структура песни, ее смысловое содержание были трансформированы в церковно-православном духе. Персонажи

---

[21] *Носова Г.А.* Язычество в православии. — М., 1975.

[22] Если примеры взяты из данного тома, то мы указываем только номер песни.

христианской мифологии частично заменили образы языческих божеств в календарных песнях. Но русский крестьянин был реалистом, практиком. Богов и святых он сделал своими помощниками в нелегком труде. На них возложил обязанности по выращиванию урожая, по охране хлебов и скота. Иисус Христос, Никола, Богородица, Егорий, Илья в песнях показаны как добровольные помощники крестьянина: они за плугом ходят, коня водят, жито рассевают, суслоны ставят и т.п. Иногда имена святых указывают на очередную сезонную работу, которая начинается с определенного времени: "Микола святой яр засевает, Илья святой жито зажинает", т.е. с Николина дня (9 мая ст. ст.) засевали яровые, а с Ильина дня (20 июля ст. ст.) начинали уборку ржи.

Календарная поэзия сибиряков отличается сложной системой образов. В ней находим: образы, взятые из мира животных (коза, кулики, жаворонки, кони, курица и др.) и из растительного мира (береза, сосна, ракита, куст, рябина, калина, верба и пр.); олицетворение сил природы и самого праздника (русалки, полевики, Кострома, Коляда, Овсень, Масляница, Купала и пр.). Все они играли отведенную им роль в системе аграрно-магических обрядов русского населения Европейской России, Сибири и Дальнего Востока.

Многие ритуалы обрядов славянского земледельческого календаря имеют ярко выраженное символическое значение — это возжигание огней на связанные с солнцеворотом Святки и на Купалу, воздвижение на шесте или на столбе горящего колеса, прыганье через огонь, выпекание "жаворонков", "гуканье" — перекличка во время исполнения веснянок, ношение березки по селу, завивание венков на Семик и Троицу. В песнях календарного цикла эти ритуальные действия и предметы не утрачивают своего символического значения.

В составе русского календарного фольклора Сибири представлены все жанры обрядовых песен: заклинательные, ритуальные, величальные, корильные, лирические и игровые.

Заклинательные песни — это прежде всего песни календарных и свадебных обрядов, выполнявшие строго определенные функции. Исполняя их, люди магически заклинали силы природы, просили богатого урожая, приплода скота, здоровья, счастья, богатства, благополучия человеку, семье, общине, коллективу.

Для заклинательных песен характерно органичное использование предметов, взятых из окружающей действительности (сохи, бороны, лошади, жито, овес, хлебные колосья, пироги, закрома, веретена и пр.), и мифологических образов (Овсень, Богородица, Илья-пророк, Весна и пр.). При этом христианские святые выполняют крестьянские производственные обязанности и в первую очередь заботятся об урожае. Во многом неразгаданы реальные образы, наделенные сверхъестественными силами. Кулики, жаворонки призваны уносить "зиму холодную", приносить "весну-красну", "тепло летичко". Коза, кони часто бывают прямыми подателями благ:

Где коза походит, там и жито родит..
(№ 2)

Куда конь хвостом — туда жито кустом,
Куда коза рогом — туда сено стогом.

(№ 56, 58)

Функционально близки им образы Девы Марии, Ильи-пророка, Миколы, но они, в отличие от коня и козы, уже не являются сами носителями благ, а лишь выступают в роли посредников, просят Бога (Христа) дать их крестьянину:

Зароди, Боже, пшеницу,
Всяку пашницу..

(№ 57)

Наиболее архаичными являются песни, в которых вербально-магическая заклинательная функция представлена в "чистом виде", она еще не обрела художественного единства и эстетической значимости, а только предопределила возникновение средств художественной выразительности:

Уродися, жито, пшеница
И всякая чечевица
И лен-долгунец..
(№ 63)

Овечке — котиться,
Коровке — телиться!
(№ 64)

Человек всегда не мог удовлетвориться обыденной обстановкой, низким урожаем, обычным приростом поголовья домашних животных. И уже в незапамятные времена в арсенале поэтических средств появляется гипербола, которую в каждом месте развивали по-своему:

На каждом месте —
Пудов по двести,
На каждом колосочке —
Всем по мешочку.
(№ 65)

Сколько в совке дырочек,
Столько свиночек..
Сколько в бороне клецов,
Столько жеребцов.
(№ 54)

Кво, кво, одно яйцо —
Сорок цыплят,
От одной свиньи —
Двенадцать поросят.
(№ 63)

Вероятно, позже обрядовая поэзия обогащается еще одним образным средством — эпитетом. Художественно емкие эпитеты — прямое

воплощение вербально-магической функциональности. Они начали свою жизнь как новое художественное средство по мере развития наблюдательности, по мере совершенствования образной выразительности в обрядовой поэзии:

Уродися у хозяина
Овес бронистый,
Ячмень колосистый,
Пшеничка густа,
Примолотиста.
(№ 80)

Запевка типа "Сею, сею, засеваю — на новое лето" вводит основное содержание песни — заклинание в контекст совершаемого обряда, а завершающие песню просьбы подарков и поздравления "хозяина с хозяйкой" определяют изобразительность благопожеланий (заклинания) и художественную завершенность произведения.

Для календарных величальных песен характерна идеализация действительности, воссоздание художественной действительности "по законам добра и красоты". Величаемый, будь то Овсень, хозяин дома или хозяйка, домочадцы, почти всегда является воплощением народных нравственных и эстетических идеалов. Хозяин дома уподобляется ясному месяцу, его жена — красному солнышку, пчелочке в меду, дети — частым звездочкам (№ 22, 25 и др.), вместо избы предстают три терема, да еще златоверхие (№ 25, 26). Двор может стоять "на семидесяти верстах" (№ 22, 23), "посередь Москвы" (№ 26), он огорожен зеленым или железным тыном (№ 22, 24, 28), на каждой тынинке может быть "по маковице да по жемчужной" (№ 22, 28).

Первыми засельщиками края были в основном выходцы с севера России, а поэтому старинным пластом сибирских колядок являются не архаичные заклинательные песни, а более поздние — величальные, по преимуществу северного типа — "виноградия", названные так по припеву (виноградье красно-зеленое). Заклинательные песни принесены в Сибирь в ходе позднейшего переселения из южных и центральных областей России, где эти песни лучше сохранились.

В ряде мест Сибири, от Енисея до Колымы, популярным было "виноградье", в котором новогоднее величание соединялось с былиной о Соколе-корабле или с ее фрагментами[23]. Тексты этого типа были принесены в Сибирь из восточной части Русского Севера, из мест от Пинеги до Предуралья. Известно, что народы Сибири не всегда мирно шли "под государеву руку". Казачьи отряды и ватаги вольных людей, уйдя из родных мест на просторы Сибири, пробирались по многоводным рекам и по Северному Ледовитому океану на кочах, или ладьях, чувствовали себя словно на Соколе-корабле, носящемся много лет "по синему морю

---

[23]Подборка "виноградий" с сюжетом о Соколе-корабле приведена в кн.: *Русская* эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. — Новосибирск, 1991. — № 38—42.

по Хвалынскому". Кочи были основным средством передвижения казаков-первопроходцев в Сибири, а реки — магистральными путями. Эти обстоятельства, возможно, способствовали популяризации и закреплению в местном репертуаре первопоселенцев "виноградья" с былинным сюжетом о Соколе-корабле.

Гадальные песни представлены в русском фольклоре преимущественно подблюдными. По объему они редко выходят за пределы шести—восьми стихов. Подблюдная песня, как правило, содержит один динамический эпизод, скорее мотив, действие, которое совершает какое-нибудь существо (человек, животное, зооморфное или антропоморфное существо) или действующий вполне самостоятельно предмет (одонье, сапожки-самоходочки и пр.): курочка выгребает перстенек; кузнец идет из кузницы; катится одонье ржи и т.д. (№ 95—159). Подблюдные песни почти всегда строятся на иносказаниях. Чаще всего они представляют развернутую метафору (метафорический образ) или метонимию, гиперболу, которые в народном представлении имели символическое значение.

Ходит старушка посередь двора.
На ней сарафанишка во сто заплат,
Под каждой заплатой по сто рублей.
(№ 108)

Метафоричность сближает подблюдные песни с загадками, но отличие от загадки состоит в том, что гадающие заранее знают символическое значение метафорического образа каждой из песен своего репертуара — разгадка не требуется. Подблюдные песни двухчастны. Наличие припевок-закрепок (термин З.И. Власовой[24]) сближает их с заговорами. По верному замечанию В.И. Чичерова, гадающие стремились "не только открыть будущее, но и подчинить силу, будто бы таящую его знание, а иногда и прямо воздействовать на будущее, сливая заговор с гаданием"[25].

Почти всегда песня имеет рефрен, похожий на заклятие. Он может быть типа:

А чей перстенечек — того и песенка.
Кому вынется — тому и справдится.
(№ 189)

и составляет значительную часть песни. Рефрены типа "слава" и "святой вечер", подобно закрепке, сопровождают каждый стих-высказывание.

К ритуальным мы относим песни, которые организуют, сопровождают или объясняют тот или иной ритуал обряда или обряд в целом. Некоторые песни запечатлели давно забытые народом ритуалы:

---

[24] *Власова З.И.* К изучению поэтики устных заговоров // Русский фольклор: Русская народная проза. — Л., 1972. — Вып. 13.

[25] *Чичеров В.И.* Зимний период русского земледельческого календаря.. — С. 96.

За горою крутою, за рекою быстрою..
Стоят леса дремучие, огни горят горючие..
Вокруг огня люди стоят,
Люди стоят, колядуют.
(№ 1)

В малых детско-подростковых артелях колядовщиков они составляли основу репертуара. Это, как правило, песни-попрошайки[26]. К ритуальным относятся "сборные", "разборные" песни, песни, организующие троицкий ритуал кумления, многие зажиночные и дожиночные песни:

Хвала тебе, Боже,
Что жито дожали
И в копы склали.
(№ 353)

Ритуальные запевы и концовки величальных и заклинательных обрядовых песен типа:

Прикажи, сударь-хозяин, виноградью петь!
(№ 29)

Благослови Боже, хозяин,
Благослови, хозяин, Коляду гаркать.
(№ 30)

Сам хозяин выходил, нам по рюмке выносил,
А хозяюшка идет, штоф наливочки несет,
Малы деточки идут, нам по гривенке несут.
(№ 34)

можно определить как устойчивые ритуальные клише обрядовых песен, ритуально-организующие формулы.

Корильные песни в "чистом виде" редко встречаются среди аграрных обрядовых песен сибиряков[27], что лишает возможности говорить о них как о самобытной жанровой разновидности. Чаще всего корильные формулы входят в состав песен различных жанров, связанных с обрядом колядования, встречаются они и среди масленичных и семицко-троицких:

Если крошечку уронишь,
То и Бога не замолишь.
Не подашь монетки —
Разобьем окошки!
Не подашь пирога —
Уведем скотину со двора![28]

Следовательно, они не являются укором скупым хозяевам, так как поются еще до обряда одаривания и их цель та же, что у ритуальных песен-попрошаек.

---

[26]См.: *Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков / Сост., вступ. ст. и примеч. Ф.Ф. Болонева, М.Н. Мельникова. — Новосибирск, 1981. — № 47—57, 157—168.

[27]*Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков. — № 82, 83, 171, 177, 183, 188, 194.

[28]Там же. — № 74.

Гораздо более сложным представляется вопрос определения лирических обрядовых песен.

В.Е. Гусев утверждает, что основным признаком лирики является типизация отношения к действительности, выражение типического чувства, настроения, мысли, душевного состояния[29]. Отталкиваясь от данного положения, Ю.Г. Круглов делает вывод, что "обрядовые лирические песни ничем не отличаются от необрядовых"[30].

На наш взгляд, отличие есть, и принципиальное: магическая и ритуально-организующая функции, манера, время и место исполнения дают иное эстетическое наполнение и другую художественную структуру. Поэтическое содержание, любовная и семейная тематика, появляющаяся в обрядовых песнях, не могут быть жанрообразующими признаками: они характерны и для баллад, городских песен, частушек, даже для части былин и скоморошин. Художественный образ создается не только поэтическим текстом и напевом, но и танцем, игрой.

Правомерно говорить не о лирических обрядовых песнях земледельческого календаря, а об усилении эмоционально-лирической струи в ритуально-игровых песнях, особенно в семицко-троицких, купальских и петровских.

Древним происхождением большинства календарно-обрядовых песен обусловлена их относительно слабо разработанная художественная структура, исключая метафоричность. Их описательно-повествовательная часть обычно в какой-то мере отражает реально происходившие действа, ритуалы. Редко находим стремление к познанию психологии образа. Психологический параллелизм встречается иногда только в ритуально-игровых, чаще всего семицко-троицких, песнях с любовно-брачной тематикой или в лирических необрядовых песнях. Песни эти, хотя и были строго приурочены во многих районах к определенным обрядам, ни генетически, ни по содержанию с ними не связаны, т.е. в местной традиции обрели обрядовую функциональность. Тем не менее в силу ускоренной трансформации календарной обрядности в Сибири они определяли музыкально-поэтическое содержание весенне-летних обрядов.

Быстрая трансформация как отдельных жанров аграрных песен, так и обрядности в целом имела свои причины. Оказавшись в иных природно-климатических условиях, переселенцы из европейской части России вынуждены были внести некоторые изменения в свою хозяйственную деятельность, и это повлияло на их аграрную обрядность.

Первоначально освоение Сибири во многом было связано с пушным промыслом, а следовательно, шло через таежные и тундровые районы, малопригодные или непригодные для земледелия, где сохранение ис-

---

[29] *Гусев В.Е.* Эстетика фольклора. — Л., 1967. — С. 143.

[30] *Круглов Ю.Г.* Русские обрядовые песни. — М., 1982. — С. 129.

ходных обрядовых традиций зачастую не поддерживалось хозяйственной необходимостью. В старожильческих охотничье-промысловых, а также в поздних приисковых и горно-заводских поселениях обрядность утрачивалась. В старообрядческих поселениях по религиозным мотивам и в связи с гонениями со стороны царизма и официальной церкви календарно-обрядовые песни тоже были утрачены, зато аграрная обрядность адаптировалась к местным условиям.

Павел Трефильевич Воронов, знаток народного календаря. Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

Важно отметить, что для Сибири характерно и явление, какого мы не наблюдаем в европейской части России, исключая Север. Различные природно-климатические условия сибирских регионов, особенности заселения этническими группами русских из Зауралья, этнокультурные взаимодействия и межэтнические связи русских с аборигенным населением Сибири, наличие большого количества старообрядцев, расселенных компактно, — все это накладывало свой отпечаток и придавало локальное своеобразие народным календарям в каждом отдельном регионе. С учетом этих особенностей (природных, экологических, этнических и религиозных) в Сибири стало возможно воссоздание календарей по отдельным регионам и отдельным этноконфессиональным группам. Об этом свидетельствуют успешные опыты А.А. Макаренко, создавшего сибирский народный календарь Приангарья, Г.С. Виноградова, опубликовавшего материалы для народного календаря Нижнеудинского уезда Иркутской

губернии, Ф.Ф. Болонева, восстановившего народный календарь семейских Забайкалья[31]. В Западной Сибири большую работу по фиксации народных праздников и примет провели Н.Л. Скалозубов, И.Я. Неклепаев и П.А. Городцов[32].

* * *

Стремясь к научной точности и исторической достоверности отражения обрядовой деятельности сибиряков, составители тома старались показать, насколько это возможно, изменчивость содержания и формы обрядового фольклора. На территории Европейской России для этой цели вполне приемлемо диахроническое размещение достаточно четко исторически маркированного материала. В Сибири дело обстоит несколько иначе. Первая трудность состоит в том, что здесь мы лишены возможности строго следовать этому принципу, так как календарные песни первопоселенцев не во всех циклах обрядов были древнейшими (например, "виноградия"). Попытка соединения функционального и генетического принципов не дала желаемых результатов.

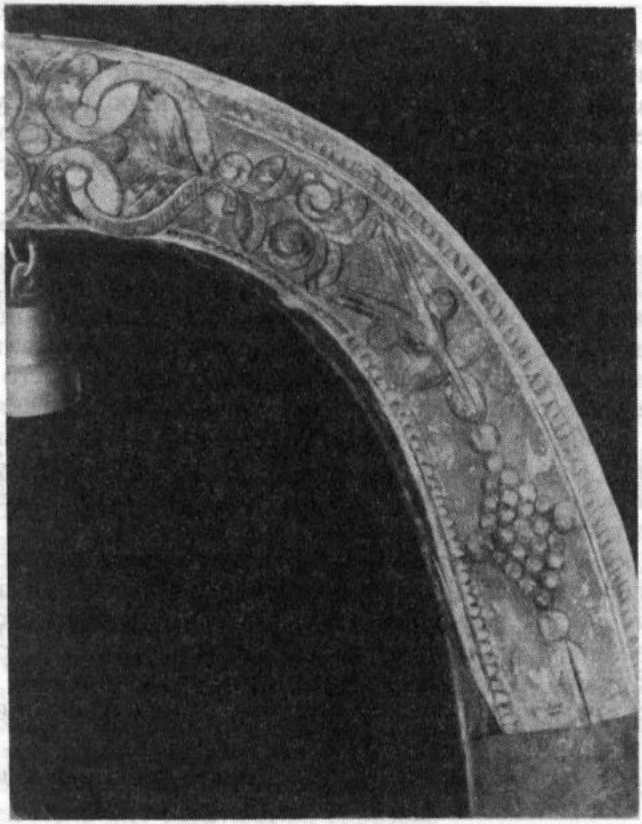
Другая трудность заключалась в отборе материала. Если придерживаться функционального принципа, то в разделе обрядовых песен окажется значительное количество произведений, генетически с обрядом не связанных. При генетическом принципе отбора — дадим ложное представление об обрядности и обрядовом фольклоре сибиряков, обедним их. Чтобы дать достоверный срез обрядности, мы включаем в каждый раздел ряд произведений необрядовых, но строго приуроченных сибиряками к определенным обрядам.

Третья трудность заключалась в выделении собственно русского фольклора. Календарная поэзия русского населения Западной Сибири, Приморья и Приамурья значительно обогатилась за счет песен белорусского и украинского происхождения, что и составило своеобразие русского обрядового фольклора Сибири. В ряде мест взаимодействие белорусских, русских и украинских традиций было настолько интенсивным, что чисто великорусскую, украинскую или белорусскую принадлежность произведений определить не просто. Особенно это касается русифицированных по языку белорусских и украинских песен. Фольклор сибиряков представляет собой творчество восточнославянской общности, и вычленение из этого массива русских обрядовых песен разрушает

---

[31]*Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь..; *Виноградов Г.С.* Материалы для народного календаря; *Болонев Ф.Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья..; *Он же.* Календарные обычаи и обряды семейских; *Он же.* Месяцеслов семейских Забайкалья..

[32]*Скалозубов Н.Л.* Народный календарь // Ежегодник Тобольского губернского музея. — 1896. — Вып. 9; 1901. — Вып. 12; *Неклепаев И.Я.* Поверья и обычаи Сургутского края; *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда.



Сибирские дуги с изображением гроздей винограда (деталь). Фото В.П. Мыльникова.

это единство, стирает черты сибирской обрядовой общности. Поэтому в каждом разделе мы даем единичные произведения белорусского и украинского происхождения, когда они в известной степени русифицированы и прочно вошли в репертуар русских песенников (смоленские традиции и пр.).

В данном томе очевидно преобладание песен, записанных в Западной Сибири, Восточная Сибирь представлена беднее, что вполне объяснимо: Западная Сибирь — основной земледельческий край Сибири, это и поддерживало аграрные обрядовые традиции, зато районы Восточной Сибири, освоенные выходцами с Русского Севера, дали почти все "виноградия".

В ряде районов, особенно в поселениях старообрядцев, рождественские колядки были вытеснены молитвами, рацейками, псалмами. Книжное происхождение, насыщенность старославянизмами, значения которых не понимали колядующие, приводили к многочисленным ис-

каженим, порче и обессмысливанию текстов, и без того не всегда имевших видимые художественные достоинства. Здесь подобные произведения включены только в том случае, если они обогащены новыми образами и мотивами в соответствии с народным художественным мышлением или дают представление о характере напева (приведена нотная запись). В силу филологической направленности издания напевы даны лишь в качестве образцов.

Сибирь — край смешения многих русских говоров. В большинстве районов не представляется возможность выделения каких-либо доминирующих диалектных черт. Вот почему в текстах, не имеющих существенных отличий от разговорного языка, соблюдается принцип литературного написания: все слова воспроизводятся в соответствии с русским правописанием (например, маево — моего, тваиво — твоего и т.д.), если же отличие было существенным, применяется фонетический принцип написания, но без транскрибирования (майво, маво, майго). Во всех случаях, когда диалектизмы выполняют художественные функции, создают своеобразный звуковой колорит, мы сохраняли фонетическую и диалектную точность в публикации.

В томе календарные песни расположены традиционно — в соответствии с периодами годового цикла: колядки, овсеневые, подблюдные, масленичные песни, веснянки, семицко-троицкие, купальские и петровские, жнивные песни. Перед каждым циклом песен дается краткое описание обрядов, с которыми связывалось их исполнение, и рассказывается об их происхождении и функциональном назначении.

Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников

МУЗЫКАЛЬНЫЕ И ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ КАЛЕНДАРНЫХ ПЕСЕН СИБИРИ

Музыкальная сторона календарных песен Сибири до сих пор не становилась объектом специального изучения. Это и не удивительно — во всех старожильческих и большинстве новосельческих фольклорных традиций календарные песни находятся в периферийной, "пассивной" части местного певческого репертуара, к тому же многими народными исполнителями они и к песням-то не причисляются: песенницы норовят "овсеньку" или "жавронку" проговорить, а не спеть. Понятно, что в такой ситуации без целенаправленного поиска вероятность записи мелодий календарных песен весьма незначительна. Вот почему календарных напевов опубликовано несравненно меньше, чем, с одной стороны, например, более "активных" свадебных или лирических, а с другой — вербальных текстов календарных песен.

Хронологический ряд первопубликаций напевов сибирских календарных песен выглядит следующим образом:

1958 г. — купальская и жнивная Красноярского края (Русское народное музыкальное творчество: Хрестоматия / Сост. Н. Владыкина-Бачинская. — М., 1958. — № 13, 16);

1959 г. — три жнивные песни и покосные частушки (Русские народные песни Красноярского края / Под ред. С.А. Аксюка. — М., 1959. — Вып. 1. — № 127—130);

1962 г. — напевы жатвенной и купальской песен Красноярского края (Попова Т.В. Русское народное музыкальное творчество. — М., 1962. — Т. 1. — С. 47, 98);

1977 г. — две подблюдные, одна из них в двух вариантах (Щуров В.М. Песни Нижней Тунгуски. — М., 1977. — № 15, 16); семицкая (Попова Т.В. Основы русской народной музыки. — М., 1987. — С. 48—52);

1981 г. — колымское "виноградье" (без поэтического текста — Бернштам Т.А., Лапин В.А. Виноградье — песня и обряд // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. — Л., 1981. — С. 44);

1983 г. — марковское "виноградье" (Шенталинская Т.С. Марковские вечорки: Русские народные песни. — Магадан, 1983. — С. 20);

1985 г. — колядка, посеванье, три масленичных (два поэтических текста на один напев), обжиночная и четыре лирические, приуроченные к календарю (Пархоменко Н.К. Русские народные песни Томской области. — М., 1985. — № 1—10);

1987 г. — подблюдная с припевом "илия" (три мелодических варианта) и "Кострома" (Аркин Е.Я. Ты березка моя: Народные песни Омской области. — Омск, 1987. — № 6-9);

1991 г. — напевы обрядовых "виноградий" с эпическими поэтическими текстами (Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. — Новосибирск, 1991. — № 42а, 194, Va и Vв);

1993 г. — четыре купальские (два текста на один напев) и жнивная (Аркин Е.Я. Со венком я хожу: Народные песни Омской области. — 1993. — № 1—5).

Чуть более 20 мелодий, опубликованных в течение последних десятилетий, записаны в разных районах Сибири и связаны с двумя периодами календарного цикла — зимним и летним. В отдельных случаях (Щуров, Шенталинская, Пархоменко) опубликованные образцы, судя по комментариям собирателей, исчерпывают репертуар собственно календарно-обрядовых песен отдельной локальной традиции. Соотношение опубликованного в красноярском и омских сборниках материала с реально зафиксированным репертуаром календарных песен остается неясным. В любом случае судить о музыкальных особенностях календарной песенности сибиряков, опираясь только на столь незначительный по количеству и столь пестрый по своему облику материал, не представляется возможным.

Основу предлагаемой в настоящем издании коллекции напевов составили неопубликованные образцы, заимствованные из нескольких фольклорных собраний региона. Прежде всего речь идет о крупных фондах фонозаписей фольклора, сформированных в результате многолетней экспедиционной деятельности, протекавшей в пределах административно ограниченных территорий Сибирского региона. Это фольклорные коллекции Новосибирского, Омского, Красноярского педагогических институтов (ныне университетов), а также Алтайского краевого центра фольклора и народных ремесел (г. Барнаул). В качестве дополнительного источника были использованы фольклорные образцы, записанные в разных регионах Сибири экспедициями Новосибирской консерватории, Новосибирского областного центра русского фольклора и этнографии, а также, частично, опубликованные варианты. Этот материал не способен исчерпывающе полно охарактеризовать музыку сибирского календарного фольклора, но вполне может дать представление о репертуаре и музыкально-исполнительских особенностях календарной песенности нескольких фольклорных "очагов", отличающихся друг от друга историко-культурными характеристиками.

Таблица территориальной и жанровой принадлежности публикуемых напевов

Жанры	Алтайский край	Красноярский край	Омская обл.	Новосибирская обл.	Разные
Колядки, "виноградья" и др.	13, 21, 21п	60	11, 27, 27п, 42	4—6, 6п, 14, 46, 52, 68, 69	15 (Томская обл. 31 (Чукотка) 31п (Колыма)
Посеванья	72	73	56	I	70 (Томская обл.)
Подблюдные	112, 185, 191, 193	180	89, 94, 141, 143, 163	88, 110, 140, 145, 149, 153	127, 137 (Иркутская обл.)
Масленичные		201	200, 209	210, 213, 215, 225, 227, 229	204, 208 (Томская обл.)
Весенние заклички	243—245, 245п	256	237, 238	II, 239	
Семицкие и троицкие		272, 273, 288, 301	282	276, 278, 305	
Купальские, петровские		326	306, 312, 331	329, 335	
Сенокосные, жнивные		350, 352	347, 347а	340, 343, 344, 351	336, 341 (Томская обл.)

Примечание: арабские цифры — порядковый номер песни в настоящем издании, римскими обозначены нотные примеры в данной статье, арабскими цифрами с добавлением буквы "п" — напевы, публикуемые в примечаниях.

В Алтайском крае календарные песни записаны преимущественно в старожильческих районах — Бийском, Заринском, Солонешенском, Третьяковском. Среди информаторов преобладают сибиряки: "родчие", т.е. местные по рождению нескольких поколений семьи, и дети переселенцев из других старожильческих очагов Сибири — томского и тобольского.

Красноярский край в данном издании представлен единичными записями из сопредельных Богучанского (старожильческого) и Мотыгинского (смешанного) районов; основная часть красноярских календарных напевов зафиксирована в новосельческом Тасеевском районе.

Омские и новосибирские напевы демонстрируют певческие традиции сибирских переселенцев рубежа XIX — XX вв. Интересно, что в некоторых поселениях Омской области календарные песни новоселов ("самоходов") закрепились и в песенном репертуаре местных старожилов[1], в то время как старожилы Новосибирской области, вероятно, полностью утратили песенный компонент календарной обрядности[2].

---

[1] См.: *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — Вып. 1. — С. 4, 80 (примеч. к № 1).

[2] Подробнее о репертуаре календарных песен локальных очагов Сибири см.: *Леонова Н.В.* Русские календарные обрядовые песни в Сибири и европейско-русские фольклорные традиции // Периферия в культуре: Материалы междунар. конф. — Новосибирск, 1994. — С. 48—57.

Соотношение ритуальных и песенных элементов в календарных обрядах старожилов и новосельцев различно. У старожилов обрядовое действие зачастую существовало без песен[3]. Поэтому даже "сводный" круг календарных песен сибирских старожилов при сравнении его с новосельческим репертуаром предстает в сокращенном, в значительной степени обедненном виде.

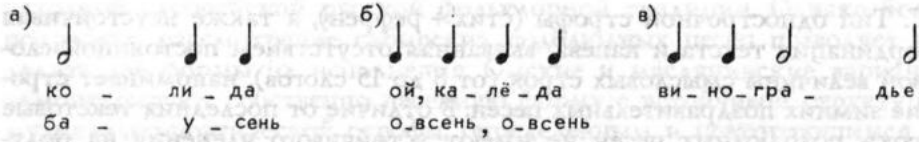
Прежде чем перейти к музыкальной характеристике сибирских календарных песен, необходимо высказать несколько замечаний об особенностях их бытования. Известно, что земледельческие обряды в современных условиях перестали воспроизводиться, а это привело к существенному изменению формы бытования календарных песен почти всех жанров. Бóльшая часть календарных напевов в настоящее время записывается вне обряда и от одиночных исполнителей, демонстрирующих "индивидуально-декламационное прочтение" (И. Земцовский) обрядовых формул. "Пассивное хранение" репертуара календарных песен, а также физические возможности пожилых песенниц не могли не оказать влияния на характер исполнения и музыкальный облик отдельных песенных жанров. Совершенно очевидно, что певческие (слышимые в звукозаписи) и стилистические ("видимые" в нотации) стереотипы календарной песенности утрачивают свою определенность и устойчивость. Отдельные записи от певческих групп, чаще — новосельческих, отчасти восстанавливают исчезающий "звукоидеал" традиционного коллективного интонирования обрядовых песен, сочетающего песенное и возгласно-речевое начала.

Среди зимних поздравительных напевов (имеются в виду песни с рефренами: коляда, овсень, баусень, виноградье) выделяется группа скорых мелодий плясового характера (№ 6, 11, 13, 27, 31, 42, 46, 52). Основная мелодическая структура этих напевов состоит из двух восьмивременных мелодических построений в объеме кварты или квинты, ритмизованных в зависимости от количества слогов в полустишиях (от четырех до восьми слогов). Однострочные композиции образуются путем присоединения к основной мелострoке начального или концевого рефрена. В двухстрочных строфах ритмоинтонационная формула рефрена точно или варьированно повторяется, образуя построение, равное по масштабам основной мелострoке или даже превосходящее ее.

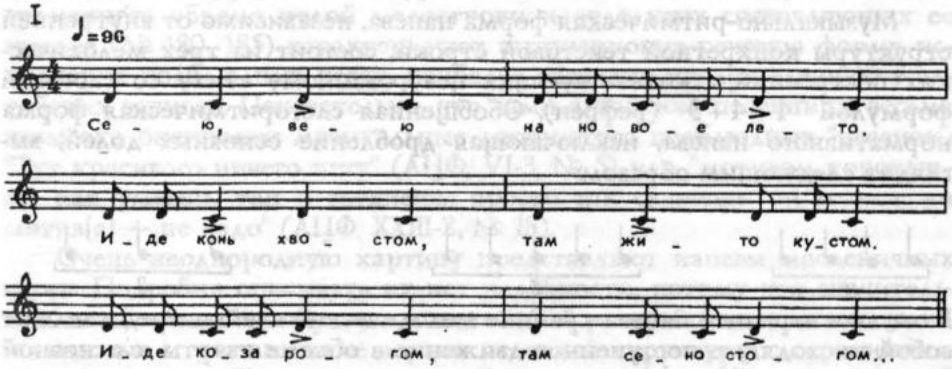
Как правило, рефрен имеет стабильную ритмическую форму, хорошо известную по публикациям русских и белорусских календарных песен:

---

[3] *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26; *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913; АЦФ, XXIV-1992, № 1-54.



К группе зимних песен с плясовыми напевами примыкают неприпевные песни-приговорки, как правило, начинающиеся стихом "сею-вею, посеваю". С плясовыми напевами их сближают сходные узкообъемные восьмивременные нормативные мелодические ячейки, связанные с мобильными по количеству слогов структурами стиха (полустишиями), а также общий энергичный характер интонирования. Однако следует отметить, что энергия приговорок иного рода, нежели в плясовых песнях. В посеваньях на первый план выходит энергия слова, "речевая динамика" (В. Елатов), что проявляется в совпадении стиховых (фразовых) и мелодических — временных или динамических — акцентов, а также в своеобразном нарушении периодичности их появления, поскольку равновеликие по слоговой и временной структуре построения могут быть по-разному акцентированы. При этом от строки к строке меняется местоположение акцентов, их количество и их сила (нотный пример I).



(КОПС, № 93. Нотация В.Г. Захарченко, публикуется впервые).

В наиболее приближенных к декламации формах песен-приговорок (№ 21п, 72) разрушается такое качество песенной структуры, как стабильность временно́й нормы однотипных построений. Увеличение или уменьшение слогового состава стиха приводит не к переритмизации и переметризации мелодических структур, а к их расширению или сжатию во времени. В таких интонационно-речевых формах основная организующая роль принадлежит фразовому ударению, которое подчеркивается музыкально-временным (№ 21п) или звуковысотным (№ 72) акцентом. Нестабильность музыкально-временных отношений усугубляется неустойчивостью темпа.

Бо́льшую часть публикуемых с мелодиями подблюдных песен составляют образцы с концевым рефреном "илия", так называемые "илей-

ки". Тип однострочной строфы (стих + рефрен), а также неустойчивая координация текста и напева, вызванная отсутствием постоянной слоговой величины смысловых строк (от 8 до 15 слогов), напоминает строение зимних поздравительных песен. В отличие от последних текстовые строки подблюдных песен не имеют устойчивого членения на полустишия. Среди них есть строки с серединным словоразделом, правда, изменяющим свое местоположение:

а) Возь_ му се_ нца, пой_ ду с двор_ ца... 4 + 4

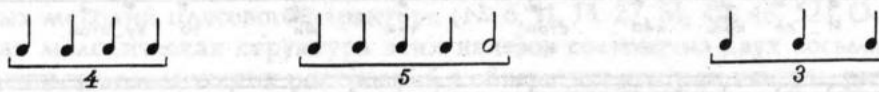
Ко_ му сбу_ дет_ ся, не ми_ ну_ ет_ ся... 4/5 + 4/5

б) Что на пер_ вой по_ ло_ сонь_ ке со_ тен_ ка... 5/8 + 3

и есть строки цельные, словоразделы в которых скрадываются вследствие значительного увеличения количества слогов в стиховой строке и последовательного дробления основных долей музыкально-ритмической структуры:

в) Ну ко_ му же э_та пе_ сен_ ка до_ ста_ нет_ся...

Музыкально-ритмическая форма напева, независимо от внутренней структуры конкретной текстовой строки, состоит из трех мелодических построений, соответствующих цезурованному стиху со слоговой формулой 4 + 4 + 3 (рефрен). Обобщенная слогоритмическая форма нормативного напева, исключающая дробление основных долей, выглядит следующим образом:



В омском варианте напева крайние мелодические ячейки представляют собой нисходящее поступенное движение в объеме кварты к основной ладовой опоре. Средняя квинтовая мелодическая ячейка отчленяется от последующего построения прежде всего ритмической остановкой на третьей ступени с дальнейшим соскальзыванием к основной опоре (№ 89 и др.). Маслянинские (новосибирские) варианты напева в интонационном отношении более разнообразны, но и в них сохраняется типовая трехзвенная мелодическая структура, внутреннее членение которой определяется особенностями интонационного рельефа (тождественное мелодическое оформление начальных фаз первых двух звеньев, см. № 140).

Близкие способы организации песенной формы можно заметить в красноярском (№ 180) и алтайских (№ 112 и др.) образцах. Очевидно, что все подблюдные песни с рефреном "илия" восходят к одной общей

исходной европейской русской фольклорной традиции. Однако более подробное рассмотрение сибирских подблюдных песен позволяет выделить две формы их исполнения. Омские и маслянинские варианты демонстрируют собственно песенную форму с устойчивой структурой музыкально-поэтической строфы, определенным и повторяющимся от строки к строке мелодическим рельефом. Сравнительно умеренный темп и мягкая манера интонирования, сглаживающая речевые ударения плавными внутрислоговыми распевами, завершают облик подблюдных песен первой формы (А.А. Макаренко, приводя тексты подблюдных песен, отмечал, что поются они на "мотив протяжный"[4]).

Вторая исполнительская форма обусловлена постепенным разрушением нормативных песенных стереотипов. Вербальный текст выходит на первый план и начинает определять характер целого: словесные ударения уже не сглаживаются, а подчеркиваются разными интонационными и ритмическими средствами, разнообразные расширяющие компоненты стиха (частицы, междометия, огласовки) преодолевают распевность мелодии, приближая ее к строго слоговому виду (№ 112). Ускоренный по сравнению с песенными версиями и неустойчивый темп, элементы скандирования в сочетании с ритмованными, интонационно индифферентными фрагментами (№ 185, 193), неустойчивость временно́го объема целой мелострoки и отдельных составляющих ее звеньев (№ 180, 185) характеризуют интонационно-речевую форму исполнения подблюдных песен, наиболее очевидно представленную в алтайских записях. Показательно, что сами алтайские песенницы весьма невысоко оценивают музыкальные достоинства подблюдных "песенок": "Тут красивого ничего нету" (АЦФ, VI-3, № 5) или "мотивом коротеньку, как умеешь, так и затянешь; просто так скажешь: ни голоса, ни мотив[а] — не надо" (АЦФ, XXIII-2, № 18).

Очень неоднородную картину представляют напевы масленичных песен. Подробно описывать их нет надобности, потому что значительная часть сибирских образцов являет собой разнообразные интонационно-ладовые и ритмические версии песенной структуры с серединным двусложным рефреном припевной строки (ab arb), определяемой И. Земцовским как мелодический тип с припевом (№ 200, 201, 209, 215). По музыкально-исполнительским особенностям среди напевов мелодического типа с припевом можно выделить: а) распевные минорные мелодии с преобладанием нисходящих по ступеням диатонического тетрахорда интонационных циклов и обязательным появлением субквартового тона в начале заключительного построения строфы (№ 200, 209); б) энергичные мажорные мелодии с волнообразным интонационным движением по ступеням большетерцового трихорда (субкварта располагается в середине третьего или начале четвертого построения

[4] *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь.. — С. 42.

строфы), с плясовой ритмической формулой третьего мелодического звена и стабильно появляющимся между строками строфы возгласом-рефреном (№ 210, 215).

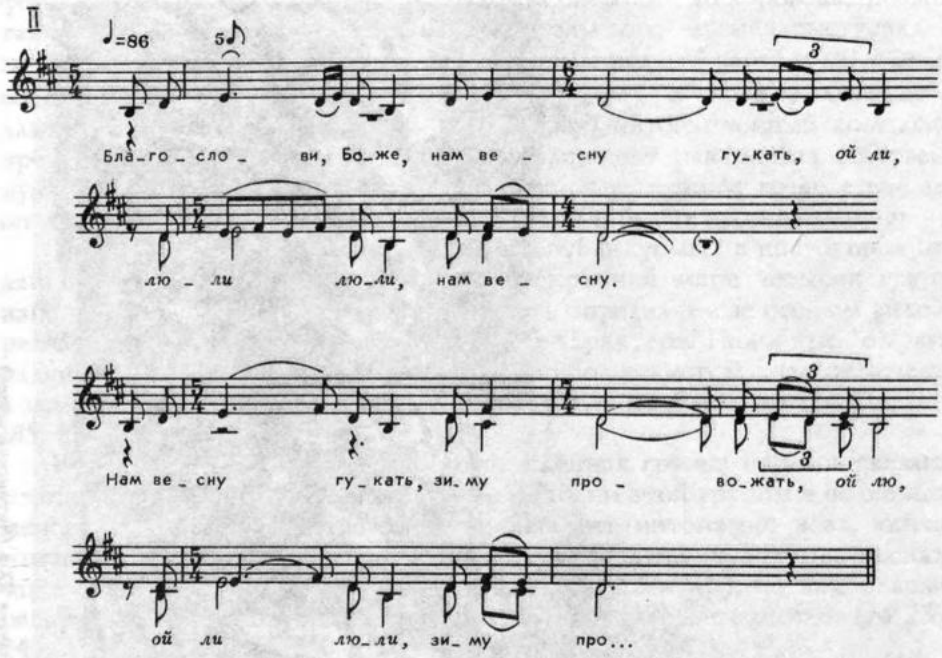
Бесприпевные версии масленичных напевов (№ 225, 227) отличаются иной по сравнению с припевной структурой музыкально-ритмической формой четных построений мелодической композиции: пятисложной ♪ ♪ ♪ ♪ ♩ вместо четырехсложной ♪ ♪ ♩ ♩. Нечетные, начальные в каждой строке, построения и в припевной, и в бесприпевных структурах более мобильны и представлены большим числом разнообразных ритмических формул. Отдельными интонационно-ритмическими структурами, а также характером звучания бесприпевные мелодии близки к энергичным мажорным напевам масленичных песен с припевами. Бесприпевная масленка № 227 с возгласом-рефреном в середине начальной строки и ритмически протянутым надтоническим каданс-сом[5] — образец специфической обрядовой манеры громкого, форсированного пения. Как и в подблюдных песнях, отдельные образцы масленичных напевов отмечены процессом трансформации исходных музыкальных структур за счет варьирования масштабов (временно́й нормы) нечетных мелодических звеньев.

Весенние заклички с зачином "Жаворонушки" выглядят достаточно однообразными с точки зрения музыкальной организации. Исключая плясовой по характеру омский напев (№ 237), все остальные заклички представляют собой многократное повторение монотонных и моноритмических, преимущественно нисходящих мелодических ячеек, опирающихся на пятислоговые (нормативные) поэтические построения. Ударный слог, протягиваемый во времени при исполнении, находится в центре текстовой фразы (нотный пример II). Исполняются же заклички по-разному. Они громко поются (№ 245, 245п, а также закличка с другим зачином — № 239), кричатся "во весь голос" (№ 238) или приговариваются (№ 243, 244). Впрочем, в последнем случае, скорее всего, следует говорить об индивидуальном прочтении поющейся обрядовой мелодической формулы, вполне определенной в начальных построениях и постепенно распадающейся, теряющей свою устойчивость в многосложных интонационно-речевых периодах.

Среди песен весенне-летнего календаря преобладают образцы, записанные от смоленских переселенцев. Традиционные мелодические типы западно-русских семицких и троицких легко угадываются в четких ритмических структурах (например, симметричный пятидольник с затянутой средней долей — № 256, 276, 305 или асимметричная ритмоформула с метрической схемой 2 + 3 + 3 в майских напевах — № 272, 273), характерных ладомелодических конструкциях с основополагаю-

---

[5] *Земцовский И.И.* Мелодика календарных песен. — Л., 1975. — С. 90.



(Исполнители — см. примечание к № 276.)

щим значением квартовых сопряжений, а также в манере яркого мощного коллективного интонирования.

Контрастными по отношению к "громким" песням являются лирический сольный напев строфической структуры с цепным зачином (№ 278) и равномерно ритмизованные мелодии танцевально-плясового характера, текст одной из которых (№ 288) в свое время был зафиксирован А.А. Макаренко и А.А. Савельевым.

Купальские и петровские песни также восходят к западно-русской традиции, и напевы их в условиях сибирского бытования, видимо, не поверглись существенным изменениям. В публикациях смоленских, псковских, брянских, белорусских обрядовых мелодий легко находятся варианты и к жнивным напевам настоящего издания. В отличие от семицких и купальских песен жнивные записаны в Сибири только в сольных исполнительских версиях, как правило, допускающих значительную свободу звуковысотного, ритмического, а то и структурного (№ 347, 347а) варьирования.

Мелодика русских календарных песен, бытующих в Сибири, отличается вполне обычным для данного фольклорного пласта стилевым многообразием. Главный источник его — в исходной синкретической опосредованности мелоса обрядовой песни энергией речи и различных

Хоровод. Семейские Чикоя. Фото начала XX в. (Читинский музей)

форм движения — от шествия и трудовой операции до хоровода, пляски, танца. На начальных этапах развития фольклора музыка выступала в качестве эмоционального усилителя и "формы подачи" слова и движения, обладавших логически конкретным смыслом[6]. В ходе дальнейшего длительного развития исходный "смешанный" интонационный комплекс претерпевал изменения, музыкальный компонент накапливал собственную энергию и уже мог оказывать более существенное воздействие на определение облика отдельных произведений и целых песенных групп.

Попытка систематизации мелодики публикуемых в настоящем издании песен привела к выделению по крайней мере четырех групп напевов. Первую из них составили напевы, определяемые особым видом речевого ритма балагурно-приговорного характера. Подобные "омузыкаленные наговоры" (З.Я. Можейко) в наиболее чистом виде отмечены в зимних песнях: колядках (№ 56, 70, 72, 73) и подблюдных (№ 112, 180, 185, 191, 193).

Вторая, значительно более многочисленная группа напевов связана с экспрессивной речевой интонацией, мелодии этой группы в более или менее непосредственном виде воспроизводят интонации зова, клича, возгласа. Подобные мелодии изредка встречаются в зимних песнях, чаще в припевных построениях (№ 6, 11, 42, 52 и др.), но наибольшее распространение получили в песнях весеннего и летнего циклов (№ 239, 245, 256, 273, 326, 336, 350 и др.).

Третью группу напевов составили мелодии с ярко выраженной "двигательной динамикой" (В.И. Елатов). Подобные напевы легко обнаружить среди календарных песен всех "сезонов" — от коляд до жнива (№ 4, 5, 13, 14, 27, 46, 94, 208, 215, 288, 306, 329, 343 и др.). Эта группа напевов многочисленна и разнохарактерна, так как воспроизводит энергию самых разнообразных форм движения — от умеренного шествия до пляса.

Последняя, четвертая, группа напевов объединяет собственно песенные мелодии, во всяком случае такие, в которых музыкальный элемент присутствует в наиболее явном виде (№ 15, 21, 68, 89, 110, 127, 163, 200, 209, 278, 341 и др.). Песенные мелодии тоже встречаются от коляд до жнива, но, как правило, число песенных образцов в каждом цикле, за исключением подблюдных, невелико.

Основные компоненты "смешанного" мелоса, три его источника — речевой, двигательно-моторный и собственно музыкально-песенный — присутствуют почти в любой календарной мелодии. Соотношение же их различно, и "преобладание" одного из элементов позволяет сгруппировать напевы в родственные по мелодическим характеристикам "семьи". Однако другие составляющие элементы мелодии индивидуализируют проявление основного стилеопределяющего компонента и

---

[6]См. об этом: *Елатов В.И.* Ритмические основы белорусской народной музыки. — Минск, 1966. — С. 20—21.

тем самым способствуют образованию мелодических подгрупп или переходных "зон" между группами. Среди напевов возгласного характера, например, есть мелодии, в которых достаточно явно присутствует двигательное начало (№ 256, 273), речевое (№ 238, 244), собственно песенное (№ 344, 351).

Одна и та же песня может быть записана в разностилевых исполнительских версиях, например, в собственно песенной и приговорной (№ 21 и вариант в примечании). Более того, различные исполнительские манеры могут сосуществовать в одном образце. Самым распространенным является вариант, при котором начальное ярко выраженное возгласное (в весенних закличках) или двигательно-опосредованное (в зимних песнях) интонирование сменяется приговоркой или постепенно перерождается в омузыкаленную речь. Что это: свидетельство параллельного бытования различных исполнительских версий одних и тех же песен (напевов) или результат действия разрушительных для формы процессов? Как это явление соотносится с локальными характеристиками, с оппозицией старожильческих и новопоселенческих традиций, с коллективными и сольными формами пения? К сожалению, достаточной информацией и объемом самого песенного материала, необходимого для ответа на эти вопросы, мы не располагаем.

Многомерность музыкального пространства календарных песен сибиряков в действительности гораздо значительней, чем это демонстрируется настоящим изданием. Для него отобраны главным образом обрядовые песни, но параллельно с ними, сменяя друг друга на протяжении годового круга, звучали другие "сезонно приуроченные" мелодии: рождественские и пасхальные славления, песнопения православной церкви ("ермоса" у А.А. Макаренко), влияние которых заметно в музыкальном содержании некоторых колядных напевов (№ 15, 68), духовные стихи или "постовые" песни, многочисленные "вешние" хороводы, круговые песни необрядового характера, зимние вечерочные и игровые песни, а также большой пласт необрядовой лирики, приуроченной к летним праздникам, покосу и жатве (№ 341).

Сибирские календарные песни в их европейско-русских связях — проблема совершенно неисследованная. В примечаниях приведена бóльшая часть обнаруженных опубликованных вариантов (сюжетных, ритмических, интонационно-мелодических) сибирских песен. Кроме того, для значительного числа напевов удалось дать определение песенного типа на основании типологии З.Я. Можейко, найти аналогичные явления и составить ритмосхемы, используя материал монографии И.И. Земцовского[7]. Хочется надеяться, что эта информация поможет составить представление о соотношении сибирской и европейско-русских традиций календарной песенности.

---

[7] *Земцовский И.И.* Мелодика календарных песен. — С. 171, таблица ритмических формул и др.

* * *

При отборе нотированных образцов для включения в настоящий том составитель музыковедческой части руководствовался прежде всего, конечно, желанием продемонстрировать жанровое, стилевое и локальное разнообразие сибирского музыкального календаря и стремился сделать это, опираясь на достоверный материал. Все впервые публикуемые нотировки сверены со звукозаписями песен, что дало возможность отобрать наиболее квалифицированно выполненные образцы и унифицировать условные знаки, применяемые разными нотировщиками, при этом предпочтение отдавалось хорошо апробированным в отечественной музыкальной фольклористике способам и приемам записи фольклорной музыки, которые не требуют особых пояснений.

Тем не менее хотелось бы обратить внимание читателя на некоторые моменты:

во-первых, на не общепринятый, но точнее передающий особенности "живой" певческой практики способ подтекстовки мелодий по принципу "открытого слога"[8];

во-вторых, на особенности расстановки тактовых черт, отражающей разнохарактерность мелодического материала: в большинстве случаев сплошные тактовые черты используются в качестве разделительных знаков, отмечающих границы слогоритмической структуры напева, в нотных образцах № 13, 21, 21п, 72, 73, 88, 110, 112, 140, 153, 163, 180, 185, 191, 201, 243—245, 245п, 306, 336, 341, 351 сплошные тактовые черты расставлены в акцентно-динамическом значении, при тактировании образцов № 14, 68, 238, 256, 272, 273, 340 использованы сплошные (разделительные) и пунктирные (акцентные) тактовые черты и, наконец, в образцах № 31, 163, 229, 344 сплошная тактовая черта меняет свое значение в зависимости от ее местоположения в целостной мелодической структуре;

в-третьих, на попытку максимально подробного отражения в записи темповой структуры нотируемых образцов (см., например, № 5, 13, 21, 56, 72, 193, 256 и др.), что помогает разграничить устойчивые и неустойчивые в темповом отношении исполнительские версии.

Повторно публикуемые нотировки в случае необходимости были отредактированы (синтаксическое ранжирование, подтекстовка, тактовая редакция и пр.), наиболее существенные изменения первоначально опубликованного текста оговорены в примечаниях.

В заключение хочется выразить искреннюю признательность коллегам, предоставившим в распоряжение составителя аудиоматериалы и нотировки и оказавшим тем самым значительную помощь в подготовке

---

[8]См., например: *Музыкально-песенный* фольклор Ленинградской области (в записях 1970—1980 гг.) / Сост. и ред. В. Лапин. — Л., 1987. — Вып. 1.

нотного корпуса и грампластинки: В.В. Асанову (Новосибирский областной центр русского фольклора и этнографии), В.И. Бодровой и Л.И. Клоковой (Алтайский краевой центр фольклора и народных ремесел, ныне отдел реконструкции и реставрации русской традиционной культуры Государственного художественного музея Алтайского края, г. Барнаул), Л.И. Васехе (г. Бердск), О.И. Выхристюк (Русский дом народных традиций, г. Новосибирск), Л.В. Куцан Новосибирский областной центр народного творчества), Т.Г. Леоновой (Омский госпедуниверситет), М.Н. Мельникову (Новосибирский госпедуниверситет), Н.А. Новосёловой (Красноярский госпедуниверситет), Е.В. Тюриковой (Новосибирский госпедуниверситет), Т.С. Шенталинской (г. Москва).

Особую благодарность автор приносит Э.Е. Алексееву за большую помощь при подготовке нотного материала к публикации.

Н.В. Леонова

ТЕКСТЫ

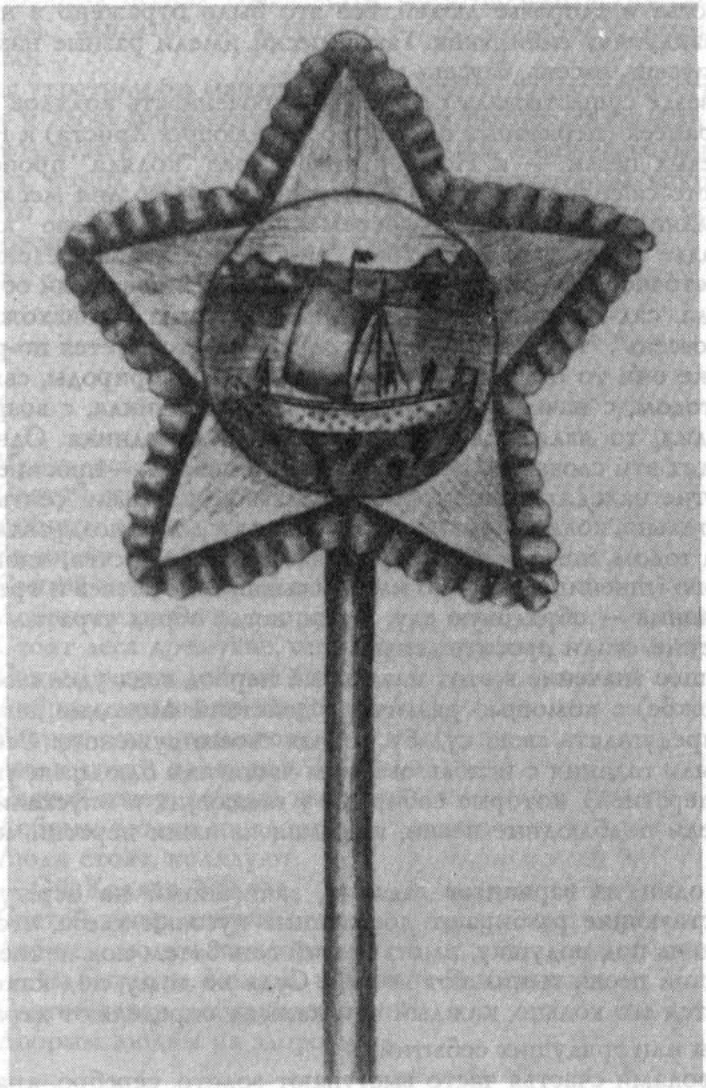
НОВОГОДНИЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Новогодние празднества русских, приуроченные к зимнему солнцевороту, получили название зимних святок. Они вобрали в себя языческие и христианские обряды.

Святки длились 12 суток (с 25 декабря по 6 января ст. ст.), включая Рождество, Новый год и Крещение. Это было время обрядовых действий и игрищ (святочных вечерок) молодежи. В сибирских поселениях нашли отражение обычаи и обряды различных районов России. Поэтому колядование в одних местах начиналось обычно в сочельник (в навечерие Рождества Христова), в других — только в первый день праздника и длилось два-три дня, в ряде мест растягивалось на все святки, и не было четкого разграничения колядок и овсеневых, новогодних песен. К этому следует добавить широкое распространение белорусских щедровок и украинских щедровок и меланок. Но "посевание" зерном (чаще всего овсом) и гадания с пением подблюдных песен совершали почти повсеместно обычно под Новый год и в первый день нового года.

Молодежь "машкировалась", рядилась в личины, маски, в старую одежду местных народов (тунгусов, хантов, бурят и др.) и с пением колядок обходила дворы односельчан. В ряде мест при этом водили козу, кобылку, в районах с сильным влиянием старообрядчества, а также украинских и белорусских традиций, носили звезду.

В песнях славились хозяева, их дом-терем, им желали всякого блага, здоровья, благополучия, достатка, невиданного урожая, приплода скота. Хозяева щедро (или по достатку) одаривали колядовщиков. Ритуальными почитались свиные ножки, "чиненные кишки" (колбаса), обрядовые печенья (коровки, козульки, пироги, калачи, шанежки). Колядовщики, миновавшие чей-либо дом, не почтя его своим вниманием, даже в период утраты веры в магическую силу обряда наносили этим заметный нравственный урон хозяевам. Если колядовщиков одаривали не по достатку, скупо, то они могли спеть песню с пожеланием хозяевам неприятностей: "дочку родить вшивую, паршивую, шелудивую!" (№ 79)



Святочная "звезда", с которой ходят колядующие на Рождество по домам и поют "винорадье". Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

или "на лбу шишку" или даже "под Новый год — сосновый гроб" (№ 192) и пр.

Обрядовая поэзия и ритуалы святок носили утилитарно-хозяйственный характер. По представлению крестьян, они должны были оказать влияние на плодородие земли, плодовитость скота, на благосостоя-

ние, счастье и здоровье людей. Все это было отражено в новогодних песнях-заклятиях сибиряков. Такие песни имели разные названия: колядка, таусень, овсень, баусень и др.

Не везде существовала строгая приуроченность колядок и христианских рацеек (церковных песен, прославляющих Христа) к Рождеству, а овсеневых песен — к Новому году. Слово "коляда" происходит от латинского calendae (календы) — названия первого дня месяца у древних римлян, от него же — современное русское слово "календарь". "Виноградье" же в словосочетании "виноградье красно-зеленое" в русских (восточнославянских) колядках — идеализированный образ цветущего сада, сад-виноград — символ новобрачных. Происхождение названий "овсень", "таусень", "баусень" до сих пор толкуется по-разному. В песнях же они то олицетворяют какую-то силу природы, связанную с Новым годом, с началом весеннего солнечного цикла, с возрастанием плодородия, то являются персонификацией праздника. Одни ученые производят эти слова от древнего названия января — просинец, синеватый, другие находят в них корневую связь со словами "сеять" и "овес". Действительно, колядовщики, обходя дворы и дома, поздравляли хозяев с Новым годом, желали им доброго здоровья, богатства, иногда рассыпали зерно (пшеницу, овес) по избе, обсыпали им хозяев и требовали от них подаяния — обрядовую еду, затем, когда обряд утратил свое строгое значение, стали просить деньги.

Большое значение в этот начальный период года уделялось гаданиям (ворожбе) с помощью различных действий. Молодые девушки старались предугадать свою судьбу, узнать своего суженого. Особо любимыми были гадания с использованием чаши или блюдца и украшений (колец, перстней), которые собирали у гадающих и опускали в блюдо. Затем пели подблюдные песни, вынимая из чаши перстни, кольца, гадали.

Вот один из вариантов гадания, записанный на берегу Байкала: "Присутствующие разбирают посоленные кусочки хлеба, чтобы, положив на ночь под подушку, иметь вещий сон. Затем под пение куплетов подблюдной песни вынимают кольца. Судя по тому, под какой куплет вынимается его кольцо, каждый или каждая определяют характер своей судьбы или грядущих событий"*.

Символами счастья часто выступают золото, серебро, драгоценные камни, пушнина, рыба, богатство: "на щучке фуфаечка серебряна-позолочена" (№ 100), у шубы кузнеца "одна пола во сто рублей... другая пола во тысячу" (№ 102), мужик "куницами, лисицами обтыкался, черным соболем опоясывался" (№ 107). Но богатство не поднимается в своей значимости выше хлеба. Например, фуфайка мельника бесценная потому, что у нее "под каждой заплатой по пуду муки" (№ 106).

---

*Станиловский А.М. Записки // Тр. ВСОРГО. — Иркутск, 1912. — № 7.— С. 149.

В подблюдных песнях сплавляется сказочно-фантастическое с реалистическим. "Заплаты" не вступают в противоречие с несметными сокровищами.

Гадания утратили бы манящую и пугающую таинственность, а вместе с этим и свою привлекательность, если бы предсказывали только счастье, довольство и достаток. Предсказывались и нежелательные явления: разлука, позор, смерть и пр. ("стоит корыто вторым накрыто" — смерть). Это превращало гадания в своеобразную игру, с помощью которой можно было предугадывать судьбу.

КОЛЯДКИ

1

Уродилась Коляда накануне Рождества.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
За горою крутою, за рекою быстрою.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
Стоят леса дремучие, огни горят горючие.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
Вокруг огня люди стоят,
Люди стоят, колядуют.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
Люди стоят, колядуют:
— Ой, Коляда, Коляда.
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!
— Ты бываешь, Коляда, накануне Рождества!
Святой вечер, добрый вечер,
Добрым людям на здоровье!

2

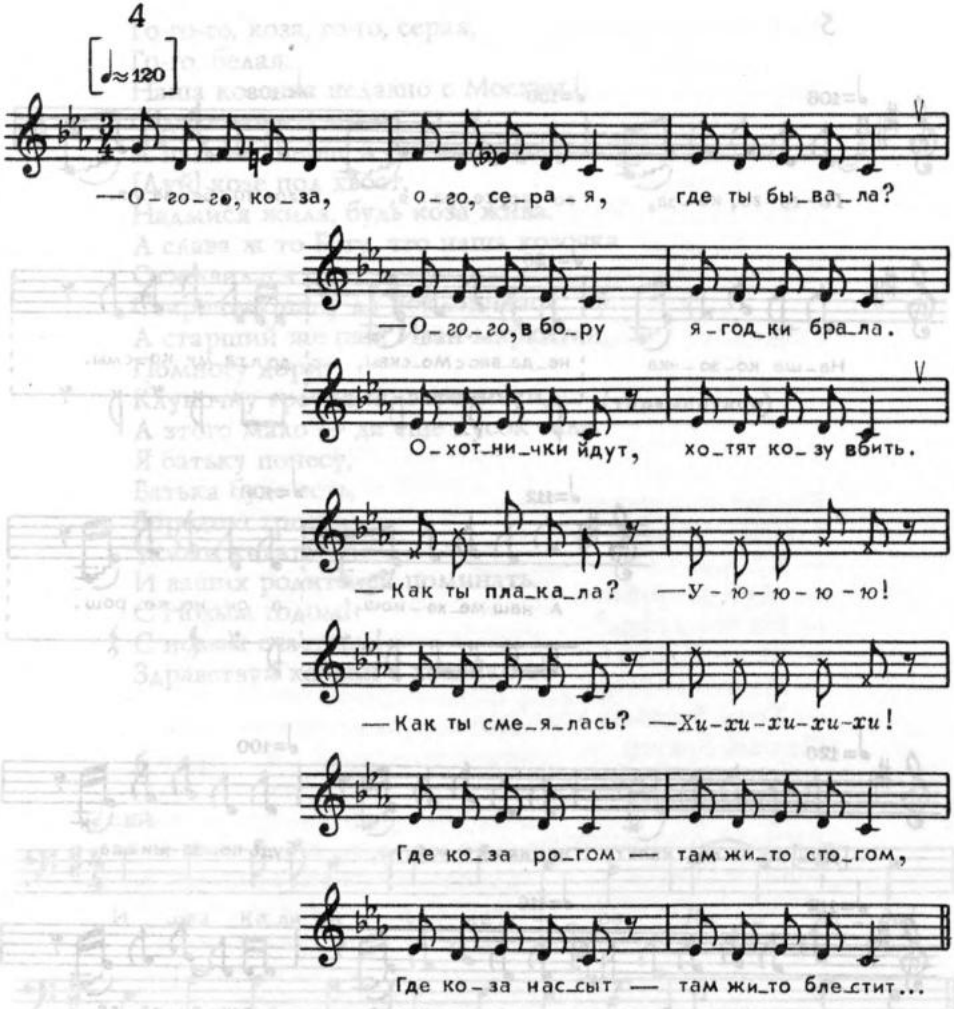
Добрый вечер вам,
Ище добрым людям!
Мы не сами идем, мы козу ведем.
Где коза походит, там и жито родит,
Где коза хвостом, там жито кустом.

— Гу-гу, коза, гу-гу, серая,
(*Коза падает, кланяется*)
Не ходи, коза, под то село,
Под ту Каменку.
Там стрельцы, бойцы,
Хочут козу бить, хочут загубить.
Ударили козу во право ухо,
А из лева уха потекла юха,
Коза упала, к земле припала...
Дарите кусочек сала,
Чтоб наша коза
Весёла стала,
Еще и поплясала!
(*Коза кланяется хозяйке и хозяину*)

3

— Гов, гов, гов, коза,
Гов, гов, серая,
Гов, гов, белая,
Чего тебе, козушка,
Волки не съедять
И стрельцы не убьют?
— Не боюся я волков,
Не боюся я стрельцов,
Только я боюсь
Одного деда
Бородатого, неженатого.
Тот меня запорет,
Тот меня заколет.
Тут коза упала и запропала.
— Вставай, козушка,
Вставай, матушка,
Вон панок идет,
Каравай несет,
Кусочек сала,
Но для нас мало;
Наверх колбасу —
Наделите козу.

4

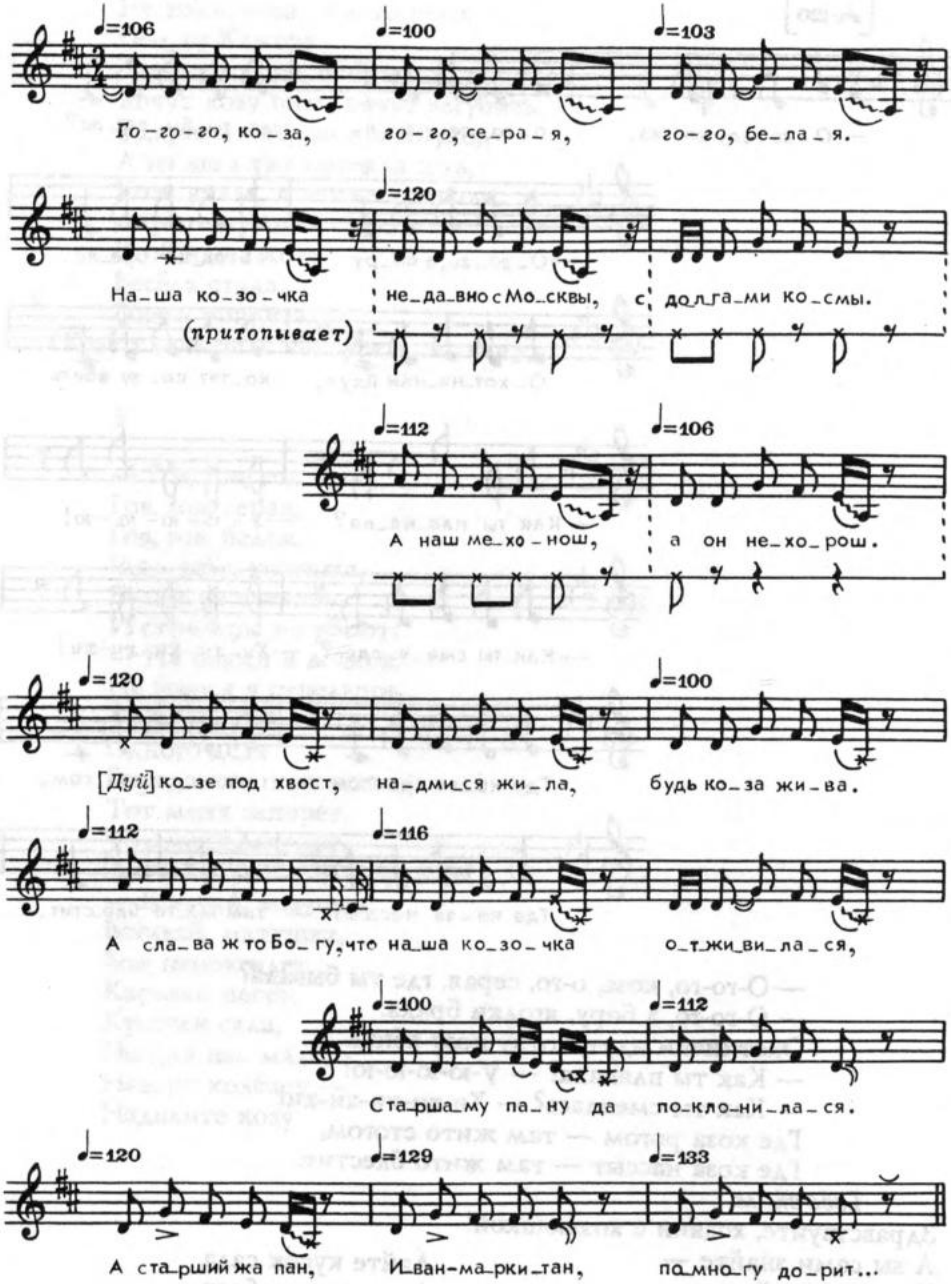


— О-го-го, коза, о-го, серая, где ты бывала?
— О-го-го, в бору, ягодки брала.
Охотнички идут, хотят козу вбить.
— Как ты плакала? — У-ю-ю-ю-ю!
— Как ты смеялась? — Хи-хи-хи-хи-хи!
Где коза рогом — там жито стогом,
Где коза нассыт — там жито блестит.

Говорком:

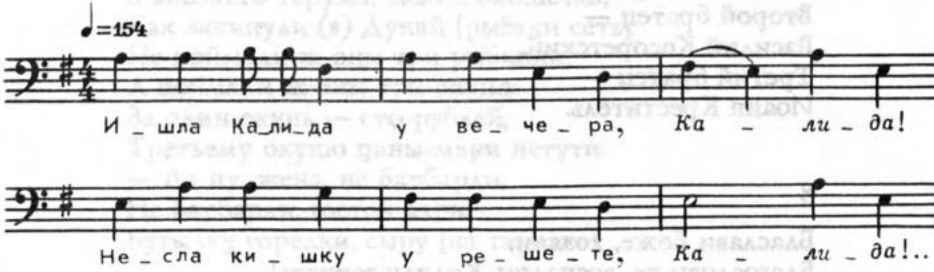
Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой!
А вы сами знайте —
Копеечку дайте.
Копеечки мало —
Дайте кусок сала,
А наверх колбасу,
Я до дому понесу.

5


♩=106
Го-го-го, ко-за,
♩=100
го-го, се-ра-я,
♩=103
го-го, бе-ла-я.
♩=120
На-ша ко-зо-чка
не-да-вно с Мо-сквы,
с до-л-га-ми ко-смы.
(притопывает)
♩=112
А наш ме-хо-нош,
♩=106
а он не-хо-рош.
♩=120
[Дуй] ко-зе под хвост,
на-дми-ся жи-ла,
♩=100
будь ко-за жи-ва.
♩=112
А сла-ва ж то Бо-гу, что на-ша ко-зо-чка
♩=116
о-т-жи-ви-ла-ся,
♩=100
Ста-рша-му па-ну да
♩=112
по-кло-ни-ла-ся.
♩=120
А ста-рший жа пан,
♩=129
И-ван-ма-рки-тан,
♩=133
по-мно-гу до-рит...

Го-го-го, коза, го-го, серая,
Го-го, белая.
Наша козочка недавно с Москвы,
С долгами космы.
А наш механош, а он нехорош,
[Дуй] козе под хвост,
Надмися жила, будь коза жива.
А слава ж то Богу, что наша козочка
Отживилася,
Старшему пану да поклонилася.
А старший же пан, Иван-маркитан,
Помногу дорит:
Клуночку гречки на варенички,
А этого мало — да еще кусок сала.
Я батьку понесу,
Батька буде есть,
Бородою тресть,
Усами кивать
И ваших родителей поминать.
С Новым годом!
С новым счастьем!
Здравствуй хозяин с хозяйкою!

6



Ишла Калида у вечера,
Калида!
Несла кишку у решете,
Калида!
Поставила на столочку,
Калида!
Не тронь, каша, моей кишки,
Калида!

Моя кишка ростовская,
Калида!
Ростовская, колядовская,
Калида!
А хто порушить, лапку отсушить,
Калида!
А хто лизнеть, кровью д....ть.
Калида!
Живи здоров, дяри коров,
Калида!
Поживешь боли, подерешь кони,
Калида!

7

Коляда по дорожке шла,
Коляда топорик нашла.
— Коляда, на что топорик?
— Дубцы срубить.
— На что дубцы?
— Мосток мостить.
— На что мосток?
— Трем братьям ходить!
Первый братец —
Рождество Христово,
Второй братец —
Василий Косоретский,
Третий братец —
Иоанн Креститель.

8

Бласлави Боже, хозяин,
Благослови-ка, воспадин, Коляду гаркать!
Тут ходят ребята-колядовщички,
Ищут ребята восударев двор.
Восударев двор на семидесьти столбах,
На семидесьти столбах, на восьмидесьти верстах.
На каждом столбе да по маковке,
На каждом столбе да по земчюжнаю.
Ты, хозяин-хозяин, подай пиряга,
Не подашь пиряга — мы корову за рога,
Мы корову за рога, жеребеночка за хвос[т],
Теленочка за нос!

Благослови Боже, хозяин, во высок терем итти,
Христа славити да вас поздравити!

9

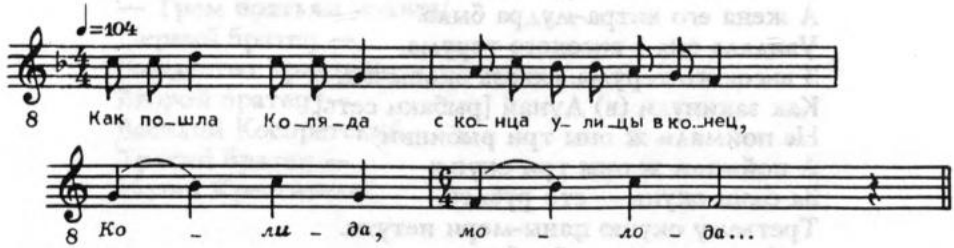
Как ходили да гуляли колядо(в)шечки,
Колида.
Да паталиси ж оне до богатого двора,
Колида.
Богатай двор, жалезнай тын, меднаи вороты.
У верху ворот усе золото,
У низу й ворот усе серабро.
Посярод ворот замки крапки,
Замки крапки, рибьи щочачки.
Самого хозяина дома нетути.
Уехал же он суды судить,
Суды судить, рады радить.
За суд берэть сто рублей,
За пирасудок — усю тысечу.
Шахнул, махнул правой рукой,
Правой рукой, суковой вожжой.
Звалил, сбранил с правой руки,
С правой руки, с мезенного пальца,
[С мезенного пальца золото кольцо].
А жена его хитра-мудра была.
Увидала она з високого терума,
З високого терума, сквозь окошечка,
Как закинули (в) Дунай [рыбаки сеть].
Не поймали ж оны три рыбинки,
А поймали ж оны три окуня:
За один окунь — сто рублей,
Третьему окуню цаны-мери нетути.
— Да ну, жена, не барбарди,
Не барбарди, гостей дари.
Бутылку горелки, сыру [на тарелке].

10

Пришла Коляда наперед Рождества,
Коляда, Коляда.
Пыталась Коляда до богатого двора,
Коляда, Коляда.
Богатый двор на семи верстах, на приверсточках,
Коляда, Коляда.
Заходила Коляда за передни ворота,

Коляда, Коляда.
Просилася Коляда у хозяина,
Коляда, Коляда.
— Хозяин-бог, открывай двери,
Коляда, Коляда.
Хозяин-бог открывал двери, пригласил ее,
Коляда, Коляда.
Зашла Коляда в первый домик,
Коляда, Коляда.
Приходила Коляда во вторые ворота,
Коляда, Коляда.
— Заходи, заходи, будь гостенькой,
Коляда, коляда.
Проживай у нас весь праздничек,
Коляда, Коляда.
А двор большой да хорошенький,
Приживися, познакомься,
Коляда, Коляда.
Хозяин, двор хорошенький, принял к себе в гостики,
Коляда, Коляда.

11



Как пошла Коляда с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец да к Ивану на двор,
Колида молода.
А Феклушка добра рубашонку дала,
Колида молода.
Рубашонку дала, Коляду провела,
Колида молода.
Как пошла Колида с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец, к Николаю на двор,
Колида молода.

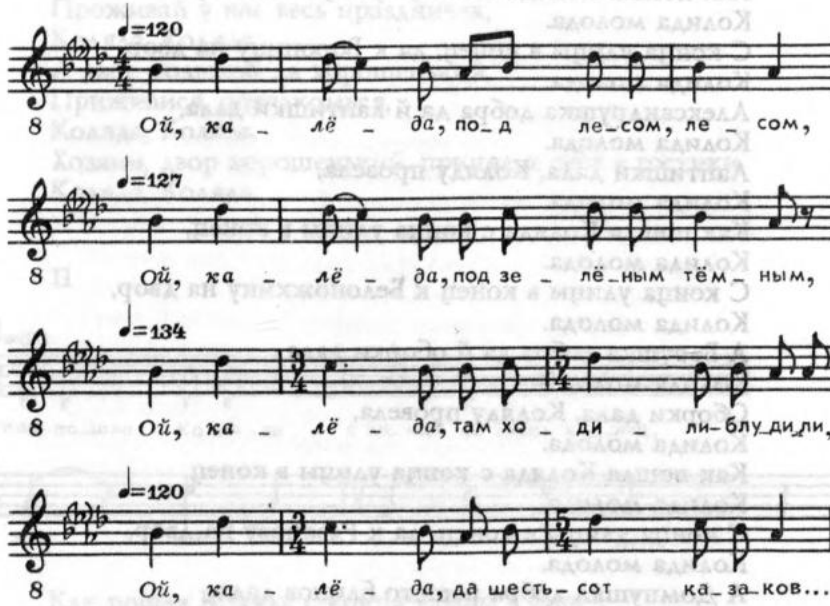
А Валёнка добра да й ковтенку дала,
Колида молода.
Ковтенку дала, Коляду провела,
Колида молода.
Как пошла Коляда с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец, к Захаренке на двор,
Колида молода.
А Марьюшка добра да юбчонку дала,
Колида молода.
Юбчонку дала, Коляду провела,
Колида молода.
Как пошла Коляда с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец, да к Воронину на двор,
Колида молода.
Александрушка добра да й лаптишки дала,
Колида молода.
Лаптишки дала, Коляду провела,
Колида молода.
Как пошла Коляда с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец к Белоножкину на двор,
Колида молода.
А Верушка добра да й оборки дала,
Колида молода.
Оборки дала, Коляду провела,
Колида молода.
Как пошла Коляда с конца улицы в конец,
Колида молода.
С конца улицы в конец, да к Рязанову на двор,
Колида молода.
А Домнушка добра решето блинов дала,
Колида молода.
Решето блинов дала, Коляду провела,
Колида молода.

12

А колядочки, мои нежачки,
Ай, люли, люли, нежачки.
Поповыбили девки стёжачки,
Люли, люли, девки стёжачки.
Одна стёжачка на город пошла,
И люли, люли, на город пошла.

Друга стёжачка на народ пошла,
И люли, люли, на народ пошла.
Друга стёжачка в зелен сад пошла,
И люли, люли, в зелен сад пошла.
На город пошла вомуватися,
Ай, люли, люли, вомуватися.
На народ пошла прогулятися,
И люли, люли, прогулятися.
В зелен сад пошла наслаждатися,
И люли, люли, наслаждатися.

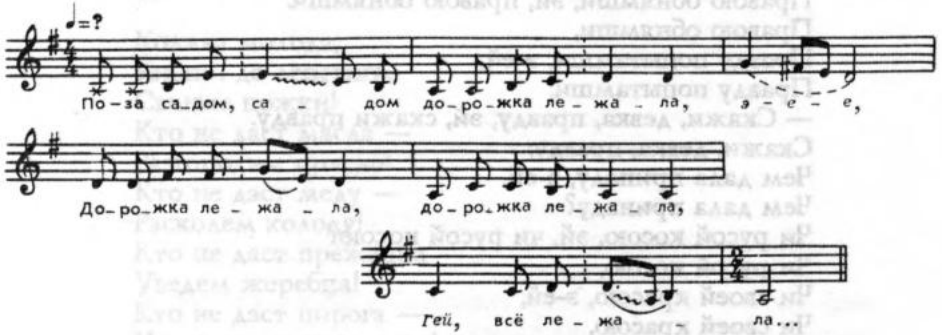
13



Ой, калёда, под лесом, лесом,
Ой, калёда, под зеленым темным,
Ой, калёда, там ходили-блудили,
Ой, калёда, да шестьсот казаков,
Ой, калёда, донских молодцов.
Ой, калёда, приблудили они,
Ой, калёда, ко Степанову двору, да.
— Ой, калёда, ты, Степан-господин,
Ой, калёда, ты прими-ка нас.
Ой, калёда, мы ходили-блудили,
Ой, калёда, да по горам, по шебням,

Ой, калёда, по таким мы лугам,
Ой, калёда, обморозились мы,
Ой, калёда, нас мороз прихватил,
Ой, калёда, усе рученьки сгубил,
Ой, калёда, усе ноженьки [*два слога неразборчиво*],
Ой, калёда, ты, спасибо, господин,
Ой, калёда, ты приветил нас,
Ой, калёда, обогрел ты нас,
Ой, калёда, накорми ты, напои,
Ой, калёда, дай водички глотнуть,
Ой, калёда, за ворота проводи.
— Ой, калёда, накормлю я вас,
Ой, калёда, провожу я вас.

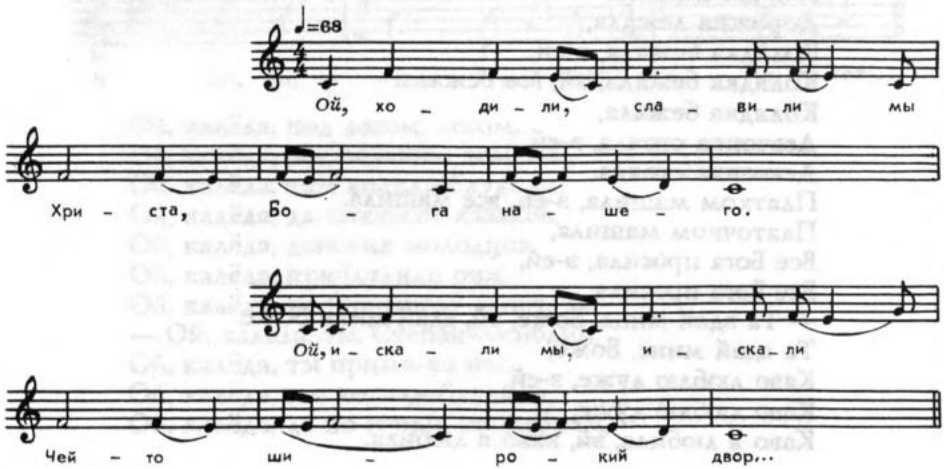
14



По-за садом, садом дорожка лежала, э-е-е,
Дорожка лежала, дорожка лежала,
Гей, все лежала.
Дорожка лежала,
Колядка бежала, э-ей,
Колядка бежала, эй, все бежала.
Колядка бежала,
Девчонка стояла, э-ей,
Девчонка стояла,
Платком машила, э-ей, все машила.
Платочком машила,
Все Бога просила, э-ей,
Все Бога просила:
— Та вдай мине, Боже, эй, вдай мине Боже.
Та вдай мине, Боже,
Каво люблю дуже, э-ей,
Каво люблю дуже,
Каво я любила, эй, каво я любила.

Каво я любила,
С тем я говорила, э-ей,
С тем я говорила,
Каво я ни (в)знала, эй, каво я ни (в)знала.
Каво я ни (в)знала,
С тем спати лежала, э-ей,
С тем спати лежала,
Ложилася спати, эй, ложилася спати.
Ложилася спати
На новой кровати, э-ей,
На новой кровати.
Левую рукою, эй, левою рукою,
Левою рукою
По-под головою, э-ей,
По-под головою,
Правою обнямши, эй, правою обнямши.
Правою обнямши,
Правду попытамши, э-ей,
Правду попытамши:
— Скажи, девка, правду, эй, скажи правду.
Скажи, девка, правду:
Чем дала принаду, э-ей,
Чем дала принаду?
Чи русой косою, эй, чи русой косою?
Чи русой косою,
Чи своей красою, э-ей,
Чи своей красою,
Чи своей красою, эй, чи своей красою?

15



Ой, ходили, славили мы
Христа, Бога нашего.
Ох, искали мы, искали
Чей-то широкий двор.
Ой, как дубовые ворота
Да у Ванина двора.
Ой, на воротах петельки
Да все серебряные.
Ой, на калиточке петушки
Да золоченые.
У нас Ваня холостой
Да скоро женится.
Он возьмет красную девицу,
Любимую Марьюшку.

16

Коляда молода,
Кишки да лепешки,
Свиные ножки!
Кто не даст масла —
Разгородим прясло!
Кто не даст меду —
Расколем колоду!
Кто не даст преженца —
Уведем жеребца!
Кто не даст пирога —
Уведем корову за рога!
Кто не даст мягкого —
Уведем деда дряхлого!

17

Коляда, коляда,
Отворяй ворота,
Подай пирога.
Не дашь пирога,
Мы корову за рога,
Жеребенка за хвост
Уведем на мороз.

18

Коляда, коляда!
Не дашь пирога,

Я корову за рога,
Коня за хвост
Уведу на мороз.

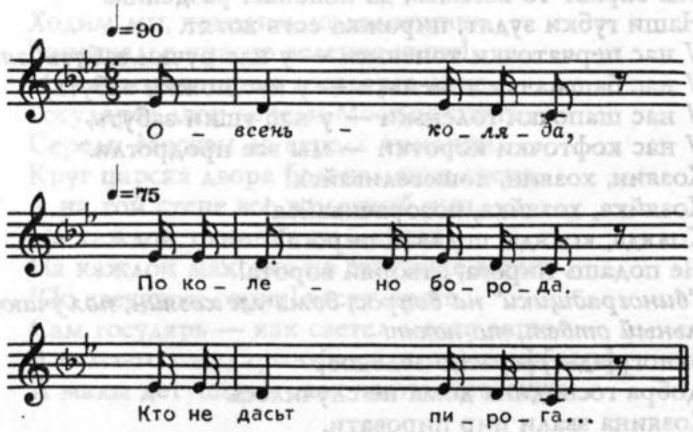
19

Кали́да, кали́да
Накануне Рожес[т]ва!
Хто не дас[т] пирога,
То корову за рога,
Телку за холку,
Быка за хвос[т],
На великой пос[т].
Стряпка, стряпка!
Стань-ка на лыжи,
К пополью поближе;
По мяккой хлеб,
По ярушничик,
По петрушничик.
Систрушички, Петрушички!
Как Филипп свою жону бьет,
Приговариваёт:
— На́што еёчки украла,
На́што то́чены, спозолочены!
"*Я-не-я, Кормилова жона*", —
отвечает за "битую жену" стоящий у окна мальчик. Те же слова повторяет хор его товарищей.

20

Коляда, коляда,
Вшивая борода!
Не дадите пирога —
Я корову за рога.
Не дадите пышку —
Свинью за лодыжку.
Не дадите орехо́в —
Я корову за вихор.
Не дадите копеечку —
Я кочета за пелечку.
Не дадите терну —
Деда с печи сдерну.

21



Овсень-коляда,
По колено борода.
Кто не дасьт пирога —
Увяду корову за рога.
А хто не дасьт пышку —
Увяду рыжку.
А хто не дасьт картошку —
Расколю окошку.

22

Прикажи, сударь-хозяин, виноградье спеть,
Виноградье красно зеленое.

После ответа "Пойте" или "Можно" продолжают:

А мы ходим, ребята-виноградщики,
Виноградье красно зеленое,
А мы ищем-поищем господинов двор.
Господинов-то двор на семидесяти верстах,
[На семидесяти верстах], на семи столбах.
Вокруг этого двора зеленый тын,
Как на всякой тычинке по маковке,
Что по маковке, по жемчужинке.
Хозяин-то во дому, как Адам во раю:
Хозяйка-то во дому, как пчелочка в меду;
Малы детушки, как часты звездушки.
Нас хозяин-то дарил золотой гривной,
Нас хозяйка-то дарила золотым перстнем,
Малы детушки дарили алым бархатом.
А мы гривну-то возьмем да на молебен снесем,

А мы перстень-то возьмем да на вине пропьем,
Мы бархат-то возьмем да пополам разделим.
Наши губки зудят, пирожка есть хотят.
У нас перчаточки тоненьки — у нас ручки забуть [*зябнут*].
У нас башмачки тоненьки — у нас ножки забуть,
У нас шапочки голеньки — у нас ушки забуть,
У нас кофточки коротки — мы все продрогли.
Хозяин, хозяин, пошевеливайся!
Хозяйка, хозяйка, поворачивайся!
Коляда, коляда, подавай пирога!
Не подашь пирога, отворяй ворота!

Если "виноградщики" на вопрос, дома ли хозяин, получают отрицательный ответ, то поют:

Виногр[адье] [красно зеленое].
Добра господина дома не случилось.
Хозяина звали пир пировати,
Хозяйку звали стол столовати,
Дочерь-то звали на игрище играти,
Сына-то звали на стрельбище стреляти.
Виногр[адье] [красно зеленое].

23

— *Дома ли хозяин?*
— *Дома.*
— Прикажи, суда́рь-хозяин, виноградьё петь, да,
Виноградьё кра́сно-зелёное!
А мы ходим, рабата-винограда́дочки, да,
А мы ищем-поищем господинов двор, да,
Господинов двор на семидесяти верстах, да,
Дак на семидесяти верстах, на семи стойбов, да,
Нас хозяин-от дарит зойотым гребнём, да,
Дак нас хозяюшка дарит зойотым перснём, да,
Дак маи детушки дарит (!) литным бархатом, да,
А мы гребню-ту возьмем — на молебен снесем, да,
А мы перстенек возьмем — на вине пропьем, да,
А мы бархат-от возьмем — по шебе роздером, да,
Дак по шебе роздером, вше кафтанчики нашьем, да.
Дак нам кафтан короток, он и весь передрог, да,
Дак прикажи, сударь-хозяин, [в] нову горенку вотти, да,
Дак [в] нову горенку вотти, да вдоль по горенке протти, да.
Ты, хозяин-хозяйка, пошевеливайся, да,
Дак пошевеливайся, поворачивайся, да,
Койода, койода, откривай ворота!

24

Ходим мы, походим, кодядовщики,
Виноградье красно зеленое наше!
Ищем мы, поищем государев двор.
Государев двор середи Москвы стоит,
Середи Москвы да середь ярманки.
Круг царска двора белокаменна стена,
А на той стене все железный тын,
На каждой тынинке по маковке,
На каждой маковке по свечушке горит,
[По свечушке горит] воску ярого.
Сам государь — как светел месяц зашел.
А сама-то государыня — как утренняя заря,
А малы детушки — как часты звездочки.

25

Приходила Коляда
Наперед Рождества,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Во этом во тыну
Стоят тут терема златоверхие,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Во превом терему —
Светел месяц,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Во втором терему —
Красно солнышко,
Виноградыкрасно-зелено моё!
В третьем терему —
Часты звездочки,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Светел месяц —
То хозяин во дому,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Красно солнышко —
То хозяюшка,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Часты звездочки —
Малы деточки,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Как самого хозяина
Дома нетути,
Виноградыкрасно-зелено моё!

Не случалося,
В Москву съехавши,
Суды судить,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Посудивши, порядивши,
Он жене-то везет
Кунью шубу, кунью шапочку,
Виноградыкрасно-зелено моё!
А своим-то сынам —
По добру коню,
Виноградыкрасно-зелено моё!
Своим доченькам —
По злату венку,
Виноградыкрасно-зелено моё!

26

За дверью:

А мы ходим, походим, виноградчики,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
А мы ищем-поищем господинов двор,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Господинов двор посередь Москве,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Посередь Москве на живом мосту,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Стоят три теремы златоверховые,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Во первом-то терему млад светел месяц,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Во втором-то терему красно солнушко,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Во третьем-то терему часты звездочки,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Млад светел месяц — то хозяин наш,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Красно солнушко — то хозяюшка,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Часты звездочки — малы детушки,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Нас хозяин-то дарил золотым перстнем,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Нас хозяюшка-то дарила золотой гривной,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Малы детушки дарили частым бархатом,

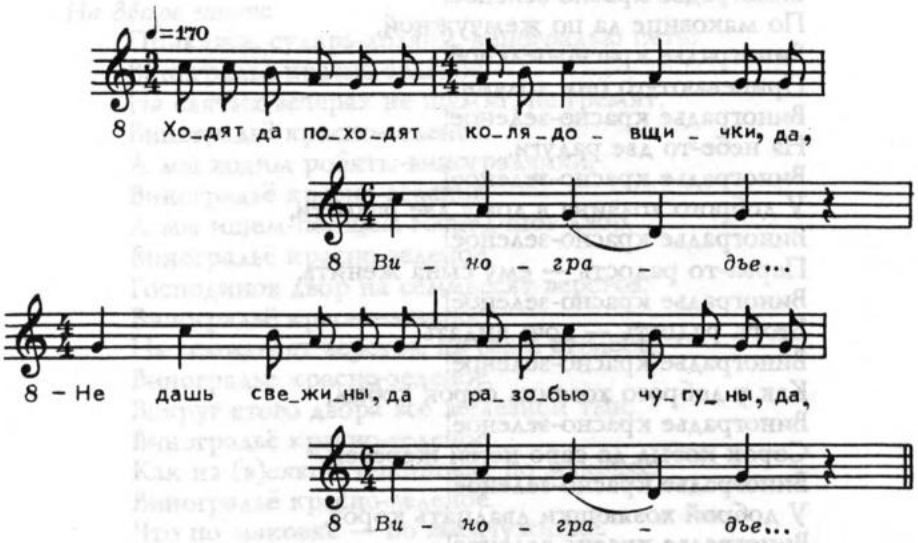
Семейский дом из с. Надеина. Ставни с изображением древа жизни. Фото В.Т. Новикова.

Виноградье, виноградье красно-зелено.
А мы перстень-то возьмем, на молебен снесем,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
А мы гривну-то возьмем, на вине пропьем,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
А мы бархат-то возьмем, по себе раздерем,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
По себе раздерем, всем кафтанчики пошьем,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Уж кафтан-то коротóк, а я весь передрог,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
У нас торбасы тоненьки, у нас ножки зябнут,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
У нас перчаточки тоненьки, у нас ручки зябнут,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Уж как шапочки голеньки, у нас ушки зябнут.
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Коляда, коляда, отпирай ворота!
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Не отворишь ворота, подавай пирога,
Виноградье, виноградье красно-зелено.

Войдя в избу, поют:

Пришли мы, пришли к добру господину,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Добра господина дома не случилось,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Дома не случилось, хозяюшки дома нет,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Хозяина звали пир пировати,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Хозяюшку звали стол столовати,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Сына-то звали на стрельбище,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Дочерь-то звали на игрище,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Хозяина дарили куньею шубой,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Сына-то дарили тугим луком,
Виноградье, виноградье красно-зелено.
Дочерь-то дарили золотым венцом,
Виноградье, виноградье красно-зелено.

27



Ходят да походят колядовщички, да,
Виноградье.
— Не дашь свежины, да разобью чугуны, да,
Виноградье.
Не дашь пирога, да разобью ворота, да,
Виноградье.
Нож-от на полице, пирог-от на суднице,
Виноградье.
Режь да и ешь, да и нам подавай, да,
Виноградье.

28

Уж ходят ребята-колядовщики,
Виноградье красно-зеленоё!
Ищут-поищут восударев двор,
Виноградье красно-зеленоё!
Нашли ребята восударев двор,
Виноградье красно-зеленоё!
Восударев двор на семидесяти верстах,
Виноградье красно-зеленоё!
Круг-то двора железнай тын,
Виноградье красно-зеленоё!

На каждой тынинке по маковице,
Виноградье красно-зеленоё!
По маковице да по жемчужной,
Виноградье красно-зеленоё!
Припевают-то они хозяина,
Виноградье красно-зеленоё!
На небе-то две радуги,
Виноградье красно-зеленоё!
У доброго хозяина в дому две радости,
Виноградье красно-зеленоё!
Перва-то радость — ему сына женить,
Виноградье красно-зеленоё!
Втора радость — дочь андать,
Виноградье красно-зеленоё!
Как у доброго хозяина сорок кобыл,
Виноградье красно-зеленоё!
Сорок кобыл да серо-пегёй жеребец,
Виноградье красно-зеленоё!
У доброй хозяюшки двадцать коров,
Виноградье красно-зеленоё!
Двадцать коров да пестрый бык,
Виноградье красно-зеленоё!
У малых-то детушек — двадцать овец,
Виноградье красно-зеленоё!
Двадцать овец да лысаный баран,
Виноградье красно-зеленоё!
Хозяин-от идет — полведра вина несет,
Виноградье красно-зеленоё!
Хозяюшка идет — пива шаюшку несет,
Виноградье красно-зеленоё!
Малые детушки идут — пирогов блюдо несут,
Виноградье красно-зеленоё!
Ты не дашь пирога — мы корову за рога,
Виноградье красно-зеленоё!
Корову за рога — коня за узду,
Виноградье красно-зеленоё!
Коня за узду, за серебряную,
Виноградье красно-зеленоё!
Благослови, хозяин, во высок терем зайти,
Христа прославити,
Хозяина с хозяюшкой поздравити!

29

На дворе поют:

Прикажи, сударь-хозяин, виноградью петь!
Виноградьё красно-зеленое.
На святых вечерах не шумят, не гремят,
Виноградьё красно-зеленое.
А мы ходим робяты-виноградчики,
Виноградьё красно-зеленое.
А мы ищем-поищем господинов двор,
Виноградьё красно-зеленое.
Господинов двор на семидесят верстов,
Виноградьё красно-зеленое.
На семидесят верстов, на семи столбов,
Виноградьё красно-зеленое.
Вокруг етого двора все железной тын,
Виноградьё красно-зеленое.
Как на (в)сякой тыниночке по маковке,
Виноградьё красно-зеленое.
Что по маковке — по жемчужинке.
Виноградьё красно-зеленое.
Нас хозяин одарил золотой гривной,
Виноградьё красно-зеленое.
Нас хозяюшка дарила золотым перстнём,
Виноградьё красно-зеленое.
Малы детушки дарили рытам бархатом,
Виноградьё красно-зеленое.
А мы гривну ту возьмем, на молебен снесем,
Виноградьё красно-зеленое.
А мы перстень-то возьмем, на вине пропьем,
Виноградьё красно-зеленое.
А мы бархат-то возьмем, по себе раздерем,
Виноградьё красно-зеленое.
По себе раздерем, (в)сем кахтанчики пошьем,
Виноградьё красно-зеленое.
У нас чёботы маленьки, у нас ножки зябнут,
Виноградьё красно-зеленое.
У нас перчаточки тоненьки, у нас ручки зябнут,
Виноградьё красно-зеленое.
Долгоушечки голеньки, у нас ушки зябнут,
Виноградьё красно-зеленое.
Ай кахтан коротóк, али весь передрог,
Виноградьё красно-зеленое.
Как хозяин во дому, как Адам во раю,
Виноградьё красно-зеленое.

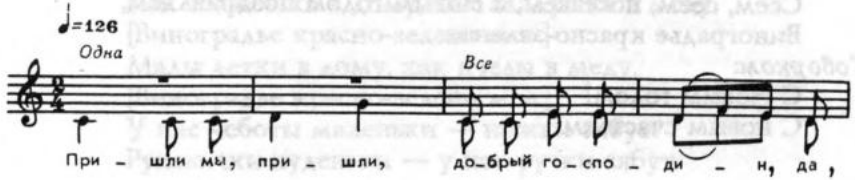
Как хозяюшка в дому, ровно пчелочка в меду.
Виноградьё красно-зеленое.
Малы детушки — как аладушки,
Виноградьё красно-зеленое.
Прикажи, сударь-хозяин, (в) нову горенку войти,
Виноградьё красно-зеленое.
(В) нову горенку войти, вдоль по горенке пройти!
Виноградьё красно-зеленое.
Ты, хозяин, ты, хозяйка, пошевеливайся,
Виноградьё красно-зеленое.
Пошевеливайся, поворачивайся!
Виноградьё красно-зеленое.
Коляда, коляда! Подавай пирога!
Виноградьё красно-зеленое.
Не подашь пирога, отворяй ворота!
Виноградьё красно-зеленое.

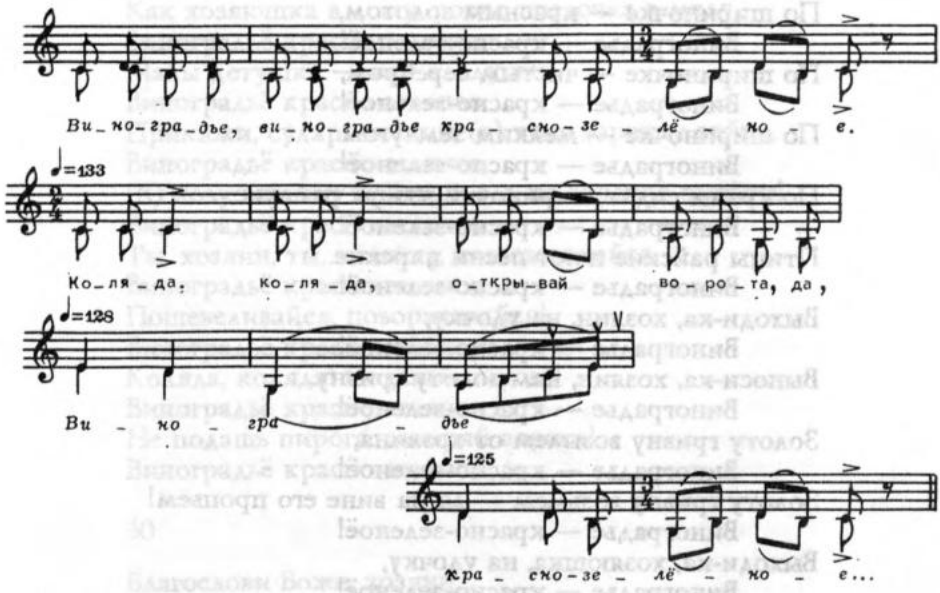
30

Благослови Боже, хозяин,
Благослови, хозяин, Коляду гаркать.
Виноградье — красно-зеленоё!
Наша Коляда — не великая беда,
Она во двери не идет, а в акошке шьет.
Виноградье — красно-зеленоё!
Ходят ребята-колядовщицы — красны девицы,
Виноградье — красно-зеленоё!
Ишшут оне восударев двор,
Виноградье — красно-зеленоё!
На двенадцать верстох, на двенадцать столбох,
Виноградье — красно-зеленоё!
У нас чулочки тоненьки — ножки зябнут,
Виноградье — красно-зеленоё!
У нас платочки тоненьки — ушки зябнут.
Виноградье — красно-зеленоё!
Во высоком терему — красна девица-душа сидит,
Виноградье — красно-зеленоё!
Под окошечком под касощетым,
Виноградье — красно-зеленоё!
Под окошечком под стекольчетым.
Виноградье — красно-зеленоё!
Она на стулике сидит на ременчетым,
Виноградье — красно-зеленоё!
Она шьет-вышивает-то ширинку;
Виноградье — красно-зеленоё!

По ширинoчке — красным золотом,
Виноградье — красно-зеленоё!
По ширинoчке — чистым серебром,
Виноградье — красно-зеленоё!
По ширинoчке — мелким земчугом.
Виноградье — красно-зеленоё!
По краям сидят ширинoчки птицы райские,
Виноградье — красно-зеленоё!
Птицы райские поют песни царские.
Виноградье — красно-зеленоё!
Выходи-ка, хозяин, на улочку,
Виноградье — красно-зеленоё!
Выноси-ка, хозяин, нам золоту гривну.
Виноградье — красно-зеленоё!
Золоту гривну возьмем от хозяина,
Виноградье — красно-зеленоё!
Золоту гривну возьмем — да на вине его пропьем!
Виноградье — красно-зеленоё!
Выходи-ка, хозяюшка, на улочку,
Виноградье — красно-зеленоё!
Выноси-ка, хозяюшка, блюдо пирогу,
Виноградье — красно-зеленоё!
Блюдо пирогох да друго калачей!
Виноградье — красно-зеленоё!
Хозяин-от в дому, как Адам в раю,
Виноградье — красно-зеленоё!
Хозяюшка в дому, как пчелочка в меду!
Виноградье — красно-зеленоё!
Малы деточки в дому, как оладийка в меду!
Виноградье — красно-зеленоё!
Ты, хозяин, хозяин, подай пирога,
Виноградье — красно-зеленоё!
Не дашь пирога — мы корову за рога,
Виноградье — красно-зеленоё!
Корову за рога — мы коня за хвос(т)
Жеребеночка — за нос!

31





Пришли мы, пришли, добрый господин, да,
Виноградье, виноградье красно-зеленое.
Коляда, коляда, открывай ворота, да,
Виноградье красно-зеленое.
Не откроешь ворота — подавай пирога, да,
Виноградье красно-зеленое.
Ты, хозяин, ты, хозяйка, пошевеливайся, да,
Виноградье красно-зеленое.
Мы хозяйку-то звали, стол накрывали, да,
Виноградье красно-зеленое.
Мы хозяина-то звали, стол столовали, да,
Виноградье красно-зеленое.
Мы хозяина дарили куньей шубой, да,
Виноградье красно-зеленое.
Мы хозяйку подарили золотым кольцом, да,
Виноградье красно-зеленое.
Малы детушки в дому, как оладушки в меду, да,
Виноградье красно-зеленое.
Сеем, сеем, посеваем, с Новым годом поздравляем,
Виноградье красно-зеленое.

Говорком:

С Новым годом!
С новым счастьем!

32

Виноградье красное, зеленое мое!
Ходят ребята кольдосточки,
Чьи молодые недоросточки?
Они ищут-поищут государев-то дом
На пяти верстах, на железных столбах.
Язычок-то горгочет — орешек просит,
Глазки глядят — мяска хотят.
Не дадите пирога,
Я корову за рога,
Красну девку со двора.
Нас хозяин дарил
Золотой гривенкой.
Нас хозяюшка дарила
Золотым рублем.
На подоле-то дыра
Пузырем уплочена,
Шелком выстрочена.

33

Покатилась колесничка
Вдоль по половичке,
Хозяину в подполье
По мягкий пирог,
По черствый колобок.
Хозяйке в печку по булку,
В сени по козульку,
На божничку по пшеничку,
В коробейку по копейку,
В сундучок по пятачок.
Здравствуй, хозяин с хозяюшкой!

34

Ты позволь, сударь-хозяин, виноградье спеть,
Виноградье красно-зелено мое.
Как хозяин во дому, как Адам во раю,
[Виноградье красно-зелено мое.]
Как хозяюшка в дому, как аладушка в меду,
[Виноградье красно-зелено мое.]
Малы детки в дому, как пчелы в меду,
[Виноградье красно-зелено мое.]
У нас чеботы маленьки — ножки зябут.
Рукавички худеньки — у нас ручки зябут.

У нас шуба-то худа, а на подоле-то дыра,
На подоле-то дыра пузерем чинена,
[Пузырем чинена], соболем пушена,
Соболем пушена, шелком выстрочена.
Ты не дашь пирога, мы корову за рога.
[Мы корову за рога], красну девку со двора,
Мы в кабак зайдем — на вине пропьем.
Виноградье красно-зеленое мое.
Сам хозяин выходил, нам по рюмке выносил,
А хозяюшка идет, штоф наливочки несет,
Малы деточки идут, нам по гривенке несут.

35

Ишо ходют ребята-колядошнички,
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Ишо ищут ребята виноградье — крашно-желеноё!
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Каляда, Каляда, ты не дашь пирога,
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Ты не дашь пирога — я корову за рога,
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Коня за хвос[т]
Поведу на мароз!
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Шидит хажаин с хажаюшкой,
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Шидит то он на шкамеечке,
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Шо шваёй шымеешкой.
Да, виноградье — крашно-желеноё!
Вы нешыте, не трешыте,
Подавайте, не ломайте,
Кошякам не руште,
Кошяки мешки дерут.
На гумне-то ворошек,
Нам хлеба мешек.

36

— Здравствуй, хозяин с хозяюшкою
И со всеми гостями приходящими,
Со всеми щеголями со прикащиками!
— Хозяин во дому, как Адам во раю,
Хозяюшка во дому, что малинка во саду;

Малы детки во дому, ровно пчелки во меду!
Здравствовать хозяевам!

37

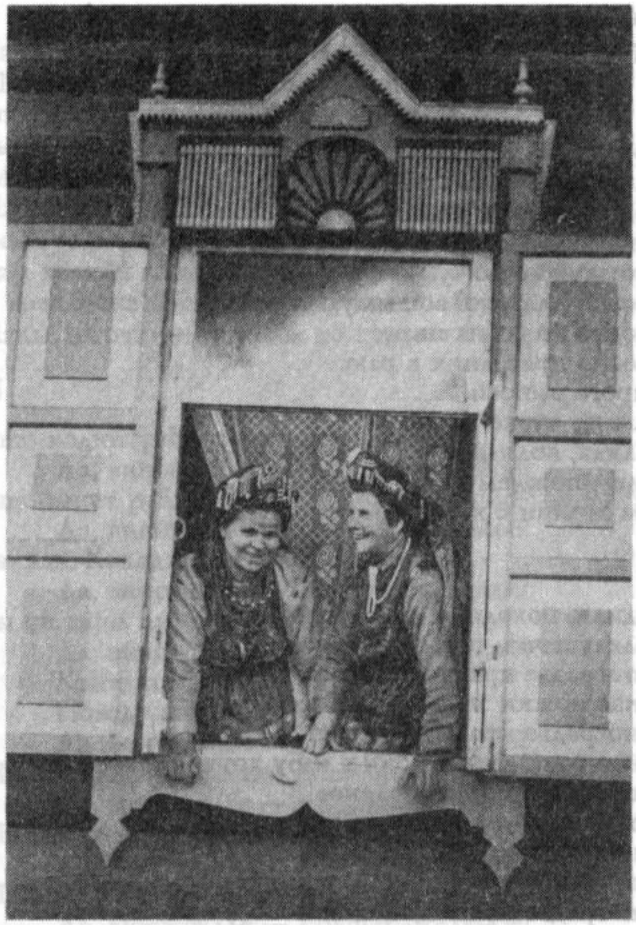
Приходила Коляда
Накануне Рождества
Под хозяйское окно.
Виноградье красно-зелено мое.
А хозяин во дому,
Словно пламень во дыму,
Словно князь на пиру,
Словно праведник в раю.
Пироги выноси,
Нам по чарке подноси.
Коляда, коляда,
Ждем-пождем среди двора,
Чем хозяин с хозяйкой пожалуют.

38

Ходили, походили коледушечки,
Коледушечки под окошечко,
Виноградье красно-зеленое!
У нас ножки жмет, они в избу хотят,
Виноградье красно-зеленое!
У нас ручки жмет, они в избу хотят,
Виноградье красно-зеленое!
Как хозяин на дому — как Адам во яру,
Виноградье красно-зеленое!
Как хожайка на дому — как оладья на меду.
Виноградье красно-зеленое!
Подари мине, хозяин, ритым бархатом.
Виноградье красно-зеленое!
Ритой бархат вожьмем, по шебе раздерем.
Виноградье красно-зеленое!
Подари мине, хожайка, золотой гривной,
Виноградье красно-зеленое!
Золоту гривну вожьмем и на вине пропьем.
Виноградье красно-зеленое!

39

Позволь, сударь-хозяин,
Виноградье спеть?
Ты позволишь, не позволишь,
Мы и прочь пойдем.



А хозяйки в дому, как олады во меду. Фото В.Т. Новикова.

Мы не дорого берем,
Три копейки серебром.
Виноградье! Ох, красно-зеленое мое!
Как хозяюшка в дому, как оладья во меду.
А хозяин во дому, словно месяц во кругу;
А работник во дворе, ровно черт в коробу.

ОВСЕНЕВЫЕ ПЕСНИ

40

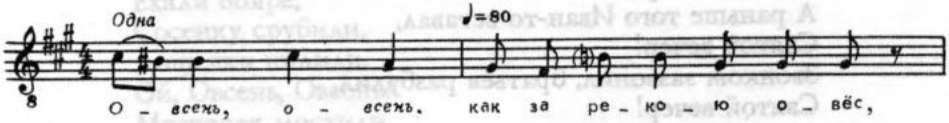
Ой, дай тебе Бог,
Ой, дай тебе Бог,

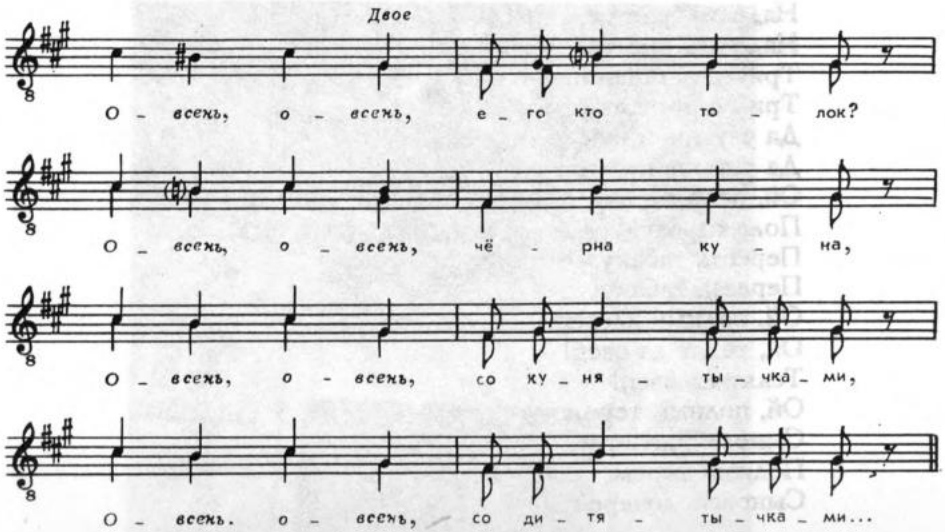
Надели Христос,
Надели Христос,
Три поля пшеницы,
Три поля пшеницы
Да четыре иржи,
Да четыре иржи.
Ой, поле гороху,
Поле гороху!
Переезд табаку,
Переезд табаку!
Ой, полный хлевец,
Ой, телят да овец!
Телят да овец!
Ой, полный терем
Сыновей, дочерей,
Полный терем
Сыновей, дочерей!

41

Засей, Боже!
Зароди, Боже!
Жито, пшеницу,
Всякую пашницу!
В поле колосисто,
В доме пирожисто!
Васильева мать
На престоле стояла,
Золотой крест держала.
Сходитеся, люди!
Молитеся Богу!
Богу свечку,
Нам копеечку!
Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой,
Захарушка с Варварушкой.

42





Овсень, овсень, как за рекою овес,
Овсень, овсень, его кто толок?
Овсень, овсень, чёрна куна,
Овсень, овсень, со кунятычками,
Овсень, овсень, со дитятычками.
Овсень, овсень, как и Витя-господин,
Овсень, овсень, да поймай коня,
Овсень, овсень, поезжай в поле,
Овсень, овсень, да поймай куну,
Овсень, овсень, да сдери ты шкуру,
Овсень, овсень, да шишей шубу,
Овсень, овсень, своей матушке.
Овсень, овсень, ей к обеденке ходить,
Овсень, овсень, Богу молиться,
Овсень, овсень, Христу поклониться.

43

Раным-рано заря занялась,
Святой вечер!
Заря занялась, куры запели,
Святой вечер!
А раньше того Иван-то вставал,
Святой вечер!
Звонком зазвонил, братьев разбудил,
Святой вечер!

Вставайте братья, надевайте платья,
Святой вечер!
Езжайте, братья, во чисто поле,
Святой вечер!
За куницами, за лисицами,
Святой вечер!
Вам-то, братья, куниц да лисиц,
Святой вечер!
А мне, молодцу, девка в теремцу,
Святой вечер!
Девка в теремцу, все-то Оленька,
Святой вечер!
То Оленька, то Михайловна,
Святой вечер!

44

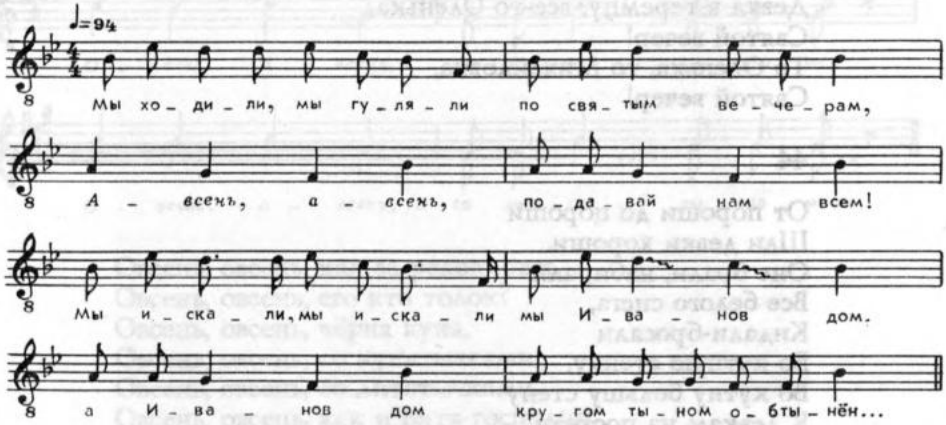
От пороши до пороши
Шли девки хороши.
Оне брали, набирали
Все белого снега,
Кидали-бросали
Во кутную стенку,
Во кутну большу стену
К девкам на постели.
Есть у батюшки гости,
Есть у матушки гости,
У брата — дружки, дружки,
У сестрицы — подружки.
Я подружек провожала.
Потерю потеряла,
Я потерю потеряла —
Новенький платочек.

45

Как во боре, боре
Сосенка стояла
Зелена кудрява.
Ой, Овсень, Овсень!
Ехали бояре,
Сосенку срубили,
Дощечки пилили.
Ой, Овсень, Овсень!
Мосточек мостили,

Сукном устилали,
Гвоздьми убивали.
Ой, Овсень, Овсень!
Кому, кому ехать
По тому мосточку?
Ехать там Овсеню
Да Новому году!

46



Мы ходили, мы гуляли по святым вечерам,
Авсень, авсень, подавай нам всем!
Мы искали, мы искали мы Иванов дом,
А Иванов дом кругом тыном обтынен,
Кругом тыном обтынен и кольцом обведен.
У Ивана во дворе да три терема стоят.
Как в одном терему — сам Иван-месяц,
Во втором терему — его женушка,
Красно солнышко.
А во третьем терему — его детушки,
Часты звездочки.

Приговаривают:

— Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой,
С праздничком вас —
С Новым годом!
Авсень, подавай нам всем
Кишку, ножку
В заднее окошко.
Не дадите пирога —

То корову за рога.
Не дадите кишок —
То хозяина в мешок.
Хозяин спрашивает:
— А что ж вам подать?
Колядовщики:
— Ну, что мы приговаривали,
То и подайте.

47

Доль овсень, доль овсень!
Мы ходили по всем
По святым вечерам,
По глубоким снегам,
Доль овсень, доль овсень!
Мы искали-поискали
Петрованов дом.
Доль овсень, доль овсень!
К нему в гости пришли.
Доль овсень, доль овсень!
В Петра во дворе
Стоит три теремы.
Доль овсень, доль овсень!
Как во превом тереме
Светел месяц восходил —
Сам Петро-господин.
Доль овсень, доль овсень!
Во втором тереме —
Ясно солнушко, его женушка.
Доль овсень, доль овсень!

48

Ох, таусень!
Мы ходили, мы гуляли
По святым вечерам.
Ох, таусень!
Мы искали, мы искали
(*называют хозяина*) двор.
Ох, таусень!
Мы шли, нашли
Посередь Москвы.
У него женушка —
Красно солнышко!

У него детушки —
Часты звездочки!
Не дадите пирога —
Мы корову за рога!
Не дадите сырца —
Мы пойдем с крыльца!
Выносите поскорей —
Не морозьте нас!

49

— А сорока-дуда, ты где была?
— Я коней стерегла.
— А кони где?
— За воротами стоят.
— А ворота где?
— Вода снесла.
— А вода где?
— Быки попили.
— А быки где?
— В тростник ушли.
— А тростник где?
— Девки вытоптали.
— А девки где?
— Взамужья ушли.
— А мужья где?
— Померли.
— А гробы где?
— Погнили.
— А гнилье где?
— Гуси поклевали.
— А гуси где?
— Порезали.
— А ножи где?
— В печь побросали.
Гой, овсень, той овсень,
Давай блин совсем.
Кто не даст пирога,
Сведу корову со двора.

50

— Овсень-Коляда, где была?
— Коров пасла.
— Чего выпасла?

— Коня в седле,
В золотой узде.
— А где конь?
— За воротами.
— А где ворота?
— Водой унесло.
— А где вода?
— Быки выпили.
— А где быки?
— За горы ушли.
— А где горы?
— Черви выточили.
— А где черви?
— Гуси выклевали.
— А где гуси?
— В тростник ушли.
— А где тростник?
— Девки выломали.
— А где девки?
— Замуж вышли.
— А где мужья?
— На фронт ушли.

51

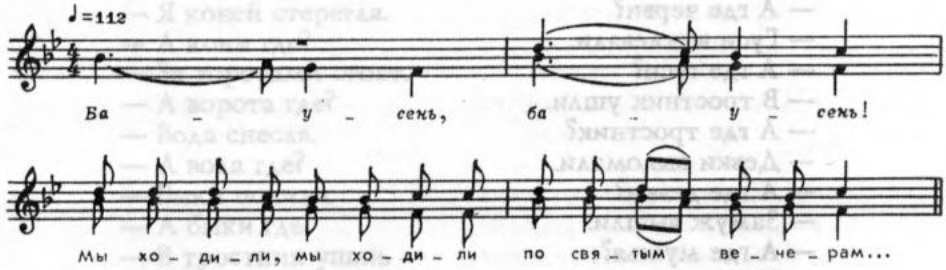
— Таусина бабушка,
Таусина Варварушка,
Ты где была?
— Коней пасла.
— Кого выпасла?
— Коня в седле,
В золотой узде.
— А где кони?
— За воротами стоят.
— А где ворота?
— Водой снесло.
— А где вода?
— Быки выпили.
— А где быки?
— В тростник ушли.
— А где тростник?
— Девки выжали.
— А где девки?
— За мужья ушли.
— А где мужья?

— Мужья померли.
Гроба погнили.
— Подавай, не ломай —
Будет сын Миколай.
Отломишь немножко —
Будет сын Ермошка.

Приговаривали:

С праздником вас, хозяин с хозяюшкой!
С Новым годом!

52



Баусень, баусень!
Мы ходили, мы ходили по святым вечерам.
Баусень, баусень!
Мы искали, мы искали да все Шишкин двор.
Баусень, баусень!
Мы нашли, мы нашли посеред Москвы.
Баусень, баусень!
Кто не даст ножку, утащу кошку.
Баусень, баусень!
Кто не даст пирога, утащу быка за рога.

53

Мы ходили, мы гуляли
По святым вечерам,
Да мы искали, мы искали
Да Андреев двор.
Да как в Андреевом дворе
Стоит три тюрема.
Да как во первом тюреме —
Сам Андрей-господин,
Да во втором тюреме —
Его женушка,

Да красно солнышко.
А во третьем тюреме —
Его детушки, часты звездушки.
Давай, явсень, подавай совсем
Да кишки, да желудки,
Да поросячьи ножки
Да бегли по дорожке,
Да запапили за пенек —
Простояли весь денек.
Там не рубють, не сякуть,
Да только яйцы пякуть,
Поварежкой достають
Да всем ребятам раздають,
Давай, явсень!
Да у бабушки котик
Да по жердочке ходит,
Да кишки ножкой ко́тит.
Да дайте кишку, ножку
В заднюю окошку.
Да не дадите пирога,
Да увяду корову за рога.
Да не дадите булку,
Уведем каурку.
Да не дадите пышку —
Да свинью за лодыжку.
Да не дадите кисялю,
Да на крыльце на-ру.

54

Ходит Илля на Василя,
Носит пугу плетеную, жительную.
Где пугой махнет, там жито растет.
А в поле-поле на вороном коне
Иисус Христос едет и жито сеет.
Мать Пречистая обед носила,
Иисуса Христа просила:
— Уроди, Боже, жито и пшеницу
И всякую пашницу.
На сторонах стогами,
В клети коробами,
На столе блинами.
Сколько в совке дырочек,
Столько свиночек,
Сколько поличек,

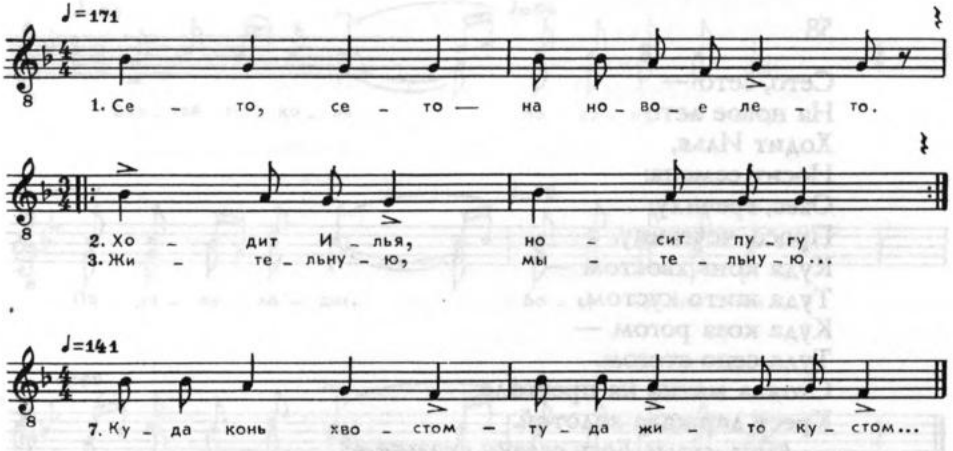
Столько теличек.
Сколько в бороне клецов,
Столько жеребцов.

55

Ходит Илья да на Василя,
Носит пужечку да на житяную.
Куда ни махне, там жито расте.
Зароди, Боже, жито, ярица —
Всякое зерно в поле стогами,
В амбаре закромами,
В печи пирогами,
А на столе кусками,
А под столом крошечками.
Поздравляю с Новым годом!
Со всем родом —
Чтоб здоровы были,
Много лет жили!

Пахота и сев. *Зароди, Боже, на всякую долю — птицам и нам.* Фото 1920-х годов. Читинский музей.

56



Сето, сето — на новое лето.
Ходит Илья, носит пугу
Жительную, мытельную.
Он туда махнет, он сюда махнет —
Все жито растет.
Жито, пшеница, всяка пашница,
Куда конь хвостом — туда жито кустом,
Куда коза рогом — туда сено стогом.
Василёва матушка на престоле стояла,
Золотой крест держала.
Сходитеся, люди, молитеся Богу,
Богу свечку ставьте, а нам пятак дайте.
Не дадите пятака — сведем быка за рога
У зеленый лужок,
Собьем правый рожок.
У рожок будем трубить,
У хозяина будет хлебушко родить.

Говорком:

— Здравствуй, хозяин с хозяюшкой,
С Новым годом, с новым счастьем!

57

Сето, сето — на новое лето!
Зароди, Боже, пшеницу,
Всяку пашницу:

Чтобы в печи — пирогами,
На гумне — коробами.

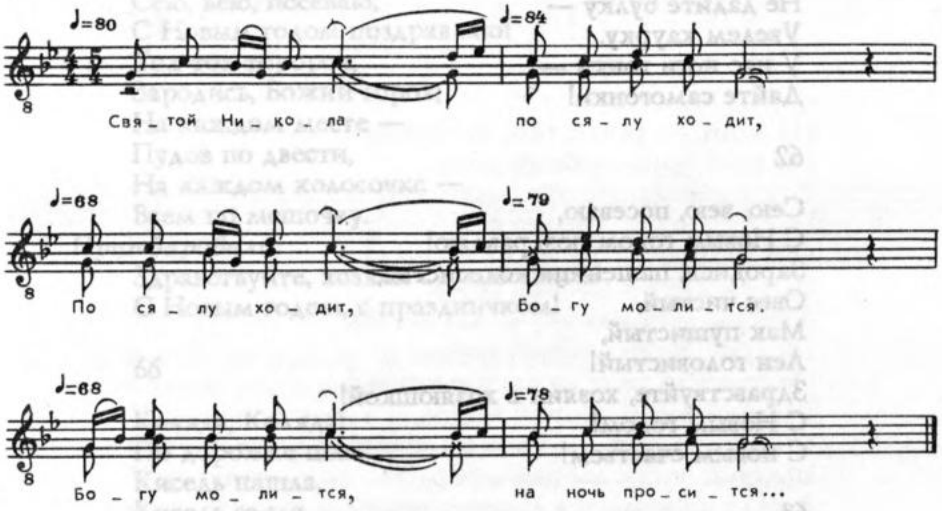
58

Сето, сето —
На новое лето
Ходит Илья,
Носит семена:
Овес, гречиху,
Просо, чечевицу.
Куда конь хвостом —
Туда жито кустом,
Куда коза рогом —
Туда сено стогом.
Стояла матка на престоле,
Крест держала золотой.
— А вы, люди, Богу свечку ставьте,
А нам пятак дайте!
Не дадите пятака,
Сведем быка за рога
На зелененький лужок,
Собьем правенький рожок.
В рожок будем трубить —
Хозяину хлеба будет родить.
Здравствуй, хозяин с хозяюшкой!
С Новым годом!
С новым счастьем!

59

Пришел Илья на Василия,
А Василя дома нет.
Бог его знаить,
Иде он бываить.
Как у поли, поли
Сам плужок ходить,
Да за тем плужком
Сам Бог с мешком.
Ручка золотая
Сама посевае.
Сею, вею, посеваю,
Хозяина поздравляю.
Здравствуйте, с праздничком!

60



Святой Никола по сялу ходит,
По сялу ходит, Богу молится.
Богу молится, на ночь просится:
— А ты Ванечка, ты Сергеевич,
Ты пусти мяне ночку ночувать,
Ночку ночувать, не год годовать.
Зарожу тябе жито густыя,
Житы густыя, колосистыя.
Чтоб було тебе пирогов напечь,
Пирогов напечь, сынов пожанить.

61

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю.
А рженички, пшенички,
Овсеца, просеца,
Каждой пищи —
Пудов по тыще!
С Новым годом,
С новым счастьем!
Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой!
(*Затем славят.*)
Славите, славите,
Сами, люди, знаете:

Не дадите пирога —
Мы корову за рога.
Не дадите булку —
Уведем каурку.
У нас ноги гонки —
Дайте самогонки!

62

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Зародися, пшеница колосистая,
Овес чистый,
Мак пушистый,
Лен головистый!
Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой!
С Новым годом!
С новым счастьем!

63

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Уродися, жито, пшеница
И всякая чечевица.
И лен-долгунец
На разные рубашки.
Кво, кво, одно яйцо —
Сорок цыплят,
От одной свиньи —
Двенадцать поросят.

64

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Овечке — котиться,
Коровке — телиться!
Ну, открывайте сундучки,
Вынимайте пятачки.
Кому пятачки,
А кому гривнечки.
Здравствуйте, с праздничком!
С Новым годом!
С новым счастьем!

65

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Тох-тох торорох,
Зародись, Божий горох;
На каждом месте —
Пудов по двести,
На каждом колосочке —
Всем по мешочку.

Приговаривали:

Здравствуйте, хозяин с хозяюшкой!
С Новым годом, с праздничком!

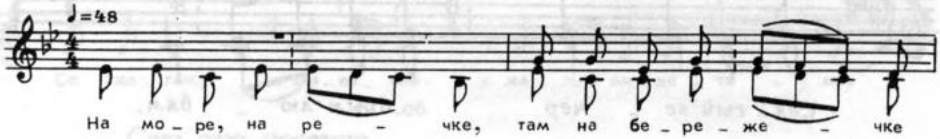
66

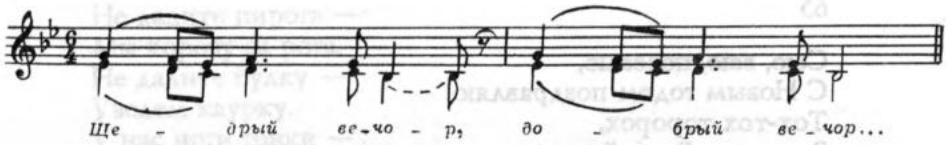
Коляда, Коляда!
По дорожке шла,
Кисель нашла,
Кисель съела,
Плясать пошла!

67

На крутой горе кряжи кряжуют,
Кряжи кряжуют, церкву малюют.
Как во той во церкви три гроба стояло.
Три гроба стояло, три святых лежало.
Во первом гробу Иисус Христос лежит,
Во втором гробу Иван Спаситель,
Во третьем гробу Дева Мария
Над Иисусом Христом ангелы поют,
Над Иваном Спасителем свечи пылают,
Над Девой Марией розы расцвели.
Как из той из розы вылетела пташка,
Вылетела пташка и на небеса.
А все небеса растворилися,
А мы всем святым поклонилися.

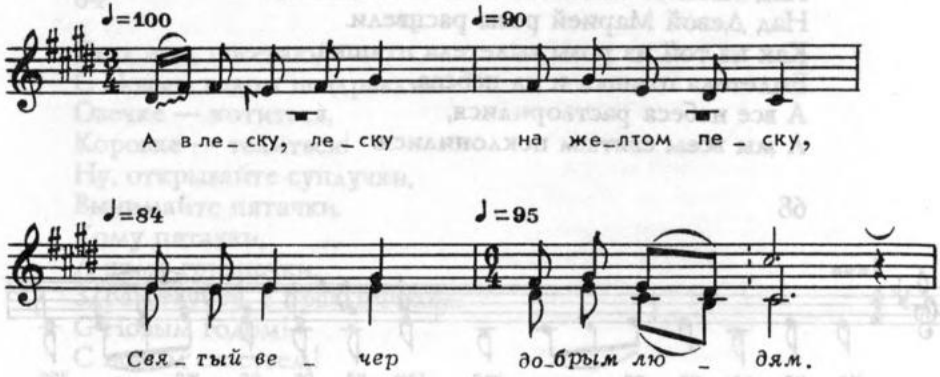
68

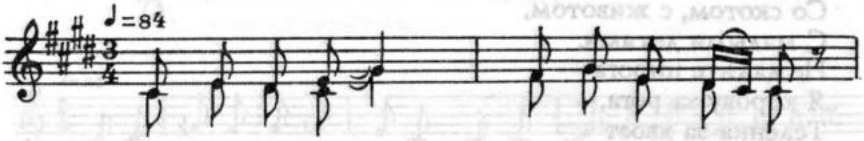


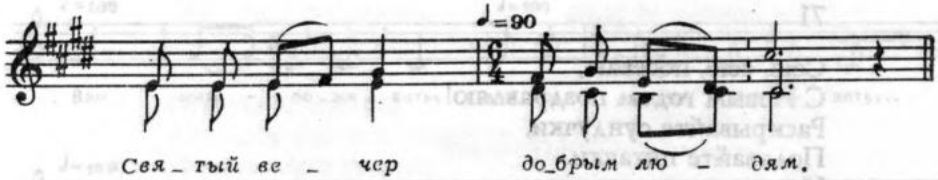


На море, на речке, там, на бережечке,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
Там Дева Мария, она ризу мыла,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
Она ризу мыла, на кедре сушила,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
[О]ткуда ни возьмися да два ангела,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
Подхватили ризу на златые крылья,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
Положили ризу в церкви на престоле,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
Вткуда ни возьмися да два архирея,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
[О]ни стали служити да Богу молиться,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
За его, за пана, за хозяина,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
За ее, за панну, за хозяичку,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.
В дом вам благодать с малами дитями,
Щедрый вечёр, добрый вечёр.

69

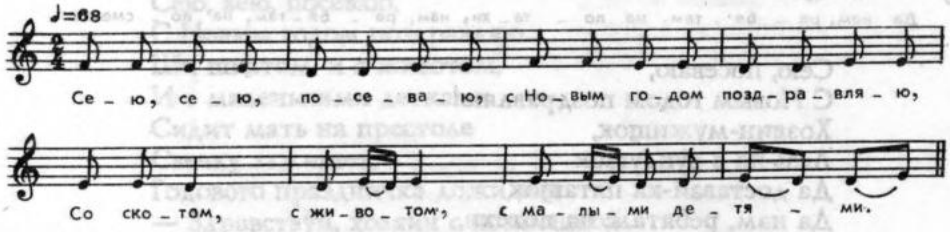






А в леску, в леску на желтом песку,
Святый вечер добрым людям.
Пава летала, перья роняла,
Святый вечер добрым людям.
Перья роняла, во блюдце клала,
Святый вечер добрым людям.
А с блюдца брала, веночек плела,
Святый вечер добрым людям.
Сплёвши веночек, пошла в таночек,
Святый вечер добрым людям.
А в танку, танку трех сполюбила,
Святый вечер добрым людям.
Первому дала букетик цветов,
Святый вечер добрым людям.
Второму дала золотой венок,
Святый вечер добрым людям.
А за третьего да й сама пошла,
Святый вечер добрым людям.

70



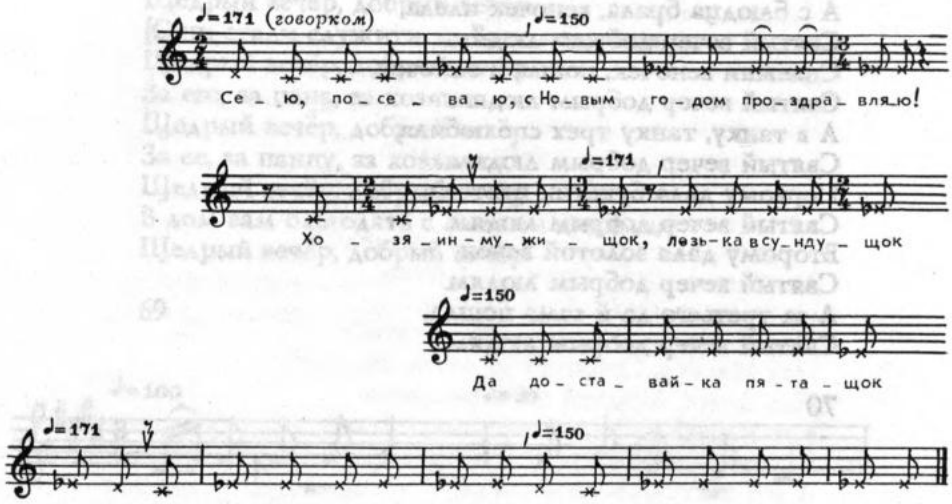
Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю,

Со скотом, с животом,
С малыми детями.
Не дадите пирога —
Я корову за рога,
Теленка за хвост
На великий пост.

71

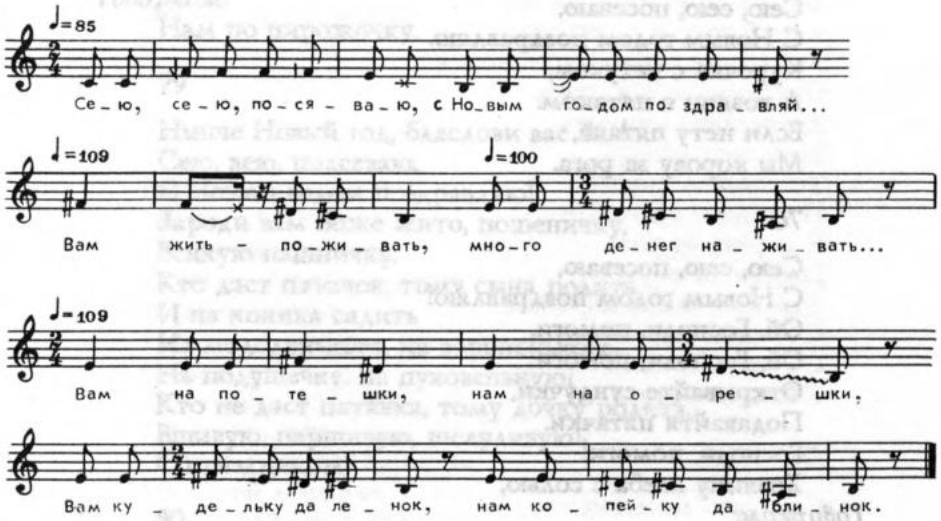
Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Раскрывайте сундучки,
Подавайте пятачки.
Не дадите пятака —
Мы корову за рога,
Не дадите корки —
Хозяев на задворки.

72



Сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Хозяин-мужищок,
Лезь-ка в сундущок
Да доставай-ка пятащок
Да нам, ребятам, на потехи,
Нам, ребятам, на посмехи.

73



Сею, сею, посяваю,
С Новым годом поздравляй[у].
Вам жить-поживать,
Много денег наживать.
Открывайте коробушки,
Вынимайте серебрушк[и],
Отворяйте сундуки,
Вынимайте пятаки.
Вам на потешки,
Нам на орешки,
Вам кудельку да ленок,
Нам копейку да [блинок].

74

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю.
Ши шкатом, и с животом,
И с маленькими детками.
Сидит мать на престоле
Свечку зажигает,
Годового праздничка дожидает:
— Здравствуй, хозяин с хозяюшкой.

75

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю.
Курочка с петухом,
А хозяин с пятаком.
Если нету пятака,
Мы корову за рога.

76

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Ой, Господи, помоги,
Ой, Господи, помоги!
Открывайте сундучки,
Подавайтя пятачки.
Господи, помоги!
Хозяину хлеба с солью,
Говорком:
Ну, а нам пирожки (пятачки).

77

Сла́витё, сла́витё,
Сами про то знаетё,
Я по булочку пришел,
По калачичек пришел,
И по шанешку пришел.
Хозяин во дому,
Што Адам во раю;
А хозяйка во дому,
Што оладья во меду.
Хозяину и хозяйке, не пустившим в избу "сла́вельщиков", поют:
Не крешшона изба (3 раза),
Хозяин во дому,
Што дьявол во аду,
Хозяйки во дому —
Головня бы ей в д. . .у.

78

Щедрый вечер, добрый вечер.
Дома, дома сам Ерема
На покуте у тулупе,
На тулупе поясочек,

На поясочке семь селезнечков.
Вам по селезнёчку,
Говорком:
Нам по пирожочку.

79

Нынче Новый год, бласлови вас Бог!
Сею, вею, подсеваю,
С Новым годом поздравляю!
Зароди вам Боже жито, пшеничку,
Всякую пашничку.
Кто даст пятачок, тому сына родить
И на коника садить
На молоденькова, на вороненькова,
На подушечку, на пуховенькую!
Кто не даст пятачка, тому дочку родить,
Вшивую, паршивую, шелудивую!
С праздником!

80

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю,
Со скотом, с животом,
С малым детушком,
С малолетушком.
Уродися у хозяина
Овес бронистый,
Ячмень колосистый,
Пшеничка густа,
Примолотиста.
— Вам, хозяюшка, ленок,
А нам — копеечку, блинок.
А не дадите пятака —
Мы корову за рога,
А телку за холку,
А быка за хвост
И на великий пост.

81

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Чтобы курочки водились,
Чтоб наседычки садились,

Петушки ни дрались!
Чтобы счастье и веселье
Было в доме круглый год
и чтоб гостей нивпроворот!
— Здрасте, хозяин с хозяйкой!
Открывайте сундучки,
Доставайте пятачки.
Если нету пятака,
То давайте пирога.
Не дадите пирога —
Я корову за рога.
Поведу на торжок,
Там продам за пирожок.
С Новым годом!
С Новым годом!
С Новым годом!

82

Сею, сею, посеваю,
С Новым годом поздравляю,
Со скотом, с животом,
С пшеницей и овсом!
Подайте пирога.
Не дадите пирога —
Уведем корову за рога.
Ты, хозяин-мужичок,
Полезай-ка в сундучок,
Доставай-ка пятачок.
Нам на орешки,
Нам на потешки.

Приговаривали:

С праздником вас, хозяин с хозяюшкой!

83

У соседова двора
Росла трава шелковая,
Таусин, Маусин.
Как по этой по траве
Ходил бобер с бобрихой,
Таусин, Маусин.
Хозяин с хозяюшкой ходили,
Таусин, Маусин.
Кто не даст пирога,

То корову за рога,
Таусин, Маусин.
Кто не даст лепешки,
Разобьем окошки,
Таусин, Маусин.

84

Овсень-коляда,
Кто не даст пирога,
Мы корову за рога.
Овсеняточки-колядаточки,
Берите топоры,
Идемте во боры
Сосны рубить,
Мост мостить.
По тому мосту
Поедет Василий Храбрый
На серой лошадке
В красненькой шапке.

85

Сею, вею, посеваю
(*зерно берут и рассыпают*),
С Новым годом поздравляю.
Вас на хлеб, на пшеничку
(*это чтоб урожай был*),
На золотую птичку,
Здравия желаю, хозяюшка!

86

Новый год, годися,
Во поле родися:
Пшеница-ярица,
Овес чистый
Да лен головистый.
Ой, дай тебе Бог,
Дай тебе Бог,
Надели, Христос,
Надели, Христос,
По миру ходить,
По миру ходить,

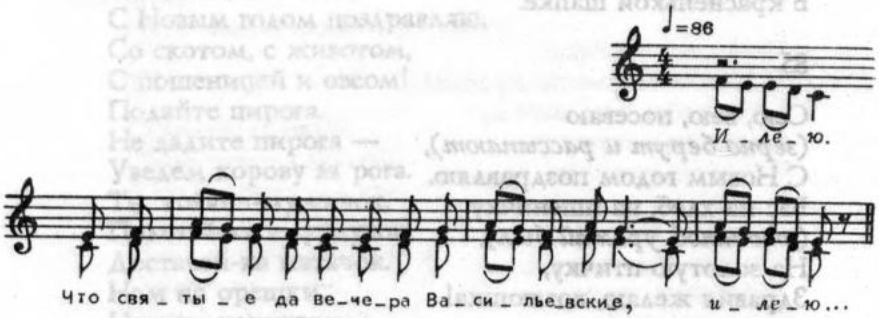
Кошелём трясти,
Кошелём трясти!

87

Ой, дай тебе Бог,
Дай тебе Бог,
Надели, Христос,
Надели, Христос,
По миру ходить,
По миру ходить,
Кошелём трясти,
Кошелём трясти!

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

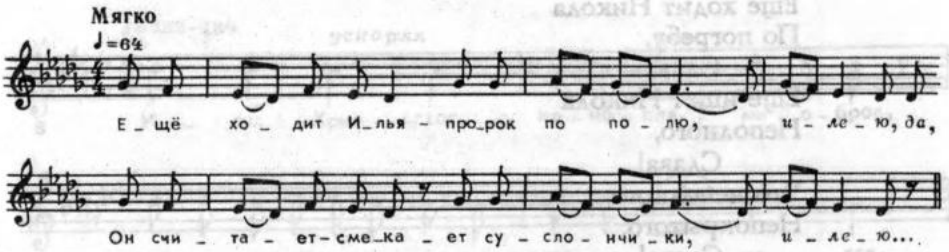
88



Илею.
Что святые да вечера Васильевские, илею,
Что поем песню первоначальную, илею,
Еще ходит Илья-пророк по полюшку, илею,
Да считает Илья-пророк суслончики, илею,
Что на первой полосоньке — сотенка, илею,
На второй-то полосоньке — тысяча, илею,
А на третьей полосоньке — сметы нет, илею,
Ну кому же эта песенка достанется, илею,
Тому сбудется, не минуется, илею,
Тому жить-бы[ть] богато, ходить хорошо, илею.

(к богатству)

89



Еще ходит Илья-пророк по полю, илею, да,
Он считает-смекает суслончики, илею,
Что во первом-то, вот, полюшке — сотен(ы)ка, илею.
И во втором-то полюшке — тысяча, илею.
А во третьем-то полюшке — сметы нет, илею.
Ай, мы песенки поем — да хлебу честь отдаем, илею.

(к урожаю, богатству)

90

Илию, илию, ходила я по полю,
Суслончики считала.
В первом суслончике —
Рожь хороша,
Во втором суслончике —
Ячмень колосист,
В третьем-то полюшке —
Овес бронист.

(к урожаю, богатству)

91

Как Николушка-то
По полю ездит,
Суслончики
Пересчитывает,
Оржаные,
Пшеничные!
Свят вечер!
Кому сбудется
Да не минуется.

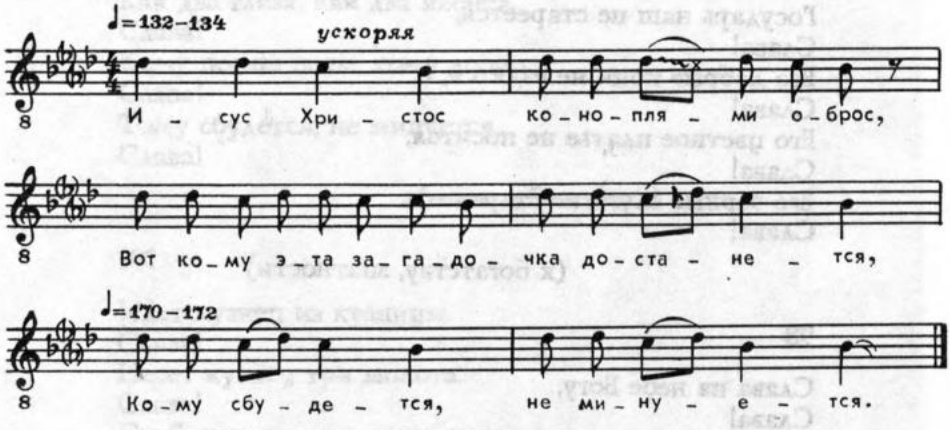
92

Еще ходит Никола
По погребу,
Слава!
Еще ищет Никола
Неполного,
Слава!
Что неполного,
Непокрытого,
Слава!
Еще хочет Никола
Дополнити,
Слава!
Да кому мы спели,
Тому добро,
Слава!
Кому вынется,
Скоро сбудется,
Слава!
Скоро сбудется,
Не минуется,
Слава!

93

Ходит Микола по погребу.
Слава!
Ищет Микола неполницу.
Слава!
Хочет Микола наполнити.
Слава!
Все лагушечки, все кадушечки.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!
(к прибыли, к богатству)

94



Исус Христос коноплями оброс.
Вот кому эта загадочка достанется,
Кому сбудется, не минуется.

(к богатству)

95

Как на золотце-гумешке три ворошка, илею.
Да что из первого ворошка — вино курить, илею.
Из второго-то ворошка — пиво варить, илею.
А из третьего ворошка — хлеб печи, илею.
Мы не песенки поем — хлебу честь отдаем, илею.

(на счастье, к довольству)

96

Как на золоте гумешке три ворошка, илею.
Да что из первого ворошка — хлеб пекчи, илею.
Да из второго-то ворошка — пиво варить, илею.
Да из третьего ворошка — вино курить, илею.
Да что кому-то мы поем, да кому выпоем, илею.
Да еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(на счастье)

97

Хлебу да соли долог век,
Слава!

Государю нашему доле того,
Слава!
Государь наш не стареется,
Слава!
Его добрые кони не ездятся,
Слава!
Его цветное платье не носится,
Слава!
Его верные слуги не стареются.
Слава!

(к богатству, знатности)

98

Слава на небе Богу,
Слава!
Слава нашему царю!
Государь наш царь не стареется,
Его цветное платье не носится,
Его добрые кони не ездятся.
Его верные слуги не стареют,
А кому мы спели, тому добро.
Кому вынется, тому сбудется.
Тому сбудется, не минуется!
Слава!

99

За рекой мужики живут богатые.
Слава!
Гребут золото лопатою.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(к богатству)

100

Идет щучка из бела озера.
Слава!
Воз везла из Нова города.
Слава!

На щучке фуфаечка серебряна-позолочена.
Слава!
Как два глаза, как два яхонта.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(жить в богатстве)

101

Идет кузнец из кузницы.
Слава!
Несет кузнец три молота.
Слава!
Скуй, кузнец, мне золот венец.
Слава!
Из обрезочков мне золот перстень.
Слава!
Из остаточков мне булавочку.
Слава!
Тем мне венцом венчатися.
Слава!
Тем кольцом обручатися.
Слава!
И той мне булавочкой убрус притыкать.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(к замужеству)

102

Идет кузнец из кузницы.
Слава!
На нем шубенка худешенька, коротешенька.
Слава!
Одна пола во сто рублей.
Слава!
Другая пола во тысячу рублей.
Всей той шубенке цены нет.

Кузнец подковывает коня. Фото Ф.Ф. Болонева.

Слава!
Та цена у царя во дворце.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.

(к богатству)

103

Ой, идет кузнец
Да все из кузницы.
Ой, свят вечер!
Да на нем шубонька
Худым-худа.
Ой, свят вечер!
У ней лева-то пола
В пятьсот рублей.
Ой, свят вечер!

Еще права-то пола
Да в шестьсот рублей.
Ой, свят вечер!
Кому сбудется
Да не минуется.
Ой, свят вечер!

104

Шел кузнец из кузни́цы,
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
На нем шуба худёхонька и коротёхонька.
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
Одна пола — во сто рублей.
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
Другая — во тысячу.
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
Хребту и воротнику цены нет.
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
Кому мы поем, тому добро будёт,
[Свят вечёр. Свят вечёр.]
Тому сбудётца, не минуётца.
[Свят вечёр. Свят вечёр.]

(выйти замуж за богатого)

105

Ох, идет кузнец да из кузницы, илею.
Да, ох, на нем чижелчёшка заплатненькая, илею.
А за каждой заплатой по сту рублей, илею.
Да что кому-то поем, да кому выпоем, илею.
Ох, и выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к богатству)

106

Ох, идет мельник да из мельницы, илею.
Что на нем чижелчёшка заплатненькая, илею.
А под каждой заплатой по пуду муки, илею.
Что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Да уж ты выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к богатству)

107

Идет мужик из Питера.
Куницами, лисицами обтыкался,
Черным соболем опоясывался.
Кому вынется, тому сбудется.
Не минуется.
Слава!

(к богатству)

108

Ходит старушка посередь двора.
На ней сарафанишка во сто заплат,
Под каждой заплатой по сто рублей.

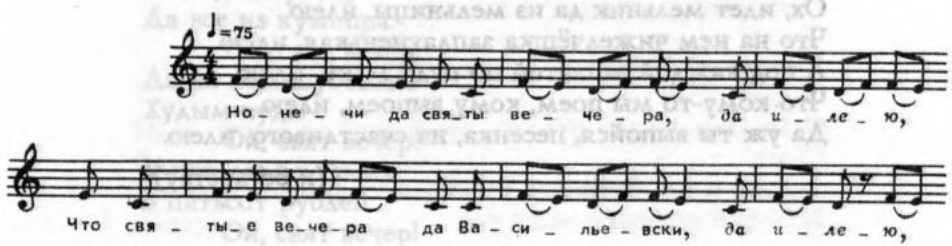
(к богатству)

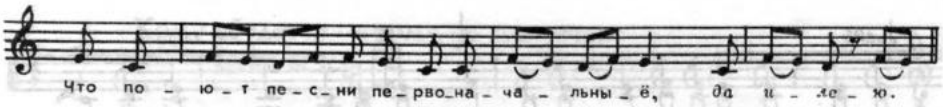
109

Растворю я квашенку на денушке.
Слава!
И закрою квашенку черным бархатом.
Слава!
Опояшу квашенку красным золотом.
Слава!
И подымается моя квашенка.
Слава!
Полным-полна, со краями ровна.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(к богатству)

110





Нонечи да святы вечера, да илею,
Что святые вечера да Васильевски, да илею,
Что поют песни первоначальныё, да илею.
Да завела я квашоночку на дёнышке, да илею,
Да поднялась моя квашонка полным-полна, да илею,
Что полным-то полна, полны верховья, да илею.
Да что кому же эта песенка достанется, да илею,
Кому достанется, да тому сбудется, да илею,
Тому жить и быть богато, ходить хорошо, да илею,
Да что ведь в сутыках сидеть да поперек толстеть,
да илею.

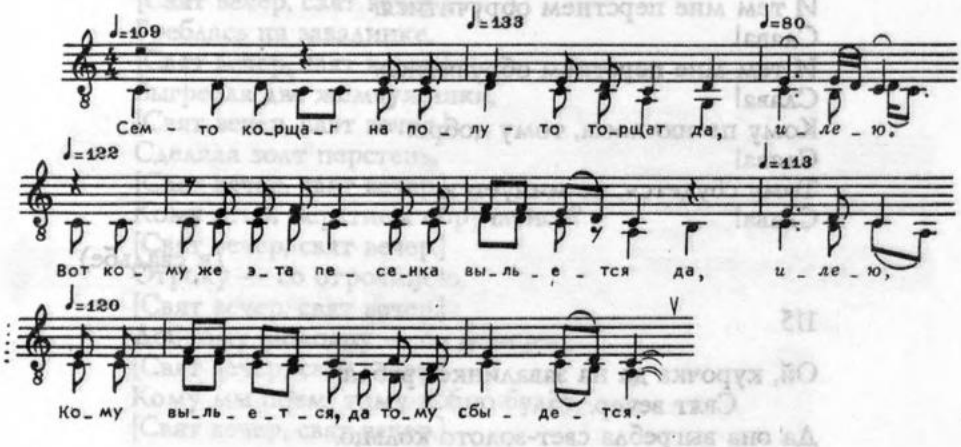
(к богатству, достатку)

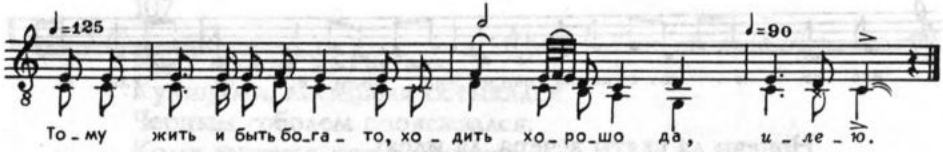
111

Завела бы я квашоночки малехонько, илею.
Ох, и вышло бы в квашоночке полнехонько, илею.
Да что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Ох, и выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к ребеночку)

112





Сем[ь]-то корщаг на полу-то торщат да, илею.
Вот кому же эта песенка выльется да, илею,
Кому выльется, да тому сбудется.
Тому жить и быть богато,
Ходить хорошо да, илею.

(к свадьбе)

113

Ой, греблась, греблась курочка у царя под окном, илею.
Да еще выгребла курочка три ящичка, илею.
Да что кому-то мы поем, да кому выпоем, илею.
Да еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к счастью)

114

Курочка-погребушечка!
Слава!
Греблась она на завалинке.
Слава!
И выгребла она золотой перстень.
Слава!
И тем мне перстнем обручитися.
Слава!
И тем мне перстнем обручитися.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(к свадьбе)

115

Ой, курочка да на завалинке гребла.
Свят вечер.
Да она выгребла свет-золото кольцо.
Свят вечер.

Кому сбудется — тому не минуется.
Свят вечер.

116

Свят вечер
На Васильев день.
На завалинке курочка греблась.
Свят вечер.
Выгребла золотой перстень.
Свят вечер.
Кому сбудется — да не минуется.

117

Святые-то вечера Васильевские,
Поют песни первоначальные,
Илея, да илея.
Гребет курка у царя под окном,
Да илея, да илея.
Гребла курка золотой перстенек,
Да илея, да илея.
Кому же эта песенка достанется,
Кому сбудется, не минуется,
Кому жить-быть богато, ходить хорошо.

118

Курочка-погребушечка,
[Свят вечер, свят вечер,]
Греблась на завалинке,
[Свят вечер, свят вечер,]
Выгребла две жемчужинки,
[Свят вечер, свят вечер,]
Сделала золт перстень,
[Свят вечер, свят вечер.]
Кому этим перстнем обручатися?
[Свят вечер, свят вечер.]
Отроку — со отрочицою,
[Свят вечер, свят вечер.]
Доброму молодцу — со девицею,
[Свят вечер, свят вечер.]
Кому мы поем, тому добро будёт,
[Свят вечер, свят вечер,]

Тому сбудётца и не минуётца,
[Свят, вечер, свят вечер.]

(к свадьбе)

119

Зовет кот кошурку в закоурку спать.
Припасено у кота конец пирога.
Свят вечер.
Конец пирога, осмина вина.
Кому сбудется, тому не минуется.
Свят вечер.

120

Сидит чечурка в печурке.
Слава!
Ей год годовать и горе горевать.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Кому сбудется, не минуется.
Слава!

121

Святые вечера да Васильевские, илию!
Сидит кысочка-бусырочка, ей тепло да хорошо.
Вот кому же эта песенка достанется, илия!
Кому сбудется, поминуется, илия!

(к разлуке)

122

Сидит кисурка в печурке,
Ей теплешенько!
Горячешенько!
Кому вынется,
Тому сбудется,
Не минуется!

(не выйдет замуж)

123

Вот идет, идет кисулька по лавочке, илею.
Да он идет, ведет кисурку за лапочку, илею.
Да, ох, пойдем, кисурка, в конуру спать, илею.

Ох, и местечко манехонько, спать тепло, илею.
Что кому-то мы поем да выпоем, илею.
Да, ох, и выпойся, песенка, на счастливово, илею.

124

За воротами кони да завороченные, илею.
Да повороченные, с колокольчиками, илею.
Что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Еще выпойся, песенка, на счастливово, илею.

(к замужеству)

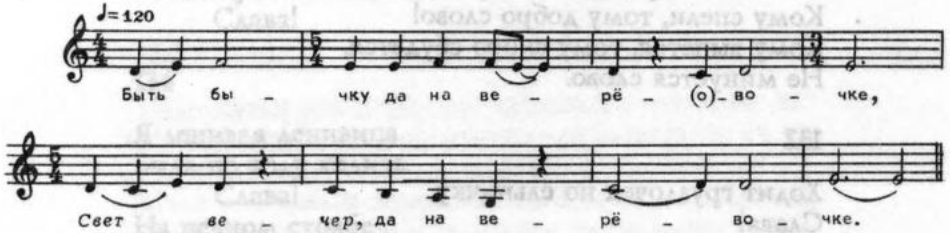
125

Узды звенять, жаниться велять.
Да кому ета загадочка прúдется —
Не минуется, так и сбудется.
Да кому ета загадочка прúдется —
Не минуется, так и сбудется.

126

Святые вечера да Васильевские.
Илию!
Кони бежат, на церкву глядят.
Илию!
Вот кому же эта песенка достанется.
Илию!
Кому сбудется, не минуется.
Илию!

127



Быть бычку да на веревочке,
Свет вечер, да на веревочке.
Курочка да на завалинке,
Свет вечер, да на завалинке.

Худенька шубенка, худюшенька,
Свет вечер, да худюшенька.

128

Ой, летит сокол из улицы, соколица — из другой, илею.
Еще сокол говорит: "Буду сына женить", илею.
Соколица говорит: "Дочерь замуж отдавать", илею.
Да что кому-то поем, да кому выпоем, илею.
Еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к свадьбе)

129

Летит сокол из улки,
Голубушка — из другой,
Слеталися, целовалися,
Сизы крыльями обнималися.
Слава!

130

Ласточка касатая, слава!
Не вей гнезда во высоком терему,
Ведь не жить тебе здесь
И не лётывати.

131

Скачет груздочек по елоничку,
Ищет груздочек беляночки.
Не груздочек — барский сын,
Не беляночку ищет — барышню.
Кому спели, тому добро слово!
Кому вынется, тому скоро сбудется,
Не минуется слово.

132

Ходит груздочек по ельничку,
Слава!
Ищет груздочек беляночку,
Слава!
Беляночку-дворяночку,
Слава!

Дворяночку, дворянску дочь,
Слава!
Кому песню поем, тому добро,
Слава!
Тому сбудется, не минуется,
Слава!

(к свадьбе)

133

Ленивая ленивица.
Слава!
Ленилася она
Часто по воду ходить.
Она таяла снег
На печном столбу,
Она вытаяла
Позолот перстень,
Позолот перстень
О трех ставочках.
Да кому этим перстнем
Обручатися?
Еще отроку
С отрочицею,
Добру молодцу
Со девицею.
Да кому мы спели,
Тому добро!
Тому вынется,
Скоро сбудется,
Скоро сбудется,
Не минуется.
Слава!

134

Я ленивая ленивица
Была по воду ходить.
Слава!
На печном столбе
Воду таяла.
И вытаяла
Золото кольцо.
Тем мне кольцом

Обручатися.
Кому песню поем,
Тому добро.
Тому сбудется,
Не минуется.
Слава!

(к свадьбе)

135

Ленивая ленивица,
[Свят вечер, свят вечер,]
Таяла на столбе снежок.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Вытаяла золо́т перстень.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Куда с ним деватися?
[Свят вечер. Свят вечер.]
Замуж идти — никто не берет.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Надену перстень на руку.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Замечу себе суженова.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Кто придет — возьмет.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Тот и суженой мой.
[Свят вечер. Свят вечер.]
Кому мы поем, тому добро будёт,
[Свят вечер, свят вечер,]
Тому сбудётца и не минуётца.
[Свят вечер. Свят вечер.]

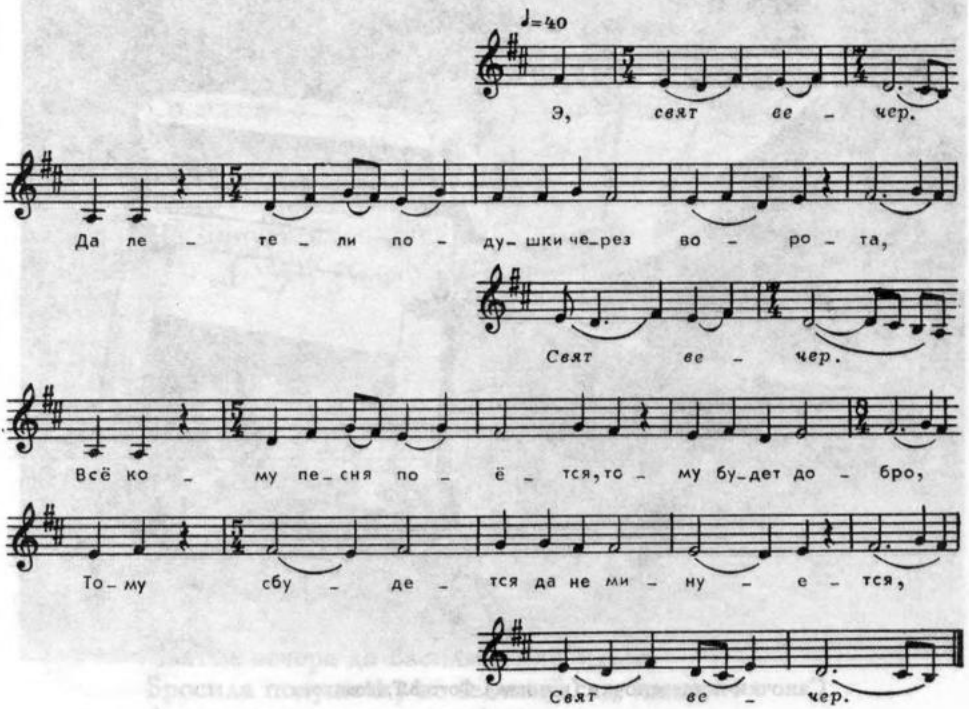
(к позднему замужеству)

136

Ой, вылялася подушечка на подволоке, илею.
Да не воздумала подушечка — в грязь упадет, илею.
Да что упала подушечка в золотце, илею.
Да еще в золотце подле молодца, илею.
Да что кому-то да мы поем, да кому выпоем, илею.
Да еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к счастливому замужеству)

137

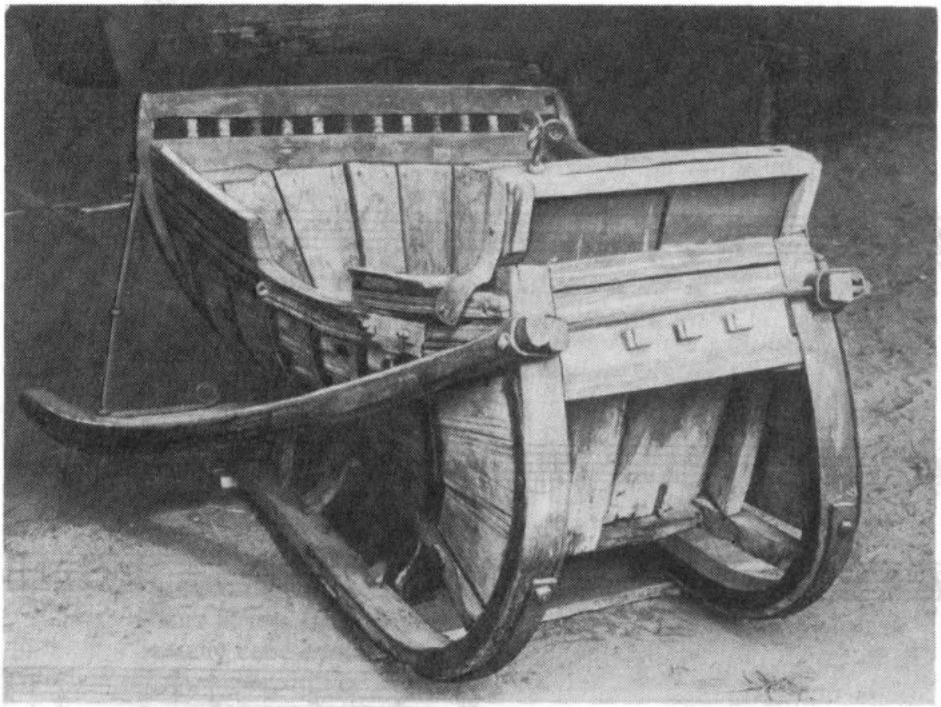


Э, свят вечер.
Да летели подушки через ворота,
Свят вечер,
Всё кому песня поется, тому будет добро,
Тому сбудется да не минуется,
Свят вечер.

(к замужеству)

138

Бро́сали подушки через ворота,
[Свят вечёр, свят вечёр.]
Пади, моя подушка, не на землю.
[Свят вечёр, свят вечёр.]
Пади, моя подушка, в саночки,
[Свят вечёр, свят вечёр,]
В возки-скачки-пошовёночки.
[Свят вечёр, свят вечёр.]
Кому в этих саночках ехати?



Саночки-пошевеночки (кошева). Фото В.Т. Новикова.

[Свят вечёр, свят вечёр.]
Отроку со отрочицею,
[Свят вечёр, свят вечёр,]
Добру молодцу со девицею.
[Свят вечёр, свят вечёр.]
Кому мы поем — тому добро будёт,
[Свят вечёр, свят вечёр,]
Тому сбудётца и не минуётца!
[Свят вечёр, свят вечёр.]

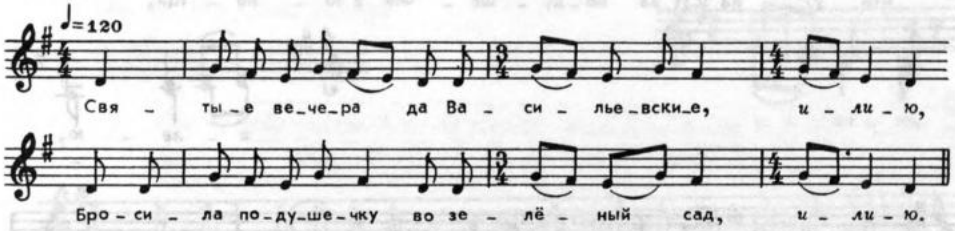
(выйти замуж в чужую деревню.
Вообще означает отъезд-дорогу)

139

Брошу я подушечку
Через ворота.
Слава!
Упади, моя подушечка,
На тесовую кровать.

Кому на этой подушечке
Спать, ночевать?
Что не отроку
С отрочицею,
Добру молодцу
Со девицею.
Кому песню поем,
Тому добро.
Тому сбудется,
Не минуется.
Слава!

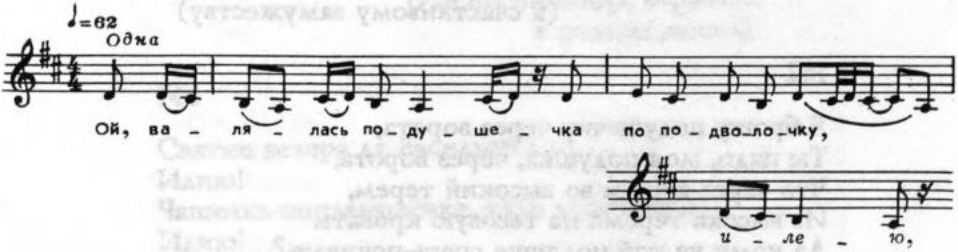
140

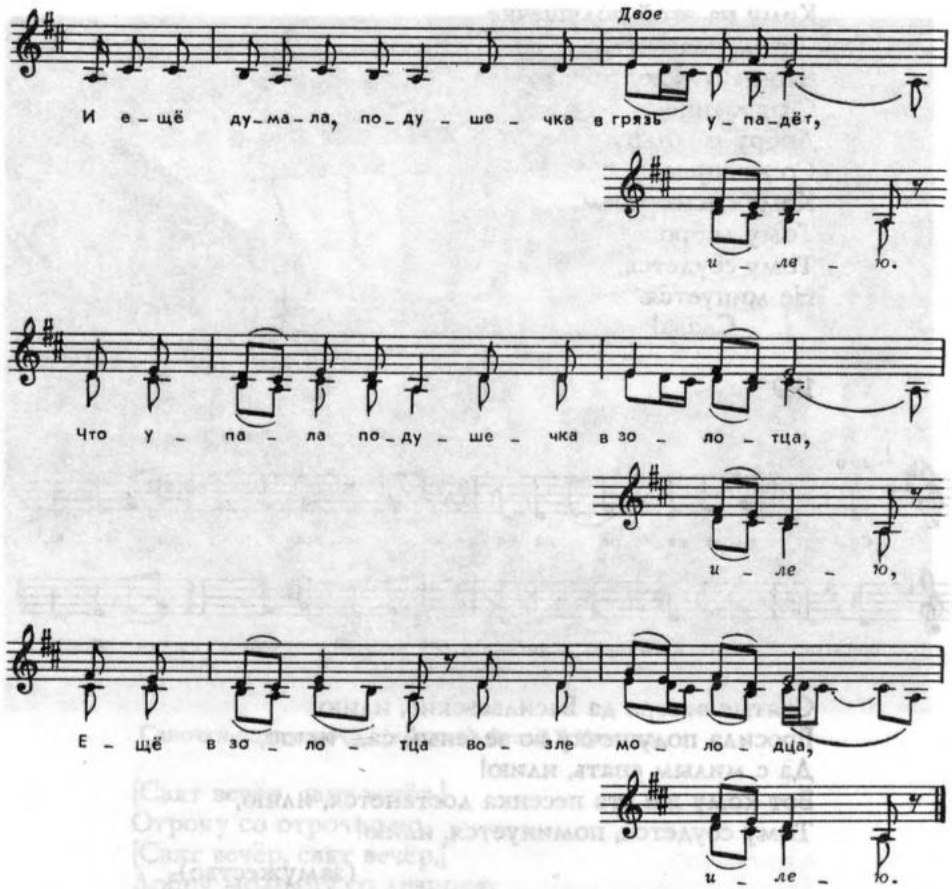


Святые вечера да Васильевские, илию,
Бросила подушечку во зеленый сад, илию,
Да с милым спать, илию!
Вот кому же эта песенка достанется, илию,
Тому сбудется, поминуется, илию!

(замужество)

141





Ой, валялась подушечка по подволочку, илею,
И еще думала, подушечка в грязь упадет, илею.
Что упала подушечка в золотца, илею.
Еще в золотца возле молодца, илею.

(к счастливому замужеству)

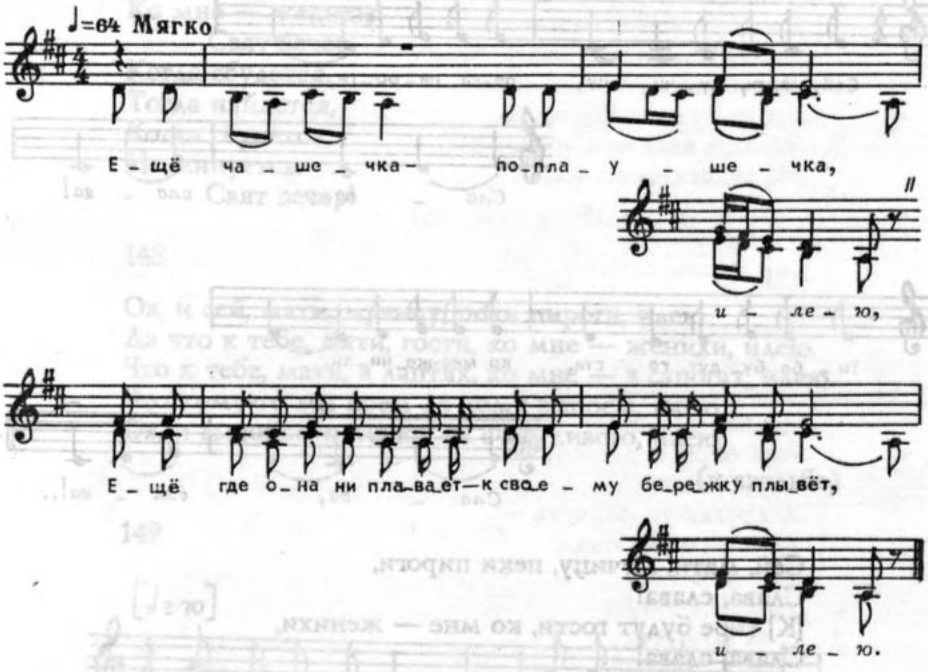
142

Я брошу подушечку через ворота,
Ты пади, моя подушка, через ворота,
Что через ворота во высокий терем,
Из высока терема на тесовую кровать.
Да кому на той подушке спать-почивать?
Еще отроку с отрочицею,

Добру молодцу со девицею.
Да кому мы спели, тому добро!
Кому вынется, скоро сбудется.
Скоро сбудется, не минуется.

(к счастливому замужеству)

143



Еще чашечка-поплаушечка, илею,
Еще где она ни плавает —
К своему бережку плывет, илею.

(где бы ни ездил, вернется
в родные места)

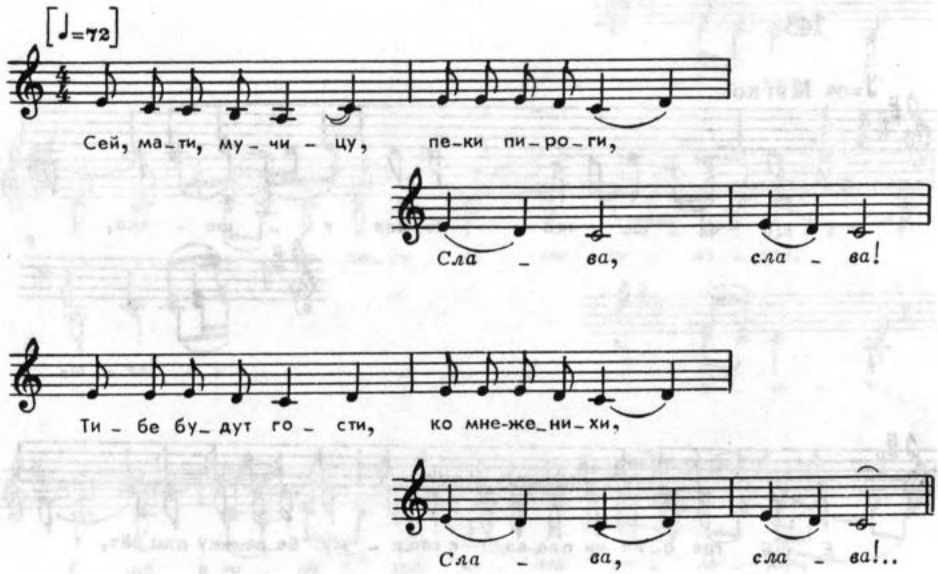
144

Святые вечера да Васильевские,
Илию!
Чашечка-поплавушечка, куда поплывешь?
Илию!
Вот кому же эта песенка достанется,
Илию!

Кому сбудется, поминуется,
Илию!

(замужество)

145



Сей, мати, мучицу, пеки пироги,
Слава, слава!
[К] тибе будут гости, ко мне — женихи,
Слава, слава!
[К] тибе будут в лаптях, ко мне — в сапогах,
Слава, слава!

146

Сей, мати, мучицу,
Пеки пироги.
Слава!
К тебе будут гости,
Ко мне — женихи.
Ко мне в сапогах,
К тебе на санях.
Кому песню поем,
Тому добро,
Тому сбудется,

Не минуется.
Слава!

147

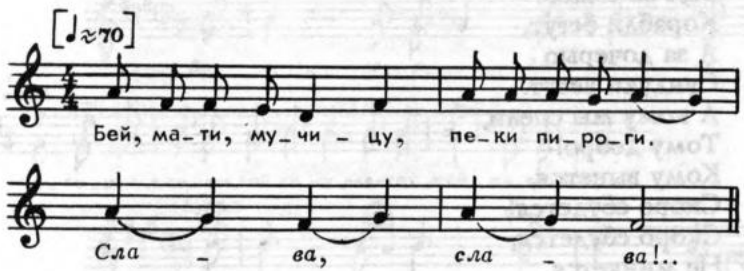
Твори, мати, квашонку,
Пеки пироги,
Ой, свет, к тебе, мати, гости,
Ко мне — женихи.
Свят вечер!
Когда сбудется,
Тогда найдется,
Когда сбудется,
Не минуется.
Свят вечер!

148

Ох, и сей, мати, мучицу, пеки пироги, илею.
Да что к тебе, мати, гости, ко мне — женихи, илею.
Что к тебе, мати, в лаптях, ко мне — в сапогах, илею.
Что кому-то мы поем да кому выпоем, илею.
Ох, и выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к свадьбе)

149



Бей, мати, мучицу, пеки пироги.
Слава, слава!
К тебе будут гости, ко мне — женихи.
Слава, слава!
К тебе будут в лаптях, ко мне — в сапогах.
Слава, слава!

(к свадьбе)

150

Эй, на небе
Да две радуги, илею.
Как у мамушки
Да две радости, илею.
Да еще первая радость —
Сына женить, илею.
Да другая-то радость —
Дочку замуж отдавать, илею.
Да что кому-то мы поем,
Да тому выпоем, илею.
Да еще выпойся, песенка,
На счастливого, илею.

(к свадьбе, к счастью)

151

Есть на небе
Да две радуги,
Как у нашего хозяина
Да две радости:
Еще первая радость —
Сына женил.
А другая-то радость —
Дочь замуж отдал.
Еще за сыном
Корабли бегут,
А за дочерью
Сундуки везут.
А кому мы спели,
Тому добро!
Кому вынется,
Скоро сбудется!
Скоро сбудется,
Не минуется.

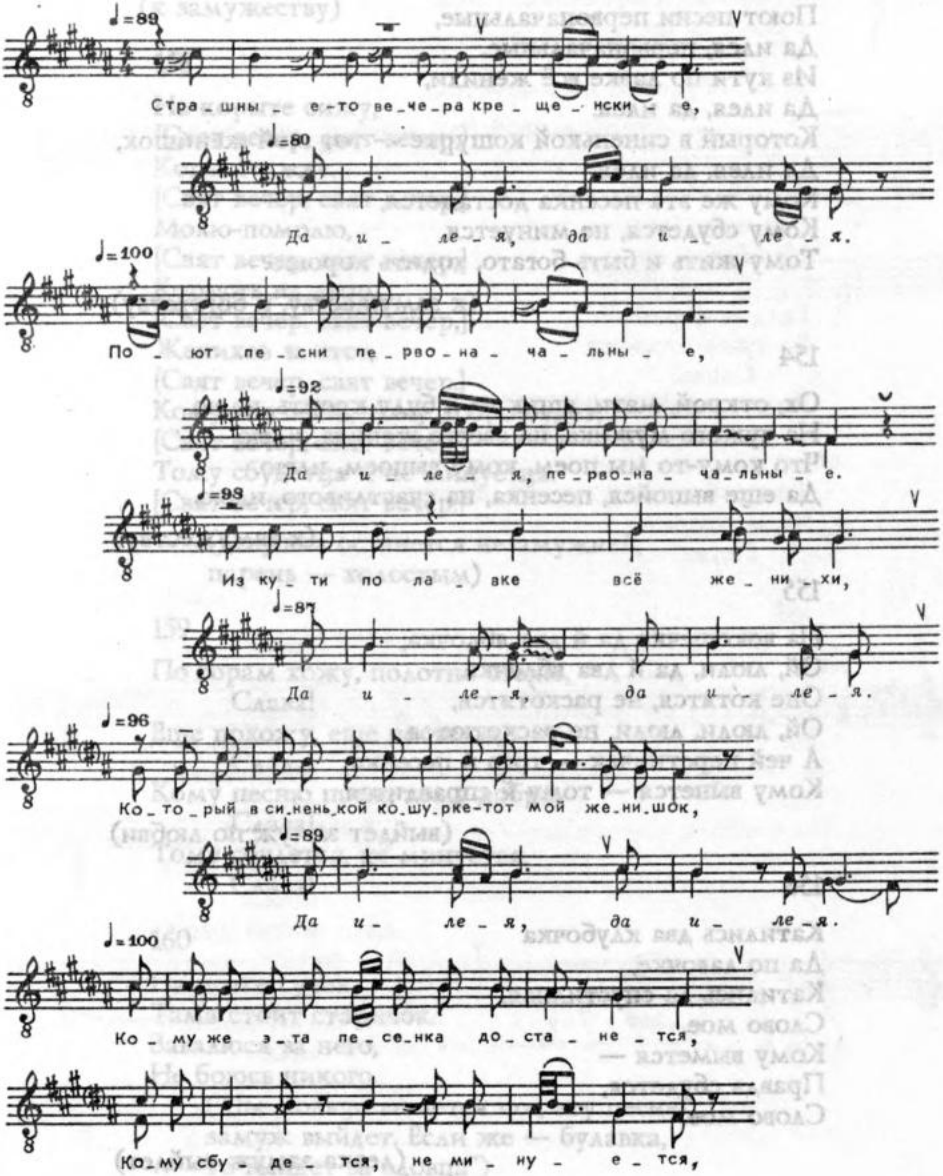
152

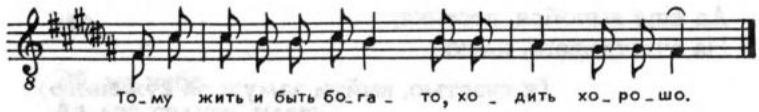
Из кути по лавке
Все женихи, илею.
Коей в синенькой кошульке,
Тот мой женишок, илею.
Да что кому-то мы поем,
Кому выпоем, илею.

Да еще выпойся, песенка,
На счастливого, илею.

(к счастью, выйти замуж за суженого)

153





Страшные-то вечера крещенские,
Да илея, да илея.
Поют песни первоначальные,
Да илея, первоначальные.
Из кути по лавке всё женихи,
Да илея, да илея.
Который в синенькой кошурке — тот мой женишок,
Да илея, да илея.
Кому же эта песенка достанется,
Кому сбудется, не минуется,
Тому жить и быть богато, ходить хорошо.

(к замужеству, к богатству)

154

Ох, открой, мати, ящик — я буду кроить, илею.
На чужого мужика, на своего жениха, илею.
Что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Да еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к замужеству)

155

На вокошечке да й два яблочка,
Ой, люли, да й два яблочка.
Оне ко́тятся, не раско́тятся,
Ой, люли, люли, не раскотются.
А чей перстничек — того й песенка,
Кому вынется — тому й справдится.

(выйдет замуж по любви)

156

Катились два клубочка
Да по лавочке,
Катились да спустилися,
Слово мое.
Кому вымется —
Правда сбудется,
Слово мое.

(девка замуж выйдет)

157

Кислая лапша
В подворотню шла.
Кому вынется,
Тому сбудется.
(к замужеству)

158

На корыте сижу,
[Свят вечер, свят вечер,]
Корысти жду,
[Свят вечер, свят вечер,]
Молю-помолю,
[Свят вечер, свят вечер,]
Корысть на двор,
[Свят вечер, свят вечер,]
Женихов за стол.
[Свят вечер, свят вечер.]
Кому мы поем, тому добро будет,
[Свят вечер, свят вечер,]
Тому сбудётца и не минуётца.
[Свят вечер, свят вечер.]

(девушка останется незамужней,
парень — холостым)

159

По горам хожу, полотно стелю,
Слава!
Еще похожу, еще постелю,
Слава!
Кому песню поем, тому добро,
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

160

На печке сучок.
Тама стоит старичок.
Завалюся за него,
Не боюсь никого.

("Чье кольцо вымется под эту песню,
замуж выйдет. Если же — булавка,
то выйдет за вдовца")

161

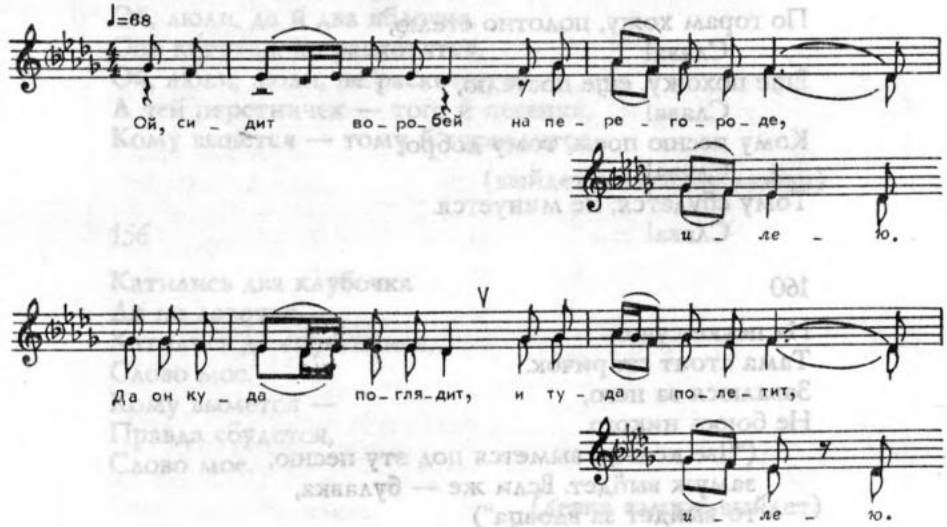
Сидела я у окошечка,
Ждала к себе милого,
Не могла дождаться —
Спать легла.
Утром встала, спохватилася:
Гляжу на себя — вдова.
Кому мы поем, тому сбудется,
Кому сбудется, не минуется.

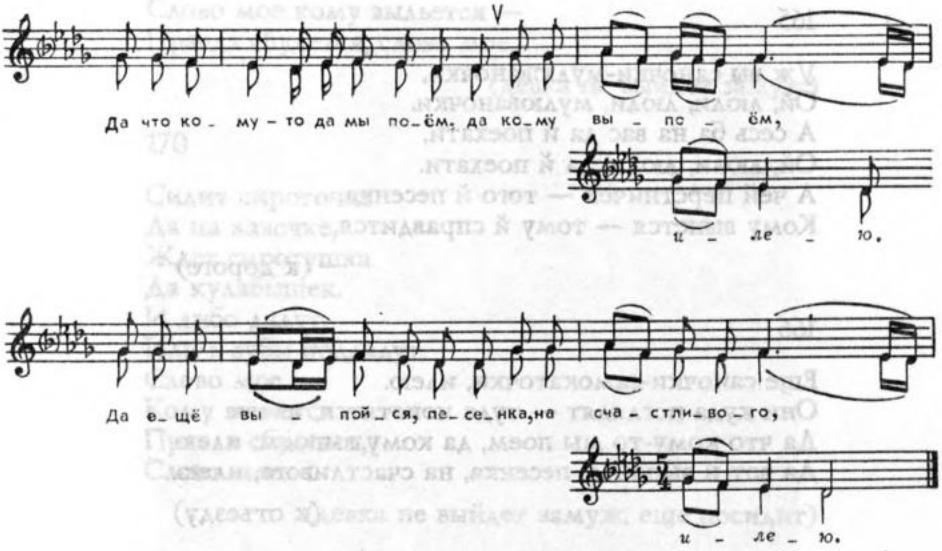
(быть вдовой или выйти замуж за вдовца)

162

Сидит воробей
На Новом городе,
Слава!
Глядит воробей
Во чужу сторону.
Слава!
Кому песню поем,
Тому добро,
Слава!
Тому сбудется,
Не минуется.
Слава!

163





Ой, сидит воробей на перегороде, илею.
Да он куда поглядит, и туда полетит, илею.
Да что кому-то да мы поем, да кому выпоём, илею.
Да еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к разлуке)

164

Стоят санки
Сонаряжены,
Слава!
На них подушечки
Раскладены,
Слава!
Они к лесу стоят,
Покататься хотят.
Слава!
Кому песню поем,
Тому добро,
Тому сбудется,
Не минуется.
Слава!

165

Уж вы саночки-мулюваночки,
Ой, люли, люли, мулюваночки.
А сесь ба на вас да й поехати,
Ой, люли, люли, да й поехати.
А чей перстничек — того й песенка,
Кому вынется — тому й справдится.

(к дороге)

166

Еще саночки-самокаточки, илею.
Они куда поглядят — туда покатятся, илею.
Да что кому-то мы поем, да кому выпоем, илею.
Да вот и выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к отъезду)

167

Заинько-ковыляинько!
Ковыляй, ковыляй!
По чужой сторонке диво —
Улей меду.
Кому спели, тому добро.

(к дороге, к разлуке)

168

На корыте сижу, корысти жду.
Слава!
Еще посижу и еще подожду.
Слава!
Кому песню поем, тому добро.
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

(к долгому девичеству, к продолжительной бедности)

169

Ах, венички-пошумельнички,
Еще повисят, еще пошумят.

Слово мое кому выльется —
Правда сбудется, слово мое.

(девка не выйдет замуж)

170

Сидит сироточка
Да на лавочке,
Ждет сиротушка
Да кулабышек.
И либо дадут,
Или в зубы поддадут,
Слово мое.
Кому вымется —
Правда сбудется,
Слово мое.

(девка не выйдет замуж, еще посидит)

171

Рогатый баран у ступу попал,
Слово мое.
Кому вымется — правда сбудется,
Слово мое.

(парень не женится)

172

Вясит рушник на воротах,
Ой, люли, люли, на воротах.
Кто ни йдет — им вутирается,
Ой, люли, люли, им вутирается.
А чей перстничек — того й песенка.
Кому вынется, тому й справдется.

(к худой славе)

173

Свят вечер.
Бежала собака мохната.
Свят вечер.
Высрала говно суховато.
Свят вечер.

Ступа и толкач.

Кому поем,
Свят вечер,
Тому добро.
Свят вечер.
Ему сбудется,
Свят вечер,
И не минуется.
Свят вечер.

174

Сидит воробей на белой березе.
Слава! Слава!
На белой березе, на высокой осине.
Слава! Слава!

(к измене)

175

За дежою сижу,
Пятернею вожу,
Кому вынется,
А правда сбудется,
Чье кольцо, твое?!

(к слезам)

176

Ох, и в сутках сидеть, поперек толстеть,
Илею.
Да что кому-то мы поем, кому выпоем,
Илею.
Еще выпойся, песенка, на счастливого.
Илею

(к беременности)

177

Вышло пузище на репище,
Слава!
Вынесло пузище с осьмину вшей,
Слава!
Да пол-осьмины блох,
Слава!
Кому песню поем, тому добро,
Слава!
Тому сбудется, не минуется.
Слава!

178

Вот пошла наша беляночка в лес по дрова, илею.
Еще пришла наша беляночка с приполоном, илею.

Что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

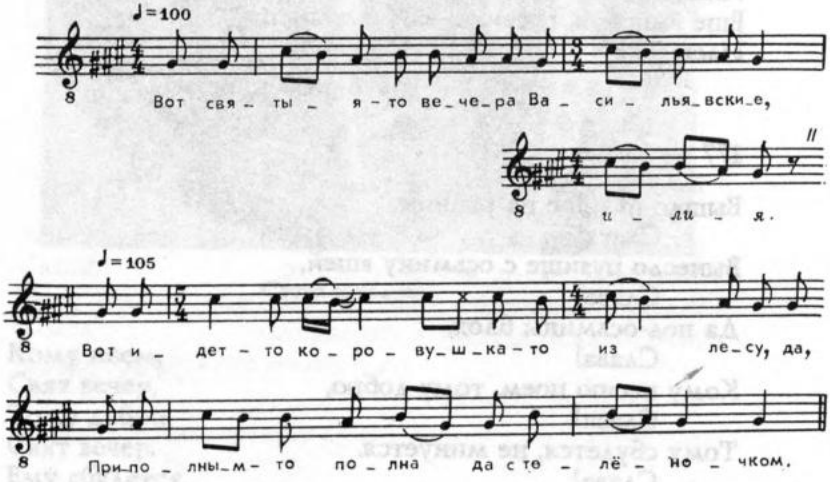
(если в этом году выйдет замуж
и родит — хорошо, нет — плохо;
или родит в девках)

179

Вот пошла наша беляночка
В лес по дрова.
Думали беляночка
Дров принесет —
Пришла наша беляночка
С приполоном.

(родить в девках)
("Для девушки — плохая песня,
а если в этом году замуж выйдет
да успеет родить — хорошая песня")

180



Вот святыя-то вечера Васильявские, илия.
Вот идет-то коровушка-то из лесу, да,
Приполным-то полна да с теленочком.
Вот святыя-то вечера Васильявские, илия.

Да кому же ета песенка споется,
Да кому же, ну, достанется?
Доставалась девке бравенькай,
Доставалась девке бравенькай,
Да пшеничное зернышко на завалинке лежит
Да иво дожжем-то не вымоит,
Да и ветром и не выдуит.

(родить в девках; остаться в старых девах или на прежнем месте, не будет в жизни перемен)

181

Пошла наша коровушка
В лес по дрова.
А думали коровушка дров принесет,
Пришла наша коровушка с прибылью,
С теленочком.

(родить в девках)

182

Святые вечера да Васильевские, илию.
Сидит на брусу — чирей на носу.
Вот кому же эта песенка достанется, илия.
Кому сбудется, поминуется, илия.

(к беременности)

183

Ходит старушка
Посереде.
На ней сарафан
Весь истрескался,
Изверескался.
Кому песню поем,
Тому сбудется,
Тому сбудется,
Не минуется.

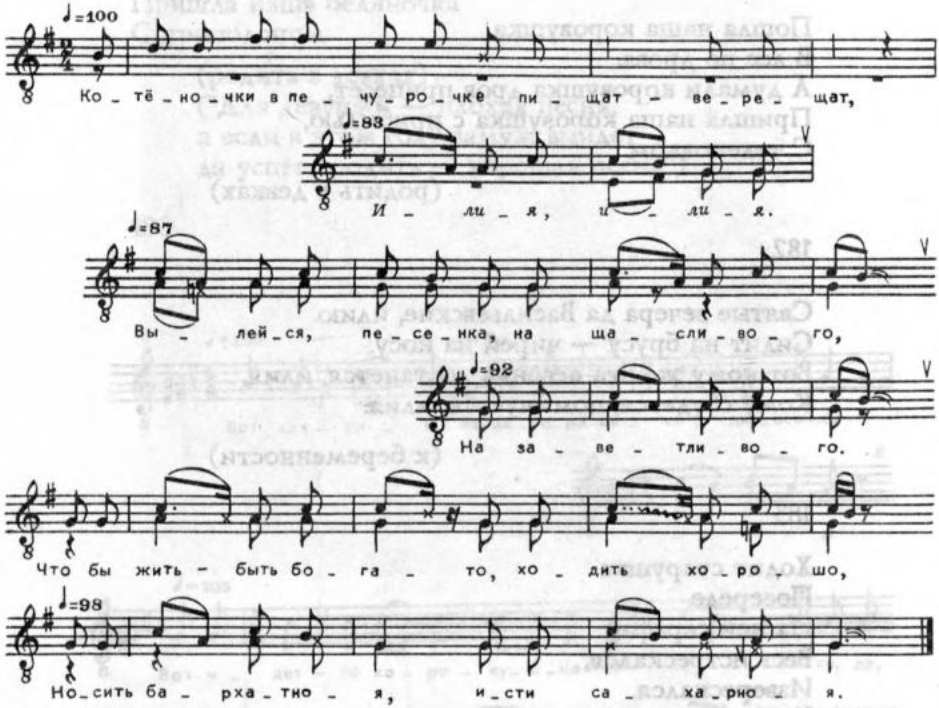
(к бедности)

184

Ходит рыжичек по лесу.
Ищет рыжичек
Рыжее себя. Илею! Илею!
Кому песню поем,
Тому сбудется,
Не минуется. Илею! Илею!

(к бедности)

185



Котеночки в печурочке пищат-верещат.
Илия, илия.
Вылейся, песенка, на щасливого,
На заветливого.
Чтобы жить-быть богато, ходить хорошо,
Носить бархатноя, исти сахарноя.

186

В подполе блоха толкача родила,
Слово мое.
Кому вымется — правда сбудется,
Словое мое.

(«Еще будет сидеть, еще толчиться
будет. Если на "жизнь — смерть"
загадывали и вымется кольцо
под эту песню, то не умрешь»)

187

Святые вечера да Васильевские,
Илию!
От порога до машка растянулася кишка.
Илию!
Вот кому же эта песенка достанется,
Илия!
Кому сбудется, поминуется,
Илия!

(к болезни)

188

Святые вечера да Васильевские,
Илия!
Ты за печки шел, стадо блох нашел,
Илия!
Вот кому же эта песенка достанется,
Илия!
Кому сбудется, поминуется,
Илия!

(к болезни)

189

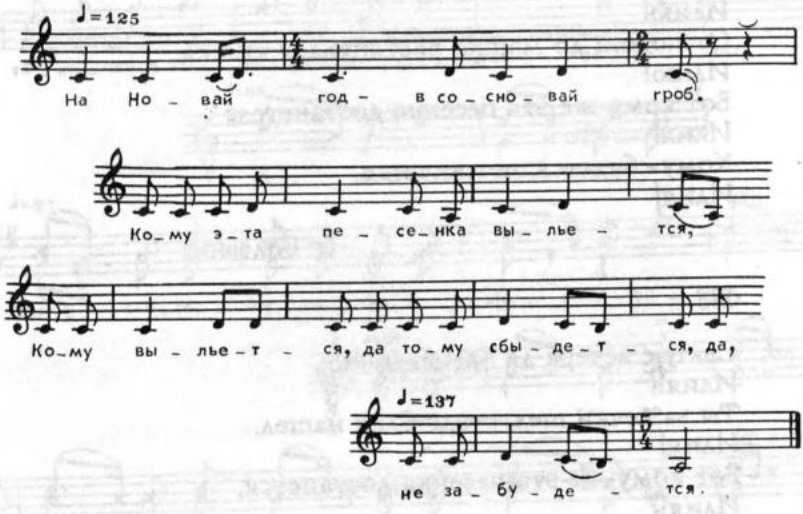
Сидит петух на воротиках,
Ой, люли, люли, на воротиках.
Косы на землю, голос на небо,
Ой, люли, люли, голос на небо.
А чей перстенечек — того и песенка.
Кому вынется — тому и справдится.

(оплакивать смерть родного человека)

190

Сидит петух на воротах —
Косы до полу.
Свят вечер.
Косы до полу,
Да голос до небу.
Свят вечер.
Кому сбудется — да не минуется.
Свят вечер.

191

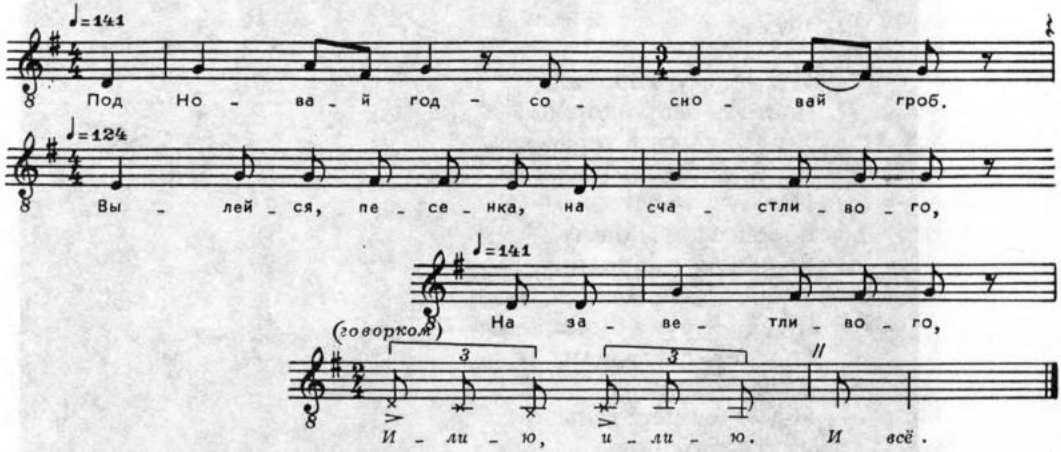


На Новай год — в сосновай гроб.
Кому эта песенка выльется,
Кому выльется, да тому сбыдется, да,
Не забудется.
(к смерти)

192

Под Новый год —
Сосновый гроб,
Еловую крышку,
На лбу — шишку!
(к смерти)

193



Под Новай год — сосновай гроб.
Вылейся, песенка, на счастливого,
На заветливого.
Илию, илию, И все.

(к смерти)

194

Обулся не так, оделся не так,
Заехал в ухаб — не выедет никак.
Кому вынется, тому сбудется,
Не минуется. Слава!

(к несчастью, смерти)

195

И тупицами секут, и лопатами гребут, илею.
Что кому-то мы поем, кому выпоем, илею.
Еще выпойся, песенка, на счастливого, илею.

(к смерти)

196

Идет смерть по улице,
Несет блин на блюдце.
Кому сбудется, не минуется.

(к поминкам)

197

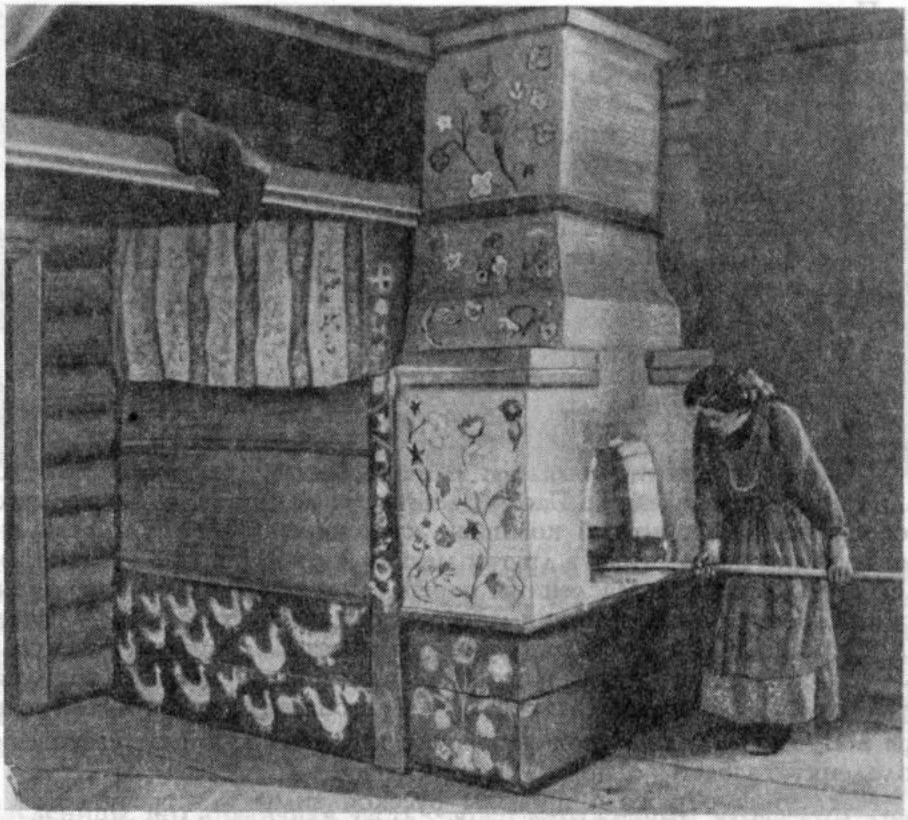
И я золото хороню,
Чисто серебро хороню
Я у бабушки в терему,
Я у матушки в высоком.
Пал, пал перстень
В калину, в малину,
В черную смородину.
Гадай, гадай, девица,
В чужой руке былица!
Еще девицы гадали,
Да не отгадали.
Очутился перстень
Да у дворянина,
Да у молодого,
На правой на ручке,
На левом мизинце.
Через поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелком приплетаючи,
Златом увиваючи.
Куда утка шла,
Туда пыль прошла;
Куда я молода,
Туда рожь густа:
Овиниста, примолотиста,
Еще из зерна коврига,
Из полузерна пирог,
В голенище широк,
В топорище высок.

198

Я поеду на базар,
Куплю гороху с пудовиночку,
Посею гороху с десятиночку.

Припев:

Ай, горох, мой горох полевой
Со гороховиной.
Стал горох поспевать,
Пора горох жать,
Пора кучи ставить,



Русская печь с росписью (с. Тарбагатай. Бурятия).

Пора кучи возить,
Пора кучи класть,
Пора молотити.
Пора горох веять,
Пора горох сушить,
На мельницу пора ехать,
Пора горох молоть.
Со мельницы долой
Поехали домой...
Пора квашню мочить,
Пора претворять,
Пора квашню месить,
Пора печку топить,
Пора пирог катать,
Надо дать растронуться,

Пора в печку садить.
Стал пирог поспевать,
Вытащили пирог из печки,
Надо дать отдохнуть.
— Кому этот пирог достанется?
— Спасу пирог со Николою,
Хозяину пирог со хозяйкой.
— Еще кому пирог достанется?
— Удалому молодцу с красною девушкой
За тем пирогом поздороваться.
Припев:
Ай, горох, мой горох полевой
Со гороховиной.

МАСЛЕНИЦА

В Сибири Масленица была одним из любимых праздников. Ее отмечали на восьмой неделе до Пасхи. Здесь у русского населения сложился своеобразный колоритный комплекс красочных действий и развлечений, нередко неизвестных в других местах России. Многие архаические элементы сибирской Масленицы переплелись с поздними по времени представлениями и церемониями городских празднеств XVIII — начала XIX в., с народной драмой, с полувоенными играми, такими как кулачные бои, когда шла "стенка на стенку", или "взятие снежного городка". Эту игру И.Г. Гмелин зафиксировал в с. Торгошине Красноярского уезда еще в 1735 г.[1] А позже уроженец этого края В.И. Суриков увековечил молодецкую забаву в одной из своих картин.

Масленица отражала проводы русской зимы и встречу весны и была поистине народным праздником, сродни западно-европейскому карнавалу[2]. Но в ней была зрима архаическая продуцирующая магия[3]. Это выражалось в обилии молочной и иной пищи (мясо исключалось): готовились горы сыра и блинов, яичница, всевозможные каши, а также в разнообразных увеселениях и играх, в катании с ледяных гор на лотках и санках, в езде на тройках, в чествовании молодоженов и пр.[4]

В некоторых местах на Ангаре проводилась имитация работ годового цикла. Во время этого "игрища" символически изображались все

---

[1]См.: *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX — начала XX в. — М., 1979. — С. 50.

[2]См.: *Календарные* обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Весенние праздники. — М., 1977.

[3]*Пропп В.Я.* Русские аграрные праздники. — Л., 1963. — С. 74.

[4]*Громыко М.М.* Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII—XIX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. — Новосибирск, 1975. — С. 93—122; *Болонев Ф.Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.) .— Новосибирск, 1978. — С. 106—122.

Маскированные на Масленице. Чикой, 1960-е годы. Переснял Ф.Ф. Болонев.

основные производственные процессы аграрного года[5]. Все действия имели обрядовый магический смысл и, по представлениям древних славян, должны были благотворно повлиять на будущий урожай, на круглогодовой достаток крестьянской семьи. Мы находим в этих действиях отголосок новогодней обрядности, ибо новый год на Руси до XIV в. отмечали 1 марта. Также в русской Масленице мы усматриваем ритуалы скотоводческих праздников[6].

Центральным в масленичной обрядности является обряд проводов Масленицы. Его архаичная часть с ярко выраженным языческим древнерусским колоритом и символами зафиксирована именно в Сибири[7]. В этой обрядности использовалось все ветхое, древнее, ненужное и наиболее ранние изобретения человека (сани, лодка-долбленка и другие предметы, бывшие когда-то неотъемлемыми принадлежностями похоронного обряда[8]).

---

[5]*Сабурова Л.М.* О картографировании материальной культуры русского населения Сибири // Проблемы картографирования в языкознании и этнографии. — Л., 1974. — С. 232.

[6]*Болонев Ф.Ф.* Народный календарь.. — С. 106, 114—116.

[7]*Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913. — С. 140—149; *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26. — С. 15—29; *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности. Приметы гаданья, колдовство, наговоры, суеверия // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1902. — Т. 32, № 1/2. — С. 137—139; *Широков А.* Сибирский карнавал // Маяк. — СПб, 1844. — № 17. — С. 51.

[8]См.: *Анучин Д.Н.* Сани, ладья и кони как принадлежности похоронного обряда: Археолого-этнографический этюд. — М., 1890.

Сжигание чучела Масленицы.

В последний день Масленицы, называемый прощеным, провозили чучело в санях или "поездом" по деревне, затем выезжали за околицу, провожающие набрасывались на него, разрывали в клочья и разбрасывали по дороге или по полю, а иногда сжигали на льду реки. Этот ритуал свидетельствует о древней земледельческой основе обряда. Антропоморфное существо, воплощавшее плодоносящие силы природы, умирало под смех буйной веселящейся толпы, чтобы воскреснуть, воплотиться в новых всходах хлебов будущего урожая. В проводах, сожжении и растерзании чучела просматривается архаическое действо, имеющее генетическую связь с языческими проводами предков-покровителей "на тот свет", приуроченное специально ко времени весеннего равноденствия или славянского Нового года[9].

Масленицу отмечали семь дней. Каждый из них имел свое название. Понедельник назывался "встреча", встречали Масленицу, вторник — "заигрыши", среда — "лакомка", теща приглашала зятя на блины; четверг — "широкий перелом", с него начинался масленичный разгул; пятница — "тещины вечерки", зять угощал тещу; суббота — "золовкины посиделки", золовок новобрачная одаривала подарками; воскресенье — "прощеный день", "целовник", проводы Масленицы. И все эти семь дней ее сопровождали песни: сначала величальные, воспевающие роскошь, изобилие, богатство праздника Масленицы, затем разгульно-эротические, отражающие ее неудержимый разгул и веселье, и в завершение — песни-разочарования, связанные с ее проводами.

Все песни масленичного цикла поэтически отражали древнюю культовую аграрную сторону обряда. Считалось, что смех, веселье, шумное гулянье, бесстыдство и эротизм праздника тоже имели продуцирующее значение.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

199

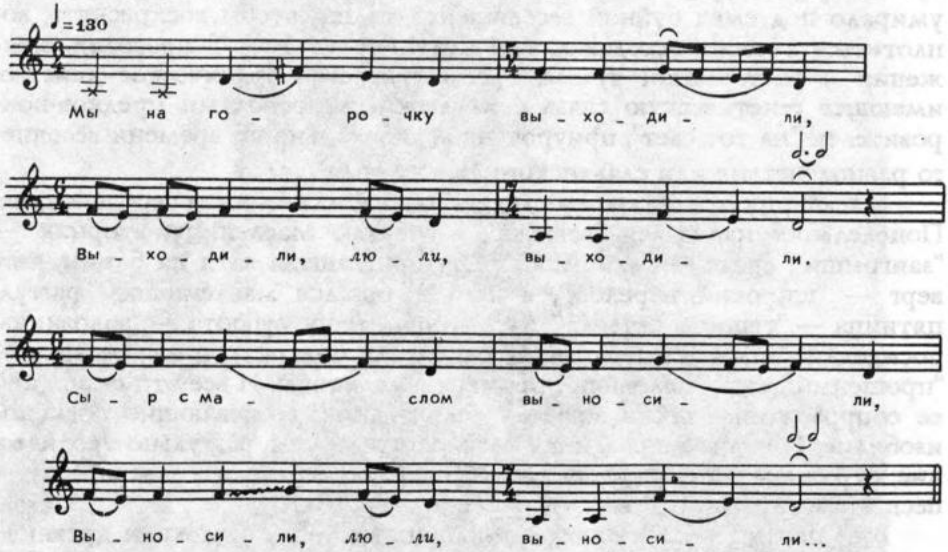
Мы Масленку дожидали,
Дожидали, люди, дожидали.
Горы сыром набивали,
Набивали, люли, набивали.
Горы маслом поливали,
Поливали, люли, поливали.
Чтоб были горушки катливы,
Ой, катливы, люли, чтоб катливы.
Молодушки лопотливы,

---

[9] *Велецкая Н.Н.* Языческая символика славянских архаичных ритуалов. — М., 1978. — С. 131.

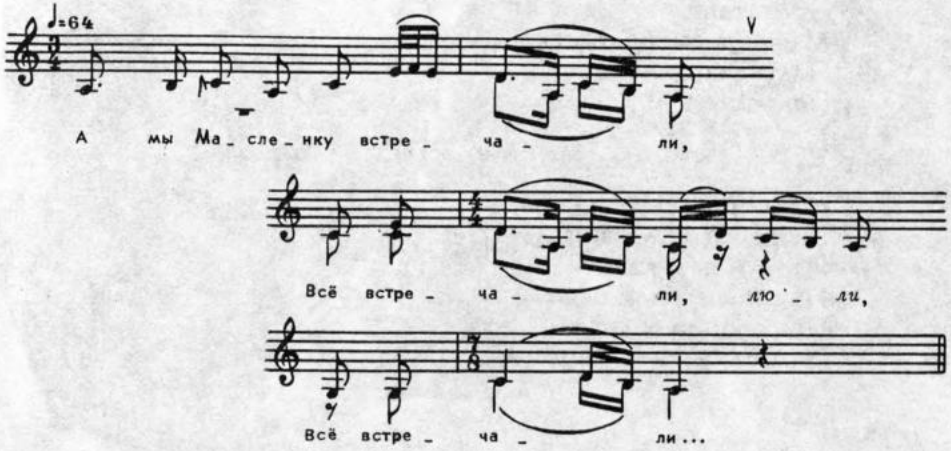
Лопотливы, люли, лопотливы.
А девчонки балматливы,
Балматливы, люли, балматливы.

200



Мы на горочку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр с маслом выносили,
Выносили, люли, выносили.
Сыром горочку укладывали,
Укладывали, люли, укладывали.
Блином горочку устилали,
Устилали, люли, устилали.
Маслом горочку поливали,
Поливали, люли, поливали.
А от сыра гора крута,
Гора крута, люли, гора крута.
А от блинов гора ровна,
Гора ровна, люли, гора ровна.
А от масла гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.

201



А мы Масленку встречали,
Всё встречали, люли,
Всё встречали.
Горку сыром укладали,
Укладали, люли,
Укладали.
Сверьху маслом поливали,
Поливали, люли,
Поливали.
Наша Масленка катлива,
Всё катлива, люли,
Всё катлива.
Наши бабушки шутливы,
Всё шутливы, люли,
Всё шутливы.
Наши девушки гульливы,
Всё гульливы, люли,
Всё гульливы.
Молодушки щебетливы,
Щебетливы, люли,
Щебетливы.
День и ночь они воркочат,
Всё воркочат, люли,
Всё воркочат.
На горку пустить не хочат,
Всё не хочат, люли,
Всё не хочат.

Масленку мы прокатали,
Прокатали, люли,
Прокатали.
Маслица всё подъедали,
Подъедали, люли,
Подъедали.

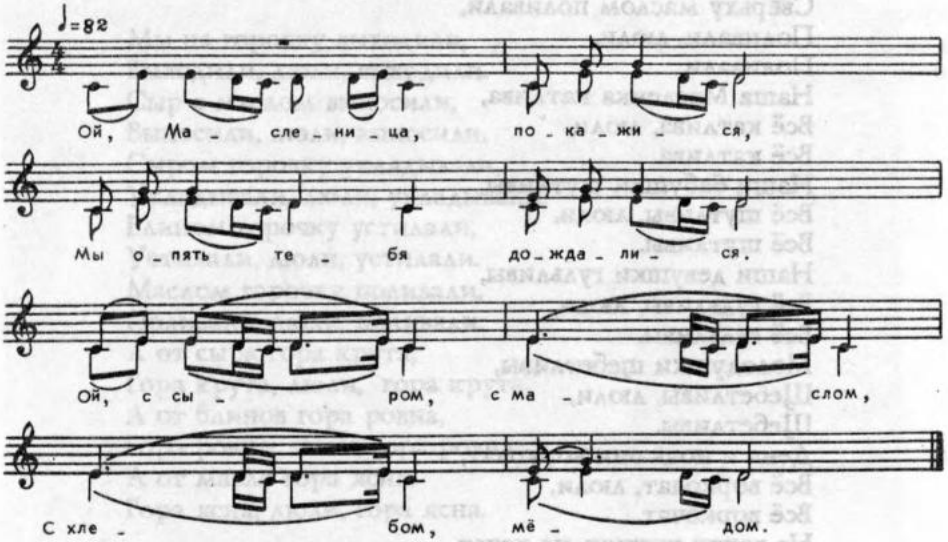
202

Масленица, Масленица,
Раскрасавица-девица,
Напеки нам калачи
На горяченькой печи.
Принеси до солнца
Нам блины к оконцу.

203

Масленица, кривошейка,
Состречаем тебя хорошенько,
С блинцами,
С каравайцами,
С вареничками!

204



Ой, Масленица, покажися,
Мы опять тебя дождалися.

Масленица на Чикое. Горы блинов. *Блин не клин — живота на расколет.*

Ой, с сыром, с маслом,
С хлебом, медом.

205

Ах ты, Масленица добра,
Протянись ты до Петра.
Ай ты, Масленица-муга,
Протянись ты хоть до духа.
Протянулась бы до духа,
Но дорога суха.
Против милого двора
Сумаченная гора.
Сукачёна, сумаслёна,
Пивом, медом улита,
Пивом, медом улита,
Каблучками прибита.
Пошатнулся каблучок,
Да повалилась на бочок.
Погляжу молода — лежу
Я на левом боку
При с. . .м кабаку.
Я туда-сюда глядь —
Мене некому поднять,
А я глянула назад —
Стоит армия солдат
И Ванюшенька-казак.
— Ты, Ванюша, ты мой душа,
Ходи, меня подыми,
Сударыней назови.
— Сударь, сударь-батюшка,
Сударыня-матушка.
Поглядите-ка ребята,
Парень девку подымает,
Сударыней называет.

206

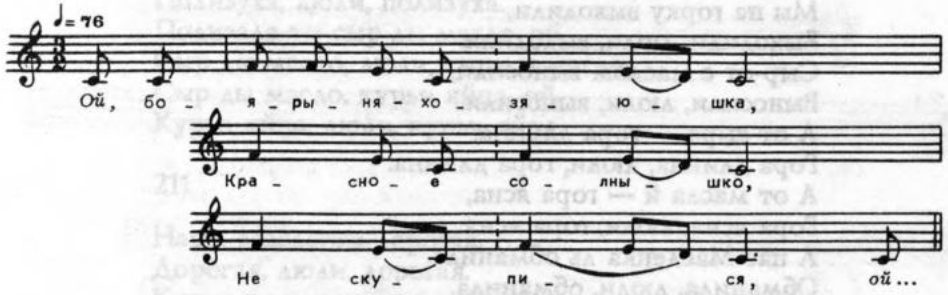
А мы Масленицу дожидали,
А мы Масленицу дожидали,
Ай, люли!
Мы на горку выходили,
Мы на горку выходили!
Ай, люли!
Сыр и масло выносили,
Сыр и масло выносили,

Ай, люди!
Сыром горку насыпали,
Сыром горку насыпали,
Ай, люли!
Маслом горку уливали,
Маслом горку уливали,
Ай, люли!
Налетели канарейки,
Налетели канарейки,
Ай, люли!
Нашу горку раскопали,
Нашу горку раскопали,
Ай, люли!
Сыр и масло поклевали,
Сыр и масло поклевали,
Ай, люли!

207

У нас седня Масленица,
Масленица, Масленица!
Прилетела к нам ластовица,
Ластовица, ластовица,
Села ж она на колу,
На колу, на колу,
Кидает масло по кому,
По кому, по кому.
У кого нету — скулья тому,
Скулья тому, скулья тому.

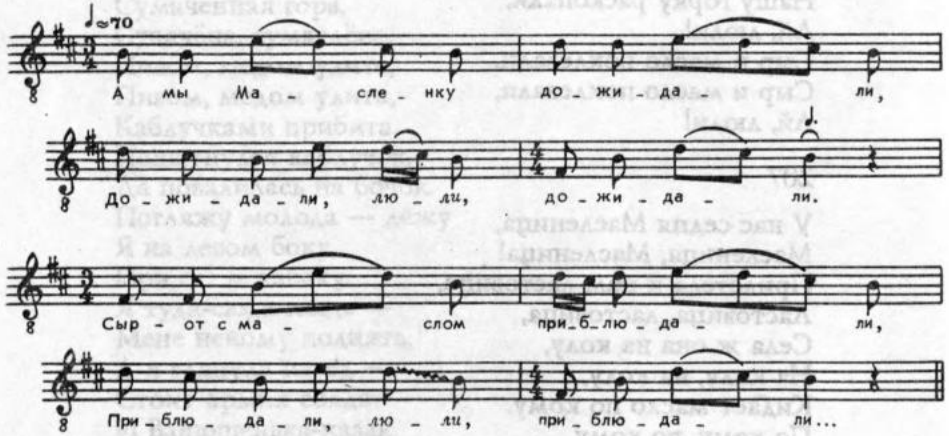
208



Ой, боярына-хозяюшка,
Красное солнышко,
Не скупися, ой,

Масляным блином,
Сладким пирогом
Поделися.
Ой, хозяин-барин,
Ясный месяц во дому,
Не скупися,
Ой, масляным блином,
Хмельным медом
Поделися.

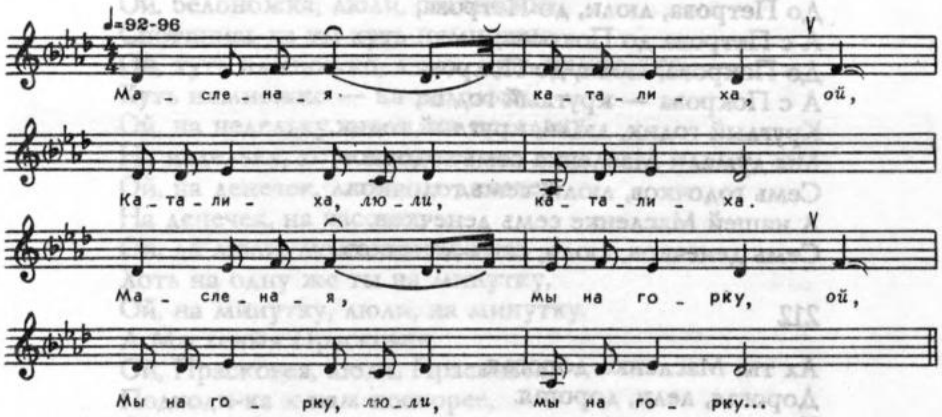
209



А мы Масленку дожидали,
Дожидали, люли, дожидали.
Сыр-от с маслом приблюдали,
Приблюдали, люли, приблюдали.
Мы на горку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр-от с маслом выносили,
Выносили, люли, выносили.
А от сыра — гора длинна,
Гора длинна, люли, гора длинна.
А от масла й — гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.
А нас Масленка ль обманила,
Обманила, люли, обманила.
На большой пост посадила,
Посадила, люли, посадила.
Мы думали — два ль годочка,

Два ль годочка, люли, два годочка.
А у нас Масленка — два денечка.
Два денечка, люли, два денечка.

210



Масленая каталиха, ой,
Каталиха, люли, каталиха.
Масленая, мы на горку, ой,
Мы на горку, люли, мы на горку.
Мы на горку потихоньку, ой,
Потихоньку, люли, потихоньку.
Потихоньку, помаленьку, ой,
Помаленьку, люли, помаленьку.
Масленку прокатали, ой,
Прокатали, люли, прокатали.
Масленая — полизуха, ой,
Полизуха, люли, полизуха.
Полизала ты сыр ды масло, ой,
Сыр ды масло, люли, сыр ды масло.
Сыр ды масло, курьи яйца, ой,
Курьи яйца, люли, курьи яйца.

211

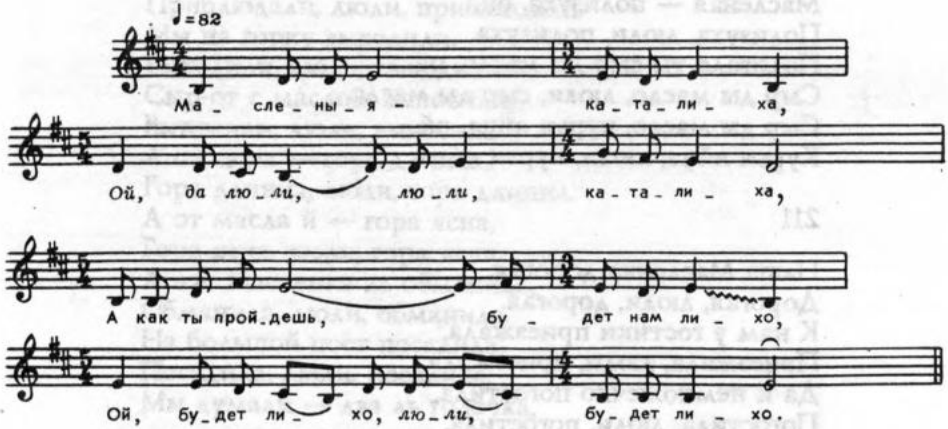
Наша Масленка дорогая,
Дорогая, люли, дорогая.
К нам у гостики приезжала,
Приезжала, люли, приезжала.
Да й немножечко погостила,
Погостила, люли, погостила.

Гости, Масленка, хоть немножко,
Хоть немножно, люли, хоть немножко.
До Христова до денечка,
До денечка, люли, до денечка,
А с Христова до Петрова,
До Петрова, люли, до Петрова,
А с Петрова до Покрова,
До Покрова, люли, до Покрова.
А с Покрова — круглый годик,
Круглый годик, люли, круглый годик.
Мы думали Масленка семь годочков,
Семь годочков, люли, семь годочков.
А нашей Масленке семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.

212

Ах ты, Масленка дорогая,
Дорогая, лели, дорогая.
К нам у гости приезжала,
Приезжала, лели, приезжала,
Да сыр с маслицем привозила,
Привозила, лели, привозила.
А мы Масленку прокатили,
Прокатили, лели, прокатили.
На вороненьком коне катались,
Мы катались, лели, мы катались.

213



Масленыя каталиха,
Ой, да люли, люли, каталиха,
А как ты пройдешь, будет нам лихо,
Ой, будет лихо, люли, будет лихо.
Масленыя белоножка,
Ой, белоножка, люли, белоножка,
Спотянись-ка ты хуть нямножко.
Ой, хуть нямножко, люли, хуть нямножко.
Хуть нямножко — на недельку,
Ой, на недельку, люли, на недельку.
На недельку, хоть на денечек.
Ой, на денечек, люли, на денечек.
На денечек, на часочек,
Ой, да люли, люли, на часочек.
Хоть на одну же ты на минутку,
Ой, на минутку, люли, на минутку.
А Масленыя Прасковея,
Ой, Прасковея, люли, Прасковея.
Подходи-ка к нам поскорее,
Ой, поскорее, люли, поскорее.
Ой, поскорее, люли, поскорее.
А Масленыя кривошейка,
Ой, кривошейка, люли, кривошейка,
Проводим тебя хорошенько,
Ой, хорошенько, люли, хорошенько.
А Масленыя ты кургузка,
Ой, ты кургузка, люли, ты кургузка.
А проводим тебя, станет грузка,
Ой, станет грузка, люли, станет грузка.
А Масленыя старичишша,
Ой, старичишша, люли, старичишша.
Триста лет пройшел — не жанился,
Ой, не жанился, люли, не жанился.
А пост подошел — узначился,
Ой, узначился, люли, узначился.
А Масленыя полизуха,
Ой, полизуха, люли, полизуха.
Полизала ты сыр и масло,
Ой, сыр и масло, люли, сыр и масло.
А яшо полизала курьи яйца,
Ой, курьи яйца, люли, курьи яйца.
А Масленыя — я ж на горку,
Ой, на горку, люли, я на горку.
Крикну я, свисну я под зорьку,

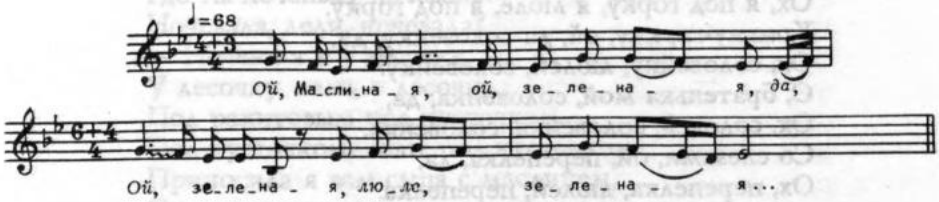
Ой, я под зорьку, люли, я под зорьку.
Я под зорьку — соловейку.
Ой, соловейку, люли, соловейку.
— Соловейка ты ж мой, родный братчик,
Ой, родный братчик, люли, родный братчик.
А чего ж ты ко мне в гости не летаешь?
Ой, не летаешь, люли, не летаешь?
— А я прилечу — ты ж все плачешь,
Ой, ты все плачешь, люли, ты все плачешь.
А как улечу — зарыдаешь.
Ой, зарыдаешь, люли, зарыдаешь.
А я, сястрица, — за лесок, а ты — в голосок,
А я — за лесок, а ты в голосок.

214

А мы Масленку дожидали,
Дожидали, люли, дожидали.
У окошечко поглядали,
Поглядали, люли, поглядали.
И на горушку выходили,
Выходили, люли, выходили.
Сыр с маслицем выносили,
Выносили, люли, выносили.
Пирогами гору выкладали,
Укладали, люли, укладали.
А блинами гору устилали,
Устилали, люли, устилали.
И сверху маслицем поливали,
Поливали, люли, поливали.
От пирогов гора, гора крута,
Гора крута, люли, гора крута.
От блинов гора, гора ровна,
Гора ровна, люли, гора ровна.
А от масла гора ясна,
Гора ясна, люли, гора ясна.
Мы думали Масленке семь неделек,
Семь неделек, люли, семь неделек.
Ах, на Масленице семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.
А мы Масленку провожали,
Провожали, люли, провожали,
Белым снегом закопали,
Закопали, люли, закопали.

Лежи, Масленка, да на летца,
Да не летца, люли, да на летца.

215



Ой, Маслина́я, ой, зелена́я, да,
Ой, зелена́...я, люле, зелена́я.
Ой, я под тобою стояла, да,
Ой, я стоя..ла, люле, я стояла.
Батюш(ы)ку, ой, дожидала, да.
Ох, дожидала, люле, дожидала.
Ой, мой батюшка, ой, за рекою, да,
Ой, за рекой, за рекою, за рекою.
Пьеть вино зелено́я, да.
Ой, зелено́я, люли, зелено́я.
Ой, и с зятёй молодою, да,
Ох(ы), молодо..., молодою, молодою.
— Ой ты, мой зятек, ай, не впивайся, да,
Ох, не впивайся, люле, не впивайся.
Поскорей домой собирайся, да,
Ох, собирайся, люле, собирайся.
А в табе дома, ой, мачуха лиха, да,
Ох, вна лихая, люле, да й лихая.
Не велить на улицу ходити, да,
Ох, да ходити, люле, да ходити.
Не велить веночка й носити, да,
Ох, да й носити, люле, да й носити.
А велить веночек положити, да,
Ох, положи..., положити, положити.
Положити у светлицу, да,
Ой, у светлицу, люлей, у светлицу.
Э, у светлице, ой, на полицу, да,
Ой, на полицу, люле, на полицу.
Под(ы) окошечко да й под красное, да,
Йох, да й под кра..., люле, да й под красноё.
Под стеклуш(ы)ко, ой, под хрустальное, да,
Ой, под хруста..я, люле, под хрустальноё.

216

Ой, зайду я й на горку, да,
Ох, я й на горку, люле, я й на горку.
Зырну-гляну я й под горку, да,
Ох, я под горку, я люле, я под горку.
Крикну-гаркну, ой, да соловейку, да,
Ох, соловейку, люлей, соловейку:
О, братенька мой, соловейка, да,
Ох, соловей, соловейка, соловейка.
Со слезами, ой, перепелка, да,
Ох, перепелка, люлей, перепелка.
— Это ж что вы ко мне й не летайтя, да,
Ох, не летайтя, люлей, не летайтя?
Меня молодой не навеститя, да,
Ох, не навес..., ой, люле, не навеститё?
— Ох, мы прилетим, а ты плачешь, да,
Ох, а ты плач..., люле, а плачешь.
Далеко ты нас провожаешь, да,
Ой, провожа..., эх, провожаешь.
За три горы за крутыя, да,
Ох, за крутыя, люле, за крутыя.
За три й церквей каменныя, да,
Ох, каменны, каменныя, каменныя.
По-за три рямы глубокия, да,
Ох, глубокия, люле, глубокия.
За три й луга зеленые, да,
Ох, зеленыя, люле, зеленыя.
За три поля широкия, да,
Ой, широкия, люле, широкия.
За три леса й за темныя, да.
Ой, за темны, за темныя, за темныя,
— Я горы пройду с заступами, да,
Ох, с заступами, люлей, с заступами.
Я церкви пройду со свечами, да,
Ой, со свечами, люле, со свечами.
Я реки пройду, ой, со челнами, да,
Ой, со челна..., люлей, со челнами.
Я луга пройду, ой, с косами, да,
Ой, и с коса..., ой, и с косами, и с косами.
Я поли пройду, ой, со серпами, да,
Ой, со серпа..., со серпами, со серпами.
Я леса пройду с топорами,
Ох, с топорами, люле, с топорами.

217

— Ох ты, уточка полевая,
Полевая, лели, полевая.
Где ты ноченьку ночевала?
Ночевала, лели, ночевала?
— Ночевала я у лесочку,
У лесочку, лели, у лесочку.
Под ракитовым под кусточком,
Под кусточком, лели, под кусточком.
Приносила я вам сыра с маслицем,
Сыра с маслицем, лели, сыра с маслицем.
Да я у ямочку закопала,
Закопала, лели, закопала.
Лежи, маслице, да на летье,
Да на летье, лели, да на летье.
Пока будет круглолетье,
Круглолетье, люли, круглолетье.

218

— Уж ты, утка моя луговая,
Ох, луговая, ох, луговая.
Молодушка, моя молодая,
Молодушка моя, молодая.
Ох, молодая, ох, молодая.
Где ж ты была, была-спобывала,
Где ж ты была, была-спобывала.
Ох, спобывала, ох, спобывала?
— Одну ночку была во лесочку,
Одну ночку была во лесочку,
Ох, во лесочку, ох, во лесочку.
Под ракитовым да под листочком,
Под ракитовым да под листочком,
Ох, под листочком, ох, под листочком.
Там шли-прошли двое удалые,
Там шли-прошли двое удалые,
Ох, удалые, ох, удалые.
Солдатики, скажем, молодые,
Солдатики, скажем, молодые,
Ох, молодые, ох, молодые.
У них в руках, в руках по ножо́чку,
У них в руках, в руках по ножо́чку,
Ох, по ножо́чку, ох, по ножо́чку.

Они сре́зали себе по пруточку,
Они сре́зали себе по пруточку,
Ох, по пруточку, ох, по пруточку.
Они сделали себе по гудочку,
Они сделали себе по гудочку,
Ох, по гудочку, ох, по гудочку.
Уж вы, гудки мои, не гудите,
Уж вы, гудки мои, не гудите,
Ох, не гудите, ох, не гудите.
Вы батюшку мово не будите,
Вы батюшку мово не будите,
Ох, не будите, ох, не будите.
Мой батюшка спит с похмелья,
Мой батюшка спит с похмелья,
Ох, спит с похмелья, ох, спит с похмелья.
А матушка моя угорела,
А матушка моя угорела,
Ох, угорела, ох, угорела.

219

Мы давно блинов не ели,
Мы блиночков захотели.
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!
На поднос блины кладите
Да к порогу подносите!
Ой, блины, блины, блины,
Вы блиночки мои!

На поданный блин отвечали песней-пляской:

— Эх, Масленица,
Непогасница!
До чего ты довела?
— До великого поста.

220

Масленица постов,
Поезжай в Ростов.
Покупай хвостов
На шубки, на юбки,
На пуговки!

221

Ох, э люлей, с чего река пьяна,
Быстра веселая? Ох, э лелё!
Ох, э люлей, быстра веселая.
Спотопила река, ох, ой, лилё!
Ох, э лилё, спотопила река
Девять бочек пива, да, ох, а лилё!
Ох, э люлей, девять бочек пива,
Десятая — вина, ох, э люлей!
Ох, э люлей, десятая — вина,
Царя Константина, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, царя Константина,
Высильева сына, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, Васильева сына.
Его жена Марья, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, его жена Марья
Окла бережку ходит, да, ох, э люлей!
Ох, э люлей, окло бережку ходит,
Дробно-слезно плачет, да, ох, э люлей!
Ох, и лилё, дробно-слезно плачет,
Свекор унимает, да, ох, э люлей!
Ох, э лилей, свекор унимает:
— Не плачь-ка, невестка, да, ох, э лилё!
Ох, э лилей, не плачь-ка, невестка,
Не плачь, молодая, ох, э люлей!
Ох, э лилей, не плачь молодая,
Тебе нужна будет, да, ох, э лилё!
Ох, и лилей, тебе нужна буде,
А мужа вже не будет, ох, э лилей!
Ох, и лилей, а мужа вже не буде.
Дробным деткам батьки, ох, и лилёй!

222

Наша Масленица дорогая
Немножко постояла.
Мы думали семь неделек,
А Масленица семь денечков.
А нас Масленица подманила,
На великий пост посадила,
Горьку реденьку подложила.
А та редька горче хрену.

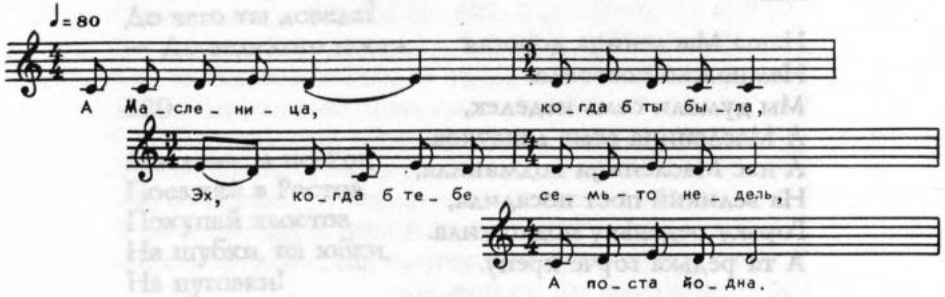
223

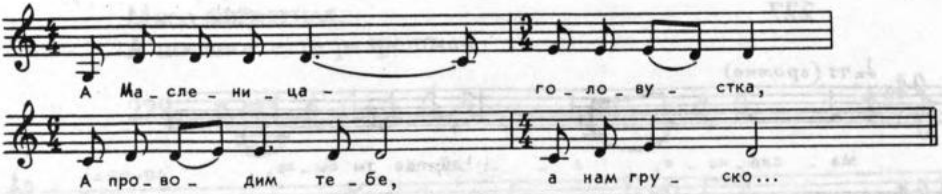
Все мы Масленку дожидали,
Дожидали, душе, дожидали.
Сыром горочку посыпали,
[Посыпали, душе, посыпали.]
Маслом горочку поливали,
Поливали, душе, поливали.
Было б Масленке семь неделек,
Семь неделек, душе, семь неделек,
Только Масленке семь денечков,
Семь денечков, душе, семь денечков.
Красно солнышко закатилось,
[Закатилось, душе, закатилось.]
Наша Масленка укатилась.
[Укатилась, душе, укатилась.]
— Ох ты, Масленка, воротися,
Воротися, душе, воротися,
На девятый день протянися,
Протянися, душе, протянися.

224

Нас Масленка подманила
Подманила, люли, подманила.
На большой пост посадила,
Посадила, люли, посадила.
Мы думали, Масленка семь неделек,
Семь неделек, люли, семь неделек.
А Масленка — семь денечков,
Семь денечков, люли, семь денечков.

225



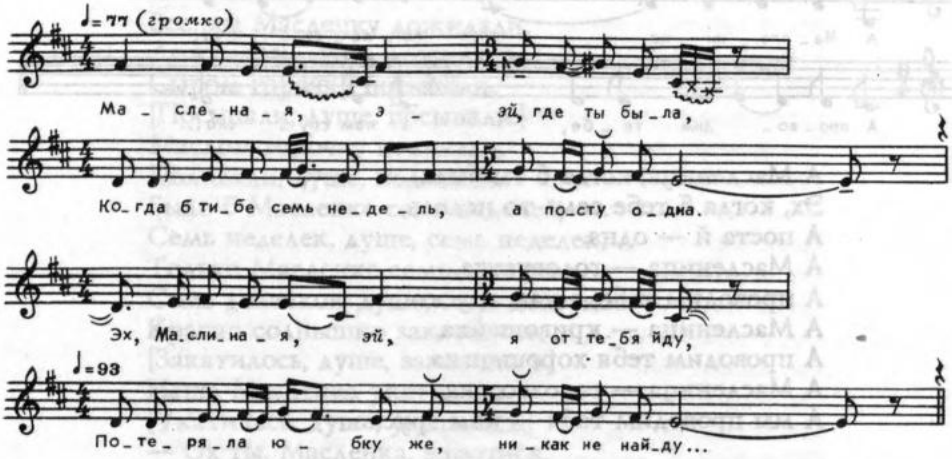


А Масленица, когда б ты была,
Эх, когда б тебе семь-то недель,
А поста й — одна.
А Масленица — головустка,
А проводим тебе, а нам груско.
А Масленица — кривошейка,
А проводим тебя хорошенька.
А Масленица — голохвостка,
А мы проводим тебя — нам груско.

226

Ой ты, Масляная, каташенька,
Ой, люли, вай, люли, каташенька.
Провожали хлопцы девок хорошенько,
Ой, люли, вай, люли, хорошенько.
Ой ты, Масляная, у возочку,
Ой, люли, ой, люли, у возочку,
Целовали хлопцы девок по разочку,
Ой, люли, ой, люли, по разочку.
Ой ты, Масляная, белый сыр,
Ой, люли, ой, люли, белый сыр,
А кто не женился — сукин сын,
Ой, люли, вай, люли, сукин сын.
А кто замуж не шел — сукина дочка,
Ой, люли, вай, люли, сукина дочка,
А кто оженился — батькин сын,
Вай, люли, вай, люли, батькин сын.
А кто замуж ишол — маткина дочка,
Ой, люли, вай, люли, маткина дочка.
Ой ты, Масляная, кукареку,
Вай, люли, вай, люли, кукареку.
Повалился старый дуб через реку,
Вай, люли, вай, люли, через реку.
А потом по дубу никто не ходил,
Вай, люли, вай, люли, никто не ходил,
А Ванечка Олечку за ручку водил,
Вай, люли, вай, люли, Олечку водил.

227



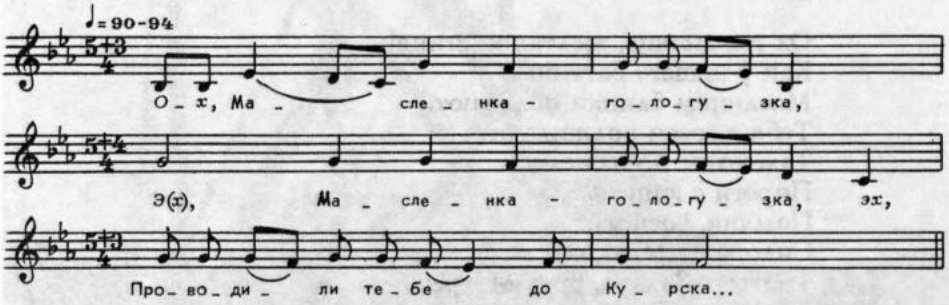
Масленая, эй, где ты была?
Когда б тебе семь недель, а посту одна.
Эх, Маслиная, эй, я от тебя йду,
Потеряла юбку же, никак не найду.
Эх, Маслиная, эй, гологуска,
Эх, от тебя дома и не груско.
Посеред села, э, жила удова,
Так доломы, дак доломы, жила удова.
Присватался к ней, эй, молодой ку́пец,
Так доломы, дак доломы, молодой купе́ц.
Молодой купец, эй, малой, удалец,
Так доломы, дак доломы, малой удалец.
Эх, Маслиная, э, замаслёнка,
На тебе рубашка и как заслонка.
Эх, Маслиная, эй, я катаюся,
Задержите меня и воротюся.
Эх, Маслиная, э, белая мочка,
А кто замуж не пошел — сукина дочка.
Эх, Маслиная, эй, белай сыр,
А кто не женился — и сукин сын.
Эх, Маслиная, эй, гололетья,
Осталися наши девки да на летья.

228

Масленица-гологузка,
Творог полизала,

Мясо запретила,
А постное есть разрешила.

229



Ох, Масленка-гологузка,
Эх, Масленка-гологузка., эх,
Проводили тебе до Курска.
Ох, и Масленка — белый сыр, эх,
Ох, и Масленка — белый сыр,
Кто не женился — сукин сын!

230

Окулина Савишна,
Вчерашняя, давишня!
Купила салазки,
Круты головашки,
Поехала кататься,
А они — разломаться!

231

— Эх ты, Гришка Чубучонок,
Покатай наших девчонок!
— Прокатил бы, девки, вас —
Мамка лошади не даст!
Бурочка замученный,
Серко еще не ученный.

232

Как мы Масленицу провожали,
Ой ли, лели, провожали.

В землюшку ее закопали,
Ой ли, лели, закопали.
Водой залили, ножками притоптали.

233

Ох ты, лисица, желтая княгиня!
Как у нашего батюшки
Маслицем блинки поливают,
Тебя в гости поджидают.
Там-то не по-нашему
Пироги с кашею.
Помяни, Господи,
Сидора да Макара,
Третьего Захара, трех Матрен,
Да Луку с Петром,
Деда-мироеда,
Бабушку Матрюшку.

ВСТРЕЧА ВЕСНЫ

Весна для земледельца — особое время года. Наступления тепла ждали нетерпеливо. А для того чтобы весна не припоздниласъ, древние земледельцы-славяне прибегали к особым обрядам, в основе которых лежит вера в то, что тепло наступает с прилетом птиц из теплых стран. Обряд закликания весны приурочен к 9 марта, по-церковному — ко дню памяти сорока мучеников. К этому дню пекли печенье в форме птиц—жаворонков, куликов, журавлей и пр. По поверью, эти птицы приносят ключи, "замыкают" зиму и "отпирают" весну. Они — вестники тепла, света, утра, солнца и символизируют добрые, светлые начала. "Птиц" выносили на гумно, на солому, на возвышенные места и закликали весну.

Веснянки — песни-заклички, исполнением их люди пытались ускорить наступление тепла, умоляли, просили, требовали, чтобы приходила весна с сохой, с бороной и с кобылой вороной, с жеребеночком-вороненочком, с рожью зернистою, с хорошим урожаем.

Пение веснянок, песен-закликаний насыщено призывными интонациями, выкриками, "гуканьем", оно представляет собой пережиток древнего ритуала — коллективного заклинания. Пели их, как правило, взойдя на горки, взобравшись на зароды соломы, на крыши амбаров... На Пасху устраивали качели. Качание на них имело очистительное значение.

Качели в Пасху (с. Казачинское).

Следующим большим праздником был Егорьев день, отмечавшийся 23 апреля ст. ст. В этот день крестьяне выгоняли скот на первую вешнюю травку, сопровождая этот выгон особыми обрядами и песнями, направленными на сохранение домашнего скота, на увеличение его плодовитости. Традиционным мотивом Егорьевских песен является обращение к святому Егорию (Юрию) с просьбой "отомкнуть" землю, выпустить траву, накормить скот и защитить его от разных напастей.

К концу XIX в. эти обряды в Сибири претерпели существенные изменения, их магическая функция забылась, а сам обряд превратился в игру, в которой основными участниками стали дети.

ВЕСНЯНКИ

234

Благослови, Боже!
Благослови, Христос!
Нам весну встречати,

А зиму проклясти.
Ой, весна красна,
Красно летечко!
Что нам вынесло?
Короб житушка,
Два — пшеничушки.
Малым детушкам —
По яичушку,
А молодушкам —
По ребеночку,
Старым старушкам —
По рублевику.

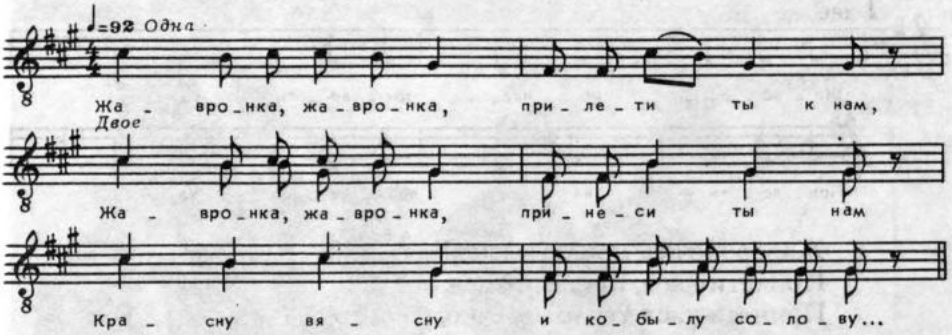
235

Ты, пчелынька,
Пчелка ярая!
Ты вылети за море,
Ты вынеси ключики,
Ключики золотые.
Ты замкни зимыньку,
Зимыньку студеную!
Отомкни летечко,
Летечко теплое,
Летечко теплое,
Лето хлебородное.

236

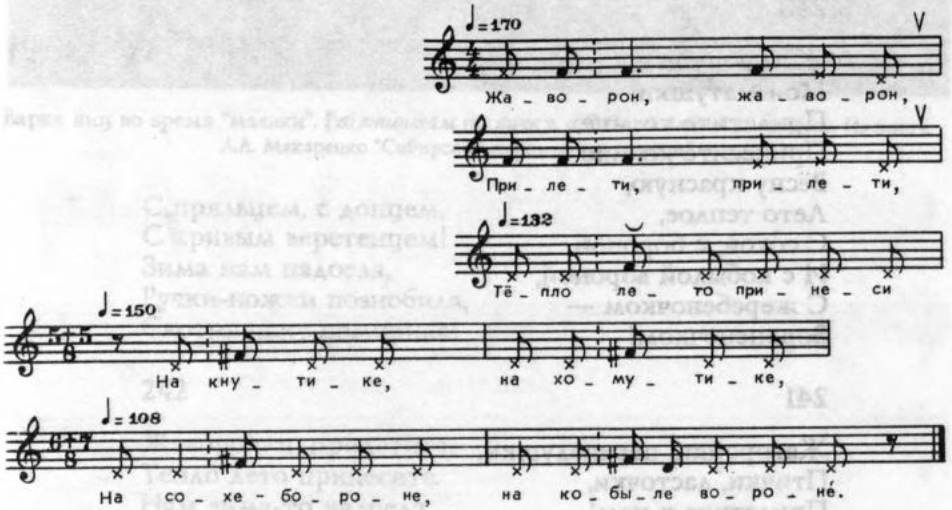
Жаворонушки!
Прилетите к нам да принесите нам,
Жаворонушки!
Нам весну-красну да красно летеце,
Жаворонушки!
Нам зима-то надоела, много хлебушка поела,
Жаворонушки!
А воды-то полила за три колодезя,
Жаворонушки!
Всю куделю перепляли, на мотушки пермотали,
Жаворонушки!
На базарик пертаскали, за копейки продавали,
Жаворонушки!
За копейку продавали, детям хлебу покупали,
Жаворонушки!

237



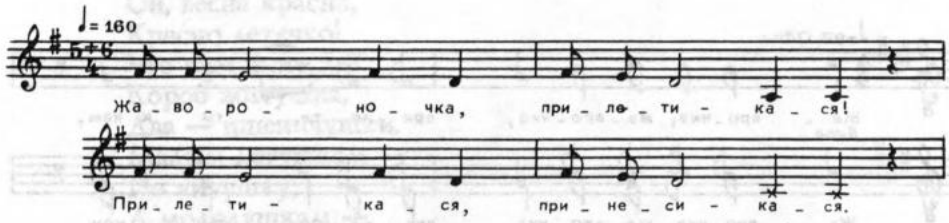
Жавронка, жавронка, прилети ты к нам,
Жавронка, жавронка, принеси ты нам
Красну вясну и кобылу солову,
Говорком:
Соху с бороной и с кобылой вороной.

238



Жаворон, жаворон,
Прилети, прилети,
Тёпло лето принеси
На кнутике, на хомутике,
На сохе-бороне, на кобыле вороне́.

239



Жавороночка, прилети-кася!
Прилети-кася, принеси-кася.
Принеси-кася тепло летечко,
А возьми-ка зиму холодную.
Нам зима-то надоела;
Все-то хлеб-то переела.
Всю кудельку перепряла,
Веретены переломала.

Говорком:

К мордвам — зима,
К нам — лето!

240

Жаворонушки,
Мои матушки,
Прилетите ко мне,
Принесите-ко мне
Вёсну красную,
Лето теплое,
С сохой, с бороной
И с кобылой вороной,
С жеребеночком —
Вороненочком!

241

Жаворонки, перепелушки,
Птички, ласточки,
Прилетите к нам!
Весну ясную, весну красную
Принесите нам.
На жердочке, на бороздочке,
И с сохой, и с бороной,
И с кобылой вороной,

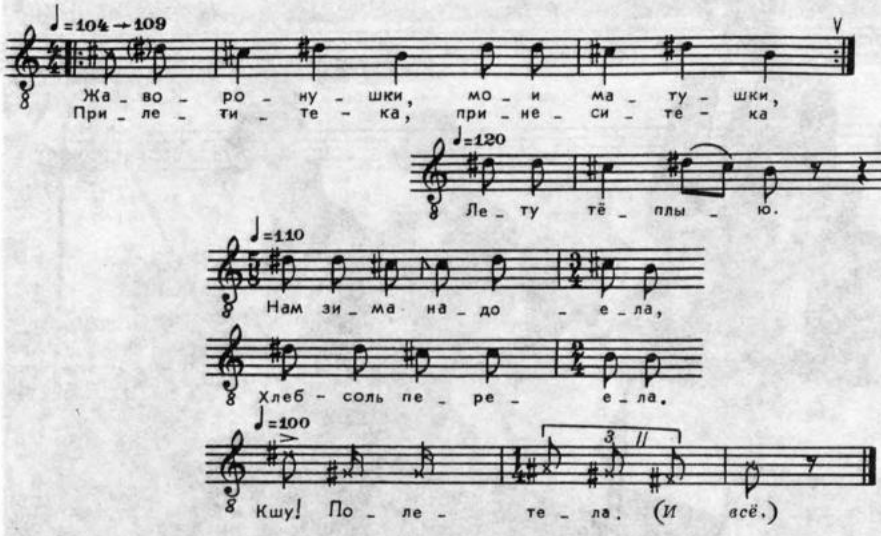
Варка яиц во время "маевки". *Ребятишкам по яичку, а девчонкам по платочку.* Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

С пряльцем, с донцем,
С кривым веретенцем!
Зима нам надоела,
Ручки-ножки познобила,
Скотинушку поморила!

242

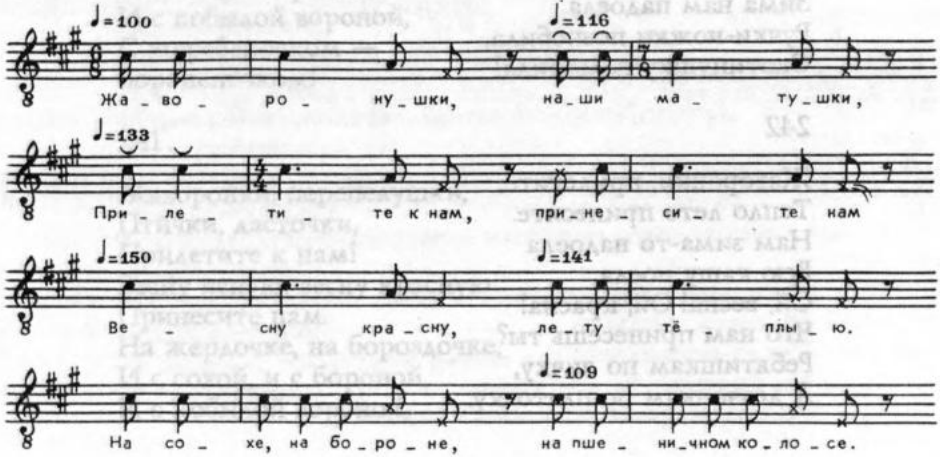
Жаворонки, прилетите,
Тепло лето принесите.
Нам зима-то надоела
Всю кашу поела.
Ой, весна! Ой, красна!
Что нам принесешь ты?
Ребятишкам по яичку,
А девчонкам по платочку.

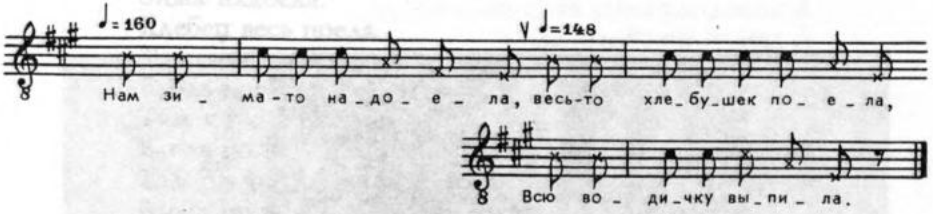
243



Жаворонушки,
Мои матушки,
Прилетите-ка,
Принесите-ка
Лету теплую.
Нам зима надоела,
Хлеб-соль переела.
Кшу! Полетела. (*И всё.*)

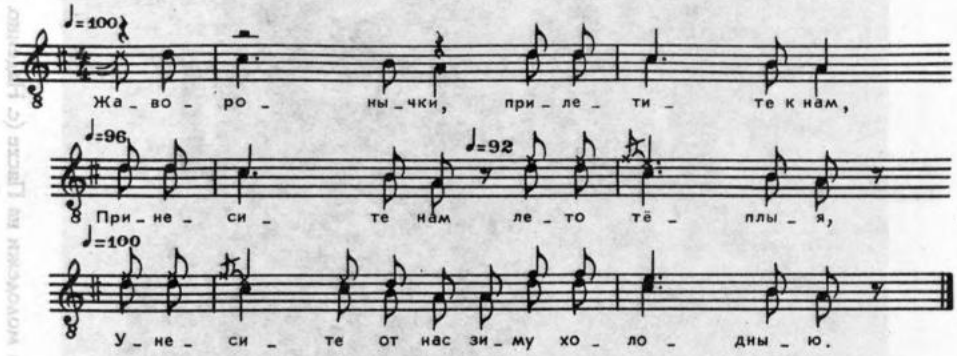
244





Жаворонушки, наши матушки,
Прилетите к нам, принесите нам
Весну красну, лету теплую.
На сохе, на бороне,
На пшеничном колосе.
Нам зима-то надоела,
Весь-то хлебушек поела,
Всю водичку выпила.

245



Жаворонычки, прилетите к нам,
Принесите нам лето теплыя,
Унесите от нас зиму холодную.

246

Жаворонки-жаворонушки,
Прилетите к нам,
Принесите к нам
Лето теплое,
Весну красную,
Унесите от нас
Зимушку холодную.

Игра молодежи на Пасхе (с. Надеино. Бурятия).

Зима надоела:
Хлебец весь поела.
Там лошадушки
Вдоль погнатушки,
Там коровушки —
Вдоль по логушки.
Там овечушки —
Вдоль по речушке.
Там свинушки —
Золоты щетинушки.

247

— Кулики, жаворонки!
Летите к нам во одонки.
— Весна-красна!
На чем пришла?
— На семечке,
На ржаном снопочке,
На золотом колосочке.
— Закрывай, кулик,
Холодную зиму:
Холодная зима
Всем надоела.
Открывай, кулик,
Теплое лето!

248

Кули, куликаю,
Весну зазываю
Половодье, загородье.

249

Кулик, а летел кулик
Из Кива, из Ченива.
А нес кулик девять замков,
А десятый ключик.
Отмыкал кулик теплое лето уродимое,
Замыкал кулик холодную зиму уродимую.
Отмыкал кулик теплое лето,
Тепло лето, тепло лето
Людей обогрело.

А холодная зима скот познобила.
А людей не обогрела.

250

Кулики, кулики куликали,
Весну красную закликали:
— Весна-красна! На чем пришла?
— На сохе, бороне, на кривой кочерге,
На жердочке, на бороздочке,
На ржаном колоску,
На пшеничном пирожку.

251

Журавли, вы, журавли,
Журавли вы тонконоги,
Не нашли пути-дороги,
Прилетели на гумно,
Приносили нам тепло,
Нам тако надо тепло,
Чтобы стенки жгло.

252

Сороки-вороны
Зиму зимовали,
Воду не пускали.
Прилетели птички,
Прорубь продолбили,
Воду пустили.

253

Грачи-киричи,
Летите, летите,
Дружну весну
Несите, несите.

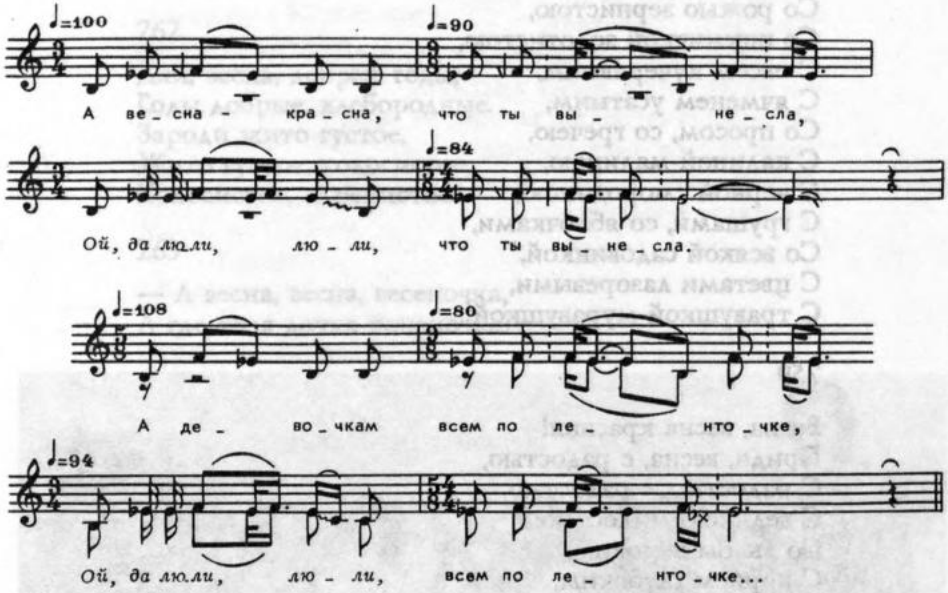
254

Весна-красна,
На чем пришла?
На жердочке, на берестничке,
На овсяном колосу,
На ржаном колосу.

255

Весна-красна,
На чем пришла?
На пшеничном колоске,
На гречишном цветке.

256



А весна-красна, что ты вынесла,
Ой, да люли, люли, что ты вынесла?
А девочкам всем по ленточке,
Ой, да люли, люли, всем по ленточке.
Молодушечкам — по дитеночку,
Ой, да люли, люли по дитеночку.
А старушечкам — по киёчачку,
Ой, да люли, люли, по киёчачку.

257

— Весна-красна,
На чем пришла?
— На жердочке,
На бороздочке,

На овсяном колосочке,
На пшеничном пирожке.

258

Приди к нам, весна,
Со радостью!
Со великой к нам
Со милостью!
Со рожью зернистою,
Со пшеничкой золотистою,
С овсом кучерявыим,
С ячменем усатыим,
Со просом, со гречею,
С калиной-малиною,
С черной смородиною,
С грушами, со яблочками,
Со всякой садовинкой,
С цветами лазоревыми,
С травушкой-муравушкой!

259

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными!

260

— Весна-красна
По заречью шла.
Что ты нам принесла?
— А я вам принесла
Три угодьица:
Половодьице —
Первое вгодье,
Пастушок в поле —
Второе вгодье,
И с сошками,
И с боронками —
А третье вгодье

Аржаное ждать,
Яровое дожидать!

261

Красна весна песнями,
Красна весна девками.
Встречай весну красную
Хлебом-солью! Радуйся!

262

Дай, весна, добрые годы,
Годы добрые, хлебородные.
Зароди жито густое,
Жито густое, колосистое,
Колосистое, ядренистое.

263

— А весна, весна, весеночка,
А где твоя дочка-паненочка?

Весенний хоровод. *Красна весна девками.* Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

— Моя доченька кросны сновала,
Моя доченька полотеночки ткала,
Полотеночки ткала, все дорожки стилала,
Ой, она пана к себе поджидала.

264

Жавороночек на приталинке
Распевает, распевает,
Он зовет себе, он зовет себе
Вёсну красную, вёсну красную.
Не лежать снежкам во чистом поле —
Растопиться, растопиться.
В сине море, во сине море
Укатиться, укатиться.

ЕГОРЬЕВСКИЕ ПЕСНИ

265

А Егорий-ба́тюшка, ба́тюшка, батюшка́,
Калинькова ма́тушка, ма́тушка, матушка́,
Погоним коров во поля, во́ поля, во поля́.
А ты, Божа, попасе, по́пасе, попасе́
Да й домойки пригони, при́гони, пригони́,
А мы будем переймать, пе́реймать, перейма́ть,
У хлявочки закравать, за́кравать, закрава́ть

266

— Юрий, добрый вечер!
Юрий, подай ключи,
Юрий, отмкни землю,
Юрий, пусти траву!
Юрий, на что трава?
— Трава для коников!
— Юрий, на что роса?
— Роса для воликов!

267

С-по юрьевским с-по горам,
С-по юрьевским с-по горам,
Ай-ли да май-ли,
Да с-по горам,
Ай-ли да май-ли,
Да с-по горам.
Разыгрался Юрьев конь,
Разыгрался Юрьев конь,
Ай-ли да май-ли,
Юрьев конь,
Ай-ли да май-ли,
Юрьев конь.
Расшиб камень копытом,
Расшиб камень копытом,
Ай-ли да май-ли,
Копытом,
Ай-ли да май-ли,
Копытом.
Серебряной подковой,
Серебряной подковой,
Ай-ли да май-ли,
Подковой,
Ай-ли да май-ли,
Подковой.
Во том камене ядра нет,
Во том камене ядра нет,
Ай-ли да май-ли,
Ядра нет,
Ай-ли да май-ли,
Ядра нет.
В моем свекре правды нет,
В моем свекре правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет.
Вся правда в тятеньке,
Вся правда в тятеньке,
Ай-ли да май-ли,
В тятеньке,
Ай-ли да май-ли,
В тятеньке.
В моем муже правды нет,

В моем муже правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет,
Ай-ли да май-ли,
Правды нет.
Вся правда в миленьком,
Вся правда в миленьком.
Ай-ли да май-ли,
В миленьком,
Ай-ли да май-ли,
В миленьком.

СЕМИК И ТРОИЦА

Седьмая неделя после Пасхи называлась семицкой, а четверг этой недели — Семиком, воскресенье же — 50-й день — Троицей. Это был любимый народом праздник.

Русское крестьянство Сибири сохранило обряды празднования Семика и Троицы в удивительно ярких, полных и даже уникальных формах и подробностях, уходящих своими корнями в дохристианскую пору[1].

В основе троицкой обрядности — культ березки, молодого деревца, ставшего символом русской природы.

В день Семика девушки шли в лес и тайно завивали венки, сплетали вершины берез, загадывая о своей судьбе. Они срубали молодую березку и приносили ее в село. В одних районах Сибири березку наряжали в лучшую девичью одежду, в других — украшали полевыми цветами, черемухой, увешивали платками, лентами и пр. На Енисее березку ласково называли "гостейкой"[2], у семейских Забайкалья — "кумушкой", "венком", "цветком"[3], в Приаргунье — "калиной"[4]. В этот день девушки

---

[1] *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности // Изв. ВСОРГО. — 1902. — Т. 32, № 1/2. — С. 138—140; *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913. — С. 167—172; *Красноженова М.В.* Из народных обычаев крестьян деревни Покровки (Томской губернии) // Изв. Красноярского подотдела ВСОРГО. — Иркутск, 1914. — Т. 2, вып. 6. — С. 82; *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26. — С. 3—8.

[2] *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь... — С. 167.

[3] *Болонев Ф.Ф.* Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX — начало XX в.). — Новосибирск, 1978. — С. 138 и др.

[4] *Кашин Н.* Праздники и забавы приаргунцев // Вестн. РГО. — 1858. — Ч. 24. — С. 8—9.

Троица. Девушки на лужайке (с. Большой Куналей. Бурятия). Фото Ф.Ф. Болонева.

кумились, целовались через венок и становились названными сестрами. Обязательно ели яичницу.

В обряде кумовства или посестримства ученые видят заключение союза девушек между собой, своего рода инициацию. Покумившиеся девушки становились как бы родственницами, не имеющими права бранить друг друга, обязавшимися жить дружно.

Завитые в Семик венки в рощах и приплетенные к траве вершинки березок девушки осматривали в день Троицы, определяя по их внешнему виду свою судьбу, здоровье, счастливое замужество, измену милого и т.п.

Обряд кумовства был чисто девичьим. Девушки совершали его в глубокой тайне. В этом священнодействии заключены сакральная сторона почитания березки как оберега от разных несчастий и бедствий, а также продуцирующая основа обряда в целом. Это подтверждают, например, материалы В.С. Арефьева, записанные на рубеже XIX—XX вв.: "На Троицу девушки наряжают молодое деревцо в девичью одежду, увешивают лентами и ходят с ним по улице и друг к другу. Во время этой процессии они поют весенние песни, а когда заходят в дом, то их угощают здесь. Деревцо для этого вырубается одной из девушек накануне Троицы, причем имя этой девушки строго скрывают. После Троицы девушки выносят деревцо и с песнями зарывают его в землю" [5]. В других

[5] *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности... — С. 139—140.

Троица. Девушки с березкой, украшенной лентой и цветами (с. Десятниково, Бурятия).
Фото Ф.Ф. Болонева.

местах Сибири в старину березку топили в реке. Молодая березка, по представлению наших предков, обладала сверхъестественными свойствами[6]. Ей отводилась большая роль в семейно-бытовой обрядности. Считалось, что березка оказывала магическое влияние на чадородие женщин, на плодородие полей, охрану поселков от градобития, могла вызвать дождь и т.п. Поэтому к березке, к средоточению ее сил в верхушках и ветвях обращаются девушки в своих тайных помыслах.

Из поэтического наследия Семика и Троицы чисто обрядовых песен записано немного. Большинство песен отражают отдельные элементы праздника — кумление, завивание венков, гадание по ним, сборы девушек на лужайках и т.п. Семик и Троица — праздники зеленеющей земли, благоухающей природы, поэтому в песнях ярко выражен культ растительных сил. Постоянные эпитеты березоньки (белая, веселая, кудрявая, зеленая и др.) отражают силу, здоровье, радость, благоухание этой поры.

В семицко-троицких песнях зафиксированы многие элементы давно забытой обрядности и ушедших в небытие общественных отношений. Особое место занимают ритуально-игровые песни с любовно-брачной тематикой, по преимуществу хороводные и хороводно-игровые. В ряде сел Западной Сибири (Андреевка, Угурманка Куйбышевского района) четко просматривается их вербально-магическая функция: разыгрывали их только замужние женщины, на кладбище и пр. Но в большинстве мест древние связи слова и магического ритуала были забыты. Этим во многом обусловлена приуроченность к обрядам необрядовых лирических песен, в первую очередь хороводных.

СЕМИЦКО-ТРОИЦКИЕ ПЕСНИ

268

Березка, березка,
Завивайся, кудрявая!
К тебе девки пришли,
К тебе красны пришли,
Пирога принесли
Со яишницею!

---

[6] *Рыбаков Б.А.* Древние элементы в русском народном творчестве // Сов. этнография. — 1948. — № 1. — С. 105; *Громыко М.М.* Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII—XIX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. — Новосибирск, 1975. — С. 82—84.

269

На гряной неделе,
На кривой березе,
Ой, рано-ра...
На кривой березе...
На кривой березе
Русалки сидели,
Ой, рано-рано,
Русалки сидель...
Русалки сидели,
На дева(к) глядели,
Ой, рано-ра...
На дева(к) глядель...
— Вы, девки-подружки,
Дайте мне рубашку,
Ой, рано-рано,
Дайте мне рубаш...
Хоть и не белёньку,
Тока ленёньку,
Ой, рано-рано.
Тока ленёньк...

270

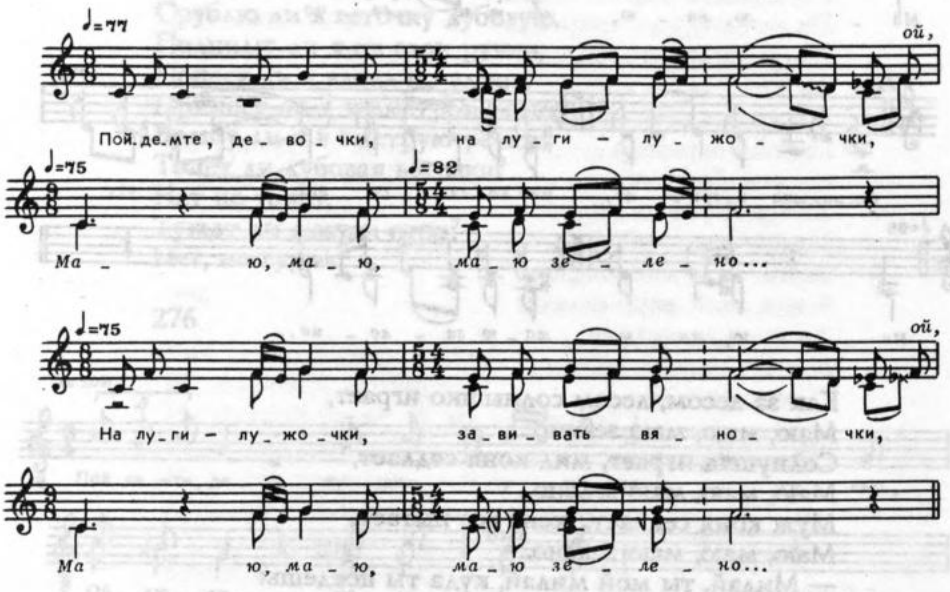
Ой да ты, березынька,
Ой да ты, веселынька,
Ой да ты, кудрявынька,
Ой да ты, зеленынька!
Завивайся, березынька.
Завивайся, белая.
Шобы я во всем году
Была молодешенька
Да целый год веселешинька.

271

— Береза моя, березонька,
Береза моя белая,
Береза кудрявая,
Стоишь ты, березонька,
Посередь долинушки,
На тебе, березонька,
Листья зеленые.
Под тобой, березонька,

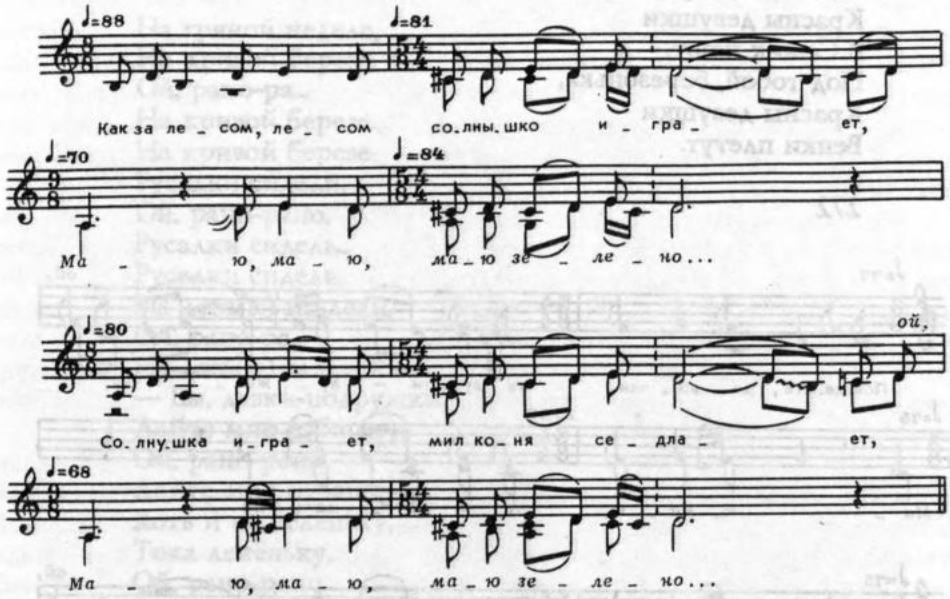
Трава шелковая,
Близ тебя, березонька,
Красны девушки
В Семик поют,
Под тобой, березонька,
Красны девушки
Венки плетут.

272



Пойдемте, девочки, на луги-лужочки,
Маю, маю, маю зелено...
На луги-лужочки завивать вяночки,
Маю, маю, маю зелено...
Завьем мы вяночки на все три дянечки,
Маю, маю, маю зелено...
Загадаем загадку про батьку, про матку,
Маю, маю, маю зелено...
Про батьку, про матку, про родну сястрицу,
Маю, маю, маю зелено...
Про родну сястрицу, про себя, дявицу,
Маю, маю, маю зелено...

273



Как за лесом, лесом солнышко играет,
Маю, маю, маю зелено...
Солнушка играет, мил коня седлает,
Маю, маю, маю зелено...
Муж коня седлает, жёна все пытает,
Маю, маю, маю зелено...
— Милай, ты мой милай, куда ты поедешь?
Маю, маю, маю зелено...
— Поеду далеко, приеду не скоро,
Маю, маю, маю зелено...
Там жаниться буду, а табе забуду,
Маю, маю, маю зелено...
— А дай табе, Боже, все крутыя горы,
Маю, маю, маю зелено...

274

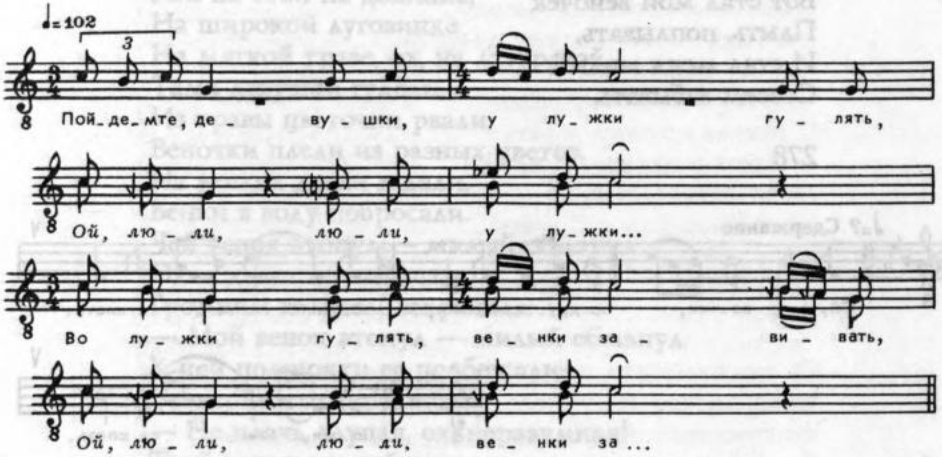
Мы пойдем, девочки,
Завивать веночки,
Маю, маю, маю зеляного,
Мы завьем веночки,
Мы на все святочки,

Маю, маю, маю зеляного.
Мы на все святые,
На все духовские,
Маю, маю, маю зеляного...

275

Встану ли я поутру ранешенько,
Пойду ли я вдоль улицею широкою.
Взойду ли я на гору высокую,
Срублю ли я веточку дубовую.
Подниму ли я на свои ручки,
Понесу ли я вдоль по улице,
Принесу ли я к быстрой речке,
Брошу ли я в быструю речку.
Тонет ли дубовая веточка?
Нет не тонет.
Тужат ли мать и отец?
Нет, не тужат.

276



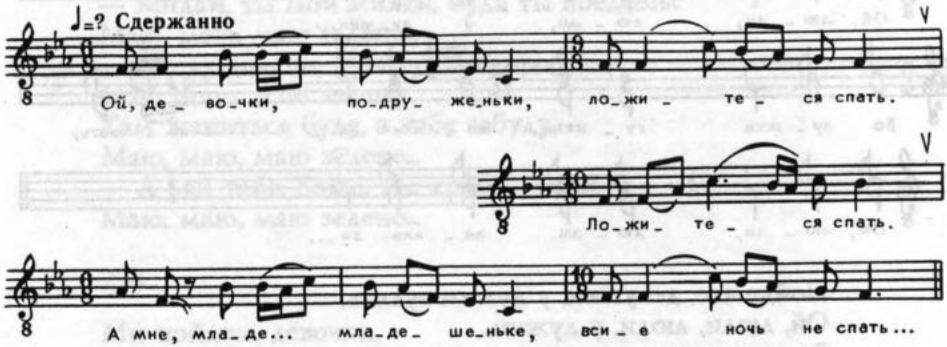
Пойдемте, девушки, у лужки гулять,
Ой, люли, люли, у лужки...
Во лужки гулять, венки завивать,
Ой, люли, люли, венки за...
И мы завьем венки да на все святки,
Ой, люли, люли, да на все...

И на поля духовские, на петровские,
И ой, люли, люли, на петро...
И мы кумилися, не сварилися.
Ой, люли, люли, не свари...
Разкумилися, рассварилися,
Ой, люли, люли, рассвари...

277

Пойду я, выйду я
На реченьку на широкую.
На реченьку на широкую
Да на крут бережок.
Стану я, стану я
На том бережку.
На том бережку
Да на крутеньком.
Кину я, кину я
Венок свой зелененький.
Венок свой зелененький
Да на синюю воду.
Вот стал мой веночек
Плыть, поплывать,
И стал меня милый
Совсем забывать.

278



Ой, девочки, подруженьки, ложитеся спать,
Ложитеся спать.
А мне, младе... младешеньке, всие ночь не спать,

Всие ночь не спать,
Всие, всие эту темную дружка дожидать,
Дружка дожидать.
А все мужья домой пришли — мойво дружка нет,
Мойво дружка нет.
Он сам не йдет, писем не шлет, наверно й, он помер.
Наверно, он помер.
Вы, девочки, вы, подруженьки мои,
Подруженьки мои,
Вы пойдите на Дунай-речку, возьмите и мяне.
Возьмите мяне.
Вы свейте-ка по венчику, вы свейте и мне,
Вы свейте и мне.
Вы броситя венки поверх воды, вы бросьте и мой,
Вы бросьтя и мой.
А все венки — поверх воды, а мой потонул,
А мой потонул.
А все дружки с Москвы пришли, а я и не дождусь.

279

Как на этой на долинке,
На широкой луговинке
На мягкой траве, ох, на лазуревой.
Тама девушки гуляли,
Из травы цветочки рвали,
Веночки плели из разных цветов.
На венках девки гадали,
Венки в воду побросали.
Чей венок втонул — милый обманул.
Одна девка не смолчала,
Громким голосом вскричала:
— Мой венок втонул — милый обманул.
К ней подружки ее подбежали,
Уговаривать старались:
— Не плачь, глупая, ох, неразумная!
Твой венок волной качает,
Милый клятву тебе обещает,
Хочет верным быть, одною тебя любить.
— Ой вы, девушки, мои подружки,
Ох, да не унять вам мои горьки слезы
Мой венок втонул, ох, милый обманул.

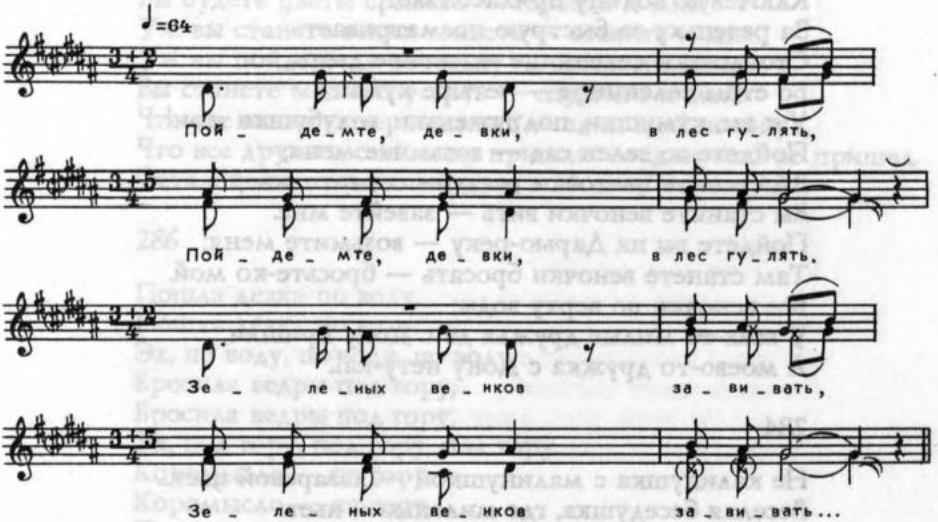
280

На той горе, на горушке —
Четыре двора.
У тых дворах, у двориках —
Четыре кумы.
— Вы, кумушки-голубушки,
Сестрицы мои,
Кумитеся, любитеся,
Любите и меня.
Пойдете вы в зеленый сад,
Возьмите и меня.
Сорвете вы по прутику,
Сорвите и мене.
Сорвете вы по веточке,
Сорвите и мене.
Пойдете вы на Дунай-речку,
Возьмите и меня.
Укинете свои венки,
Укиньте и мой.
Уже венки поверх воды,
Один мой потонул.
Уже дружки с Москвы пришли,
Одного мойого нет.
Спрошу-ка я у батюшки,
С откель дружка ждать.
— Дитя моя, дитя милая,
Не жди ни с откуль:
Ни с Киева, ни с Питера,
Ни с дальней Москвы.

281

Ох вы, кумушки, ох да вы, голубушки, да.
Вы кумитеся, голубитеся.
Вы кумитеся, голубитеся,
Да пойдете цветки рвать — сорвите да вы мне.
Как будете цветы рвати, сорвите вы мне.
Да как будете венки вити, извейте да вы мне,
Да как будете на воду пускать, пустите вы мне.
Да у вас все венки вплавь пошли, а мой венок на дно упал,
Да все мужики да з войны пришли, а мой там пропал.

282



Пойдемте, девки, в лес гулять,
Пойдемте, девки, в лес гулять.
Зеленых венков завивать,
Зеленых венков завивать.
А мы веночки завили,
А мы веночки завили.
Сладку яишню поели,
Сладку яишню поели.
А ребятушкам не дали,
А ребятушкам не дали.
Наши ребята — барбосы,
Наши ребята — барбосы.
Вырвали с косы волосы,
Вырвали с косы волосы.
А с буйной головы веночки,
А с буйной головы веночки.

283

Веселый пир-беседушка, где батюшка пьет;
Он пить-то не пьет, родимый мой, за мною все шлет.
Как я-то, млада-младешинька, замешкалася,
За гусем и за лебедем, за журачкой
И за мелкой птицей, за серой утицей.

А как журачка по бережку похаживает,
Муравую траваньку пощипывает,
Ключевую водицу прихлебывает,
За реченьку за быструю посматривает.
Стояло там селеннице — четыре двора,
Во етом селеннице — четыре кумы.
Уж вы, кумушки, подруженьки, голубушки мои!
Пойдете во зелен сад — возьмите меня;
Вы станите цветочки рвать — сорвите мне;
Вы станите веночки вить — завейте мне.
Пойдете вы на Дарью-реку — возьмите меня;
Там станете веночки бросать — бросьте-ко мой.
Все веночки по верху воды;
У всех-то милые дружья да с Дону пришли,
А моево-то дружка с Дону нету-ка!..

284

Не калинушка с малинушкой — лазаревой цвет...
Веселая беседушка, где миленький пьет.
Он пьет-то не пьет, голубчик мой,
За мною младою шлет.
А я-то, молода-младешенька, замешкалася,
Не за утями, не за гусями и не за лебедями,
А за малою за пташкой, за журенкою.
Не журавлюшка по бережку похаживает,
Камыш-травку шелковую поклявывает,
Ключевой воды попивает,
Как за реченьку за быструю посматривает,
По-за реченькой по-за буструю слобода стоит,
Не малая ета слободушка — четыре двора,
А во етой во слободушке — четыре кумы.
Вы, кумушки-голубушки, подружки мои,
Вы кумитеся, любитеся — любите меня,
Вы пойдете гулять во зелен сад — возьмите меня,
Вы будите со травы цветы рвать — сорвите-ко мне,
Вы будите веночки свивать — и совейте-ко мне,
Вы будите на головки надевать — наденьте-ко на меня.

285

Немалая слободушка — четыре двора;
В этих четырех дворах четыре окна;
Под каждым под окном сидит четыре кумы.
— Уж вы, кумушки-голубушки, подружки мои,

Кумитеся, даритеся, любите меня!
Уж вы пойдете в сад гулять — возьмите меня.
Вы будете цветы срывать — сорвите и мне.
Уж вы станете венки свивать — совейте и мне.
Уж вы пойдете на реченьку — возьмите меня.
Вы станете венки спускать — спустите и мой.
Что все венки поверх плывут — един мой потонул,
Что все дружки с Москвы пришли — един мой не пришел.
Остался мил сердечный друг в Москве зимовать!

286

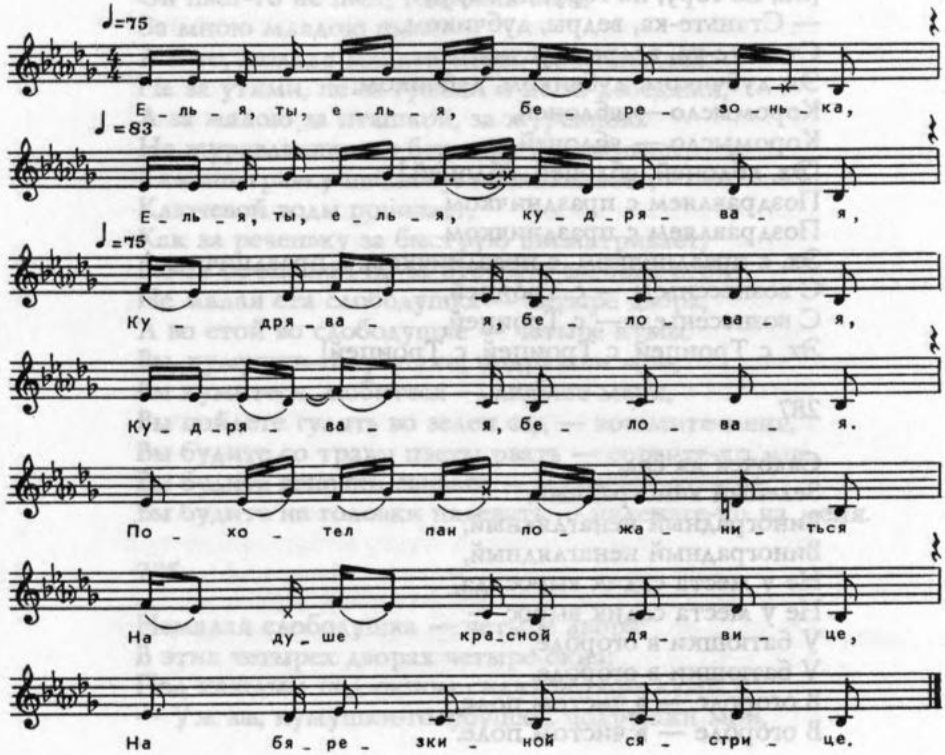
Пошла девка по воду,
Пошла девка по воду.
Эх, по воду, по воду, по воду,
Бросила ведры под гору,
Бросила ведры под гору,
Эх, под гору, под гору, под гору.
Коромысло — на гору,
Коромысло — на гору,
[Эх, на гору, на гору, на гору.]
— Станьте-ка, ведры, дубчиком,
Станьте-ка, ведры, дубчиком.
Эх, дубчиком, дубчиком, дубчиком,
Коромысло — яблоней,
Коромысло — яблоней,
[Эх, яблоней, яблоней, яблоней.]
Поздравляем с праздничком,
Поздравляем с праздничком.
Эх, с праздничком, с праздничком, с праздничком!
С вознесеньем — с Троицей,
С вознесеньем — с Троицей,
Эх, с Троицей, с Троицей, с Троицей!

287

Садочек да сад,
Зеленый виноградный,
Виноградный ненаглядный,
Виноградный ненаглядный,
Не у места садик вырос, да,
Не у места садик вырос —
У батюшки в огороде,
У батюшки в огороде.
В огороде — в чистом поле,
В огороде — в чистом поле.

В чистом поле, в широком раздолье,
В чистом поле, в широком раздолье.
Поливала бы я садочек,
Поливала бы зеленый
Той водою ключевою,
Той водою ключевую.
Покрывала бы я садочек,
Покрывала бы я зеленый
Тонким белым полотенцем,
Тонким белым полотенцем.
Кто женатого любит,
Кто женатого любит,
Он, женатый, — распроклятый,
Он, женатый, — распроклятый,
Он жене своей накажет,
Он жене своей накажет,
Он накажет ей, расскажет,
Он накажет ей, расскажет.

288



Елья, ты, елья, березонька,
Елья, ты, елья, кудрявая,
Кудрявая, беловая,
Кудрявая, беловая.
Похотел пан пожаниться
На душе красной дявице,
На бярезкиной сястрице.
Елья, ты, елья, березонька...

289

Елья, елья, березонька,
Елья, елья, кудревата,
Кудревата, беловата.
Похотел пан пожениться
На душе красной девице,
На березкиной сястрице.

290

Ой, калина, ой, малина!
Во саду ли девушки гуляли,
Во саду ли красные гуляли,
Ой, калина, ой, малина!
По веточке ломали,
По веночку свивали,
Ой, калина, ой, малина!
По веночку свивали,
В быстру речку бросали,
Ой, калина, ой, малина!
Тонет ли веточка?
Нет, не тонет.
Ой, калина, ой, малина!
Тонет ли веночек?
Нет, не тонет.
Ой, калина, ой, малина!
Тужит ли мой миленький?
Нет, не тужит.
Ой, калина, ой, малина!

291

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Люли, люли, стояла,

Люли, люли, стояла.
Некому березоньку сломати,
Некому кудрявую сломати,
Люли, люли, сломати,
Люли, люли, сломати.
Я пойду погуляю,
Белую березу поломаю,
Люли, люли, поломаю,
Люли, люли, поломаю.
Сделаю с березы я веночек,
Люли, люли, я веночек,
Люли, люли, я веночек.
Пойду я веночек спускати,
Пойду я веночек спускати,
Люди, люди, спускати,
Люли, люли, спускати.

292

Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла,
Ах, люли, люли, стояла.
Ах, люли, люли, стояла.
Алыми цветами расцветала,
Ах, люли, люли, расцветала.
Некому березу заломати,
Некому кудряву защипати,
Люли, люли, защипати.
Пойду в лес, погуляю,
Белую березу заломаю,
Люли, люли, заломаю.
Я, млада девица, загуляла,
Белую березу заломала,
Люли, люли, заломала.
Выломлю я два пруточка,
Сделаю я два гудочка,
Ах, люли, люли, два гудочка.
И четвертную балалайку,
И четвертную балалайку,
Люли, люли, балалайку,
Люли, люли, балалайку.
Стану балалаечку играти,
Милого дружка вспоминати,
Ах, люли, люли, вспоминати.
Стану я мил друга будити,

Люли, люли, будити,
Люли, люли, будити.

Ровне пели:

— Встань, мой муж, разбудися,
Люли, люли, разбудися.
Светленькой водичкой умойся,
Люли, люли, умойся.
Чистым полотенцем утрися,
Люли, люли, утрися.
На тебе икону — помолися,
Люли, люли, помолися.

Старому пели:

Стану старого мужа будити,
Ах, люли, люли, будити:
— Встань, мой муж, разбудися,
Люли, люли, разбудися.
На тебе — помойцей умойся,
На тебе отымалочку — утрися,
На тебе лопату — помолися.

293

Александровска береза, береза,
Среди кружочка стояла, стояла,
Она листьями шумела, шумела,
Золотым венком веяла, веяла.
Она кольцами брякала, брякала,
Шелковым платком махала, махала,
В каравод девок гаркала, гаркала.
— Гуляй, гуляй, голубок,
Гуляй, сизенький, сизокрыленький.
Ты куда, голубь, летал?
— Я ко девице ко красавице,
Коя лучше всех,
Коя вежливая, не куражливая,
Без белил она бела,
Без румян хороша.
Та невеста моя,
Поцелует меня.
Ой, жать-то зелено,
Погулять-то велено,
Погуляй, моя душечка,
Погуляй, моя лапушечка,
Погуляй, мой алый свет.

294

— Ах ты, венчик мой,
Да венчик, да веночек,
В поле розовый
Да цветочек, да цветочек.
На кого тебя, веночек,
Положити, положити?
Положу тебя, веночек,
На головку, на головку.
Как на душечку
На девицу, на девицу.
Что не кум со кумою
Покумился, покумился,
Среди кружка
Становился, становился.
И платочками
Разменялся, разменялся.
— Еще ты мой кум,
Еще я твоя кума;
Где мы сойдемся,
Тут обоймемся, поцелуемся,
Разойдемся, разойдемся.
— Ах ты, венчик мой,
Да веночек, да веночек,
В поле розовый
Да цветочек, да цветочек.
На кого тебя, веночек,
Положити, положити?
Положу тебя, веночек,
На головку, на головку.
На удалую
Молодецкую, молодецкую,
Молодецкую,
Княженецку, княженецку.
Что не кум со кумою
Покумился, покумился,
Среди кружка
Становился, становился.
И платочками
Разменялся, разменялся.
— Еще ты мой кум,
Еще я твоя кума;
Где мы сойдемся,

Тут обоймемся, поцелуемся,
Разойдемся, разойдемся.

295

Сронила веночек,
Этей, сронила веночек,
Этей, сронила веночек,
Против матушки,
Против матушки.
— Этей, матушка-ходейка,
Этей, матушка-ходейка,
Венок пойищи,
Венок пойищи,
Этей, веночек теряла,
Этей, веночек теряла,
Веночек теряла,
Веночек теряла.
Этей, матушка-ходейка,
Венок пойищи,
Венок пойищи.

296

Йище стелется репей, ой,
Расстилается репей, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
По земле ли широко, да,
До небес высоко, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Тут и шли-то, прошли, да,
Три родные сестры, да,
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Ане встретилися, да,
Поздоровалися, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
Что сестра сестру спросила:
— Какова сестра живешь?
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой.
— За хорошим мужем жить, да,

Только радоваться, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой,
За худым мужем жить, да,
Только плакать да тужить, да.
О-ой, мой репей, да,
О-ой, мой зеленой.

297

На-с поли при долинки
Стоял куст малинки,
Как на етом кусточку
Пташка сидела.
Э-э-э-ой, горьку ягодку калинку
Она клевала.
Горьку ягодку калинку
Она клевала.
Ой, да на закуску малинушку
Закусывала.
На закуску малинушку
Закусывала,
Ой, да прилетали к соловьюшке
Что два сокыла.
Звали-брали соловьюшку
Во новую клеть.
Посадили соловьюшку
Песенки петь.
— Воспой, воспой, соловьюшку,
Воспой, молода.
— Ой, рад бы воспевати
Да голосу нет.
За речкою, за быстрою
Слободка стоит.
Во той слободке
Вдова живет.
Во той во удовке
Дочка хороша,
Лицом бела, черноброва,
Горит как свеча.

298

Из ворот [в] ворота широкие
Да выходили красные девушки,

Да выходили да красные девушки,
Да выносили соловеюшка,
Да соловеюшка во клеточке,
Да во серебряной решеточке.
Да соловеюшка рассвишшется,
Да соловеюшка рассвишшется,
Да красны девушки разыграются,
Да красны девушки разыграются,
Да молодушечки расплачутся,
Да молодушечки расплачутся.
Да не ровно же взамуж выйдется,
Да не ровно же взамуж выйдется,
Да не ровён жених достанется,
Да не ровён жених достанется,
Да кому старый, кому маленькой,
Да кому старый, кому маленькой,
Да кому ровня жа ретивая душа,
Да кому ровня жа ретивая душа.
Да я бы ровню жа утешила,
Да я бы ровню жа утешила,
Да среди поля повесила,
Да среди поля повесила,
Да среди поля на елочку,
Да среди поля на елочку,
Да что на самую вершиночку.
Ишо, елочка, качай, качай, качай,
Ишо, елочка, качай, качай, качай,
Да моево мужа кончай, кончай, кончай,
Да моево мужа кончай, кончай, кончай.
Да ишо елочка покачивает,
Да ишо елочка покачивает,
Да моево мужа доканчивает.

299

Ай, во поле, ай, во поле,
Ай, во поле калина;
Под калиной, под калиной,
Под калиной малина;
Под малиной, под малиной,
Под малиной девица,
Рвала цветы, рвала цветы,
Рвала цветы со травы;
Вила венок, вила венок,
Вила венок на главу;

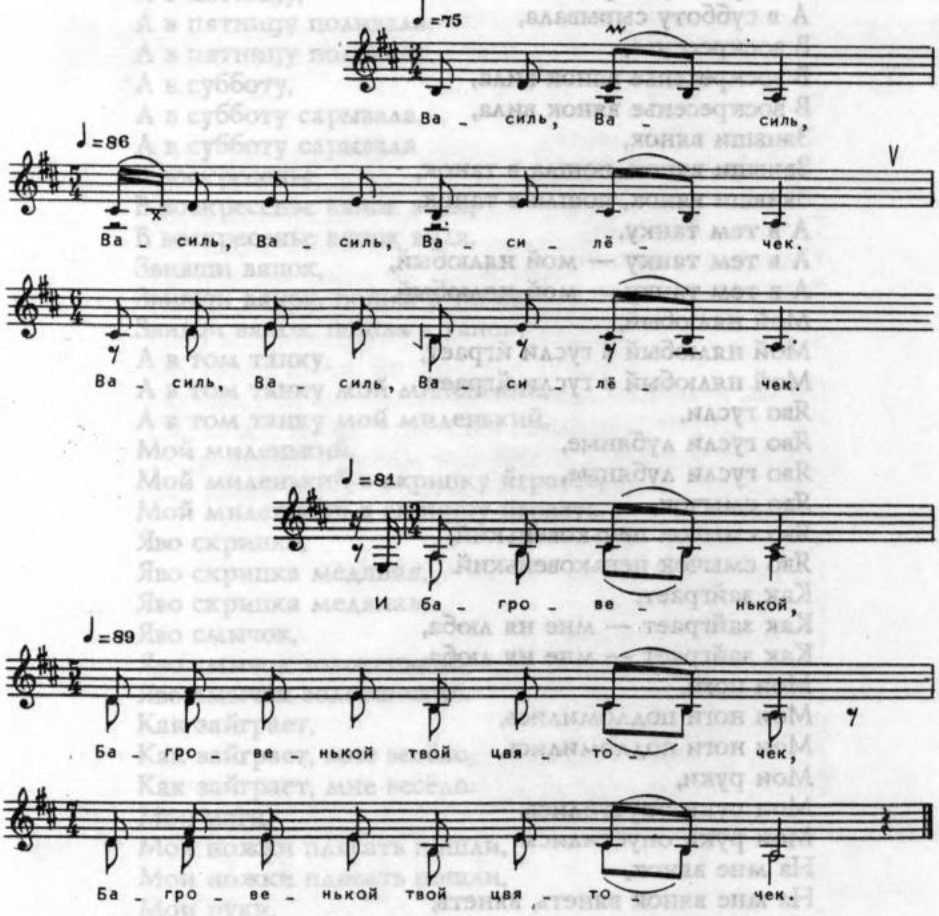
Сама под ним, сама под ним,
Сама под ним всплакнула;
А всплакавши, а всплакавши,
А всплакавши, говорит:
— Кому, мой вен, кому, мой вен,
Кому, вен, достанешься?
— Достанусь я, достанусь я,
Достанусь я старому.
— Я старова, я старова,
Я старова мужа насмерть не люблю,
Со старым мужем, со старым мужем,
Со старым мужем гулять не пойду,
За младова, за младова,
За младова убегу;
Я младова, я младова,
Я млада мужа насмерть люблю,
С младым мужем, с младым мужем,
Я с младым мужем гулять пойду!

300

Да как во поле,
Да как во поле,
Да как во поле — липенька,
Да возле поля,
Да возле поля,
Да возле поля стол стоит,
Да у столика,
Да у столика,
Да у столика — скамейка,
Да на скамейке,
Да на скамейке,
Да на скамейке — девица.
Да рвала цветок,
Да рвала цветок,
Да рвала цветок со травы,
Да вила венок,
Да вила венок,
Да вила венок в городок.
Да кому венок,
Да кому венок,
Да кому венок доставался?
Он доставался,
Он доставался,
Он доставался старому,

Старому венок,
Старому венок,
Старому венок не сносить,
А мою молодость,
А мою молодость,
А мою молодость не сдержать!

301



Василь, Василь,
Василь, Василь, Василечек,
Василь, Василь, Василечек,
И багровенькой,
Багровенькой твой цвяточек,

Багровенькой твой цвяточек.
В чатверг тябе,
В чатверг тябе я садила,
В чатверг тябе я садила,
А в пятницу,
А в пятницу поливала,
А в пятницу поливала,
А в субботу,
А в субботу сырывала,
А в субботу сырывала,
В воскресенье,
В воскресенье вянок вила,
В воскресенье вянок вила,
Звивши вянок,
Звивши вянок, пошла в танок,
Звивши вянок, пошла в танок,
А в тем танку,
А в тем танку — мой нялюбый,
А в тем танку — мой нялюбый,
Мой нялюбый,
Мой нялюбый в гусли йграет,
Мой нялюбый в гусли йграет.
Яво гусли,
Яво гусли лубяные,
Яво гусли лубяные,
Яво смычок,
Яво смычок пеньковенький,
Яво смычок пеньковенький.
Как зайграет,
Как зайграет — мне ня люба,
Как зайграет — мне ня люба.
Мои ноги,
Мои ноги подломились,
Мои ноги подломились,
Мои руки,
Мои руки опустились,
Мои руки опустились.
На мне вянок,
На мне вянок вянеть, вянеть,
На мне вянок вянеть, вянеть,
Во мне сердца
Во мне сердца ноеть, ноеть,
Во мне сердца ноеть, ноеть.
Василь, Василь,

Василь, Василь, Василечек,
Василь, Василь, Василечек,
Багровенькой,
Багровенькой твой цвяточек,
Багровенькой твой цвяточек.
В чатверг тя...,
В чатверг тябе я садила,
В чатверг тябе я садила,
А в пятницу,
А в пятницу поливала,
А в пятницу поливала,
А в субботу,
А в субботу сарывала,
А в субботу сарывала
В воскресенье,
В воскресенье вянок вила,
В воскресенье вянок вила,
Звивши вянок,
Звивши вянок, пошла в танок,
Звивои вянок, пошла в танок,
А в том танку,
А в том танку мой миленький,
А в том танку мой миленький,
Мой миленький,
Мой миленький в скрипку йграеть,
Мой миленький в скрипку йграеть.
Яво скрипка,
Яво скрипка медяная,
Яво скрипка медяная,
Яво смычок,
Яво смычок золотенький,
Яво смычок золотенький.
Как зайграет,
Как зайграет, мне весёло,
Как зайграет, мне весёло.
Мои ноги,
Мои ножки плясать пошли,
Мои ножки плясать пошли,
Мои руки,
Мои руки махать стали,
Мои руки махать стали.
На мне венчик,
На мне венчик зилянееть,
На мне венчик зилянееть,

Во мне сердце,
Во мне сердце весялеет,
Во мне сердце весялеет.

302

Мой братенька,
Мой родненький,
Тебе удалося.
А мне бедной, разнесчастной
Горевать пришлося.
Люди сеют, Бога молют,
Чтоб жито взошло.
А я сею и Бога молю,
Чтоб горе не взошло.
И взошло мое горе
Густыми кустами,
И расцвело мое горе
Разными цветами.

303

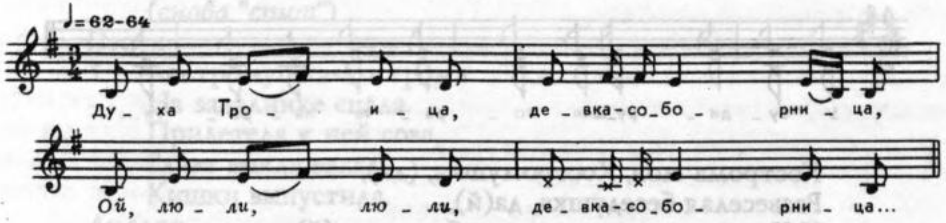
Ой вы, кумушки, домой,
Вы, голубушки, домой,
Ой, домой, домой, домой.
Ой, домой, домой, домой.
А я, кума, не пойду,
А я, кума не пойду,
Не пойду, не пойду,
Не пойду, не пойду.
На мне шуба чужая,
На мне шуба чужая,
Ой, чужая, чужая,
Ой, чужая, чужая.
Пойду домой — переменю,
Пойду домой — переменю,
Переменю, переменю.

304

Где девушки шли,
Тут рожь густа!
Где бабы шли,
Там вымокла.
Где мужики шли,
Там повыросла.

Где ребята шли,
Там повылегла!

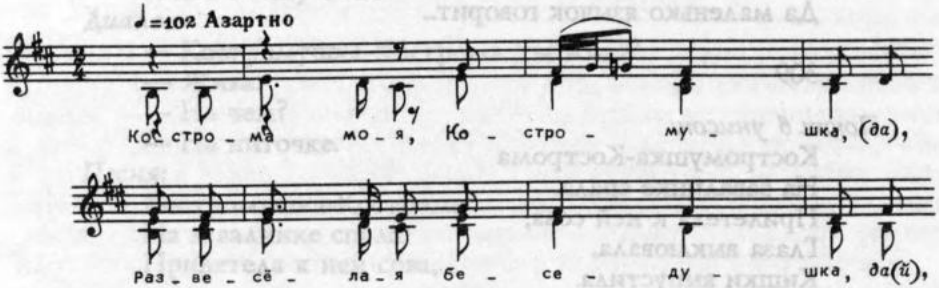
305

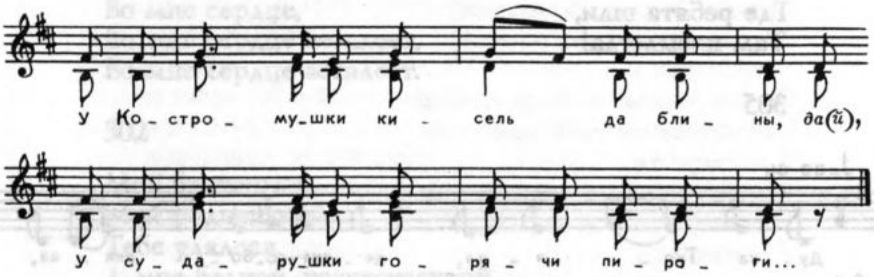


Духа Троица, девка-соборница,
Ой, люли, люли, девка-соборница.
Ты, Илья-пророк, ты разгонь девок,
Ой, люли, люли, ты разгонь девок.
Ты разгонь девок по чисту полю,
Ой, люли, люли, по чисту полю.
По чисту полю, по зеленым лужкам,
Ой, люли, люли, по зеленым лужкам.
По чисту полю золотыми серпами,
Ой, люли, люли, золотыми серпами.
По зеленым лужкам золотыми граблями,
Ой, люли, люли, золотыми граблями.

ПЕСНИ КОСТРОМЕ

306





Кострома моя, Костромушка, (да),
Развеселая беседушка, да(й),
У Костромушки кисель да блины, да(й),
У сударушки горячи пироги.

307

Кострома моя, Костромушка,
Золота у те головушка.
У Костромушки кисель да блины,
У золовушки горячи пироги.

308

Кострома моя, Костромушка,
Развеселая головушка,
Ни в Костромушке ль головушка болит,
Ни в Костромушке ли ручки болят?
Ни в Костромушке ли ножки болят?
Навалилась Кострома на землю,
Подхватили, потащили Кострому на воду.
И пустили ее на Волгу-реку:
— Костромушка, потопай-потопай,
Только ручки да ножки видать,
Да маленько язычок говорит...

309

Поют в унисон:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог хоровода с Костромой:

— Костромушка-Кострома, ты живая?
— Жива.
— На чем?
— На веревке.
(*снова "спит"*)

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На веревочке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На бечевочке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,
Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?
— Жива.
— На чем?
— На ниточке.

Песня:

Костромушка-Кострома
На завалинке спала.
Прилетела к ней сова,

Глаза выклювала,
Кишки выпустила.

Диалог:

— Костромушка-Кострома, ты жива?

"Кострома" молчит, хоровод разбегается, "Кострома" старается кого-либо поймать.

310

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У лебедушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— В баню ушла.

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У лебедушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— Больная лежу!

Песня:

Кострома, моя Костромушка,
Развеселая головушка!
У Костромушки кисель да блины,
У Костромушки горячи пироги.

Диалог:

— Какова Кострома?
— Умерла Кострома.

ИВАН КУПАЛА, ПЕТРОВ ДЕНЬ

Праздник Купалы отмечали 24 июня по старому стилю. В Сибири он носил названия Иванов день, Иван Купала, Иван Травник. К периоду летнего солнцеворота солнце достигало своего апогея, природа — наивысшего расцвета: наступала "макушка" лета; деревья, кустарник, цветы и травы набирали целебную силу. Стояли самые длинные дни в году и самые короткие ночи. Нужно было готовиться к уборке урожая. Вероятно, поэтому купальские обряды и поверья связаны с культом солнца и воды.

Это был общеевропейский языческий праздник, посвященный солнцу, но с распространением христианства к нему было приурочено празднование дня Иоанна Крестителя. Вероятно, отсюда и его позднее

христианское название Иванов день, Иван Купала, Янов день. В этот день не только купались, но и устраивали обливание. С помощью обливания пытались не только очиститься, но и магически повлиять на погоду, вызвать дождь. В Сибири в некоторых местах про обливающихся говорили: "Дождя ворожут". По мнению А. Потебни, "...купальские и иные им подобные огни имеют силу давать урожай и прогонять смерть не сами по себе, а потому, что олицетворяют солнце"[1].

В большинстве мест Сибири, имевших водоемы, по их берегам в ночь на Ивана Купальника с наступлением темноты молодежь разжигала костры, купалась и обливалась водой. Если не было водоемов, купальские огни зажигались на полянах за селом. Через костры бросали венки, прыгали.

До сих пор бытуют легенды о волшебной силе расцветающего только в ночь на Ивана Купала цветка папоротника. Нашедший его обретал дар провидца и способность понимать речь животных и растений.

Сибиряки верили, что в ночь на Ивана Травника получала свободу действия нечистая сила. Колдуньи пробирались в хлевы, доили и портили коров, оборачивались собаками (чаще черными), овцами, свиньями, пугали людей.

В летней календарно-трудовой обрядности Иван Купала — кульминационный праздник, тесно связанный с будущей жатвой. В древности купальскими обрядами надеялись очистить себя, обеспечить сохранность урожая и его успешную уборку. Поэтому в купальских песнях непременно, подчеркивается обязательность основного обрядового действа этого праздника:

Купался Иван —
Доведется и нам...
(№ 320)

Ой, купався Иван —
Не минется и нам...
(№ 327)

В некоторых текстах песен отражена оргиастичность празднования.

Купальские песни широко распространены в белорусских и украинских обрядах. Принято считать, что в русских обрядах они не сохранились[2]. В Сибири записано несколько русских купальских песен (№ 319, 329, 333) от потомков смолян, от русских старожилов (чалдонов). Установить родословную большинства носителей фольклора не удалось. Анализ поэтической и музыкальной структуры не дает оснований утверждать, что во всех случаях мы имеем дело с заимствованием украинских и белорусских песен.

В ряде мест в купальских и петровских обрядах зримы следы Ярилина дня. Например, в Тюменском уезде на петровские "яичные" заго-

---

[1] *Потебня Ал.Аф.* О некоторых символах в славянской народной поэзии. — Харьков, 1914. — С. 163. Цит. по: *Арсень Лис.* Купальскія песні. — Мінск, 1974. — С. 39—40.

[2] *Русское* народное поэтическое творчество / Под ред. Н.И. Кравцова. — М., 1971. — С. 49.

Праздничное гулянье молодежи верхом на лошадях. Чикой, 1920-е годы. Читинский музей.

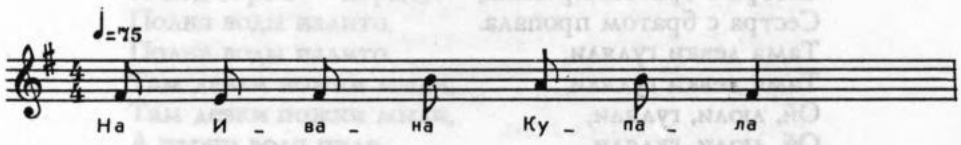
венья женщины шли к реке или озеру с кошелками яиц. Разжигали костры, варили яйца, окрашивая луковым пером, катали их, угощались, переходя от костра к костру; после захода солнца и молодые, и старые раздевались, купались. Молодежь гуляла у костров всю ночь. Оставшиеся яйца бросали друг в друга, "причем этому бросанию, — писал П.А. Городцов, — придается какой-то таинственный и непристойный смысл"[3]. Оргиастический характер купальских обрядов дает основание считать, что название Купала пришло на смену Яриле под воздействием христианства. Петровские праздники (29 июня ст. ст.) также восходят к Ярилину дню. Во многих местах Сибири молодежь в ночь на Петров день спать не ложилась. Пели песни, как и в купальскую ночь, разбирали заборы, печные трубы, мостки, подпирали двери (сохраняется этот обычай и сейчас); а к утру собирались на высоких местах, смотрели, как будет солнце играть. Парни и девки целовались. После заутрени в некоторых местах пожилые и молодежь собирались на площадях около церквей, сборных изб, устраивали игры, конные бега и скачки, за счет "подворного сбора" покупали подарки (девушки сдавали свои рукоделья) для награждения победителей. Петровских песен записано мало.

КУПАЛЬСКИЕ И ПЕТРОВСКИЕ ПЕСНИ

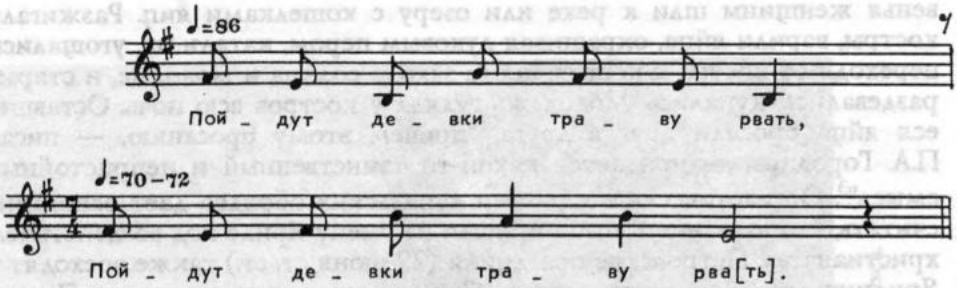
311

Как на Ивана солнце играло,
Ходил чижик по улице,
Ходил чижик по улице.
Собирал девок на Купало,
Собирал девок на Купало.
Молодушек на гулянье.
А девочек венки вить,
Молодушек шапки шить,
А у девочек своя воля,
А у молодушек дитя малое.

312



[3] *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского музея. — 1915. — Вып. 26. — С. 9—12.



На Ивана Купала
Пойдут девки траву рвать,
Пойдут девки траву рва[ть].
Пойдут девки траву рвать,
Сестру с братом поминать,
Сестру с братом поминать.
Ой, где же тая травица,
А что братец с сестрицей,
А что братец с сестрицей?
На братульке — синий цвет,
На сестрице — желтенький,
На сестрице — желтенький.
Водой мати упала,
Сестру с братом звенчала,
Сестру с братом звенчала.
— А мы ж пойдем у поля,
Обернемся травою,
Обернемся травою.
На братульке — синий цвет,
На сестрице — желтенький,
На сестрице — желтенький.

313

Как на Ивана Купала,
Как на Ивана Купала
Сестра с братом пропала,
Сестра с братом пропала.
Тама девки гуляли,
Тама девки гуляли,
Ой, люли, гуляли,
Ой, люли, гуляли.
Сестру с братом позвали,
Сестру с братом позвали,
Ой, люли, позвали,

Ой, люли, позвали.
Они по лесу гуляли,
Они по лесу гуляли,
Ой, люли, гуляли́,
Ой, люли, гуляли́.
Все цветы себе ирвали,
Все цветы себе ирвали,
Ой, люли, ирвали́,
Ой, люли, ирвали́.
Все венки себе вязали,
Все венки себе вязали,
Ой, люли, вязали́,
Ой, люли, вязали́.
На головки одевали,
На головки одевали,
Ой, люли, одевали́,
Ой, люли, одевали́.
На воду венки бросали,
На воду венки бросали,
Ой, люли, бросали́,
Ой, люли, бросали́.
Все парней себе гадали,
Все парней себе гадали,
Ой, люли, гадали́,
Ой, люли, гадали́.

314

Иван, Иван и Марья,
Иван, Иван и Марья,
А на горе — Купала,
А на горе — Купала.
Иван, Степан и Марья,
Иван, Степан и Марья,
И под горой — корыто,
И под горой — корыто.
Полна воды налито,
Полна воды налито.
Там девки ножки мыли,
Там девки ножки мыли,
А парни воду пили,
А парни воду пили,
Чтоб девочки любили,
Чтоб девочки любили.

Иван, Иван и Марья,
Иван, Иван и Марья,
А на горе — Купала,
А на горе — Купала.
Иван, Степан и Марья,
Иван, Степан и Марья,
А под горой — корыто,
А под горой — корыто.
Полна воды налито,
Полна воды налито.
Там хлопцы ножки мыли,
Там хлопцы ножки мыли,
А девки воду пили,
А девки воду пили,
Чтоб хлопчики любили,
Чтоб хлопчики любили.

315

Иван да Марья
В реке купались:
Где Иван купался,
Берег колыхался,
Где Марья купалась,
Трава расстилалась.
Купала на Ивана!
Купался Иван
Да в воду упал.
Купала на Ивана!
Где Купала ночевала?
Ночевала у Ивана!
Купала на Ивана!

316

Иванская ночка мала, невелика,
Невелика, мала, и я-то не спала.
Я-то не спала, Петра ключи брала,
Зорю размыкала, росу отпускала.
Роса медовая, трава шелковая.
Перед Петром, пятым днем,
Разгулялся Юрьев конь,
Разбил камень копытом.
В этом орехе ядро есть,
Так у девок правда есть.

317

Приехала Купаленка
На семидесяти тележеньках,
Привезла нам Купаленка
Добра и здоровья,
Богатства и почести.

318

Иванычка, Яночка,
Купецкая дочка,
Всю ночку не спала,
Торги торговала.
— Пойдем, девки, логом,
Нарвем цветов разных,
Навьем венков ясных.
Пойдем, девки, ягоду брать,
Пойдем кузова зимать.
Мы спелые — тятеньке,
А зрелые — маменьке,
Цветухи — мы свекру,
Зеленухи — свекрухи:
— Ешь, тятенька, — крепися!
— Ешь, маменька, — живися!
— Ешь, свекр, — дависи!
— Ешь, свекровка, — поперхнися!

319

— Купавинка, темна ночка,
А где твоя дочка?
— Моя дочка во садочке гряды полет,
Сама говорит:
— Я на Ивана Купалу
Рыбу поймала,
Для своего милого готовала.
Приди, милый, рыбу ести.
Ешь, милый, рыбку, не дависи,
А осень придет — оженися,
Возьми меня — горькую сироту.

320

Купался Иван —
Доведется и нам.

Купала на Ивана!
— Купалочка,
Где твоя дочка?
Купала на Ивана!
— В садочку
Шы(й)э сорочку.
Купала на Ивана!
Тонку льняну —
Своему Ивану.
Купала на Ивана!

321

На святого Ивана
Девки елки собирали,
Собирали, не знали,
У Ивана пытали:
— Иван, Иван, старый дед,
А что это за зелье,
Аирово коренье?
— Девицкая красота,
Мальчоцкая сухота,
Девицкое умыванье,
Мальчоцкое воздыханье.

322

На святого Ивана
Летели гуси ряд по ряду,
На святого Ивана.
На святого Ивана
Крикнули гуси раз по разу,
На святого Ивана,
На святого Ивана:
— Чаво, Гришка, не жанился?
На святого Ивана,
На святого Ивана.
— Ой, рад бы я жанитися,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Да некому журитися,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Батька старый, сестра мала,
На святого Ивана.

На святого Ивана,
Сам я молод, невдолюга,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Черви сало поточили,
На святого Ивана.
На святого Ивана,
Рожь и мыши разносили,
На святого Ивана.

323

О Купаленка, о Купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька,
Там купалось, там купалось
Две сестрицы, две сестрицы.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
— Вместе росли, вместе росли,
Поврозь вышли, поврозь вышли.
Купаленка, Купаленка,
Ночка маленька, ночка маленька.
Там купалось, там купалось
Две сношки, две сношки.
Там купались, там купались,
Говорили, говорили:
— Поврозь росли, поврозь росли,
Вместе сошлись, вместе сошлись.

324

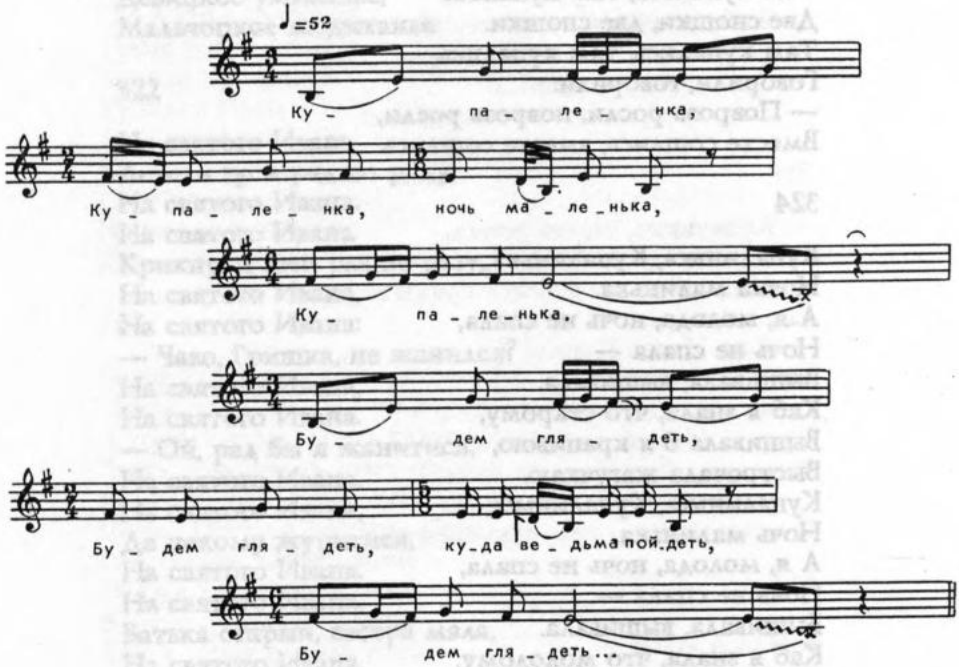
Купалинька, Купалинька,
Ночка малинька.
А я, молода, ночь не спала,
Ночь не спала —
Вышивала, вышивала.
Каб я знала, что старому,
Вышивала б я крапивою,
Выстрочала жагучкаю.
Купалинька, Купалинька,
Ночь малинька.
А я, молода, ночь не спала,
Ночь не спала —
Вышивала, вышивала.
Каб я знала, что молодому,

Вышивала б я черным шелком,
Выстрочала балхвицею.

325

Купаленька, ночь маленька,
Ночь маленька!
А я вчера ночь не спала,
Ночь не спала,
Рубашечку вышивала,
Вышивала.
Каб я знала, что младому,
Что младому,
Я б шила рубашечку
Цвяточками.
Как я знала, что старому,
Что старому,
Я бы вышила крапивою
Жгучею.

326



Купаленка,
Купаленка, ночь маленька,
Купаленка.
Будем глядеть,
Будем глядеть, куда ведьма пойдеть,
Будем глядеть.
Ведьма пошла,
Ведьма пошла в наше жито,
Ведьма пошла.
Ня йды, ведьма,
Ня йды, ведьма, в наше жито,
Ня йды, ведьма.
Там Бог ходит,
Там Бог ходит, жито родит,
Там Бог ходит.

327

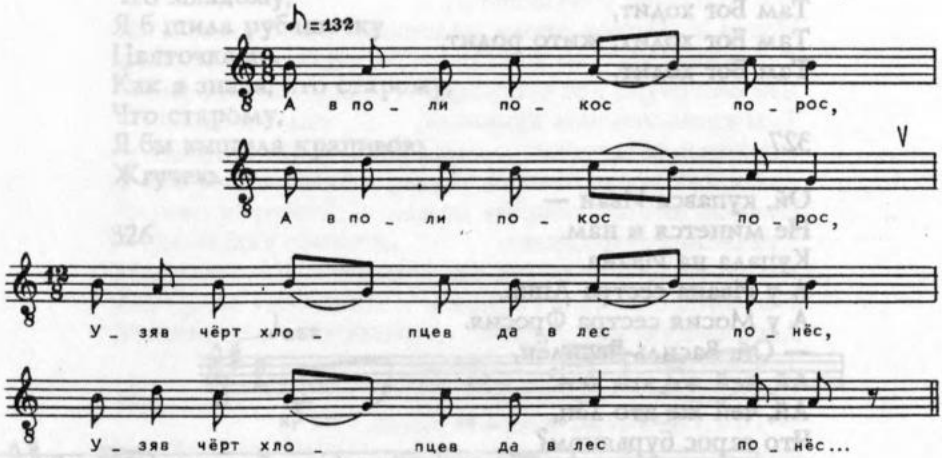
Ой, купався Иван —
Не минется и нам.
Купала на Ивана.
А у Ивана сестра Анна,
А у Мосия сестра Фросия.
— Ой, Василь-Василён,
Ай, чей же это лен?
Ай, чей же это лен,
Что зарос бурьяном?
Где ты, Аннушка, была,
Что не выполола?
— То за тым, то за сым,
То за Гришей молодым.

328

Ишла Купалка селом, селом,
Ишла Купалка селом, селом,
Сказала девкам: "Здоров, здоров!"
Сказала девкам: "Здоров, здоров!"
Девки Купалку не признали,
Девки Купалку не признали,
Строго Купалке отвечали,

Строго Купалке отвечали:
— В тебе, Купалка, детей много,
В тебе, Купалка, детей много.
Первая — тонко-высокая,
Вторая — толсто-горбатая,
Третья — бело-румяная,
Тонко-высокая сломится,
Толсто-горбатая склонится,
Бело-румяная смоется.

329

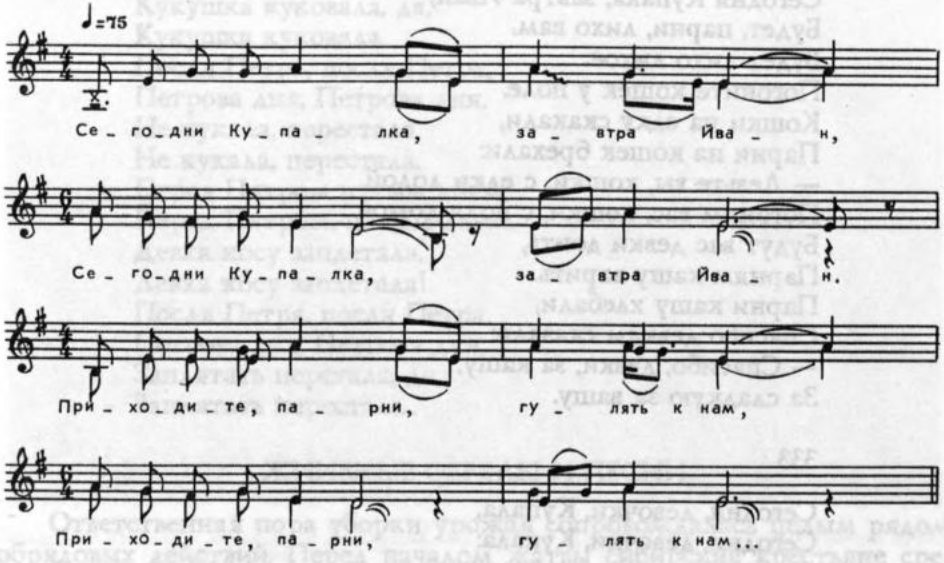


А в поли покос порос,
А в поли покос порос,
Узяв черт хлопцев
Да в лес понес,
Узяв черт хлопцев
Да в лес понес.

330

Иван, Иван и Марья,
А на горе купальня.
— Иван, Иван, старый,
А что у тебя штанов нет?
— А девочки-сестрицы,
Ивану штаны купите.

331



Сегодни Купалка, завтра Йван,
Сегодни Купалка, завтра Йван.
Приходите, парни, гулять к нам,
Приходите, парни, гулять к нам.
Погонимте кошек по полям,
Погонимте кошек по полям.
Кошки на елки скакали,
Кошки на елки скакали.
Парни на кошек брехали,
Парни на кошек брехали:
— Лезьте вы, кошки, с елок долой,
Лезьте вы, кошки, с елок долой.
Да погоним вас домой,
Да погоним вас домой.
Да мы будем вас доить,
Да мы будем вас доить.
На молоке кашу будем варить,
На молоке кашу будем варить.
Да мелких деток будем кормить,
Да мелких деток будем кормить.

332

Сегодня Купала, завтра Иван,
Будет, парни, лихо вам.
Будет лихо лихое:
Погоните кошек у поле.
Кошки на елку скакали,
Парни на кошек брехали:
— Лезьте вы, кошки, с елки долой,
Погоним вас, кошки, с поля домой.
Будут вас девки доить,
Парням кашу варить.
Парни кашу хлебали,
Спасибо девкам сказали:
— Спасибо, девки, за кашу,
За сладкую за вашу.

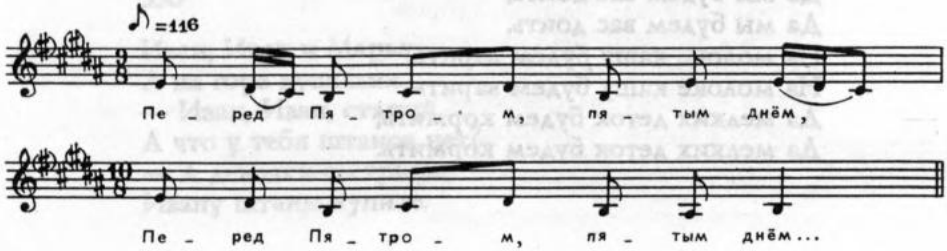
333

Сегодня, девочки, Купала,
Сегодня, девочки, Купала:
А кто сделал что — пропало,
А кто сделал что — пропало.

334

Перед Петром, пятым днем,
Перед Петром, пятым днем,
Разгулялся рыжий конь,
Разбил камень копытом.
А в том камне — орешко,
А в том камне — орешко,
А в орешке зерна нет,
А у мальчиков правды нет.

335



Перед Пятром, пятым днем,
Перед Пятром, пятым днем,
Кукушка куковала, да,
Кукушка куковала.
После Петра, после Петра,
Петрова дня, Петрова дня,
Не кукала, перестала,
Не кукала, перестала.
Перед Пятром пятым днем,
Перед Пятром, пятым днем,
Девка косу заплетала,
Девка косу заплетала!
После Петра, после Петра,
Петрова дня, Петрова дня,
Заплятать перстала, да,
Заплятать перестала...

ЖНИВНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Ответственная пора уборки урожая сопровождалась целым рядом обрядовых действий. Перед началом жатвы сибирские крестьяне срезали несколько колосков и затыкали их за пояс, приговаривая: "Как соломка гибка, так бы и моя спина была гибка"[1]. Совершая подобные действия, они надеялись без болезни, без усталости собрать выращенный урожай в срок и без потерь.

К окончанию жатвы тоже были приурочены обряды с магическими заклятиями-приговорами, с помощью которых жницы пытались возвратить утраченную силу себе и земле. Для этого катались по сжатому полю или кувыркались через голову со словами: "Жнивка, жнивка, отдай мою силу на пест, на колотило, на молотило, на кривое веретено".

Повсеместно бытовал обычай оставлять на поле клочок несжатого хлеба "на бородку" какому-либо существу (козлу) или мифической личности (Николе, Илье, Богу и др.). Эти последние колосья связывали узлом, наклоняли к земле, определенным образом перевязывали травой и говорили: "Миколе на бородку, дабы святой угодник на будущий год не оставил послать урожай"[2].

Окончание жатвы завершалось "отжинным или девичьим саломатом" (угощение, обрядовая еда, якобы способствующая будущему достатку).

---

[1] *Виноградов Г.С.* Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. — Иркутск, 1918. — С. 27.

[2] *Зобнин Ф.* Из года в год: Описание круговорота крестьянской жизни в слободе Усть-Ницынской (Тюменского округа) // Живая старина. — СПб, 1894. — Вып. 1. — С. 56.

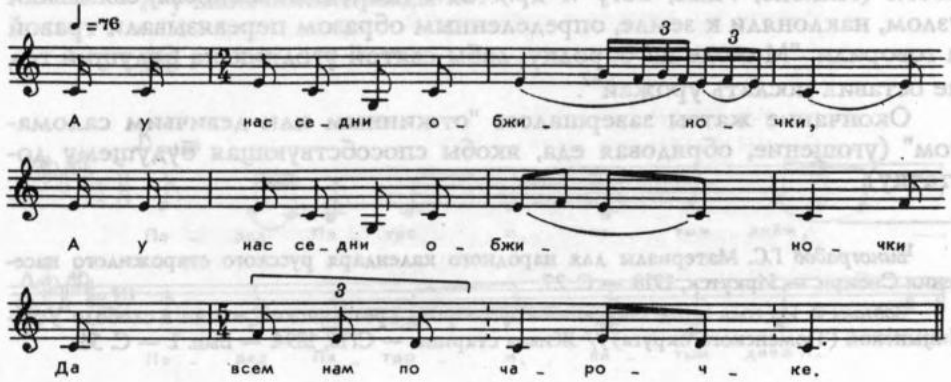
Жатва (окрестности г. Красноярска). Из книги А.А. Макаренко "Сибирский народный календарь".

В целом жнивные песни глубоко реалистичны в своей основе, аграрная магия в них почти отсутствует. Эти трудовые песни отражают стихийно-материалистическое мировосприятие сибирского крестьянства.

Большая часть жнивных песен Сибири восходит к творчеству белорусов и выходцев из смоленских земель.

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

336



А у нас седни обжиночки,
А у нас седни обжиночки,
Да всем нам по чарочке.
А нам горькой не хочется,
А нам горькой не хочется,
Да хочется солоденькой.
А горькая в горле першит,
А горькая в горле першит,
Да солодкая сама летит.

337

Жито зеленеет —
У баб сердце каменеет.
Жито поспевает —
У баб сердце замирает.

338

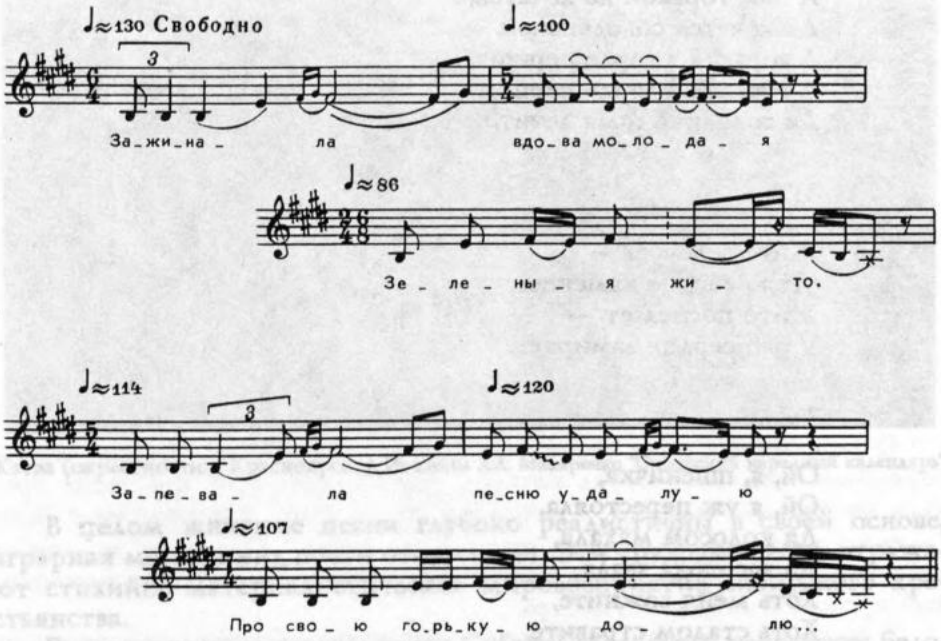
Ой, я, пшеничка,
Ой, я уж перестояла,
Да колосом махала,
Да вас сюда звала.
Хоть меня сожните,
Хоть стадом стравите.
Будут копны и стога,
Короба да пирога.

339

На вдовкином поле,
Ой, на вдовкином поле
Собралося работников,
[Собралося работников,]
А медведь корчом орет,
А медведь корчом орет,
А волчок боронует.
А волчок боронует,
А лисица блины пекет,
А лисица блины пекет,

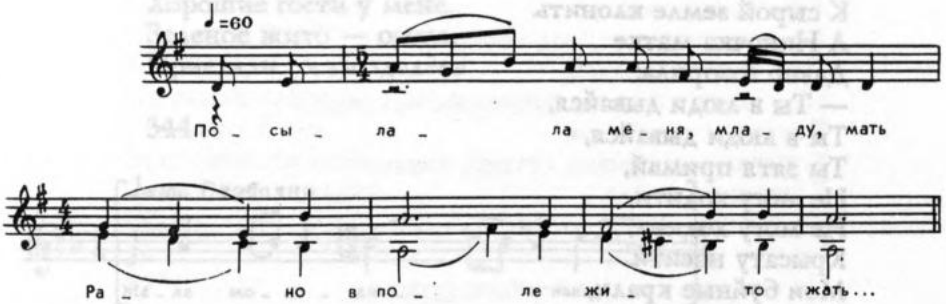
А зайчик дрова секет,
А зайчик дрова секет.

340



Зажинала вдова молодая
Зеленыя жито.
Запевала песню удалую
Про свою горькую долю.
Закурился сильный дробный дожжик
Коло темныга леса,
Зажурился мой папонька родный
По моёй горькой доле.
Не курися сильный дробный дожжик
Коло темныга леса,
Не журися мой папонька родный
По моёй горькой доле.
А я, молодая вдова удалая,
Найду себе долю,
Найду себе долю, парня молодого,
Пахаря родного.

341



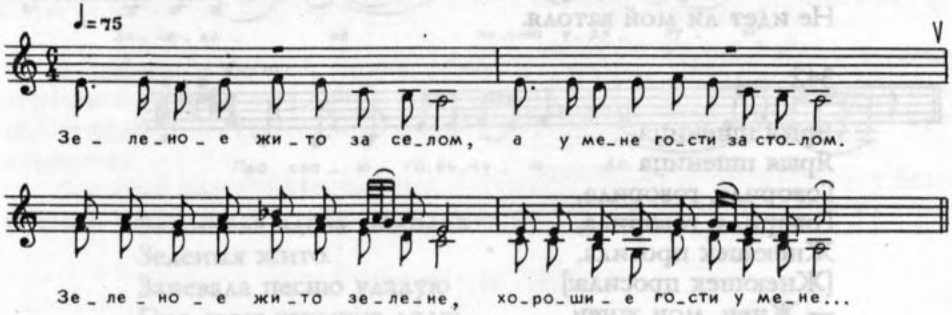
Посылала меня, младу, мать
Рано в поле жито жать.
Уж я жала да, млада, жала,
Припотела, приустала.
Ой, да ты, маменька родима,
Зачем послала жать одну?
Уж я выйду да на край поля,
Не идет ли мой ватоля.

342

Ярыя пшеница,
Ярыя пшеница
Говорила, говорила,
Говорила, говорила,
Жнеюшек просила,
[Жнеюшек просила:]
— Жнеи, мои жнеи,
Жнеи, мои жнеи,
Вы меня не жните,
Вы меня не жните,
А косой косите,
А косой косите
И скотым кормитя,
[И скотым кормитя.]
Не могу стыяти,
Не могу стыяти,
Колос содержати,
[Колос содержати.]
А мой буйный колос,
А мой буйный колос
Соломину ломить,

Соломину ломить.
Соломину ломить,
К сырой земле клонить.
А Ниночка матке
Давно говорила:
— Ты в люди дывайся,
Ты в люди дывайся,
Ты зятя примай,
Не могу ходити,
Не могу ходити,
Крысату носити.
Мои буйные крали,
Мои буйные крали,
Шию отырвали.
Мыя новая шуба,
Мыя новая шуба
Плечи обломила.

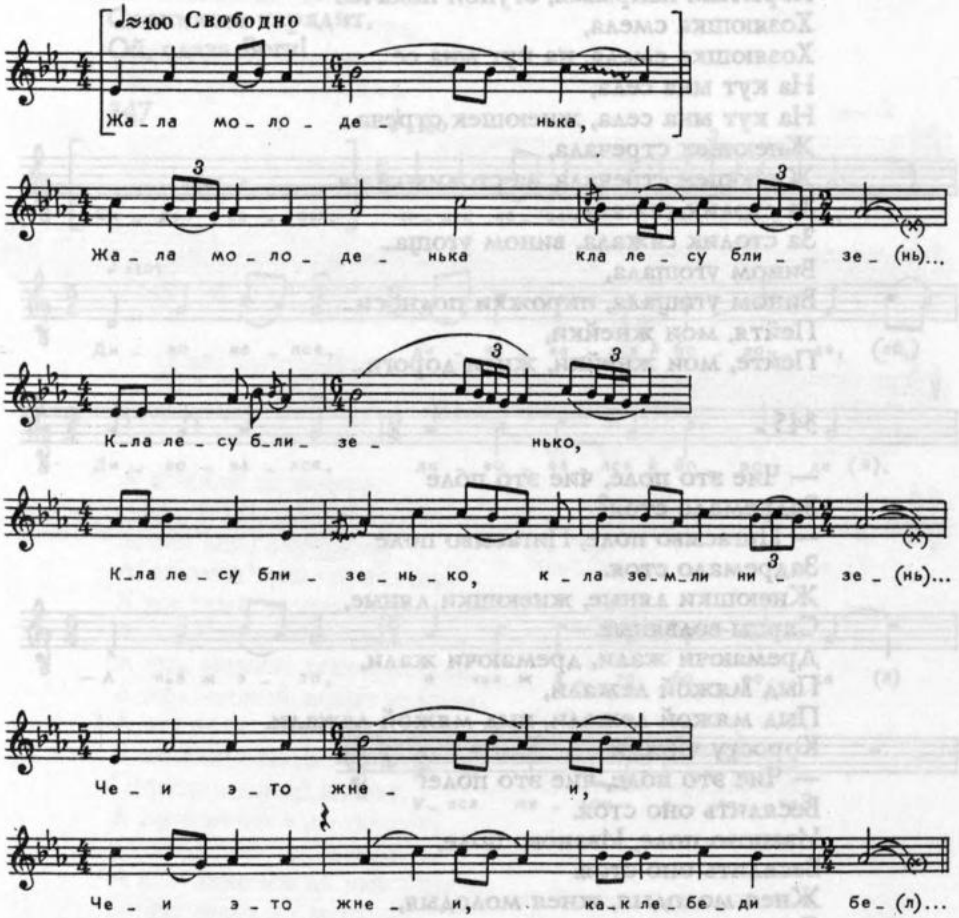
343



Зеленое жито за селом,
А у мене гости за столом.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито жницы жнут,
А у мене гости водку пьют.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито — пшеница,
А у мене в гостях сестрица.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито ще й овес,

А зибрався до мене род увесь.
Зеленое жито зелене,
Хорошие гости у мене.
Зеленое жито — осока,
Приехали гости здалёка.

344



Жала молоденька,
Жала молоденька кла лесу близе(нь)...
Кла лесу близенько,
Кла лесу близенько, кла земли низе(нь)...
Чеи это жнеи,
Чеи это жнеи, как лебеди бе(л)...

Как лебеди белы,
Как лебеди белы, домой поляте...
Хозяин спужався,
Хозяин спужався, под печку сховав...
Под печку сховався,
Под печку сховався, корытым накрывс...
Корытым накрывся,
Корытым накрывся, ступой накаче...
Хозяюшка смела,
Хозяюшка смела, на кут ына се...
На кут ына села,
На кут ына села, жнеюшек стреча...
Жнеюшек стречала,
Жнеюшек стречала, за столик сажа...
За столик сажала,
За столик сажала, вином угоща...
Вином угощала,
Вином угощала, пирожки подноси...
Пейтя, мои жнейки,
Пейте, мои жнейки, жнеи дороги...

345

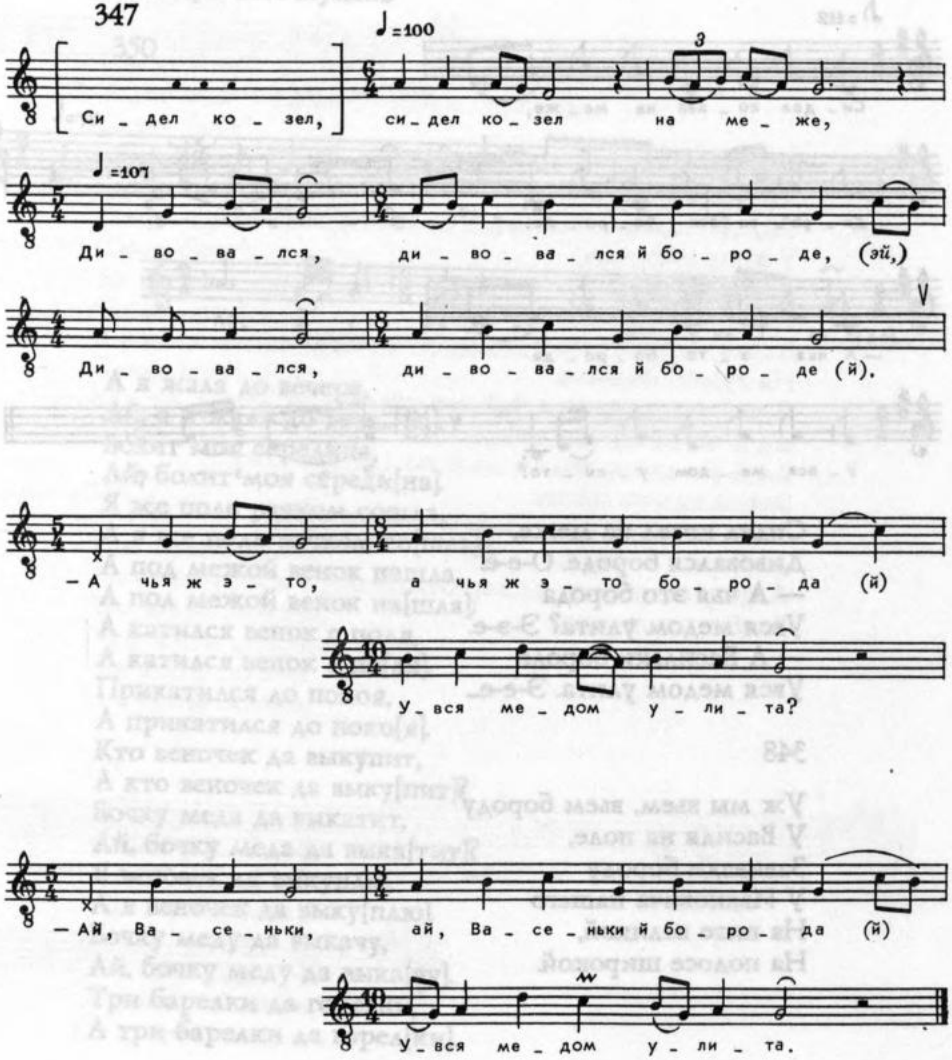
— Чие это поле, чие это поле
Задремало стоя?
— Пигасыво поле, Пигасыво поле
Задремало стоя.
Жнеюшки ляные, жнеюшки ляные,
Сярпы волвяные.
Дремаючи жали, дремаючи жали,
Пыд мяжой лежали,
Пыд мяжой лежали, пыд мяжой лежали,
Коросту чисали.
— Чие это поле, чие это поле?
Весялить оно стоя.
Иваново поле, Иваново поле,
Весялить оно стоя.
Жнея молодыя, жнея молодыя,
Сярпы золотыя.
Весело они жали, весело они жали,
Сярпочки мелькали.

346

Видит мое очко,
Что край недалечко,

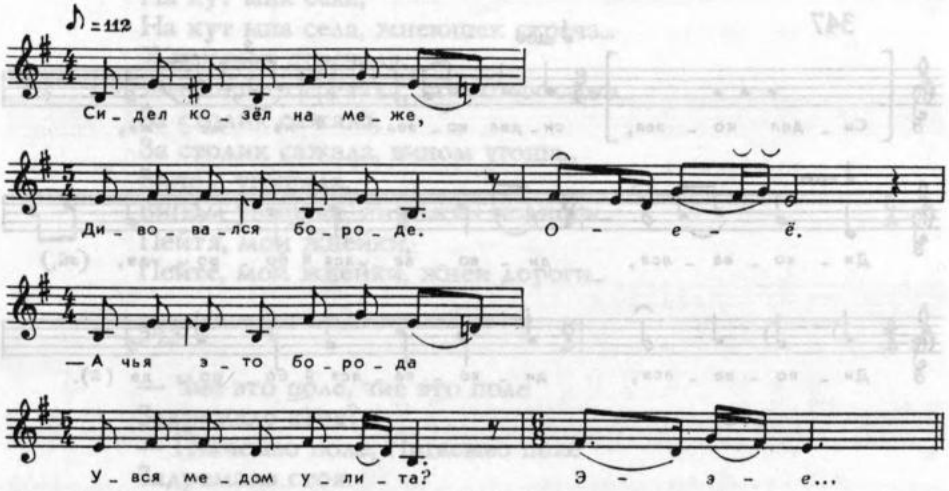
Ой, слава Богу!
До краю дожнемся,
Водочки напьемся,
Ой, слава Богу!
Хозяюшка встретит,
Водочкой напоит,
Ой, слава Богу!
За столик посадит,
Снопиком нарядит,
Ой, слава Богу!

347



Сидел козел на меже,
Дивовался, дивовался й бороде, (эй,)
Дивовался, дивовался й бороде (й).
— А чья ж это, а чья ж это борода (й)
Увся медом улита?
— Ай, Васеньки, ай, Васеньки й борода (й)
Увся медом улита.

347а



Сидел козел на меже,
Дивовался бороде. О-е-ё.
— А чья это борода
Увся медом улита? Э-э-е.
— А Василькиборода
Увся медом улита. Э-е-е...

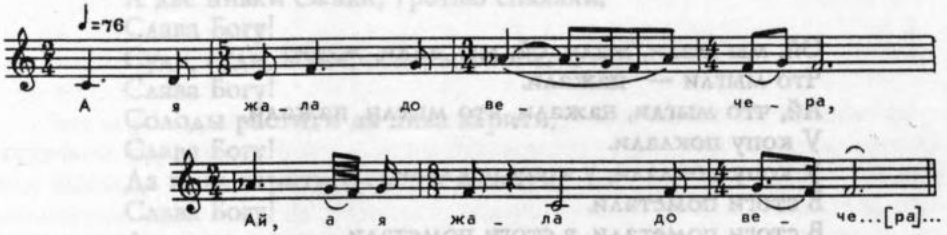
348

Уж мы вьем, вьем бороду
У Василя на поле,
Завивали бороду
У Ивановича нашего
На ниве великой,
На полосе широкой.

349

Ой, пора до двора!
Да на дворе — не рано,
Да сильная роса пошла!
А еще попозднее —
Да роса посильнее.
Ай, пора до двора —
Да поела нас комора.
Ой, не так комора,
Как дробные мушки.

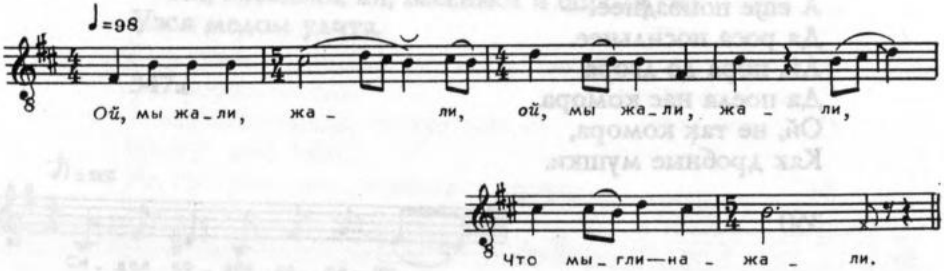
350



А я жала до вечера,
Ай, а я жала до вече...[ра].
Болит моя середина,
Ай, болит моя середи[на].
Я все поле рачком сошла,
А я все поле рачком со[шла].
А под межой венок нашла,
А под межой венок на[шла].
А катился венок с поля,
А катился венок с по[ля].
Прикатился до покоя,
А прикатился до поко[я].
Кто веночек да выкупит,
А кто веночек да выку[пит]?
Бочку меда да выкатит,
Ай, бочку меда да выка[тит]?
Я веночек да выкуплю,
А я веночек да выку[плю].
Бочку меду да выкачу,
Ай, бочку меду да выка[чу].
Три барелки да горелки,
А три барелки да горел[ки].

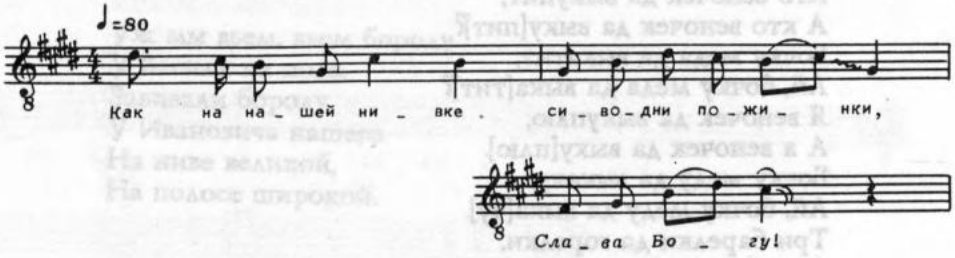
Чтоб напились мои жнейки,
Ай, чтобы напились мои жне[йки].

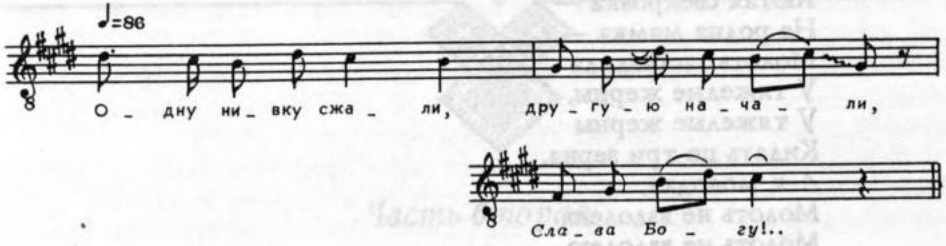
351



Ой, мы жали, жали, ой, мы жали, жали,
Что мыгли — нажали.
Ай, что мыгли, нажали, что мыгли, нажали,
У копу поклали.
У копу поклали, у копу поклали,
В стоги пометали.
В стоги пометали, в стоги пометали,
На гумно свозили.
А чей это парень, а чей это парень,
Да й по двору ходит?
Да й по двору ходит, да й по двору ходит,
Златы ключи носит.
Златы ключи носит, златы ключи носит,
Амбар отмыкает.
Амбар отмыкает, амбар отмыкает,
Хлебы принимает.

352





Как на нашей нивке сиводни пожинки,
Слава Богу!
Одну нивку сжали, другую начали,
Слава Богу!
А две нивки сжали, третью спахали,
Слава Богу!
Суди, суди, Боже, солоды растити,
Слава Богу!
Солоды растити да пива варити,
Слава Богу!
Да пива варити и сынов женити,
Слава Богу!
А сынов женити, дочек отдавати,
Слава Богу!
Как на нашей нивке сиводни пожинки,
Слава Богу!

353

Хвала тебе, Боже,
Хвала тебе, Боже,
Что жито дожали,
[Что жито дожали]
И в копы склали,
И в копы склали.

354

Эй, рано, эй, рано
На лен роса пала.
Кому роса холодна,
А мне роса тепла.
А мне роса тепла
От лютого свекра,
От лютого свекра,
От лютой свекрови.

Лютая свекровка —
Не родна мамка —
Молоть заставляла
У тяжелые жерны,
У тяжелые жерны
Кидать по три зерна,
А я, молодая,
Молоть не вздолею,
Молоть не вздолею,
А сказать не смею.

Часть вторая

ЗАГОВОРЫ

РУССКИЕ ЗАГОВОРЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

СОБИРАНИЕ, ИЗДАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ

Заговорами называют ритмически организованные тексты формульного характера, которым припысывалась магическая сила, способная вызвать желаемый результат. У носителей фольклора они имеют различные названия, например: заклинания, наговоры, молитвы, обереги, отпуски-отвороты, присушки, отсушки, остуды, шепоты и пр. Заговоры — древнейший жанр фольклора и своеобразная ветвь обрядовой поэзии.

Вероятно, еще до принятия на Руси христианства заговоры имели большое распространение среди народа. Подтверждение этому находим в летописи: "...в си роди (в настоящем поколении. — Ф.Б.) много волхвують жены чародейством, и отравою, и инеми бесовьскыми козньми. Но и мужи прелщени бывають от бесовъ невернии..." (1071 г.)[1]

Широко бытовали лечебные наговоры. Самый ранний подлинный текст заговора от лихорадки обнаружен в 1991 г. археологами при раскопках древнего Новгорода, которые ведутся под руководством академика В. Янина. Текст написан в конце XII в. на берестяном свитке. До этой находки науке было известно два заговора в рукописях XV—XVI вв.[2] Все остальные тексты заговоров записаны этнографами и фольклористами в XVIII—XX вв. Заговоры привлекали внимание многих крупных ученых и деятелей культуры. О них писали Ф.И. Буслаев,

---

[1] *Повесть* временных лет. — М.; Л., 1950. — Ч. 1. — С. 120.

[2] *Грошевский В.* Новгородские сенсации археологов // Известия. — 1991. — 26 нояб. — № 280.

А.Н. Афанасьев, А.А. Потебня, Е.Н. Елеонская, Н.Ф. Познанский, В.П. Петров, А.М. Астахова, А.А. Блок[3] и др.

В Сибирь заговоры были занесены казачьими отрядами, ватагами промысловиков, охотников, потоками крестьян-переселенцев и ссыльными людьми. Их бытование здесь отмечено уже в XVII в.

В прошлом заговоры как правило были профессиональным достоянием "знатких людей": знахарей, знахарок, колдунов, колдуний, шептуний, ведунов, волхвиток, лекарей. Однако некоторые заговоры имели распространение во всех сословиях[4].

О том, что наговорное искусство широко практиковалось в Сибири XVII—XVIII в., сохранился ряд документов, выявленных исследованиями Н.Н. Покровского. В начале 1654 г. царь Алексей Михайлович в одной из грамот в Томск писал: "...ведомо учинилось... что в Сибирских городах многие незнающие люди, забыв страх божий и не помятуя смертново часу и не чая себе за то вечные муки, держат у себя отреченные книги, и письма, и заговоры, и коренья, и отравы, и ходят к ведунам и к ворожеям, и на гадальных книгах костми ворожат, и тем кореньем и отравы и еретическими наговоры многих людей насмерть портят..."[5]

Известный воевода Афанасий Пашков сообщал царю Алексею Михайловичу о разоблачении им енисейских колдунов, занимавшихся ворожбой, заговорами и знахарством. Сохранилось дело 1679 года о порче сургутских крестьян, казаков и дворовых воеводы князя Константина Щербатого. Последний жаловался царю Федору Алексеевичу: "В нынешнем, Государь, во 187-м (1679) году портили меня, холопа твоего, и женишку и детишек моих дворовые мои людишка — Гришка Егубьев с сестрою Акулькою да девка Марфутка Павлова. А в допросе [...] они и с пытки говорили, что им наговорный хлеб, и соль, и траву, и порох давали сургуцкой казак Ларька Ярофеев да денщик Ивашко Костянти-

---

[3] *Буслаев Ф.И.* О сродстве одного русского заклятия с немецким, относящимся к эпохе языческой // Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. — СПб, 1861. — Т. 1; *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. — М., 1866. — Т. 1; *Потебня А.А.* Из записок по теории словесности. — Харьков, 1905; *Елеонская Е.Н.* К изучению заговора и колдовства в России. — М., 1917. — Вып. 1; *Познанский Н.Ф.* Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. — Пг., 1917; *Петров В.П.* Заговоры // Из истории русской советской фольклористики. — Л., 1981; *Астахова А.М.* Художественный образ и мировоззренческий элемент в заговорах. — М., 1964; *Блок А.А.* Поэзия заговоров и заклинаний // Собр. соч.: В 8 т. — М.; Л., 1962. — Т. 5.

[4] *Елеонская Е.Н.* К изучению заговора и колдовства в России. — С. 6, 11.

[5] *Покровский Н.Н.* Материалы по истории магических верований сибиряков XVII—XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства XVII — начала XX в. — Новосибирск, 1975. — С. 113.

нов"[6]. Все пятеро подозреваемых полностью сознались, но воевода не посмел наказать колдунов своей властью, а сообщил об этом царю. Это дело не единственное. В 1686 г. скончался якобы от порчи туринский воевода Игнатий Дурново. Во время широкого следствия туринские "стрельцы и посадские ямщики и крестьяне, сто тридцать восм человек, сказали", что колдуны похвалялись ранее извести воеводу и произносили страшный заговор: "Каковы де у них на ногах башмаки черны, таково де у воеводы Игнатия Дурново сердце будет черно, и каково де воевода сковал их в железа, таково де у него сковано будет сердце"[7].

Архивные документы свидетельствуют о том, что в сибирских вотчинах было немало знатоков заговорного дела: "задворный человек Васька Михайлов... ворожит и коренщик", "крестьянин... Васька Брюзга ворожбу свою отдал сыну своему Мишке Васильеву", дворовый детина Ермошка Онтонов "ворожит и знатлив..."[8] Подобных "знатких людей" в Сибири было много.

Заговоры бытовали в двух формах: устной и рукописной. Одним из источников распространения заговоров были рукописные лечебники. По Сибири ходили рукописи лечебников XVI в. Это была целая медицинская энциклопедия того времени. В них описывались самые разнообразные болезни и способы избавления от них, причем с привлечением заговоров (как останавливать кровь, заговаривать зубы, очерчивать чирей, избавиться от испуга и т.д.). "Все эти заговоры и до ныне приводится слышать всюду в Сибири от Урала до Камчатки и не только по селам и деревням, но нередко и в городах"[9].

В рукописном собрании Государственного исторического музея хранятся два рукописных сборника сибирских заговоров первой трети XVIII в. Всего в них 20 заговоров, большая часть которых (12) военные — от оружия и "удара". Это, по справедливому мнению исследователей[10], указывает на то, что сборники были составлены "служилыми людьми". Любопытно то, что один из заговоров имеет следующее окончание: "И спомянуть воина Ермака во царствии небесном". Официальное церковное поминовение покорителя Сибири, установленное в первой четверти XVIII столетия по инициативе тобольского митрополита Киприана, про-

---

[6]*Покровский Н.Н.* Материалы по истории... — С. 114.

[7]Там же. — С. 115.

[8]Там же. — С. 114.

[9]*Ионин А.А.* Новые данные к истории Восточной Сибири XVII в. (г. Иркутска, Иркутского Вознесенского монастыря, Якутской обл. и Забайкалья... с приложением многих подлинных актов, грамот и снимков). — Б.М., б.г. (на с. 4 указан 1895 г.)

[10]См.: *Туриловв А.А., Чернецов А.В.* Ангел Пострелил и зверь Любимец (сибирский сборник заговоров первой трети XVIII века) // Живая старина. — 1994. — № 1. — С. 26—27. Тексты заговоров из этих сборников включены в книгу "Слова на побоище идти", подготовленную А.А. Туриловым и А.В. Чернецовым для петербургского издательства "Хронограф".

должалось только в Тобольской епархии, которая охватывала всю азиатскую территорию России вплоть до 1720 г. Это одно из важных свидетельств сибирского происхождения данных рукописных сборников.

Собиратели русского фольклора записали в Сибири большое количество заговоров. Ранние записи сибирских заговоров относятся собирателями к первой половине XIX в. Наиболее ценные, полные и совершенные в художественном отношении тексты этого жанра опубликованы С.И. Гуляевым, М.Ф. Кривошапкиным, Д.А. Клеменцем, А.А. Макаренко, В.С. Арефьевым, А. Савельевым, М.В. Красноженовой, Я.О. Бирюковым, П.М. Толмачевым, Б. Герасимовым, М.К. Азадовским, Г.С. Виноградовым[11] и др.

Общее число собранных в Сибири заговоров значительно превышает вместе взятые известные собрания русских заговоров, составленные П.С. Ефименко, Л.М. Майковым, Н.Н. Виноградовым, А. Ветуховым[12]. Причем по своим художественным достоинствам сибирские тексты заклинаний ничуть не уступают текстам названных собраний. Много неопубликованных текстов заговоров русского населения Сибири находится в государственных архивах, музеях, рукописных отделах библиотек и институтов Москвы, Санкт-Петербурга и городов Сибири, в архивах собирателей сибирского фольклора. В рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) в фонде № 163 хранятся тетради о знахарстве, в которых собрано много заговоров,

---

[11] *Гуляев С.И.* Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. — 1848. — Т. 90, отд. 3; *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. — СПб, 1865. — Т. 1; *Клеменц Д.А.* Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа: Материалы для изучения миросозерцания сибирского сельского населения // Изв. ВСОРГО. — 1888. — Т. 19; *Макаренко А.А.* Материалы по народной медицине Ужурской вол., Ачинского округа Енисейской губ. // Живая старина. — СПб, 1898. — Вып. 3/4; *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности: Приметы, гадания, колдовство, наговоры и суеверия // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1902. — Т. 32, № 1/2; *Красноженова М.В.* Материалы по народной медицине Енисейской губ. // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1910. — Т. 39. — С. 10—33; 1911. — Т. 42. — С. 65—86; *Толмачев П.М.* Заговоры и поверья в Забайкалье // Сибирский архив. — Иркутск, 1911. — № 2/3; *Азадовский М.К.* Заговоры амурских казаков // Живая старина. — СПб, 1915. — Вып. 3/4. — С. 5—15; *Виноградов Г.С.* Самоврачевание и скотолечение у русского старожилого населения Сибири // Живая старина. — СПб, 1915. — Вып. 4; *Он же.* Поверья и обряды крестьян-сибиряков: Материалы по этнографии Нижнеудинского уезда // Сибирский архив. — Иркутск, 1915. — № 3—5; *Лечебные* "наговоры" Приангарского края. Из собрания А.А. Савельева. Записал А.А. Савельев в 1909—1917 гг. / Сост. В.А. Кляус. — М., 1990.

[12] *Майков Л.Н.* Великорусские заклинания // Зап. РГО по отд-нию этнографии. — СПб, 1869. — Т. 2; *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Изв. об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. — М., 1877. — Т. 30, вып. 2, кн. 5. — С. 139—222; *Виноградов Н.Н.* Заговоры, обереги, спасительные молитвы и пр. // Живая старина. — СПб, 1907. — Вып. 1, 2; 1908. — Вып. 1—4; 1909. — Вып. 4; *Ветухов А.* Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова // Русский филологический вестник. — Варшава, 1901. — Вып. 1—4; 1902—1907. — Вып. 1, 2 (ежегодно по два выпуска).

записанных С.И. Гуляевым в Южной Сибири; в материалах М.В. Красноженовой есть более 300 заговорных текстов; имеются они и в коллекции А.М. Астаховой, которая записала заговоры в 1934 г. у семейских Забайкалья. Там же хранятся записи других собирателей сибирского русского фольклора. Имеются сибирские заговоры и в Архиве Географического общества. В настоящий том нами включены тексты из различных изданий Императорского русского Географического общества, из периодики старой Сибири, а также обнаруженные в рукописных отделах различных библиотек и архивах страны: АГО, РО ИРЛИ (Пушкинский дом), ГАИО, ЦГА Республики Бурятия, РО БФ СО РАН, в архивах вузов Сибири (АГУ, КГПИ, НГПИ, ОГПИ).

Бытование заговоров во многом тайна для нас. Еще недавно ученые-фольклористы писали об их исчезновении. Но заговоры еще встречаются и не только в среде пожилых людей. В полевых экспедициях 1969—1988 гг. Ф.Ф. Болоневым записано более 100 заговоров и заговорных формул, причем и от молодых людей. Это прежде всего заговоры лечебные и социальной тематики. Много подобных произведений собрали фольклористы Института общественных наук Бурятского научного центра. Более 200 заговоров записали студенты Красноярского пединститута под руководством Н.А. Новосёловой в Красноярском крае. М.Н. Мельниковым со студентами за последние 20 лет в Западной Сибири собрано несколько сот текстов заговорных формул. Примерно 500 заговоров записано преподавателями и студентами Омского пединститута.

Из известных нам собирателей-энтузиастов в 1950—1980-е гг. самое большое количество заговоров (свыше тысячи) записал неутомимый и увлеченный краевед-любитель из г. Белова Кемеровской обл. И.М. Турбин. Предоставленные им тексты сопровождены описанием действий, сопутствующих их использованию. Примерно тысячу заговоров И.М. Турбин отправил на хранение в рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский дом), несколько сот — прислал Ф.Ф. Болоневу, за что мы выражаем ему свою благодарность.

Собиранием заговоров в Иркутской обл. и Красноярском крае занимались Г. Афанасьева и Л.А. Мухомедшина. Г. Афанасьева издала книгу "Знахарство и колдовство в Сибири" (Иркутск, 1991). Большую работу по собиранию восточнославянского фольклора и его изданию на Дальнем Востоке ведет Л.М. Свиридова. Ею собраны десятки заговоров, особенно много лечебных и от змей. Включенные в данный том тексты названных собирателей значительно расширили его тематическое содержание и представления о географии бытования этого жанра. Публикуемое в настоящем издании первое систематизированное собрание русских заговоров Сибири и Дальнего Востока — результат длительной кропотливой работы нескольких поколений сибирских этнографов и фольклористов.

Русское население Сибири хранит исключительно богатое наследие заговорного искусства. В этом обширном регионе записаны заговоры, применявшиеся в различных сферах человеческой деятельности и в отношениях людей друг к другу, но особенно много зафиксировано лечебных и охранительных заговоров, связанных с народной медициной. Это не случайно. Здоровье дороже всего. Здоровье — всему голова.

Всего просмотрено более 2,5 тыс. заговоров. Для настоящего собрания отобраны лучшие образцы памятников этого древнейшего сакрального жанра. Представлены практически все районы Сибири и Дальнего Востока. Нужно отметить, что тексты, записанные в разных регионах, неравнозначны по своим художественным достоинствам. Встречается много вариантов. Не все записи имеют полную паспортизацию. Иногда весьма трудно установить нынешнее местонахождение населенных пунктов, указанных по дореволюционному административному делению. Часть поселений и хуторов к настоящему времени перестала существовать. В связи с этим в наших примечаниях мы отразили только те названия, которые зафиксированы собирателями во времена записи памятника фольклора.

Отобранные для настоящего издания тексты заговоров мы располагаем по функционально-тематическому принципу, учитывая развитие способов производства, хозяйственной, социальной, лечебной и иной деятельности человека от древнейших видов до более поздних. В основу нашей классификации положены трудовые отношения, древние способы и виды занятий, забота о здоровье людей, скота и охрана добытой или полученной трудом продукции, общественные отношения, быт, личные отношения, любовь, забота о сохранении общины, семьи, самого человека. Уровень производства, знаний и умений, меняющиеся религиозные представления определили и мировоззрение создателей этих заговоров.

ФУНКЦИИ И ПОЭТИКА ЗАГОВОРОВ

Русские заговоры Сибири выполняли утилитарно-прикладную функцию в жизни общества: с их помощью пытались охранить хозяйство, посевы, скот, они играли видную роль в народной медицине, в любовных, бытовых и общественных отношениях. Зачастую их роль сводилась к иррациональным методам воздействия на окружающий мир. Не исключается и рациональный характер влияния некоторых видов заговоров на состояние человеческого организма. Значение внушения и роль слова доказаны современной наукой. Их психотерапевтический эффект широко известен.

Русские заговоры поражают своим удивительным богатством образных средств. Их тексты не уступают по своим художественным достоинствам лучшим произведениям народной словесности. Дивная

Анна Никитична Коновалова (бабка Осиха), лекарка. Чикой, 1970 г. Фото Ф.Ф. Болонева.

поэзия заговоров, таинственный феномен их бытования привлекли одного из виднейших деятелей русской культуры XIX в. Ф.И. Буслаева, который отвел заговорам значительное место в своих изысканиях. В одном из сочинений он писал: "...В отношении истории поэзии этому замечательному отделу народной словесности нельзя не отдать справедливости в оригинальности и смелости поэтических образов и в искренности восторженного суеверия. Немцы дали почетное место в истории своей литературы двум коротеньким заговорам, сохранившимся в рукописи X века: неужели мы, не столь богатые, как немцы, древними поэтическими памятниками, не допустим в историю нашей литературы... исполненных высокой поэзии заговоров..."[13]

Для заговоров характерна устойчивость их форм, которая определена спецификой жанра. На протяжении многовекового бытования заговор как магическое средство передавали "знаткие люди", не изменяя его текста и сопровождающие его ритуальные действия. Сохранению целостности и неизменности заговорных формул способствовали и некоторые особенности передачи заговоров другим лицам. Их нельзя было использовать в искаженном виде, передавать лицам, старшим по возрасту (от этого они якобы теряли магическую силу). Заговоры передавали только тем, кто в будущем будет продолжать практику знахарства, соблюдая в точности весь полученный в наследство арсенал знаний и умений.

---

[13] *Буслаев* Ф. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. — СПб, 1861. — Т. 2. — С. 49.

Заговоры отражали активную волю людей. В категоричной подчас форме в них выражены требования, которые должны были быть выполнены согласно воле знахаря, лекаря. Не случаен в них и элемент угрозы. Человек, создавая заговорное, заклинательное действо, сочинял и яркую словесную формулу с точным сравнением, с глубокой выразительной метафорой или метонимией и тождественного речению действия, пытался победить непонятные ему силы природы, стесняющие его волю общественные явления, повлиять на них в нужном для себя направлении. Придав при этом таинственность заговорной процедуре, он был глубоко убежден в магической силе произносимых слов и совершаемых действий, надеясь, что с их помощью он добьется желаемых результатов. К тому же заговоры, возникнув на раннем этапе истории человечества, были связаны с важной особенностью общественного сознания — способностью представлять мир в одушевленных образах. Так, по представлению древних людей, болезни, тоска, любовь — живые существа, которые могли проникать в организм и сосредоточиваться в какой-либо части тела (эти представления дожили и до XX в.). А повлиять на них можно было сильным выразительным словом в совокупности с принудительным (подчас символическим) действием. Этим действием могли быть удар топором через веник, палкой, уколы стрелой, ножницами, толчок рукой в больное место, смывание водой, умывание росой, окуривание, прижигания и пр. Исходя из вышеизложенного, мы считаем возможным уточнить определение заговора: заговор — это ритмически организованная *словесная формула магического действа,* имеющая целью оказать воздействие на окружающий мир для достижения желаемого результата.

Композиция и художественные средства заговоров весьма своеобразны. В нашем собрании представлены почти все типы сибирских заговоров. Нет только абракадабр. Или собиратели фольклора их не записывали, или же сибиряки-рационалисты эти непонятные наборы слов и звуков отвергали и не вводили в свою заклинательную практику. Хотя данный тип заговора в русских заговорных собраниях встречается. В Сибири распространены разные композиционные схемы заговоров, среди них встречается и та, которую исследователи относят к наиболее поздней классической форме. Она состоит из пяти частей: введения, зачина, эпической части, закрепки и зааминивания. Заговоры подобного типа часто начинаются со слов христианской молитвы: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа". Затем следует зачин, который, вероятно, представлял когда-то действия лица, совершающего обряд: "Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в широкое раздолье" (№ 356, 360, 409, 485, 487 и др.). В заговорных текстах, когда заинтересованное лицо, колдун или знахарь обращается к нечистой силе, эта формула может приобретать

следующий вид: "Встану я, не благословясь, пойду, не перекрестясь, не из дверей в двери, не из ворот в ворота..." (№ 501, 502, 519 и др.). То есть человек сознательно идет не обычным для людей путем, а путем, характерным для потусторонней нечистой, неведомой силы (заячьими тропами, мышиными норами).

Многие варианты зачинов описывают какое-либо загадочное, сказочное место: "На море на окияне, на острове Буяне стоит престол..." (№ 536 и др.) или же "На том святом синем море-окияне... лежит бел Латырь-камень" или "бел горюч камень" и пр. (№ 355 и др.). Для некоторых заговорных зачинов характерна пространственная ориентированность на природу, на космос. "Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь, пойду, перекрестясь, умоюсь студеной ключевой водою, утрусь тонким полотенцем, оболокусь я облаками, подпояшусь красною зарею, огорожусь светлым месяцом, обтычусь частыми звездами и освечусь я красным солнышком" (№ 525). Многие заговоры читаются на три зари, на девять зорь, на луну, на восход или заход солнца и т.д. Заря — светоносное, благотворное начало во многих житейских событиях, особенно в свадебной обрядности, в лечебной практике. Часто в формуле зачина встречается образ Алатырь-камня, бел Латырь-камня, бел горюч камня (№ 355, 557 и др.). Одни ученые (А.Н. Веселовский) находят в этом образе христианский алтарь, другие (Н.И. Коробка) видят первозданный камень начала творения, древнейший мифологический образ. В "Стихе о голубиной книге" говорится, что белый Латырь-камень — всем камням отец. По верованиям восточных славян, под тем камнем сокрыта сила могучая, и силы конца нет. От него идет вся крепость и сила. Вот почему с этим камнем связано симпатическое обрядовое действо.

В эпической части обычно заключена или сформулирована основная просьба, в ней изложена суть самого заговора-заклинания. Так, охотнику нужна удача в охоте, и он заклинает: "бежали бы зайцы белые и серые... по моим ловушкам и моим пáстушкам", а "ружье било-пробивало... по всякой птице летучей, по всяким зверям рыскучим" (№ 355, 358). Земледелец желает сохранить посевы: "Той еси, солнце жаркое! Не пали и не пожигай ты овощ и хлеб мой... а жги и пали куколь и полынь-траву" (№ 381). Девушка старается "присушить" любимого, больной — изгнать хворобу, избавиться от болезни и т.д.

Для того чтобы пожелание заговаривающего исполнилось, в схему заговора введена закрепка или заключка, которая может иметь как развернутую закрепительную, так и сжатую, короткую формулу: "Будьте все мои слова крепки-лепки, крепче камня, крепче булата, острее острого ножа" (№ 501), "Будьте слова мои крепки и лепки, крепче булату, лепче камня-магниту" (№ 512) или "Голова моя — коробея, язык мой — замок" (№ 525), "Заключаю крепким замком и ключ — в воду" (№ 489). Как правило, заговор зааминивался, т.е. заканчивался словом

"аминь", что в переводе с древнееврейского означало: истинно да будет так. Часто это слово произносили трижды, а сам заговор читали три, девять (три раза по три) или 12 раз. Это делалось для усиления влияния заговора и его надежности. Три — священное, сакральное число. Вообще в заговорах многократное усиление образа — своеобразная стилистическая особенность. "Три тоски тоскучие, три рыды рыдучие" (№ 504) должны были сильнее разжечь тоску и любовное пламя у любимого человека. Поэтика сибирских заговоров имеет общерусские корни. Она особо ничем не отличается от традиционной поэтики заговоров, записанных в европейской части России. Очень часто текст заговора строится на приеме сравнения. Этот прием мы уже видели в примере XVII в. (дело о порче туринского воеводы Игнатия Дурново): "Как башмаки черны, так у воеводы будет сердце черно..." Прав был В.П. Петров, когда утверждал, что "заговоры основаны на вере в действенную осуществимость сравнения"[14]. В данном случае функция сравнения не изобразительная, как в других видах фольклора, а реализующая — средство реализации практической цели. Поэтические средства русских заговоров разнообразны. В них поражает богатство эпитетов, метафор, метонимий, анафор, повторов, неистощимость и убедительная наглядность сравнений, архаика языка, народно-образные наименования болезней, животных, растений, змей, насекомых, частей тела, всевозможных органов человека и животных. Широко практикуется прием перечисления всех видов болезней, всех частей животного и человека. Так, чтобы не встретить змеи, в заговоре для этой цели перечисляются все виды змей, обитавшие в данной местности. Читающий заговор требует от царя восточного, от царя полуденного, от царя полуночного, чтобы он убрал гада земляного, травяного, подкустного, подколодного, ползучего, скакучего, летучего... (№ 431). В заговорных формулах мы находим повторения, сквозные эпитеты, прием ступенчатого сужения и др. Вот, к примеру, прием повторения сквозного эпитета "белый": "Под восточной стороной стоит белая береза, под белой березой — белый камень, под белым камнем — рай-щука" (№ 565). Прием ступенчатого сужения часто встречаем в формулах типа: "Из-под белой березы, из-под зеленого дуба выходит царь" и каленой стрелой состреливает порчу с человека, "с его тела, с его крови, с его легкой печени, с его ретивого сердца, с его семидесяти семи жил, с его семидесяти семи суставов" (№ 724) и т.д.

А.А. Блок писал, что «заговоры, а с ними вся область народной магии и обрядности, оказались тою рудой, где блещет золото неподдельной поэзии, тем золотом, которое обеспечивает и книжную "бумажную" поэзию вплоть до наших дней»[15]. Чуткое к художественному

---

[14] *Петров В.П.* Заговоры (публикация А.Н. Мартыновой) // Из истории русской советской фольклористики. — Л., 1981. — С. 123, 133.

[15] *Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. — М.; Л., 1962. — Т. 5. — С. 37.

слову ухо поэта-исследователя не могло не уловить, что восприятие заговоров человеком исторически обусловлено, что современный человек утратил характерную для древности гармонию пользы и красоты, что "первобытная гармония согласует эти слова и дела; слова становятся действием. Сила, устрояющая их согласие, — **творческая сила ритма**" (выделено нами. — М.М.). Поэт разглядел архаическую утилитарность и полифункциональность заговоров. Он писал: "Для того чтобы вылечить болезнь, хорошо работать, быть счастливым в домашней и хозяйственной жизни, на охоте, в борьбе с недугом, в любви — нужен ритм, который составляет сущность заклинания"[16].

Эту же мысль развивает В.П. Аникин: "Первобытный человек пришел к убеждению, что ритм, ритмическое слово может быть полезным не только в работе, но и в случае, когда надо оказать влияние на воображаемый мир сверхъестественных сил". Заговор, по утверждению В.П. Аникина, есть традиционная ритмически организованная словесная формула, которую человек считал магическим средством достижения различных практических целей[17]. В ритмической организации заговорных формул он видит возможность их сближения с трудовыми песнями.

Не менее веские основания имеются для сближения заговоров с заклинательными песнями земледельческого календаря ("Пшеница, — родись! Ячмень, — родись! Овес, — родись!"; "Куда конь копытóм, там жито кустом, куда коза рогом, там жито стогом"[18]), с гадальными ("Кому песню поем, тому добро, слава! Тому сбудется, не минуется, слава!"[19]), с хороводными ("Ты удайся, удайся, ленок, ты удайся, мой беленький ленок!")[20].

Подобные ритмически организованные формулы-заклятия встречаются и в жанрах, восходящих еще к доземледельческому периоду нашей истории. Например, в эпических клише волшебных сказок: "Избушка, избушка, стань по-старому, как мать поставила: ко мне передом, к лесу задом" или "Сивка-Бурка, вещая коурка, стань передо мной, как лист перед травой!". Такие сопоставления вполне правомерны и взятые вместе явно свидетельствуют, что на ранних стадиях развития общественного сознания слово отождествлялось с обрядовым действом и осознавалось как творческое начало, как всесильный инструмент Творения ("В начале было слово") и как таковое вошло в архаические жанры

---

[16]Там же. — С. 52—53.

[17]*Аникин В.П.* — Русский фольклор. — М., 1987. — С. 94.

[18]*Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. — Новосибирск, 1981. — № 96, 118.

[19]Там же. — № 176.

[20]*Хороводные* и игровые песни Сибири / Сост. Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников. — Новосибирск, 1985. — № 178.

фольклора. Но при внешнем сходстве заклинательных формул фольклорных жанров просматриваются существенные различия в их ритмической структуре. Принципиальным из них является различие ритмов стихотворных и прозаических произведений.

Для древних заговоров и архаических фрагментов заговорных формул более позднего времени характерна прозаическая организация текста. То же можно сказать и о фрагментах, пришедших из молитв, книжных источников:

Понесите мою тоску-сухоту чрез реки быстрыя,
не оброните мою тоску-сухоту в реки быстрыя —
от моей тоски-сухоты реки быстрыя посохнут.
(№ 512)

Батюшка Симон шел путёй-дорогой,
навстречу ему двенадцать дев..
(№ 644)

На Сияновской горе
стоит дуб на дубу,
крест — перед дубом,
под дубом — камень.
(№ 645)

Как горит-гаснет лучина-кручина,
так и болезнь-лупоглазка.
(№ 714)

— Млад месяц, был на втором суду?
— Был.
— Видел Антипа?
— Видел.
— Не болят ли у него белые зубы?
— Не болят.
(№ 631)

Первичными ритмическими единицами заговоров прозаической организации, как и в других жанрах художественной прозы, являются речевые колоны. М. Гаспаров определяет колон как ритмико-интонационную единицу звучащей речи, речевой такт, который в смысловом плане сближается с синтагмой. Синтагма — первичная семантико-синтаксическая и ритмико-мелодическая единица речи, состоящая из нескольких слов[21]. Важную роль в художественной организации текста играют слоговой объем колонов-синтагм и акцентная структура межфразовых и внутрифразовых зачинов и окончаний[22].

---

[21] *Гаспаров М.* Колон // Словарь литературоведческих терминов. — М., 1974. — С. 139—140, 352.

[22] *Гиршман М.М., Орлов Е.Н.* Проблемы изучения ритма художественной прозы // Русская литература. — 1972. — № 2. — С. 110.

А в той церкви — золотой престол,
а на престоле сидит Матушка Пресвятая Богородица,
скорбям помощница, теплая заступница.
(№ 355)

В трех колонах-синтагмах нет даже приблизительного слогового соответствия (9-19-13), тем не менее, в интонационно-ритмическом ряде они равнозначны и вместе составляют более крупную ритмическую единицу — период, длинный колон. Ритм заговора создается за счет повторения аналогичных или близких друг другу колонов-синтагм[23]. Сцепление первого и второго колона обеспечивает единоначатие (анафора), второго и третьего — рифма.

Членение текста на более или менее соразмерные отрезки может определяться как содержанием, так и эмоциональным строем заклинания. Последний обусловлен целенаправленностью заговора, характером обрядового действа, местом и временем совершения обряда, психическим складом заклинателя и его подопечного. Описательные прологи к магическому действу являются по сути своей словесной обрядностью, прямо не выражают чувств и переживаний. Отсюда идет спокойствие, широта дыхания.

Матушка Водица-царица, дочь семнадцатого марта! (17 слогов)
С крутых гор катилась по лугам и долинам. (13 слогов)

Это — фон, прелюдия всплеска эмоций, связанных с неудачами на промысле, со стремлением поставить себе на службу магию слова.

О матушка Водица! (7 слогов)
Унеси ты мой нефарт (7 слогов)
вниз по течению до самого синего моря, (15 слогов)
в самую морскую глубину, (8 слогов)
чтобы оно там потонуло (9 слогов)
и ко мне не вернулось. (7 слогов)
(№ 357)

Происходит резкая смена ритмического рисунка. Ритмическая вариативность внутри одного текста, обусловленная содержанием его частей и эмоциональным строем, встречается и в земледельческих заговорах:

Полевые черви, — в поле,
земляные, — в землю,
водяные черви, — в воду.
(№ 378)

Н.В. Черемисина раскрыла зависимость синтагмы как ритмико-мелодической единицы от интонационного строя художественной речи[24]. Эта

---

[23] *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора. — М., 1989. — С. 152.

[24] *Черемисина Н.В.* Ритм и интонация в художественной речи. — М., 1971.

закономерность последовательно проявляется в заговорах. В синтаксическом построении наблюдается парность синтагм, обусловленная в речи интонацией:

...ездит по лесам / и по чащам,
по заломам / и по выскарям
и загоняет зайца / белого и серого,
и широколапого, / и широкозадого
на свои дорожки / и на свои тропинки.
Бежали бы зайцы / белые и серые
по моим ловушкам / и моим пáступкам,
не оглядывались, / не отворачивались
и не отпячивались / во веки веков.
(№ 358)

Всего одно слово "аминь" отделяет данную часть текста от его второй части. Но там уже иная интонация, иная ритмическая организация. Предопределенный магической силой слова бег зайцев в охотничьи ловушки уподобляется стремительному течению воды, неотвратимости ее движения. Уподобление рождает зрительные и эмоциональные ассоциации, а следовательно, определяет интонацию и ритмику.

Как реки и истоки / мелки урочища / бегут-избегают,
так бежали бы зайцы / белые и серые...
(№ 358)

На колоны-синтагмы в речевом потоке часто указывает анафора:

...Кажутся друг другу
хуже льва-зверя,
хуже белого медведя,
хуже лягушки болотной,
хуже змеи подколодной...
(№ 515)

В заговорах преобладает анафора, основанная на повторе предлогов:

...с золотого престола
с золотым блюдом,
с золотыми ножницами.
(№ 569)

...от всякой порчи,
от всякого ворога, от супостата,
от всякого злого человека,
от тящищаго этого ярого ногтя,
от всех двенадцати ногтей:
от глазного, ноздревого...
(№ 411)

Во многих заговорах колоны связаны между собой не только анафорой, но и конечным созвучием:

...почешный нокоть,
и подпочешный нокоть,
и жировой нокоть,

и костишный нокоть,
и селезеночный нокоть,
и подселезеночный нокоть...
(№ 403)

Когда ритмическое начало в прозаическом произведении "проявляется особенно сильно, прозаическая речь может перейти в стихотворную. Возникает фразовик — свободный нерифмованный стих, в котором одна строка от другой отделяется только паузой"[25].

Лишай, лишай,
иди к свиньям!
Свинья — не мать:
молока не дает.
Чтоб ты пропал!
(№ 667)

Фразовик определяет ритмическую структуру нескольких десятков произведений данного сборника. Чаще всего он выступает в сочетании с другими формами организации художественного текста и занимает промежуточное положение между ритмической прозой, с одной стороны, тоническим и силлабо-тоническим стихом — с другой. Силлабо-тоника — не частое явление в заговорах, редко выдерживается во всем произведении:

...стань, конь, не карь,
стань, кровь, не кань!
(№ 615)

...Кровь-кровица,
красная девица...
(№ 613)

Никодимова порода,
не ходи моей дорогой.
(№ 400)

Более зрима роль тонического стихосложения. Наиболее ярко проявляется она при использовании синтаксического параллелизма:

...от злых людей,
от худой напасти,
от злого врага,
ото всякого супостата,
от пули, от меча,
от вострого ножа,
от булатной копи,
от лесного блужденья...
(№ 572)

Месяц — на небе,
волк — в лесу,

---

[25] *Лазутин С.Г.* Поэтика русского фольклора... — С. 156.

щука — в море,
мертвец — в гробу.
(№ 633)

Иногда фразовик плавно переходит в тонический стих и — видимо под влиянием раешника — обретает смежную рифму:

..и жгут они, пожигают
всех колдунов и колдуниц,
еретиков и еретиц,
зверей и звериц,
змеев и змеиц,
волков и волчиц..
(№ 404)

Раешный стих со свободным расположением ударений и различным количеством слогов, основанный на рифмовке смежных строк — исконно фольклорный стих и ближе других форм организации стихотворного текста к прозе. Тем не менее, в заговорах роль его не является стилеобразующей, лишь немногие заговорные формулы, чаще всего предельно краткие и сравнительно позднего происхождения, целиком основаны на раешнике:

Как мертвец мертвый лежит,
полотном белым покрыт,
зла он не думает,
лиха не сотворяет,
глаза не открывает,
рот не разевает..
(№ 369)

Расти, мой лук, с бычий глаз,
с конский хвост,
чтобы лук рос.
(№ 379)

В то же время раешник в малых отрезках текста находится в большей части заговорных формул:

На море на океане,
на острове Буяне..
(№ 419)

..Будем дружно жить,
друг к дружке ходить
и друг дружку любить.
(№ 449)

..Мать моя озорница,
будь ты мне родная сестрица.
. . . . . .
Я змеею обернуся,
я врага своего не боюся.
(№ 470)

Видимо, рифма сравнительно поздно пришла в русский фольклор и не успела оказать определяющего влияния на консервативную поэтику заговорных формул. В заговорах, обращенных к сверхъестественным силам, важно было точное определение адреса и цели просьбы-требования. Внимание фокусировалось на главном. Его воздействие усиливалось с помощью синтаксического параллелизма. "Сглазам-урокам" повелевали:

С гор пришли — на гору пойдите,
с лесу пришли — на лесы пойдите,
с грязи пришли — на грязь пойдите,
с рек пришли — на реки пойдите..
(№ 417)

То есть просят болезни удалиться в те места, откуда они пришли.

Иная организация у заговоров, расчитанных на непосредственное воздействие на человека, на его психику. Доминирующие функции — психотерапевтическая, гипнотическая (они не всегда выступают в единстве, например, в любовных заговорах). Гипнотическая функция преобладает в целительных и охранительных (от сглаза, урока) заговорах.

Гипнозом по физиологической теории принято считать специфическое состояние центральной нервной системы — "частичный сон" (И.П. Павлов, К.И. Плетнев). Погружению человека в гипнотическое состояние в народном врачевании способствовали вспомогательные ритуалы колдовства (снятие поясов, нательного креста, обрызгивание водой и пр.), время (полночь, молодик-месяц, утренняя заря и др.) и место (развилка дорог, баня, куриный насест и т.д.) совершения обряда. Почти все колдовские ритуалы и аксессуары несут отрицательную символическую нагрузку и вызывают волнение, тревогу, страх, неуверенность в собственных силах. Парализуется воля прибегшего к помощи ведуна-знахаря, он ищет опору вне себя и идет за заклинателем. Нередко при этом стираются границы между реальным и иллюзорными мирами, реальным и художественным пространством и временем. Ведомый попадает под власть ритма. А.А. Блок писал: "Ритмическое заклинание гипнотизирует, внушает, принуждает"[26].

Вероятно, гипнотическая сила заговоров основана на повторах стихов-строк, однотипных словосочетаний, слов, начальных, внутрифразовых и конечных созвучиях:

..с его тела, с его крови,
с его легкой печени,
с его ретивого сердца,
с его семидесяти семи жил,
с его семидесяти семи суставов..
(№ 724)

---

[26] *Блок А.А.* Собр. соч. — Т. 5. — С. 53.

...от трясовицы,
от камочки,
от свербёжа,
от стрельбы,
от огневицы,
от ломоты,
от колотья,
от дерганья,
от морганья,
от слепоты,
от глухоты,
от черной немочи.
(№ 726)

Гипнотизация предполагает воздействие на гипнотизируемого "монотонных и ритмических" внешних раздражителей (звуковых, зрительных, тактильных и др.). Ритуальные танцы, ритмические звуки музыкальных инструментов (бой барабанов, бубны) и монотонное хоровое пение в ряде культур являются средством гипнотизации[27]. Подобные средства призваны воздействовать на многих людей, на толпу. При работе с одним человеком и тайно (в русской традиции, за редким исключением, эти условия соблюдались) они неприемлемы. Более действенным является речитатив заклинателя, звучащая речь, разбитая на множество повторяющихся ритмически соразмерных ее частей.

Окончания многих смежных ритмических единиц связаны созвучиями (рифма, ассонанс, консонанс), но более последовательно применяется анафора. Она часто бывает сквозной и глубокой, что дает основания говорить о начальной рифме (единоначатии) как о распространенном приеме поэтизации древнейших текстов. В большей или меньшей степени это характерно для большинства целительных, охранительных и любовных заговоров, что свидетельствует об анафоризации как о существенном признаке заговоров.

В.П. Аникин пишет, что "ритмическая организация заговорных формул" обнаруживает "близость к песенным заклинаниям". От них он и ведет "собственно заговоры — в своем позднем состоянии жанр словесного, а не песенного творчества"[28]. С этим положением трудно согласиться. Анализ заговоров Сибири и Дальнего Востока позволяет подтвердить мировоззренческое единство заговоров и заклинательных песенных формул земледельческого календаря, но не ритмическое. Наиболее древние заговорные формулы по ритмической организации — проза, более поздний пласт с развитой художественной структурой имеет близкую к стихотворной или стихотворную организацию текстов, соот-

---

[27]См.: *Краткий* психологический словарь. — М., 1985. — С. 65.

[28]*Аникин В.П.* Русский фольклор. — С. 95.

ветственно и сближение данных заговоров по ритмике с песнями более правомерно. В некоторых текстах ясно проступает музыкальная стихия заговоров. Прежде всего она проявляется в "сгущенности" многообразных повторов: анафора, конечная и внутрифразовая рифма, синтаксический параллелизм, повтор однородных слов, аллитерация. Это можно показать на одном примере:

...и мужичий, и бабий,
и ребячий, и девчачий,
и лошачий, и собачий,
и гусиный, и утиный,
и скотский.
(№ 591)

Д.С. Лихачев писал, что "развитие представлений о времени — одно из самых важных достижений новой литературы"[29]. Художественное время — это не взгляд на проблему времени, а само время, как оно воспроизводится и изображается в художественном произведении. Исследования этого художественного времени в произведениях "имеет наибольшее значение для понимания эстетической природы словесного искусства"[30]. Все это в полной мере относится к заговорам как жанру народного поэтического творчества.

Художественное время заговоров замкнуто, оно, как и в лирике, "заключено в сюжете и сюжетом исчерпывается"[31]. У него нет выхода на историческое и астрономическое время. Есть настоящее время — оно совпадает со временем исполнения заговора. И есть время условное, ирреальное, несущее магическую и художественные функции, иллюзионистическое, по терминологии Д.С. Лихачева[32]. Заклинатель (знахарь, знахарка, ведун) и его подопечный одновременно находятся как бы в двух временных пластах: в настоящем исполнительском и иллюзорном времени. Временные миры могут существовать параллельно и независимо один от другого, а могут перетекать один в другой, сливаться.

Спаси, Господи, помилуй
от скорби, от болезни...
(№ 403)

Время настоящее, время исполнителя и художественное время (магическая охранительная формула) слитны. И тут же:

---

[29] *Лихачев* Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — М., 1979. — С. 209.
[30] Там же. — С. 210.
[31] Там же. — С. 223.
[32] Там же. — С. 215.

Ляжу я, помолясь,
встану, перекрестясь,
пойду из дверей в двери,
из ворот в ворота.
(№ 403)

Течение времени событийное, сюжетное. Грамматическое время — будущее, но не реальное, а иллюзорное: указанные действия на самом деле не совершаются и совершаться не будут, хотя не исключено, что когда-то совершались. Их эквивалентом выступает **слово**. Иллюзорный мир творится словом и существует только в слове. Но он для исполнителей — реальность, воплощающая магическую сущность произведения:

Едет Егорий Храбрый
на своем белом коне.
(№ 403)

Изобразительный ряд подобен сценическому и, как правило, определяет развитие сюжета через монолог или диалог. Перед нами — игра, драматизированное воплощение иллюзорного мира в слове-действе.

В древности люди воспринимали прежде всего событийность и вели отсчет времени по событиям. Это нашло отражение в древних хронографах, летописях. Через событийность постигалось течение времени и в заговорах:

Круг его бейся, вейся,
скинь с него белую рубаху,
зайди в белое тело,
в легко, в печень,
в кровь горячу,
во весь стан!
(№ 486)

На чистом поле
есть батюшка Огненный Змей.
Жжет-палит траву-муравy,
лес дремучий,
болота зыбучи.
Подойду я, раба (*имярек*),
к нему поближе,
поклонюсь пониже...
(№ 487)

Длительность времени может выражаться через преодоление необъятного, обычно равного "белому свету", планетарного пространства. Буйным ветрам поручается, например, работа:

...ступайте, полетайте
по свету по белому:
по горам, по долам,
по темным лесам,
по крутым берегам;
по быстрым рекам...
(№ 500)

...По всем городам,
по всем деревням,
по всем острогам-тюрьмам,
по всем богодельным домам.
(№ 501)

Это одна из наиболее распространенных форм отражения художественного времени: через беспредельность пространства выражается бесконечность временно́го потока. Нередко для выражения представлений о бесконечности времени используются несоизмеримые между собой временны́е отрезки. Вечное "замыкание" уст супостата совершается так:

...по всякий день, по всякий час:
поутру рано, ввечеру поздно,
в младе месяце, в полне и в ущербе,
на веке, в перекрое,
в час, получас, в четвертьминуте,
во веки веков. Аминь.
(№ 529)

Чаще всего в заговорах художественное время так или иначе соотносится со временем исполнения произведения:

Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
часты звездочки, лунная ноченька
меряют-равняют раба Божия...
(№ 580)

Заря олицетворяет всесильную и разумную стихию. К ней обращаются с теми же требованиями, с которыми в других произведениях — к Пресвятой Богородице, архангелам, святым:

Заря ты моя зарница, красная девица!
Сними с раба Божьего (*имярек*)
страх-переполох, дикий рев...
(№ 581)

Заря может принимать антропоморфные черты (красная девица), с нею можно договориться, как с человеком:

Заря-зарница, красная девица!
Что в подоле, то мое,
что с подола, то твое.
(№ 582; см. вар.: 595, 599, 625, 636, 639 и др.)

Видимо, от частого обращения к ней заря полностью очеловечивается и получает собственное имя, точнее имена:

Утренна заря Мария,
Вячёрна — Ульянита,
полуденна — Маремьяна!
(№ 560; вар.: 597, 600 и др.)

При всем при том заря в любом облике, с любым именем не теряет связи с временны́м потоком, остается образным воплощением строго определенной временно́й единицы, отрезка времени (заря утренняя, вечерняя...). Иногда обретает свето-временные признаки:

Вечерняя заря потухается,
У раба (*имярек*) крик унимается!
(№ 590)

Устойчивая формула временной закрепки (в нескольких вариантах) применяется в сотнях заговоров:

Век и навеки,
отныне и до века!
(№ 513)

Век по веки, отныне и до века!
(№ 515)

Художественная и магическая функции неоспоримы. Более того, через художественную образность и вызываемое ею эстетическое чувство усиливается гипнотическое воздействие заговоров.

Не менее значительна роль художественного пространства. Оно включает реалии повседневного быта: двери, ворота, чистое поле, дорогу, лес, ружье, па́стушки-ловушки и пр. — и одновременно сверхъестественный мир с морем-океаном и островом Буяном, золотой церковью, престолом Пресвятой Богородицы, Иисуса Христа и местами обитания нечисти и нежити. Пространство может обретать образно-зрительные черты, когда, например, дыму дымовому поручается разыскать раба Божьего

в чистом поле
под березой,
в заулочке,
переулочке,
во веселой горенке,
за дубовыми столами...
(№ 486)

Оно может предстать в пейзажно-панорамном виде. Буйным ветрам поручается перегнать воду из ручьев в реки, из рек — в моря-океаны. Или просят унести тоску-сухоту за непреодолимые препятствия:

...понесите ее через бора — не потеряйте,
через пороги — не уроните,
через моря и реки — не утопите...
(№ 489)

Магическая сила заговора всесокрушающая, но, видимо, от нее можно укрыться. Чтобы исключить такую возможность, поручается "сверхсилам" найти "повинного"

...на суде, на брани,
на бою, на браке,
в пиру, в беседе,
на море, на реках,
на пути, на дороге,
на распутьях, на перекрестках
и на всяком месте:
у царей, у князей,
у бояр, у вельмож...
(№ 529)

Целенаправленное воздействие заговора методом исключения далеко отстоящих одно от другого и по-разному организованных пространств не оставляет места для укрытия. Пространственный ряд является метонимическим образом "света белого" — всей земли. Но "белый свет" как пространственное определение чаще всего выступает самостоятельно. В таком случае оно беспредельно:

...от востока до запада,
от севера и до моря,
оттоле и до небес...
(№ 529)

В данном случае пространство не просто видимое до горизонта-окоема, а беспредельное и символическое. Восток символизирует начало жизни, прозрение, счастье, запад — невзгоды, закат жизни, переход в иной мир, юг (полдень) — радость, полноту жизни. Южная сторона в сознании праславян географически ассоциировалась с Черным, Азовским и Хвалынским морями, потому, видимо, море часто выступает синонимом юга. Пространственные сопоставления строятся на основе антитезы (восток — запад, север — юг). Море и земля соотносятся с небом как верх и низ — тот же принцип антитезы.

Небо может выступать как реальное пространство (оградительный тын железный ставится от моря (земли) до неба) и как космическая реальность иллюзорного явления.

Ободокусь походячим ободоком,
опояшусь белой зарей,
обтычусь частыми звездами —
часты звезды по косицам.
. . . . . .
Кто может месяц снять...
кто может красное солнце переглядеть...
(№ 523)

...Ободокусь я облаками,
подпояшусь красною зарею,
огорожусь светлым месяцом,
обтычусь частыми звездами,
освечусь я красным солнышком.
(№ 525)

Художественное пространство заговоров имеет три основные разновидности: 1) реально-бытовое, 2) планетарное — "белый свет", 3) космическое — вся Вселенная. Пространство может быть по отношению к человеку дружественным или враждебным. Дружественное выполняет оградительно-охранительные функции. Оно может быть беспредельно великим (от востока до запада, от севера до моря, оттоле до небес) и, тем не менее, огражденным магическим кругом, например, тыном железным, забором булатным. Таким образом, вся Вселенная оказывается враждебной. Но не сама по себе, а потому, что населена враждебными человеку силами. Тын железный, забор булатный ставятся для того, чтобы оградить человека

от колдуна и от колдуницы,
от ведуна и ведуницы,
от чернеца и черницы,
от вдовы и от вдовицы,
от черного, от белого
и от русого;
от двоезубого и троезубого,
от одноглазого и красноглазого,
от косого, от слепого..
(№ 529)

Для образного ряда, как и для художественного пространства, характерна всеохватность. Она достигается за счет всех открыто враждебных человеку образов (колдуны, ведуны), носителей дефекта-уродства, являющегося, по народным поверьям, внешним выражением зла; образов людей, обязанных по религиозному или общественному установлению носить черные одежды, символизирующие скорбь, отказ от мирских удовольствий, — встреча с ними могла быть опасной, предвещать беду. Та же символическая нагрузка у черного и белого. Несколько выбивается из этого ряда русый, видимо, привнесенный в произведение в силу закона троичности. Магический круг, тын железный, забор булатный символизируют обрядово-магическое ограждение человека от враждебных ему сил, ограждается иллюзорное пространство.

Оградительные функции, по народным поверьям, имеют и реальные пространства — дом, двор, поскотина. Это пространство ограничено забором, оградой — аналогами магического круга ("ограда" — от "ограждать") и оберегается Богом (образа-иконы, кресты), духами предков (домовой, дворовик). Заговоры сами по себе для христиан — не богоугодное деяние. Поэтому, приступая к обряду заговаривания, люди снимали с себя обереги — нательные кресты, опояски и др. Но оставалось оберегаемое пространство. Чтобы заговор был неотвратимым, необходимо преодолеть это пространство, выйти из-под его влияния, его силы. Это достигается средствами словесно-магического обряда:

...пойду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье...
(№ 485)

...Пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из сеней в сени,
из ворот в ворота...
(№ 702)

Во вредоносных заговорах сохраняется та же обрядность символического преодоления охранительного пространства, но с обратным знаком: "встаю, не молясь, ухожу, не крестясь" (№ 514).

Без изучения художественной функциональности ритма, пространства и времени невозможно постижение художественного стиля русских заговоров.

Настоящий свод русских заговоров Сибири и Дальнего Востока представляет только лучшие в художественном отношении тексты ("золото подлинной поэзии").

ЛОКАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАГОВОРОВ В СИБИРИ

По народным представлениям, как уже было отмечено, заговор, в котором по ошибке или преднамеренно что-то изменено, теряет свою магическую силу. Отсюда бережное отношение к тексту и неприятие нововведений. Заговоры русского населения Сибири имеют общерусскую основу и демонстрируют сохранность ее архаичных форм.

С принятием христианства на Руси произошли не только мировоззренческие, идеологические перемены, христианизации подвергся повседневный быт славянина. Например, стало общепринятой нормой, обычаем любое важное дело (пахота, сев, закладка дома, семейная трапеза и пр.) начинать, осенив себя крестом и прочитав соответствующую молитву. В подавляющем большинстве случаев заговор — дело исключительной важности. Его начало сопровождалось христианским оберегом:

Встану, помолясь,
выйду, перекрестясь...

Это — часть словесной обрядности, выполняющая функцию зачина заговора. Данная формула в качестве зачина применяется в большинстве заговоров, а потому, как и любой словесный штамп, стерлась, утратила сакральность и не может рассматриваться как проводник христианского миропонимания. Другое дело, когда христианские образы (Иисус Христос, Пресвятая Богородица, ангелы, архангелы, апостолы Христа, святые подвижники и пр.), христианская книжная лексика и

стилистика входят в ткань основного текста заговорных формул, тесня или заменяя исконно языческое. Это явление общерусское. Интересны локальные результаты этого процесса.

Образное, лексическое и стилистическое влияние христианства особенно зримо в семи из 13 охотничьих заговоров (№ 355, 356, 358, 359, 361, 362, 368). На три текста (№ 363—365) не могло распространиться христианское влияние — они вредоносные (порча ружья). Архаичная основа наиболее четко проявляется только в трех заговорах: в одном из них удачную охоту обеспечивает "матушка Водица-царица" (№ 357), в другом — "батюшка Ужур-речка" смывает порчу с ружья (№ 367), в третьем идет прямое заклятие птиц и зверей (№ 360). Но заметим, что охота с ружьем — явление, вошедшее в быт не ранее XVI в., т.е. в период устоявшегося на Руси христианства.

Культура земледелия славян уходит в глубь тысячелетий. Из 25 заговоров на посев, урожай, охрану злаков и овощей только в четырех (№ 376, 382, 387, 398) доминируют христианские силы. Сохранились следы двоеверия: в одной краткой формуле присутствуют Царь Огонь, Царица Искра и Господь, царь Давид. Функция последних — укротить разрушительную силу первых: "разлучить хлеб с дымом" (№ 398).

Весьма своеобразно сочетание языческих и христианских элементов в скотоводческих заговорах. В них носителями магической силы являются Господь (№ 402, 421, 422), Иисус Христос (№ 405, 412), Пресвятая Богородица (№ 418, 419, 422), Святая Троица (№ 411, 413), сила небесная (№ 404), и тут же — матушка-суседушка (№ 399), Абака-зверь (№ 410), матушка Колода-рыба (№ 407), христианские аналоги Волоса — скотьего бога — Егорий Храбрый, Лавр, Власий, Микола Милостивый (№ 400—403, 411, 413). Это наиболее зримый показатель сплавления в народном сознании языческого и христианского. Иногда такое сочетание характерно для одной весьма короткой формулы:

— Батюшко Царь Огонь,
матушка Царица Искра,
матушка Влася, Федося..
(№ 416)

(Влася — женская форма от Власия, Федося — от Федосия).

Языческая стихия преобладает в охранительных заговорах от змеи и дикого зверя. Появление христианских мотивов в них крайне редко (№ 440, 444) и носит более ритуальный характер. В охранительных же заговорах перед дорогой, от воров доминируют христианские мотивы (№ 450, 455—457, 459—463, 467—468, 471—472), как и в заговорах от всяких напастей (№ 473—477, 479, 485): в первом случае в 13 из 21, во втором — в 7 из 13 текстов. В присушках преобладает языческая стихия. Это Змей-Огнет, Огненный Змей, Царь Огонь — (№ 487, 490), образы, олицетворяющие природные стихии, — буен ветер, четыре, семь, двенадцать, тридцать три, семьдесят семь ветров, вихорей, братьев (№ 489, 494,

496, 499, 500—502). Нередко в контексте проявляются антропоморфные черты этих персонажей. Их называют по имени-отчеству — Вихорь Вихоревич (№ 497), братьями (№ 495, 502), им поручается выполнять задания, посильные только могущественным духам. Тогда они теряют признаки стихий. Только одна присушка включает библейские имена Исаака, Марка, Абрама, Иакова, но и то для наименования буйных ветров (№ 512). Видимо, в народном сознании насылаемая на людей без их на то воли любовь-болезнь осознавалась как антипод христианской сакральности. Не обнаружено за пределами ритуально-словесного крещения-благословения христианских образов и мотивов в отсушках (№ 513—522).

В свадебных и социальной направленности заговорах определяющими являются христианские нравственные ориентиры. Для целительных — характерно почти то же соотношение христианских и языческих мотивов. Иными словами, в период устоявшегося христианства религия оказала сильное влияние на содержание и художественную форму заговоров — наиболее консервативных из всех жанров фольклора. В Сибири, по нашим подсчетам, это влияние испытали лишь около 30 % заговоров данной группы. Видимо, сказалось влияние традиционно сильного в Сибири старообрядчества.

Отдельные группы русских заговоров претерпели в Сибири некоторые изменения. В сибирских заговорах находим вкрапления в их смысловую и образную структуру, в словесную ткань местных особенностей: сибирские гидронимы и топонимы, указание на местные промыслы и способы ловли зверей, отражение представлений аборигенов о хозяевах местности, духах гор и т.д., персонажей, характерных для Сибири.

Обычно в фольклор новопоселенцев иноэтнические заимствования легче всего проникают через топонимику. В Сибири это характерно для преданий, сказок, шуточных и хороводных песен. В заговорах также находим локализмы: названия сибирских рек — Амур (№ 518), Ужурречка (№ 367), Ангара (№ 482), Межовка (№ 588), матушка инская водица (Иня)(№ 563). Вероятно, тем самым заговору придавалась большая весомость, действенность, достоверность, словесная убедительность и сила в близкой к названному гидрониму местности.

Встречаются в заговорных текстах местные названия насекомых, птиц, растений, зверей, болезней и пр.

Сибирская специфика проявляется и на репертуарном уровне. В тех местах, где охота, рыболовство были жизнеобеспечивающим занятием, широкое распространение получили охотничьи, рыбацкие и охранительные, охранно-продуцирующие заговоры.

Русские принесли в Сибирь огнестрельное оружие и опыт ружейной охоты. Поэтому и основные охотничьи заговоры связаны с оружием и боеприпасами (№ 355—357, 359—367). Из 15 охотничьих заговоров не

говорится об охоте с ружьем только в двух (№ 358, 368). В них речь идет о древних орудиях лова (ловушках, па́стушках, поставушках).

В присушке (№ 501) встречаем выражение "остроги-тюрьмы". Остроги — характерные военно-бытовые укрепления, построенные русскими при первоначальном приобретении сибирских земель.

В ряде любовных заговоров отражены некоторые черты быта русского старожильческого населения Сибири, отмечен сибирский обычай *жевать серу (смолу лиственницы и хвойных деревьев)*: "жвакой-серой не зажевывал" (№ 487).

Ярким и своеобразным примером заимствования верований местного населения являются промысловые обряды искателей женьшеня. Русские промысловики-корневщики заимствовали в связи с поисками "корня жизни" и заговоры коренного дальневосточного населения, поэтично переведя эти заклинания-просьбы на русский язык (см. № 429—430). Причем "незримый царь местных растений" — женьшень назван Панцуем. Иносказание одушевляло растение, выражало почтение к нему. Это должно было обеспечить удачу. Было поверье, что удача дается только людям с чистым сердцем и чистыми руками, незапятнанными ничем худым.

Русские первопоселенцы перенимали от аборигенов края некоторые мифологические представления, о чем достаточно сказано в сибиреведческой литературе. Хотя и в меньшей мере, но это влияние коснулось и заговоров. В некоторые традиционные русские заговоры введены вредоносные образы служителей языческих культов:

..от колдуна, от колдуницы,
от еретика и еретицы,
от инородных шаман и шаманок..
(№ 355)

В одном из земледельческих заговоров находим образ татарина-богатыря. Этот образ мог возникнуть в Поволжье, Приуралье и Зауралье — в любом месте близ татарских поселений. Но его сибирская специфика подтверждается ярко выраженным сибирским чоканьем:

Татарин-богатырь!
Чо я к тебе прибегаю,
и чо я тебя прошу,
и чо тебе говорю..
(№ 389)

* * *

Мы благодарим всех, кто принял участие в выявлении и сборе заговоров Сибири и поделился своими материалами с составителями тома. Это прежде всего фольклористы Т.Г. Леонова (Омск), Р.П. Матвеева (Улан-Удэ), Н.А. Новосёлова (Красноярск), Л.М. Свиридова (Владивосток), музыковед Л.А. Мухомедшина (Иркутск), краевед-любитель И.М. Турбин из г. Белова Кемеровской обл. Мы также глубоко признательны тем, кто поведал нам свои заговоры, и надеемся, что они не "последние из могикан".

Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников

ОБ ИНТОНИРОВАНИИ ЗАГОВОРОВ

Заговоры, будучи проявлением магической деятельности человека, с художественной точки зрения относятся к сфере главным образом словесного творчества. Поэтому музыковедческое осмысление материала заметно уступает филологическому и этнографическому. Тем не менее, отдельные наблюдения, рассуждения и аналитические этюды музыковедов постепенно формируют вполне определенные научные положения. Одно из них — о связи заговоров (наряду с игровыми жанрами детского фольклора и сказками) с формами фольклорного произношения, занимающими "позицию на грани между речью и музыкой"[1]. "...Сказовая речь является, по существу, глубоко напевной, организованной, строго говоря, по тем же вполне музыкальным, хотя и вольно трактуемым законам"[2]. Впрочем, звуковысотные и метроритмические особенности "единого песенно-речевого жанра" автор рассматривает на примере детского полуречевого пения.

Положение, сформулированное Э.Е. Алексеевым, получает интересное, обобщающее и развивающее подтверждение в исследовании И. Рюйтел. Заговоры и заклинания относятся ею к древним, доруническим вокальным формам, в которых "нередко сочетаются разные виды исполнения — речитация, ритмическое скандирование, восклицательные интонации, говор"[3]. В эстонском фольклоре выделяются заговоры в форме прозы или пословицы, в песенной форме, однако во всех случаях речевой тип интонирования преобладает над проявлениями мелодизированной речи[4].

---

[1] *Алексеев* Э.Е. Раннефольклорное интонирование: Звуковысотный аспект. — М., 1986. — С. 145.

[2] *Там же.* — С. 148.

[3] *Рюйтел* И. Исторические пласты эстонской народной песни в контексте этнических отношений. — Таллинн, 1994. — С. 9, 11.

[4] *Там же.* — С. 19.

Специальное музыковедческое исследование посвящено алтайским скотоводческим заговорам. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что речь идет о сольных мелодических речитациях[5], т.е. о вокально-интонируемых заговорах, являющихся неотъемлемой частью именно музыкальной культуры алтай-кижи. Традиционная форма интонирования заговоров в культуре алтайцев существенно отличается от песенной традиции импровизационностью, разнообразием мелодических формул, метрической свободой, которая определена метрически ненормированным текстом[6]. В этих характеристиках проступают некоторые жанровые универсалии, объединяющие вокальные заговоры алтайцев с мелодизированно-речевыми формами других народов.

Известно, что для русского фольклора песенная форма заговоров не характерна[7], он ограничивается речевыми возможностями интонирования, диапазон которого простирается от полушепота и скороговорки до повелительно-восклицательных интонаций. Во всех случаях отмечается особый характер произнесения словесного текста, который позволяет рассматривать заговор как форму ритуальной речи. Действительно, заговор нельзя отнести к обиходной, обыденной речи: особая функция жанра сформировала ряд характеристик, отличающих заговорную речь от общепринятой. Центральное место среди этих специфических характеристик принадлежит ритму, что отмечено буквально всеми исследователями жанра. Заговоры — "ритмически организованные произведения формульного характера"[8]. А. Веселовский, говоря о музыкальном элементе древней поэзии, отмечал "любовь к параллельно построенным формулам", поддержанным ударением, "созвучием... рифмой или аллитерацией и содержательно-психологическим параллелизмом членов предложения". "Основы поэтического стиля", по его мнению, заключались "в последовательно проведенном и постоянно действовавшем принципе ритма, упорядочившем психологически образные сопоставления языка"[9]. Далее он указывает на связь ритма с механизмом запоминания словесного материала — ритм хранит поэзию от забвения[10].

"Поэзия заговоров и заклинаний" попала в поле зрения великого поэта Александра Блока. Рассуждая о пользе и красоте, соединяющихся

---

[5]*Кондратьева Н.М., Мазепус В.В.* Скотоводческие заговоры в культуре алтайцев // Altaica. — 1993. — № 3. — С. 41.

[6]*Там же.* — С. 42.

[7]*Петров В.П.* Заговоры (публикация А.Н. Мартыновой) // Из истории русской советской фольклористики. — Л., 1981. — С. 120.

[8]*Восточнославянский* фольклор: Словарь научной и народной терминологии. — Минск, 1993. — С. 78.

[9]*Веселовский А.* Историческая поэтика. — М., 1989. — С. 278.

[10]*Там же.* — С. 296.

в заговорах, он замечает, что "они находятся в единстве и согласии... Сила, устрояющая их согласие, — творческая сила ритма. Она поднимает слово на хребте музыкальной волны, и ритмическое слово заостряется, как стрела, летящая прямо в цель и певучая..." И далее: "Ритмическое заклинание гипнотизирует, внушает, принуждает"[11].

Принимая во внимание значительную роль ритмической организации заговорной речи, отмечая сходство ее с песенными заклинаниями и трудовыми песнями, В. Аникин предполагает, что первоначально заговоры пелись[12]. Во всяком случае следует признать, что ритм, наряду с обилием глагольных форм и периодичностью синтаксических конструкций, выступает в заговорах фактором усиления действенности слова, его активности и эмоциональной напряженности. В сочетании с особенностями тембра, темпа, артикуляции и интонационного содержания ритм способствовал созданию стилевого своеобразия заговоров.

Предлагаемые вниманию читателей наблюдения опираются на изучение сравнительно небольшого материала — немногим более 20 образцов заговоров в звукозаписях, выполненных в Алтайском и Красноярском краях, Забайкалье, Кемеровской, Омской и Новосибирской областях и нотированных автором статьи. Все записи имеют демонстрационный характер, т.е. исполнители произносили текст заговора, рассказывали о его назначении и сопутствующих ему действиях по просьбе собирателей. Известно, что с помощью подобной практики заговоры передавались из поколения в поколение, изустно осваивались, заучивались "с голоса" будущими носителями.

Почти все тексты заговоров записаны от женщин, по назначению преобладают лечебные, любовные и оказиональные (например, "на дорогу"). По форме бытования и структуре они должны быть отнесены к устным сравнительно кратким высказываниям[13].

Все имевшиеся в распоряжении автора статьи сибирские записи заговоров не связаны с песенными или, шире, вокальными формами интонирования, но по организации словесного текста в той или иной степени приближаются к стиховым структурам[14]. Желание отразить в письменной записи заговорного стиха хотя бы некоторые особенности интонирования привело к поиску различных способов фиксации организующих речевое высказывание характеристик. Наиболее важными

---

[11] *Блок* А.А. Поэзия заговоров и заклинаний // Собр. соч.: В 8 т. — М.; Л., 1962. — Т. 5. — С. 52—53.

[12] *Аникин* В.П. Русский фольклор. — М., 1987. — С. 95—96.

[13] Ср.: *Елеонская* Е.Н. К изучению заговора и колдовства в России // Елеонская Е.Н. Сказка, заговор и колдовство в России. — М., 1994. — С. 101; *Власова* З.И. К изучению поэтики устных заговоров // Русская народная проза: Русский фольклор. — Л., 1972. — Т. 13. — С. 194.

[14] *Власова* З.И. К изучению поэтики... — С. 201.

для понимания стиля устного заговора представляются: способы членения текста на строки или заменяющие их построения; приемы организации метроритмической и звуковысотной структуры на протяжении стиховой строки; процессы развития стиховых интонационных структур от начала заговора к его концу и принципы образования целостной композиции.

Способы членения текста частично описаны в научной и учебной литературе. Главным образом речь идет о синтаксических особенностях жанра: сходство синтаксического строя смежных стихов нередко приводит к возникновению парной рифмы особого рода (из слов одной части речи), ритмической и интонационной соразмерности и соизмеримости речевых отрезков. Точное или варьированное повторение — один из наиболее распространенных и действенных факторов членения как поэтических, так и музыкальных структур[15], но далеко не единственный. На самом деле в устной практике способы обозначения окончания стиховой строки более многообразны: пауза (см. пример. 4), ритмическая остановка (см. начальные разделы примеров 2 и 3), интонационное и динамическое "угасание" (см. пример 5). К тому же членит не только повтор, но и контраст, нарушение установившейся нормы (см. контрастное сопоставление хореических и амфибрахических стоп на стыке 5-й и 6-й строк примера 1 или сопоставление зеркально-симметричных ритмоформул в середине текста № 442:

..кочергóй занесý ∪∪— ∪∪—
Ты, змея пестрая.. —∪∪ —∪∪).

Членящие факторы могут действовать одновременно, параллельно, по-разному комбинируясь, или автономно друг от друга.

Приемы организации стиховой структуры также разнообразны и динамичны. Для их фиксации необходимо, кроме грамматически нормативного противопоставления ударных и безударных слогов, выявить другие оппозиции речевого интонирования. К ним относятся в данном случае оппозиции временны́х, динамических и звуковысотных элементов интонационной структуры.

Временна́я оппозиция включает речевое выделение долгих и кратких элементов (слогов); пропорциональное соотношение их изменчиво и уж во всяком случае лишено строгой кратности: 2:1, 3:1 и пр. Динамическая оппозиция связана с выделением акцентов разной силы, помимо грамматического словесного ударения, стиховых или фразовых ударных позиций, установлением определенных соотношений (иерархии) их между собой и с безударными, безакцентными элементами стиха. Высотная оппозиция демонстрирует закономерности распреде-

---

[15] *Мазель Л.А., Цуккерман В.А.* Анализ музыкальных произведений: Элементы музыки и методика анализа малых форм. — М., 1967. — С. 351.

ления отдельных элементов мелодической структуры в связи с ритмической организацией стиха. Временны́е, динамические и высотные акценты (а также и грамматический) могут действовать параллельно, усиливая друг друга, могут противоречить один другому, а также действовать автономно на разных участках общей структуры. Даже частичная фиксация речевых акцентов способна оживить письменный текст.

Пример 1

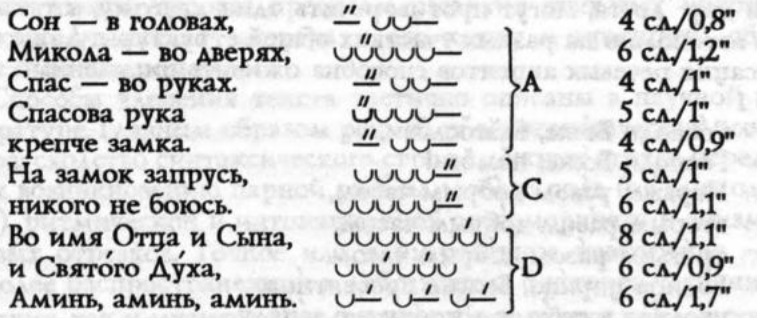
Го́споди Бо́же, бла́го́слови,
Го́споди Бо́же, по́мо́ги!
Пе́рвым ра́зом до́брым ча́сом,
вторым ра́зом до́брым ча́сом,
третьим ра́зом до́брым часом.
Води́ца-цари́ца, Бо́жия просвяти́ца,
уходи́ла в сто́к со восто́ку и с за́паду,
умывала круты́ береги́,
хребты́ и сыпу́чии пески́,
Сыро́е коре́нье, се́рое каме́нье.
Та́к й смо́й с На́таши́
все суро́ки и вро́ки:
поди́вные,
поте́шные,
посме́шные.
Спереду — стереги́йся,
сзаду — нагоня́йся,
сбоку — загляда́йся
Ключавы́е, игровы́е, мужски́е и же́нские,
от ба́б, от ребя́т, от девок, от девичья сына.
(№ 592)

Записала Н.К. Козлова в 1981 г. в д. Новомалиновке Нижнеомского р-на Омской обл. от М.А. Саластовой 1908 г.р.
Архив ОГПИ, МАГ-11/1981, № 11.

В письменной записи текста омского образца с помощью специальных значков выделяются динамические акценты (ˊ), а также отдельные элементы временно́й оппозиции. Относительно свободная речитативно-декламационная структура заговора характеризуется наличием единой меры ритмического пульса, немногочисленные речевые отклонения от преобладающей слогоритмической единицы отмечены знаками ∪ и - (соответственно более краткие и более долгие элементы ритмической структуры по сравнению с нормативным). Число выделяемых ударных позиций неустойчиво. В первой половине заговора преобладают двухударные (с начальным расположением иктов) и четырехударные, периодично и апериодично сегментированные стиховые структуры. К концу заговора ударная позиция перемещается к окончанию стиховой строки. В предпоследнем стихе восстанавливается четырехударная

структура, которая трансформируется (соединение динамических и временных акцентов) и распадается к концу последнего стиха.

Пример 2

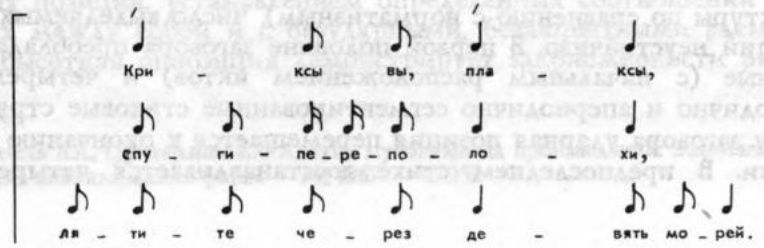


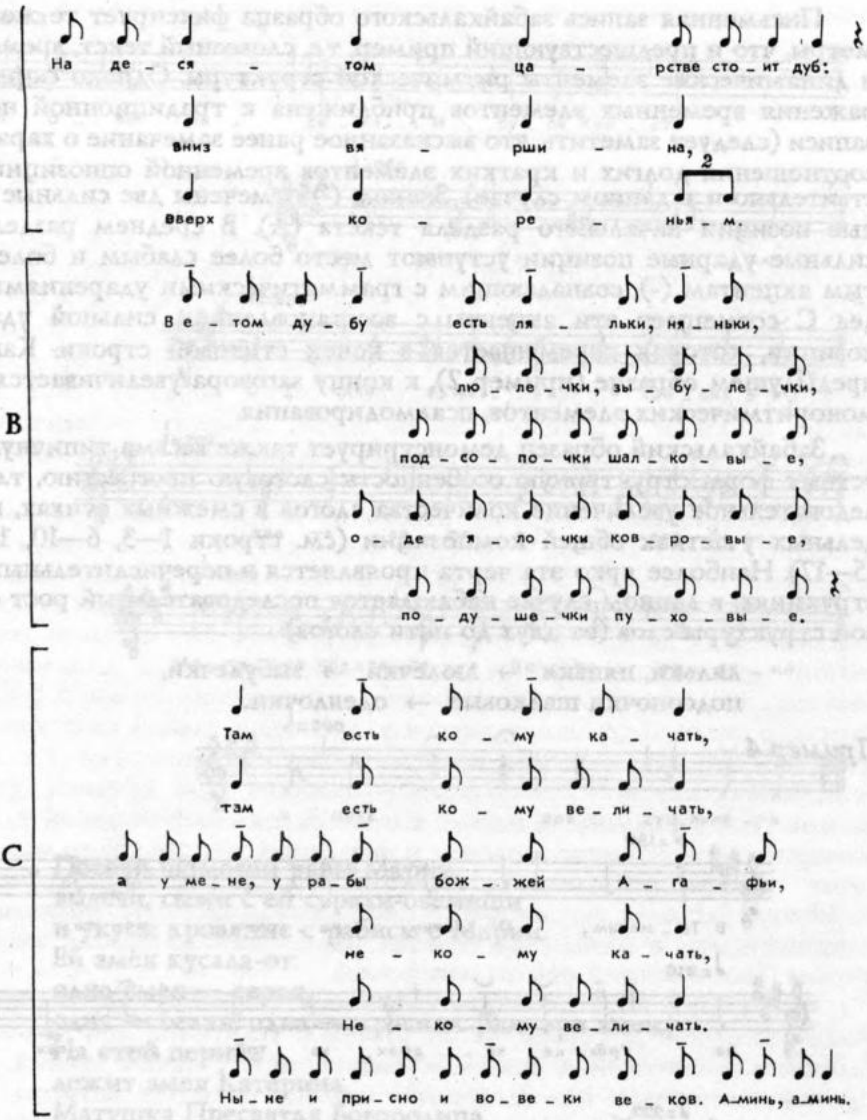
Молитва, читаемая перед сном.
Записана В.В. Асановым в 1985 г. в с. Лебяжье-Асаново Юргинского р-на Кемеровской обл. от А.А. Ипихиной 1921 г.р.
Архив традиционной музыки НГК, кол. 20, МК5, № 16.
Грампластинка, № 20.

Ритмодинамическая структура кемеровского образца несколько сложнее, чем в первом случае, поэтому ее условная схема не налагается на словесный текст, а приводится параллельно с ним. Схема фиксирует расположение коротких и долгих элементов ритмической структуры; наличие разных по силе и местоположению динамических акцентов, а также соотношение их с элементами временно́й оппозиции (в данном случае бинарной).

Очень короткие, от четырех до восьми слогов, стиховые строки организуются одним основным ударением. Ударная позиция в пяти начальных строках располагается в начале стиха (А), в следующих двух стихах перемещается в конец строки (С). В восьмой и девятой строках отмечается ослабление ударной позиции и одновременно исчезновение временно́й оппозиции (моноритмическое и монотонное псалмодирование). В последней строке, зааминивании, временна́я оппозиция восстанавливается, но увеличение числа и выравнивание (усреднение) силы ударных позиций, а также значительное замедление темпа (см. третий столбец с указанием слоговой протяженности и времени звучания стиховых строк) окончательно преодолевает динамичность начальных разделов.

Пример 3





Заговор от плача. "Три зари, на любую можно читать. В подоле ребенка покачаешь и прочитаешь".

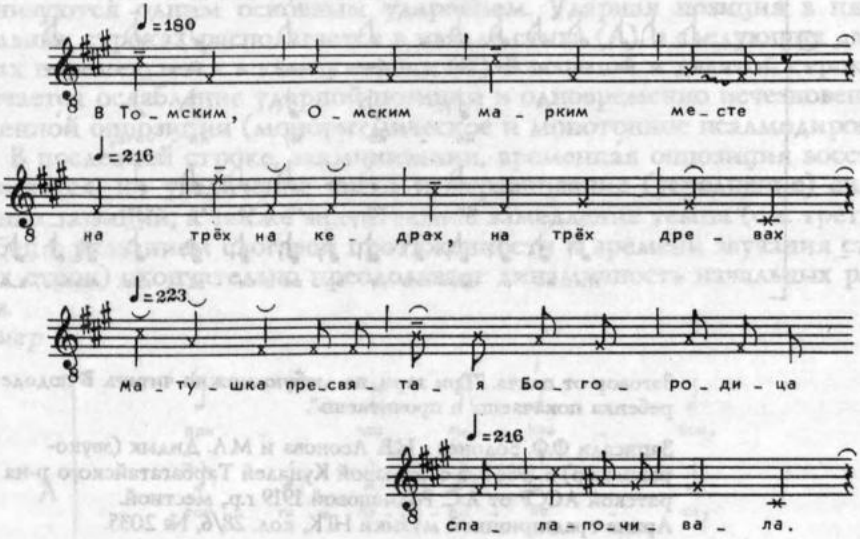
Записали Ф.Ф. Болонев , Н.В. Леонова и М.Л. Дидык (звукорежиссер) в 1988 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на Бурятской АССР от А.С. Родионовой 1919 г.р., местной.
Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2035.
Грампластинка, № 17.

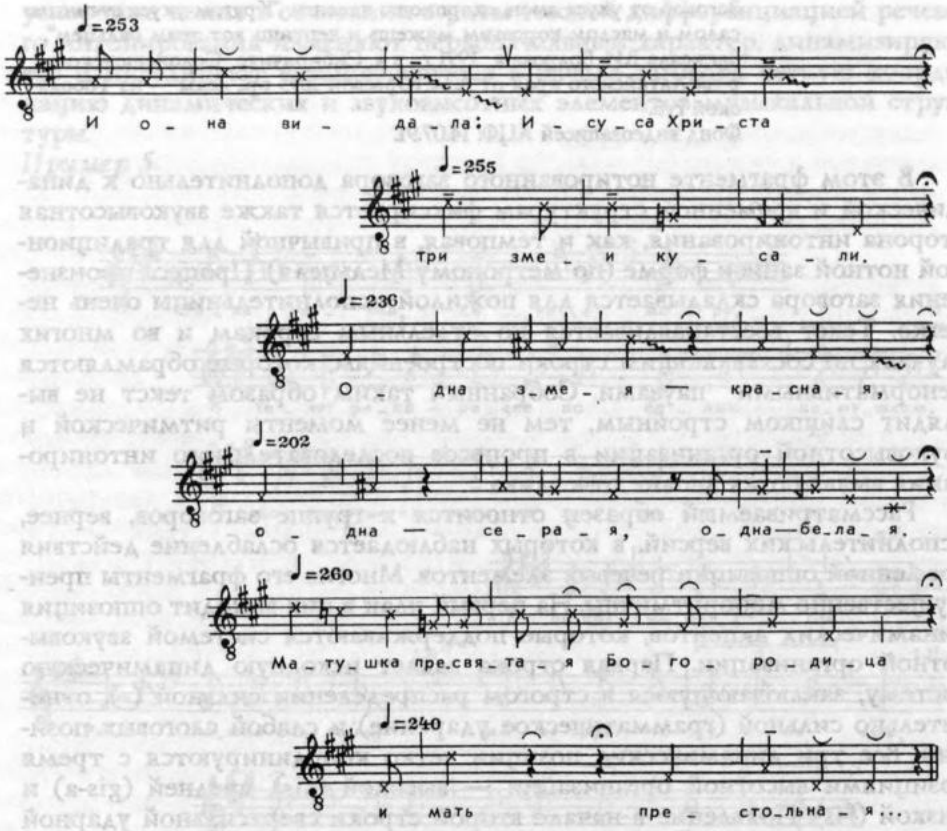
Письменная запись забайкальского образца фиксирует те же параметры, что и предшествующий пример, т.е. словесный текст, временные и динамические элементы ритмической структуры. Однако форма выражения временных элементов приближена к традиционной нотной записи (следует заметить, что высказанное ранее замечание о характере соотношения долгих и кратких элементов временной оппозиции действительно и в данном случае). Знаком (') отмечены две сильные ударные позиции начального раздела текста (А). В среднем разделе (В) сильные ударные позиции уступают место более слабым и более частым акцентам (-), совпадающим с грамматическими ударениями. Раздел С совмещает эти акценты с восстановлением сильной ударной позиции, которая перемещается в конец стиховой строки. Как и в предыдущем образце (пример 2), к концу заговора увеличивается доля моноритмических элементов, псалмодирования.

Забайкальский образец демонстрирует также весьма типичную для устных форм структурную особенность: слоговую прогрессию, т.е. последовательное увеличение количества слогов в смежных стихах, на отдельных участках общей композиции (см. строки 1—3, 6—10, 12—14, 15—17). Наиболее ярко эта черта проявляется в перечислительных конструкциях; в данном случае наблюдается последовательный рост слоговой структуры слов (от двух до пяти слогов):

ляльки, няньки → люлечки → зыбулечки,
подсопочки шалковые → одеялочки...

Пример 4





Пособи, помогни рабы Марии,
вылечи, сыми с ей страхи-оземиши
и укусы кровяные с рабисы с Марии.
Ей змея кусала-от:
одна змея — серая,
одна — белая, одна — красная. [Вот три змеи.]
На етой перине
лежит змея Катерина.
Матушка Пресвятая Богородица,
помогни, сбрось эту змею Катерину,
чтобы она не кусала,
чтобы она не пивала
и крови с человека не доставала,
с рабисы Марии. [Вот.]
Засеки ее пути-дороги,
вылепи ей и выскочи глаза и ноги.
И аминь. [И все.]

Заговор от укуса змеи, скорпиона, паланги. "Кругом укуса гусиным салом и маслом коровьим мажешь и чертишь вот этим пальцем". Записала В.И. Бодрова в 1991 г. в д. Сибирячихе Солонешенского р-на Алтайского края от А.М. Юрьевой 1895 г.р., деды — из Тобольской губ.
Фонд видеозаписей АЦФ: 14.07.91.

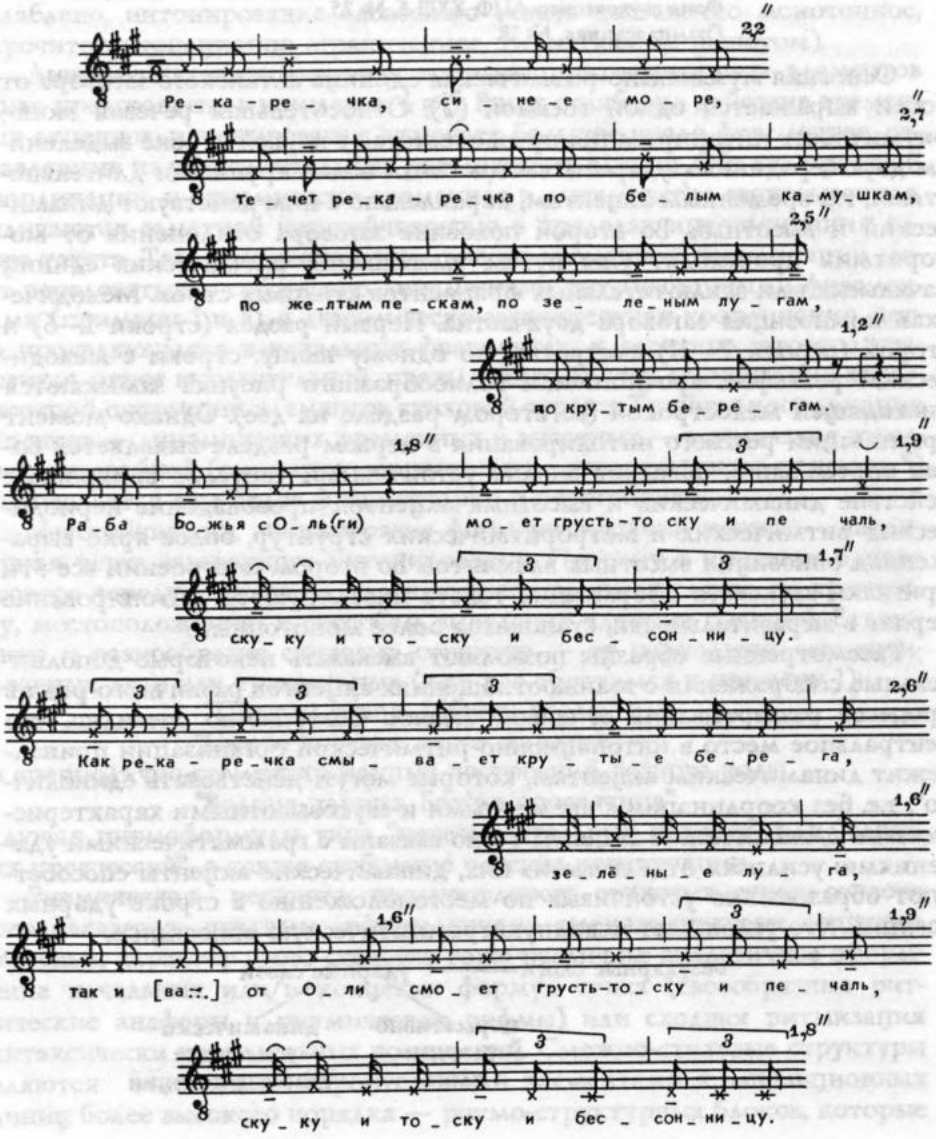
В этом фрагменте нотированного заговора дополнительно к динамической и временной структурам фиксируется также звуковысотная сторона интонирования, как и темповая, в привычной для традиционной нотной записи форме (по метроному Мельцеля). Процесс произнесения заговора складывается для пожилой исполнительницы очень нелегко. Текст восстанавливается по отдельным строкам и во многих случаях по составляющим строки построениям, которые обрамляются ненормативными паузами. Собранный таким образом текст не выглядит слишком стройным, тем не менее моменты ритмической и звуковысотной организации в процессе последовательного интонирования выявляются вполне отчетливо.

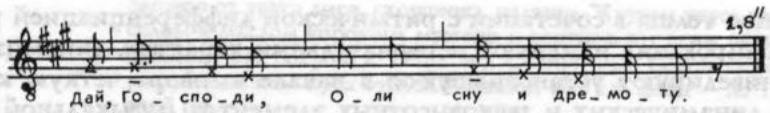
Рассматриваемый образец относится к группе заговоров, вернее, исполнительских версий, в которых наблюдается ослабление действия временной оппозиции речевых элементов. Многие его фрагменты преимущественно моноритмичны. На первый план в них выходит оппозиция динамических акцентов, которые поддерживаются системой звуковысотной организации. Первая строка задает исходную динамическую систему, заключающуюся в строгом распределении сильной (-), относительно сильной (грамматическое ударение) и слабой слоговых позиций. Все три динамические позиции четко координируются с тремя позициями высотной организации — высокой (cis), средней (gis-a) и низкой (fis). Появление в начале второй строки сверхсильной ударной позиции соответственно вызывает и появление сверхвысокого мелодического элемента. Окончания стиховых строк, проговаривающиеся на "остатках" дыхания, формируют и сверхнизкую высотную позицию. Безударные слоги в начальных строках выдержаны на одном высотном уровне (своеобразный нейтральный тон).

Исполнение характеризуется резкими изменениями, перепадами темпа от строки к строке: не постепенное ускорение или замедление скорости произнесения текста, а контрастное с точки зрения темпа противопоставление или следование речевых периодов заговора. Интонационное воплощение близких по словарному составу фраз ("Матушка Пресвятая Богородица..."), с одной стороны, демонстрирует устойчивость мелодического (ритмического и звуковысотного) контура, с другой — показывает некоторое повышение высоты звукового строя вследствие, видимо, эмоционального нарастания. Начальные построения более строго организованы и имеют несколько "сказовый" характер (вполне в таком роде мог произноситься традиционный сказочный зачин вроде "В некотором царстве, в некотором государстве"). Последующее

ускорение темпа в сочетании с ритмической дифференциацией речевого интонирования изменяют первоначальный характер, динамизируют его и нивелируют установившуюся в начале заговора четкую координацию динамических и звуковысотных элементов музыкальной структуры.

Пример 5

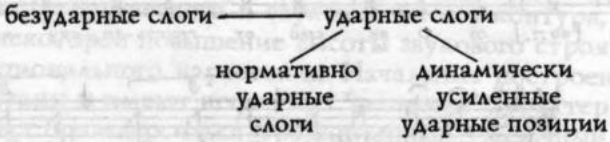




Заговор от тоски.
Записала О.В. Ищенко в 1992 г. в с. Зыряновка Заринского р-на Алтайского края от П.Г. Чесноковой 1914 г.р.
Фонд звукозаписи АЦФ: XXIII-5, № 25.
Грампластинка, № 18.

Основная музыкально-ритмическая единица алтайского заговора от тоски выражается одной восьмой (♪). Относительная речевая моноритмичность интонирования преодолевается в первой строке выделением двух серединных ударных слогов стиха более крупными длительностями, т.е. временным акцентом, параллельно с ним действуют динамический и высотный. Во второй половине заговора отклонения от моноритмии происходят уже путем уменьшения ритмических единиц начальных или заключительных фрагментов стиховых строк. Мелодическая композиция заговора двухчастна. Первый раздел (строки 1—6) и второй (строки 7—11) выстроены по одному плану: строки с мелодическим рельефом арочного или волнообразного рисунка замыкаются нисходящей мелострокой (во втором разделе их две). Однако момент организации речевого интонирования в первом разделе выявляется более определенно, обладает вполне устойчивыми чертами: синхронное действие динамических и высотных акцентов, преобладание периодических ритмических и метроритмических структур, более ярко выраженная оппозиция высотных элементов. Во втором построении все эти признаки звукового оформления текста нивелируются, интонирование теряет в выразительности, становится более монотонным.

Рассмотренные образцы позволяют высказать некоторые дополнительные соображения о взаимоотношениях акцентов различного рода в процессе развертывания стиховой строки. Совершенно очевидно, что центральное место в интонационно-ритмической организации принадлежит динамическим акцентам, которые могут "действовать единолично", т.е. без координации с временными и звуковысотными характеристиками. Динамические акценты тесно связаны с грамматическими ударениями: усиливая отдельные из них, динамические акценты способствуют образованию устойчивых по местоположению в строке ударных позиций, что усложняет исходную грамматическую оппозицию:



Однако самостоятельность динамических акцентов весьма ограничена, как правило, они тоже требуют усиления. Динамические акценты проявляются и реализуются благодаря свободно выдержанной координации с временной или звуковысотной оппозицией элементов. Тип интонирования заговорного текста, выявляющий динамическо-временную координацию элементов стиховой строки, представлен в примерах 1—3. Дифференцирующее значение звуковысотной оппозиции в них ослаблено, интонирование словесного текста достаточно монотонное, нарочито интонационно ограниченное, тихое (как бы шепотом).

Динамическо-звуковысотная координация структурных элементов стиха представлена в примерах 4 и 5. В них ослаблено действие временных акцентов, интонирование включает большое число фрагментов, составленных из равнодлительных ритмических единиц. Оба вида речевой координации, и динамическо-временная и динамическо-звуковысотная, отличаются заметной неустойчивостью в пределах интонирования одного текста. Так, фрагменты динамическо-временной координации могут чередоваться с собственно динамически ритмизованными фрагментами (примеры 1 и 3), а динамическо-звуковысотная координация, четко проявляющаяся в начальных фрагментах, к середине заговора становится менее выразительной, прежде всего за счет сглаживания звуковысотной оппозиции элементов стиховой строки. Тройная координация акцентов — динамических, временных и высотных — встречается гораздо реже двойной (см., например, начальную строку нотного примера 5) и проявляется еще более фрагментарно и неустойчиво.

Неустойчивость, многообразие форм ритмизации текста — характерная черта заговорного интонирования. Поэтому в пределах одного заговора чередуются стихи, отличающиеся по числу слогов, по количеству, местоположению и способам выявления ударных позиций. Естественно и разнообразие стиховых структур — от периодично-сегментированных двух или трехдольных (еще раз обратимся к примеру 1):

"Первым разом добрым часом" или
"Сырое коренье, серое, каменье" —

до апериодично-сегментированных построений разного рода:

"Водица-царица, Божия просвятица",

включая ритмоформулы типа "перечислительных цепочек" или "слоговых прогрессий", а также свободные речевые конструкции.

Ритмическая пестрота, неоднородность стиховых строк отчасти преодолевается сходным оформлением смежно-стиховых структур. Степень и характер этого сходства тоже различны: аналогичное оформление начальных или/и концевых формул стиха (своеобразные ритмические анафоры и ритмические рифмы) или сходная ритмизация синтаксически параллельных построений. Смежно-стиховые структуры являются основными строительными элементами композиционных единиц более высокого порядка — ритмо-структурных блоков, которые

в свою очередь образуют целостную композицию заговора. Наиболее отчетливо этот процесс прослеживается в заговорах с типом интонирования на основе динамическо-временной координации стиховых элементов. В качестве основного объединяющего и членящего композиционного фактора в них выступает наличие/отсутствие и местоположение сильной стиховой ударной позиции: смежно-стиховые структуры с одинаковым положением ударной позиции объединяются в ритмо-структурные блоки, изменение же положения ударной позиции способствует выявлению композиционного членения целостной структуры.

Самая лаконичная и четкая с этой точки зрения композиция отличает кемеровский образец (см. пример 2; схема 1).

Схема 1

Стиховые строки	1—3	4—5	6—7	8, 9, 10
Ритмо-структурные блоки	A		C	D
Смежно-стиховые структуры	I	II	III	x
Местоположение сильной ударной позиции/нормативные акценты	начальное, преимущественно иктовое		концевое	нормативные динамические акценты с предыктом

Примечание: прописными буквами обозначены ритмо-структурные блоки целостной композиции, римскими цифрами — смежно-стиховые структуры по порядку их появления в целостной композиции, значком x — стиховые строки, не образующие смежно-стиховую структуру, арабскими цифрами — порядковые номера стиховых строк заговора.

Несколько более сложной предстает организация целостной структуры омского заговора (см. пример 1; схема 2).

Схема 2

1—2	3—5	6—10	11	12—15 (перечислительная цепочка)	16—18	19, 20
I	II	III	x	IV	V	x
начальное иктовое		с предыктом и последовательным перемещением к концу строки			концевое с постыктом	нормативные динамические акценты с предыктом

И наконец, наиболее гибко и мастерски выстроен забайкальский заговор (см. пример 3; схема 3).

Схема 3

1—2	3—4	5—6	7—11 (перечислительная цепочка)	12—13	14	15—16	17
	A		B		C		D
I	x	II	III	IV	x	V	x
начальное иктовое	двойное: начальное с предыктом плюс серединное	начальное иктовое	нормативные динамические акценты с формированием предыкта	концевое	нормативные динамические акценты	концевое	нормативные динамические акценты

Кроме отмеченного выше принципа последовательного "складывания" целостной структуры, общим для всех трех образцов является перемещение сильной ударной позиции с начала стиховых строк (первый ритмо-структурный блок) в их конец (предзаключительный блок), а также и ее исчезновение в заключительном блоке.

Заговоры с динамическо-звуковысотной организацией стиховых элементов организованы по-другому. Целостная структура заговора, видимо, членится на тирады, неравнострочные "строфы" на основе смысловых цезур; знаком окончания смысловой тирады является строка с иными ритмическими характеристиками (по сравнению с предшествующими стихами) и направленным звуковысотным ниспаданием (см. пример 5, строка "скуку и тоску и бессонницу"), что указывает на связь ритмо-интонационных циклов целостной структуры с дыхательными. Более подробно говорить на эту тему, однако, не представляется возможным вследствие скудности и недостаточной интонационной репрезентативности имеющихся в звукозаписи исполнительных версий.

Следующий вопрос, требующий хотя бы краткого освещения, — это вопрос о соотношении ритмо-структурной целостности композиции, отмеченной выше, и функционально-смысловой организации вербального текста заговора. Авторы разного рода работ о жанре заговора неоднократно обращали внимание на строгость и последовательность организации его структуры. Композиция заговора, как правило, имеет составной характер; составляющие ее элементы, следующие друг за другом в более или менее строгом порядке, называются традиционными[16], просто постоянными[17] или постоянными

---

[16] *Аникин В.П.* Русский фольклор... — С. 107.

[17] *Восточнославянский* фольклор... — С. 78.

конститутивными[18] элементами. Сами эти элементы выделяются чаще всего на основе учета функционально-смысловых или функционально-структурных (Г.А. Барташевич) характеристик. Исследовательница поэтики устных заговоров, отмечая разнообразие композиционных форм заговора вообще, обращает внимание на сокращение композиции в процессе устного бытования жанра (при этом "действенность" слов закрепляется троекратным повторением текста) и в качестве основной выделяет трехчастную композицию, состоящую из зачина, эпической части и закрепки[19].

Сибирский материал подтверждает эти положения. Действительно, устные заговоры невелики по объему (10—20 стиховых строк) и композиционно лаконичны (3—4 ритмо-структурных блока, не более 10 смежно-стиховых структур или заменяющих их построений). Впрочем, напомним, что сказанное относится прежде всего к заговорам с динамическо-временной координацией интонирования. Заговоры динамическо-звуковысотной координации нередко бывают более протяженными и композиционно многочастными, что, возможно, отражает смешанную, устно-письменную, форму их бытования.

Обратимся вновь к композиционным схемам кемеровского, омского и забайкальского заговоров. Совершенно очевидно, что все начальные ритмо-структурные блоки, обозначенные буквой А, организованы достаточно сходно: они характеризуются наличием сильной ударной позиции и начальным, преимущественно иктовым положением ее в стиховой строке. Все ритмо-структурные блоки С объединяются концевым положением ударной позиции. Ритмо-структурные блоки В более разнообразны и отмечены или неустойчивым положением ударной позиции (пример 1), или ее отсутствием и действием нормативных динамических акцентов (пример 3). Общим для блоков В является то, что они организованы иначе, чем блоки А и С, возможно, более свободно и, как правило, включают специфические стиховые структуры, образованные по типу перечислительной цепочки. Ритмо-структурные блоки D обычно не содержат смежно-стиховых структур, ограничиваются заменяющими их построениями, организованными нормативными динамическими акцентами. После динамично устремленной ритмоструктуры С блок D воспринимается как "тормозящее" дополнение. Учитывая вышеизложенные характеристики однородных блоков, можно определить их структурные функции: блок А — начальный, В — серединный, С — завершающий, D — дополнительный.

---

[18] *Кагаров Е.Г.* Словесные компоненты обряда (публикация А.Н. Розова) // Из истории русской советской фольклористики. — Л., 1981. — С. 72.

[19] *Власова З.И.* К изучению поэтики... — С. 195—196.

Членение целостной ритмо-структурной композиции не синхронно по отношению к членению функционально-смысловой композиции вербального текста: смена ритмических структур может предшествовать смене конструктивных элементов смысловой композиции, запаздывать по отношению к последней; один ритмо-структурный блок может охватывать две традиционные функционально-смысловые формулы вербального текста. Однако в самом общем плане конститутивные элементы обеих композиций вполне могут быть соотнесены: блок А — зачин, В — эпическая/лирическая (по Кагарову) части, С — императивная часть / закрепка, D — зааминивание.

Несмотря на отсутствие строгой синхронности композиционного членения на интересующих нас уровнях текста, на присутствие некоторых признаков репризности блока С по отношению к блоку А, ритмоструктурная композиция координируется с общими формообразующими функциями, определяющими заговор как специализированную форму речевого высказывания.

Заговор, являясь отдельным, весьма своеобразным жанром поэтического творчества русского народа, тесно связан с широким кругом фольклорных явлений. Значительную часть этого функционально и структурно родственного круга составляют естественно речевые жанры: обрядовые и бытовые приговоры, заклинания, загадки, пословицы и пр. Но в этот круг включается также большое число собственно песенных, песнеподобных (квазипесенных) и переходных форм. Не вдаваясь в подробности, а только определив в качестве "связующих нитей" особенности ритмической, структурной, интонационной организации, а также характер интонирования, укажем на близость заговоров трудовым[20], обрядовым заклинательным[21] песням, в частности, немало аналогичных явлений обнаруживается в сибирском календарном песенном фольклоре (см. музыковедческую статью в настоящем издании). К числу сходно организованных фольклорных форм несомненно следует отнести также песенные "вставки" в русских сказках[22].

Н.В. Леонова

---

[20] *Рюйтел И.* Исторические пласты... — С. 19—20.

[21] *Колпакова Н.П.* Русская народная бытовая песня. — М.; Л., 1962. — С. 42—45.

[22] *Леонова Н.В.* О музыке в русских бытовых сказках // Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: легендарные и бытовые. — Новосибирск, 1993. — С. 36—40.

ТЕКСТЫ

ПРОМЫСЛОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

ОХОТА И РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

355. На ружье

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь!
Встану я, раб Божий (*имярек*), перекрестясь,
пойду, благословясь, на восточную сторону,
на батюшку окиян-море.
На том святом синем море-окияне,
на острове Буяне
лежит бел Латырь-камень,
а на том камне стоит церковь
во имя Покрова Пресвятой Богородицы.
А в той церкви — золотой престол,
а на престоле сидит Матушка Пресвятая Богородица,
скорбям помощница, теплая заступница.
То я, раб Божий (*имярек*),
иду к престолу в чистоте и обиходе,
несу за плечами калено ружье.
Подхожу поблизку, поклонюсь понизку:
— Ох ты гой еси, Матушка Пресвятая Богородица!
Прикрой меня, раба Божия (*имярек*),
под правую полу нетленной своей ризой
от злого супостата,
от колдуна, от колдуницы,
от еретика и еретицы,
от инородных шаман и шаманок,
от супротивного ружья, от сизого и черного пороху,
от селитры, от пуль свинцовых,
от каленых стрел, от острого ножа и меча,
от булатного копья,
от лютого зверя, от шипучего змея,

от лихого человека к заряду.
А я, раб Божий (*имярек*),
заряжаю свое калено ружье сизым-черным порохом,
селитрой и пулей свинцовой.
И как гремят громы гремучие
и молнии сверкучие,
и так батюшка Михаил-архангел, Илья-пророк
бьет громом и палит молниею
стоячее дерево по ретивому сердцу,
а так бы мое ружье било-пробивало
с черным порохом и свинцом
по всякой птице летучей и по всяким зверям рыскучим,
встречным и поперечным —
месяца млада, месяца ветха, месяца перекрою
и во все двадцать четыре часа каждого дня и ночи,
во все мои лета, ныне, и присно,
и во веки веков.
Аминь!

356. **При отправке на охоту**

Стану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
и пойду, перекрестясь,
из избы во двери, из ворот в ворота,
в чистое поле — в широкое раздолье.
Стану я, раб, под светлую зарницу,
пообтычусь я, раб Божий (*имярек*), частыми звездами
и укроюсь светлым месяцем,
просвечусь красным солнцем.
Пойду путем-дорогою, где бежит синее море.
На синем море — злат престол,
на злат престоле — Михаил-архангел и Егорий Храбрый.
Умоюсь я, раб Божий (*имярек*),
утреннюю зарею и вечернею росою,
опеленаюсь Пречистою Марией, Пречистою Богородицею,
пеленою на все четыре стороны,
подступлю я к престолу Господню с огненным ружьем,
раб Божий (*имярек*), стрелец,
попрошу и помолю Егория Храброго и Михаила-архангела,
чтобы мне сослал разного зверя,
и разного копыта, и разную летучую птицу
на всех моих урочищах и зеленой дубраве;
и сии бы звери и птицы моего треску не слыхали,
как сей земной сотворенный крот не видит свету и лучей,
так бы разные звери и птицы

духу моего не слыхали и свету не видали;
как земной крот в сырой земле ходит сквозь воды,
так бы между зверя и птицы я, раб Божий (*имярек*),
стрелец со огненным ружьем.
Замок — земля, златы ключи — на небе.
Тем замкну, тем заключу.
Аминь!

357. На удачную охоту

Матушка Водица-царица, дочь семнадцатого марта!
С крутых гор катилась по лугам и долинам,
омывала пенья и коренья,
вырывала крутые берега,
вымывала золотые пески.
Омой меня, раба Божия (*имярек*),
ружье мое с дулом шестивинтовое железное,
с порохом, свинцом и кремнем огненным,
запал с вылетом.
Омывая, закрой от еретика и еретички,
колдуна и колдуньи, от духов нечестивых
и бесов полуденных и северных,
от ворона летучего и гада ползучего,
от глаза черного, белого, пестрого,
встречного и поперечного.
О матушка Водица!
Унеси ты мой нефарт
вниз по течению до самого синего моря,
в самую морскую глубину,
чтобы оно там потонуло
и ко мне не вернулось.
Эти слова замыкаю крепким железным замком.
Пусть будет замок в море, а ключ — на небе.
Аминь!

358. На охоту

Стану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы дверью, из ворот в ворота,
под восточную сторону к окияну-морю.
На том окияне-море есть остров,
на том острове — Божия церковь,
в той церкви — престол Господень,
на том престоле сидит Илья-пророк, и Михаил-архангел,
и сам Иисус Христос, небесных сил воевода,

и под ним сед конь бел
ездит по лесам и по чащам,
по заломам и по выскарям
и загоняет зайца белого и серого
и широколапого и широкозадого
на свои дорожки и на свои тропинки.
Бежали бы зайцы белые и серые
по моим ловушкам и моим пáстушкам,
не оглядывались, не отворачивались
и не отпячивались во веки веков.
Аминь!
Как реки и истоки мелки урочища бегут-избегают,
так бежали бы зайцы белые и серые,
широколапые и широкозадые
на свои дорожки, на свои тропинки,
по моим ловушкам и пáстушкам,
не оглядывались, не отворачивались и не отпячивались.
Тем моим словам ключевое слово:
которое слово переговорил, которое не договорил.
Как прутик у меня в зубах,
так был бы заяц у меня в руках.

359

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы дверьми, из дверей в ворота,
на восточную сторону, под красное солнышко,
под млад светел месяц, под частые звезды,
под океан-море.
На этом на океане стоит мать Божья церковь,
на престоле сидит Мать Пресвятая Богородица.
Подойду к ней поближе, поклонюсь пониже:
— Ой еси, Мать Пресвятая Богородица,
как на небесах гром гремит,
так бы моя шестилинейная винтовка гремела,
била птицу летящую, зверя рыскающего.
Аминь!

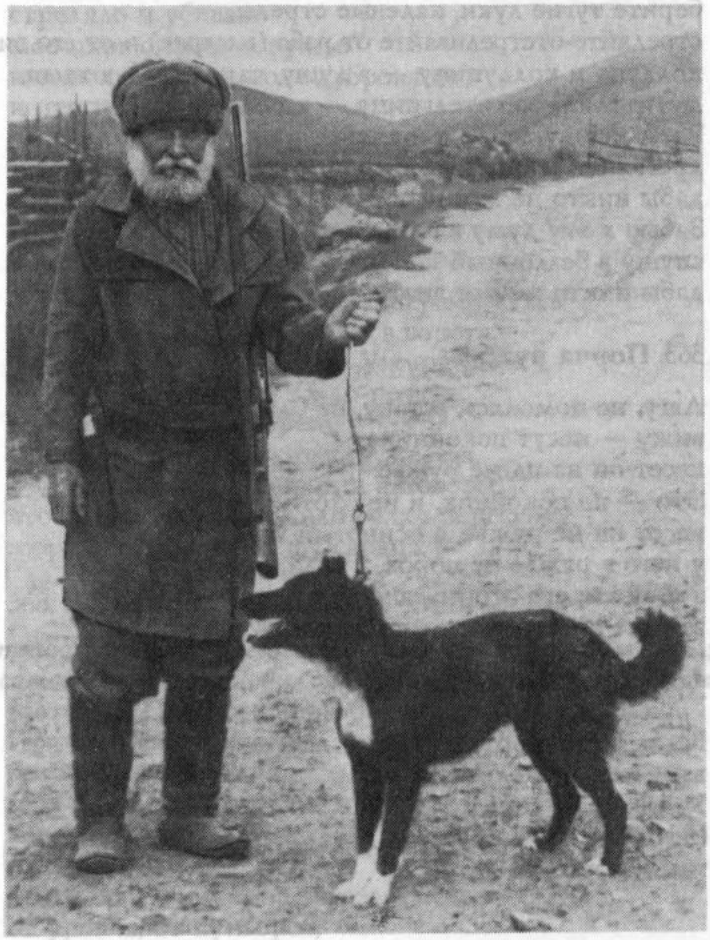
360. **Перед охотой**

Стану я, благословясь, пойду я, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
в чистое поле, в широкое раздолье,
по горам я, по долам, по темным лесам,
на добрую бирдяну.

Шли бы звери ходучи, птицы летучи:
шли бы лисицы, черные куницы,
стрешный зверь и поперечный зверь,
проходной и запяточный, —
не боялись бы меня звери,
казался бы я им белым камнем!

361

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
под восточную сторону, на Сеян круту гору.
На той горе стоят три брата родные:
первый — Хай, другой — Май, третий — Яков.



Охотник Евтей Аверьянович Ковалев (с. Большой Куналей. Бурятия). Фото Ф.Ф. Болонева.

Стреляют-отстреливают во все четыре стороны,
чтобы никто не мог повредить мне, рабу (*имярек*),
и моей винтовке тоже.

362. От порчи оружия

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
под восточную гору, к Сиян-горе.
На той горе — три брата:
первый брат Хай, второй — Май, третий — Яков.
Подойду к ним поближе, поклонюсь пониже:
— Ой еси, три брата,
берите тугие луки, каленые стрелы,
стреляйте-отстреливайте от раба (*имярек*) и от его винтовки
колдуна и колдуницу — в душу, чародея — в темя,
мстителя и мстительницу — в ребра!
Всем завидующим, глядящим из щели —
дресвяной камень в зубы,
дабы никто не мог испортить.
Забью я эту думу в бездонный туес,
спущу в бездонный колодец,
дабы никто не мог знать и испортить.

363. Порча ружья

Лягу, не помолясь, встану, не благословясь,
вижу — несут покойника,
несет он на плече ружье.
Это — не покойник, и не охотник это,
несет он не ружье, а осиновый кол,
у него в ружье не порох, а зола,
а в ружье его это не свинец, а вода, —
это все превратится снаряд золой и водой!

364. Порча ружья

Встал Иван-мертвяк, пошел мертвяк,
взял клюку железную.
Как воск не горит,
(*Вар.: Как вода не горит,*)
так и порох не летит.

365. Порча ружья

Это не охотник идет, а поп,
он не ружье несет, а кадило.
Он не птицу стрелять,
а время провожать.

Три раза подумать так — ружье не выстрелит.

366. Как смывать ружье водой

Как гром бьет, молния жжет
и палит громами гремучими,
молоньями сверкучими
и каменьями огненными,
так же б било и палило,
стреляло и убивало
мое царь огненное ружье
и всякого зверя в поле дубровного,
и птицу пернатую.
Кости ломало, кровь проливало.
И будьте мои слова все сполна.
Аминь.

367. Смывка порченного ружья

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
во чисто поле, к батюшке Ужуру-реке:
— Как ты, батюшка Ужур-речка,
моешь-полощешь берега,
так смой-сполощи с нового железа,
с моего ружья все порчи и наговоры,
чтобы оно било и ранило белку-перескочу,
зверя бегущего противу сердца.

368. На охрану пойманной дичи

Охотник, уходя из урочища, в котором поставил петли, капканы, самострелы, становился лицом к востоку и приговаривал:

Матушка Пречистая Богородица!
Прикрой своей ризой,
белой своей пеленой
мои ловушки-поставушки,
клепцы и капканы,
пышного зверя,
красную лисицу и белого зайца
от уроков, от призоров,

от сороки, от вороны,
от вещего ворона,
от девки-простоволоски,
от бабы-самокрутки.
Аминь!

369. Ограждение от волков

Как мертвец мертвый лежит,
полотном белым покрыт,
зла он не думает,
лиха не сотворяет,
глаза не открывает,
рот не разевает,
так бы и вы, серые волки,
зла бы не делали,
лихо бы не сотворяли,
уста свои не открывали,
глаза свои не открывали
на меня, раба Божьего Ивана.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь!

370. На ловлю рыбы

Поймать первую рыбку, постегать прутиком три раза, приговаривая за каждым разом, и отпустить ее в речку.

Я тебе приказываю:
— Иди, приведи мне мать с отцом,
братьев и сестер
и всех детей!

371. При ловле рыбы

Сказать трижды:

— Идите, рыба и малая рыбица,
в мой матер невод,
широкую матню.

372. На ловлю рыбы

Сколько было в церкви народу,
столько бы в моей ловушке рыбы.

Все мои слова лепки и крепки.
Тем моим словам рот, зубы — замок,
язык — ключ, в море брошены.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

373. На будущий урожай

Вот тебе, батюшка овин,
хлеб и соль, пшеничная булка.
Как булка хороша,
тако ж урожай дай хорош —
сам-двадцать,
чтоб птица не клевала,
чтоб ветры не вздували,
чтоб градом не сбивало,
чтоб дождем не высекало
и солнцем не сожигало.
Аминь, аминь, аминь!

374. Хлеб сеять ладить

У раба Божьего, у младенца,
беру етыт кусочек.
Как он не видит сонный,
так я еду, раб Божий Филипп,
в чистое поле
и везу я семяной хлеб.
Как зайду я на первый узел,
и зарываю ету крошечку
на четыре угла,
и начинаю сеять.
Как я взял етот хлеб
у младенца спящего,
так и летучая птица,
и насекомая, и зверь
не видал ету полосу.

375. Перед посевом

Как я веска и тяжка,
так и хлеб мой будь на полосе
веской и тяжкой;
чтоб никто не мог на моей полосе

свет (*цвет*) ни снять, ни сдуть,
и чтобы дождь не обмыл,
и человек не оснимал,
окроме меня — хозяйки.

376. При посеве

Зароди, Боже, на всякую долю:
птицам и нам!

377. На урожай

Умоюсь я (*имярек*) в утреннюю зарю
утренней росой,
и очерчу себя безымянным пальцем,
и скажу:
— Гой еси ты, заря утренняя!
И ты, заря вечерняя!
Пади ты на мою рожь (*и проч.*),
дабы она росла,
как лес высока,
как дуб толста.
Будьте мои слова
крепки и лепки.

378. На капустную рассаду

«Как зайдешь в огород сеять рассаду, прочитать текст три раза. И добавить после третьего раза: "Во имя Отца и Сына, Святого Духа, аминь!"»

Полевые черви, — в поле,
земляные, — в землю,
водяные черви, — в воду,
а последний червь,
сам себя съешь.

379. При посадке лука

Расти, мой лук, с бычий глаз,
с конский хвост,
чтобы лук рос.
Аминь! (*Три раза*)

380. Для урожая огурцов

"С вечера заготовить гряду, с мужем ночью не спать, рано утром в чистом белье выйти в огород, отрезать краюшку хлеба от

целой булки, посолить круто и закопать под гряду со стороны восхода солнца. Сказать эти слова, посадить семена, и в этот день в огороде делать больше ничего нельзя".

Матушка-землица!
На тебе дар земной,
дай мне дар райский.

381. На охрану урожая

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, помолясь, из избы в двери,
из дверей в вороты, в чистое поле,
прямо на восток и скажу:
— Гой еси, солнце жаркое!
Не пали и не пожигай ты овощ и хлеб мой (*имярек*),
а жги и пали куколь и полынь-траву.
Будьте мои слова крепки и лепки.

382. От грозы

Батюшка Иван и Илья,
Матушка Богородица!
Пожалейте малых детушек,
сохраните наш хлебушко,
унесите тучу темным лесом,
пустым местом.

383. От градовой тучи

Выбрасывали в ограду ухват, клюку, сковородник и приговаривали:

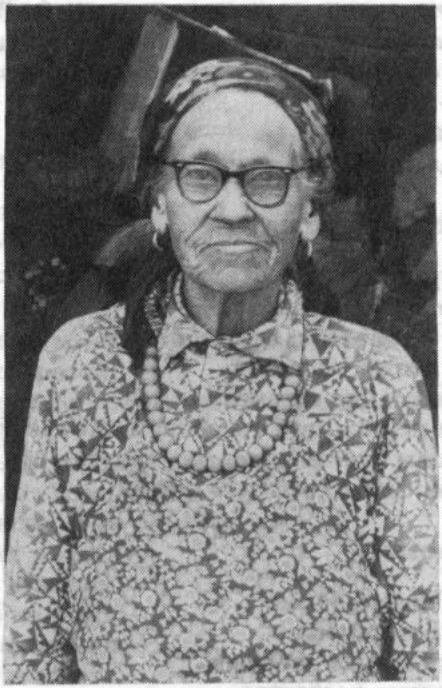
Ухват, отторгни град;
клюка, отверни град;
сковородник-отворотник,
отвороти град!

384. На охрану хлеба от кражи

Впереди — огонь,
позади — вода,
кругом — каменная стена!

385. От воробьев и червяков

Читать на заре.



Анастасия Яковлевна Киселева, знаток народного быта и заговоров (с. Новая Брянь. Бурятия). 1970-е гг. Фото Ф.Ф. Болонева.

Сяду я на кнут,
погоняю кнут кнутом,
оловянным прутом
из своего огорода
серого воробья,
серого червяка,
черную букарку.
Летите и ползите
в дикие луга,
там ешьте и точите
и с комлю, и с вершины,
а в моем огороде
не шевелите.
Замкну вам губы и зубы
двумя замками,
тремя ключами.
Брошу ключи в сине море.
Ключи вам там не найти,

в моем огороде вам
не ись, не точить.

386. От букарки

Читают на три зари.
Заря-зарница, красна девица,
возьми железный жгут
и гони эту птицу
на зеленый луг,
с этого хлеба —
на пень, на колоду,
на грязь, на болоту,
на горькую осину,
на саму вершину.

387. От птиц на хлебах

Сороки, и вороны,
и черные во́роны,
и галицы черные!
Летаете по чистому полю,
и облетаете храм Божий,
и не видите во храме Божьем,
перед Батюшкой Спасом
и перед Матушкой Богородицей
неугасимые
воску ярова свечи.
Так бы вам летать
и не видеть пшеницы белояровой!
Язык мой — ключ,
уста — замок.
Аминь.

388. От червей

Земля — в лук,
черви — от лука.
Земля сохнет,
и черви сохнут.

389. От червей

Татарин-богатырь!
Чо я к тебе прибегаю,

и чо я тебя прошу,
и чо тебе говорю:
— Из нашего огорода, из-под гряд,
из-под корня луку
высочи и замори
всяких-разных червяков.
Если ты их высочишь и заморишь,
то я тебя крепкой водкой
напою и отблагодарю.
А если ты, татарин-богатырь,
не высочишь и не заморишь,
то я тебя самого, татарина-богатыря,
заморю.

390. От червей

Черви, черви ветряные,
черви земляные,
не губите мои сады зеленые
во веки веков.
Аминь!

391. От червей

Червяки и букашки,
третья кобылка,
вот вам горькая осинка.
Ешьте ее — наслаждайтесь.
Это — мой зеленый сад,
к нему не прикасайтесь.

392. От червей

Ты, земля, от девяти девьих ног,
от девяти до восьми,
от восьми до семи,
от семи до шести,
от одного — ни одного.

393. От червей

Женился червь на десяти женах:
с десяти — на девяти,
с девяти — на восьми,
с восьми — на семи,

с семи — на шести,
с шести — на пяти,
с пяти — на четырех,
с четырех — на трех,
с трех — на двух,
с двух — на одной,
с одной — ни на одной.

394. **От червей**

Матушка крапивушка,
я тебя заламываю
на белу березоньку,
на горьку осинушку.
Выведи червяка всякого,
косматого, лохматого.
Не выведешь, не высушишь —
я тебя на огне сожгу,
на костре спалю.

395. **От капустного червя**

Ой еси, царь-трава,
выведи червяка из белой капусты.
Ежели не выведешь червяка
из белой капусты,
с зеленого луку,
заломлю буйну голову.
Отныне и довеку!

396. **Против всех червей**

Стой, трава-татарин,
я иду к тебе, парень, не даром:
твою голову к сырой земле приклонить,
червей заморить.
Если через три дня червей заморишь —
отпущу,
не заморишь —
посушу.

397. **От мышей**

"*Когда клади кладут, дак первый воз как привезут, ну и с первым снопом приговаривают*":

— Кого привез?
— Кошку да кота.
— Зачем привез?
— Мышей давить,
чтобы он их век давил
и — по веки не было.

398. **При сушке снопов**

Вставай, Царь Огонь
и Царица Искра.
Царю Огню и Царице Искре
нет воли во всем овине,
вот вам воля на сем месте.
Помяни, Господи, царя Давида
и всю кротость его.
Разлучи, Господи,
мой хлебец с дымом.
Аминь.

СКОТОВОДСТВО

399. **Когда приводят новую скотину**

Сказать трижды:
Матушка соседушка,
Прими мою черную (*по масти*) скотинушку,
люби ее, корми ее,
дой, ласкай, поглаживай.

400. **Весной, при выгоне коров на пастбище**

Никодимова порода,
не ходи моей дорогой.
Ты ходи своей дорогой,
а моя скотинушка
пойдет своей дорогой.
Мою скотинушку спасет-стережет
Никола Милостивый,
а тебя, Никодимова порода,
отгоняет Егорий Храбрый
своей железной тростью.

401. "Предохранительная молитва"

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь! Молитвой святого пророка царя Давида, бывшего пастыря овцам в дому отца своего, и молитвами святых мучеников Флора, Лавра и Власия, им же Господь препоручил предохраняти во врачевании разного животного: конского и коровьего и прочего скота, и молитвами святого великомученика и победоносца Георгия, ему же Господь покори лютых и хищных зверей, я, раб Божий (*имярек*), выгоняю своих животных в чисто поле, широкое раздолье, в зеленые луга и дубравы. Помолюсь на восток и поклонюсь на все четыре стороны святым ангелам-хранителям скотским, святым угодникам — царю Давиду, Лавру и Власию и святому великомученику и победоносцу Георгию, — пасите и храните моих животных от всяких причин, от всяких ворогов, от супостатов, от злых завидущих человеков-воров и от татей; пасите и храните моих животных от разных вредных смертоносных поветрий; пасите и храните моих животных от лютых и хищных зверей во дни и ночи. И дай, Господи, моим животным изобильное насыщение от злака-травы, от полных хлебородных плодов и дай, Господи, от моих коровушек изобильное молоко, сливки, масло. Всегда: и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

402. Чтобы корова много молока давала

Господи, благослови!
Как земля основана
на трех китах, на трех китищах,
как с места на место
земля не шевелится,
так бы любимая скотинушка (*кличка*)
с места не шевелилась.
Не дай ей, Господи,
ни леганья,
ни хвостом маханья,
ни рогами боданья.
Стой горой,
а дой — рекой:
озеро сметаны,
реки молока.

403. От "ноктя"

Спаси, Господи, помилуй
от скорби, от болезни (*и т.д.*).
Ляжу я, помолясь,
встану, перекрестясь,
пойду из дверей в двери,

из ворот в ворота.
Едет Егорий Храбрый
на своем белом коне.
Подойду я поближе,
поклонюсь пониже:
— Ты же, Егорий Храбрый,
угоняешь с белого мерина нокоть:
почешный нокоть,
и подпочешный нокоть,
и жировой нокоть,
и костишный нокоть,
и селезеночный нокоть,
и подселезеночный нокоть,
жиловой нокоть,
и поджиловой нокоть,
и кожишный нокоть,
и исподкожишный нокоть,
саловой нокоть,
и подсаловой нокоть,
храповой нокоть,
чолошный нокоть,
и исподчолошный нокоть
с челки — на гриву,
с гривы — на хвост,
с хвоста — на копыта,
с копыт — на все четыре стороны.
И всегда: и ныне, и присно,
и во веки веков.
Аминь.

404. Наговор на скотину

"Дабы сохранить от болезней и хищных зверей стадо коров и овец, знахарь вырезывает понемного шерсти с передней холки черных, красных, белых, пестрых и прочих, какие в стаде находятся, коров и овец и, завязав шерсть в узел, обходит стадо три раза по солнцу, наговаривая нижеследующее, а потом опускает в воду до осени, пока скот в поле".

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из ворот в ворота,
из дверей в двери,
в чистое поле под выток,
под выточную сторону,
на море-окиян.

На этом море-окияне
лежит бел Алатыр-камень,
а на камени — сила небесная.
Подойду я поближе,
поклонюсь пониже:
— Силы небесные,
пошлите свою помощь и силу
на наш скот, милый живот,
в чистое поле,
в зеленые луга,
в темные леса.
И сходят седмь ангел,
имеющих в руках седмь светильник
с горящими свещами,
и обходят около нашего скота,
милого живота;
и жгут они, пожигают
всех колдунов и колдуниц,
еретиков и еретиц,
зверей и звериц,
змеев и змеиц,
волков и волчиц,
и оказывают святии ангели
наш скот, милый живот,
пеньем (*пнями*) и колодьем (*колодами*).
Встретили наш скот, милый живот,
святой великомученик Георгий
и святой царь Константин
на белых конях,
имуще в руках щиты огненные;
и объезжают около нашего скота,
милого живота,
и бьют они, побивают
всех колдунов и колдуниц,
еретиков и еретиц,
зверей и звериц,
волков и волчиц,
и оказывают им пеньем и колодьем.
Встречают наш скот, милый живот,
святые бессребреницы
Косьма и Дамиан,
имуще в руках различное врачество,
и обходят около нашего скота,

милого живота,
врачуют их от всякия болезни:
и тлетворных ветров,
и смертоносныя язвы —
и оказывает наш скот,
милый живот,
всем колдунам и колдуницам,
еретикам и еретицам,
волкам и волчицам
пеньем и колодьем.
Век по веку,
отныне и довеку,
ныне и присно (*и прочая*).
(*Потом трижды:*)
Да воскреснет Бог!

405. От болезни скота

Нашептывают над водой, а потом дают ее пить лошади.

На море на океане,
на острове Буяне
стоит Латырь-камень,
на этом камне стоит собор.
В соборе стоит престол,
на нем сидит Иисус Христос.
Приду я к нему поближе,
поклонюсь пониже,
попрошу я три прута медных,
три прута железных,
три прута оловянных
и бить скотину,
милую животину,
выбивать из нее
двенадцать ноктей:
нокоть жиляной,
мясной, костовой,
суставной, хребтовой,
хвостовой, сердцевой,
ноздревой, мозговой.
Он будет выходить в ноздри,
а с ноздрей пойдет
во сыру землю.
Будьте мои слова все сполна.
Аминь.

406. От "ноктя"

Фрёл и Лавёр,
храните мою поскотину,
животну рыжу,
от всех двенадцати ноктей:
от кровяного, от глазного,
от мозгового, от нутряного,
от костяного, от хребтового,
от ребрового, от хвостового,
от потного, от водяного,
от зубного, от езышного.
Будьте мои слова все сполна,
которые не договорены
или переговорены.
Аминь.

407

Лягу, благословясь, стану, перекрестясь,
пойду под востошну сторону, на океян-море.
Там лежит Колода-рыба.
Подойду поближе, поклонюсь пониже:
— Вынь из моих лошадей двенадцать нохтей,
двенадцать скорбей:
от дыхательнова, от пыхательнова,
от норошнова, от глазнова,
от ушнова, от челношнова,
от копытнова, от щеточнова,
от хвостовова, от хребтовова,
от болоннова, от заболоннова,
от стрешнова, от поперешнова,
от щипоты, от ломоты,
от западинова ветру.
Бросаю все наговоры через плечо наотмачь.
Матушка Колода-рыба,
закрепи мои слова белояровым хрящом,
белояровым печком на доброе здоровье.

408. На коров и овец

Царь Муравей, Царица Мурашица!
Как ваши детушки не расходятся,
Не разбегаются во все четыре стороны,
так бы мое стадо не расходилося,

не разбегалося во все четыре стороны.
Знала бы коровушка коровушку,
теленочек теленочка,
овечка овечушку, лошадка лошадушку
при утренней заре Марьяне,
при вечерней Маремьяне,
при всей луне Господней,
при Божьей колеснице.

409

Читают три раза на соль или на табак, стоя лицом "на солносход".

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
в чисто поле.
В чистом поле стоит ракитов дуб,
на дубу сидит млад исёл сокол.
Подойду я (*имярек*) близешенько,
поклонюсь низешенько:
— Батюшка исёл сокол,
не скреби сырый дуб,
полетай во конюшнай двор,
выскреби (*масть коня*) скорбище и ногтище,
двенадцать нохтей,
двенадцать скорбей:
с ретивого сердца,
с лехки, с печенки,
с горячего сердца,
хребтовой, мозговой, проходной,
из-под щетки, из-под копыта,
из семидесяти семи жил с поджилкой.
Будьте крепки и лепки мои слова,
крепче камня, крепче булату.
Плюну слюну я в воду.
Слов моих не поднять,
комару носа не подточать,
тетере слов моих не перенять.

410

Пойду я, благословесь,
пойду, перекрестесь,
в чистое поле,
в широкое раздолье,

на синее море.
На синем море сидит Абака-зверь.
— Выгоняй из коня (*такого-то*)
двенадцать нохтей:
стрешнаго и поперешнаго,
щеточнаго и подщетачнаго,
хребтоваго и саповаго,
из сапу — в голову,
из головы — в гриву,
из гривы — в спину,
из спины — в зад,
из зада — в землю.
Батюшка Абака-зверь,
прошу тебя выгнать
из моего коня (*такого-то*) боль.

411. **От "ногтя"**

Во имя Отца и Сына
и Святого Духа. Аминь.
Отец и Сын и Дух Свят —
Троица святая животворящая,
раб Божий (*имярек*) просит
у Троицы животворящей,
у Флора и Лавра:
— Храните, стерегите
мою сивую лошадь
от всякой порчи,
от всякого ворога, от супостата,
от всякого злого человека,
от тящищаго этого ярого ногтя,
от всех двенадцати ногтей:
от глазного, ноздревого,
заушного, сердцевого,
мозгового, нутряного,
хребтового, кожного,
закожного, почечного,
подрепичного,
жильного и костяного.
Все вы, лютые и ярые ногти,
откуль вы пришли,
туда и пойдите:
с травы на траву пойдите,
с воды на воду пойдите,
с ветру пришли —

на ветер пойдите,
с лесу — на лес пойдите;
откуль вы взялися,
туда и пойдите.
Будьте мои слова
все сполна трижды,
все сполна словом.
Подите, мои слова,
к лошади в спину,
в рот, в ноздри, в уши,
в ретивое сердце,
в горячую кровь,
в черную печень
и во все жилы и суставы;
изгоните вы двенадцать ногтей:
изгоните в спину,
из спины — в хвост,
из хвоста — в ноги,
из ног — в матушку сырую землю.
Так, лошадь сивая, будь здрава,
и ничем не болей, и не скорби
всегда: и ныне, и присно,
и во веки веков.
Аминь.

412. На приплод овец

Как муравьи плодятся,
так бы у меня, раба Божьего (*имярек*),
плодились овечки:
беленьки, черненькие, пегонькие.
Ключ и замок —
сам Иисус Христос.

413. От червей

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.
Стану я, раб Божий (*имярек*),
благословясь и перекрестясь,
пойду я из избы во двери,
из ворот в ворота.
Пойду я, раб Божий (*имярек*),
в чистое поле,
в широкое раздолье

искать матушку траву —
золотую голову.
— Ах ты, матушка трава,
золотая голова!
Буду я тебя просить:
выведи червей у милой моей животины.
Если выведешь — отпущу,
а не выведешь —
не отпущу вовеки.
Аминь.

414. Отнимают молоко

Коровушка-матушка ходит в бору,
ес[т] травонку зеленую,
травонку шелковую,
ес[т] травонку зеленую,
шелковую-муравую;
пьет на матушке сырой земле
воду ключевую студеную.
Травонка в сочку —
у коровушки молочко,
вымечки в бочку.
Матушка Угодница,
будь заступница-помощница.
У коровушки бежит молочко
по вымечки и по титечкам,
на здоровьице хозяину также.
Аминь, свято благословлено.

415. От болезни коров

Господи Исусе Христе,
и Сыне, и Боже, помилуй нас.
Как сарай стоит на четырех столбах,
стоит — не шевелится,
так чтоб моя раба коровушка
на своих четырех столбах
не шевелилась:
хвостом чтоб не махала,
головой не клевала,
смирно стояла,
как все четыре столба.

416. Вымя ладить огнивом

Стану я, раб Филипп, умываючи,
богу помоляючи,
пойду я сенями и дверями,
пойду я воротами,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
к окияну синю морю.
На окияне синем море
стоит матушка соборна церковь.
Подойду я поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшко Царь Огонь,
матушка Царица Искра,
матушка Власия, Федося,
заступи и помоги моей коровушке (*кличка*),
титечки и вымочки,
ломоты, щипоты,
ветрены переломы,
скорби-болезни.
Утреня заря, вечёрня заря.
Недоговор, переговор —
буть все сполна,
буть же свято благословлена.
Как заря родица,
животиночки боль свалица.
Аминь.

417. От сглазу коровьего вымени

Приговаривают, когда взойдет зарница, трижды обведя безымянным пальцем вымя.

Скатитесь, свалитесь
скорби-болезни
у этой коровы с твоего вымя.
С гор пришли — на гору пойдите,
с лесу пришли — на лесы пойдите,
с грязи пришли — на грязь пойдите,
с рек пришли — на реки пойдите.
Скатитесь, свалитесь болезни
у этой коровы с твоева вымя.

418. От болезни вымени

Осподи Исусе Христе Небоже,
помилуй меня!
Стану я, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из сеней в сени,
из ворот, в вороты,
под востошну сторону.
Под востошной стороной
стоит матушка соборна церква.
В соборной церкви —
злат камень.
На златом камне —
Матушка Пресвятая Богородица.
Пойду я близешенько,
поклонюсь я низешенько,
попрошу с усердием:
— Скатите с нее.
Пособлятца она
от стесненья-заушенья.
Спасите с нее, свалите с нее:
с ясных очей,
с темных бровей,
с белого лица,
с ретивого сердца,
с горячей крови,
с лехких, с печени,
с селезенки,
со всей нутреной.
Пособите ее, спасите ее
не на год годущий,
а на век векущий.
Осподи Исусе Христежи Небоже,
помилуй ее.
Аминь.

Больное место очерчивается безымянным пальцем или крестом. "Ладят шес[т]ь дён, а то три дня — утром и вечером. До обеда не надо допускать".

419

Пойду, благословясь,
пойду, перекрестясь,

из дверей в двери,
из ворот в вороты,
на море на океан.
На море на океане,
на острове Буяне
стоит престол.
На престоле стоит
Матушка Запрестольна Богородица.
— Прошу, Матушка Запрестольна Богородица,
помогчи моей троешерс[т]ной коровушке (*кличка*)
от грудницы.
Грудная боль — грудница!
Как брус (*можно, кирпич*) исходить,
камень изнашиватца,
так и болезни сходите
с моей троешерс[т]ной коровушки.

420. От змеиного укуса ограждение

На мак произнести три раза и обсыпать маком.
Обсею маком ядучим,
обгорожу тыном железным,
чтобы в мое стадо
не попала змея летучая,
чтобы мое стадо
не укусила змея кусучая
век по веку.

421. Для прибавления молока

Господи, благослови!
Как реки идут,
как моря идут,
как ключи идут
из-под пня,
из-под коренья —
нигде запору нет,
так бы и молочку у коровушки,
(*серой*) шерстинушки (*кличка*),
нигде запору нет;
молочко, в титечки иди из жил,
из восьмидесяти поджилков,
из легких,
из ретивого сердца,
из волоска, из-под волоска

в указано местечко,
в титечки, молочко,
у коровушки-матушки собирайся.
Вода — матка, небо — батько.
Господи, сотворил небо и землю,
сотвори матушке-коровушке пищу
и еще того жору и доброго здоровья
в чистых полях, в зеленых лугах.
Аминь.

422. "От отбирания молока"

Наговаривать три раза на воду, вылить в пойло и выпоить.

Первым разом, Господним часом
Господу помолюся,
святой Матери Пречистой поклонюся.
Со всеми святыми стань же ты, Господи,
на помощь.
Заря-зарница,
всему свету помощница,
помогаешь людям — помоги и нам.
Встану я, рабица Божия (*имярек*), ранешенько,
умоюсь белешенько,
помолюсь я Богу вернешенько.
Выйду я за новые воротцы,
гляну я во чистое поле.
В чистом поле стоит загородка.
Пойду я к этой загородочке.
В загородочке стоит
богатырская коровонька (*коровочка, коровушка*),
сама молоденька,
рожки крутеньки,
копытчики золотеньки,
хвостик шелковенький.
Как эта богатырская коровенька
не боится ни змея-поперечника
и ни змеи-поперечницы.
Иди же ты, богатырская коровонька,
к той змеи-поперечницы,
к тому змею-поперечнику,
которые молоко отбирают и запрещают.
Ты ж у них молочко отбери,
рожками отбодай,
копытками отгреби
и хвостиком отмети,

молочко беленькое,
маслечко желтенькое,
сметану клубочек (*глыбочек*)
глубоко в себя, в вымечко клади
или моей коровоньке (*черно-белой Маньке*)
в вымицe клади.
Как эта богатырская коровонька
не боится ни змея-поперечника
и ни змеи-поперечницы,
так бы моя скотиночка,
(*черно-бела*) шерстиночка (*Манька*)
не боялась ни змея-поперечника,
ни змеи-поперечницы.
Иди же ты, моя скотиночка,
(*черно-бела*) шерстиночка (*Манька*),
у змея-поперечника
и змеи-поперечницы
молочко отбери,
копытцами отскреби,
рожками отбодай,
хвостиком отмети,
молочко беленькое,
маслечко желтенькое,
сметанку (*глыбочек, глубочек*)
глубоко в себя, в вымечко клади.
Что захватила, то и заговорила.
Господи, прими молитву мою.
Крестом крестись,
Своим духом держись,
утренней зарею,
вечернею зарею заходись.
Аминь.

ПЧЕЛОВОДСТВО

423. При вешнем выпуске пчел

Встану, перекрестясь,
я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду я из дверей в двери,
из ворот в ворота,

в чистое поле.
Умоюсь я утренней росой,
утрусь я некореной белой пеленой,
обоймусь я красным солнцем,
обтычусь я мелкими яркими звездами.
Пойду я к батюшке Изосиму
с совестью человеческой.
— Батюшка Изосима-совестник,
как Вы брали насекомую
в городе Иерусалиме,
на горе святой на Артипе,
садили в свой неспящий костыль
дерева кипаризу,
так же я, раб Божий (*имярек*),
беру свою насекомую пчелу —
градскую мошку
и сажу в неспящий костыль —
дерево пихту.
Встаю я по утренней заре
и запускаю свою насекомую пчелу —
градскую мошку
из ранней пасеки
на тридевять цвету,
на тридевять вербей
нести белого меду,
желтого воску
в неспящий костыль,
в дерево пихту.
Аминь.

424. Молитва при выставлении пчел весной

О Пречистая Пресвятая Богородица! Спаси и помилуй меня, раба Божьего (*имярек*), со райской пасекой и со святыми пчелами. Сошли мне могучу подпору — Изосима и Савватия: Изосим пчел держит, Савватий володеет, Иисус Христос с своей земницей, Илья-пророк — колесницей, Мать Пресвятая Богородица — нами, рабами, нашими душами. Я к ней приточуся, всех наук научуся, по Божьему велению, по твоему научению укрепи и утверди, сил смиренным надели, а пакостливую пчелу угони и прогони под восток, под восточную сторону, на окиян сине море, под Латырь-камень. Аминь.

425. От уроков пчел

Матушка быстра река,
бьешь крутые берега,

пенья, и коренья, и желтые песка,
так смой, сполошши уроки, призоры
с серой матицы (*матки*) и с серых пчел
от страшного [по форме должно быть "встречного". — Ф.Б.]
и поперечного,
от ветряного, от долгозубова и редкозубова,
от разноглазова и косоглазова,
от рыжего и черемного,
от бабы-самокрутки, от девы-простоволоски
и от самих хозяев.
Вы, мои райские пчелы, полетайте,
прилетайте на травы, на муравы,
на все цветы лазоревы, на медовые росы.
Носите вы мне воску и меду
в свои липовые улья от головы и до пят —
меду для православных христиан,
а воску Господу Богу на свечи. Аминь.

426. На охрану пчел

Встану, перекрестясь,
я, раб Божий (*имярек*),
благословясь, пойду я
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
Умоюсь я утренней росой,
утрусь я кореной Божьей пеленой,
обоймусь я красным солнцем,
обтычусь я мелкими яркими звездами.
Пойду я к батюшке Изосиму
с совестью человеческой.
— Батюшка Изосим-совестник,
постав[ь]-ка в огород
железный тын
от земли до небеси,
до морской глубины,
чтобы не было перелета,
перескоку
к моей насекомой пчелке —
градской мошке;
никто бы мой мостик не мог поломать:
ни колдун, ни колдуница,
ни ворожник, ни ворожница.
Сдуну каменный нож во воды реки,

а колдунишке — горячего песка в глаза.
Аминь аминен, аминем подперта.

427. От муравьев на пасеке

Царь Муравей!
Уйми своих детей-мурашей,
чтобы твои дети-мураши
не ели, не кусали
моих райских пташек-пчелочек.
У моих райских птичек-пчелочек
тело медно, кости железны.
Батюшки-мураши,
ступайте на север,
на полдень,
на восток, на запад.
Язык мой — ключ,
уста — замок.
Аминь.

428. От воров и зверя на пасеках

Батюшко Красное Солнце
и светел Месяц,
частые звезды
и вся Лунь Господня!
Как ты, батюшко Красное Солнышко,
не стоишь ни день, ни ночь,
ни часу, ни минуты, —
обойди мою пасеку
и моих райских птичек-пчелочек
вокруг трижды раз,
и загородите мою пасеку,
святые угодники Зосима и Савватий,
тыном железным
от земли до небесной высоты,
и заприте, и замкните
тремя златыми замками
и тремя булатными ключами.
Язык мой — ключ,
уста — замок.
Аминь.

429

Господи, великий Дух гор и лесов!
Не откажи просящему.
Моя мысль сверкает, как чешуя хариуса,
как перья фазана,
при встрече с незримым царем лесных растений.
Внемли моему чистому сердцу,
верному тебе, о великий Дух,
от самого моего рожденья.
Пошли мне удачу, благослови!

430

Не уходи от меня, Панцуй!
Я пришел сюда с открытым сердцем,
С добрыми мыслями.
Дай мне прикоснуться к тебе чистыми руками,
не запятнанными ничем худым.
Пусть свидетельствует небо,
что я жил честно,
ни разу не совершив греха.
Моя любовь к ближнему не знает предела.

БЫТОВЫЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ

431. Чтобы не встретить змеи

Царь восточный,
царь полуночный,
царь полуденный!
Убирай своего гада земляного,
травяного, подкустного,
подколодного, ползучего,
скакучего, летучего.
Если не уберешь своего гада,
будем просить Мать Пресвятую Богородицу
и Михаила-архангела.
Он будет огнем палить,
мечом рубить —

не будет вам места на океане-море,
под ресовым камнем.

432. От змеиного укуса

На море-океане,
на острове Буяне
сидит Змея Горыныч.
— Ты, Змея Горыныч,
ты не кусайся,
ты не одна,
вас двенадцать сестер:
бела-бела,
пуза-пуза,
пуха-пуха,
черна-черна,
сера-сера,
зелена-зелена,
красна-красна,
земляна-земляна,
болотна-болотна,
подколодна-подколодна,
ты не кусайся,
ты не ожаливай,
а то худо будет.
Аминь.

433. От укуса змеи

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под восточную сторону,
на океан-море.
На том море
выплывает бел горюч камень,
на том бел горюч камне
сидит девица Грица, волосогривица.
Подойду поближе,
поклонюсь пониже:
— Ой еси, девица Грица,
волосогривица,
вытяни и высоси
змеиное жало,

утоли щипоту и ломоту
у раба Божьего (*имярек*),
Аминь.

434

Змея опивалая серая,
у змеи опивалой, у змеи серой
у моря вода далеко,
а у меня, у (*имярек*), вода близко [плюет. — *М.М.*]
Не выпускай, нечистая сила,
жала своего до сердца моего.
Трижды раз проклят будь!
Аминь!

435

Идет (*имярек*), раба Божья, в лес —
змея, под колоду залезь!
Произносится три раза.

436

Я — в рям, змея — из ряму!
Водой подмывает,
огнем подсекает!

437

Три раза повторить и три раза плюнуть через левое плечо.
Змея Василиса,
ко мне не явися!
Тебе — пень да колода,
а мне — путь да дорога.
Аминь! Аминь! Аминь!

438

Пойду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
на чистое поле,
на синее море.
На чистом поле,
на синем море
стоит яблонька.
На той яблоньке — три конышка,

на трех тех конышках — три гнезда,
у тех трех гнездах — три змеи:
старшая — Солоха,
вторая — Марыска,
третья — Ульяна.
Придите, яд высосите,
зубы вынимайте.
Ежели яд и зубы не вынете,
то придет Михаил-архангел,
возьмет меч
и снимет голову с плеч,
и занесет на широкую пожню,
и спалит огнем,
и разнесет вас пеплом
по чистому полю,
по синему морю!

439

Ты, змея скоробитая, всем змеям змея — лютый огонь, ты, змея, — головня. Как от головни нету ни щипоты, ни ломоты, ни опухоли, так же бы от черной от лютой змеи, от красной, от красноголовой от змеи не было ни щипоты и ни опухоли; и от красной змеи Василиски не было и от всей гадости, от страшности не было ни щипоты, ни ломоты и ни опухоли.

Век по веки, отныне и довеку. Аминь!

440

Встану я, благословясь,
пойду, перекрестясь.
Выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле, широко раздолье,
на Сиянскую гору.
На Сиянской горе стоит липовый куст,
под этим липовым кустом лежит перина,
на этой перине лежит змея Катерина.
— Ой ты, змея Катерина,
аспида Василиска!
Унимай своих детей:
дворовых и боровых,
степных и лесных, и водяных,
и кочных и подкочных,
угольных и заугольных,

печных и запечных.
Ты не будешь унимать —
мы будем просить Михаила-архангела:
Михаил-архангел будет железными прутьями драть,
оскробки, обломки по-за кожью пихать.
Будьте вы, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня, крепче булату.
Ключ — в море, замок — в роте,
за толстыми щеками и частыми зубами.

441

Бежала змея из-под липового куста.
— Эй, змея Терпеня,
не кусай меня, рабу Божию Лукерью.
Если ты меня укусишь,
я тебя убью, на огне спалю,
жало вытащу — пеплом засыплю.
Тебе — слово, мне — слово
по весь Господий день.

442. **При укусе змеи**

Уходила змея из-под липового куста,
упускала змея свой норх
по мхам, по рекам, по чистым полям.
Я, змея, твой норх выжгу, выпалю,
мятлой замяту, кочергой занесу.
Ты, змея, пестрая, кость в тебе желтая,
рот говенный, язык суконный.
Пойдем, змея, к Христу судиться.
Ково, змея, Христос осудит?
Тебе, змея, — на смерть,
а мене, раба Божьего, — на здоровье.
Ныне, и присно, и во веки веков.
Аминь. Аминь. Аминь.

443. **От укуса собаки**

Чей хлеб ешь, на того и брешь.

444. **От укуса собаки**

Пригороди, Господи,
каменными стенами,

закрой, Господи,
железными воротами,
прикрывай, Господи,
своими ризами.

445. От клеща

Я — в лес, клещуки — на лес.
Клещуки, не ешьте меня:
у меня кожа медная,
кость железная.
Послушай, клещук,
ешь сам себя.

446. От клопов

У меня, рабы Божьей (*имярек*),
тело мое медно,
а кровь — горькая осина,
у клопов зубы репейны,
и кол им в рот осиновый.
Слова мои крепки и лепки
отныне и довеку.
Замок во рту,
ключ на языке.

447. От пожара

Шла лисица по небесам,
несла хвост под небеси.
Хвостом махала,
пожар захлестала,
у рабы Божьей (*имярек*)
языком лизала,
пожар засушала:
где лизнет,
там высушит.

448. К домовому

При переезде на другое место брали старый сапог, тапку, галошу, валенок и, выходя из двери, приговаривали:

Батюшка домовой,
вот тебе́ сани,
поедем жить с нами.

Будешь с нами жить,
службу верную служить,
нас и нашу скотинушку любить.

"Приедешь в новый дом, положи в галош хлеб, соль, мелочь денег или без таковых и положи в подпол на завалинку или брось его вместе с кошкой, приговаривая":

Батюшка домовой,
меня и мою скотинку люби,
мне верно служи.

449. К домовому

Батюшка-соседушка,
вот тебе хлеб и соль,
с моим батюшком-соседушком
дружно живите,
друг к другу ходите,
друг друга любите.
Как вы будете дружно жить,
так и мы с соседушкой
будем дружно жить,
друг к дружке ходить
и друг дружку любить.

450. Предохранение при гонке дегтя

Господи Иисусе Христе, Сын Божий,
помилуй меня и мою ямочку.
Батюшка маяшной ключик,
потопи и помочи мою ямочку (*три раза*).
Я иду против врагов,
утром рано умоюсь водой,
утрусь пеленой,
пойду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
на окиян-море.
В окиян-море, на острове Буяном
стоит матушка соборная церковь.
Во матушке соборной церкви за престолом —
Мать Пресвятая Богородица.
— Мать Пресвятая Богородица,
помилуй меня от врагов-супостатов.
Аминь.

После этого три раза обходят вокруг ямки.

451. При мытье в бане

"Заходя в баню, оставляешь всю одежду в предбаннике, а зайдя в баню, три раза подними наверх руки, чтобы они потолка не касались; за каждым разом приговаривая":

Матушка баня, мой меня,
батюшка баня, парь меня,
смой с меня, сними с меня
всю нечисть.

Идя из бани, приговаривать:

Матушка Богородица, будь со мной,
Батюшка Христос, будь со мной.

452. От драки

Встану я, раб (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
под ясное солнце,
под чистые звезды,
под восточную сторону.
Там есть согра.
В этой согре есть кузница.
В этой кузнице есть три черных кузнеца.
Я вам поклонюсь,
я вам помолюсь:
— Будьте ко мне на помощи.
Три черных кузнеца,
скуйте на раба (*имярек*) ковы
и трех пудов гири:
на руки — ковы и трехпудовые гири,
на ноги — ковы и трехпудовые гири,
на язык — ковы и трехпудовые гири,
чтобы раб (*имярек*) на меня, рабу (*имярек*),
руками не хлопал,
ногами не топал,
не видел, не слыхал, не болтал
ни с ярости, ни со злости, ни с совести,
чтобы я, раба (*имярек*), для раба (*имярек*)
была бы как солнышко ясное,
милая, желанная, прекрасная.
Аминь.

453. На драчуна

Мертвый мертвец, черный чернец, не оживает,
околевает на белой брусчатой лавочке.

Как у мертвого мертвеца, черного чернеца,
руки не подымаются, глаза не открываются,
уста не раздвигаются,
так чтоб у раба (*имярек*) на ту рабу (*имярек*)
руки не подымались, глаза не открывались,
уста не раздвигались, голос не повышался.
Будьте мои слова крепки и лепки
во веки веков!

454. На успокой

Резник мой, пленник мой,
защитник мой,
защити меня облаками
от земли до неба
от злова и лукавова,
от несчастных бед,
от раба (*имярек*):
на успокой, на успокой, на успокой,
на милость, на милость, на милость,
на жизнь, на жизнь, на жизнь,
на любовь, на любовь, на любовь,
на сон, на сон, на сон,
на слад, на слад, на слад.
Спать тебе, раб (*имярек*),
с вечерней зари до утренней,
не пробудиться. Аминь.

ОТ ВОРОВ

455

Пресвятая Богородица,
огради нас от вора
крутой горой,
быстрой рекой,
темным лесом!
Ни взад, ни вперед,
опять — во двор!

456

Шел Христос через девять небёс,
нес Христос евангельский крест.

Встретились с крестом всякие языки,
вспокорялись языки суроставным, содержавным:
— Скрути меня, содержи меня!
Кто будет у меня красть,
нападай на него страсть:
моха и болота, темные леса,
туманы в глазах. Аминь!
Вокруг меня и вокруг моего дома
нанесена гора Исуса Христа,
рука Божьей Матери — замок,
ангелу — ключи!
Не вами закрыта —
не вам тут и брать!
Если вы возьмете,
то вы с ума сойдете
и обратно сюда все принесете.
Аминь! Аминь! Аминь!

457. От воров

На моих дверях —
сам Исус Христос,
во дверях —
Пресвятая Богородица,
в воротах —
ангелы-хранители.
Вокруг моего двора —
крутая каменная гора,
железный тын,
стальной клин.
Кто придет красть — не уйдет,
кто возьмет — не унесет
до ясного солнца,
до белого дня.
Аминь.

458. От воров

Кто мое богатство возьмет,
тот и с места не сойдет:
язык отнят,
руки и ноги каменеют,
сам в землю врастет,
меня подождет,
покаместь я приду,

пояс шелковый сниму,
два узла развяжу,
вора с места отпущу.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

459

Ангел мой, хранитель мой,
Мать Пресвятая Богородица,
спасите меня, рабу (*имярек*), сохраните,
закройте и защитите
своей нетленной ризою Господней
от всякой скорби меня,
от болезни, от напасти-беды,
от злого человека,
от худого, от лиходея,
от старого, от малого,
от ножа, меча,
от воды потопной,
от тюремного заключения.
Сохрани меня, Господи!

460

Рабе Божьей (*имярек*) —
путь да дорога,
а недоброму человеку —
пень да колода!

461

Господня голова, Господня рука,
Господня втора,
спаси, сохрани и помилуй
рабу Божью (*имярек*)
от злого человека, от лихих людей,
от всяких напастей!
Закинь ключиком рабу Божью,
огради твоим крестом животворящим
рабу Божью! Аминь!

462

Пребывание Христа —
прибежище Господне.

При пути, при дороге
сам Господь с нами.
— Мать Мария, где спала-ночевала?
— На Сеонской горе, на всей красоте.
Я пошла в дорогу,
взяла тебя с собой:
от огня, от пламени,
от воды-потопа,
от злого времени,
от любого зверя,
от лихого человека!

463

На реке стоит стол.
На тым столе лежит Христос.
Бок пробитый, кровью оплытый —
замученный,
крестом заложенный!
Произносится три раза.

464

Удар, удар, добрый господар,
сядь на свое местечко,
на золотое кресличко,
хорошее съешь,
а плохое сплюнь!
Аминь!

465

Как мертвец мертвый лежит,
полотном белым покрыт,
зла он не думает,
лиха он не сотворяет,
глаза свои не открывает
и рот свой не разевает,
так бы и вы, серые волки,
зла бы не делали,
лихо бы не сотворяли,
уста свои не открывали,
глаза свои не открывали
на меня, раба Божьего (*имярек*)!
Во имя Отца и Сына и Святого духа!
Аминь!

466. Оберег при дороге

Еду я из поля в поле,
во зеленые луга,
в дальние места
по утренним зорям
и вечерним закатам,
умываюсь медной росой,
утираюсь солнцем,
облекаюсь облаками,
опоясываюсь чистыми звездами
и еду я, еду.
А во поле растет одолень-трава.
— Одолень-трава, не я тебя поливал,
не я тебя породил.
Породила тебя мать сыра земля,
поливала тебя девка-простоволось,
и бабы-самокрутки.
И эх, спрячу я тебя, одолень-трава,
у ретивого сердца.
Храни и соблюдай меня
от людишек неверных,
от завистников и корыстолюбцев,
от льстивых и нерадивых:
лиха бы они не думали,
скверного не мыслили.
И так тому будет и во веки веков.

467. Перед дорогой

Господи, я в путь иду
и тебя, Господа, с собой беру.
Ангелы, архангелы со мною идут.
Херувимы, серафимы, все ангелы небесные
с нами идут,
Божественное знамя идет с нами,
огнем палит.
На всех нас — замки,
ключ — сам Исус Христос.
Аминь!

468. Перед дорогой

Иду я, раб Божий (*имярек*), в дальний путь,
со мной идет Исус Христос.
Исуса Христа спасла Божия Мать,

А меня спасет Исус Христос, Божия Мать,
скорбящая Божия Мать,
Самуил, Михаил, Ивгиил,
Иван Грозный, Иван Креститель,
ангел-хранитель, Михаил-архангел,
святой Егорий, святой Кукша,
святой Кирилла-мученик,
Николай Угодник.
Аминь!

469. От разбойников на дороге

Скину я, раб Божий (*имярек*), с себя пояс шелковый,
заверну руки разбойничьим узлом,
я закрою глаза звериным узлом,
я надену пояс шелковый.
В путь-дорогу я отправлюсь,
я с разбойниками справлюсь:
руки, ноги у них отнятые,
думы у них проклятые,
глаза у них звериные закрытые,
все оружия у них заговоренные,
святой молитвой запамятливые,
ножи булатные — не режут меня,
топор вострый — не рубит меня,
меч булатный — не сечет меня,
оружия меткие — не выстреливают в меня,
пули быстрые — не выстреливают в меня.
Все оружия частыми звездами заговоренные,
святым месяцем закрытые,
красным солнцем все разбойники ослепленные,
райскими ключами закрытые,
святой молитвой запамятливые.
Аминь.

470. От оружия и врага

Иду я, раб (*имярек*), благословясь,
мать моя озорница,
будь ты мне родная сестрица.
Иду я черным валом,
поставь моему врагу — колом.
Я змеею обернусь,
я врага своего не боюсь.

471. От оружия и врагов

У моих супостатов и недругов
мысли, кости — пепельвиные.
У лютых супостатов —
оружия пепельвиные.
На меня, раба (*имярек*), и на моих товарищей,
на сто сот человек,
стрел из лука не застрелить.
Святой Михаил-архангел,
святой Гавриил-архангел,
святых небесных сил воевода,
заступи за меня, раба (*имярек*),
от раны, штыка и пульных,
мечевых, от штыковых.
Загороди меня горами,
четырьмя каменными стенами,
со всех четырех сторон меня, раба (*имярек*),
замками златыми.
Аспидами защитимый во веки веков.
Аминь.

472

Владыке Царю слава!

Господи Царь Иисус Христос — человеколюбче.

Помилуй меня, и рать на пути, и душевного против меня разных людей всякого языка.

Не дай раба Божьего (*имярек*) ни ранить, ни из лука, ни пушки и пистолета.

И спаси, помилуй, закрой, защити.

От пушечных ядер летящих разных мастеров, всякого оружия, от всякого удара супостатов.

Святой Тихон, утеши ти Господи, всякого не мирного плечами своими со многими силами.

Помилуй меня на всякую встречу, летящую пулю или противнаго слова; от сабли, от ножа, от рогатины, от бердинаго, от топора, от всякого оружия, железа, вступи и помилуй, закрой, защити.

Не дай, Господи, служебного своего православного крестьянина, раба (*имярек*), ни камнем, ни ножом поколоть, ни деревом, ни костью убить, от всякого дерева в лесу.

Святы Лука Евангелист и Хватиил, Залуки и Залук — святые мученики, святой Харитон, святой Никита. Избави, Господи, и помилуй раба своего (*имярек*) от меч, от сабли.

Моя Пресвятая Владычица — Богородица, заступи, спаси и помилуй меня, раба (*имярек*), святыми молитвами (*имярек*), железным забором от востока и до запада, от лета и до севера, от земли и до неба.

И будь, тело мое, крепче Алтаря и синяго Булата, каленой меди.

Поди, железо, в свою мать — березу, а во-вторых, в свою мать — рыбу. А ты, рыба, — в море.

А я, раб (*имярек*), — всем землям огненным(*ый*).

Во окияне-море есть замок с золотыми ключами. Я — к тому замку, раб (*имярек*), отлажу; тот замок крепко-накрепко золотым ключом замкну, под Алтарь положу.

Навеки тем людям, моим супостатам, воды моря-океана не пивать, камня Алтаря не поднимать, и меня, раба (*имярек*), не испробовать, из белого тела и крови моей не выпускать во веки веков.

Аминь.

ОТ ВСЯКИХ НАПАСТЕЙ

473

Огради меня, Господи,
Адгонскими горами,
спасительскими руками!
Ангел-хранитель,
замкни меня (*имярек*), замкни!
Мать Царица Небесная,
спутай всем моим врагам
руки, ноги, помрачи ум!
Аминь! Аминь! Аминь!

474

— Мать Пресвятая Богородица,
где ты спала и ночевала?
— Спала я и ночевала
в городе Русалиме.
Видела я сон страшный-престрашный:
будто моего сына Исуса Христа распияли,
в руки, в ноги гвоздики вбивали.
Бежала кровь руда и ала.
Кто эту молитву знает,
того Бог спасает.
Спаси меня и сохрани
от всяких болезнев:
от огня горючего,

от воды стращучей,
от лесачего зверя
и от лихого человека.
Отца и Сына и Святого Духа!
Аминь! Аминь! Аминь!

475

О великий архангел Михаил,
помоги мне, грешной рабе (*имярек*)!
Избави меня от труса, потопа, огня,
меча и напрасных смертей,
от всякого зла
и от врага льстивого,
от бури-ненастия
и от лукавого избави меня,
великий Михаил — архангел Господень.
Ныне, присно и во веки веков!
Аминь! Спаси меня, рабу (*имярек*)!

476

Рабы-рабицы, красные девицы,
красота — церковна печать.
Эта печать — сон Пресвятой Богородицы.
— Пресвятая Богородица Дева Марея,
где спала-ночевала,
кого во сне видала?
— Видела — не видела престрашный сон:
будто чадо милого жидовья распияли
на три древа, на кипариса-древа.
Вот пойду я на промысел,
и создай ты мне, Господи,
счастья и талану!
Оборони меня, Господи,
от меча и от пули,
от лесного заблужденья,
от водного утопленья!

477

Бабушка Сломонида приходила,
камчатну пелену приносила.
Пелену спеленала,
Христа обмывала.

Христос встрепенулся,
на ноженьки стал вставать,
пелену с себя скидать:
— Бабушка Сломонида,
пусти меня полетать-погулять,
все царство проповедать.
— Полети, моя чада.
Спала, не дремала —
привиделся вич видий сон:
будто мою чаду жиды-жидовины изловили,
кресте-древе распияли.
Кто этот сон поймет,
тому три раза на день читать, —
тот будет спасен и помилован:
от муки вечной,
от несправедливой смерти,
в огне не горящи,
в воде не топлящи,
зверю не на съедение,
от свинца огненного,
от копья булатного,
от пули свинцовой,
от леса слущава!

478. **Заковывание**

Встану, перекрестясь,
пойду, благословясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в восточную сторону.
На восточной стороне есть остров,
на острове есть кузница,
в кузнице есть двенадцать кузнецов
и двенадцать наковален.
Двенадцать кузнецов! Прошу вас,
приведите раба Божия (*имярек*).
Если сам не пойдет,
то волоком притащите.
Закуйте-замкните губы и зубы,
чтобы не отворился рот
на раба Божия (*имярек*).
Наденьте на губы и зубы замок,
на ноги — наножники,
на руки — наручники,

чтобы не поднимались руки
на раба Божия (*имярек*).

Наговаривают на соль и воду 12 раз. Если человек умирает, то его следует расковать.

479. Расковывание

Пресвятая Богородица,
развяжи мои узлы,
расстриги губы, зубы,
ноги и руки и раба (*имярек*).

480. От злого заговора

Стоит мужик железный,
подперся посохом железным.
Как у мужика рот не растворится
и язык не подымется,
так же у моего недруга
рот бы не растворялся
и язык не подымался бы
отныне и до века.
Аминь. Аминь. Аминь.

481

Ровно в полночь или в шесть утра произносят в чело русской печи три раза, зажигая при этом 12 раз осиновые щепочки.

Как стоишь ты, матушка печка,
ни о чем не горюешь,
не тоскуешь, не думаешь,
так раба Божья (*имярек*) не горевала бы,
не тосковала бы, не плакала бы.
Уйди, печаль-тоска, с дымом,
в прозорную трубу,
выше леса стоячего,
выше облака ходячего.
Во имя Отца и Сына, Святого Духа,
ныне и присно, во веки веков.
Аминь!

482. От тоски

Быстрая река Ангара,
как ты бежишь по крутым по желтым пескам,

по колодам, по кустам,
сгоняешь, смываешь крутые берега, —
сгони, смой с белого лица,
с ретивого сердца
тоску-кручинушку,
по крупицам разнеси.

483. От думы

Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Чур, моя дума, чур, мой ум,
чур, мой разум, чур, мои мысли,
чур, мои крови!
Эту думу за море брошу —
илом замоет, песком занесет.
Заключаю, замыкаю все слова сполна.
Ключ мой — язык,
уста мои — замок.

484. При тоске

С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!
Катится вода, —
скатись с рабы Божьей с Анны
тоска, печаль, кручина!
С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!
Катится с ключа вода, —
скатись с раб Божья с Аннушки

тоска, печаль, кручина!
С ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца, с горячей крови,
с черной печени, с буйной головы!
Будьте мои слова крепкие-лепкие,
крепше камня, крепше булатного ножа!

485. Общий предохранительный

Стану я, раб Божий Филипп,
благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
под восток, под восточную сторону,
к океану синему морю.
Через океан святое море
есть калинов мост.
Иду я, раб Божий Филипп,
и не подломица, и не почапница:
по обеим сторонам перила
крепки и накрепко.
На этом же океане святом море
есть остров не велик и не мал,
на двенадцать верст.
Загороди меня, Господи,
и рабов, и рабиц
огородом булатным
от земли до небеси,
вперед и назад,
вправо и влево молоньей.
На этом острове стоит церковь соборная,
апостольская,
стоит на ней святой престол,
за престолом сидит Богородица,
Пречистая Богоматерь,
на престоле сидит сам Господь,
Иисус Христос.
Иду я, раб Божий Филипп, ближе,
молюсь, кланяюсь ниже:
— Молю тебя и прошу тебя,
Иисуса Христа,
Запрестольную Богородицу,

Пречистую Богоматерь,
Утолите и утушите
сего раба Божьего (*имярек*)
скорбные болезни:
порчи, уроки,
ветрены переломы,
шипоты, ломоты —
святым своим духом,
святым посвящением,
святою моею молитвою.
Ты, Господи, основал-нарисовал
небо, красное солнце,
светел месяц, частые звезды,
матушку сыру землю.
Из матушки сырой земли
ключи прорвали,
от ключей быстрые реки протекают,
берега обрывали,
с каменьев отмывали.
А так же ты, Господи,
отмывай сего раба Божьего
скорбные болезни, порчи и уроки,
и зевы, и переполохи.
Отврати, Господи, всякого зла:
злого человека,
мужика-черноплода,
бабы-долговолоски,
девки-простоволоски,
от енозуба, от шатозуба,
от кривозуба.
Отврати, Господи, ихо худое мление
святым своим духом,
святым посвящением,
святою моею молитвою.
Как на небеси красное солнце,
закатается оно, западает
за темные лесы тихо и смирно,
за высокие горы.
Матушка вечёрняя заря,
потухает она тихо и смирно,
не щелкнет, не брякнет она, —
все петухи приумолкнут
и курицы уснут,
и дабы же он, раб Божий (*имярек*),

приутих и приумолк,
спал и дремал с вечёрней зари
и до утренной зари.
Аминь, аминь, аминь.
А не тот аминь,
который мать сыру землю скрепил.
Отдам ключи от огорода
щуке-рыбе в море на попечение,
да не мог кто эту рыбу изловить,
а рабов и рабиц погубить.
Аминь.

ЛЮБОВНЫЕ

486

Рано утром или поздно вечером, когда ни у кого из односельчан не топится печь, у чела русской печи жгут лучину или солому и произносят:

Царь мой Огонь,
Царица Искра!
Дым дымовой,
ты лети, дымовой,
разыщи, дымовой,
раба Божьего (*имярек*).
В чистом поле,
под березой,
в заулочке,
переулочке,
во веселой горенке,
за дубовыми столами,
за медвяными яствами
разыщи его!
Круг его бейся, вейся,
скинь с него белую рубаху,
зайди в белое тело,
в легко, в печень,
в кровь горячу,
во весь стан!
Разыми его по косточкам,
по суставчикам,
вложь ему в сердце
тоску тоскучую,
боль болючую,

плач неутешимую,
любовь нерушимую!
Сердце б его рвалось и металось,
кровь бы его волновалась
по мне, рабице Божьей (*имярек*).
Казалась бы я,
рабица Божья (*имярек*),
рабу Божьему (*имярек*)
милее свету белого,
краснее солнца красного,
дороже отца с матерью
и всех знакомых.
В еде бы он меня не заедал,
в питье бы он меня не запивал,
в гульбе не загуливал!
Будьте мои слова крепки, лепки!
Аминь! Аминь! Аминь!

487

Читают на развилке дорог перед восходом солнца или в полночь за околицей.

Выйду я, раба (*имярек*),
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
На чистом поле
есть батюшка Огненный Змей.
Жжет-палит траву-муравy,
лес дремучий,
болота зыбучи.
Подойду я, раба (*имярек*),
к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшка Огненный Змей,
не пали лес дремучий,
болота зыбучи —
сожги-спали раба (*имярек*)!
Бей его в белую грудь,
ретивое сердце,
самую нижнюю
действительную становую жилу!
Чтоб он не пил, не ел,
из окна в окно глядел,
меня, рабу (*имярек*), примечал,

с очей не спускал
и любил рабу (*имярек*)
больше себя.
В бане зеленым веником не запаривал,
ключевой водой не смывал,
белым полотенцем не стирал,
в чистом поле на белом коне не заезживал,
с отцом, с матерью не заговаривал,
со товарищами не загуливал,
пляской не заплясывал,
жвакой-серой не зажевывал,
вином не запивал,
едой не заедал,
во сне не засыпал,
все бы обо мне, рабе (*имярек*),
тосковал-горевал,
плакал и рыдал
и любил больше дух мой!
Сухота твоя — сухота сухотучая,
горе горящее,
плач неутолимый!
Губы, зубы — замок,
голова моя — ключ!

488

Встану я (*имярек*) и пойду
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
к синему морю-окияну.
У того у синего моря-окияна
лежит Огненный Змей,
сряжается и снаряжается он
зажигать горы и долы,
и быстрые реки,
болотные воды со ржавчиною,
орлицу с орлятами,
скопу со скопятами,
травы подкошеныя,
леса подсеченные.
Подойду я поближе,
поклонюсь пониже:
— Гой еси ты, Огненный Змей!

Не зажигай ты горы и долы,
ни быстрые реки,
ни болотные воды со ржавчиною,
ни орлицу с орлятами,
ни скопу со скопятами,
зажигай ты красну девицу (*имярек*)
в семьдесят семь суставов,
в семьдесят семь жил
и в единую жилу становую,
во всю ея хочь:
чтобы ей милилось и хотелось,
брало бы ее днем при солнце,
ночью при месяце,
чтобы она тосковала и горевала
по (*имярек*).
Сном бы она не засыпала,
едою не заедала,
гульбою не загуливала.
Как белая щука-рыба не может быть
без проточной воды и без пробежки,
так бы красная девица (*имярек*)
не могла бы без (*имярек*)
ни жить, ни быть!
Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче камня и булата,
острого ножа и борзометкого копья.
А ключ моим словам, и утверждение,
и крепость крепкая,
и сила сильная в небесной высоте,
а замок — в морской глубине.

489

Встану я (*имярек*) и пойду
из дверей в двери,
из дверей в вороты,
в чистое поле.
Навстречу мне — огонь и полымя
и буен ветер.
Встану и поклонюсь им низешенько
и скажу так:
— Гой еси, огонь и полымя!
Не палите зеленых лугов,
а буен ветер, не раздувай полымя,
а сослужите службу верную, великую:

выньте из меня (*имярек*) тоску тоскучую
и сухоту плакучую,
понесите ее через бора — не потеряйте,
через пороги — не уроните,
через моря и реки — не утопите,
а вложите ее в рабу Божью (*имярек*),
в белую грудь, в ретиво сердце,
и в легкия, и в печень,
чтобы она обо мне, рабе Божьем (*имярек*),
тосковала и горевала
денну, ночну и полуночну,
в сладких естваx бы не заедала,
в меду, пиве и вине не запивала.
Будьте вы, мои слова,
крепки и лепки,
отныне и довеку!
Заключаю крепким замком
и ключ — в воду.

490

Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы дверями,
из сеней сенями,
из ворот воротами,
на восток, на восточную сторону.
На востоке, восточной стороне
лежит Змей Огнет:
из роту — пламя,
из ушей — дым столбом,
из ноздрей искры сыпятся.
Не убоюсь я,
не устрашусь я,
подойду к нему поближе,
поклонюсь ему пониже:
— О Змей Огнет!
Куда пошел, куда полетел?
— Пошел я, полетел я
за горы, за долы,
за быстрые реки
семьдесят семь городов,
семьдесят семь деревень,
семьдесят семь домов выжигать.
— О Змей Огнет, не выжигай ты

семьдесят семь городов,
семьдесят семь деревень,
семьдесят семь домов,
а полетай, принеси мне раба (*имярек*)
тоску-тоскушу, плакоту-плакушу.
Пойду я к синему морю.
У синего моря лежит медная доска.
На медной доске лежит
тоска-тоскуша, плакота-плакуша.
Вволоку-внесу тоску-тоскушу,
плакоту-плакушу в раба (*имярек*):
в тело, в телеса,
в сахарные уста,
в горячую кровь,
в подъявленную кость так,
чтобы меня, рабу (*имярек*),
в еде не заедал,
в питье не запивал,
в ходьбе не захаживал,
в бане веником не запаривал,
в думе не задумывал, —
думал обо мне все двадцать четыре часа,
сорок восемь получастков.
Спущу я Змея Огнета
в синее море щуке-белуге.
Ключ — на дно.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа.
Аминь.

491

На дым в печи трижды.

Дым-дымочек,
ясный огонечек,
лети, извивайся,
по всему по белу свету,
везде раба (*имярек*) неподи,
вокруг его обойди,
в буйну голову ему войди,
ударь в кости, в суставы,
и в горячую кровь,
и в ретивое сердце,
чтобы думал об одной только рабе (*имярек*),
чтобы разболелось его сердце,

раскипелась его кровь
по рабе (*имярек*).

492

Первый батюшка — дым-дымочек,
буйный ветерочек,
полетай во чисто поле,
в широкое раздолье,
найди раба (*имярек*),
напусти на него тоску тоскущую,
плач неутолимый,
чтобы раб (*имярек*) о рабе (*имярек*)
плакал, тосковал,
во сне не засыпал,
в еде не заедал,
в гульбе не загуливал,
в бане шелковым веником не выпаривал,
ключевой водой не запивал,
день-ночь, глухую полночь
плакал-горевал.
Будьте мои слова крепче-лепче
серого полена и булата.
Раб (*имярек*), иди ко мне,
мне скучно без тебя,
мне грустно без тебя.

493

Дым тягучий, дым могучий,
лети ниже облаков ходячих,
выше лесов стоячих,
разыщи не в поле, так в дали,
разбей тело белое, сердце ретивое,
чтоб я, раба (*имярек*),
казалась рабу (*имярек*)
краснее красного солнышка,
белее белого света,
милей отца-матери,
всего роду-племени.
Чтоб раб (*имярек*)
сох, не иссыхая,
исчезал, не исчезая,
и не было бы ему терпения
ни днем, ни ночью,

ни глубокой полночью,
ни дня, ни ночи,
ни одной минуты.
Тосковал бы, горевал бы
о рабе (*имярек*).
Уста мои — замок,
язык мой — ключ.
Ключом запру,
замком замкну
и сей ключ брошу в море.
И тот, кто мой ключ найдет,
сквозь игольное ушко пронесет,
тот нашу любовь разведет.
А мои слова пройдите сквозь кровь,
сквозь кости, сквозь мозги
и рабу (*имярек*)
на ретивое сердце упадите,
чтобы он меня, рабу (*имярек*),
ел — не заедал,
пил — не запивал,
спал — не засыпал,
тосковал, горевал.
Будьте мои слова крепки и лепки.
Друзей и знакомых...
Едой меня не заедай,
житьем меня не заживай,
в бане меня не запаривай,
при знакомых и родных
за меня, рабу (*имярек*), застаивай.
Будьте мои слова полные,
сзади — назад, перед — наперед.
Голова моя — замок,
язык мой — ключ.
Кроме меня, рабы (*имярек*),
открыть не мог.

494

Встану, благословясь,
умоюсь святою водою,
утрусь Божьей пеленою,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под восточную сторону.

Стречу мне, рабу (*имярек*),
семь ветров, семь полуветров,
семь Христовых угодников.
Подойду к ним ближе,
поклонюсь ниже:
— Ой еси, семь ветров,
семь полуветров,
семь Христовых угодников,
идите за горы высокие,
за леса дремучие,
болота топучие.
Там есть темная гора,
за этой горою — темная темница,
во этой темнице —
стародавних лет человек.
У него семьдесят суставов,
семьдесят семь полусуставов,
семьдесят семь жил,
семьдесят семь поджил
и во всем этом — тоска тоскушшая,
сухота сухотушшая.
Берите вы тоску тоскушшую,
сухоту сухотушшую,
несите — не оброните,
в дома и горницы,
мшоны и не мшоны,
бани и предбанники,
вложите тоску тоскушшую,
сухоту сухотушшую
в молодицу (*имярек*),
во все ее семьдесят семь жил,
семьдесят семь поджил,
дабы она тосковала-горевала
по своему молодому мужу (*имярек*).
Все бы его на уме держала,
едой бы не заедала,
питьями бы не запивала,
казался бы он ей красивей солнца,
светлее месяца.
Замыкаю эту думу замком.
Замок — в море,
ключ — в небо.
Аминь.

495

Встану я, раб Божий (*имярек*),
и пойду из избы в двери,
из дверей в вороты,
в чистое поле под восток,
под восточную сторону.
Навстречу мне — семь братьев,
семь ветров буйных.
— Откуда вы, семь братьев,
семь ветров буйных, идете?
Куда пошли?
— Пошли в чистые поля,
в широкие раздолья
сушить травы скошенные,
леса порубленные,
земли вспаханныя.
— Пойдите вы, семь ветров буйных,
соберите тоски тоскучия
со вдов, сирот и маленьких ребят,
со всего света белаго,
понесите к красной девице (*имярек*)
в ретивое сердце.
Просеките булатным топором
ретивое сердце,
посадите в него тоску тоскучую,
сухоту сухотучую;
в ея кровь горячую,
в печень, в суставы.
В семьдесят семь суставов и полусуставчиков, —
един состав в семьдесят семь жил,
единую жилу становую,
чтобы красная девица (*имярек*)
тосковала и горевала по (*имярек*)
во все суточные в двадцать четыре часа.
Едой бы не заедала,
питьем бы она не запивала,
в гульбе бы она не загуливала
и во сне бы она не засыпала,
в теплой паруше калиновым щелоком не смывала,
шелковым веником не спаривала,
пошла — слезно плакала.
И казался бы ей (*имярек*)
милее отца и матери,
милее всего роду-племени,

милее всего под луной Господней:
скатного жемчугу,
платья цветного,
золотой казны.
Будьте вы, мои слова,
крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Ключ моим словам — в небесной высоте,
а замок — в морской глубине,
на рыбе ките.
И никому эту кит-рыбу не добыть
и замок не отпереть,
окромя меня (*имярек*).
А кто эту кит-рыбу добудет
и замок мой отопрет,
да будет, яко древо,
палимое молнией!

496

Встану я (*имярек*) на утренней заре, на солносходе краснаго солнца и пойду из дверей в двери, из ворот в вороты, на восточную сторону, в чистое поле. В том чистом поле гуляет буйный ветер. Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу:

— Гой еси, буйный ветер! Пособи и помоги мне (*имярек*) закон получить от сего дома и взять, кого я хочу, и того бы человека (*имярек*) ум и разум отступился и на все четыре стороны расшибся, а ко мне бы (*имярек*) приступился и ум-разум домашних судьбы наипаче, кого хочу получить. И перевалились бы и отошли бы ко мне (*имярек*) все ея мысли, и охоты, и забавы, и все бы их вниз по воде унесло, а на меня (*имярек*) принесло. Ключ — в море, язык — в роте. Тому слову нету края и конца, от злого человека вреда, беды и напасти. А кто бы на меня и на нее подумал (*то есть, недоброе*) и замыслил, у того человека ничего бы не последовало, а заперло бы ключами и замками и восковыми печатями запечатало.

497. Наговор, чтобы приворожить мужчину

Встану, благословясь,
иду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворота в ворота,
в чистое поле,
широкое раздолье.
Есть в чистом поле,

в широком раздолье
двенадцать дьяволов,
двенадцать вихорёв.
Тринадцатый — Вихорь Вихорович.
Подхожу я к ним близеньтя,
кланяюсь — низеньтя:
— Снимайте с меня, с (*имярек*),
красу да свой обычай, разум.
Понясите — не кладите
ни на пень, ни на колоду,
ни на проезжую дорогу.
Понясите моему (*имярек*).
Вложите в сердце, в мысль,
в горячую кровь.
Казалась бы я (*имярек*)
баще красного солнца,
светлее светлого месяцу,
милее отца-матери!
Не заедал бы в еде,
не запивал бы в питье!
Уста мои — замок,
язык мой — ключ!
Говорю — замыкаю,
в воду опускаю.

498. **Присушка**

Встану, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
пойду ни дверью, ни воротами,
ни путем, ни дорогою,
а мышиными норами
и змеиными тропами.
Окину я своими ясными очами
на все четыре стороны,
на море-океан.
Попадутся мне в полудороге
семьдесят семь бесенков
с полубесенком
и посреди их сам Сатана.
Подойду я к ним близешенько,
поклонюсь низешенько:
— Взвейся, семьдесят семь бесенков
с полубесенком
и сам Сатана,

полетите на море-океан,
на остров Буян.
На острове Буяне
лежит железная достка,
под этой досткой лежит тоска,
тоска тоскуча, горе горюче.
Достку подымите,
тоску возьмите в свои ручки,
несите — не уроните:
на землю уроните — земля загорит,
на воду уроните — вода загорит...
Вложите ее рабе Божьей, красной девице (*имярек*),
в хожалые ножки,
в махалые ручки,
в черные брови,
в ясные очи,
в ретивое сердце,
чтобы она, красная девица (*имярек*),
в еде не заедала меня,
в питье не запивала,
чтобы она меня на уме держала.
Казался бы я (*имярек*) ей
краше солнца красного,
милее отца-матери,
всего рода-племени,
чтобы она, красная девица (*имярек*),
в пляске не заплясывала меня,
в гульбе не загуливала.
Будьте мои слова востры и быстры,
крепче камню серого!
Которы слова переговорил —
будьте назади,
которые не договорил —
будьте впереди.
Моим словам ключ в небо и замок.
Свои слова замкну,
а ключ в море-окиан опущу.
Кто может красной девице
пособить от этого заговору,
тому за щеки — щепота,
за ноги — ломота,
из себя кровь сосать,
на себе одежду рвать!

499

Встану я, благословясь,
выйду, перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
в чистое поле.
В чистом поле — четыре вихря:
ночной-полуночной,
денной-полуденной,
часовой-получасовой,
минутный-полуминутный.
Подымитесь, вихоря,
выше лес[а], выше гор,
прямо к моему другу (*имярек*) в дом.
Разожгите его сердце
тоской тоскучей,
сухотой сухотучей,
плачью неутолимой,
чтобы ходил он — не захаживал,
спал — не засыпал,
ел — не заедал,
пил — не запивал,
все обо мне (*имярек*) думал.
Будьте мои слова крепки,
крепче камня.

500

Я, раба, встаю, благословясь,
иду, перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
под восток, под восточную сторону.
В восточной стороне стоит океан-море,
В океане-море лежит драгоценный камень.
На этом камне — двенадцать ветров,
двенадцать буйных —
из них получилось двадцать четыре брата.
Пойду я к ним, раба (*имярек*), поближе,
поклонюсь я пониже:
— Двадцать четыре брата,
ступайте, полетайте
по свету по белому:
по горам, по долам,

по темным лесам,
по крутым берегам,
по быстрым рекам.
Пустите тоску тоскучую,
сухоту сухотучую,
плач плакучий,
принесите рабу (*имярек*),
вложите ему в белую грудь,
в легкое, в ретивое сердце,
в горячую кровь,
чтобы у раба (*имярек*) сердце болело,
кровь горячая кипела
по рабе (*имярек*),
чтобы, крестясь, раба (*имярек*)
казалась рабу (*имярек*)
крепче белого света.
Чтобы раб, засыпая,
рабу (*имярек*) на уме на разуме думал,
каждый час, каждую минуту.
Будьте мои слова крепки-лепки,
крепче булатного ножа.

501. **Присушка**

Встану я, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота —
в кутное окно,
в подкладное бревно,
заячьими тропами,
мышиными норами.
На тех заячьих тропах,
на мышиных норах
стоит баня-паруша.
В этой бане-паруше
лежит плита чугунная,
под этой плитой чугунной
сидят двенадцать чертов,
двенадцать вихров,
тринадцатый — вихрь-завивала.
Подойду я к ним поближе,
поклонюсь пониже:
— Двенадцать чертов,
двенадцать вихров,

тринадцатый — вихрь-завивала,
удружите мне дружбу,
сослужите службу:
летите и соберите
всю тоску тоскучую,
сухоту сухотущую
по всем городам,
по всем деревням,
по всем острогам-тюрьмам,
по всем богодельным домам.
Кто тоскует по жене,
кто — о матери-отце,
кто — о малых детушках, —
соберите, несите и не трясите ее
ни на быстрые реки,
ни на темные леса,
ни на ровные равнины,
а разыщите мне раба (*имярек*),
где бы он ни был:
в поле-раздолье,
спящий ли, гулящий.
Скуйте, свяжите ему быстрые ноги,
разрежьте белую грудь
и вложите всю тоску тоскущую,
сухоту сухотущую
плач неутолимую,
дьявольскую образину
в маковку-ягодицу,
в горячую кровь,
чтобы он, раб (*имярек*),
обо мне, молодице (*имярек*),
плакал и рыдал.
Казалась бы я ему
ярче солнца красного,
милее свету белого, —
все бы думал-гадал,
плакал и рыдал
обо мне, молодице (*имярек*).
Чтобы носил он, раб (*имярек*), меня
через пороги — не сранивал,
в бане парущей — не запаривал,
на добром коне — не заезживал.
Будьте все мои слова крепки-лепки,
крепче камня, крепче булата,

острее острого ножа.
Ключ — в море,
замок — в рот.
Ключ не достать,
замок не вытащить
ни хитрым хитрецам,
ни мудрым мудрецам!

502

Стану, не благословясь,
пойду, не перекрестясь,
не дверьми, не воротами,
а под окладно бревно,
под западну сторону.
Там — кирпичная баня,
в ней — тринадцать братьев,
тринадцатый — Антипка беспятой.
Подойду к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— Не сушите вы травы подкошенной,
лесу подсоченнова,
а сушите, крушите (*таку-то*)
об (*таким-то*).

503

Читается в полнолуние в 12 часов ночи.
Поминаю хлебом и солью
с моей горячей любовью.
Как не может жить свет белый
без хлеба и соли,
так не может жить раб Божий (*имярек*)
без рабы Божьей (*имярек*).

504

"Присушка наговаривается на вино, воду, хлеб и проч., что до́лжно дать каким-то образом привораживаемому; иногда кладут на его следы".
Встану я, раб Божий (*имярек*),
и пойду из дверей дверьми,
из ворот воротами,
под восток, на восточную сторону,
под светлый месяц,

под луну Господню,
к тому синему морю,
синему морю-океану.
У того синего моря
лежит бел Алтарь-камень.
Под тем под белым Алтарем-камнем
лежат три доски;
а под теми досками —
три тоски тоскучие,
три рыды рыдучие.
Подойду я близехонько,
поклонюсь низехонько:
— Вставайте вы, матушки,
три тоски тоскучие,
три рыды рыдучие,
и берите свое огненное пламя,
разжигайте рабу (*имя*)-девицу,
разжигайте ее во дни, в ночи
и в полуночи,
при утренней заре
и при вечерней.
Садитесь вы, матушки три тоски,
в ретивое ее сердце,
в печень, в легкие,
в мысли и в думы,
в белое лицо и ясные очи,
дабы раб Божий (*имярек*) казался ей
пуще света белого,
пуще солнца красного,
пуще луны Господней.
Едой бы она не заедала,
питьем бы она не запивала,
гульбой бы не загуливала;
при пире она или при беседе,
в поле она или в доме, —
не сходил бы он с ее ума-разума.
Будьте вы, мои слова, крепки и лепки,
крепче камня и булата.
Замыкаю я вас тридевятью замками,
Запираю я вас тридевятью ключами.
Нет моим словам переговора и недоговора
и не изменить их ни хитрецу, ни мудрецу.
Аминь!

505

Встаю я, раба Божия (*имярек*),
перед дымным окном
и прошу я вас, двенадцать братцев:
— Ветры ветрущие,
вихоря вихорющие,
северные и восточные,
западные и полуденные,
малые юноши,
и прошу я вас,
разыскать раба Божия (*имярек*)
и унести ему тоску тоскучую,
горе горючее,
чтобы он плакал, горевал,
из ума меня не выпускал.
Упадите мои слова
в ретивое сердце,
в горячую кровь,
в ясные очи, в белые зубы.
Если только мои слова на землю упадут,
земля — выгорай,
а на лес — ветром ошибай!
А упадите в ретивое сердце,
в горячую кровь.

506

Встану я, раба Божия (*имярек*), благословясь,
умоюсь, обуюсь, Господину Богу помолюсь,
пойду из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
под западную сторону,
под колесницу Божию.
Под колесницей Божьей
стоит древо сорокольское.
На этом древе сорокольском
сидит птица орлица
без ногтей, без бровей,
без ясных очей,
без могучих плечей,
без пера, без крыла,
плачет, рыдает,
тоскует, горюет
об когтях, об бровях,

о ясных очах,
о могучих плечах.
Я, раба Божия (*имярек*), подойду поближе,
поклонюсь пониже,
поклонюсь и покорюсь,
милости прошу:
— Не плачь, птица орлица,
об когтях, о бровях,
об ясных очах,
о могучих плечах,
о перьях, о крыльях.
Пролетай, птица орлица,
разыщи, птица орлица,
раба (*имярек*)
в чистых полях,
в каменных долах,
за дубовыми столами
спящего-неспящего,
лежащего-нележащего,
ходящего-неходящего,
сидящего-несидящего.
Всели в его буйну голову,
в русы волосы,
в ретивое сердце,
в очи ясные, в брови черные,
в семьдесят семь жил,
в семьдесят семь суставов,
в подгибальную кость,
в легкие, в печень,
чтобы плакал, рыдал,
тосковал, горевал
обо мне, рабе Божьей (*имярек*).
Во сне — не засыпал,
в еде — не заедал,
не захаживал, не загуливал,
табаком не закуривал,
в парной бане не запаривал,
ключевой водой не заполаскивал.
Казалась бы я ему (*имярек*)
белее белого снега,
алее алого мака,
дороже скота и живота,
всего дома благодатного дороже,
всей работы милее

и алее красного солнца.
Будьте мои слова
крепче и лепче репья и клея,
крепче булатного копья.
Замок — в небо,
ключ — в море,
щуке в зубы.

507

Как я, раба Божья (*имярек*),
не могу ни жить, ни быть
без языка,
так раб (*имярек*) не мог без меня
ни жить, ни быть,
ни спать, ни лежать,
ни пить, ни есть.
Как мой язык от меня не уйдет
и никого в жизни не найдет,
так и он, раб (*имярек*),
никуда не уйдет,
никого не найдет.
Как мои пятки от меня не отстают,
так от меня раб (*имярек*) не отстанет.

508

Пойду, благословясь,
из дверей в двери
и попрошу:
— Сходи, Небо, на землю,
найди раба Божьего (*имярек*),
напусти тоску тоскучую,
сухоту сухотучую,
чтоб в еде не заедал,
в гульбе не загуливал,
крепким сном не засыпал,
на уме-разуме держал рабу (*имярек*).

508а

Двенадцать ветров, двенадцать братьев,
несите тоску, киньте тоску
не на малинник, не на калинник,
а киньте тоску, а бросьте тоску

красну молодцу в ясны очи,
в белые зубы, в черные брови,
в горячее сердце.
Чтобы ел — не заедал,
пил — не запивал,
с ума-разума сходил.

509

Встану я, раб (*имярек*), благословен,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле, на океан-море.
На море на окияне там стоит дуб
кустистый, ветвистый.
Там сидят семьдесят семь любушек,
семьдесят семь голубушек.
Они целуются, любуются.
Так бы раб (*имярек*) с рабой (*имярек*)
целовался, любовался.
Как царь с царицей,
голубь с голубицей
целуются, любуются
днем-полднем, ночью-полночью,
так бы раб (*имярек*) с рабой (*имярек*)
целовался, любовался
днем-полднем, ночью-полуночью.
Раб (*имярек*) рабу (*имярек*) любил бы,
как царь царицу и голубь голубицу.
Аминь.

510

Белая соль в горах росла и в воде лежала. Как без тебя не могут ни жить, ни быть ни князья, ни бояре, ни во всем мире православном, так бы раб (*имярек*) не мог ни жить, ни быть без рабы (*имярек*), ни дня дневать, ни час часовать, ни минуты миновать.

Как раб (*имярек*) не может жить без хлеба, как бы раб (*имярек*) не мог жить без соли, так бы раб (*имярек*) не мог жить без рабы (*имярек*). Однажды были у Бога, слава соли Бога! Аминь.

511

Месяц молодой, рог золотой,
ходит высоко, видит далеко:

видит бабу с ребенком,
корову с теленком,
кобылу с жеребенком.
Как корова ревет (*мычит*) по теленку,
кобыла ржет по жеребенку,
баба кличет (*плачет*) по ребенку,
так бы раб (*имярек*) по рабе (*имярек*)
тосковал, горевал,
плакал и рыдал
день, и ночь, и полночь,
все двадцать четыре часа.
Будьте мои слова лепки и крепки.
Аминь.

512

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
под луч, под месяц, под частыя звезды,
к буйным ветрам: к Исаку, Марку, Абраму, Иакову.
Подойду к ним поближе, поклонюсь пониже:
— Исак и Марк, Абрам, Иаков!
Снимите с меня тоску тоскучую, сухоту сухотучую,
печаль великую, плач неутолимый,
с белого моего тела,
с ретивого моего сердца,
с русых (*или черных*) моих кудрей,
с белого моего лица,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти суставов,
со всего стану человеческого.
И понесите мою тоску тоскучую, сухоту сухотучую,
плач неутолимый, печаль великую
к рабу (*или рабе*) Божьему (*имярек*)
чрез матушку сыру землю.
Не оброните мою тоску-сухоту на матушку сыру землю —
от моей тоски-сухоты мать сыра земля посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту чрез траву-мураву,
не оброните мою тоску-сухоту на траву-мураву —
от моей тоски-сухоты трава-мурава посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту чрез цветы лазоревы,
не оброните мою тоску-сухоту на цветы лазоревы —
от моей тоски-сухоты цветы лазоревы посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез луга зеленые,
не оброните мою тоску-сухоту на луга зеленые —
от моей тоски-сухоты луга зеленые посохнут.

Понесите мою тоску-сухоту чрез реки быстрыя,
не оброните мою тоску-сухоту в реки быстрыя —
от моей тоски-сухоты реки быстрыя посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту на кусты ракитовы,
не оброните — от моей тоски-сухоты кусты ракитовы
посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез горы высокия,
не оброните мою тоску-сухоту на горы высокия —
от моей тоски-сухоты горы высокия посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез лесы темные,
не оброните мою тоску-сухоту на лесы темные —
от моей тоски-сухоты лесы темные посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту чрез болота зыбучия,
не оброните мою тоску-сухоту на болота зыбучия —
от моей тоски-сухоты болота зыбучия посохнут.
Понесите мою тоску-сухоту на путь на дорогу,
не оброните мою тоску-сухоту на пути на дороге —
от моей тоски-сухоты путь-дорога посохнет.
Понесите мою тоску-сухоту к рабу Божию (*имярек*)
в крыты ли хоромы, не крыты ли,
во мшоны ли, не во мшоны ли,
спит ли он, не спит ли,
лежит ли, думу думает,
при пути ли, при дороге ли,
ударьте его в белое лицо,
в ретивое сердце,
в черную печень,
в семьдесят семь жил,
в семьдесят семь суставов,
в весь стан человеческий.
Брал бы рабицу Божию за белы руки,
целовал бы в уста сахарные.
Слаще меда, слаще патоки
казалась бы рабица Божия,
лучше отца-матери, роду-племени.
Пил бы — не запивал,
ел бы — не заедал,
гульбой бы не загуливал,
все бы на уме держал, на разуме:
днем бы при солнышке,
ночью при месяце,
при утренней заре Маряне,
при вечерней Мариане.
Будьте слова мои крепки и лепки,

крепче булату,
лепче камня-магниту.
Зубы мои, губы мои на замок
запру и замкну, ключ брошу в море.
Кто сей ключ найдет в море,
тот моим словам пособит и поможет,
а не найдет, так никто
не пособит и не поможет!
Произнести 12 раз.

ОТСУШКИ

513

Встану я, рабица Божья (*имярек*),
благословясь,
и пойду, перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота,
не в восточную сторону,
а в северную.
В северной стороне
лежит прокладное дерево.
На том дереве сидят
кошка и собака.
Цапаются и царапаются
до потовой пены,
до капли крови,
до мозгу и волосу
через колено вытягают.
Так бы и раб Божий (*имярек*)
со своей рабицей Божьей (*имярек*)
цапались и царапались
до потовой пены,
до капли крови,
до мозгу и волосу
через колено вытягали!
Век и навеки,
отныне и до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

514

Встаю, не молясь,
ухожу, не крестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в северную сторону,
на океян-море.
На кияне-море — черная баня,
в бане этой — яма,
в яме — змея черная,
шипучая, колючая.
как змея шипит и колет,
так и раб (*имярек*)
будет шипеть и колоть
рабу (*имярек*).
Кто захочет слова мои порушить —
купоросу в нос,
руты под язык!

515

Встану я, рабица (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
не из дверей в двери,
не из ворот в ворота,
а под красно солнце,
под светел месяц,
под часты звезды,
под утренни зори,
под всю луну.
Пойду в восточну сторону,
в чисто поле, широко раздолье.
В чистом поле, широком раздолье
две высоких горы.
Между этими горами
стоят два мертвеца.
Стоят они — друг друга не видят
и друг друга ненавидят.
Кажутся друг другу
хуже льва-зверя,
хуже белого медведя,
хуже лягушки болотной,
хуже змеи подколодной.
Так же бы раб (*имярек*)
с рабицей (имярек)
друг друга ненавидели
и друг друга не видели.

Век во веки, отныне до века!
Аминь! Аминь! Аминь!
Будьте мои слова
вострее булатного меча,
крепче камня,
крепче уклада,
крепче палящего огня!
Век по веки и до века!
Аминь! Аминь! Аминь!
Мои уста — замок,
ключ — язык;
замок закрою,
ключи возьму в праву руку,
брошу в сине море,
под пески сыпучи.
Никому эти ключи не достать:
ни колдунам, ни колдуницам,
ни красным девицам!
Тот мои слова похитит,
кто эту воду выпьет ротом.
Век по веки, отныне до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

516

Встану я (*имярек*) и пойду из избы в двери, из ворот в вороты, на быструю реку (*название реки*), и стану я (*имярек*) по три краты мытися и полоскатися, по три зари утренни и по три зари вечерни и приговаривати:

— Гой еси, река быстрая (*название реки*)! Прихожу к тебе по три зари утренни и по три зари вечерни с тоской тоскучей, с сухотой плакучей мыти и полоскати лицо белое, чтобы спала с моего лица белого сухота плакучая, а из ретива сердца тоска тоскучая, и понеси ты, быстрая реченька (*название реки*), своею быстрою струею и затопи ты ее в своих валах глубоких, чтобы она никогда ко мне (*имярек*) не приходила.

А все эти слова до слова заключаю замком крепким и ключ — в воду.

517

Пойду я в поле на травы зелены,
на цветы лазоревы.
Навстречу мне бежит дух-вихорь
из чистого поля со своею негодною силою,
с моря — на море,
через леса дремучие,
через горы высокие,

через долы широкие.
И как он бьет травы и цветы,
ломает и бросает,
так же бы (*имярек*) бил,
ломал (*имярек*) и бросал,
и на очи не принимал,
и до себя в плоть не допущал.
И казался бы тот человек
пуще змея лютого,
и жгло и палило бы его огнем,
громом и молнией.
Тому слову моему нет края и конца,
нет переговору и недоговору.

518

Как у реки Омуру берег с берегом не сходится,
гора с горой не сходится,
у дуги конец с концом не сходится,
так бы (*имярек*) и (*имярек*) век не сходились,
и казалос бы им друг против друга
лютым зверем и ядовитым змееем.
А если бы и сошлис,
то, как кошка с собакой, дралис.

519

Встану я, раба Божия, не помолясь,
выйду, не перекрестясь,
из дверей — в двери,
из ворот — в ворота,
на восточную сторону,
на сырую землю, на болото.
В этом болоте — черт-чертище,
дьявол-дьяволище.
Как они ругаются, дерутся,
так бы ругались и дрались
раб Божий (*имярек*) с рабой Божьей (*имярек*).
Казалась бы она ему змеей ползучей,
лягушкой холодной.
Будьте слова мои крепки и лепки,
крепче булатного ножа.

520

Матушка светлая водица — красная девица,
рвешь и моешь крутые берега и желтые песка,
сорви и смой с раба (*имярек*) тоску-кручинушку,
унеси в морскую пучинушку.

521

Матушка речка забывчива,
ты течешь от истины Христа,
моешь-подмываешь крутые берега,
исполаскиваешь желтые пески.
Так смой и споласкивай с раба (*имярек*)
тоску тоскучую, сухоту сухотучую.

522

Матушка река быстристая,
струистая, волнистая,
разбей всю тоску с раба (*имярек*),
тоску тоскучую, тоску лопутушную:
с белого лица, с ретивого сердца,
с ясных очей, с черных бровей,
с ярцевых, с мозговых
семидесяти семи суставов, —
на сон, на угомон,
на доброе здоровье.

ЗАГОВОРЫ НА СВАДЬБЕ

523. [**Отпуск-отворот жениху перед поездкой из бани к невесте**]

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чисто поле на восток,
под восточну сторону.
Оболокусь походячим оболоком,
опояшусь белой зарей,
обтычусь частыми звездами —
часты звезды по косицам.
Кто может часты звезды пересчитать,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть,

кто может месяц снять,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть.
Кто может красное солнце переглядеть,
тот может меня, раба Божьего (*имя жениха*), взясть.
Ездил батюшко Михаил-архангел
со своей силой небесной,
с Кириком-Улитой, с Егорием Храбрым.
Стерегите, берегите меня (*имя жениха*)
на всякий день, на всякий час
от колдуна, колдуницы,
от еретика, еретицы,
от одноглазого, от разноглазого,
от редкозубого, от косозубого,
от безволосого, от редковолосого,
от девки-пустоволоски,
от бабы-головолоски.
Секите, рубите —
до меня, раба Божьего (*имя жениха*),
близь не допущайте!
Аминь.

524

Когда сваха входит в дом "со сватаньем" и ступает правой ногой на первую ступеньку крыльца, приговаривает:

Как нога моя стоит твердо и крепко,
так слово мое будет твердо и лепко:
тверже камня, лепче клею и серы (*сосновой*),
острее булатного ножа.
Что задумаю — да исполнится.

525. **Заговор свадебного поезда от колдунов и волхвитов**

Встану я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
умоюсь студеной ключевой водою,
утрусь тонким полотенцем;
оболокусь я облаками,
подпояшусь красною зарею,
огорожусь светлым месяцом,
обтычусь частыми звездами,
освечусь я красным солнышком.
Огражу вокруг меня (*имярек*)
и дружины моей с ослятами
тын железный, почву укладну (*уклад—сталь*),

небо булатно,
чтобы никто не мог прострелить его,
от востока до запада,
от севера на лето (*юг*),
ни еретик, ни еретица,
ни колдун, ни колдуница,
годный и негодный,
кто на белом свете хлеб ест.
Голова моя — коробея,
язык мой — замок.

526

Стану я, раб (*имярек*), благословясь, и умоюсь утренней росой, опояшусь плеткой, обтычусь частыми звездами. До матушки до Божьей церкви будь тын железный проезжему друженьке, чтобы никто не мог надо мной, проезжающим друженькой, никто бы не мог колдовать, и ерничать, и портить.

Я — не колдун, и мне Бог поможет поставить тын железный по обе стороны, и никому скрось этот тын не допустит Господь домой, гусей-лебедей, ни проезжих гостей. Скоро эти гуси-лебеди летают, мои гости приезжают домой, ко времени поспевают. Будем своего обрушного и обрушную проздравлять, закричим: "Хороша".

Мы, братцы, благодарим Бога, закон Божий приняли. Будите мои слова крепки, крепче камня вострова, булата — не меть — уклада. Щука — в море, ключ — в роте.

527. **Свадебный приговор и молитва**

Отправлюсь я, раб Божий дружка (*имярек*),
со всем поездом и полудружьем,
и с молодым князем-женихом,
и с княжницею-молодушкой,
и со всем поездом — двенадцатью человеками,
и отправляемся из деревни в деревню.
Не боюсь я, раб Божий (*имярек*),
ни колдуна, ни колдуницы;
вокруг моего поезда —
тын медный и железный,
подворотни стальные,
вереи булатные,
крыша чугунная.
И вокруг моего поезда
тын медный и железный
от еретика и еретицы

закрываются туманом.
Аминь моей молитве
отныне и до века.

528. При бракосочетании

Стал я, раб Божий (*имярек*), благословясь,
ключевой водой умылся,
Михаилу-архангелу помолился,
на все стороны поклонился.
Пошел я, раб Божий (*имярек*),
из дверей дверями,
из ворот воротами,
в чистое поле,
ко батюшке окияну-морю.
Подошел я поближе,
поклонился пониже:
— Ой еси ты, батюшка окиян сине море,
как ты всю землю облегло и всю подземную,
так и меня, раба Божьего (*имярек*),
и князя молодого с княгинею молодой
облегли крепкие заговоры —
оные слова и никакие бы
злой человек, злые супостаты,
и баба-колдовка,
и девка-простоволоска
не могли бы злые думы думать,
мысли мыслить —
стоял бы круг меня, раба Божия (*имярек*),
и князя молодого
железный тын от земли до неба,
крыша медная, пол чугунный.
По тебе же, батюшка, окияну синему морю
бегают желтые ночные туманы,
так бы вкруг меня и железного тына —
и никакие бы злы человеки, злы супостаты,
баба-колдовка и девка-простоволоска
не могли бы видеть
сквозь темные туманы и железный тын,
под медной крышей
и под чугунным полом.
Над этим темным туманом
летают ясные соколы по воздуху,
так бы добрые кони бежали

ко злату венцу, и от злата венца,
и во всем пути-дороге.

529

Меня, раба Божия (*имярек*),
милостию Божиею и своею благодатию
Мати Божия заступает,
милостию Божиею, своею, благодатию,
своей нетленной ризою покрывает
по всякий день и по всякий час,
по утру рано, по вечеру поздно.
Я, раб Божий (*имярек*) —
пойду далече в чистое поле,
станет около меня, раба Божия (*имярек*),
тын железный, забор булатный
от востока и до запада,
от севера и до моря,
оттоле и до небес
и оградит меня, раба Божия (*имярек*),
от колдуна и от колдуницы,
от ведуна и ведуницы,
от чернеца и от черницы,
от вдовы и от вдовицы,
от черного, от белого
и от русого;
от двоезубого и троезубого,
от одноглазого и красноглазого,
от косого, от слепого,
от всякого моего ворога и супостата
по всякий час:
по утру рано, по вечеру поздно.
Сойдет ко мне Господь Бог наш
столбом огненным —
животворящим крестом ограждает,
святым духом осеняет,
темной ночью покрывает,
синими облаками обалакает,
частыми звездами отыкивает,
высокими древами.
И берет меня Господь Бог наш
за правую руку,
и ведет меня в чистое поле,
и сказывает мне, рабу своему (*имярек*):
— Далече в чистом поле есть древо кипарисное,

на том древе — златая ветка.
Велит мне Господь Бог наш
златую ветку сорвать,
около главы моей по солнцу обнести,
к сердцу приложить и вокруг обойти.
На тот след мне, рабу Божьему (*имярек*),
не прийдет ни боязнь, ни скорбь,
никакая немощь
ни на пиру, ни на беседе
у не старых и не молодых людей.
Заочно меня, раба Божия (*имярек*),
и всю мою храбрую дружину,
рабов Божиих и рабынь (*имярек*),
куют и вяжут, секут и рубят
и в очи, и за очи.
Все мои вороги и супостаты
радуются и веселятся.
Восстань рано и завяжи, Господи,
уста супротивникам моим,
раба Божия (*имярек*),
на суде, на брани,
на бою, на браке,
в пиру, в беседе,
на море, на реках,
на пути, на дороге,
на распутьях, на перекрестках
и на всяком месте:
у царей, у князей,
у бояр, у вельмож
и всякого моего ворога и супостата—
по всякий день, по всякий час:
поутру рано, ввечеру поздно,
в младе месяце, в полне и в ущербе,
на веке, в перекрое,
в час, получас, в четвертьминуте,
во веки веков. Аминь.

530

Молодая, входя в дом мужа впервые, наступает правой ногой на первый порог и приговаривает:

Я не порог топчу,
я его, раба (*имярек*), топчу,
я ему (*имярек*) сердце топчу,
я ему (*имярек*) резвость укрощаю.

Наступает на второй порог, приговаривает:

Будьте все в доме — овечки,
я одна — волчок!

Наступает на третий порог, приговаривает:

Вы — овцы, я — волк,
против меня чтобы у вас рот замолк.

531

В первую брачную ночь молодая трижды приговаривает, за каждым разом целуя молодого:

Люби, сластасть моя,
люби, мысль моя,
люби меня сильнее себя,
сильней ясного солнца,
сильней белого света,
сильней отца и матери.
Во имя отца и матери,
и Сына, и Святого Духа.
Аминь.

ЗАГОВОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

НА "ПОДХОД" К НАЧАЛЬСТВУ

532

Вы — овцы, я — волк.
Против меня чтобы у вас рот — замок.

533

Вы, начальники, — овцы,
а я — ваш волк.
У вас языки овечьи —
вы не умеете говорить по-человечьи.
Как огонь траву обходит,
так бы меня, раба (*имярек*), беда-напасть обходила,
ни в чем не винного.

534. От начальства

Господи! Сокрути рабу Божьему (*имярек*) ум,
ослепи глаза,
а сердце сделай,
как полотно.

535

Господи Владыко Вседержателю!
Бог дал сан Петру и Павлу,
ключи царствия небесного, —
создай мне, Господи, златы свои ключи,
запри, заради и заключи
всякими людьми совострешниками,
чиноначальниками, городоначальниками
и военачальниками.
Запри и заради, Господи,
у раба Божия (*имярек*) зубы и губы.
Как я, раб Божий (*имярек*), через порог,
а сердце раба Божия (*имярек*) — под порог.
И тем моим словам небо — ключ,
земля — замок.
И во веки веков аминь.
"*Три раза прочитай и иди к начальству*".

ОТ НЕПРАВОГО СУДА

536

Во имя Отца и Сына, Святого Духа, аминь!
На море на окияне,
на острове на Буяне
стоит престол Божий.
На том престоле сидит
Мать Пресвятая Богородица.
Сошли с небес Петр да Павел,
первопрестольные апостолы,
с ключами райскими золотыми.
— Первопрестольные апостолы Петр и Павел,
бросьте вы золотые ключи в море —
никто их не достанет:
ни колдун, ни колдунья,
ни язычник со язычницей,
ни супостат, ни лиходей,
ни мудрец-чародей,

ни всяк зол человек,
ни взяточник, ни кляузник,
ни лютый судья неправедный,
который по злату-серебру судит...
А как я, раб Божий (*имярек*), предстану на суд,
никто бы меня осудить бы не мог:
ни колдун, ни колдунья,
ни язычник со язычницей,
ни супостат, ни лиходей,
ни мудрец-чародей,
ни всякий зол человек,
ни взяточник, ни кляузник,
ни лютый судья неправедный,
который по злату-серебру судит.
Как вода в реке сильна,
так бы я, раб Божий (*имярек*),
был силен и хитер
перед судьями неправедными,
взяточниками, кляузниками,
лиходеями богомерзкими.
Уж ты, архангел Михаил,
первопрестольный Гавриил,
вожди небесных сил,
натяните вы луки тяжелые,
поразите вы каленой стрелой
судей неправедных,
взяточников, кляузников,
лиходеев богомерзких.
Поразите их в самое нечистое
крапивное сердце,
очистите от меня всю погань нечистую:
судей неправильных,
взяточников, кляузников,
лиходеев, чародеев, —
поразите их каленой стрелой
в самое сердце нечестивое,
поганое, дырявое,
а меня, раба Божьего,
очистите, обелите,
краше ясного хрусталя,
дорогих каменьев самоцветных.
Мои б слова были ключом и замком,
а супостатов-лиходеев,
судей неправильных
посрамите смертью смердящей,

гнилью сквернящей.
Будьте мои слова крепки и лепки,
емчи меча булатного,
крепче камня самоцветного.
Язык мой — ключом,
слова мои — замком.
Замок заперт ключом,
а ключ положен на царский престол,
к самому Христу праведному,
нашему батюшке небесному,
на веки вечные.
Слава Отцу и Сыну, Святому Духу!
Аминь тому слову.

537

Иду я на суд, меня ноги несут.
Первый ангел мне двери открывает,
второй ангел меня провожает,
третий ангел судье рот закрывает.

538

Говорится на скобу двери, за которую берется человек, входя к судье.

Двадцать четыре стола,
двадцать четыре суда,
двадцать четыре свечи,
двадцать четыре мертвеца,
двадцать четыре замка,
замкните судьям губы и зубы,
как у мертвеца,
на меня, раба (*имярек*).
Пресвятая Богородица! Аминь!
Стою я правой ногою перед судом —
я прав!
Замкнуты у судей губы и зубы,
как у мертвецов.
Аминь, аминь, аминь!

539

Господи Исусе Христе,
и Сыне, и Боже, помилуй нас.
Ложусь — молюсь,
встаю — крещусь,

выду за ворота —
на все стороны поклонюсь.
На остром океане,
на остром на Буяне,
там текет река.
На етой реке лежит камень,
под этим камнем мертвое тело лежит.
Кто ето тело найдет,
тот меня осудит.
Никто не найдет,
никто меня не осудит.
Всем судьям — по осиновым колам:
пусть они с ними разбираются.
Аминь.

540

Солнце и луна Господни,
Господи, явись ко мне.
Я помню царя Давида
и все высшее начальство.
Оком их окину,
сердце из них выну,
на порог положу,
гвоздями приколочу.
Все присутствующие пусть будут иманами,
а я — овцой, перед всеми большой.
Аминь.

541. Заговор от суда

Будьте вы, судьи, прокуроры,
секретари, передо мною,
как черная головка,
а я, раб (*имярек*), перед судом —
как вековая свечка.
Как восковая свечка тает, исчезает,
так же бы с меня, раба (*имярек*),
все стекает, исчезает.
Аминь.

542

Я, раб (*имярек*), еду на медведе,
погоняю змеей.
И захожу я в судебный зал.
Молчит пол и потолок.

— Вы, судьи, идите за дубовый стол,
за красную скатерть.
Судьи — молчи, полсудьи — молчи,
я пойду без пастыря.
Уста мои — замок,
ключ — мой язык.
Аминь.

543. **От судей**

Пойду я в лес — не заблужусь,
пойду на суд — не засужусь.
Пусть передо мною они,
судьи, заседатели, свидетели:
свидетели будут овцы,
а я перед ними — волк.
Пол — молчи, потолок — молчи,
матица — перемалчивай.
Ни хитрому мудрецу,
ни мудрому мудрецу
не перехитрить, не передумать меня.
Кто на меня лихо подумает,
тому кол в горло,
нож в сердце.
Колом колю, ножом порю,
замкну замком, защелкну языком,
ключи — в море.
Кто их со дна моря достанет,
тот мудрее меня станет,
Аминь.

544

Шел я, раб (*имярек*), вижу:
стоит дом Ивана Златоус[т]ова.
Зашел я в дом, вижу:
сидит Иван Златоуст на высоком троне.
Вокруг него — ангелы-хранители,
всех душ хранители и спасители.
Иван Златоуст держит в руках
семьдесят семь ключей.
Подошел я, раб (*имярек*),
поклонился пониже,
подошел поближе,
склонил головушку перед Иваном Златоустовым,

попросил у него семьдесят семь ключей,
семьдесят семь помочей,
закрыть этими ключами зубки, губки,
ротик и словесный поток
всем судьям, заседателям,
на раба (*имярек*) нападателям.
И просителя, раба (*имярек*),
защитил меня Иван Златоустов
от злых напастей,
от казенных властей.
Помолился Иван Златоустов за раба (*имярек*),
просил Исуса Христа,
чтоб вступили эти мольбы
в ручки, в ножки,
в пальчики, в ноготочки,
в роток, в словесный поток
всем обидчикам.
Вступили же мольбы в ретивое сердце,
в буйную голову всем судьям, злым людям.

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ

ОТ "ПОРЧИ", ОТ "СГЛАЗУ"

545

Заговор читался на утренней или вечерней заре над чашей с водой, в которую знахарка опускала свой нательный крест. Этой водой окропляла больную.

Стану, Елена-рабиса, благословясь
и перекрестясь,
выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле,
во широкое раздолье,
на синее море.
На синем море —
густой чистый остров.
На густом чистом острове —
златой камень.
На том златом камне —
Господний престол.

Сидит Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,
с семью угодниками
и всей силой небесной.
Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюся пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоюся:
— Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,
и семью угодниками,
и со всей силой небесной,
загородите огород
вокруг Елены-рабисы,
отныне довеку,
от земли и до небу
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.
Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей:
от язвенной,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
троеженного, двоеженного,
от нечисти, от погани,
от речешной, колодошной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа, аминь!
Проговорила Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,

с семью угодниками,
со всей силой небесной:
— Иди же ты, Елена-рабиса,
к батюшке Михаилу-архангелу,
и Гавриле-апостолу,
и всей силе небесной.
Подхожу, Елена-рабиса, поближе,
поклонюсь пониже,
помолюсь, поклонюсь, извоюсь:
— Батюшко Михайло-архангел,
и Гаврила-апостол,
и вся сила небесная,
загородите огород
вокруг Кати-рабисы
отныне довеку,
от земли и до небу
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.
Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами:
от ветру, ветроносной,
от вихря, бури,
от разных скорбестей-болестей:
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
двоеженного, троеженного,
от погани, от нечисти,
от речешной болезни,
колодезной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!
Проговорил Михайло-архангел,
и Гаврила-апостол,

и вся сила небесная:
— Иди же ты, Елена-рабиса,
во чисто поле,
во широкое раздолье,
на синее море.
На синее море —
густой чистый остров,
на том острове —
златой камень,
на златом камне —
Господний престол.
Стоят на престоле
тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки.
Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюся пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоюся:
— Тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки,
не жгите, не палите вы
тридцать три города,
а жгите-выжигайте
вокруг Кати-рабисы:
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей:
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от Ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
от двоеженного, троеженного,
от нечисти, от погани,
от речешной, колодешной, бешеной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной, ломотной.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!
Жгите, палите, выжигайте

при утренней заре Марее,
при вечерней заре Маревьяне.
Сохните-присыхайте
все скорбести и боли
при вечерней заре Маревьяне.
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!

546

Елена-рабиса, сознаю я Господа Бога,
что есть Господь у нас на небесах —
Царь Небесный,
который сотворил небо и землю,
луну, и звезды, и солнце,
укрепил свет белый своими знаменами.
Свят! Свят!
Сам Господь Соловох на златом престоле
с ангелами, с архангелами,
со всей силой небесной,
с ирувимами, серафимами,
со всей силой небесной.
Свят! Свят!
Сам Господь Соловох сотворял он небо и землю
своими святыми знаменами.
Так же, милостивый Господи, исцели меня,
Елену-рабису, своими святыми знаменами.
Исцели, милостивый Господи,
ото всех порчей, и пакостей, и болестей:
и от камчужных, и от резушных,
и от сколотки, и от молотки,
и от летошной болезни, и от святошной,
и от картошной, и от маковой,
и от болоболки, и от хомутки,
от ветра, от ветроносной,
от ветра, от вихоря,
от всех разных скорбестей,
от язвенной болезни, от мудрых,
от заразной болезни, от раковой,
язвенной, зудовой, лишавой.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь! Свят! Свят!
Сам Господь Соловох создал он небо и землю,
укреплял белый свет своими знаменами.

Так же спаси меня, Елену-рабису,
ото всех порчей, ото всех пакостей,
ото всех болестей.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
аминь, аминь, аминь!

547

Если ребенка изуро́чили, криком кричит, надо налить стакан воды, обмыть ею ложки, дверную скобу, приговаривая:

Пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром.

Затем этой водой, держа ладони вверх, омыть головку, ручки, ножки ребенка и уложить его спать.

548

Наговаривают на воду, этой водой окропляют больного.

На нашем поле вырос явер,
под этим явером — корова черна,
под этой коровой — черный теленок.
Он сосет, высасывает
и урок выговаривает.
На нашем поле вырос горох,
этот горох едят князи, и бояре,
и боярские дети.
Бросьте горох жевать,
идите ко мне на помощь:
урок выговаривать;
урочный, притворный,
пригадный, потешный,
послешный, идиотский,
холостяшный, вдовий,
мужской, женский
и от моих быстрых очей.
Уроки, пригады, посмеща,
и коли, и боли,
и притчи, и падчи
я высылаю за крутые горы,
глубокие мори,
где быдло не ходит,
где певень голос не доносит.
Там вам бывать, там вам шуметь
и больше сюда не возвращаться!

Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче камня, крепче булата —
век по веки чтобы отрыжки не было!

549

Стою я, рабиса, благословясь,
иду я, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
захожу я в чистое поле.
В чистом поле, на море на окияне
стоит Божья церковь.
Во этой церкви сидит
Матушка Пресвятая Богородица,
со всеми она ангелами,
со всеми она архангелами.
Подойду я к ней поближе,
поклонюсь я ей пониже,
попрошу, помолю за (*имярек*)
доброго здоровья:
от сглазу, от думы!

550

Кто напугал, кто сурочил,
кто подивился, — а я прошу:
— Прости, Господи, рабу твою (*имярек*)!

551

Водица-царица
обмывала круты берега,
желтые пески, ярые коренья,
драгоценные каменья.
Обмывай рабы Божьей (*имярек*) грешное тело,
стречное, поперечное,
денное, полуденное,
ночное, полуночное.
Белый глаз белоглазый,
черный глаз черноглазый,
косой-косоглазый,
смотри выше:
как вода на море содрогнется,
так у рабы Божьей (*имярек*)

вся болезнь уймется!
Аминь! Аминь! Аминь!

552

Святые святочки,
будние денечки,
годовые празднички,
приступите, помогите
с дива, с глазу
и от плохих людей!
Аминь!

553

Стану я, рабица (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под утреннюю зарю Марею,
а под вечернюю зарю Маремьяну,
под красно солнце,
под светлый месяц,
под часты звезды.

554. **От живой порчи**

Господи, благослови!
Стань на помощь, Николай Угодник,
скорый помощник,
Богородица Угодница,
Исус Христос — Сын Божий,
благослови и помоги,
стань нам на помощь —
у раба крестьянского (*имярек*)
супротивника выгонять-выкликать.
Царица небесная синица,
я — с Божьими словами,
с Господними помочами.
Пока нечистая сила
у раба крестьянского (*имярек*) стояла,
желту кость ломала,
серое сердце сушила,
кровь пила,
пока я тебя не знала.

Стала я знать, и крестом побеждать,
и ссылать на луга, на болота,
где солнышко заходит.
Там тебе жить-поживать,
расхаживать.
Сходи с раба крестьянского (*имярек*):
и с лица, и с головы,
с ног, и с рук,
и с сердца, и с поясницы,
с пальцев и семидесяти суставов.
Отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца (*имярек*),
не пей горячую кровь,
не ешь белое тело.
Против ночи увязался —
против ночи отступай,
против ясного дня увязался —
против ясного дня отступай,
с дымом, с чадом,
белыми лугами на сине море —
там тебе поживать и раскашивать.
С крестьянского лица раба Божия (*имярек*),
с поясницы,
с рук, с ног, с головы
и семидесяти суставов
отойди, нечистая сила,
от крестьянского сердца раба Божия (*имярек*).
Дай, Господи, покой рабу (*имярек*).
Аминь.

555

Трижды наговорить на воск, расплавить его и над головой больного вылить в воду. Этой водой поить больного.

Не шуметь в голове,
не звенеть кашлем,
не колоть колотью,
не колоть по груди,
не подбивать жар,
не морозить,
по суставам не крутить,
белова тела не сушить, —
отступись, нечистая сила,
отрекись от крестьянского тела
рабы Божьей (*имярек*).

556. От живой порчи

Господи Боже, помоги,
Господи Боже, благослови,
Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
На море на океане, на поле
стоит херувимская церковь.
В этой херувимской церкви
стоит херувимский престол.
На этом херувимском престоле
лежит херувимское Евангелие.
Эту херувимскую Евангелие
никто не может ни брать, ни читать.
Только могут брать и читать
от колдунов и колдуниц,
от волшебников и волшебниц,
нарожденных и наученных.
Как этим колдунам и колдуницам,
волшебникам и волшебницам,
трехгубым и трехзубым,
на небе звезд не сосчитать,
на поле росы не осушить,
на море воды не попить,
так у рабы Божьей (*имярек*)
вреда не быть
ни на вершинах молодика,
на перекрое месяца.
Высылаю-выговариваю с рабы (*имярек*)
нечистого духа:
с тонкого волоса,
с буйной головы;
с черепков и мозгов,
с румяного лица, с ясных очей,
с черных бровей, длинных ресниц,
с языка, из-под языка, с глотки,
с локтей, с ногтей,
с костей, с мощей,
с хребетной кости,
с рук и с ног,
с желудка, с черной печени,
с красной крови.

Высылаю-выговариваю с рабы Божией (*имярек*)
нечистую силу:
кто вас сделал, присылал,
идите, возьмите его за нутро, печень, —
с рабы (*имярек*) уходите.
Как солнышко идет — не вертается,
так и вы к рабе (*имярек*) не вертайтесь.
Как жаркое солнце печет-идет,
так высуши в рабе (*имярек*) нечистую силу.
С рабы (*имярек*) нечистую силу выгоняю:
с костей — ломоту,
с головы — жаробу,
с нутра — зноботу,
чтобы не ходила, не ломила,
не томила, не распаливала.
Аминь.
Секира-топор — перерубила,
раба (*имярек*) — отходила.
Мать Пресвятая Богородица,
ты от рабы (*имярек*) злого,
лихого, лютого человека
в чисто поле отгоняла,
на сухое дерево.
Дедушка-соседушка,
дворовый и домовой,
только ты мне помогай.
Во веки веков, аминь.

557

На море на океане,
на восточном Буяне,
там лежит бел горюч камень,
там стоит матерь апостольская церковь.
Зайду я в апостольскую церковь,
Богу помолюсь,
во все четыре стороны поклонюсь.
На правой стороне сам Господь стоит,
на левой — Мать Пресвятая Богородица.
Перед Матерью лежит книга Евангелие.
Возьму я книгу Евангелие
и пойду на железный ток читать.
Замкнусь железными обручами,
замкнусь немецкими замками.
Когда мои обручи разомкнутся,

замки испортятся,
тогда меня еретик с еретицей,
колдун с колдуницей испортят,
тогда меня свинцовая пуля и смерть настигнут.
От еретика с еретицей,
от колдуна с колдуницей,
от свинцовой пули,
от внезапной пули и смерти
спаси, Господи и Мать Пресвятая Богородица,
защити своей рученькой
и укрой своей пеленой.
Аминь.

558. От колдунов

Обсею маком ядучим,
обгорожу тыном железным
от земли до неба,
от севера до юга раба (*имярек*)
от встретня, от встретницы,
от девки-косатки,
от бабы-волосатки,
от мужика-стригунка.
Как мак по зернышку не собрать,
так колдунам против раба (*имярек*)
слов не подобрать.
Будьте слова крепки и лепки.

559. От колдовства

Втыкать нож в землю подворотни, овощной грядки и приговаривать:

Нож в землю втыкаю —
злым людям и колдунам язык подрезаю.

560

Утренна заря Мария,
вячёрна — Ульянита,
полуденна — Маремьяна!
Всем я вам трем помолюсь,
всем я вам трем поклонюсь:
— Сохраните меня,
помилуйте от уроков, от призоров,
от бабы-долговолоски,

от девки-простоволоски,
от злого, лихого человека.
Встану я, рабыня Божья, благословясь,
пойду я, благословясь,
из дверей дверьми,
из ворот в ворота,
пойду я, под восток,
под востошну сторону.
В подвостошной стороне стоит океан-море,
среди океана стоит Лазарев остров,
на Лазаревом острове стоит Христовый престол.
На Христовом престоле — сам Иисус Христос
и с ним — Пресвятая Богородица.
Пойду я воистине Христа просить милости Божьей:
с его (*на кого наговариваешь*), с его, раба Божия,
с белого тела, с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красного сердца,
с красного лёгко,
с черной печени,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи суставов.
Все. Аминь!

561

Царь Огонь, царица Водица, Утица!
Как не было у тебя ни уроку, ни призору,
ни ночного переполоху,
так бы не было у младенца (*имярек*)
ни урока, ни призора,
ни ночного переполоха.
Сойдите, уроки, призоры, переполохи,
с белого лица,
с ясных очей,
с черных бровей,
с горячей крови.
Аминь.

562

На море на океане стоит дуб Фарафон
в девяти караколях,
в двенадцати суках.
На том дубу Фарафоне

сидит змея Сарафея
в девяти головах,
в двенадцати хвостах.
Приходила Пресвятая Мать Богородица,
спрашивала:
— Чем ты, змея, сыта?
Будь ты, змея, сыта реками,
завистным оком,
ночным и полуночным,
дневным и полуденным,
встречным и поперечным.
Обмой раба Божия (*имярек*)
от всякого некрасивого ока,
от завистного, от радостного,
от черного, от серого,
от карего, от голубого.
Не я тебя уговариваю,
а Мать Пресвятая Богородица.
Аминь.

563

Матушка инская водичка
Протекаешь ты с востока до запада,
смываешь крутые берега, желты пески,
пенья и коренья, серы камни.
Смой, сполощи с младенца (*имярек*)
уроки, переполохи,
ветрены переломы,
щепотища, ломотища,
потягонища, испуг-худобища,
родимец-уснец.
Аминь.

564

Господи, благослови!
Прошу Господа Бога: помоги.
Водица-царица, Божья кормилица,
умывальница-обещальница,
обмой, обчисти круты бережки,
желты пески, белы корешки
урочны, урудны,
подивны́, пожильны
от мужчины и женщины,

от малых и старых,
от русских и нерусских,
от всяких наций,
от колдун и колдуний,
от чередовников и чередовниц,
от колдовников, от колдовниц.
Аминь.

565

Благослови, Господи, раба Божьего (*имярек*)!
Встану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
на чистое поле, широкое раздолье,
под восточную сторону.
Под восточной стороной
стоит белая береза,
под белой березой — белый камень,
под белым камнем — рай-щука.
У рай-щуки губы медны, зубы железны,
глаза оловянны.
Сними, рай-щука, с раба Божьего (*имярек*)
уроки и призоры,
и щепоту и ломоту,
и страх и переполох.

566

Пойду, благословясь,
пойду, перекрестясь,
изо дверей во двери,
из ворот в вороты,
на море на киян.
На море на кияне стоит престол,
на престоле стоит Матушка Запрестольна Богородица,
держить крес[т]-капарис.
— Прошу, Матушка Запрестольна Богородица, тебя
помогчи от ветренаго перелому,
от глазу, от уроку, от испугу,
от всех думов крепких;
выдите, скорби и болезни,
от (*имярек*) из белого лица,
из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,

из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов —
на пень, на колоду,
на белую березу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духу,
ни присно во веки веков!

Читается три раза на зарю.

567

«При чтении этой молитвы обращается лицом к солнцевсходу. Читает над водой, которую окрещивает ножом. В воду спускает угольки или щепотку соли, которую, как и угли, берет двумя перстами — безымянным и большим. Эта же молитва читается от "младенчицкава родимчику, от испугу и от призоров"».

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
раба (*имярек*), в чистое поле,
широкое раздолье,
под западную сторону к океян-морю.
В океянным море стоит собор-церква.
В соборе-церкви престол стоит,
за престолом Батюшка Исус Христос сидит.
Пресвятая Матушка Богородица
с двумя и на десять апостолов.
Подойду, раба Божия, близешенько
и поклонюсь низешенько:
— Пресвятая Матушка Богородица,
Запрестольная Царица Небесная,
помоги мне и пособи своим Святым Духом.
Смойтеся, скатитеся и свалитеся!
Помоги своим Святым Духом
младенчецкой родимец,
скорби и болезни,
уроки и призоры,
думы и озевища,
испуг и переполох —
с рук и с ног,
с буйной головы,
с белого лица,
с ретивóго сердца,
с легки и печенки,
с горячего сердца.
Будьте мои слова —
всем словам слова,

крепки и лепки,
крепче камня, крепче булату.
Голова моя на плечах, слюна в роту.
Плюну слюну в океян-море.
Океян-море не выпить,
слюну мою не поднять,
комару носу не подточать.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

568

Иду я, раба Божия (*имярек*):
по правую сторону — два ангела,
по левую — два архангела,
посередине — сам Иисус Христос.
Надевает тепленькую неизносимую ризу.
В этой ризе никто меня не тронет:
ни колдун, ни колдуница,
ни еретик, ни изретник,
ни баба долговолосая,
ни девка темногрудая,
ни парень-комарок.
Из ружья меня никто не застрелит
и саблей никто не зарубит.
Тело мое — древо,
кости мои — камень.
Аминь, аминь, аминь.

569

Читают три раза над водой во время трех зорь. Водой умывают и поят больного.

К Пресвятой Богородице,
владычицы и заступницы,
от уроков и призоров,
от переполохов, от прикосу
и от всякого дьявольского наваждения:
от старого, от молодого,
от черного, от черемного,
от белого, от плешивого,
от смуглого,
от девки-простоволоски,
от бабы-белоголовки,
от старой колдуницы.

Встань, Мать Пресвятая Богородица,
с золотого престола
с золотым блюдом,
с золотыми ножницами,
иди на крутой бережок,
отстригай, отбрасывай
от своего раба (*имярек*)
уроки, переполохи,
от призора, и от прикоса,
и от всякого дьявольского наваждения,
и от плодов; с румяного лица,
с ясных очей, со белых грудей,
с ретивого сердца,
с черной печени
и из горячей груди.
Клади на золотые блюда,
и уноси на западную сторону,
и бросай на черные грязи,
на темные леса и колодья,
от которого пенья и коренья не отрастают.
Так не было бы на рабе Божьем болезни.
Во веки веков, аминь!

570. **Заговор-оберег**

Владычица Богородица,
взойди на синие горы небесные,
заиграй в золотые трубы,
сзови волков, врагов и злых людей,
закуй им руки и ноги и отведи глаза и мысли
от рабы Божьей (*имярек*).

571

Пресвятая Владычица Богородица Мария!
Прикрой своим светозарным покровом
рабу твою (*имярек*) от врагов
и огради мой дом каменными стенами,
железными столбами от земли до неба.
Отстреляй калеными стрелами
от врага-супостата,
от колдунов и колдуниц,
от еретиков и еретиц,
от злых волшебников,
от разбойников-губителей,

от воров, от ночлежников,
от росомах, от бешеных собак,
от гадов ползучих,
от змей кусучих
молитвами святых Бога Отца,
и Акима, и Анны,
и всех святых угодников Божьих,
священномученика Киприяна,
которые заклинают всю вражью силу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

572

— Мать Пресвятая Богородица,
Где спала-ночевала?
— В городе Русалиме,
у Христа на престоле.
— Что во сне видела?
— Приснился мне сон медленный,
будто жиды Исуса Христа распиловали,
в руки, в ноги гвозди забивали,
бояркой обруч на головку надевали,
в пресвятую пятницу кровь проливали,
вострым копьем бок пробудали.
Мать сырая земля устрашилась,
с неба звезды посыпались.
Мать Пресвятая Богородица ходила-собирала,
на гумагу-лист писала,
по городам-рушалям рассылала.
(*Это по русским, значит, городам.*)
Кто эту молитву знает,
три раза на день читает,
тот будет спасен ото всего до конца,
ото всякой скорби,
ото всякой боли,
от злых людей,
от худой напасти,
от злого врага,
ото всякого супостата,
от пули, от меча,
от вострого ножа,
от булатной копи,
от лесного блужденья,
от водяного топленья,

от ящерки ползучей,
от змеи жалючей,
от волка, от волчицы,
от медведя, от медведицы,
от колдуна, от колдуницы,
от семьдесят семь ветров,
от семьдесят семь вихирёв,
от дневного, полуденного,
от ночного, полуночного.
Будет спасен тот от всего до конца.
Веки — по веки, отныне — до веки.
Аминь, аминь, аминь!

573

"Я еще сердечко хлопаю. Вот так хлопаешь сердечко-то, по ребенку-то":

Ретиво сердечко,
стань на местечко,
как мать родила.
Батюшка Истинный Христос,
Матушка Пресвята Богородица,
Михаил-архангел!
Как землю с небом укрепляли,
укрепите у младенца сердечко,
чтобы оно не боялось,
не тряслось, не пугалось.
Серый камень лежит —
не тряхнется,
не дрогнется,
так бы у младенца сердечко
не боялось, не тряслось, не пугалось.
Аминь!

"И ето до трех раз переговариваешь и тьфу — первый раз. И второй раз переговариваешь и опять: тьфу-тьфу. И третий раз: тьфу-тьфу-тьфу. Это от испугу, от родимца, ото всего".

574

А я умываю детей вот с такой молитвой:

Встану я, раба Татьяна, благословясь,
Пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в восток, в восточную сторону

к окиану-морю.
У окиана-моря стоит соборная церква.
В етой соборной церкве стоит престол Господний.
За этим престолом Господним
стоит Батюшка Истинный Христос,
Матушка Пресвятая Богородица.
Я, раба Татьяна, подойду поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшка Истинный Христос,
сыми с младенца Олександра
уроки, призоры, щепоту, ломоту,
страхи-переполохи,
злой лихой родимец,
стрешный, поперешный, ветреный,
верховой, нутряной,
костяной, мозговой, жилиный;
с ясных очей,
с могучих плечей,
с белого лица, с белого тела,
с ретивого сердца,
с легких, с печени,
с крови горячей,
со всего стана младенского;
от бабы-самокрутки,
от девки-пустоволоски,
от мужчины черного-черёмного,
двоезубого, троезубого,
ото всякого врага,
ото всякого супостата,
от своей злой лихой думы,
от своего, своего семейства...
(И потом опять ети же переговоры):
Я, раба Татьяна, подойду поближе,
поклонюсь пониже.
К Матушке Пресвятой Богородице:
— Сыми с младенца
(*ежли со взрослого, то с раба или с рабы Божьей, а ежли ребенок до 7 лет — с младенца*)
уроки и призоры...
Это опять все перечисляется, и потом опять:
Матушка быстрая река, свята вода,
протошная и проносная,
смываешь, сорываешь
крутые бережка, желтые песка.

Смой, сполощи и с младенца Олександра
уроки, призоры...

Опять же снова ето все перечисляешь, ну и потом уж вот напоследе:

Будьте мои словеса крепкие и лепкие,
хто меня учил — не доучил,
задние слова — назад,
передние — наперед,
губы — за губами,
зубы — за зубами,
язык— в роте,
а ключи — в море.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа,
ныне, присно и во веки веков.
Аминь, аминь, аминь.

ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ И ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ "НА МЛАДЕНЦА"

575. **Заговор над новорожденным**

Бабушка Соломоньюшка Христа парила
да и нам парку оставила.
Господи, благослови!
Ручки, растите, толстейте —
ядренейте;
Ножки, ходите —
свое тело носите;
язык, говори—
свою голову корми.
Бабушка Соломоньюшка
парила и правила,
у Бога милости просила:
— Не будь седун, будь ходун,
банюшки-паруши слушай:
пар да баня — да вольное дело!
Банюшки да воды слушай.
Не слушай ни уроков, ни причинцев,
ни урочинцев,
ни от худых, ни от добрых,
ни от девок-пустоволосок.
Живи да толстей,
да ядреней!

576

Моют младенца в бане, парят веником, наговаривают.
Не я па́рю, па́рит бабушка Соломонида,
которая мыла и парила
самого Истинного Иисуса Христа.
На сон, на угомон, на Божью милость:
спи по ночам — расти по часам;
не слушай, где собаки лают —
слушай, где люди бают!
(Стучит три раза веником о прилавок:)
Как на венике листочки не держатся,
так пусть на рабе Божьем *(имярек)*
уроки, призоры, страхи-переполохи
не держатся.

577. **Наговор для новорожденного от уроков**

Как белая береза стоит и не боится
ни ветру, ни вихорю,
ни уроков, ни призоров,
ни страхов, ни переполохов,
ни озевицей младенческих,
так пусть раб Божий, младенец (*имярек*),
не боится ни ветру, ни вихорю,
ни уроков, ни озевицей младенческих.

578

Уговариваю, умоляю статтё с *(имярек)*:
статтё с ручек, с ножек,
с белого лица,
с ясных очей, с черных бров.
Ах ты, нечистый дух,
тут тебе не быть,
тела не палить,
души не томить.
Я тебя отсылаю на мхи, на болота,
на тихие лозы.
Боры пали, лозы ломи,
а у (*имярек*) не отрыгивайся, не отзывайся.
Чтоб ты по костям не ходил,
кости не ломив,
пухмены не пускал,
а тело очищал.

А я — словом,
а Бог — с помощью.

579. Заговор от ночницы

Матушка заря-зарница, красная
девица!
У тебя есть дочь, у меня есть сын.
Будем свататься, будем брататься.
Сыми с раба Божьего полуночник с
Василия,
полуночный, полуденный,
утренний, ночной, денной.
Сыми, унеси за тридевять земель,
в царство, где птицы нет полету,
зверю нет проходу.
Там ему и место.

580. От испуга

Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
меряют-равняют раба Божия (*имярек*)
от страха, от переполоха
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красной крови,
с легких, с печени.
Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
продевают, снидают раба Божия (*имярек*)
от страха, от переполоха
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с красной крови,
с легких, с печени.
Зорочка утренняя, зорочка вечерняя,
зорочка полуденная,
частые звездочки, лунная ноченька
стегают, выгоняют с раба Божия (*имярек*)
страхи, переполохи
с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,

Народная целительница-костоправка матушка Белова. Фото 1920-х годов. Читинский музей.

с легких, с печени.
Аминь.

581

Заря ты моя, зарница, красная девица!
Сними с раба Божьего (*имярек*)
страх-переполох, дикий рев,
родимый родимчик,
всю боль, всю коль,
отнеси его за дальние горы,
чтобы собаки не слыхали,
петухи прижали.
Будьте мои слова крепки, лепки,
будьте сполнены мои слова!

582. **От крика**

Наговаривается на зарю.
Заря-зарница, красная девица!
Что в подоле, то мое,
что с подола, то твое.
Заря-зарница, красная девица!
Что в подоле, то мое,
что с подола, то твое.

583

Криксы вы, плаксы,
спуги-переполохи,
лятите через девять морей.
На десятом царстве стоит дуб —
вниз вяршина,
вверх кореньям.
В етом дубу есть ляльки, няньки,
люлечки, зыбулечки,
подсопочки шалковые,
одеялочки ковровые,
подушечки пуховые.
Там есть кому качать,
там есть кому величать,
а у мене, у рабы Божжей Агафьи,
некому качать,
некому величать.

Ныне, и присно, и во веки веков!
Аминь. Аминь.

584. От страха

Как небо и земля не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как солнце и луна не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как молитва и возглас не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Как правда, беззаконие не боятся, не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Что было и что будет — не боятся и не повреждаются,
так бы ты, младенец *(имярек)*, мое дыхание,
не боялся, не повреждался.
Аминь.

585. От испуга

Выливать воском.

Встану я, рабица Божия *(имя заговаривающей)*, рано утром.
Через порог я пошла в чистое поле, в широкое раздолье
при Господней луне, при частых звездах,
при красном солнце.
В чистом поле, в широком раздолье
стоит Божий домик.
В Божьем домике — Божие пчелки.
Летите, пчелки, по чистым полям,
по широким долам, по широким лесам,
по травам, по цветам,
по медвяным росам, по медвяным розам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам, по сорока цветам,
по сорока цветам.
Принесите, пчелки, с вербового вербовый цвет,
с медунковой — медунковый цвет,
с подснежниковой — подснежниковый цвет,
с огонькового — огоньковый цвет...

(Перечислить сорок известных вам цветов, зацветающих с весны до осени.)

Все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов, все сорок цветов,
все сорок цветов — на раба Божия *(имярек)*.
Снимите, пчелоньки, несите, пчелоньки,
с раба Божия *(имярек)*:
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов, сорок светов,
сорок светов:
испужный — под испужный свет,
страховой — под страховой свет,
переполошный — под переполошный свет,
призорный — под призорный свет...

(Перечислить сорок болезней, какие знаешь по испугу, родимцам, урокам.)

Все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов, все сорок светов,
все сорок светов несите, пчелоньки,
в чистое поле, в широкое раздолье,
с раба Божьего *(имярек)*.
Последний свет до жилочки дойдет:
испуги, страхи, переполохи,
родимцы, уроки, призоры
из раба Божьего *(имярек)* возьмет,
уйдет — унесет с белого лица,
с ясных очей, с черных бровей,
с ретивого сердца,
с буйных плечей, с белого тела,
с желтого мозга,
с легких, с печени,
с красной крови, с синих жил,
с белых рук,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи поджилков,
с семидесяти семи суставов,
с семидесяти семи полусуставов,
из ног, из пальцев,
из двенадцати тайников.

У раба Божия *(имярек)* по крови,
по костям, по телу не ходить,
синих жил не тужить;
не отрыгаться ни на молодом,
ни на полном, ни на старом месяце,
ни ночью при луне, ни при частых звездах,
ни при утренней, ни при обеденной,
ни при вечерней зорюшке,
ни при суточном, ни при полусуточном,
ни при часовом, ни при получасовом,
ни при минутном, ни при полуминутном,
ни при всех двадцати четырех часах.
Все жилочки, все суставчики,
все двенадцать тайников,
станьте у раба Божия *(имярек)* по-старому,
на старое место, как на роду наречено,
как Мать Божия поставила,
как Господь-батюшка поставил.
Будьте мои слова крепки и лепки,
крепче булатного ножа.
Аминь.

586

Прошу и молю: сымите волоса,
волоса человечьи,
мужичьи и женски,
коровьи волоса,
собачьи волоса,
кошачьи волоса,
пожарные волоса,
громовые, водяные.
Сымите волоса с головы,
волоса — с сердца,
сперва — передние,
напереди — задние,
назади — середние.
Будьте мои слова крепки,
крепче камня, легче воды.

587

Наговаривают на воду, ей опрыскивают больного.

Матушка быстрая река,
крутые берега,

подземельная вода,
не боится она
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни озевов, ни озепов,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища.
Так ба младенец *(имярек)*
не боялся ни ветра, ни вихря,
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища.
Будьте мои слова все с-исполна
крепки и лепки,
крепче булатного ножа
и сабли острой!
Елена-рабиса *(имя знахарки)* замком замкнуся,
ключом завернуся,
отныне довеку никого не боюся:
ключ — в море, замок — в роте!
Ключ не достать,
замок не добыть:
губы и зубы — печать велика.
Аминь, аминь, аминь!

588

Произносят над водой в бане, затем этой водой обливают больного.

На матушке Межовке
вода бежит-катится
и торопится
с раба Божьего *(имярек)* скатиться:
жидки-бридки уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище, болище,
ломотище, переломище, удобище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жиляны,
мозговы, глазуны испуг
из буйной головы, из мозгу,

из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого.
Матушка Пресвятая Богородица,
Батюшка Истинный Христос,
вся сила небесная,
все святые угодники и угодницы:
Кузьма, Демьян,
Илья-пророк,
Михаил-архангел
и все святые мученики,
пособите, помогите,
смойте, сполощите
с раба Божьего *(имярек)*
жидки-бридки уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище, болище,
ломотище, переломотище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жиляны,
мозговы, глазуны испуг.
Помолюсь, покорюсь,
четырем зарям, четырем сестрам:
утренней заре — Марии,
вечерней заре — Маремьяне:
пособите, помогите,
сполощите с раба Божьего
ночную неспокойку,
дневную переговорчищу
с буйной головы, из мозгу,
из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого!

Дуй-подувай с бань с притором,
с предбанниц
ветром в чистое поле,
в широкое раздолье,
на синее море, на белую рыбу
с раба Божия *(имярек)*.
Будьте мои слова крепки, лепки,
крепче каменя булатного!

589

Читают на воду, потом дают испить ее больному три раза.

Во имя Отца и Сына
и ныне, и присно, во веки веков.
Аминь!
Благослови мне, Господи,
заговорить *(имярек)* испуг!
Выговариваю я испуг
кошачий, собачий,
девичий, ребячий,
женский, мужской,
скотский, конский,
гусячий, козлячий.
Аминь!
Выговариваю я испуг
с *(имярек)* головы,
сладкого мозгу,
из ярых очей,
из чутких ушей,
из ретивого сердца,
из черной печени,
из горючей крови,
ручной и брюшной,
из жил, с пожилков
и с суставчиков,
из ножек и с-подножичек.
Аминь!
Брюшной и ручной
с горячей крови,
с черной печени,
с ретивого сердца,
из чутких ушей,
из черных очей,
из сладкого мозга,
из буйной головы.

Аминь!
Я словами, Господь,
и с помощью.
Аминь, аминь, аминь!

590

На заре читают над водой, ею омывают лицо ребенка и дают испить.

Вечерняя заря потухается,
У раба (*имярек*) крик унимается!
Все испуги, все располохи
унимаются, утихаются,
денно, полуденно и поминутно.
От испуга мозгового,
от испугу головного,
от испугу телесного,
от испугу сердешного,
от испугу кровосужающего,
от испугу кровозапекающего.
И кидаю, и бросаю
все болезни, все скорбезни.
Не ходили бы те по жилам,
ни по суставам.
Прилети, ангел крылат,
к рабу (*имярек*) на белую грудь,
ретиво сердце.
Крыльями выхлопни,
носом выщипни,
когтем выцарапни
с легких, с печеней,
из ясных очей,
из ретивого сердца.
Щука — в море, ключ — в небе.
Схвати, запри слова апостола!

591

Читают три раза и три раза льют расплавленный воск в банку с водой: по очертаниям застывшего воска определяют болезнь.

Выливается испуг,
выкликается испуг
и дневной, и ночной,
и полуношный:
и из рук, и из ног,

14 Заказ № 13

из буйной головы
раба Божьего (*имярек*).
И мужичий, и бабий,
и ребячий, и девчачий,
и лошачий, и собачий,
и гусиный, и утиный,
и скотский.
Выливается испуг ветреный.
Не я тебя вызываю,
не я тебя выкликаю
с раба Божьего (*имярек*),
тебя вызывает,
тебя выкликает
сам Исус Христос
и Сын Божий!

592. От испуга

Господи Боже, благослови,
Господи Боже, помоги!
Первым разом, добрым часом,
вторым разом, добрым часом,
третьим разом, добрым часом.
Водица-царица, Божия просвятица,
уходила в сток со востоку и с западу,
умывала круты берега,
хребты и сыпучи пески,
сырое коренье, серое каменье.
Так и смой с (*имярек*)
все суроки и вроки:
подивные,
потешные,
посмешные.
Спереду — стерегайся,
сзаду — нагоняйся,
сбоку — заглядайся.
Ключевые, игровые, мужские и женские,
от баб, от ребят, от девок, от девичья сына —
тьфу, тьфу, тьфу!

593. От ветряного перелому

Наговаривается на масло.
Встану я, раба Божья (*имярек*), благословясь,
пойду, перекрестясь,

из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле,
под восточную сторону.
Навстречу мне, рабе Божьей *(имярек)*,
железный муж.
Подойду к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— И как ты, железный муж,
ходишь по белу свету
от Батюшки от Истинного Христа,
Матушки Пресвятой Богородицы,
от Кирика-Улиты,
от бабушки Соломониды,
от Христовой мученицы Катерины,
собираешь-сожираешь воду
с востока до западу:
из реки, из озер,
из ключей, из болот —
так сожри-собери с рабы Божьей,
младенца *(имярек)*,
все уроки-призорища,
все страхи, все переполохи,
все младенчески скорби и болезни,
все щепоты, все ломотища,
все ветряны переломы:
которы с ветру пришли
и на ветер пойдите,
на пусты леса, на высоки горы,
где добры люди не ходят.
Из белого лица, из ясных очей,
из черных бровей,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов,
из семидесяти семи суставов с суставами,
из семидесяти семи жил с жилами.
И будьте мои наговоры крепки-емки!
Ключ — в нёбо, замок — в море!
Ключ — в нёбо, замок — в море!

594

Пальцы рук мажут сажей, заговор читают три раза, средним пальцем чертят крестики на ножках младенца.

Полуденная полуденница,
полуночная полуночница,
бессонная бессонница,
щекотка-щекотуха,
не дергайся, не потягайся
над рабом Божьим, младенцем *(имярек)*,
а дергайся, потягайся
над черною сажею,
над поперечной маткою,
радуйся и веселися:
и во чистом поле,
на болотной кочке,
и там твоя и радость,
и там твое веселье.

595

Проговорить, глядя утром на последнюю утреннюю зарю, вечером — на первую вечернюю, и три раза плюнуть.

Матушка заря-заряница,
красная девица,
вас две: вечерняя и утренняя,
возьмите третьего
с младенца, раба *(имярек)*,
ревуна и крикуна,
на сухой лес,
на куречье седало.
Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь, аминь, аминь!

596

Трижды повторяется перед сном.

Щепотуха, ропотуха,
денная денница,
ночная полуношница,
не щепочи-ропочи
над рабой Божьей *(имярек)*,
а щепочи-ропочи
над банной сажей,

над темными лесами,
над зыбучими болотами.
Там тебе укрощение,
там тебе утешение!

597

На утренней или вечерней заре больного ребенка выносят "на волю", читают три раза и три раза дуют в глаза.

Утренняя заря Марея,
а вечерняя — Маремьяна,
и ходишь, и носишь
и по шелковой траве
сон и бессонницу.
Возьми с раба Божьего (*имярек*)
и крик, и рев,
и бессонницу с глаз.
И создай ему, Господи,
сну в глаза.

598

Чикатуха-полуночница,
не пялься, не гальсся
над рабой (*имярек*) —
пялься, гальсся
над жаром, над пылом,
над черной сажей!

599

Вечерняя заря-зарница,
утренняя, полуношная,
пришла я к тебе благословляться, покоряться,
младенцу от вечёрной зари,
от полуношной, от утренной.
Выдите, скорби-болезни,
из младенца (*имярек*) к матушке-вереюшке.
Матушка-вереюшка,
возьми моего младенца болесь
полуношную, ношную, утреннюю
из младенца (*имярек*).
Дай мне спокойного,
здорового, угомонного.
Выдите скорби и болезни из младенца:

из белого лица, из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов—
и подите эти скорби-болезни
по ветру-воздуху.

600

Вечерня заря Маримьяна, утренняя Марея!
Заря-зарница, красна девица!
Посватамся, побрякамся:
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян,
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян.
у меня — дочь Татьяна,
у тебя — сын Мартымьян.

Установившись за третьим разом против вечерней зари, слегка покачиваясь вперед и назад и ударяя по ребенку свободной рукой, продолжить:

Возьми на своего сына Мартымьяна
с моей дочери Татьяны
полуношницы, полуденницы, неугомонницы,
дай моей дочери Татьяне
сон, покой, угомон
во полуночи, во полудни,
во всяком часу, во всякой минуте.

601

Натертым вареным чесноком с черными боками смазывать веки. Потом прочитать молитву "Сон Святой Богородицы" и потом — заговор.

Куры белые, черные,
серые, красные, пестрые,
склюйте мою бессонницу,
а мне пошлите сон, угомон,
доброе здоровьечко.
Аминь. Аминь. Аминь.

602

Стану я, раба Божья *(имярек)*, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
в чистое поле, на океан-море.
На море-океане лежит бел Латый-камень,
на нем сидят тридцать три девы,
все Матери Марии.
Подойду к ним поближе и наклонюсь пониже:
— Тридцать три девы,
берите по булатной иголке,
по шелковой нитке,
шейте, зашивайте кровь,
темную, больную, жильную, костяную.
Как реки затихали, ключи засыхали,
так бы и у раба Божьего *(имярек)*
кровь затихала, засыхала.
Крепче военного ружья,
крепче осетринного клея.

603

На острове Буяне,
на речке Кияне,
на белом камню
сидит красна девица,
шьет ниткой шелковой.
Нитка шелкова порвалася,
горяча кровь у раба Божьего *(имярек)*
унялася.

604

На синем море-окияне
стоит дуб кверху корнями.
На дубу сидит красна девица.
Это не красная девица —
сама Мать Пресвятая Богородица.
Она шьет-расшивает,
больные раны зашивает,
тянет нитку от севера до востока.
Эта нитка обрывается —

у рабы *(имярек)* горячая кровь унимается
по этот час,
по этот раз,
по эту святую минуту!

605

На море на океяне,
на острове Буяне
стоит церковь.
В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу христку зашивает.
А ты, руда, не кань!

Прочитать над раной тринадцать раз и три раза плюнуть.

606

На море на океане,
на острове на Буяне
стоит церковь.
В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу рану зашивает.
Едет старик стар,
под ним конь карь,
а ты, руда, не кань!

607

Кровь, кровь, остановися!
Как Исус Христос
сидел на Ердани,
как Ивану голову отрезали.

608

Шла Улита,
протянула ниту.
Нита порвалась —
кровь запеклась,
обтянулась кожей!

609

Шла девка по мосту,
на ней красны полосы.
Она встала — кровь перестала!
Во имя Отца и Сына
и Святого Духа!
Аминь!

610

Стой, кровь, в ранке,
как вода в Арганке,
где Исус Христос родился!

611

Шла девица по мосту,
на ниточке вела бычка.
Бычок стал на кирпич —
а ты, кровь, запекись!
Ниточка порвалась —
а кровь запеклась!
Аминь!

612

Шли два брата
кровь замовляты,
третья сестра,
чтобы кровь не текла!
Аминь, аминь, аминь!

Повторять девять раз.

613

Кровь-кровица,
красная девица,
за столом сидела,
шелком шила.
Шелку недостало —
кровь перестала!

614

Благослови, Господи,
заговаривать красную кровь!

И жилы твои, и ключи твои,
и маленького, и млада,
и в степи ползучие
змеи шипучие.
Святой Яков хватает копию,
затыкает рану:
чтоб не пухла, не болела,
не ныла рука твоя
и сукровица.
Укроти, Господи, красную кровь,
жилы твои! Аминь!

615

Ехал старик стар,
под ним конь карь,
стань, конь, не карь,
стань, кровь, не кань!
Кровью запекись,
мясом заростись!

Произносится шепотом над кровоточащим местом три раза.

616

Два брата камень секут,
Две сестры в окошко гледят,
Две свекрови в воротах стоять.
Ты, свекор, воротись,
А ты, кровь, утолись!
А ты, сестра, отворотись,
А ты, кровь, уймись!
Ты, брат, смирись,
а ты, кровь, запрись!
Брат бежит, сестра кричит,
свекор ворчит...
А будь мое слово крепко
на утихание крови у раба Божьего *(имярек)*
на сей час, на сию минуту!

ОТ ОЖОГА

617

Водить кончиком пальца вокруг обожженного места.

Облако на небе,
а у *(имя пострадавшего)* ожог на льдине.

Аминь!
Во имя Отца и Святого Сына.
Аминь!

618

Смазывая мазью, приговаривать три раза:

Шла лиса
из темного леса.
Где лиса полижет,
там сухо будет!

619

Обдувая ожог, плюют и заговаривают.

Середа и Пятница,
уйми пламя, огонь,
ожог рабы (*имярек*)
на доброе здоровье.

620

"*Когда паром обольешься, водить безымянным перстом и проговорить*":

Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.
Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.
Середа, Пятница,
между ними Четвериг —
жога и вара на воду упала.

621

Водить ладошкой над ожогом и приговаривать:

Красный петух — на шестке,
железные ступки — под ним,
железный пест — в руках.
Без ног побежал,
без рук поймал,
у раба (*имярек*) по небу огонь,
по верху огонь!
Не рвало бы,

не щипало бы
у раба *(имярек)*.
Аминь!

622

Баба идет,
воды несет,
огонь заливает,
жар унимает
от рабы Божьей *(имярек)*,
пораженной,
от хрещеной, от молитвенной воды —
жар из желтых костей,
из красной крови,
из всех жилок и пожилок
выгоняет! Аминь!

Повторять девять раз.

ПРИ ЗАНОЗЕ

623

Вытаскивая занозу, приговаривать:

Как у рабицы у Анны
тело ее желтое,
кровь ее алая,
кость ее белая, —
вылазь, заноза, из тела!

624

Раб Божий *(имярек)*,
попала заноза
не в кровь, не в тело —
в синее море!
Аминь!

Повторять три раза.

625

Заря-зарница,
денная девица,
выйди с тока
за сухое дерево:

там тебе быть,
там тебе жить,
там тебе топором рубить
и огнем жечи!

626

Выйди, белая рыбица,
из Черного моря, —
выйди, заноза,
из белого тела,
из пальца больного.
Аминь, аминь, аминь!

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

627

На вечерней заре, обязательно стоя на крыльце и кланяясь, повторяют три раза:

Вечерняя заря,
возьми боли у меня.
Свет тебе, Господи!

628

Произносят, глядя на молодой месяц:

— Месяц, месяц, где ты был?
— За горами, за морями, за лесами.
— Что ты видел?
— Мертвых людей.
— Болят ли у них зубы?
— Нет, не болят.
Замрите у рабы Божьей (*имярек*)
зубы навеки,
зубы навеки,
зубы навеки!

629

— Батюшка молодой месяц,
на том свете был?
— Был.
— Там мертвецов видел?
— Видел.

— У них там зубы не болят?
— Не болят.
— Дай же Бог, чтобы у меня,
рабы Божьей *(имярек)*,
замертвели и больше не болели!

630

— Здравствуй, светлый месяц — золотые рога!
Не был ли ты, месяц, в ином городу?
Не видел ли ты, месяц, Антипа святого?
У Антипа святого не болят и ни губы,
и ни зубы, и ни красны десна.
Так чтобы у меня, раба Божьего *(имярек)*,
не болели ни губы, ни зубы
и ни красны десна!
Аминь, аминь, аминь!

631

— Млад месяц, был на втором суду?
— Был.
— Видел Антипа?
— Видел.
— Не болят ли у него белые зубы?
— Не болят.
— Не ноют красны десна?
— Не ноют.
Так бы и у раба Божьего *(имярек)*
не болели бы белые зубы,
не ныли бы красные десна!
Будь мое слово крепко и лепко
отныне и довеку!
Аминь!

632

— Ты, месяц, млад?
— Млад.
— У тебя брат — Филат?
— Филат.
— У покойника зубы не болят?
— Не болят.
— И не ноют?
— И не ноют.

— И не млеют?
— И не млеют.
— И не тлеют?
— И не тлеют.
Так бы у меня,
рабы Божьей *(имярек)*,
зубы не болели, и не ныли,
и не млели, и не тлели!
Повторять три раза на молодик.

633

Месяц — на небе,
волк — в лесу,
щука — в море,
мертвец —в гробу.
Когда эти четыре брата сойдутся,
тогда мои зубы
заболят!

634

Зуб-зубище,
тут тебе не местище!
А местище — под дубищем:
там тебе — няньки,
там тебе — мамки,
сенные девки.
Отпусти и помилуй!
Аминь!

635

На луну был месяц млад,
У него брат — Калистрат.
Как у брата Калистрата
зуб не ныл и не болел,
а от червя не горел
с-из младости до старости,
до гробовой доски.
Так и у раба Божия *(имярек)*
зуб не ныл и не болел,
а раб *(имярек)* не скорбел.

636

Заря-зарница, красная девица,
по небу ходила, ключи обронила,
солнышко скрало, месячко сказало:
— Чо поближе, то мое,
чо подале, то твое.
Зубино, зубино,
валите к дубино:
там ваши лялькы,
там ваши няньки,
качают вас, колыхают вас,
рабу Божию (*имярек*) спать укладывают
ночью темную, ночью засветлую.

ОТ ЛИХОРАДКИ

637

Двенадцать кохтей, двенадцать нохтей,
двенадцать теток!
Пособляюся, помогаюся.
Осподи Исусе Христежи Небоже,
помилуй меня (*имя больного*).
Скатитеся с меня,
пособите меня, помогите меня,
откатите от меня,
отвалите от меня:
с ясных очей, с черных бровей,
с белого лица, с ретивого сердца,
с легких, с печенки, с селезенки,
со всей нутреной.
Пособите меня, помогите
не на год годущий,
а на век векущий.
Осподи Исусе Христежи Небоже,
помилуй меня. Аминь.

638

Встану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из избы — дверьми, со двора — воротами,
в чистое поле, широкое раздолье
к батюшке Огню, к матушке Искре.

— Батюшка Царь Огонь,
матушка Царица Искра, —
поклонюсь пониже, подойду поближе, —
как очищаете чистые поля и зеленые луга,
очистите раба Божьего от икоты,
от ломоты, щипоты
и вередовой дочери,
от костяной, головной, сердцевой
и от хвостовой.
Как вечерняя заря потухает,
так у раба *(имярек)* пройдет.
Будьте мои зубы — замок,
мои губы — печать
и будьте недоговоры, переговоры —
все сполна.

639

Утром обращаются к утренней заре, вечером — к вечерней.
Вечёрна заря-зарница, красна девица,
пришла раба Олья покоряться,
пришла к тебе поклоняться,
отречи-ичи от двенадцати лихораток,
от двенадцати лихоманок,
от двенадцати теток;
выдите, скорби и болезни,
из раба *(имя больного)*: дутая тетка,
нутряная — другая, ветрена — третья,
трясуча — четверта, головна — пята,
хребтова — шестая, реброва — седьмая,
жильна — восьмая, суставна — девята,
поднокотна — десятая, пальцевая — одиннадцата,
костяная — двенадцатая.
Выдите, скорби и болезни,
из белого лица, ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов —
на пень, на колоду, на белую березу.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа
ныне и присно, во веки веков.

640

Шел святой Изосим из Киева в Россию.
Попадаются ему навстречу двенадцать дев,
косматых, неподпоясанных.
Он их спрашивает:
— Куда идете?
— Идем в Сибирь. Желты кости ломить,
бело тело знобить.
Он им говорит:
— Я вас, Иродовых дочерей, помяну,
прокляну во царстве небесном,
чтобы желты кости не ломили,
бело тело не знобили.
Помогу, помогу.
Слава Отцу и Сыну, Святому Духу.

641

Стану я, раб Божий Филипп, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, путем-дорогой, к синему океану-морю. У этого океана-моря стоит дерево карколисто, на этом дереве карколисте сидят Кузьма, Демьян, и Лука, и Павел, великие помощники. Прибегаю к вам я, раб Божий Филипп, прошу, великие помощники, я помощника сказать мне, для чего же выходят женщины простоволосые, для чего же они по миру ходят, отбивают от сна, от еды, сосут, тянут, как черви, точат черную печень, пилами пилят желтые кости и суставы. Здесь вам не житье, не жилище, не прохладище. Ступайте вы в болота, в глубокие озера, за быстрые реки и темные боры. Там кровати посланы тесовые, перины пуховые, подушки периныя, яства и напитки медовыя. Будет вам питье, жилище, прохладище по сей час, по сей день. Будь мое слово, раба Божьего Филиппа, крепко-накрепким. Аминь.

642

Из избы — дверьми,
из сеней — сеньми,
из двора — в ворота,
в чистое поле,
в широкое раздолье,
в подвосточную сторону.
В подвосточной стороне
лежит ломте камня.
На этом ломте камня
сидит батюшка ихной Христос,

Мать Пресвятая Богородица
со двенадцати апостолами,
в двенадцать рядов дочерей.
Они идут к ним и их спрашивают:
— Вы куда пошли?
— А мы, — говорят, — пошли в мир,
людей ломать, костей вынимать.
Кто нас где помянет,
к тому на век веков в дом и зайдем.
Отныне вовеки!
Аминь!

ОТ КУМАХИ

643

Встану я, раб *(имярек)*,
благословясь, перекрестясь,
пойду из дверей в двери,
из сеней в сени,
пойду к Черному морю.
На Черном море — черный остров.
На черном острове стоит золотой престол.
На золотом престоле сидит сам Исус Христос
с ангелами, с архангелами,
со своей силой небесной.
Я, раб *(имярек)*, не побоюсь, не пострашусь,
пойду поближе, поклонюсь пониже:
— Извейся, сам Исус Христос,
пособи и помоги рабу *(имярек)*!
— Я скорбям не пособщик и не помощник.
Иди на задний двор. Там — три святителя:
Иван Креститель, Иван Златоуст, Иван Придоксия.
У них есть, чем гонять и пужать.
У них — гужи и луки,
и калена стрела, и булатный нож.
Они гужи и луки потянут,
стрелой стреляют, булатным ножом ткнут
в середову кумаху, желтую желтушницу,
в нутрену, и костяну, и жилину, —
она страхом обоймется и чадом уйдет.

644

Батюшка Симон шел путёй-дорогой,
навстречу ему двенадцать дев:
и слепые, и кривые,
и криворотые, косоротые.
А он на них и удивился-ужаснулся:
— Что, вы идете за моря?
— Мы идем на святую Русь
из рабов кровь выпивать
да гробы забивать.
Он на них огневался:
вырезал сто прутов
и дал им по сто кнутов.
Они ему взмолились:
— Батюшка преподобный Симон,
мы в тот дом не зайдем,
кто от нас молитвы читает
да Бога вспоминает!
От Ирой дочери, а отныне
до веку веков!
Аминь, аминь!

645

На Сияновской горе
стоит дуб на дубу,
крест — перед дубом,
под дубом — камень.
А на камне сидит
Николай Милостивый.
Пошел Николай Милостивый
во путь во дорожку.
Попались ему три девицы,
стал Николай Милостивый спрашивать:
— Вы чьи девицы?
— Мы, девицы — Ардовы сестрицы.
— Вы куда идете?
— Мы идем в мир мировать,
у хрестьян кости ломать,
кости ломать, мозги вынимать.
Стал их Николай Милостивый
бить железными прутами.
Стали они его упрашивать:
— Хватит тебе, Николай Милостивый,

нас бить железными прутами!
А кто этот стих будет знать,
по три раза в день читать,
не будем в тот дом век по веку входить,
на сорок сажён обходить!

646

Стать на перекрестке дорог спиной на запад, кидать пшено через правое и через левое плечо и приговаривать:

Вас, сестер, семьдесят семь, —
гостинца вам даю всем!
А вы отойдите от рабы Божьей *(имярек)*
от века и доныне! Аминь!

647

Взять пшена или маку, не оглядываясь и не отзываясь на оклики, идти к речке, встать спиной к речке, правой рукой кидать через правое плечо мак или пшено и приговаривать:

Вас, сестрицы, семьдесят семь, —
вот вам гостинцы всем!

Назад идти, не оглядываясь, не отзываясь. Так проделать три раза.

648

Стану я, раба *(имярек)*,
благословясь, перекрестясь,
пойду на синее море.
Там лежит белый горючий камень,
на нем стоит Божий престол,
там сидит Пресвятая Матерь,
держит она белого лебедя.
Как отлетело белое перо от лебедя,
так отойдите от меня
родимые горячки:
с буйной головы, с очей,
с ретивого сердца,
с печени, с легкого!
Откуда пришла — туда и иди:
с ветру пришла — на ветер иди,
с воды — на воду иди,
с лесу — на лес иди!

ОТ ВЫВИХА

649

Повторять три раза. Дуть, фыркать на больное место (на сустав).

Жила баба без имени,
заговаривала вывих дарма:
— Вывих ветряной, вывих камяной,
вывих водяной, вывих глазной.
Михаил-архангел на вороном коне
ехал во чистое поле.
Конь споткнулся — вывих явился.
Ты, вывих, — не будь,
не ломай белую кость,
а ломай белую трость!
Исус Христос рассчастливится,
в рай худая болезнь отлучается
от правой *(левой)* руки *(ноги)*!

650

Шел Исус Христос
через золотой мост.
На синем море стоит церква,
там — два попа, два батюшка.
Они не умеют
ни читать, ни писать,
только умеют
сдвиг и удар заговаривать,
чтоб не болело, не червело,
не отятривалось!
Слово мое с Божьей помощью!

651

Гора с горой не сходятся,
суставы с суставами сойдутся,
сустав в сустав устанется!
Не сама я заговариваю,
Божию Матерь на помощь призываю —
целителку:
исцели и помилуй раба *(имярек)*!

652

Когда вывих правят, приговаривают:

Свих, свих, по костям не ходи,
костей не ломай:
святому Илье-пророку
людей надо!

ОТ ЯЧМЕНЯ

653

Сделать кукиш, кукишем прикоснуться к ячменю, затем три раза его перекрестить, три раза дунуть и три раза плюнуть, приговаривая:

Ячмень, ячмень-кукиш,
чего себе купишь?
Купи себе топорок,
секи себя поперек,
поперек, поперек!

654

Плюнуть три раза через левое плечо.

Печень-ячмень, на кукиш.
За кукиш кобылку купишь.
Кобылка сдохнет,
а печень-ячмень ссохнет!

655

Ячмень, ячмень, на́ кукиш,
за кукиш что надо купишь.
Купи себе топор,
руби себя повдоль-поперек,
чтобы тебя не было век по веку,
аминь, довеку!

Произносится три раза.

656

Безымянным пальцем правой руки три раза обвести вокруг сучка на бревне или доске, сделать кукиш, им прижать ячмень, приговаривая три раза:

Как сучок сохнет,
так и ячмень высохни!

Три раза дунуть, три раза плюнуть.

ОТ ЧИРЕЯ

657

Три раза читать, водя пальцем вокруг чирия, плюнуть через левое плечо. Затем три раза обвести пальцем вокруг сучка, приговаривая заговор, и плюнуть через левое плечо.

Сохнет сук под суком
в сыром дереве-лесине,
не прирастает ни к комелю,
ни к сырой земле-матери,
ни к зелену кудреватому.
Рабу Божьему *(имярек)* чирий-вирий
не знал ни щипотья, ни ломотья,
ни опухоли!

658

Приговаривают три раза, водя безымянным пальцем вокруг чирия.

Как этому пальчику
нет имени,
так и тебе
места здесь нет!

659

Не от камня, не от голубя,
не от матушки сырой земли, —
сыру землю зачерчу
и болезнь захвачу.

Чертить рукой на вереде, а потом то же самое повторить на суку или на колоде.

660

Как безымянному пальцу имени нет,
так бы и тебе, чирий, места не было
отныне и довеку! Аминь!

661

У рабы (*имярек*) чирий-вирий
засохнет, завянет.
Будь она здорова!
Аминь!

662

Если одолел фурункулез, наговаривают на воду, водой сбрызгивают пораженные чирьями места.

На море на океане лежит камень.
На том камне стоит престол.
На том престоле стояла
Божья Матерь Спасительница.
Рабе Божьей скулу выливала,
все боли выливала:
рыжие, бурые,
белые, черные,
женовские, холопские,
девичьи, мужицкие,
ветряные, костяные.
Выговариваю в скулу
с бурой головы,
с ясных очей,
с румяного лица,
с горячей крови,
с подхребетника,
с ретивого сердца,
с костиков сдуваю
на сухие леса,
ссылаю тебя туда:
там тебе хочется валяться,
у рабы Божьей в костях
не отрыгаться! Аминь!

ОТ БОРОДАВОК

663

Три раза приговаривают на молодой месяц.

Месяц всходит — бородавки сходят
у раба (*имярек*) из костей, из мозжей,
из жил, из пожилок!

664

Безымянным пальцем водят вокруг сучка на доске и приговаривают:

Как засыхает на дереве сук,
так засохни на рабе Божьей (*имярек*)
бородавка! Аминь!

ОТ ЛИШАЯ

665

Взять в левую руку иголку, ладонью правой руки водить над пораженным местом, приговаривая:

Распроклятый лишай-голубчик,
не садись на раба (*имярек*), —
садись на иголочку,
на иголочку, на красненький мешочек!

666

Лишай, лишай,
иди свиньям мешай, —
рабе Божьей (*имярек*) не мешай!

667

Лишай, лишай,
иди к свиньям!
Свинья — не мать:
молока не дает.
Чтоб ты пропал!

ОТ РОЖИ

668

Рожа глозьвая, рожа ветреная,
полуветреная, рожа худобинная.
А ты, рожа, уходи за зеленые луга,
за широкие болота, на гнилые колоды,
где кони не ходят, люди не говорят,
собаки не лают, петухи не поют.
Там себе развивайся и расширяйся,
отсюда, рожа, убирайся.

669

Рожа синяя, рожа белая,
красная рожа, желтая рожа,
подуманная рожа, погаданная рожа,
замоченная рожа, заветрянная рожа,
огневая, я тебя выгоняю,
выкуриваю, вытаптываю.
Выгоняю из рабы Божьей *(имярек)*:
с жил, с поджил,
с кожи с лица белого,
с темного волоса.
Тут тебе не быть,
желтой кости не ломить,
червонной крови не пить,
тела белого не томить
у нарожденного, крещеного, молитвенного...

670

Не сердися, проклятая рожа!
У раба *(имярек)* ни на кости, ни на жили,
ни на рабе белаго тела
нет тебе, проклятая, места!
Выдите, скорби-болезни,
из ретивого сердца, —
пылучая рожа, деручая рожа,
ветряная рожа, прихожая рожа,
выди из белого лица, из ретивого сердца,
из ясных очей, из черных бровей,
из алой крови, из черной печени,
из семидесяти семи жил,
из семидесяти семи суставов
на пустой лес, на пень, на колоду,
на белую березу.
Где ты была, туды и поди
с этого раба.

Читать три раза на сучок. Больное место очерчивать безымянным пальцем.

671

Как ты, сучок-батюшка, сохнешь,
так и ты, рожа, сохни,

отныне и довеку.
Аминь.

672

Встану я, раба (*имярек*), благословясь,
выйду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот воротами,
к окиану-морю.
На океане-море
лежит калинов мост.
По этому калиновому мосту
шел Батюшка Исус Христос
и Матушка Пресвятая Богородица.
Батюшка Исус Христос
и Матушка Пресвятая Богородица,
воротитеся, —
у рабы (*имярек*) рожи уймитися!
Рожа болонная,
рожа позаболонная,
тельная, простудная,
суставная, подсуставная,
белая, ударная,
красная, синяя,
багровая, желтая,
выйдите все двенадцать рож!
На серый горючий камень!
Серый горючий камень
лежит — не пухнет,
не краснеет...
Так бы и у рабы Божьей (*имярек*)
рожа не пухла,
не рдела, не краснела!
Аминь!

673

Как в дереве сук блекнет и ссыхает,
так у рабы (*имярек*)
на белом теле, на красном мясе
сохнет и лопает
утром при солнышке,
а вечером при месяце.
Аминь!

Во имя Отца и Святого Сына,
аминь.

674

Боже, милостлив буде меня грешного!
Создал меня, Господь, и помилуй.
Без числа я согрешила, Господь,
прости меня и помилуй!
Верую в единого Бога Отца,
содержителя-творца.
Творец сотворил небо и землю
видимо и невидимо,
народу видимо и невидимо.
Не введи меня во искушение,
рабицу *(имярек)*.
Избавь меня от лукавого,
от хитрого хитреца,
от мудрого мудреца,
от чистого, от нечистого,
от радущего и от нерадущего,
от отчей дочери и от отчего сына,
от ненавистного человека,
от злого лиходея!
Создай меня, Господь, и помилуй!

ОТ ГРУДНИЦЫ

675

Водить вокруг груди безымянным пальцем и читать про себя.

От одиннадцати до десяти,
от десяти до девяти,
от девяти до восьми,
от восьми до шести,
от шести до пяти,
от пяти до четырех,
от четырех до трех,
от трех до двух,
от двух до одной —
и нет ни одной
крещеной, пораженной!
Тут тебе не быть,
тут тебе не жить,

костей не ломить,
бела тела не сушить
рабы Божьей *(имярек)*!

676

Грудница, грудница,
красная девица,
не здесь тебе гордиться, —
гордиться в согре на кочке!

ОТ ЖИВОГО ВОЛОСА

677

Колос, колос, возьми свой волос
от крещеного, пораженного,
от раба *(имярек)*:
из костей, с мозжей,
из жил, из пожилок,
из белого тела,
из розовой крови,
чтобы не болело, не щемило,
не поросло, не кололо!

678

Поставить таз, в таз положить запаренный веник (березовый), ноги поставить на веник. В строгой тишине и неподвижности на ранку постоянно "сливать" горячую воду и приговаривать, пока не выйдет волос.

Месяц ты молодой,
на те рог золотой;
день и ночь ты ходишь,
живых и мертвых ты видишь.
У мертвого нога болит?
У мертвого жилы болят?
И суставы болят?
От раба Божьего *(имярек)* отцепитесь, —
сами в болоте кочки завивайте.
Аминь! Аминь!

ОТ ОГНИЦЫ

679

Вечером затопить печку, в кружку с водой бросить три уголька, выйдя на улицу, найти три огонька, увидеть, нашептать на воду трижды:

Огонь, огонь,
забери свой огонь!

Водой этой омыть больное место, угольки кинуть через голову больного.

680

Летучий огонь,
не летай без крыльев,
не садись без ног, —
заплюю я тебя,
загашу я тебя!
Аминь!

ОТ ГРЫЖИ

681

Читать три раза на молодик (молодой месяц).

Молодик, молодик молодой,
твой рог золотой.
Расти себе на прибавленье,
а мне, рабе (*имярек*), на здоровье!
Как у мертвеца грыжа не болит и не ноет,
дай Бог, чтобы у рабы (*имярек*)
грыжа не болела и не ныла!
Аминь! Аминь! Аминь!

682

Бабка молится, потом "грызет" (слегка прикусывает) пупок ребенка.

Младенцу (*имярек*) грызу грыжу,
грызу грыжу, грызу грыжу!

Мать ребенка спрашивает ее:

— Бабка, бабка, что грызешь?
— Грыжу.
— Грызи, грызи, чтобы ее во веки веков не было!

683

Знахарка слегка касается зубами пупка младенца и ведет диалог с кем-то из его близких:

— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!
— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!
— Что грызешь?
— Грызь грызу, грызь грызу!

684

Если приносят мальчика, знахарка расплетает свою правую косу и плюет через правое плечо, если девочку, то расплетает левую косу и плюет через левое плечо. Приговаривает и плюет три раза.

Грызу я, загрызаю
у младенца (*имярек*) грыжу.
Век ее повеки, чтоб ее не было!

685

Прикусывать пупок и приговаривать:

Грызу грыжу, мощи грызу,
кости грызу, грыжу загрызаю:
на сон, на угомон, на доброе здоровье!

686

Грызь-грызища, красная девица,
тебе младенца (*имярек*) не томить, не крушить!
Иди на чистое поле, на синее море!
Там тебе гулять, красоваться, —
младенца не сушить, не томить!

687

Стану я, раб Божий Филипп, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы в сени, в двери,
из дверей в ворота,
в чистое поле, в широкое раздолье.
В чистом поле, в широком раздолье
стоит част ракитов куст.
Этот част ракитов куст

грызут крысы и мыши.
(Имярек) грызите грыжу,
черну, черемну, рыжу.
Как вечерняя заря тухнет,
так *(имярек)* у раба грыжа тухни.
Аминь.

688

Стану, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота.
Умоюсь не водою, а утренней росою,
утрусь тонким белым полотном.
Пойду под восточную сторону,
к океану синему морю.
На океан синем море
стоит бел горюч камень,
на нем — чугунная плита,
на плите лежит бела рыба щука.
Подойду я, раб Божий Матвей, поближе,
поклонюсь пониже:
— Матушка бела рыба щука,
очи твои медны и зубы твои булатны,
много поедаешь и пожираешь
разной рыбы, зверя.
Не поедай, не пожирай,
разной рыбы, зверя,
а поедай и пожирай у раба Божьего *(имярек)*
хомут, и грыжу красную,
и грыжу белую с живота,
с груди, с сердца, с пахов,
с прочих местов.
Будь мои недоговоры, переговоры
все сполна.
Губы мои — замок,
уста мои — печать.

689

Зачеркивает больное место прутиком от метелки и приговаривает:

Грызь, грызь, спустись вниз,
от раба Божия *(имярек)* ниже пят.
Тут тебе не быть, тут тебе не жить,
белую кость не исть,

15 Заказ № 13

красную кровь не пить,
червонную жилу не точить.
Посею боб, посею в час,
посею с бабкой.
Во веки веков. Аминь.

690

Произносить на новолуние или исходе месяца.

Первым часом, первым разом,
Господним часом у рабы *(имярек)*
грыжу грызь грызет.
Беги в темные леса по засекам,
по ярым кореньям, по драгоценным каменьям.
К этой к... по земле не ходишь,
шелковой травы не едашь,
ключевой воды не спивашь,
так у рабы Божьей *(имярек)*
грыжи не бывашь.
Аминь, аминь, аминь.

ОТ "НАДСАДЫ" (ОПУЩЕНИЕ МАТКИ)

691

Три дня читать на заре.

Золотник, золотник,
тут тебе не быть, не вековать, —
иди ты на свое место!
Там тебе спать-почивать,
рабу *(имярек)* не сушить, не нудить,
живота не крутить,
сладкого мозга не томить,
крепкого черева не ломить!

692

На утренней заре или на вечерней "ладить" живот, три раза дунуть.

Боже-помощница,
помоги мне, Господи,
заговаривать рабе Божьей *(имярек)* золотник!
В воротах тебе не стоять,
под ретивое сердце не подкатываться,

найти свой куток:
там тебе питье, еденье сладкое.
Стал царь на кресле, —
стал золотник рабы Божьей (*имярек*) на месте!

693

Золотник-мясник,
стань на свое крестовое место,
рабы твоя Божия упорки!

ОТ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ

694

Чума-чумица, ведьмица огневая,
водяная, ветряная, вихревая,
колючая, болючая, огнем жгучая,
тут тебе в рабе Божьей не стоять,
желтой кости не ломить,
червонной крови не пить
и сердца ее не топить.
Иди себе, чума-чумица, ведьма-ведьмица,
на синие моря, на быстрые волны.
Уйди от рабы Божьей (*имярек*):
от ее очей, от ее плечей,
от ее рук, от ее ног,
от ее жил и пожил,
от ее семидесятных суставов.
Аминь, аминь, аминь.

695

В городе Вавилоне,
в горах и полях стоит престол.
На том престоле сидит
Мать Пресвятая Дева Богородица,
держит в руке меч.
И угрожает, и устрашает,
и сечет всякую язву сибирскую,
пухлую, лишавую,
глазную, серединную,
с головы, с жил, с поджил,
с печени, с сердца,

изо всех внутренностей
у новорожденного раба Божьего *(имярек)*.
Вот тебе ключ и замок, —
пошли, Господи, Духа Святого
на помощь рабе Божьей *(имярек)*.
Аминь, аминь, аминь.

696

Сива сивица, красная девица,
с чего ты напала?
С воды ли, с еды ли,
с бури ли, с ветра ли,
от лихого человека?
Выйди ты вон с раба *(имярек)*:
с белого тела, с желтых костей,
с каменного сердца, с горячей крови.
Выйди ты вон за темные леса,
за синие моря.
В лесу стоит избушка,
В избушке живет старушка.
Она поит, кормит —
тем и будешь довольна.

ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

697

Матушка банная вода,
я тебя боюсь — ты меня бойся!

Если есть ранка на теле, три раза приговаривают и три раза плещут на ранку водой.

698

С гуся — вода,
с рабы *(имярек)* — вся худоба,
все с меня скорби,
все болезни:
с ретивого сердца,
с горячей печени,
с буйной головы!
Аминь!

699

С ветра попала —
на ветер иди,
с воды — на воду,
с народу — на народ!
Аминь! Аминь! Аминь!

Говорят, когда споласкиваются.

700. **[От чемера]**

Господи Боже, благослови!
Господи Боже, помоги!
Все святые угодники,
благословите, помогите!
Как у поле, в чистом раздолье,
там стоит бел Балдырь-камень.
На том бел Балдыре-камне
стоят двенадцать молодцев.
Держат двенадцать молотов
бьют-убивают потницу
чемер-чемерицу
с буйной головы,
с горячей крови,
с ретивого сердца,
с костей и мостей,
с жил и с пажил.
Как этому бел Балдырю-камню
на корню не стоять и вети не махати, —
ну, *(имярек)* такой боли не видати.
По эту часину, по эту годину,
по мой приход, по ее отход.

701. **От потницы и от недержания мочи**

Лекарю и помощнику держать раздвинутым конский хомут на пороге, а больному ходить под хомутом. Лекарь приговаривает:

Зоря, зоря, зорюшка, всему свету помощница,
помогаешь людям, помоги и нам.
Поутру я, рабица Божия *(имярек)*,
иду по утренней росе,
зайду я в теплый домик.
Я на порог ступлю,
я за порог зайду.
Беру я конский хомут и говорю:

— При частых звездоньках,
при ноченьке лунной,
при солнышке красном,
мерин, бери у раба Божия потник
(для девочки — кобыла, потницу)
в конский пот, в конский потник,
во весь хомут.
Через порог взад пойду,
взад пойду — на раба Божия наговорю:
— Мерин, возьми с раба Божия потник
в конский пот, в конский потник,
во весь хомут.
При зоре-зорюшке утренней,
зорюшке обеденной,
зорюшке вечерней,
при часовой, при получасовой,
при минутной, при полуминутной,
в добрый час со Святым Духом.
Во веки веков!

702. ["Хомут" снимать]

Стану, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей в двери,
из сеней в сени,
из ворот в ворота,
под восточную сторону,
к морю-океану.
На том море-океане —
бел горюч камень,
на том бел горюч камне —
сидит сам Господь —
мать Божья церковь.
Николай Угодник суды судит и рядит,
от хомутов избавляет.
Сойди хомут внутренний, верховой,
со раба *(имярек)*.
Будьте мои слова все сполна,
которые не договорены,
или переговорены.
Аминь.

703. От "хомута"

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Ныне, и присно, и во веки веков.
Стану я, раб Божий Филипп, благословясь,
пойду, перекрестясь,
из избы дверьми, под восток,
под восточную сторону.
Под восточной стороной
от каменя-неплода, от железа-нерода, —
так же бы не было у раба Божия *(имярек)*
нутре и на естестве
ни щипоты, ни ломоты
и ни хомутца-назорника и назорницы,
нутрянаго и невечорнаго.
Отныне и довеку. Аминь.

704. От золотухи

Встану я, раб Божий *(имярек)*, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из сеней сеньми, из ворот воротами в полдневную сторону. В полдневной стороне есть батюшка Сидор, и Перфилий, и третий — Яков Мертвый. Подойду я к ним поближе, покорюсь и поклонюсь пониже:

— Батюшка Сидор, и Перфилий, и третий — Яков Мертвый, не болит ли у вас буйная голова? Не ходит ли золотуха в буйной голове?

— Не болит у нас буйная голова и не ходит у нас золотуха в буйной голове, и в руках, и в ногах, и в ретивом сердце.

Так и у младенца *(имярек)* не болела бы буйная голова и не ходила бы золотуха в буйной голове, ни в руках, ни в ногах и ни в ретивом сердце. Давала бы покой днем при солнце, ночью при месяце, при частых звездах, при луне Господней, все сутки — двадцать четыре часа. Аминь.

705. От колотья

Стану я, раба Божья Орина, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, со двора воротами, на высоку востошну сторону, на океан-море синее. На океан-море синем есть остров, на этом на острове есть камень, на этом на камне стоит собор, в этом соборе престол, за этим престолом Фрёл-орел, батюшко Владимир, Илья Муровец, Запрестольна Матушка Богородица.

— Фрёл-орел, батюшко Владимир, Илья Муровец, Матушка Богородица, пришла к вам попросить и помолить от икотов, от ломотов, от

нытья, от девки-простоволоски, от мужика-пердуна, от диково глазу, от ветреново перелому.

706. От грудных болезней

Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
под частые звезды,
на восточную сторону, к океан-морю.
У океан-моря лежит студеная льдина,
стекает-потухает от солнца красного,
от луны Восподней, —
так стекала бы, потухала бы
у раба *(имярек)* боль в груди!

707. От поясницы

Читают утром на заре.
Матушка заря-зарница,
красная девица,
мать сыра земля,
сними с меня, с рабы Божьей,
прытку стрешну, поперешну,
дённу, полудённу,
ношну, полуношну.
Аминь, аминь, аминь.

708. От ангины

Лес Ерофей, возьми мою сухую жабу. Если ты ее не возьмешь, то я тебя съем с ветками, с кореньями, с пеньями — со всей потяжной. *(И все, что за ними тянется. — Коммент. информатора.)*

709. От горла

Господня Водица-царица,
не пришла тебя брать,
пришла тебя на помощь звать.
Как ты обмываешь берега крутые,
серые и белые камни,
и пески желтые,
так обмой с рабы Божьей *(имярек)*
все болезни.
Подите все скорби-болезни

парком-дымком
по пням, по колодам,
по зыбучим болотам,
а рабе пошли, Господи,
доброго здоровьичка:
на сладкое поедание,
на легкое посыпание,
на вечную долгую жизнь.
Аминь.

710. Закалывать зоб, щитовидку

На исходе луны больного ставят лицом к окну, прикалывая иглой, приговаривают:

Калываю, прикалываю, закалываю все скорби-болезни, у рабы Божьей (*имярек*) закалываю. Как ты, млад месяц, ходишь по белому свету, видишь живых и мертвых, как у мертвых тело бело замертвело, заколело, так бы у рабы (*имярек*) тело бело не дрело, не болело, не немело, не ядрило. Днем при солнце, ночью при месяце, при утренней заре Марии, вечерней — Евдокии. На веки веков. Аминь, аминь, аминь.

711. "Сучье вымя" лечить

Прочитать молитву на свежую тепленькую сметану, нанести ее на ватный тампон, приложить к болячке. На ночь или днем — "сметана все вытянет". Тампон потом бросить собаке и сказать:

— Собака, собака, на́ тебе твое сучье вымя!

А на больное место наговорить молитвы, обколоть слегка шоркой-протышем (без ушка), не используемой до этого. При наговоре больное место легко покалывать иглой, три раза справа налево и три раза в обратном круговом движении.

Калываю, прикалываю, закалываю —
болезнь твою закалываю.
Как сталь не дреет, не болеет, не ядрит,
так бы и у рабы (*имярек*)
тело бело не дрело, не болело, не ядрило.
Ни раз, ни два, ни три
не ходи, болезнь, сюды!

712. От рака

Читать на питье и давать больному на закате.

Рак тяжелый, болючий, едучий!
Не хватай, не грызи рабы Божьей (*имярек*),
отпусти клешни,

откатися на темный лесок,
на сухой кусток,
где петух не пропоет,
собака не пролает,
младенец не прокричит.
Аминь.

713

Читать во время сна больного.

Не хватай меня, рак,
а хватай собаку серу,
волка за холку,
змею за кожу,
кабана за рожу.
Как рак назад пятится,
так откатись-отвались рак
от рабы Божьей (*имярек*).
Аминь.

714

12 осиновых лучин зажечь и читать на дым. Утром на заре, днем при высоком солнце, вечером на закате, ночью после 12 часов.

Как горит-гаснет лучина-кручина,
так и болезнь-лупоглазка.
Тяжел рак земной — не речной,
не подводяной, не подкаменный —
с рабы Божьей больной (*имярек*) сойди, сгори —
на подземный,
подречный, подкаменный
с рабы Божьей (*имярек*)
истай, истеки. Аминь.

715. **От сотрясения мозга**

Прочитать заговор, затем безымянным пальцем перекрестить, поглаживая по голове от переносицы до затылка и от правого до левого уха, приговаривая:

"Батюшка Истинный Исус Христос, Матушка Пресвятая Богородица, прошу вас: поставьте у рабы (имярек) мозги в головоньке крепко-накрепко, крепче старых, как при рождении, как на роду наречено, во веки веков. Аминь".

Встану я, раба (*имярек*), рано утром.
Через порог я пошла в чистое поле,

в широкое раздолье
при лунной ноченьке,
при частых звездочках,
при красном солнышке
к зоре-зорюшке.
— Зоря-зорюшка, всему свету помощница,
помогаешь людям, помоги и нам.
Прошу тебя, зоря-зорюшка,
поставь у рабы *(имярек)* в головоньке
мозги, мозговой, головной,
хрящевой, жилевой, кровяной
по-старому, как на роду наречено,
как Мать Божия поставила,
как Господь поставил.
Чтобы у рабы *(имярек)* не отрыгаться
при лунной ноченьке,
при красном солнышке,
при зоре-зореньке —
зорюшке утренней,
зореньке обеденной,
зореньке вечёрошной,
при суточной, при часовой,
при получасовой, при минутной, —
в добрый час со Святым Духом!
Во веки веков. Аминь.

716. **От запоя**

Как покойник лежит — ни рукой, ни ногой, ни буйной головой; не растворяютца у него уста, не раскрываютца его очи ясныя и руки не отходят от ретивого сердца; от покойника пахнет и несет духом, — так бы этого человека отворачивало от вина и не на год годящий, а на век векущий.

717. **От икоты**

Икота, икота,
сходи на болото,
с болота — на Ивана,
с Ивана — на Степана,
со Степана — на Якова,
с Якова — на всякого!

ОТ БЕССОННИЦЫ (СОБСТВЕННОЙ)

718

Вечерняя заря-зарница,
красная девица,
возьми с рабы Божьей
бессонницу, безугомонницу,
крикную, ночную, полуночную,
дённую, полудённую,
на сон, на угомон,
на доброе здоровье!

719

Полуночница, полуденница,
на тебе огонь и пламя,
третий — камень!
Раба Божия не хватайся!
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Аминь!

720

Заря-зарница,
красная девица,
дай сна и упокоя
рабу Божьему *(имярек)*!

721

Ложусь я спать,
на мне Божья печать:
по бокам моим — ангелы-хранители,
хранят мою душу
с вечера до полуночи,
с полуночи до света.
Слава Отцу и Сыну и Святому Духу!
Аминь!

722

Ангел мой, сохранитель мой,
сохрани меня и помилуй
от темной ночи,
от тучи грозной,

от воды-потопа,
от огня и пламя,
от всякого врага и супостата,
от зверей бегучих,
от змей ползучих!
Ложусь сном, крещусь крестом.
Крест перед нами,
земля под нами,
горит вос[к] перед Божьей Матерью.
Все святые мученики,
сохраните нас и помилуйте!
Аминь! Аминь! Аминь!

ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

723

Встать лицом к месяцу и повторить три раза:
— Месяц, месяц, где ты был?
— Был я за горами,
был я за лесами,
за широкими долами.
— Что видел?
— А видел я мертвеца.
— Что у него болит и ноет?
— А ничего у него не болит, не ноет:
ни белы руки,
ни резвы ноги,
ни ретиво сердце,
ни сахарны зубы,
ни буйна голова.
— Так и у меня, (*имярек-*)рабицы.

724

Стал я, раб (*имярек*), благословясь,
пошел я, перекрестясь,
из избы дверями,
из ворот воротами,
под восток, под восточную сторону,
под утреннюю зарю Марены,
под вечернюю зарю Маремьяны.
Умоюсь я утреннею росою,
утрусь ризой нетленной,

пойду я на океан-море.
На океане-море есть остров,
на этом острове стоит
белая береза и зеленый дуб.
Из-под белой березы,
из-под зеленого дуба
выходит царь,
в руках держит калену лукову стрелу
и состреливает с раба *(имярек)* порчу *(название порчи)*:
с его тела, с крови,
с его легкой печени,
с его ретивого сердца,
с его семидесяти семи жил,
с его семидесяти семи суставов.
Так же раб *(имярек)*
беру ту же калену лукову стрелу
и состреливаю с раба *(имярек)* порчу:
с его тела, с его крови,
с его легкой печени,
с семидесяти семи жил,
с семидесяти семи суставов
на пни, на колоды,
на зыбучие болота.
Вкруг меня железный тын
от земли и до неба,
от востока и до запада
и булатные ворота.
У булатных ворот калена луковая стрела
состреливает с раба *(имярек)* порчу:
с его тела, с его крови,
с его легкой печени,
с его ретивого сердца,
с его семидесяти семи жил,
с его семидесяти семи суставов, —
так я, раб, беру ту же
и состреливаю там же.

725

Спаси, Господи, и помилуй
раба Божьего *(имярек)*
на сей день Господний,
на всякое время,
на всякий час,
на всякую минуту

от наносной язвы,
от нечистого духа,
от лютого зверя,
от всех порчей, раков,
от всякой нечистоты.
Помянем Господа духом своим
всегда: и ныне, и присно,
и во веки веков.
Аминь.

726. От двенадцати недугов

Заговариваю я
у раба *(имярек)*
двенадцать недугов:
от трясовицы,
от камочки,
от свербёжа,
от стрельбы,
от огневицы,
от ломоты,
от колотья,
от дерганья,
от морганья,
от слепоты,
от глухоты,
от черной немочи.
Ты, злая трясовица,
уймись!
А не то прокляну
в тартарары.
Ты, неугомонная камочка,
остановись!
А не то сошлю тебя
в другие земли.
Ты, свербёж,
прекратись!
А не то утоплю тебя
в горячей воде.
Ты, стрельба,
остановись!
А не то засмолю тебя
в смоле кипучей.
Ты, огневица,
охладись!

А не то заморожу тебя
крещенскими морозами.
Ты, ломотьё,
сожмись!
А не то сокрушу тебя
о камень.
Ты, колотьё,
притупись!
А не то распилю тебя
на мелкие частички.
Ты, дерганье,
воротись!
А не то закружу тебя
в плотику на мельнице.
Ты, морганье,
окрутись!
А не то засушу
в печи банной.
Ты, слепота,
скорчись!
А не то утоплю тебя
в дегтю.
Ты, глухота,
исчезни!
А не то засмолю в бочку
и по морю пушу.
Ты, черная немочь,
отвяжись!
А не то заставлю
воду толочь.
Все вы, недуги,
откачнитесь, отвяжитесь,
удалитесь от (*имярек*)
по сей час, по сей день,
по его жизнь!
Моим крепким словам век по веку,
отныне довеку!

ПРИМЕЧАНИЯ

СВЕДЕНИЯ О ТЕКСТАХ И ПРИНЦИПАХ ИХ ПУБЛИКАЦИИ

В примечаниях о каждом тексте приведены следующие сведения: номер текста по порядку расположения песни или заговора (нумерация в томе сквозная), название произведения со слов исполнителя, по архивной записи, по первой публикации или по первой строчке; название, данное ранее другими составителями или публикаторами, заключается в квадратные скобки, указаны архив, первоисточник и переиздание*.

Паспорт текста приводится в соответствии с архивной записью, в нем указаны собиратель, время и место записи (последнее приводится в записи собирателей, а в том случае, если было возможно точно определить населенный пункт, то его название дается по современному административно-территориальному делению); исполнитель, его возраст и грамотность, иногда национальность, если исполнитель русской песни или заговора — представитель другого этноса; местность, откуда прибыл исполнитель или его родители, что дает возможность читателю соотнести сибирскую традицию с общерусской. Полнота паспортных данных зависит от полноты сведений о тексте, содержащихся в его источнике. Иногда, когда это известно, приводится краткая характеристика исполнителя и особенности исполнения песни или заговора (например, если за исполнение коляды хозяин одаривал, то колядующие исполняли песню, если не подавал, то коляду "не гаркали"). Если текст нотирован, то указывается, кто его расшифровал и нотировал. Отмечено сходство (или идентичность) напева с другими песнями настоящего издания, обозначены типовые ритмоформулы и мелодические варианты. Указаны номера фрагментов на грампластинке.

Даются отсылки на варианты текстов, обнаруженные в публикациях И.В. Киреевского, А.Н. Соболевского, П.В. Шейна, П.С. Ефименко, Л.Н. Майкова, Н.Н. Виноградова и др. Ссылки на антологию И. Земцовского делаются только в связи с впервые опубликованными в ней песенными текстами, а также в том случае, если переизданные им тексты заимствованы из сравнительно редких и труднодоступных, преимущественно дореволюционных, источников.

---

*Наименование учреждений, архивов, рукописных фондов даны по состоянию на период подготовки книги к изданию.

Источники указаны в сокращенной форме (см. Список принятых сокращений).

Календарно-обрядовые песни приводятся по циклам народного календаря, по основным календарным праздникам (святки, Масленица, весенние праздники, Троица, Купала, Петров день, зажинки и обжинки). Внутри каждого цикла песни представлены по тематическим группам и гнездам.

Заговоры публикуются по функционально-тематическому принципу (промыслово-хозяйственные, бытовые, охранительные, любовные, целительные, социальной направленности и т.п.).

При описании заговорного обряда указывается время исполнения (на заре, вечерней, утренней, в полночь, на новолунии, на ущербе луны, в период полнолуния), какие используются орудия труда, предметы быта, а также сколько раз читается заговор и как зааминивается.

Часть первая

ПЕСНИ

КОЛЯДКИ

1. **Уродилась Коляда накануне Рождества.** Печатается по изданию: КОПС, № 1 (Архив ОГПИ, 30—20/1975, с. 17). Записала Н. Кравец в 1975 г. в с. Логиновка Павлоградского р-на Омской обл. от Н.С. Артамоновой 1893 г.р.

Вар.: Шейн, № 1046, с 309.

2. **Добрый вечер вам.** Печатается по изданию: КОПС, № 5 (Архив НГПИ, ЭК-77, № 93). Записала В.С. Матюхова в 1977 г. в с. Орловка Убинского р-на Новосибирской обл. от Т.К. Сидоренко 1905 г.р. и Е.Ф. Сидоренко 1908 г.р.

3. **Гов, гов, гов, коза.** Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 3, № 2. Записали Л.М. Прозвицкая и М.Н. Мельников в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р.

4. **О-го-го, коза, о-го, серая, где ты бывала?** Печатается по тексту из личного архива собирательницы. Записала О.И. Выхристюк в 1988 г. в г. Новосибирске от М.В. Семеновой 1935 г.р., уроженки д. Ларинск Новосибирской обл. Нотация О.И. Выхристюк.

В полесских вариантах есть близкие сюжетные мотивы: Полесье, № 23 и 24.

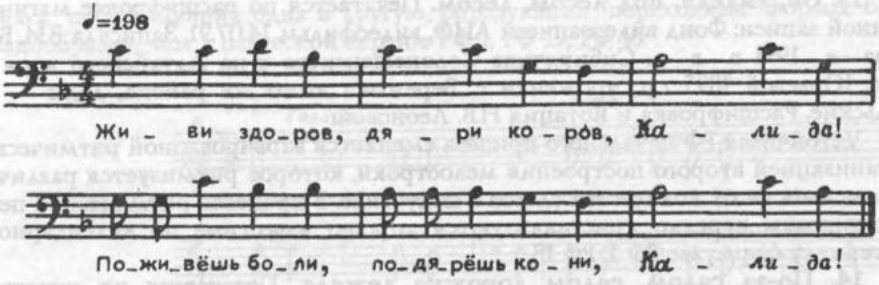
5. **Го-го-го, коза, го-го, серая.** Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2089. Записали Н.В. Леонова, Л.В. Куцан, М.Л. Дидык 16 октября 1988 г. в д. Песчаное Озеро Чановского р-на Новосибирской обл. от В.Я. Касымовой 1925 г.р., уроженки Брянской обл. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

С этим же напевом исполнители поют текст "Ходя Илья на Василя". Напев опирается на типовую колядковую ритмоформулу: Земцовский, 1975, РФ 15; Можейко, с. 93 — игровая колядка "Каза" с бесприпевной формой строфы; Полесье, № 23, 24 — тип IB коляд; Свитова, № 63; и др.

Грампластинка, № 1.

6. **Ишла Калида у вечера.** Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1308, с. 60. Записал М.Н. Мельников в 1978 г. в д. Макаровке Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Н.Ф. Косецкого 1906 г.р. Нотация Е.В. Тюриковой.

Последние две строфы текста могли исполняться отдельно, в качестве корильной припевки скупым хозяевам:



Ритмосхема: ≈ РФ 1 (4) + РФ 9. Можейко — IIA коляд. (без повторения припевного слова). Вар.: Поозерье, № 6, 7 (РФ, форма строфы, мелодический облик); Себеж. песни, № 29 (форма строфы); Песни Пск., № 10—12 (интонационно-ритмическая форма припева).

7. Коляда по дорожке шла. Печатается по изданию: Журова, с. 22—23, № 7 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

8. Бласлави Боже, хозяин. Источник и переиздание: Азадовский, 1925, № 3; КОПС, № 16. Записал М.К. Азадовский в 1915 г. в с. Хабардинском Верхоленского округа (ныне Иркутская обл.) от случайной собеседницы — молодой девушки (фамилия ее не записана).

9. Как ходили да гуляли колядо(в)шечки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-5/1974, № 4. Ранее была опубликована: Леонова—Белкина, с. 37—38, № 1 (Архив ОГПИ, ЭК-3/1974, № 184). Записала Л.М. Белкина в 1974 г. в д. Липовке Знаменского р-на Омской обл. от М.И. Волковой 1894 г.р., уроженки Витебской губернии.

Вар.: Песни Пск., № 12.

10. Пришла Коляда наперед Рождества. Печатается по изданию: Леонова—Белкина, с. 38, № 2 (Архив ОГПИ, ЭК-2/1974, № 151). Записали Л. Белкина, О. Захарова и Т. Якубенко в 1974 г. в д. Айлинке Знаменского р-на Омской обл. от Т.В. Волозевой 1910 г.р.

11. Как пошла Коляда с конца улицы в конец. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-3/1971, № 18. Ранее издавалась: Леонова, № 1; КОПС, № 46. Записали Т.Г. Леонова и В. Захаренко в 1971 г. в д. Атирке Тарского р-на Омской обл. от М.С. Захаренко 1909 г.р. Расшифровка и нотации Н.В. Леоновой.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 15, № 4; Земцовский, № 22; Романов, вып. 8, с. 129; Шейн. Материалы, № 43, 47.

Ритмосхема строфы: РФ 24 + РФ 10. Можейко — II коляд. (приговорка + восклицание). Вар.: Лапин, № 11 (ритмоформулы, форма строфы, припев), № 8 (сюжетные мотивы, РФ основной строки); Песни Пск., группа напевов, наиболее близок № 14 (РФ, форма строфы, интонационное содержание припева); Гилярова, № 34 (РФ 24 в начальной строке мелострофы), Котикова, № 252 (РФ начальной строки), Христиансен, № 34 (ритмоструктура).

Грампластинка, № 2 (фрагмент).

12. А колядочки, мои нежачки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-2/1973, № 8. Ранее издавалась: Леонова, 1975, с. 35, № 1 (Архив ОГПИ, ЭК-4/1973, № 79). Записала Н. Матвеева в 1973 г. в д. Тайге Знаменского р-на Омской обл. от А.Н. Волковой 1920 г.р.

13. Ой, калёда, под лесом, лесом. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд видеозаписей АЦФ, видеофильм 14.07.91. Записала В.И. Бодрова в 1991 г. в д. Сибирячихе Солонешенского р-на Алтайского края от А.М. Юрьевой 1895 г.р., уроженки с. Березовка этого же района, деды — тобольские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Устойчивая РФ начального припева сменяется варьированной ритмической организацией второго построения мелостроки, которое ритмизуется различно, в зависимости от количества слогов в полустихе. В процессе ритмической перегруппировки нередко кристаллизуются хорошо известные по календарному материалу формулы: РФ 1, РФ 18.

14. По-за садом, садом дорожка лежала. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, ЭК-83, № 96. Записал М.Н. Мельников в 1983 г. в с. Ольгинском Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.Д. Хвощевской 1912 г.р. Нотация Е.В. Тюриковой.

Ритмосхема строфы: РФ 18[2] + РФ 1 или РФ 6. Вар.: Полесье, № 23 (щедровка-приговор, ритмоформула), Дубравин, № 7 (начальная сдвоенная ритмоформула: РФ 18). Но: у Можейко — V куп. тип, а также Капралов—Савельева, № 25 (поэтический зачин, ритмоформула, форма строфы летней(!) песни).

15. Ой, ходили, славили мы. Печатается по изданию: Пархоменко, № 2. Записал Н.К. Пархоменко в 1957 г. в с. Воронове Кожевниковского р-на Томской обл. от К.А. Быковой 1907 г.р.

Видимо, значительно трансформированный мелодический вариант обходной песни, ее типичные ритмоструктуры — РФ 2, РФ 19, РФ 9 — просвечивают сквозь распетые формы песенной мелодики, особенностью ритмической организации является изменение (увеличение) ритмической единицы второго построения строфы по сравнению с первым восьмидольником.

16. Коляда молода. Печатается по изданию: КОПС, № 82 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, № 2, тетр. 467, № 18 (1, 2)). Записала Т.Г. Панова в 1977 г. в д. Мереть Сузунского р-на Новосибирской обл. от Д.Л. Щукиной 1905 г.р.

17. Коляда, коляда. Печатается по полевой записи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1973 г. в с. Качуг Качутского р-на Иркутской обл. от М.Ф. Кожевниковой 70 лет, неграмотной.

18. Коляда, коляда! Печатается по изданию: КОПС, № 83. Записал Ф.Ф. Болонев в 1973 г. в с. Анга Качугского р-на Иркутской обл. от У.Н. Дерягиной 1900 г.р.

Из рассказа исполнительницы: «Под Новый год подойдешь к дому хозяина, спросишь: "Можно коляду сгаркать?" Кто не хотел подавать, не гаркали».

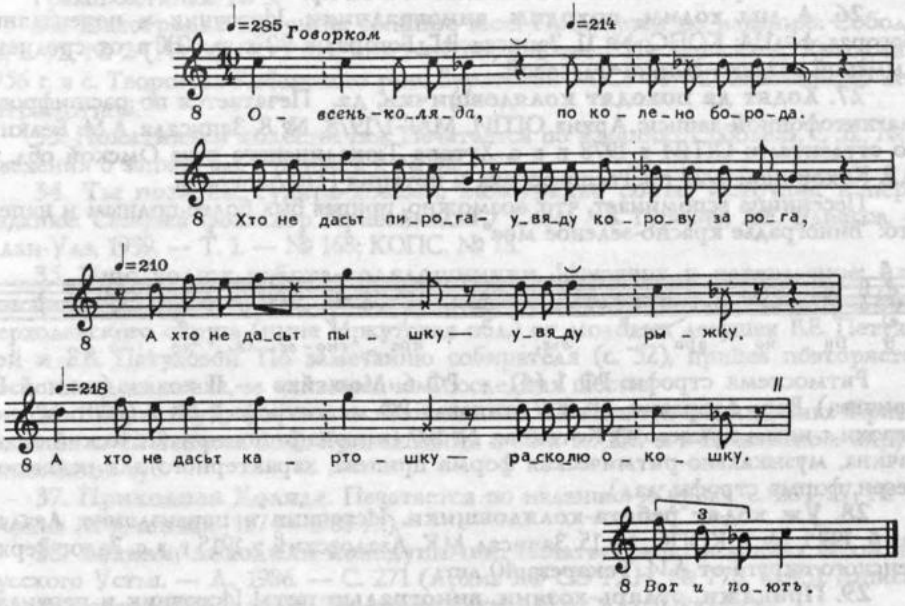
19. Кали́да, кали́да. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 129—130; КОПС, № 79. Записал А.А. Макаренко в Ачинском у. Енисейской губ.

20. Коляда, коляда! Печатается по изданию: Журова, с. 22, № 6 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

21. Овсень-коляда. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, Х-2, № 16-17. Записал А. Каримов в 1991 г. в с. Ануйском Смоленского р-на Алтайского края от Х.М. Оськиной 1902 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Фрагмент напева, опирается на РФ 23. Речевая исполнительская версия, которая в момент записи предшествовала певческой, организована очень свободно: изменения ритмической организации напева синхронизированы с варьированием стиховой структуры. Состав ритмоформул, свободно комбинирую-

щихся, перетекающих одна в другую, образующих "переходные" формы, более разнообразен, чем в певческой версии: РФ 1, РФ 19, РФ 18:



Заключительный "комментарий" исполнительницы, интонационно приближенный к "приговорке", как бы втягивается в песенно-речевую структуру.

22. Прикажите, сударь-хозяин, виноградье спеть. Печатается по изданию: Смирнов, с. 28—29. Впервые было опубликовано: *Трифонов А.* Заметки о Нижнеколымске // Изв. Сиб. отд. РГО. — 1872. — Т. 3, № 3. — С. 163—164.

Из примечания собирателя: "песню" поют на святках большей частью женщины. Приходящие, не входя в дом, спрашивают за дверями: "Дома ли хозяин или хозяйка?" После ответа "Дома" начинают петь.

Припев "Виноградье красно зеленое" повторяется после каждого стиха.

23. Дома ли хозяин? Печатается по изданию: Смирнов, с. 29—30. Магнитофонная запись Ю.И. Смирнова 09.07.1982 г. от С.Е. Борисова 82 лет в пос. Походск Нижнеколымского р-на Якутской АССР.

"По словам певца, тут виноградье ходили петь с 25 декабря до Новогода. ..Чаще ходили замужние женщины группами по семь-восемь человек, с ними разрешалось ходить и девушкам. Пели виноградье под окном, после чего хозяева обычно приглашали певиц в дом и поили их чаем. [Последний раз виноградье здесь пели в конце 1981 г.]".

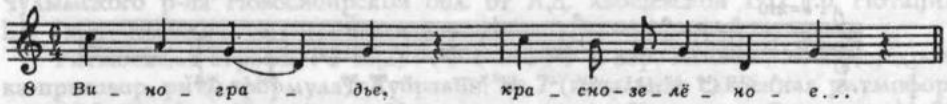
24. Ходим мы, походим, колядовщики. Печатается по изданию: Смирнов, с. 30. Записал И.С. Коровкин в Любинском р-не Омской обл. от И.М. Кубарева. Припев "Виноградье красно зеленое наше" повторяется после каждого стиха.

25. Приходила Коляда. Печатается по изданию: КОПС, № 12 (Архив НГПИ, ЭК-74, № 90). Записала Л.Л. Голубкина в 1974 г. на ст. Ояш Мошковского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Леньковой 1902 г.р.

26. А мы ходим, походим, виноградчики. Источник и переиздание: Богораз, № 114; КОПС, № 11. Записал В.Г. Богораз в 90-х гг. XIX в. от среднеколымской казачки Марии Олесовой.

27. Ходят да походят колядовщички, да. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-1/1978, № 8. Записала Л.М. Белкина со студентами ОГПИ в 1978 г. в с. Хутора Тюкалинского р-на Омской обл. от А.Е. Кокориной 1923 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Песенница вспоминает, что, возможно, припев был более полным и напела его: "Виноградье красно-зеленое мое".



Ритмосхема строфы: РФ 1 (4) + РФ 6. Можейко — II коляд. (с иной РФ припева). Вар.: Дубравин, № 8, 9 (типовая РФ мелострофы), № 7 (РФ основной строки с иным припевом); Котикова, № 107 (интонационно-ритмический облик зачина, музыкально-ритмическая форма припева, характерного для псковских песен, форма строфы, лад).

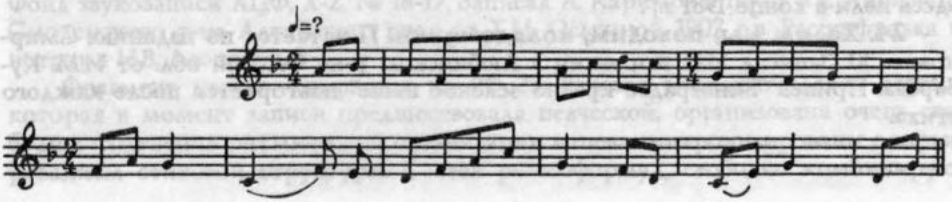
28. Уж ходят ребята-колядовщики. Источник и переиздание: Азадовский, 1925, № 2; КОПС, № 15. Записал М.К. Азадовский в 1915 г. в с. Залог Верхоленского округа от А.И. Токарева 40 лет.

29. Прикажи, сударь-хозяин, виноградью петь! Источник и переиздание: Богораз, № 115; КОПС, № 13. Записал В.Г. Богораз в 90-х гг. XIX в. в Походске от **нижнеколымской казачки Марьи Третьяковой.**

30. Благослови Боже, хозяин. Источник и переиздание: Азадовский, 1925, № 1; КОПС, № 17. Записал М.К. Азадовский в 1915 г. в с. Житове Верхоленского округа от С.Н. Житовой 68 лет.

31. Пришли мы, пришли, добрый господин, да. Печатается по расшифровке магнитофонной записи, предоставленной собирательницей. Записала Т.С. Шенталинская от жителей с. Маркова Чукотского автономного округа. Фонограмма хранится в фонде "Всесоюзный Дом звукозаписи" (Москва, ул. Качалова, ВДКСС-05260). Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой. Другая исполнительская версия опубликована: Шенталинская, с. 20.

Фрагментарно возникающая "тонкая втора" основного голоса в нотации не выписана. Ритмосхема нормативной строфы: РФ 1 (4) + РФ 6 + ?. Можейко — соединение начальной РФ типа II коляд. и основной РФ типа VI коляд. Ср. № 14 и 27 настоящего издания. Песенные типы "виноградья" подробно описаны: Бернштам — Лапин, с. 3—109. Здесь же опубликован напев сибирского "виноградья", записанного Р.В. Каменецкой в 1971 г. в пос. Походск (с. 44, № 136):



См. также образцы напевов: *Русская* эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. — Новосибирск: Наука, 1991 (№ 42а, 194 и примечания к ним).

Грампластинка, № 3.

32. Виноградье красное, зеленое мое! Печатается по изданию: Соболева, с. 52, № 2 (РО БФ СО РАН, инв. № 2699, п. 1, тетр. 11). Записал Д. Колодин в 1956 г. в с. Творогове Кабанского р-на Бурятской АССР от А.Г. Власовой 40 лет, неграмотной.

33. Покатилась колесничка. Печатается по изданию: Соболева, с. 52, № 1. Сведения о записи см. в примеч. к № 32.

34. Ты позволь, сударь-хозяин, виноградье спеть. Источник и переиздание: *Старый* фольклор Прибайкалья / Сост. А.В. Гуревич, Л.Е. Элиасов. — Улан-Удэ, 1939. — Т. 1. — № 168; КОПС, № 18.

35. Ишо ходют ребята-колядошнички. Источник и переиздание: Азадовский, 1925, № 4; КОПС, № 80. Записал М.К. Азадовский в 1915 г. в с. Анга Верхоленского округа (ныне Иркутская обл.) от молодых девушек В.Е. Петуховой и Е.В. Петуховой. По замечанию собирателя (с. 52), припев повторяется после каждого стиха, за исключением последних шести.

36. Здравствуй, хозяин с хозяюшкою. Печатается по изданию: Кривошапкин, с. 42. Записал М.Ф. Кривощапкин в 60-х гг. XIX в. в Енисейском округе Енисейской губ.

37. Приходила Коляда. Печатается по изданию: Журова, с. 26—27, № 18 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

38. Ходили, походили коледушечки. Печатается по изданию: *Фольклор* Русского Устья. — Л., 1986. — С. 271 (Архив ЯФ СО РАН, № 778, л. 43). Записал Н.А. Габышев в 1946 г. в пос. Полярном (Якутия) от А.Н. Шкулевой.

Из примечания собирателя: "Эту песню пели от Рождества до Крещения, т.е. в течение 12 дней (в основном ряженые). В иное время эта песня вызывала пургу, ненастье" (с. 330).

39. Позволь, сударь-хозяин. Печатается по изданию: КОПС, № 19 (АГО, разр. 55, оп. 1, л. 33, № 50) с уточнением места записи. Записал М.А. Александров в с. Ботой Красноярского округа Енисейской губ. от девицы Лукерьи.

ОВСЕНЕВЫЕ ПЕСНИ

40. Ой, дай тебе Бог. Печатается по изданию: КОПС, № 135 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 522, № 1). Записала Г.Н. Меркульева в 1973 г. в с. Серегине Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от К.Д. Дудинской 1901 г.р.

41. Засей, Боже! Печатается по изданию: Красноженова, 1914, № 3. Записана в д. Покровке Томской губ. Песню поют мальчики, разбрасывая по пути хлебные зерна.

42. Овсень, овсень, как за рекою овес. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-2/1982, № 1. Записала Н.К. Козлова со студентами ОГПИ в 1982 г. в д. Коновалихе Большеуковского р-на Омской обл. от Е.И. Каштановой 1925 г.р. и О.Н. Каштановой 1907 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Форма строфы с варьированием ритмической структуры второго построения за счет дробления основных долей близка полуречитативным по характеру испол-

нения (интонирования) образцам зимних песен. См. примеч. к № 13 настоящего издания. Вар. : Гилярова, № 9, 10, 19 (строение стиха, музыкально-ритмическая форма строфы), № 27 (ритмоформулы и мелодический рельеф основной текстонесущей строки, полустиха), № 29 (мелодическая формула припева).

43. Раным-рано заря занялась. Печатается по изданию: Красноженова, 1914, с. 69. Записана в д. Покровке Томской губ.

44. От пороши до пороши. Печатается по изданию: Журова, с. 32, № 35 (с уточнением паспортных данных записи) (Архив АГУ, записи 1986 г.). Записала О.В. Броцман в 1986 г. в с. Глубоком Завьяловского р-на Алтайского края от А.Г. Заковрягиной 1914 г.р., неграмотной.

45. Как во боре, боре. Печатается по изданию: КОПС, № 84. Записала Г.М. Кувшинова в 1976 г. в г. Новосибирске от А.Я. Яковлевой 1905 г.р.

Вар.: Снегирев, вып. 2, с. 111.

46. Мы ходили, мы гуляли по святым вечерам. Поэтический текст печатается по изданию: КОПС, № 152 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 3, № 3). Записал М.Н. Мельников в 1974 г. в с. Северном Новосибирской обл. от Е.П. Похлебиной 1900 г.р. Нотация В.Г. Захарченко (публикуется впервые).

Вар.: Лядов, № 36; Шейн, № 1030.

Ритмическая организация напева опирается на акцентный восьмидольник с варьируемым дроблением долей, плясовой характер мелодии подчеркивается многократным повторением РФ 1. Полесье — тип IIБ коляд., но без припева. Вар.: Дубравин, № 7 (ритмоформулы), Капралов — Савельева, № 1, 2 (ритмоформулы и интонационный рельеф первой строки), Лапин, № 3 (сюжетные мотивы, ритмоформулы).

47. Доль овсень, доль овсень! Печатается по изданию: КОПС, № 86. (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 678, № 2). Записала В.А. Недовиченко в 1976 г. в с. Карасеве Черепановского р-на Новосибирской обл. от Т.П. Бакулиной 1901 г.р.

Вар.: Лядов, № 35.

48. Ох, таусень! Печатается по изданию: КОПС, № 87 (Архив ОГПИ, ЭК-30—37/1973, с. 32—33). Записала Н.М. Фомина в 1973 г. в с. Крестики Оконешниковского р-на Омской обл. от М.З. Артамоновой 1907 г.р.

Вар.: Лядов, № 35, 36; Христиансен, № 35; Шейн, № 1041.

49. А сорока-дуда, ты где была? Печатается по изданию: Журова, с. 20—30, № 28 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

50. Овсень-Коляда, где была? Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1983, № 123. Записала Т.В. Мышляева в 1983 г. в г. Омске от Е.М. Филатовой 1929 г.р.

Вар.: Земцовский, № 98.

51. Таусина бабушка. Печатается по изданию: КОПС, № 92 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 6, тетр. 656, № 1, 2(6)). Записала А.Д. Зотова в 1975 г. в с. Павлове Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Е.Т. Чернякиной 1932 г.р.

Вар.: Земцовский, № 98.

52. Баусень, баусень! Печатается (вербальный текст) по изданию: КОПС, № 153 (Архив ВООПИК, Новосиб. отд-ние, ЭК-1970, № 13). Записали Е.А. Кобякова, М.С. Сергейко, В.Г. Захарченко, М.Н. Мельников в 1970 г. в с. Еланка Усть-Тарского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Данилиной 1912 г.р., М.Ф. Елистратовой

1915 г.р., П.Е. Шишкиной 1909 г.р. Нотация В.Г. Захарченко (публикуется впервые).

Ритмосхема: РФ 10 (2) + РФ 1 (4). Можейко — II коляд. (с обратным расположением структурных элементов: сначала припев, а потом текстовая скороговорка, ср. с типовой формой строфы — № 11 настоящего издания). Овсеневые структуры с начальным местоположением припева обнаружены в сборниках Гиляровой (№ 2, 6, 9 и др.) и Лядова (№ 35), но с иными музыкально-ритмическими характеристиками строфы.

53. Мы ходили, мы гуляли. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, ЭК-1982, тетр. 1, № 7. Записала Г. Мамонтова в 1982 г. в с. Заковряжине Сузунского р-на Новосибирской обл. от П.А. Зяблицкой 1911 г.р.

Вар.: Лядов, № 36; Шейн, № 1030.

54. Ходит Илля на Василя. Источник и переиздание: Георгиевский, с. 31; КОПС, № 98.

Вар.: Земцовский, № 94.

55. Ходит Илья да на Василя. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 556, № 2. Записала Л.Н. Севастьянова в 1976 г. в с. Чулым Здвинского р-на Новосибирской обл. от А.М. Кузьмичевой 1903 г.р.

56. Сето, сето — на новое лето. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-12/1979, № 23. Записала Н.К. Козлова со студентами ОГПИ в 1979 г. в с. Алексеевка Горьковского р-на Омской обл. от Е.Ф. Ануфриевой 1912 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Земцовский, № 93; Красноженова, 1914, № 3 (см. № 41 настоящего издания).

В тексте ярко выраженная приговорочная форма зимней песни с неустойчивостью, изменчивостью ритмического содержания и масштабов фраз. В процессе развертывания целой композиции сменяют друг друга многие характерные для календарных песен ритмоформулы: РФ 18, РФ 8, РФ 15, РФ 1. Точность и определенность звуковысотного выявления мелькающих ритмоструктур к концу песни ослабевает, переключая певческое интонирование в ритмованную речь. Вар.: Дубравин, № 16 (текст ритмоформулы), Можейко, № 23 (РФ 18).

57. Сето, сето — на новое лето! Печатается по изданию: КОПС, № 114 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 900, № 1). Записала Г.Я. Сибченко в 1975 г. в с. Серебрянка Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.П. Котиковой 1885 г.р.

58. Сето, сето. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-15/1979, № 17. Записали Л.М. Науменко, Г.М. Сушко, Н.П. Якимова в 1979 г. в с. Новопокровка Горьковского р-на Омской обл. от З.Ф. Плужниковой 1929 г.р.

59. Пришел Илья на Василия. Печатается по копии текста из личного архива собирательницы. Записала О.И. Выхристюк в 1987 г. в с. Староалейском Третьяковского р-на Алтайского края от участников фольклорного ансамбля: И.И. Тарасовой 1922 г.р., Н.В. Стикаревой 1926 г.р., М.П. Фадиной 1939 г.р., А.П. Выходцевой 1927 г.р., М.П. Суслековой 1914 г.р., М.В. Орешенковой 1923 г.р., В.И. Логвиненко 1925 г.р.

60. Святой Никола по сялу ходит. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, Д2-6/1991. Записали Н.А. Новоселова и В. Васильев в 1991 г. в д. Данилки Тасеевского р-на Красноярского края от М.А. Галич 1918 г.р. (родители смоленские), М.Т. Плохих 1927 г.р. (родители ор-

ловские), М.З. Мешковой 1919 г.р., родом со Смоленщины. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: РФ 15 (2). Можейко — I коляд. (однако в сибирской записи нет припева, типичного для белорусских и западно-русских вариантов).

61. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: Журова, с. 20, № 1 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

62. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: Журова, с. 21, № 3 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

63. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: КОПС, № 121. Записали Г.М. Кувшинова, Г. Соколов в 1976 г. в с. Барышеве Новосибирского р-на одноименной области от Е.А. Власенко 1903 г.р.

64. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: КОПС, № 122 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 196, № 3). Записал С.Н. Филонич в 1976 г. в пос. Кочки Кочковского р-на Новосибирской обл. от Е.В. Ежак 1904 г.р., украинки, родилась в Сибири.

65. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: КОПС, № 120. Записала Г.Я. Сибченко в 1975 г. в с. Серебрянка Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.П. Котиковой 1885 г.р.

66. Коляда, Коляда! Записали О.Т. Лаврова и О.М. Козырева в 1985 г. в с. Малые Бутырки Мамонтовского р-на Алтайского края от Е.И. Ереминой, неграмотной, местной уроженки. Архив АГУ.

67. На крутой горе кряжи кряжуют. Записали Морозова, Ласукова в 1985 г. в с. Гуселетове Романовского р-на Алтайского края от Е.Е. Тихоновой 1912 г.р. (родители из России). Архив АГУ.

68. На море, на речке, там, на бережочке. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 8, МК5 А3. Записали Т. Плеханова, Е. Крупенникова и О. Трускова в 1980 г. в г. Каргате Новосибирской обл. от Н.М. Карловой 1903 г.р., А.М. Басалаевой 1908 г.р., У.К. Карловой 1912 г.р., Е.С. Апатенко 1912 г.р., А.Г. Падчеровой 1914 г.р., М.А. Крюковой 1917 г.р. Расшифровка и нотация Т.Г. Горловой.

Ритмосхема: РФ 18 (2) + РФ (2). Вар.: Дубравин, № 7 (форма строфы, ритмоструктуры, но с другим припевом), Можейко, № 23 (сдвоенная РФ 18), см. также № 13 настоящего издания.

69. А в леску, леску на желтом песку. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2082. Записали Н.В. Леонова, Л.В. Куцан, М.Л. Дидык 16 октября 1988 г. в д. Песчаное Озеро Чановского р-на Новосибирской обл. от В.Я. Касымовой 1925 г.р., Т.И. Ганеевой 1923 г.р., Е.Н. Гамасковой (Гомазко) 1914 г.р., А.И. Чухновой 1916 г.р., А.П. Клепиковой 1927 г.р., Е.А. Нецветаевой 1925 г.р., И.И. Элембергера 1924 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: РФ 15 (2) + РФ 6 (2). Можейко — IA коляд. Вар.: Полесье, № 7 (второй поэтический текст на с. 32, ритмоформула первой мелостроки, но с иным припевом), № 18 (зачин текста, ритмическое и мелодическое содержание строфы).

70. Сею, сею, посеваю. Печатается по изданию: Пархоменко, № 1. Песня восстановлена по памяти собирателем, уроженцем с. Воронова Кожевниковского р-на Томской обл.

Ритмосхема: акцентный восьмидольник с дроблением долей + РФ 2 + РФ 18. Можейко — элементы из типа IIБ коляд. с преобладанием скороговорки.

Вар: Науменко, № 3.

71. Сею, сею, посеваю. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, XXIV, № 54. Записали Н.В. Леонова, М.В. Дубровская и др. в 1992 г. в с. Голубцове Заринского р-на Алтайского края от Н.И. Тагильцева 1920 г.р. Расшифровка Н.В. Леоновой.

Из рассказа исполнителя: "На Новый год посевали с зерном, с семечками, иногда со льном. Большинство молодежь. Подавали пирог какой-нибудь, пятачки".

72. Сею, посеваю. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, XXIV, № 2. Записали Н.В. Леонова, М.В. Дубровская и др. в 1992 г. в д. Шпагине Заринского р-на Алтайского края от А.А. Шевелевой 1914 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Говорковая версия посевальной песни, ритмическая организация опирается на варьирование РФ 1. Можейко — полуречитативный приговор (с. 92).

73. Сею, сею, посяваю. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, К2-12/1991. Записали С.В. Соколова и О. Зубец в 1991 г. в р.ц. Тасеево Красноярского края от Ф.Е. Юрченко 1914 г.р., неграмотной, местной. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Окончания слов в конце строк исполнительница нередко "проглатывает". Текст является говорковой версией песни плясового характера, интонационный зачин близок общеизвестной песне "Ах вы, сени, мои сени". Ритмическая организация мелоструктур строится на комбинировании типовых формул РФ 1, РФ 19 и производных от них образований. Можейко — II коляд. (развитие первого элемента типовой структуры). Вар: Науменко, № 5 (сюжетные мотивы, РФ 19, приближенность к речевому характеру интонирования с полной реализацией последнего в конце песни).

Грампластинка, № 4.

74. Сею, вею, посеваю. Записали О.В. Мирошниченко и Т.П. Гордюшкина в 1985 г. в с. Гилев Лог Романовского р-на Алтайского края от К.Е. Киселевой 68 лет, малограмотной. Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.

75. Сею, сею, посеваю. Записали Е. Егошина, С. Журавская, А. Черников в 1985 г. в с. Рогозиха Павловского р-на Алтайского края от А.И. Чесноковой 70 лет, малограмотной. Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.

76. Сею, сею, посеваю. Печатается по копии текста из личного архива О.И. Выхристюк. Записали А.В. Пакина, А.А. Иванов, А.В. Карпов, О.В, Меренкова (члены фольклорного ансамбля НГУ) в 1991 г. в с. Зверобойка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от В.Л. Молчановой 1919 г.р.

77. Сла́витё, сла́витё. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 129; КОПС, № 20. Записал А.А. Макаренко в Енисейской губ. на Ангаре, 1886—1912 гг.

78. Щедрый вечер, добрый вечер. Печатается по копии текста из личного архива О.И. Выхристюк. Записали О.И. Выхристюк и Т. Выхристюк в 1987 г. в с. Корболиха Третьяковского р-на Алтайского края от П.Н. Ланговой, М.К. Мироненко, А.М. Муссориной, Т.М. Выходцевой (участниц фольклорного ансамбля).

79. Нынче Новый год, бласлови вас Бог! Печатается по изданию: КОПС № 136. Записала Г.И. Демидович в 1974 г. в с. Жеребцовка Новосибирского р-на Новосибирской обл. от В.Я. Савоськиной 1897 г.р.

80. Сею, сею, посеваю. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 522, № 6. Записала Г.В. Исаева в 1985 г. в г. Новосибирске от Ф.С. Дергач 1914 г.р.

Вар.: Виноградов, 1918, с. 6.

81. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: КОПС, № 130. Записала Г.М. Кувшинова в 1976 г. в г. Новосибирске от А.С. Рудаковой 1901 г.р.

82. Сею, сею, посеваю. Печатается по изданию: КОПС, № 123. Записала А.Д. Зотова в 1975 г. в с. Павлове Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Е.Т. Чернякиной 1932 г.р., предки пензенские.

Вар.: Виноградов, 1918, с. 6.

83. У соседова двора. Печатается по изданию: Журова, с. 24, № 11 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

84. Овсень-коляда. Печатается по изданию: Журова, с. 25, № 13 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

85. Сею, вею, посеваю. Печатается по изданию: Журова, с. 25—26, № 15 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

86. Новый год, годися. Печатается по изданию: Журова, с. 28, № 25 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

87. Ой, дай тебе Бог. Печатается по изданию: КОПС, № 171. Записала Г.Н. Меркульева в 1973 г. в с. Серегине Куйбышевского р-на Новсибирской обл. от К.Д. Дудинской 1901 г.р.

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ

88. Илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, ЭК-88, тетр. 26, № 7. Записала фольклорная экспедиция НГПИ (руководитель Е.В. Тюрикова) 5 июля 1988 г. в с. Изырак Маслянинского р-на Новосибирской обл. от М.В. Мальцевой 1917 г.р., М.У. Глушковой 1905 г.р., родители — переселенцы с Вятки. Расшифровка и нотация Л.И. Васехи.

Вар.: Земцовский, № 120.

Первый из большого числа вариантов напева, широко распространенного на территории Сибири и восходящего, если судить по малому припеву "илия", к костромским и пермским подблюдным песням. Ритмическая организация основной строки (без малого припева) аналогична организации первой строки "виноградий", но с ритмической остановкой в конце построения, превращающей исходный для "виноградий" восьмидольник в девятидольную конструкцию. Ритмический облик мелостроки зависим от структуры стиха, в обилии ритмоструктур основополагающее значение приобретает РФ 1. По мелодическим особенностям данный напев, видимо, может быть отнесен к МТ с "интонационной раскачкой" (Земцовский, 1975, с. 60—61). В типологии Можейко подблюдных песен нет, но сходные черты, прежде всего ритмической организации напева, отмечены в некоторых типах обходных песен: см. II коляд. (первый элемент структуры) и I вол. Вар.: ТФ Новг., № 291 (та же РФ строки, но с другим припевом).

89. Еще ходит Илья-пророк по полю, илею, да. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 6(1). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р. Нотация Е.Я. Аркина.

Первые записи подблюдных песен из Журавлевки были опубликованы в сборнике, составленном Т.Г. Леоновой, "Народные песни Прииртышья" (Новосибирск, 1969, с. 11—13). Здесь же приведено описание гадания со слов песенницы М.Н. Букатых: «Гадали, девоньки, гадали. На Новый год, на рождество, на крещение (...) Соберутся вечером девушки у кого-нибудь дома. Хлеб накрошат в чашку, отпевают хлеб этот — "Илею" поют:

Еще ходит Илья-пророк по полю, илею..

Все по кусочку разберут, дома под подушку кладут. А в блюдо-то, где хлеб лежал, кладут кольца, пуговицу, кто что положит. Блюдо платком покроют, подбрасывают блюдо, а кто-нибудь скрозь платок ловит. А девушки поют:

Что на нашем гумешке три ворошка, илею..» (с. 12).

Вар.: Земцовский, № 120; Леонова, № 11.

См. примеч. к № 88. Поволжье, № 5—7 (ритмоформулы бесприпевной строки).

90. Илию, илию, ходила я по полю. Печатается по изданию: КОПС, № 174 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 373, № 6). Записала Л. Орлова в 1973 г. в с. Малая Черемшанка Колыванского р-на Новосибирской обл. от Ф.И. Савкиной 1919 г.р., М.М. Орловой 1917 г.р., А.М. Степановой 1916 г.р.

91. Как Николушка-то. Источник и переиздание: Шишков, с. 92; КОПС, № 255. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

92. Еще ходит Никола. Источник и переиздание: Авдеева, с. 123; КОПС, № 256. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

93. Ходит Микола по погребу. Источник и переиздание: Станиловский, с. 149; КОПС, № 257. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

94. Исус Христос коноплями оброс. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-11/1981, № 13. Записали Е. Варлакова и Н. Лутова в 1981 г. в с. Новомалиновка Нижнеомского р-на Омской обл. от М.А. Саластовой 1908 г.р., родители орловские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 72, № 2е(69).

Напев политекстовый, организован аналогично № 88, но без припева. Вар.: Дубравин, № 17 (отдельные ритмоформулы), Мехнецов, напевы № 1, 2 (ладовая формула), 2, 3, 6, 12—14 (РФ припевных фраз, имеется в виду большой припев: "Кому сбудется, не минуется" и т.д.)

Грампластинка, № 5.

95. Как на золотце-гумешке три ворошка, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (4). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кошковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

96. Как на золоте гумешке три ворошка, илею. Источник и переиздание: Леонова, № 12; КОПС, № 210. Записала Л. Селезнева в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от М.Н. Букатых 1902 г.р. и У.И. Филипповой 1909 г.р.

Напев политекстовый, см. № 163 настоящего издания.

Вар.: Земцовский, № 124.

97. Хлебу да соли долог век. Источник и переиздание: Авдеева, с. 122; КОПС, № 175. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

Вар.: Земцовский, № 109.

98. Слава на небе Богу. Источник и переиздание: Щукин, с. 391; КОПС, № 244. Записана в Иркутской губ., судя по тексту статьи, в г. Иркутске.

99. За рекой мужики живут богатые. Источник и переиздание: Станиловский, с. 151: КОПС, № 241. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

Вар.: Киреевский, № 1063; Шейн, № 1105.

100. Идет щучка из бела озера. Источник и переиздание: Станиловский, с. 151; КОПС, № 191. Сведения о записи см. в примеч. к № 99.

Вар.: Киреевский, № 1095.

101. Идет кузнец из кузницы. Источник и переиздание: Станиловский, с. 150; КОПС, № 213. Сведения о записи см. в примеч. к № 99.

Вар.: Киреевский, № 1058, 1079.

102. Идет кузнец из кузницы. Источник и переиздание: Станиловский, с. 153; КОПС, № 234. Сведения о записи см. в примеч. к № 99.

Вар.: Земцовский, № 170—171; Киреевский, № 1051, 1077; Леонова, № 15; Шейн, № 1109.

103. Ой, идет кузнец. Источник и переиздание: Шишков, с. 92; КОПС, № 236. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

104. Шел кузнец из кузни́цы. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 42; КОПС, № 235. Записал П.Т. Воронов в начале XX в. в с. Богучаны Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.А. Мутовиной.

Припев звучит после каждой строки. А. Макаренко припев "Свят вечер. Свят вечер" дает после каждой строки только в одной подблюдной песне "Секи, мати, капусту, пеки пироги", но здесь же в тексте, а не в примечаниях пишет: «В следующих песнях после каждой строфы, как и в предыдущей, полагается припев: "Свят вечер. Свят вечер"» .

105. Ох, идет кузнец да из кузницы, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (6). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

106. Ох, идет мельник да из мельницы, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (15). Сведения о записи см. в примеч. к № 105.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

107. Идет мужик из Питера. Печатается по изданию: КОПС, № 239 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 1, разд. 4, тетр. 536, № 2). Записала О.В. Гудзик в 1975 г. в д. Изовке Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.А. Касьяновой 1904 г.р., родители тамбовские.

Вар.: Шейн, № 1099.

108. Ходит старушка посередь двора. Печатается по изданию: КОПС, № 240 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 862, № 7). Записала Л.А. Копытова в 1976 г. в г. Новосибирске от Н.Е. Мельниковой 1909 г.р.

109. Растворю я квашенку на денушке. Источник и переиздание: Станиловский, с. 150; КОПС, № 176. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

Вар.: Земцовский, № 136; Киреевский, № 1062; Шейн, № 1103.

110. Нонечи да святы вечера, да илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, ЭК-88, тетр. 26, № 13. Записала фольклорная экспедиция НГПИ (руководитель Е.В. Тюрикова) 6 июля 1988 г. в совхозе Маслянинский Маслянинского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Ковалевой 1914 г.р. Расшифровка и нотация Л.И. Васехи. См. примеч. к № 88.

111. Завела бы я квашоночки малехонько, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 18. Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 73, № 2е(63); Киреевский, № 1062; Леонова, № 35; Шейн, № 1103.

112. Сем[ь]-то корцаг на полу-то торцат, да, илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, VIII-3, № 6. Записала О.В. Ищенко в 1990 г. в с. Малиновка Заринского р-на Алтайского края от Е.П. Рыловой 1912 г.р. и М.С. Прилуковой 1912 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Мехнецов, напев № 13 (рифмоформулы основной и припевной фраз, мелодический рельеф).

Грампластинка, № 7.

113. Ой, греблась, греблась курочка у царя под окном, илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-7/1968, № 20. Издание и переиздание: Леонова, № 17; КОПС, № 254. Записала Л. Селезнева в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от М.Н. Букатых 1902 г.р. и У.И. Филипповой 1909 г.р.

Напев политекстовый, см. № 163 настоящего издания.

Вар.: Авдеева, № 5; Земцовский № 144, 231, 232; Леонова, № 19; Шейн, № 1084, 1125, 1983.

114. Курочка-погребушечка! Источник и переиздание: Станиловский, с. 152; КОПС, № 179. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

115. Ой, курочка да на завалинке гребла. Источник и переиздание: Шишков, с. 92; КОПС, № 181. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

116. Свят вечер. Печатается по изданию: Шишков, с. 92. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

117. Святые-то вечера Васильевские. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 26—8, № 25. Записала фольклорная экспедиция НГПИ (руководитель Е.В. Тюрикова) в июле 1989 г. в с. Большой Изырак Маслянинского р-на Новосибирской обл. от А.М. Леконцевой 1913 г.р. и К.Г. Ситниковой 1911 г.р. Расшифровка Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый, см. № 153 настоящего издания.

118. Курочка-погребушечка. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 44; КОПС, № 180. Записал П.Т. Воронов в начале XX в. в Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.А. Мутовиной.

Вар.: № 113, 114 настоящего издания. Припев восстановлен составителями.

119. Зовет кот кошурку в закоурку спать. Источник и переиздание: Шишков, с. 91; КОПС, № 185. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

120. Сидит чечурка в печурке. Источник и переиздание: Станиловский, с. 152; КОПС, № 195. Сведения о записи см. в примеч. к № 114.

121. Святые вечера да Васильевские, илию! Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1319, № 9. Записали М.В. Болгова и Ю.М. Бокарева в 1985 г. в р.ц. Маслянино Новосибирской обл. от К.М. Пузыревой 1915 г.р., родом из Пермской губ. Расшифровка Е. Тюриковой.

Напев политекстовый, см. № 140 настоящего издания.

122. Сидит кисурка в печурке. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 84. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от Л.Ф. Семеновой.

Вар.: Земцовский, № 258.

123. Вот идет, идет кисулька по лавочке, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (10). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 72, № 2д(42); Земцовский, № 201, 203; Леонова, № 20; Шейн, № 1115.

124. За воротами кони да завороченные, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (20). Сведения о записи см. в примеч. к № 123.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

125. Узды звенять, жаниться велять. Печатается по изданию: КОПС, № 262 (Архив НГПИ, ЭК-1975, № 18). Записала Г.Я. Сибченко в 1975 г. в с. Серебрянка Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.П. Котиковой 1885 г.р., родители калужские.

126. Святые вечера да Васильевские. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1319, № 10.. Записали М.В. Болгова и Ю.М. Бокарева в 1985 г. в р.ц. Маслянино Новосибирской обл. от К.М. Пузыревой 1915 г.р., родом из Пермской губ.

Напев политекстовый, см. № 140 настоящего издания.

127. Быть бычку да на веревочке. Печатается по изданию: Щуров, № 16. Записала экспедиция Московской консерватории по следам В. Шишкова (в ее составе работали: В.М. Щуров, студенты В. Базарнова, А. Перлин) в 1961 г. в с. Преображенка Катангского р-на Иркутской обл. от А.К. Воложиной 1894 г.р.

Земцовский, 1975 — свободно распетый вариант МТ с пятидольной ритмоформулой. Земцовский, 1987, с. 37 — образцы с РФ 5 в смоленских подблюдных песнях.

128. Ой, летит сокол из улицы, соколица — из другой, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (14). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

Вар.: Земцовский, № 195; Киреевский, № 1055; Леонова, № 24; Романов, вып. 8, с. 414.

129. Летит сокол из улки. Печатается по изданию: Журова, с. 34, № 41 (с восстановленными паспортными данными записи). Записала О.В. Броцман в 1986 г. в с. Глубоком Завьяловского р-на Алтайского края от А.Н. Большаковой 1902 г.р., грамотной.

130. Ласточка касатая, слава! Печатается по изданию: Журова, с. 34, № 42 (с восстановленными паспортными данными записи). Записали Т.Г. Казанцева, Н.А. Лопатина, Л.В. Лобова в 1981 г. в с. Ново-Николаевка Рубцовского р-на Алтайского края от Т.П. Жарковой 1926 г.р.

131. Скачет груздочек по елоничку. Публикуется по изданию: Журова, с. 34, № 43. Сведения о записи см. в примеч. к № 130.

132. Ходит груздочек по ельничку. Источник и переиздание: Станиловский, с. 153; КОПС, № 200. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

Вар.: Киреевский, № 1056, 1078.

133. Ленивая ленивица. Источник и переиздание: Авдеева, с. 172; КОПС, № 214. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

134. Я ленивая ленивица. Источник и переиздание: Станиловский, с. 152; КОПС, № 215. Сведения о записи см. в примеч. к № 132.

135. Ленивая ленивица. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 44; КОПС, № 216. Записал П.Т. Воронов в начале XX в. в с. Богучаны Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.А. Мутовиной. См. примеч к № 104.

«Эта песня "выпадает" хотя бы девушке или парню к "худу": если девушка выйдет замуж, то попадет в "несогласливо" семейство, или за бедного, или муж не будет любить, и т.д.» (Макаренко, 1913, с. 44).

136. Ой, вылялася подушечка по подволоке, илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-7/1968, № 7. Издание и переиздание: Леонова, № 18; КОПС, № 231. Записала Л. Селезнева в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от М.Н. Букатых 1902 г.р. и У.И. Филипповой 1909 г.р. Расшифровка Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый, см. № 163 настоящего издания.

Грампластинка, № 6.

137. Э, свят вечер. Печатается по изданию: Щуров, № 15. Записала экспедиция Московской консерватории в 1961 г. в с. Верхне-Калинине Катангского р-на Иркутской обл. от А.И. Верхотуровой 1892 г.р.

Очень свободно распетая версия напева в объеме исходного девятидольника с трехдольным припевом. См. примеч. к № 88. Основная РФ I значительно трансформирована из-за постоянного варьирования величины ритмической единицы.

138. Бросали подушки через ворота. Издание и переиздание: Макаренко, 1913, с. 43; КОПС, № 230. Записал П.Т. Воронов в начале XX в. в с. Богучаны Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.А. Мутовиной.

139. Брошу я подушечку. Источник и переиздание: Станиловский, с. 152; КОПС, № 229. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

140. Святые вечера да Васильевские, илию. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, нотная тетр. XXI, № 3. Записали М.В. Болгова и Ю.М. Бокарева в 1985 г. в р.у. Маслянино Новосибирской обл. от К.М. Пузыревой 1915 г.р., родители пермские. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Напев политекстовый. См. примеч. к № 88.

141. Ой, валялась подушечка по подволочку, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (3). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый.

142. Я брошу подушечку через ворота. Источник и переиздание: Авдеева, с. 173; КОПС, № 228. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

143. Еще чашечка-поплаушечка, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 7 (2). Сведения о записи см. в примеч. к № 141.

Вар.: Земцовский, № 212.

144. Святые вечера да Васильевские. Сведения о записи см. в примеч. к № 140.

Напев политекстовый, см. № 140 настоящего издания.

145. Сей, мати, мучицу, пеки пироги. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, № 1337. Записала Г.В. Исаева в 1984 г. в г. Новосибирске от Ф.С. Дергач 1914 г.р., родом из Красноярского края. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Ритмическая организация напева включает сдвоенную РФ 18 и повторенный двусложный припев "Слава". Ср. № 14 настоящего издания.

146. Сей, мати, мучицу. Источник и переиздание: Станиловский, с. 151; КОПС, № 207. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

Припев повторятся после каждого двустишия.

147. Твори, мати, квашонку. Источник и переиздание: Шишков, с. 91; КОПС, № 206. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском У. Иркутской губ.

148. Ох, и сей, мати, мучицу, пеки пироги, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (11). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

Вар.: Земцовский, № 217; Киреевский, № 1052; Леонова, № 21.

149. Бей, мати, мучицу, пеки пироги. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, нотная тетр. XXI. Записала Л.И. Исаева в 1985 г. в г. Новосибирске от Р.П. Исаевой 1907 г.р. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Вар.: Киреевский, № 1052, 1082; Шейн, № 1140.

150. Эй, на небе. Источник и переиздание: Леонова, № 14; КОПС, № 260. Записала Л. Селезнева в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от М.Н. Букатых 1902 г.р. и У.И. Филипповой 1909 г.р.

Напев политекстовый, см. № 163 настоящего издания.

Вар.: Аркин, 1987, с. 29, № 5; Земцовский, № 223.

151. Есть на небе. Источник и переиздание: Авдеева, с. 172; КОПС, № 259. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

152. Из кути по лавке. Источник и переиздание: Леонова, № 13; КОПС, № 261. Сведения о записи см. в примеч. к № 150.

Напев политекстовый, см. № 163 настоящего издания.

Вар.: Аркин, 1987, с. 30, № 7; Земцовский, № 224.

153. Страшные-то вечера крещенские. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 26-8, № 26 (копия звукозаписи). Записала фольклорная экспедиция НГПИ (руководитель Е.В. Тюрикова) в 1989 г. в с. Большой Изырак Маслянинского р-на Новосибирской обл. от А.М. Леконцевой 1913 г.р. и К.Г. Ситниковой 1911 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый. См. примеч. к № 88; строчная структура напева благодаря сдвоенному малому припеву перерастает в строфическую.

154. Ох, открой, мати, ящик — я буду кроить, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (21). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р. Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

155. На вокошечке да й два яблочка. Печатается по изданию: КОПС, № 201 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 3, № 7—12). Записала Л.М. Прозвицкая в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р., родом смоленской.

156. Катились два клубочка. Источник и переиздание: Леонова, № 28 (Архив ОГПИ, ЭК-3/1970, № 6); КОПС, № 202. Записали Л. Извекова и Н. Толчина в 1970 г. в с. Степном Марьяновского р-на Омской обл. от А.Ф. Худяковой 1908 г.р., родом тульской.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 70, № 26(24); Земцовский, № 176, 178, 179.

157. Кислая лапша. Источник и переиздание: Леонова, № 32 (Архив ОГПИ, ЭК-1/1970, № 91); КОПС, № 204. Записали Л. Белкина, Л. Извекова, Л. Новоселова, Л. Полтавцева, Н. Толчина в 1970 г. в д. Дзержинке Марьяновского р-на Омской обл. от Е.И. Трутиной 1899 г.р., родом из Калужской губ.

158. На корыте сижу. Источник и переиздание: Макаренко, 1913, с. 44; КОПС, № 249. Записал П.Т. Воронов в начале XX в. в с. Богучаны Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.А. Мутовиной.

Припев "Свят вечер, свят вечер" повторяется после каждой пары строк.

159. По горам хожу, полотно стелю. Источник и переиздание: Станиловский, с. 150; КОПС, № 246. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

160. На печке сучок. Источник и переиздание: Леонова, № 33 (Архив ОГПИ, ЭК-9/1970, № 90); КОПС, № 263. Записали Л. Белкина, Л. Извекова, Л. Полтавцева и Н. Толчина в 1970 г. в с. Волчанка Москаленского р-на Омской обл. от А.Д. Купенко 1904 г.р.

Вар.: Шейн № 663, 1117, 1131.

161. Сидела я у окошечка. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 96. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

162. Сидит воробей. Источник и переиздание: Станиловский, с. 150; КОПС, № 192. Сведения о записи см. в примеч. к № 159.

Вар.: Земцовский, № 206, 267, 268; Киреевский, с. 603; Шейн, № 1139, 1104.

163. Ой, сидит воробей на перегороде, илею. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-7/1968, № 3. Издание и переиздание: Леонова, № 16; КОПС, № 193. Записала Л. Селезнёва в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от М.Н. Букатых 1902 г.р. и У.И. Филипповой 1909 г.р. Нотация Н.В. Леоновой. См. примеч. к № 88.

Грампластинка, № 6 (с другим текстом, см. № 136).

164. Стоят санки. Источник и переиздание: Станиловский, с. 151; КОПС, № 219. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском (ныне пос. Горячинск) на Байкале от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

165. Уж вы саночки-мулюваночки. Печатается по изданию: КОПС, № 218. Записала Л.М. Прозвицкая в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р.

Вар.: Земцовский, № 213, 214; Киреевский, № 1072, 1088; Леонова, № 22; Шейн, № 1131.

166. Еще саночки-самокаточки, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (13). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см.№ 141 настоящего издания.

Вар.: Киреевский, № 1171.

167. Заинько-ковыляинько! Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 95. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большепереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

168. На корыте сижу, корысти жду. Источник и переиздание: Станиловский, с. 151; КОПС, № 247. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

Вар.: Киреевский, № 1076, 1089; Макаренко, с. 44; Шейн, № 1092.

169. Ах, венички-пошумельнички. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 99. Сведения о записи см. в примеч. к № 167.

Вар.: Шейн, № 1145.

170. Сидит сироточка. Источник и переиздание: Леонова, № 26 (Архив ОГПИ, ЭК-3/1970, № 3); КОПС, № 248. Записали Л. Извекова и Н. Толчина в 1970 г. в с. Степном Марьяновского р-на Омской обл. от А.Ф. Худяковой 1908 г.р., родом тульской.

Вар.: Земцовский, № 211.

171. Рогатый баран у ступу попал. Источник и переиздание: Леонова, № 29 (Архив ОГПИ, ЭК-3/1970, № 5); КОПС, № 196. Сведения о записи см. в примеч. к № 170.

172. Вясит рушник на воротах. Печатается по изданию: КОПС, № 225. Записала Л.М. Прозвицкая в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 72, № 2д(47).

173. Свят вечер. Печатается по рукописи: ГЛМ, Фольклорное собр. Архив А.А. Савельева, ф. 1274-40, инв. № 4, л. 1. Записал А.А. Савельев в 1912 г. в с. Богучаны Пинчугской вол. Енисейской губ. от Н.А. Каверзиной 65 лет.

174. Сидит воробей на белой березе. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, нотная тетр. XXI, № 1. Записала Л.И. Исаева в 1985 г. в г. Новосибирске от Р.П. Исаевой 1907 г.р. Расшифровка Е.В. Тюриковой.

Напев политекстовый, см. № 149 настоящего издания.

175. За дежою сижу. Источник и переиздание: Леонова, № 31 (Архив ОГПИ, ЭК-1/1970, № 88); КОПС, № 253. Записали Л. Белкина, Л. Извекова, Л. Новоселова, Л. Полтавцева, Н. Толчина в 1970 г. в д. Дзержинке Марьяновского р-на Омской обл. от Е.И. Трутиной 1899 г.р., родом из Калужской губ.

В "Фольклоре Западной Сибири" текст предварен следующим описанием: "Гадали на святки, под Новый год. Собирались и девушки, и парни. Наливают холодную воду в большую чашку (наливают похолоднее, чтобы руки мерзли), кладут овес, уголь. Потом одна собирает: кто кольцо (каждая отмечала чем-нибудь свое), кто сережку, кто что даст. Спускают кольца, всё, потом одна запевает, а все подхватывают. Одна запевала водит в холодной воде пальцем и вынимает кольцо..." (Леонова, с. 17).

Вар.: Земцовский, № 257; Киреевский, № 1083; Шейн, № 1091.

176. Ох, и в сутках сидеть, поперек толстеть. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (19). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

177. Вышло пузище на репище. Источник и переиздание: Станиловский, с. 152; КОПС, № 251. Записал А.М. Станиловский в 1905 г. в с. Горячинском на Байкале (ныне пос. Горячинск) от А.И. Прокушевой, родом из Московской губ., в Сибири с 5 лет.

178. Вот пошла наша беляночка в лес по дрова, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (16). Сведения о записи см. в примеч. к № 176.

Напев политекстовый, см. № 141 настоящего издания.

Вар.: Земцовский, № 143, Леонова, № 23.

179. Вот пошла наша беляночка. Источник и переиздание: Леонова, № 23 (Архив ОГПИ, ЭК-7/1968, № 16); КОПС, № 199. Записал Ю. Рудь в 1968 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от У.И. Филипповой 1909 г.р.

Вар.: Киреевский, № 1076; Шейн, № 1111.

180. Вот святыя-то вечера Васильявские, илия. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив КГПИ Ж2-11/1985. Записали Н.А. Новосёлова, С. Усова, Т. Михаленок в 1985 г. в р.у. Мотыгино Красноярского края от М.К. Кулешовой 1906 г.р. (родом из Ирбейского р-на). Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

См. примеч. к № 88. Исполнительница поет не очень уверенно, форма разрушается, текст контаминированный.

181. Пошла наша коровушка. Печатается по изданию: КОПС, № 198 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 862, № 7). Записала Л.А. Копытова в 1976 г. в г. Новосибирске от Н.Е. Мельниковой 1909 г.р.

182. Святые вечера да Васильевские, илию. Записали М.В. Болгова и Ю.М. Бокарева в 1985 г. в р.у. Маслянино Новосибирской обл. от К.М. Пузыревой 1915 г.р.

Напев политекстовый, см. № 140 настоящего издания.

183. Ходит старушка. Записали Ильина и Шкандыбина в 1985 г. в д. Кошкарагаихе Тальменского р-на Алтайского края от М.А. Козиной 1921 г.р.

184. Ходит рыжичек по лесу. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 94. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

Вар.: Земцовский, № 295.

185. Котеночки в печурочке пищат-верещат. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, XXIII-2, № 18. Записала О.В. Ищенко в 1992 г. на ст. Анатолия Заринского р-на Алтайского края от А.Д. Прокашевой 1913 г.р. и М.Ф. Ворончихиной 1929 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

См. примеч. к № 88, малый припев сдвоенный и после основной (смысловой) строки исчезает. Варианты с близкой формой ритмизации текста основной строки: Мехнецов, № 3, 6, 14.

Песенницы "рассказали" тексты еще двух "илей": "Сидит баба на брусу, чирей на носу.." и "Засиделася Арина на рябине... (в девках останется)".

186. В подполе блоха толкача родила. Источник и переиздание: Леонова, № 30 (Архив ОГПИ, ЭК-3/1970, № 7); КОПС, № 197. Записали Л. Извекова и Н. Толчина в 1970 г. в с. Степном Марьяновского р-на Омской обл. от А.Ф. Худяковой 1908 г.р., родом тульской.

Вар.: Земцовский, № 291.

187. Святые вечера да Васильевские. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1319, № 11. Сведения о записи см. в примеч. к № 182. Напев политекстовый, см. № 140 настоящего издания.

188. Святые вечера да Васильевские. Сведения о записи см. в примеч. к № 182.

189. Сидит петух на воротиках. Печатается по изданию: КОПС, № 189 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 3, № 12). Записала Л.М. Прозвицкая в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р., родом смоленской.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 72, № 2д(41).

190. Сидит петух на воротах. Источник и переиздание: Шишков, с. 97; КОПС, № 190. Записал В. Шишков в 1911 г. в Киренском у. Иркутской губ.

191. На Новай год — в сосновай гроб. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, VIII-3, № 4. Записали О.В. Ищенко и др. в 1990 г. в с. Малиновка Заринского р-на Алтайского края от Е.П. Рыловой 1912 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

См. примеч. к № 88, форма строки без припева.

192. Под Новый год. Печатается по изданию: КОПС, № 172. Записала В.А. Недовиченко в 1976 г. в с. Карасеве Черепановского р-на Новосибирской обл. от Т.П. Бакулиной 1901 г.р.

193. Под Новай год — сосновай гроб. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, XXIII-1, № 4. Записала О.В. Ищенко в 1992 г. на ст. Анатолия Заринского р-на Алтайского края от А.Д. Прокашевой 1913 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

См. примеч. к № 88; исполнительская версия с переходом вокального интонирования в речевое, в связи с чем заключительная "ремарка" исполнительницы — "И всё" — органично включается в структуру песни. Вариант РФ основной строки: Мехнецов, напев № 1.

194. Обулся не так, оделся не так. Печатается по изданию: КОПС, № 252. Записала О.В. Гудзик в 1975 г. в д. Изовке Колыванского р-на Новосибирской обл. от Е.А. Касьяновой 1904 г.р., родители тамбовские.

195. И тупицами секут, и лопатами гребут, илею. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 8 (17). Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в д. Журавлёвке Тевризского р-на Омской обл. от Ф.П. Евсеенко 1910 г.р. и У.С. Кишковой 1913 г.р.

Напев см. № 141 настоящего издания.

196. Идет смерть по улице. Записала О. Разумова в 1985 г. в г. Бийске Алтайского края от М.Д. Киреевой 69 лет, малограмотной, родилась в Тамбовской губ.

ПЕСНИ СВЯТОЧНЫХ ГАДАНИЙ И ИГР

197. И я золото хороню. Источник и переиздание: Авдеева, с. 121—122; КОПС, № 212. Записала Е.А. Авдеева в Иркутской губ.

198. Я поеду на базар. Печатается по изданию: ХИПС, № 187 (АГО, разр. 58, оп. 1, № 25, с. 421—422). Записал Н. Этагоров в Прибайкалье. Припев поется после каждой строки.

МАСЛЕНИЧНЫЕ ПЕСНИ

199. Мы Масленку дожидали. Источник и переиздание: Леонова, № 66 (Архив ОГПИ, ЭК-1/1971, № 14); КОПС, № 275. Записали Л. Белкина, Т. Леонова, Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Большие Тунзы Тарского р-на Омской обл. от Е.А. Форзуновой 1906 г.р.

Вар.: Тороп. песни, № 5; Шейн, № 1170; Шейн, 1874, № 125—126.

200. Мы на горочку выходили. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-9/1980, № 3. Записали Л. Стебловская и В. Кооп в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Солтановой 1909 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Леонова, № 66, 67; Шейн, № 1170.

Политекстовый напев, записан также с текстом "Наша Масленка дорогая". Обе песни поются во время катания с гор, по выражению исполнительницы, их поют "круто". Земцовский — МТ с припевом (с. 70 и табл. напевов 14). В типологии Можейко собственно масленичные типы напевов отсутствуют, близкие по структурно-ритмическим признакам формы (прежде всего форма строфы с вторгающимся припевом АБПрБ) находим как III коляд. и III хор. ("Страла"). Вар.: Песни Пск. № 48—51 (сюжетные мотивы, РФ и форма строфы), Земцовский, 1987, с. 37—38 — варианты масленичных напевов с трансформированными РФ; РНП Смол., № 4 (РФ, форма строфы, мелодический рельеф); Тороп. песни, № 3 (форма строфы), № 5, 7, 11 (сходство отдельных интонационных попевок), № 9, 12 (ладовые варианты).

201. А мы Масленку встречали. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, Г1-3/1990. Записали С. Котлова и С. Фокина в 1990 г. в р.ц. Тасеево Красноярского края от Е.М. Киселевой 1929 г.р. и Е.М. Ушаковой 1927 г.р., родители из Невельского у. Псковской губ. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Земцовский, 1975 — МТ с припевом, но подобного варианта музыкально-ритмической формы строфы среди рассматриваемого И.И. Земцовским материала нет. Вар.: Песни Пск., № 37, 40 и др. (сюжетные мотивы, форма строфы, интонационное содержание), Поволжье, № 189 (близкая форма строфы плачевого по характеру напева); Тороп. песни, № 3—5 (сюжетно-текстовые аналогии).

Грампластинка, № 8 (фрагмент).

202. Масленица, Масленица. Печатается по изданию: Журова, с. 39, № 54 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

203. Масленица, кривошейка. Печатается по изданию: Журова, с. 40, № 56 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

204. Ой, Масленица, покажися. Печатается по изданию: Пархоменко, № 3. Песня восстановлена по памяти собирателем, уроженцем с. Воронова Кожевниковского р-на Томской обл.

Напев политекстовый, записан также с текстом:

Ой, Масленица расчестная,
Ой, Маслена, протянися,
Ой, за пень, за березу
Зацепися.
(Пархоменко, № 5)

Ритмическая организация первых двух строк опирается на словарь РФ зимних поздравительных и гадальных песен, наиболее устойчива РФ 6 четных полустиший.

205. Ах ты, Масленица добра. Печатается по изданию: КОПС, № 277 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 623, № 10). Записала Л.С. Кокаулина в 1974 г. в г. Оби Новосибирского р-на Новосибирской обл. от М.С. Суховой 1909 г.р.

206. А мы Масленицу дожидали. Источник и переиздание: Леонова, № 67 (Архив ОГПИ, ЭК-6/1971, № 46); КОПС, № 279. Записали Н. Верман и С. Тюрина в 1971 г. в д. Атирке Тарского р-на Омской обл. от А.И. Безносенко 1896 г.р.

207. У нас седня Масленица. Источник и переиздание: Леонова, № 69 (Архив ОГПИ, ЭК-1/1971, № 38); КОПС, № 284. Записали Л. Белкина, Т. Леонова, Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Большие Тунзы Тарского р-на Омской обл. от Ф.К. Сальниковой 1912 г.р.

Вар.: Шейн, 1874, № 124; Шейн. Материалы, т. 1, ч. 1, № 116.

208. Ой, боярыня-хозяюшка. Печатается по изданию: Пархоменко, № 4. Записал в 1957 г. Н.К. Пархоменко в с. Воронове Кожевниковского р-на Томской обл. от К.А. Быковой 1907 г.р.

Характер напева плясовой, что подтверждается близостью ритмической организации начальной строки к РФ "Камаринской". В окончаниях строк та же РФ 6, что и в песне № 203.

209. А мы Масленку дожидали. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-6/1971, № 1. Текст ранее был опубликован: Леонова, 1974, с. 12. Записали Т.Г. Леонова и Л.М. Белкина в 1971 г. в с. Пологрудове Тарского р-на Омской обл. от Д.С. Козловой 1907 г. р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

См. примеч. к № 200. Вар.: Песни Пск., № 53—55 (сюжетные мотивы, интонационно-ритмические аналогии), Тороп. песни, № 5, 7, 9, 12 (интонационно-ладовые аналогии).

210. Масленая каталиха, ой. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, ЭК-85, № 6. Записала Е.В. Тюрикова в 1985 г. в с. Шуринка Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Чупихиной 1912 г.р., родители калужские. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Ритмосхема: РФ 8 + РФ 6 + РФ 2 + РФ 6, по форме строфы напев относится к МТ с припевом, но среди рассматриваемого И.И. Земцовским материала подобной ритмосхемы не обнаружено (Земцовский, 1975).

Вар.: Дубравин, № 18, 19 (сходные ритмоформулы).

211. Наша Масленка дорогая. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-9/1980, № 2. Записали Л. Стебловская и В. Кооп в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Солтановой 1909 г.р. Напев см. № 200 настоящего издания. Расшифровка Н.В. Леоновой.

По замечанию песенницы, эту песню пели во время катания с гор "круто", т.е. живо, энергично.

212. Ах ты, Масленка дорогая. Печатается по изданию: КОПС, № 280 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 441, № 3). Записала П.С. Васильева в 1973 г. в с. Гражданцеве Северного р-на Новосибирской обл. от В.И. Павленко 1907 г.р.

213. Масленыя каталиха. Поэтический текст печатается по изданию: КОПС, № 283 (Архив ВООПИК, Новосиб. отд-ние, ЭК-1/1970, № 82). Записали Е.А. Кобякова, М.С. Сергейко, В.Г. Захарченко, М.Н. Мельников в 1970 г. в д. Ольшанке Коченевского р-на Новосибирской обл. от А.М. Красниковой 1897 г.р., родом калужской. Нотация В.Г. Захарченко (публикуется впервые).

Несколько трансформированный вариант напева № 210.

214. А мы Масленку дожидали. Печатается по рукописи из личного архива собирательницы. Записала В.П. Федорова в 1980 г. в г. Заводоуковске Тюменской обл. от Ф.Е. Ботовой 1915 г.р.

215. Ой, Маслина́я, ой, зелена́я, да. Поэтический текст печатается по изданию: КОПС, № 288 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 486, № 6). Записала Л. Травкова в 1976 г. в пос. Михайловском Чулымского р-на Новосибирской обл. от Д.П. Хвощевской 1909 г.р., родители орловские. Нотация К.К. Васильева (публикуется впервые).

Свободно трансформируемый в зависимости от структуры стиховой строки политекстовый напев, с которым связаны также тексты № 216 и 221 настоящего издания. Ритмосхема: РФ 15 + РФ 6 + РФ 2 + РФ 6. См. также примеч. к № 210.

216. Ой, зайду я й на горку, да. Печатается по изданию: КОПС, № 291 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 486, № 4). Сведения о записи см. в примеч. к № 215.

Напев см. № 215 настоящего издания.

217. Ох ты, уточка полевая. Печатается по изданию: КОПС, № 293 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 703, № 6). Записала Н.Н. Чуякова в 1976 г. в с. Гражданцеве Северного р-на Новосибирской обл. от Е.И. Авласенко 1906 г.р.

218. Уж ты, утка моя луговая. Печатается по изданию: КОПС, № 294 (ВООПИК, Новосиб. отд-ние, ЭК-2/1971, № 82). Записали Л.И. Болотская, В.И. Дементьев, А.Ю. Мастюгин в 1971 г. в с. Заковряжине Сузунского р-на Новосибирской обл. от А.А. Мартыновой 1908 г.р., родом тамбовской, в Сибири с 1910 г.

219. Мы давно блинов не ели. Печатается по изданию: КОПС, № 317 (Архив ОГПИ, ЭК-1971). Записала Н. Кравец в с. Логиновка Павлоградского р-на Омской обл. от К.С. Сердюк 1906 г.р., черниговской.

220. Масленица постов. Печатается по изданию: КОПС, № 318. Сведения о записи см. в примеч. к № 219.

Вар.: Земцовский, № 390.

221. Ох, э люлей, с чего река пьяна. Печатается по изданию: КОПС, № 322. Записала Л. Травкова в 1976 г. в пос. Михайловском Чулымского р-на Новосибирской обл. от Д.П. Хвощевской 1909 г.р., родители орловские.

Интонационно напев близок к масленичной песне № 215.

222. Наша Масленица дорогая. Печатается по изданию: КОПС, № 325 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 657, № 4). Записала А. Хорт в 1974 г. в с. Бурмистрове Искитимского р-на Новосибирской обл. от У.С. Сисоны 1906 г.р.

Вар.: Тороп. песни, № 10.

223. Все мы Масленку дожидали. Печатается по изданию: КОПС, № 327 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 827, № 21). Записала Е.А. Наседкина в 1976 г. в с. Луговом Новосибирского р-на Новосибирской обл. от А.П. Кривоконь 1900 г.р. и П.Т. Соловьевой 1893 г.р.

224. Нас Масленка подманила. Источник и переиздание: Леонова, № 70 (Архив ОГПИ, ЭК-2/1971, № 6); КОПС, № 338. Записали Л. Белкина, Т. Леонова, Г. Пономаренко в 1971 г. в д. Красный Яр Тарского р-на Омской обл. от Н.Г. Поршуковой 1902 г.р.

"Уводная песня. Пели в последний день Масленицы в гостях или на улице. Делали у нас чучело, деревянную ступу, а к ней помело и толкач привяжут, позади печечку. Затопят на санях, печка дышит — на лошади едут по деревне" (Леонова, с. 31).

Вар.: Земцовский, № 378, 379; Тороп. песни, № 10; Шейн, 1874, № 123.

225. А Масленица, когда б ты была. Поэтический текст печатается по изданию: КОПС, № 332 (ВООПИК, Новосиб. отд-ние, ЭК-1/1970, № 30). Записали Е.А. Кобякова, М.С. Сергейко, В.Г. Захарченко, М.Н. Мельников в 1970 г. в с. Камышеве Усть-Таркского р-на Новосибирской обл. от Т.Г. Лариной 1883 г.р. Нотация В.Г. Захарченко (публикуется впервые).

Ритмосхема второй, нормативной строфы, см. примеч. к № 215.

226. Ой ты, Масляная, каташенька. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1994 г. в г. Владивостоке от Е. Пряженникова 1968 г.р. и Е. Пряженниковой 1975 г.р.

227. Масленая, эй, где ты была? Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 25, № 99. Записали В.В. Асанов, Н. Решекова, А. Долгов в 1987 г. в д. Бочкарево Черепановского р-на Новосибирской обл. от К.М. Филатовой 1928 г.р., уроженки Брянской обл. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой. Поэтический текст контаминированный.

Ритмосхема: ≈ РФ 8 + РФ 15 + РФ 9 + РФ 15. Вар.: Капралов — Савельева, № 6, 9/1 (сюжетные мотивы, припев "Как долом"), Свитова, № 68 (структура без припева).

Грампластинка, № 9 (фрагмент).

228. Масленица-гологузка. Печатается по изданию: КОПС, № 337 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 556(6), № 2(2)). Записала Л.Н. Севастьянова в 1977 г. в д. Чулым Здвинского р-на Новосибирской обл. от А.М. Кузьмичевой 1905 г.р.

229. Ох, Масленка-голугузка. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 66, № 11. Поэтический текст ранее был опубликован: КОПС, № 340. Записала В.И. Васюкова в 1972 г. в Блюдчанском совхозе Чановского р-на Новосибирской обл. от Ф.Ф. Семиренко 1907 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Нетипичная трехстрочная строфа. Ритмосхема: РФ 5 + РФ 6 + РФ 2 + РФ 6 (без ритмоструктур второй строки), ср. с ритмической организацией напевов № 210, 213, 215, 225.

230. Окулина Савишна! Записали Ильина, Шкандыбина в 1985 г. в д. Кашкарагаихе Тальменского р-на Алтайского края от М.А. Козиной 1921 г.р.

231. Эх ты, Гришка Чубучонок. Печатается по изданию: Журова, с. 41, № 60 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

232. Как мы Масленицу провожали. Печатается по изданию: Журова, с. 41, № 59 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

233. Ох ты, лисица, желтая княгиня! Печатается по изданию: Фольклор Дальнеречья, № 308. Записала Е.Н. Сыстерова в 1957 г. в г. Дальнереченске Приморского края от "деда Фадзиевского".

ВЕСНЯНКИ

234. Благослови, Боже! Печатается по изданию: Журова, с. 42—43, № 64 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

235. Ты пчелынька. Печатается по изданию: Журова, с. 43, № 66 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

Вар.: Добровольский, 1903, с. 96, № 37а.

236. Жаворонушки! Печатается по изданию: Журова, с. 41—42, № 62 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

237. Жавронка, жавронка, прилети ты к нам. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-2/1982, № 4. Записала Н.К. Козлова со студентами ОГПИ в 1982 г. в д. Коновалихе Большеуковского р-на Омской обл. от Е.И. Каштановой, 1925 г.р. и О.Н. Каштановой 1907 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Земцовский, 1975 — МТ с РФ "Просо" (с. 102 и далее), кроме РФ 16 ("Просо"), в ритмической организации напева заметна роль РФ 1 в различных вариациях и РФ 19. Можейко — РФ припева из типа IV вес.-масл. и собственно I хор. тип "Просо". Ср. также с организацией напевов отдельных зимних песен (№ 13 и 42 настоящего издания). Вар.: Новикова — Пушкина, № 34 раздела II (РФ и мелодический рельеф четных фраз).

238. Жаворон, жаворон. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-10/1981, № 10. Записали Н.К. Козлова и П. Пуртова в 1981 г. в с. Старомалиновка Нижнеомского р-на Омской обл. от В.С. Гнеуш 1917 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Земцовский, № 412.

В момент записи песенница пыталась имитировать исконную возгласную манеру "закликания". При преобладании в интонировании декламационно-речевых элементов "призывный" характер напева воссоздается главным образом благодаря разнообразным способам выделения, акцентирования первого ударного слога каждого полустишия. В начальных построениях действует только временно́й акцент, способствуя дифференциации одновысотных звуковых элементов перед последующим, замыкающим фразу интонационным ниспаданием. В третьей фразе формируется мелодический рельеф в форме восходящей волны, и временно́й акцент уступает место действующим параллельно высотному и динамическому. Любопытно, что смена способов звуковыделения приводит к изменению характера напева: "зовные" начальные интонации сменяются утверждающим скандированием, заклятьем.

239. Жавороночка, прилети-кася! Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 7, № 68. Текст ранее был опубликован: КОПС, № 347. Записали О.А. Добрина, М.Н. Мельников, Т. Трущева в 1977 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от М.И. Агеевой 1907 г.р. Расшифровка и нотации Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: ≈ РФ 5 + ≈ РФ 20. Земцовский пишет об особой синкретичности первой из указанных РФ, вобравшей в себя энергию речевой ритмоинтонации и танцевального движения (Земцовский, 1987, с. 25—27). См. также примеч. к № 256. Вар.: Науменко, № 12, 16, 18 (главным образом ритмоформулы), № 132 (РФ, форма строфы, лад), Пушкина — Григоренко, № 13 (мелодическое содержание начальных фрагментов мелострок).

240. Жаворонушки. Печатается по изданию: КОПС, № 346 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 632, № 7). Записала Л.И. Ивлева в 1977 г. в д. Моховое Чановского р-на Новосибирской обл. от Е.А. Тайлаковой 1910 г.р.

Вар.: Земцовский, № 415.

241. Жаворонки, перепелушки. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 91. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

242. Жаворонки, прилетите. Записали Е. Егошина, С. Журавская, А. Черников в 1985 г. в с. Ребриха Ребрихинского р-на Алтайского края от Ф.С. Авдонькиной 83 лет, неграмотной.

243. Жаворонушки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ, XXIV-8. Записали В.И. Бодрова и др. в 1992 г. в д. Боровлянке Заринского р-на Алтайского края от Н.А. Герасимовой 1917 г.р., деды тобольские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Земцовский, 1975 — тип веснянки с тоническим кадансом, астрофический подтип (с. 91). Можейко — IX вес.-тр.-куст. (?). Начальная ритмоформула, неоднократно встречавшаяся в зимних песнях, постепенно растворяется, уступая место речевым и звукоподражательному элементам. Вар.: Пушкина — Григоренко, № 13, а также № 239 настоящего издания (интонационно-ладовая конструкция).

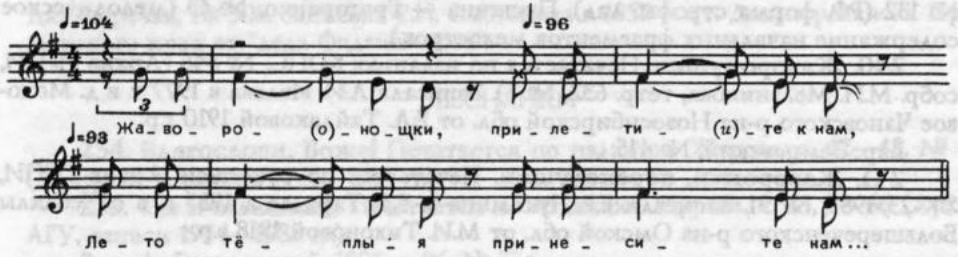
244. Жаворонушки, наши матушки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ. Записала В.И. Бодрова в 1988 г. в с. Мало-Угреневе Бийского р-на Алтайского края от О.П. Трубициной 1903 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: РФ 20(2) + РФ 21(4) + РФ 19(5). Земцовский, 1975 — астрофический подтип веснянок с тоническим кадансом (с. 93—94). Можейко — VI вес. тип со сказовой РФ, см. также № 239, 245 и 256 настоящего издания. Обостренные в ритмическом отношении начальные ритмоформулы постепенно как бы выравниваются, уступая место конструкциям, насыщенным речевыми элементами. Как и в напеве № 238, здесь действуют различные способы выделения фразовых ударений с той же последовательностью их смены.

Грампластинка, № 12.

245. Жаворонычки, прилетите к нам. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фонд звукозаписи АЦФ. Записала В.И. Бодрова в 1989 г. в с. Плоском Третьяковского р-на Алтайского края от П.О. Васильевой 1919 г.р., М.П. Ломакиной 1926 г.р., К.Н. Матвеевой 1928 г.р. и др. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Земцовский, 1975 — тип веснянки с тоническим кадансом (с. 93—95) и РФ 21. Можейко — VI вес. Вар.: Пушкина — Григоренко, № 14 (сдвоенная РФ 21, мелодический рельеф, сюжетные мотивы), см. также № 239, 244, 256 настоящего издания. В качестве варианта можно рассматривать и вторую версию напева, записанную непосредственно после первой и противопоставленную ей двумя исполнительницами ("У нас пели по другому"):



Грампластинка, № 11.

246. Жаворонки-жаворонушки. Печатается по изданию: КОПС, № 350 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 7, № 71). Записали О.А. Добрина, М.Н. Мельников, Т. Трущева в 1977 г. в р.у. Мошково Новосибирской обл. от М.И. Агеевой 1907 г.р.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 97, № 37в; Земцовский, № 412, 414—416.

247. Кулики, жаворонки! Печатается по изданию: КОПС, № 355 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 7, № 69). Записала А.С. Кондрашова в 1972 г. в р.у. Мошково Новосибирской обл. от Х.М. Красновой 1900 г.р.

Вар.: Шейн, № 1175.

248. Кули, куликаю. Печатается по рукописи: Архив АГУ, записи 1974—1988 гг. Записали Е. Егошина, С. Журавская, А. Черников в 1985 г. в с. Подстепном Ребрихинского р-на Алтайского края от Т.П. Хаустовой 67 лет, грамотной, местной.

249. Кулик, а летел кулик. Печатается по изданию: Журова, с. 47, № 74 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.). Записали Н.В. Маслова, Л.А. Кенцель, Л.А. Андрухова в 1986 г. в с. Новосклюиха Рубцовского р-на Алтайского края от В.Ф. Измайловой 70 лет, грамотной.

250. Кулики, кулики куликали. Печатается по изданию: Красноженова, 1914, № 8. Записана в д. Покровке Томской губ.

251. Журавли, вы, журавли. Печатается по изданию: КОПС, № 371 (ГАМ, Фольклорное собр., Архив А.А. Савельева, ф. 1274-17, № 4, л. 11). Записал А.А. Савельев в 1910 г. в д. Яркино Пинчугской вол. Енисейской губ. от П.Ф. Рукосуевой 67 лет.

252. Сороки-вороны! Печатается по изданию: Журова, с. 45, № 69.

253. Грачи-киричи. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 92. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

254. Весна-красна. Печатается по изданию: Журова, с. 42, № 63 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

255. Весна-красна. Печатается по изданию: Журова, с. 43, № 65 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

256. А весна-красна, что ты вынесла. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, Д2-2/1991. Записали Н.А. Новосёлова и В. Васильев в 1991 г. в д. Данилки Тасеевского р-на Красноярского края от М.А. Галич 1918 г.р., родители смоленские; М.Т. Плохих 1927 г.р., родители орловские; М.З. Мешковой 1919 г.р., родом со Смоленщины. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ср.: Земцовский, 1975 — хороводный подтип веснянки с тоническим каданс-сом (с. 91—92). См. также: Земцовский, 1987, с. 25—27, 38 и др. об исконности РФ 5, пятидольника с ритмически увеличенной средней долей, для весенних песен. Можейко — III хор. ("Страла") и сказовая формула типа IV вес., типичная для русальных песен. Вар.: Елатов, № 28, 29 (форма строфы и РФ 5), Поозерье, № 39 (сюжет, зачинная РФ), Пушкина, № 41, 49 (форма строфы, ритмоформулы, во втором случае — мелодический рельеф), РНП Смол., № 20 (форма строфы и РФ 5 весенней игровой хороводной песни), Свитова, № 14, 16, 17 (форма строфы и РФ 5).

Грампластинка, № 10.

257. Весна-красна. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 101. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

258. Приди к нам, весна. Источник и переиздание: Красноженова, 1914, № 8; КОПС, № 357. Записана в д. Покровке Томской губ.

259. Весна, весна красная! Печатается по изданию: КОПС, № 358 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 843, № 2). Записала Г.Я. Сибченко в 1978 г. в с. Серебрянка Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.И. Стафиевской 1920 г.р.

260. Весна-красна. Печатается по изданию: КОПС, № 359 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 710, № 6). Записала Л.П. Юрочкина в 1976 г. в с. Баранове Каргатского р-на Новосибирской обл. от В.Н. Чугуновой 1905 г.р., в Сибири с 1933 г.

261. Красна весна песнями. Печатается по изданию: Журова, с. 45, № 70 (Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.).

262. Дай, весна, добрые годы. Печатается по рукописи: Архив АГУ, записи 1974—1988 гг. Записала О.В. Броцман в 1986 г. в с. Глубоком Завьяловского р-на Алтайского края от А.И. Самойленко 1918 г.р., грамотной.

263. А весна, весна, весеночка. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 7, № 6. Записали К.К. Васильев, М.Н. Мельников в 1977 г. в с. Обском Мошковского р-на Новосибирской обл. от П.А. Сорокиной 1910 г.р.

264. Жавороночек на приталинке. Печатается по изданию: КОПС, № 378 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 713, № 1). Записала Г. Трухина в 1976 г. в г. Новосибирске от П.А. Дмитриевой 1922 г.р., саратовской, в Сибири с 1932 г.

ЕГОРЬЕВСКИЕ ПЕСНИ

265. А Егорий-ба́тюшка ба́тюшка, батюшка́. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-9/1980, № 6. Записали Л. Стебловская и В. Кооп в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Т.Н. Солтановой 1909 г.р. Расшифровка С.А. Звягиной и Н.В. Леоновой.

266. Юрий, добрый вечер! Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 93. Сведения о записи см. в примеч. к № 265.

267. С-по юрьевским с-по горам. Записали Л. Бабкина, Т. Екимович в 1985 г. в с. Белове Ребрихинского р-на Алтайского края от М.П. Лихачевой 1917 г.р., неграмотной, родители из Удмуртии. Архив АГУ, записи 1974—1989 гг.

Песенница сообщила, что в среду перед Троицей девушки отправлялись "выбирать себе березки", а в четверг завивали их и пели данную песню.

СЕМИЦКО-ТРОИЦКИЕ ПЕСНИ

268. **Березка, березка.** Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 88. Сведения о записи см. в примеч. к № 265.

269. **На гряной неделе.** Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. Черепановского р-на Новосибирской обл. от И.К. Худояковой 1922 г.р.

Пели девушки, расстилая под березкой "вышиванные" полотенца.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 197. № 28а; Свитова, № 24, 26.

270. Ой да ты, березынька. Печатается по изданию: КОПС, № 420 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 218, № 7). Записала Н.И. Позигун в 1973 г. в с. Октябрьском Карасукского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Мисюк 1911 г.р., украинки, А.Г. Куликовой 1908 г.р., русской, А.П. Никитенко 1908 г.р., русской.

271. Береза моя, березонька. Печатается по изданию: КОПС, № 429 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 328, № Ia). Записала Л.Г. Путникова в 1974 г. в с. Ярки Черепановского р-на Новосибирской обл. от М.П. Леньковой 1906 г.р.

"Пели, стоя вокруг самой кудрявой березки, кажная девка завивала на ей венки из веток".

272. Пойдемте, девочки, на луги-лужочки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив КГПИ, ОІ-7/1991. Записали Н.А. Новосёлова и В. Васильев в 1991 г. в д. Данилки Тасеевского р-на Красноярского края от М.А. Галич 1918 г.р., М.Т. Плохих 1927 г.р., М.З. Мешковой 1919 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый, см. примеч. к № 267. Кроме указанных вариантов см. также: Пушкина, № 56—69 (наиболее близки по комплексу структурных элементов № 58, 63, 65), Науменко, № 138, РНП Смол., № 21 (близкий мелодический вариант), Харьков, № 5 и 7.

273. Как за лесом, лесом солнышко играет. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив КГПИ, ДІ-6/1991. Сведения о записи см. в примеч. к № 272. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Майская песня. Напев политекстовый, см. № 272 настоящего издания, кроме того, этот же напев записан с текстом "Не кукуй, кукушка, в зеленой дубровe". Земцовский, 1975 — второй МТ западно-русской традиции троицких песен (майские напевы), устойчивый по ЛФ, РФ и по композиции строфы (с. 120 и далее, а также таблица напевов 31). Вар.: Елатов, № 49 (РФ русальной песни), Павлова, № 35 (музыкально-ритмическая форма), Пушкина, № 56—58, 66.

274. Мы пойдем, девочки. Печатается по изданию: КОПС, № 388 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 3, № 88). Записала Л.М. Прозвицкая в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р.

Вар.: Земцовский, № 494.

275. Встану ли я поутру ранешенько. Источник и переиздание: Кашин, с. 8—9; КОПС, № 393. В тексте отразились древнейшие поверья, связанные со священными деревьями, с "перуновым древом", ритуал ворожбы, отсюда близость к песне-заклятию и к заговору.

276. Пойдемте, девушки, у лужки гулять. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 7, № 66. Поэтический текст ранее был опубликован: КОПС, № 389. Записали М.Н. Мельников, О.А. Добрина и Т. Трущева в 1977 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от Ф.И. Зуевой 1902 г.р., П.И. Конуриной 1905 г.р., М.И. Агеевой 1907 г.р. (сестры, родом пензенские, в Сибири с 1907 г.). Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый. Ритмосхема: РФ 5(3) + РФ 1. Западно-русский МТ троицких песен (Земцовский, 1975, с. 119), основная ритмоформула предстает в двух вариантах — как пятисложник в трехдольнике и пятисложник в четырехдольнике (о двух родственных РФ см.: Земцовский, 1987, с. 14).

277. Пойду я, выйду я. Печатается по изданию: КОПС, № 396 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 721, № 3). Записала С.Н. Филонич в 1976 г. в

с. Кочки Кочковского р-на Новосибирской обл. от Е.В. Ежак 1904 г.р., украинки, родилась в Сибири. Песня — свидетельство заимствования потомками украинцев русских обрядовых песен.

Вар.: Соболевский, т. 3, № 7.

278. Ой, девочки, подруженьки, ложитеся спать. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, ЭК-85, К-23. Записала экспедиция НГПИ (руководитель Е.В. Тюрикова) в 1985 г. в пос. Горном Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Ф. Ильясовой 1918 г.р., смоленской, в Сибири с 1934 г. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Вар.: Соболевский, т. 5, № 7—16.

Лирическая версия троицкой песни, по музыкально-ритмической форме строфы близка классическим вариантам песни "Калинушка с малинушкой" (см.: Котикова, № 24). Вар.: Пушкина, № 53, 54 (сюжетные мотивы, РФ, интонационно-ладовые характеристики).

279. Как на этой на долинке. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1972 г. в с. Новосретенка Бичурского р-на БурАССР от группы девушек.

280. На той горе, на горушке. Печатается по изданию: КОПС, № 400 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 231, № 6). Записала С.Ф. Попова в 1971 г. в р.п. Мошково Новосибирской обл. от П.М. Каменской 1881 г.р., родом калужской.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 206, № 48, 49; Соболевский, т. 5, № 11.

281. Ох вы, кумушки, ох да вы, голубушки, да. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 564, № 2. Записала Л. Ткачева в 1975 г. в г. Новосибирске от Л.Е. Ткачевой 1901 г.р., родом смоленской.

282. Пойдемте, девки, в лес гулять. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-11/1981, № 16. Записала Н.К. Козлова в 1981 г. в с. Новомалиновка Нижнеомского р-на Омской обл. от О.Н. Решетниковой 1918 г.р., Е.Т. Крушелевой 1904 г.р., У.Т. Бородавкиной 1920 г.р.; родители последних смоленские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

С пятой строфы наблюдается повышение звуковысотного уровня. Ритмосхема: РФ 15 + РФ 1. Земцовский, 1975 — МТ западно-русской традиции семицко-троицких песен (с. 119). Можейко — VII куп., № 54.

На грампластинке (№ 13) представлен фрагмент близкой по музыкально-ритмическим характеристикам семицкой песни, но в сольном и более лирическом исполнении:

Пойдем, девочки, в луг гулять,
Зелены венки завивать.
Завьем мы венки на грянки,
На всю неделю гряную.
Кто наши веночки разовьет,
Тому ручечки в круг погнет.

Записали участники комплексной экспедиции ИИФФ СО АН СССР и Института истории, археологии, этнографии и антропологии народов Дальнего Востока ДВНЦ 9 июля 1985 г. в с. Прудки Лазовского р-на Хабаровского края от А.К. Зыковой 1907 г.р. Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/2, № 362.

Более полный текст этой же песни, записанной там же, опубликован: *У ключика* у гремучего / Сост. Л. Свиридова. — Владивосток, 1989. — № 679.

283. Веселый пир-беседушка, где батюшка пьет. Печатается по изданию: Макаренко, 1907, с. 216. Записал А.А. Макаренко в с. Ужур Пинчугской вол. Енисейской губ. от А.С. Ананьиной и Н.Е. Ананьиной.

Вар.: Соболевский, т. 2, № 262, и др.

284. Не калинушка с малинушкой — лазаревой цвет. Печатается по изданию: Макаренко, 1907, с. 92. Записал А.А. Макаренко в д. Каменке Енисейской губ. от А.К. Кокорина.

285. Немалая слободушка — четыре двора. Печатается по изданию: КОПС, № 401 (АГО, разр. 55, оп. 1, л. 21об., № 72). Записал А.А. Шренк в 1914 г.

Вар.: Киреевский, 1986, № 57, 368; Шейн, № 1241.

286. Пошла девка по воду. Печатается по изданию: КОПС, № 407 (РО БФ СО РАН, инв. № 3210, п. 4). Записали Р.П. Потанина, Р.П. Арефьева. О.А. Чернова в 1969 г. в с. Муравейка Приморского края от А.Г. Соломенниковой 1915 г.р.

287. Садочек да сад. Печатается по изданию: КОПС, № 403 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 631, № 3). Записала Н.А. Назарова в 1977 г. в д. Назарово Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Е.Е. Бурмистровой 1904 г.р.

288. Елья, ты, елья, березонька. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, К1-10/1982. Записала Н.А. Новосёлова со студентами КГПИ в 1982 г. в д. Старая Пинчуга Богучанского р-на Красноярского края от М.Н. Бортниковой 1902 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

289. Елья, елья, березонька. Печатается по изданию: КОПС, № 413 (ГЛМ, Фольклорное собр., Архив А.А. Савельева, ф. 1274-20, № 4, л. 58). Записал А.А. Савельев в 1910 г. в д. Яркино Пинчугской вол. Енисейской губ.

Песню пели, когда в лесу наряжали березку.

290. Ой, калина, ой, малина! Источник и переиздание: Кашин, с. 9; КОПС, № 409.

291. Во поле березонька стояла. Печатается по изданию: Леонова, № 73 (Архив ОГПИ, ЭК-2/1970, № 10). Записали Л. Белкина, Л. Новосёлова, Л. Полтавцева в 1970 г. в с. Степном Марьяновского р-на Омской обл. от Е.А. Бедаревой 1888 г.р., из сибирских казаков.

Вар.: Гусев, № 196; Добровольский, с. 54; Соболевский, т. 2, № 347; Шейн, № 627, 628.

«В воскресенье, на Троицу, за венками ходили. В Семик одни девушки ходили, а за венками с девушками и парни идут. В лесу березку нарядим, ленты навяжем всякие, цветы. В улицу вступаем, одна девушка с березкой идет, потом стоит, а все ходят кружком тихонечко, и молодые женщины присоединяются (поют вместе. — М.М.) ...Все девушки с венками ходят, в руках венки держат. По улице идем, народу много встречает, угощения дают: "Сыграйте кружок!"» (Леонова, с. 33).

292. Во поле березонька стояла. Печатается по изданию: КОПС, № 423 (Кол. Ф.Ф. Болонева, полевой дневник 1973, с. 91). Записал Ф.Ф. Болонев в 1973 г. в с. Качуг Качугского р-на Иркутской обл. от М.Ф. Кожевниковой 1900 г.р., русской.

293. Александровска береза, береза. Печатается по изданию: КОПС, № 426 (РО БФ СО РАН, инв. № 3210, п. 4). Записали Р.П. Потанина, Р.П. Арефьева, О.А. Чернова в 1969 г. в с. Муравейка Приморского края от А.Г. Соломенниковой 1915 г.р.

294. Ах ты, венчик мой. Источник и переиздание: Гуляев, 1839, № 16; КОПС, № 431.

295. Сронила веночек. Печатается по изданию: КОПС, № 434 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 900, № 2). Записала Г.Я. Сибченко в 1975 г. в с. Серебрянка Чулымского р-на Новосибирской обл. от А.П. Котиковой 1885 г.р.

296. Йище стелется репей, ой. Печатается по изданию: КОПС, № 452 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 656, № 13). Записала А.Д. Зотова в 1975 г. в с. Павлове Венгеровского р-на Новосибирской обл. от Е.Т. Чернякиной 1932 г.р.

297. На-с поли при долинки. Печатается по изданию: КОПС, № 460. Записали Е.А. Кобякова, Н.М. Василенко в 1978 г. в с. Каурак Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Н.М. Лавровой 1902 г.р. и Е.Ф. Внуковой 1908 г.р., родители обеих орловские.

298. Из ворот [в] ворота широкие. Записали Л. Бабкина и Т. Екимович в 1985 г. в с. Белове Ребрихинского р-на Алтайского края от М.П. Лихачевой 1917 г.р., неграмотной.

299. Ай, во поле, ай, во поле. Источник и переиздание: Гуляев, 1839, № 10; КОПС, № 435.

300. Да как во поле. Печатается по изданию: КОПС, № 436 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 286, № 11.) Записала Н.Ф. Беляева в 1976 г. в с. Антошкине Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Е.И. Шабалиной 1905 г.р., чалдонки.

301. Василь, Василь. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив КГПИ, НІ-4/1991. Записали Н.А. Новосёлова и В. Васильев в 1991 г. в д. Данилки Тасеевского р-на Красноярского края от А.М. Галич 1918 г.р., М.Т. Плохих 1927 г.р., М.З. Мешковой 1919 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Елатов, № 42 (сюжет), Пушкина, № 82 (сюжет, РФ, форма строфы, мелодический рельеф), РНП Смол., № 26 (троицкая, сюжетные мотивы, отдельные ритмические черты), Свитова, № 23 (духовская таночная песня, поэтический текст).

302. Мой братенька. Печатается по изданию: КОПС, № 473 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 289, № 19). Записала Ю.Ф. Мельникова в 1976 г. в с. Кандаурове Колыванского р-на Новосибирской обл. от В.К. Мельниковой 1926 г.р., русской, родители белорусы.

В селе проживают потомки сибирских казаков, ямщиков Московского тракта, выходцев из Вятской, Минской и Черниговской губерний. Белорусы по происхождению составляют меньшинство, а потому давно утратили белорусский язык. Доля же белорусских песен в репертуаре кандауровских песенников весьма заметна. В большинстве своем это, как и данное произведение, русские кальки белорусских песен.

303. Ой вы, кумушки, домой. Печатается по рукописи: ВООПИК, Новосиб. отд-ние, ЭК-2/1971, № 6. Записали Л.И. Болотская, В.И. Дементьев, А.Ю. Мастюгин в 1971 г. в с. Заковряжине Сузунского р-на Новосибирской обл. от А.А. Мартыновой 1908 г.р.

304. Где девушки шли. Печатается по рукописи: Архив АГУ. Записали Ильина, Шкандыбина в 1985 г. в д. Кашкарагаихе Тальменского р-на Алтайского края от И.Т. Шпакова 1911 г.р., грамотного.

305. Духа Троица, девка-соборница. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. 12, № 9. Текст: ранее был опубликован: КОПС, № 392. Записала Г.К. Изосимова в 1973 г. в г. Но-

восибирске от В.А. Болгаковой 1897 г.р., смоленской. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 191, № 13.

Земцовский, 1975 — МТ западно-русской традиции (с. 119), см. также примеч. к № 256. Вар.: Пушкина, № 49, 51, 55 (РФ, форма строфы, мелодический рельеф), Свитова, № 14, 16, 17 (РФ и форма строфы).

ПЕСНИ КОСТРОМЕ

306. Кострома моя, Костромушка. Печатается по изданию: Аркин, 1987, № 9. Записал Е.Я. Аркин в 1979 г. в с. Лисине Муромцевского р-на Омской обл. от Ф.С. Балашовой 1914 г.р., М.С. Карповой 1903 г.р., П.Т. Ильиной 1905 г.р., М.З. Тюриной 1904 г.р. Нотация Е. Аркина.

Вариант этой песни (тоже пелась на Троицу) записан В.М. Рейзвих в 1976 г. в с. Петропавловка Купинского р-на Новосибирской обл. Запев (первый стих) и третий стих почти идентичны. Во втором стихе дана более архаичная и возвышенная характеристика Костромы: "Золота в тебе головушка". В четвертом стихе поется не о сударушке, а о золовушке (КОПС, № 486).

Ритмоформула "Камаринской". Поозерье — тип VI вес., № 45 (структура стиха, РФ).

307. Кострома моя, Костромушка. Записала Е. Кулагина в 1986 г. в с. Верх-Камышинка Краснощековского р-на Алтайского края от К.Л. Родионовой 1912 г.р., малограмотной. Архив АГУ, записи 1974—1988 гг.

308. Кострома моя, Костромушка. Печатается по изданию: КОПС, № 487 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 311). Записала Г.В. Сидорова в 1977 г. в с. Завьялове Тогучинского р-на Новосибирской обл. от М.И. Макиенко 1913 г.р., родители с Украины.

Песня воссоздает архаическую форму обряда "похорон Костромы", олицетворяющей образ умирающей зимой и оживающей летом природы. Для завершения летнего цикла необходима влага. Поэтому в ряде песен вводятся просьбы-заклятия дождя:

..Девица-красавица
Водицу носила,
Дождика просила:
— Создай, Боже, дождя,
Дождичка частого,
Чтобы травоньку смочило,
Костроме косу остру притупило.
Как за речкой, за рекой
Кострома сено косит, —
Бросила косу
Спереди покосу.

(РНП, № 251)

Текст трансформирован под влиянием христианства. В нашей песне отразился древнейший обряд вызывания дождя через жертвоприношение хозяину водной стихии.

309. Костромушка-Кострома. Печатается по полевой записи из личного архива собирателя. Записал М.Н. Мельников в 1980 г. от учащихся 3-го класса Егоровской сельской школы Болотнинского р-на Новосибирской обл. (Новосиб-

телефильм отснял игру на киноленту). Игру в "Кострому" знают все дети села. Летом играло пять-шесть человек, в школе, на перемене — 12—16 девочек и мальчиков. "Кострома" присаживается на корточки в кругу, дети, образовав хоровод, поют и ведут диалог с "Костромой". Когда "Кострома" не отвечает — "умерла", разбегаются. Кого она поймает, тот становится "Костромой".

Развернутое обрядовое действо потеряло сакральность, какое-то время его "слепок" удерживался в игровом репертуаре взрослых, а затем, упростившись, перешел к детям. Натуралистические представления о смерти явно привнесены детьми.

Вар.: Собр. М.Н. Мельникова, тетр. 9, № 1 (полевой дневник).

310. Кострома, моя Костромушка. Печатается по изданию: Новоселова, 1975, с. 54, № 10 (Архив ОГПИ, ЭК-6/1973, № 23). Записали Е. Витман, Л.В. Новоселова и Н. Фролова в с. Екатериновка Тарского р-на Омской обл. от Е.Г. Леденевой 1913 г.р.

Из комментария исполнительницы: «Летом всегда играли дети. Кругом ходили. Был старик Михей Авилович. Он был все Костромушкой. Он стоял посредине круга, а все ходили вокруг него и пели: "Кострома моя, Костромушка..." [После заключительной фразы "Умерла Кострома":] Лягет и лежит, а мы поднимем его огулом и тащим в овраг, а он вырвется и бежит, а то стащим куда-нибудь» (Новоселова, 1975, с. 54—55).

КУПАЛЬСКИЕ И ПЕТРОВСКИЕ ПЕСНИ

311. Как на Ивана солнце играло. Печатается по изданию: КОПС, № 491 (ТГУ, тетр. 252). Записали О. Попова, О. Овчинникова, Л. Стремина в 1970 г. в с. Новокривошеине Кривошеинского р-на Томской обл. от Е.С. Чуклай 1912 г.р.

312. На Ивана Купала. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-4/1968, № 2. Текст ранее был опубликован: Леонова, № 96. Переиздание: КОПС, № 478. Записали Т.Г. Леонова и Б. Оеничев в 1968 г. в с. Чудесном Тевризского р-на Омской обл. от С.Д. Черновой. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Шейн, 1874, № 216—218.

Основная ритмоформула песни, РФ 19, относится к характерным ритмоструктурам русско-белорусских купальских песен (Земцовский, 1975, с. 139). Можейко — тип VIIIA куп., № 79. Вар.: Песни Пск., № 168 (сдвоенная РФ 19), Поозерье, № 67 (близкий вариант), Пушкина, № 77 (РФ, форма строфы, поэтический текст), РНП Смол., № 29, 31 (близкий вариант).

313. Как на Ивана Купала. Печатается по копии текста из личного архива О.И. Выхристюк. Записали участники фольклорного ансамбля НГУ (А.В. Пакина, А.А. Иванов, А.В. Карпов, О.В. Меренкова) в 1991 г. в с. Зверобойка Тогучинского р-на Новосибирской обл. от В.Л. Молчановой 1919 г.р. и Н.Н. Молчановой 1925 г.р.

314. Иван, Иван и Марья. Печатается по рукописи из личного архива собирательницы. Записала В.П. Федорова в 1980 г. в г. Заводоуковске Тюменской обл. от Ф.Е. Ботовой 1915 г.р.

Поющие ходили по кругу парами, в конце песни бросали венки в воду.

315. Иван да Марья. Записала О. Разумова в 1985 г. в г. Бийске Алтайского края от М.Д. Киреевой 69 лет, родилась в Тамбовской губернии.

Вар.: Земцовский, № 663.

316. Иванская ночка мала, невелика. Источник и переиздание: Леонова, № 93 (Архив ОГПИ, ЭК-2/1968, № 154); КОПС, № 477. Записали А. Гальцева и Н. Пименова в 1968 г. в с. Бородинка Тевризского р-на Омской обл. от Л.Т. Лазаревич 1893 г.р. и Е.С. Никитиной 1861 г.р.

Вар.: Романов, вып. 2., с. 224; вып. 8, с. 182, 193, 216; Шейн, 1874, № 177.

317. Приехала Купаленка. Печатается по изданию: КОПС, № 479. Записала О.В. Гудзик, в д. Изовке Колыванского р-на Новосибирской обл. от О.Р. Ковалевой 1906 г.р., смоленской.

318. Иванычка, Яночка. Печатается по рукописи из личного архива В.П. Федоровой. Сведения о записи см. в примеч. к № 314.

319. Купавинка, темна ночка. Печатается по изданию: КОПС, № 485 (ТГУ, тетр. 315). Записала экспедиция ТГУ в 1974 г. в д. Большая Черная Болотнинского р-на Новосибирской обл. от Е.А. Кузьминой 1885 г.р.

320. Купался Иван. Печатается по изданию: КОПС, № 484 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 43, № 4). Записала Г.И. Демидович в 1970 г. в г. Татарске Новосибирской обл. от Е.Г. Ефименко 1877 г.р.

321. На святого Ивана. Печатается по изданию: КОПС, № 488 (ТГУ, тетр. 261). Записала экспедиция ТГУ в 1970 г. в с. Новокривошеине Кривошеинского р-на Томской обл. от М.Л. Спиридоновой 1903 г.р.

322. На святого Ивана. Печатается по изданию: КОПС, № 489 (Архив ОГПИ, ЭК-2/1975, № 17). Записали Л. Клевцова, Н. Ткаченко, Н. Браженко в 1975 г. в с. Андреевка Саргатского р-на Омской обл. от Ф.Т. Кузюковой 1902 г.р.

Купальские праздники пользовались в Сибири исключительной популярностью, в трансформированном виде отмечаются и в наши дни почти повсеместно. Но купальских песен у старожилов почти не было. Естественным следствием стало их заимствование у позднепоселенцев, выходцев из белорусских и украинских губерний. Там, где последние селились среди русских, их песни входили в песенный репертуар односельчан, русифицировались. Русифицированы они и у многих потомков белорусов и украинцев.

323. О Купаленка, о Купаленка. Источник и переиздание: Леонова, № 92 (Архив, ОГПИ ЭК-6/1969, № 63); КОПС, № 493. Записали Л. Белкина и Л. Новосёлова в 1969 г. в д. Баженово Тарского р-на Омской обл. от А.Е. Сабанцевой.

Вар.: Романов, вып. 8, с. 218.

324. Купалинька, Купалинька. Печатается по изданию: КОПС, № 494 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 189, № 1). Записала Л.М. Мануйлова в 1973 г. в д. Витебск Болотнинского р-на Новосибирской обл. от А.П. Голошевской 1899 г.р.

325. Купаленька, ночь маленька. Печатается по изданию: Новоселова, 1975, с. 54, № 9 (Архив ОГПИ, ЭК-10/1973, № 47, 476). Записали Е. Витман и Н. Фролова в с. Екатериновка Тарского р-на Омской обл. от Е.Ф. Порхомчук 1914 г.р., родители витебские.

Из комментария исполнительницы: "Перед этим Купалом ходят по полю девки, цветы рвут и венки плетут. Повешают веночек на дерево. Если будут жить, то не завянет, если не будут — завянет веночек... Цветочки рвут и эту песню поют" (Новоселова, 1975, с. 53).

326. Купаленка. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, К2-7/1991. Записала С.В. Соколова в 1991 г. в р.ц. Та-

сеево Красноярского края от Т.Е. Селивоновой 1923 г.р., родители из Смоленской губ. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Напев политекстовый, записан еще с двумя текстами, оба с зачином "Купаленка, темная ночка". Земцовский, 1975 — четырехфразовый МТ на основе коренной для купальских песен ЛФ (с. 130—132). Можейко — тип I куп. с опоясывающим рефреном. Вар.: Поозерье, № 48 (форма строфы, РФ, мелодика), Пушкина, № 75, 76 (форма строфы, РФ), РНП Смол., № 30 (форма строфы, интонационно-ритмическое движение).

Грампластинка, № 14.

327. Ой, купався Иван. Печатается по изданию: КОПС, № 502 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 218, № 10). Записала Н.И. Позигун в 1973 г. в с. Октябрьском Карасукского р-на Новосибирской обл. от А.Г. Мисюк 1911 г.р., А.К. Куликовой 1908 г.р., А.П. Никитенко 1908 г.р.

328. Ишла Купалка селом, селом. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1338, № 14. Записала Р.Н. Щегловская в 1987 г. в д. Ядкан Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Е.А. Чусовой 1912 г.р.

329. А в поли покос порос. Записали Л.М. Прозвицкая и М.Н. Мельников в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р. Нотация В.Г. Захарченко.

Полесье — I вес.-тр.-куп. тип, № 65, 69, 72, 73.

330. Иван, Иван и Марья. Печатается по изданию: КОПС, № 503 (ТГУ, тетр. 35). Записали Л. Макушина, Л. Бусовинова, З. Устюжина в с. Вознесенка Шегарского р-на Томской обл. от А.А. Жак 1885 г.р., витебского, в Сибири с 1907 г.

Вар.: Земцовский, № 674.

331. Сегодни Купалка, завтра Йван. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-10/1980, № 6. Записали Н. Кузьмяк, И. Ницук в 1980 г. в с. Васисс Тарского р-на Омской обл. от Е.Н. Туркиной 1915 г.р., чалдонки, М.Я. Самойловой 1908 г.р., родители витебские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: РФ 18 + РФ 1. Можейко — VI куп. Вар.: Песни Пск., № 160—162 (сюжетные мотивы, форма строфы, интонационное содержание), Поозерье, № 65 (текстовый зачин, форма строфы, РФ, мелодический рельеф).

322. Сегодня Купала, завтра Иван. Источник и переиздание: Леонова, № 97 (Архив ОГПИ, ЭК-5/1971, № 128); КОПС, № 505. Записали Н. Верман, С. Тюрина в 1971 г. в с. Усюльган Тарского р-на Омской обл. от М.А. Мотаненко 1910 г.р.

Вар.: Романов, вып. 8, с. 216, 224.

333. Сегодня, девочки, Купала. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 89. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от М.И. Тихоновой 1918 г.р.

По свидетельству песенницы, этой песней "оповещали о наступлении праздника Купалы".

Вар.: Земцовский, № 656.

334. Перед Петром, пятым днем. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 1341, № 23. Записала Р.Н. Щегловская в 1987 г. в с. Верх-Чёкино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Н.П. Долгушиной 1914 г.р.

Вар.: № 267, 316 настоящего издания.

335. Перед Пятром, пятым днем. Записали Л.М. Прозвицкая и М.Н. Мельников в 1973 г. в г. Новосибирске от Е.Д. Прозвицкой 1900 г.р. Нотация В.Г. Захарченко. Окончание песни исполнительница забыла.

Музыкально-ритмическая форма строфы опирается на сдвоенную РФ 19 (?). Вар.: Песни Пск., № 176 (сюжет, зачинная РФ), Поозерье — тип VIA куп., № 68 (поэтический текст, форма строфы, РФ, мелодические обороты).

ЖНИВНЫЕ ПЕСНИ

336. А у нас седни обжиночки. Печатается по изданию: Пархоменко, № 9. Записал Н.К. Пархоменко в 1957 г. в с. Воронове Кожевниковского р-на Томской обл. от Д.М. Калицкой 1901 г.р., У.С. Чириковой 1882 г.р., М.Н. Ромашовой 1903 г.р.

Земцовский, 1975 — жнивные мелодии, основанные на ЛФ диатонической кварты с субквартой (с. 145—146, таблица напевов 42). Можейко — II жнив. (форма строфы). Вар.: Песни Пск., № 325—339 (ритмоформула), Полесье, № 794 (форма строфы, интонационно-ритмические закономерности), Поозерье, № 95 (поэтический текст, форма строфы, РФ, мелодические обороты).

337. Жито зеленеет. Печатается по изданию: КОПС, № 514 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 441, № 7). Записала П.С. Васильева в 1973 г. в с. Гражданцеве Северного р-на Новосибирской обл. от В.И. Павленко 1907 г.р.

338. Ой, я, пшеничка. Печатается по изданию: КОПС, № 529 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 44, № 6). Записала Г.В. Дмитриева в 1976 г. в с. Светлом Краснозерского р-на Новосибирской обл. от Х.В. Полудневой 1888 г.р.

339. На вдовкином поле. Печатается по изданию: Леонова, 1975, с. 38 (Архив ОГПИ, ЭК-1/1973, № 128). Записала Т.Г. Леонова в д. Тайге Знаменского р-на Омской обл. от А.Я. Баханьковой 1914 г.р., уроженки д. Крутинки этого же района.

340. Зажинала вдова молодая. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фондовые записи Новосибирского радио, муз.-7015. Записала Л.В. Куцан в 1985 г. в с. Чумакове Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Е.Н. Максимовой 1916 г.р., родители орловские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Ритмосхема: РФ 6 + РФ 18(2), терцовая ЛФ с субквартой (Земцовский, 1975, с. 145, табл. 41). Можейко — I жнив. (?) Вар.: Поозерье, № 90 (поэтический текст, форма строфы, РФ), РНП Смол., № 326 (поэтический текст, напев).

Грампластинка, № 15.

341. Посылала меня, младу, мать. Печатается по изданию: Пархоменко, № 10. Записал Н.К. Пархоменко в 1957 г. в с. Воронове Кожевниковского р-на Томской обл. от Д.М. Калицкой 1901 г.р., У.С. Чириковой 1882 г.р., М.Н. Ромашовой 1903 г.р.

Лирическая приуроченная песня.

342. Ярыя пшеница. Печатается по изданию: КОПС, № 530. Записала Л.И. Цивак в 1976 г. в с. Кабинетном Чулымского р-на Новосибирской обл. от У.С. Пигасовой 1920 г.р., родители смоленские.

343. Зеленое жито за селом. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 874, № 63. Записала Н. Дынина в 1985 г. в д. Ульяновке Краснозерского р-на Новосибирской обл. от У.К. Ме-

ланиной 1923 г.р., Л.М. Белокрыницкой 1926 г.р., В.П. Шаповаловой 1928 г.р. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

344. Жала молоденька. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 827, № 7. Текст ранее был опубликован: КОПС, № 562. Записала В.Н. Гуляева в 1974 г. в Бердском совхозе Искитимского р-на Новосибирской обл. от С.М. Панченковой 1895 г.р., родом смоленской. Расшифровка и нотация Е.В. Тюриковой.

Политекстовый напев, ср. с напевом № 351. Земцовский, 1975 — характерные для жатвенных песен РФ 18, терцовая ЛФ с субквартой, трехфразовый напев (с. 145, 149, 153, таблицы напевов 41 и 55/1). Можейко — ЛФ I жнив., форма строфы — II жнив. Вар.: Поозерье, № 101 (сюжетные мотивы, сдвоенная РФ 18, но есть припев).

345. Чие это поле, чие это поле. Печатается по изданию: КОПС, № 535. Сведения о записи см. в примеч. к № 342.

Близкий вариант записан в Омской обл. (Большереченский р-н, с. Чебаклы) от коренной сибирячки, чалдонки М.П. Баранниковой (Архив ОГПИ, ЭК-20/1985, № 97). Принадлежность поля обозначена именем хозяина, ленивые жнеи не "коросту чисали", а "ворон считали". Структура песни упрощена, в ней отсутствуют противопоставление ленивым жнеям молодых жней с золотыми серпами и эмоциональная оценка сжатого поля хорошего хозяина.

Вар.: Шейн, № 1274.

346. Видит мое очко. Печатается по изданию: КОПС, № 555 (Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, тетр. 441, № 5). Записала П.С. Васильева в 1973 г. в с. Гражданцеве Северного р-на Новосибирской обл. от М.Ф. Корзиненко 1903 г.р.

Вар.: Добровольский, 1903, с. 254, № 9.

347. Сидел козел на меже. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-6/1971, № 299. Текст ранее был опубликован: Леонова, № 104. Переиздание: КОПС, № 563. Записали Л.М. Белкина и Т.Г. Леонова в 1971 г. в с. Пологрудове Тарского р-на Омской обл. от Д.С. Козловой 1907 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Два варианта организации строфы: РФ 6 + РФ 19 (начальные строки); РФ 19 в троекратном повторении (серединное построение); РФ 6 + РФ 19 (2) — заключительное построение.

Вар.: Земцовский, № 730; Новосёлова, 1975, с. 55; Романов, вып. 2, с. 298; вып. 8, с. 264, 266, 267, 271; Шейн, 1874, № 354; Шейн. Материалы, т. 1, ч. 1, № 298.

347а. Сидел козел на меже. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-1/1969, № 5. Записали Л.В. Новосёлова и Б. Оленичев в 1969 г. в с. Пологрудове Тарского р-на Омской обл. от Д.С. Козловой 1907 г.р. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Более устойчивый в структурном отношении вариант предшествующей песни, ритмосхема: РФ 19 (2) + РФ 1. См. также примеч. к № 347.

348. Уж мы вьем, вьем бороду. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 82. Записали Е.Е. Чукомина и Е.В. Тарадзе в 1985 г. в с. Чебаклы Большереченского р-на Омской обл. от Л.Ф. Семеновой 1906 г.р.

Вар.: Земцовский, № 727.

349. Ой, пора до двора! Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, ЭК-23/1985, № 81. Сведения о записи см. в примеч. к № 348.

Вар.: Свитова, № 52.

350. А я жала до вечера. Печатается по изданию: РНП Красн., № 128. Записали участники музыкально-фольклорной экспедиции Московской консерватории (напев — Б. Шнапер, слова — И. Варшавский) в 1956 г. в с. Бражном Канского р-на Красноярского края от М.Р. Протасевич.

Земцовский, 1975 — терцовая ЛФ с субквартой, двухфразовый напев (с. 145, 152, автор приводит данный напев в качестве примера № 177), Можейко — II жнив. с усеченной строфой. Ср. организацию напева с напевом № 336. Вар.: Можейко, № 92 (РФ, форма строфы), Поозерье, № 77 (РФ, форма строфы, интонационно-мелодические особенности). Напев приводится в иной по сравнению с первопубликацией тактовой редакции.

351. Ой, мы жали, жали, ой, мы жали, жали. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив НГПИ, тетр. 1482, № 14. Записала В.Н. Гуляева в 1974 г. в Бердском совхозе Искитимского р-на Новосибирской обл. от С.М. Панченковой 1895 г.р., родители смоленские. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Вар.: Земцовский, № 720—722; Харьков, № 9; Шейн, № 1280, 1281.

Напев политекстовый, ср. № 344. Вар.: Пушкина, № 95 (РФ, форма строфы, интонационный рельеф), РНП Смол., № 32 (РФ, форма строфы, ЛФ), Тороп. песни, № 21 (ЛФ), Харьков, № 10 (РФ, форма строфы, интонационный рельеф).

352. Как на нашей нивке сиводни пожинки. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Фольклорный архив КГПИ, Г1-7/1990. Записали С. Котлова и С. Фокина в 1990 г. в р.у. Тасеево Красноярского края от Е.М. Киселевой 1929 г.р., родители из Невельского у. Псковской губ. Расшифровка и нотация Н.В. Леоновой.

Земцовский (1975) в качестве примера МТ с обрамлением приводит четырехфразовую версию данной песни (пример 186). Ритмосхема красноярского напева: РФ 18 (2) + РФ 6. Можейко — I дож., № 106 (РФ 18, форма строфы с припевом, интонационные элементы). Вар.: Песни Пск., № 340, 347 (РФ, форма строфы, интонационно-ладовые особенности), 344 (поэтический текст), Поозерье, № 102 (сюжетные мотивы, РФ, форма строфы), РНП Смол., № 42 (РФ, форма строфы (?)), Тороп. песни, № 21 (сюжетные мотивы, припев "Слава Богу").

353. Хвала тебе, Боже. Печатается по изданию: КОПС, № 560. Записал М.Н. Мельников в 1973 г. в с. Кайлы Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.Д. Курдюковой 1908 г.р и А.Д. Курдюкова 1908 г.р., сибирского казака.

354. Эй, рано, эй, рано. Печатается по рукописи из личного архива собирательницы. Записала В.П. Федорова в 1980 г. в г. Заводоуковске Тюменской обл. от Ф.Е. Ботовой 1915 г.р.

Часть вторая

ЗАГОВОРЫ

ПРОМЫСЛОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

ОХОТА И РЫБНАЯ ЛОВЛЯ

355. На ружье. Печатается по изданию: Толмачев, с. 144—145. Записан в Забайкалье.

356. При отправке на охоту. Печатается по изданию: Толмачев, с. 145. Записан в Забайкалье.

Вар.: Ефименко, ч.2, с. 195, № 55 (близок по смыслу); Майков, № 299, 301.

357. На удачную охоту. Печатается по изданию: газета "Забайкалье". — 1902. — № 72. Записан в Забайкалье.

358. На охоту. Печатается по изданию: Толмачев, с. 147. Записан в Забайкалье.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 195, № 56.

359. Стану, благословясь, пойду перекрестясь. Печатается по изданию: Азадовский, с. 10, № 24. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Екатерино-Никольской.

Записи заговоров сделаны в казачьих станицах и хуторах со слов знатоков, преимущественно лиц старшего поколения. Собиратель пишет, что "эти казачьи старожильческие поселения расположены по среднему течению Амура между Благовещенском и Хабаровском" (с. 5).

360. Перед охотой. Печатается по изданию: Азадовский, № 26. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Столбовском. См. примеч. к № 359.

361. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 25. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Новом. См. примеч. к № 359.

362. От порчи оружия. Печатается по изданию: Азадовский, № 23. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Биджанском. См. примеч. к № 359.

363. Порча ружья. Печатается по изданию: Азадовский, № 44. Выписал М.К. Азадовский в 1914 г. из рукописи казака Филиппа К. См. примеч. к № 359.

364. Порча ружья. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. от Т.Е. Кулебякина 1902 г.р., сибиряка-чалдона.

365. Порча ружья. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, 1/1974, п. 3, л. 48. Записала Н. Сильченко в 1974 г. в г. Красноярске от К.И. Генераловой 1905 г.р., образование незаконченное среднее.

366. Как смывать ружье водой. Печатается по изданию: Клеменц, с. 40. Записан в Минусинском округе Енисейской губ.

367. Смывка порченного ружья. Печатается по изданию: Макаренко, с. 391. Записал А.А. Макаренко в 1890-х гг. в Ужурской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от В. Бормоты.

368. На охрану пойманной дичи. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 16—17. Записала Н.И. Купша в 1973 г. в Мошковском р-не Новосибирской обл.

369. Ограждение от волков. См. примеч. к № 368.

370. На ловлю рыбы. Печатается по копии рукописи из личного архива сибирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1965 г. в г. Белове Кемеровской обл. от Г.Д. Вострых 1930 г.р.

371. При ловле рыбы. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 58. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

372. На ловлю рыбы. Печатается по изданию: Кривошапкин, с. 45. Записал М.Ф. Кривошапкин в Казачинской и Маклаковской вол. Енисейского округа.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

373. На будущий урожай. Печатается по изданию: Городцов, с. 31. Записал П.А. Городцов в 1906—1908 гг. в Тавдинском крае Тюменского у.

374. Хлеб сеять ладить. Печатается по изданию: Азадовский, № 46. Выписал М.К. Азадовский в 1914 г. из рукописи казака Филиппа К. См. примеч. к № 359.

375. Перед посевом. Печатается по изданию: Виноградов, 1918. Записал Г.С. Виноградов в 1913—1914 гг. в Тулуновской вол. Нижнеудинского у. Иркутской губ. от А.Г. Парфеновой.

Этот обряд сева тамошние крестьяне совершали на Еремея-запрягальника. Хозяйка "надеет белую рубаху, белые чулки, космачем садится на борону (хошь тут тебе грязь, хошь снег), ноги под себя калачиком, а муж в поводу коня по ограде водит. Ездит она на бороне, сама наговор читает. Затем муж перепрягает коня в соху и делает три небольших борозды по ограде, а жена идет за сохой и читает этот же наговор. Потом она уходит взадпятки в избу. Тот же приговор читает, когда отправляет мужа на пашню с севом" (с. 12).

376. При посеве. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1970 г. в с. Новая Брянь Заиграевского р-на БурАССР от К.М. Афанасьева 1888 г.р., неграмотного.

377. На урожай. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 57. Записал С.М. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

378. На капустную рассаду. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 98. Записала Н.Т. Трусюк в 1974 г. в д. Анаш Новосельского р-на Красноярского края от Л.В. Ивановой 1930 г.р.

379. При посадке лука. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 31, с. 12—13. Записала Н.Д. Гофман в 1970 г. в с. Чумакове Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от А.К. Григорьевой 1907 г.р.

380. Для урожая огурцов. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 22. Записала Т.Р. Александрова в 1976 г. в г. Новосибирске от Т.А. Кирюшенко 1922 г.р., образование среднее.

381. На охрану урожая. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 57. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

382. От грозы. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1971 г. в с. Урлук Красночикойского р-на Читинской обл. от М.И. Андриевской 66 лет, неграмотной.

383. От градовой тучи. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1970 г. в с. Новая Брянь Заиграевского р-на БурАССР от А.Я. Киселевой 1894 г.р., неграмотной.

384. На охрану хлеба от кражи. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1972 г. в с. Бичура Бичурского р-на БурАССР от Е.И. Афанасьевой 1914 г.р., малограмотной.

385. От воробьев и червяков. Печатается по изданию: Виноградов, с. 118. Записал Г.С. Виноградова в Нижнеудинском у. Иркутской губ.

386. От букарки. См. примеч. к № 385.

387. От птиц на хлебах. Печатается по изданию: Бирюков, № 33.

388. От червей. Печатается по изданию: Журова, с. 190, № 50. Записан в Алтайском крае.

389. От червей. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1972 в с. Бичура Бичурского р-на БурАССР от Е.И. Афанасьевой 1914 г.р., малограмотной.

390. От червей. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 3. Записала Н. Медвецкая в 1974 г. в г. Иланском Красноярского края от А.Н. Медвецкой 1919 г.р., грамотной старожилки.

391. От червей. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, 3/1974, п. 3, л. 64. Записала Л.Г. Калугина в 1974 г. в д. Чемлоково Емельяновского р-на Красноярского края от А.И. Карловой 1890 г.р.

392. От червей. Печатается по изданию: Журова, с. 190, № 51. См. примеч. к № 388.

393. От червей. Печатается по изданию: Журова, с. 190, № 53. См. примеч. к № 388.

394. От червей. Печатается по изданию: Журова, с. 190, № 52. См. примеч. к № 388.

395. От капустного червя. Печатается по изданию: Азадовский, № 30. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Бабстовском. См. примеч. к № 359.

396. Против всех червей. Печатается по изданию: Азадовский, № 31. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Биджанском. См. примеч. к № 359.

397. От мышей. Печатается по изданию: Азадовский, № 36. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Екатерино-Никольской. См. примеч. к № 359.

398. При сушке снопов. Печатается по изданию: Городцов, с. 34. Записан в Тюменском у.

СКОТОВОДСТВО

399. Когда приводят новую скотину. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 13, № 26. Записала Т.В. Челубеева в 1968 г. в г. Куйбышеве Новосибирской обл. от Е. Бересневой 1878 г.р.

Вар.: Ефименко, ч. 2, № 9—11.

400. Весной, при выгоне коров на пастбище. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 10, с. 3. Записал В.С. Сергеев в

1973 г. в Куйбышевском совхозе (ферма № 2) Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.И. Сергеевой 1916 г.р.

401. "Предохранительная молитва". Печатается по изданию: Толмачев, с. 136—137. Записан в Забайкалье.

402. Чтобы корова много молока давала. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 13, № 9. Записала Т.В. Челубеева в 1968 г. в с. Булатове Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н. Федоровой 1900 г.р.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 175, № 11.

403. От "ноктя". Печатается по изданию: Бирюков, № 8.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 175, № 13, 14; с. 176, № 17.

404. Наговор на скотину. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 55. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

405. От болезни скота. Печатается по изданию: Азадовский, № 27. Записал М.К. Азадовский в станице Михайло-Семеновской.

406. От "ноктя". Печатается по изданию: Азадовский, № 28. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Екатерино-Никольской. См. примеч. к № 359.

407. Лягу, благословясь, стану, перекрестясь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 394—395, № 14а. Записал Г.С. Виноградов в 1912—1914 гг. в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от М.А. Долгих.

408. На коров и овец. Печатается по рукописи: РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, л. 80. Записал С.И. Гуляев в Алтайском горном округе.

409. Стану, благословясь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 395, № 14б. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Агафьи Гладких.

410. Пойду я, благословесь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 395, № 14с. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от П. Кичигина.

411. От "ногтя". Печатается по изданию: Толмачев, с. 138. Записан в Забайкалье.

412. На приплод овец. Печатается по изданию: Городцов, с. 53. Записан в Тюменском у.

413. От червей. Печатается по изданию: Толмачев, с. 139. Записан в Забайкалье.

414. Отнимают молоко. Печатается по изданию: Азадовский, с. 15. Записан в 1914 г. на Амуре. См. примеч. к № 359.

415. От болезни коров. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 71, № 19. Записала Л.В. Гимаюнова в 1979 г. в с. Старые Четулы Беловского р-на Кемеровской обл. от Е.Ж. Сечка 1911 г.р.

416. Вымя ладить огнивом. Печатается по изданию: Азадовский, с. 15. Записан в 1914 г. на Амуре. См. примеч. к № 359.

417. От сглазу коровьего вымени. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 398, № 22а. Записал Г.С. Виноградов в 1912—1914 гг. в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Ф.Ф. Долгих.

418. От болезни вымени. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 398, № 22б. Записал Г.И. Виноградов в 1912—1914 гг. в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Ф.М. Горошкиной 70 лет.

419. Пойду, благословясь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 390, № 36. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от О.П. Ферулевой.

420. От змеиного укуса ограждение. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки, собирательницы и хранительницы заговоров. А.Д. Кренцлер имеет 10 общих тетрадей с заговорами.

421. Для прибавления молока. Выписан в 1987 г. См. примеч. к № 420.

422. "От отбирания молока". Печатается по копии рукописи, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1989 г. в г. Белове Кемеровской обл. от М.Н. Медведевой 1921 г.р., образование начальное, и от А.Н. Тимощенко 1914 г.р., малограмотной. Заговор записан в трех вариантах.

ПЧЕЛОВОДСТВО

423. При вешнем выпуске пчел. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетрадки А.В. Беловой 1915 г.р., малограмотной сибирячки-чалдонки.

424. Молитва при выставлении пчел весной. Печатается по изданию: Герасимов, с. 36. Молитва получена Б. Герасимовым в долине Бухтармы от пасечника Верхне-Пихтовского поселка С.Н. Осинина 80 лет.

425. От уроков пчел. См. примеч. к № 424.

426. На охрану пчел. См. примеч. к № 423.

427. От муравьев на пасеке. Печатается по изданию: Бирюков, № 36.

428. От воров и зверя на пасеках. Печатается по изданию: Бирюков, № 34.

ПОИСКИ ЖЕНЬШЕНЯ

429. Господи, великий Дух гор и лесов. Печатается по рукописи из собр. Ф.Ф. Болонева. Записал А.С. Витальев в 1979—1981 гг. в с. Старо-Варваровка Приморского края от группы корневщиков.

430. Не уходи от меня, Панцуй! См. примеч. к № 429.

БЫТОВЫЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ

431. Чтобы не встретить змеи. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1970 г. в с. Урлук Красночикойского р-на Читинской обл. от Н.У. Резникова 1893 г.р., неграмотного.

432. От змеиного укуса. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. от А.М. Литвиновой 1898 г.р., неграмотной.

433. От укуса змеи. Печатается по изданию: Азадовский, № 32. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Екатерино-Никольской. См. примеч. к № 359.

434. Змея опивалая серая. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 182, № 11. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

435. Идет (имярек), раба Божья, в лес. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 18. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в с. Буготак Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Т.Г. Свищевской 1898 г.р.

436. Я — в рям, змея — из ряму! Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 13, № 5. Записала Т.В. Челубеева в 1968 г. в г. Куйбышеве Новосибирской обл. от Е. Бересневой 1878 г.р.

437. Змея Василиса. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, от VI, тетр. 31, с. 14. Записала Н.Д. Гофман в 1970 г. в с. Чумакове Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от А.К. Григорьевой 1907 г.р.

438. Пойду из дверей в двери. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 4. Записала В.К. Гарцуева в 1968 г. в д. Оглухино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Бондаревой 1890 г.р., неграмотной.

439. Ты, змея скоробитая. Печатается по изданию: Герасимов, с. 108—109. Записал Б. Герасимов в начале XX в. в долине р. Бухтармы от Мавры Бердюгиной.

440. Встану я, благословясь. Печатается по изданию: Герасимов, с. 109—110. Записал Б. Герасимов в долине р. Бухтармы от Татьяны Лямкиной.

441. Бежала змея из-под липового куста. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2027. Записали Ф.Ф. Болонев, Н.В. Леонова, М.Л. Дидык в 1988 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на БурАССР от Л.П. Назаровой 1925 г.р.

442. При укусе змеи. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2033. Записали Ф.Ф. Болонев, Н.В. Леонова, М.Л. Дидык в 1988 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на БурАССР от А.С. Родионовой 1919 г.р., малограмотной.

443. От укуса собаки. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. от П.Я. Бобковой 1899 г.р., малограмотной.

444. От укуса собаки. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1962 г. со слов старушки-нищенки в г. Белове Кемеровской обл.

445. От клеща. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 5. Записал С. Путинцев в 1974 г. в г. Абакане Хакасской автономной обл. от А.З. Матвеевой 1901 г.р.

446. От клопов. Печатается по рукописи: РО ИРЛИ, кол. 78, п. 12, № 20. Записала М.В. Красноженова в 1903 г. в с. Шеломавском Канского округа Енисейской губ. (ныне Красноярский край) от Е.М. Мироновой 68 лет.

447. От пожара. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 5. Записала А.С. Резвых в 1974 г. в г. Красноярске от А.И. Андреевой 1887 г.р.

448. К домовому. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1988 г. в д. Уроп Беловского р-на Кемеровской обл. от Ф.А. Шергиной 1927 г.р., грамотной. Собиратель помогал переезжать в другой поселок, наблюдал и записывал все как было.

449. К домовому. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради Д.Г. Белова 1893 г.р., малограмотного, а также в 1988 г. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р.

450. Предохранение при гонке дегтя. Печатается по изданию: Азадовский, № 29. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Бабстовском. См. примеч. к № 359.

451. При мытье в бане. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1990 г. в г. Белове Кемеровской обл. от Г.С. Литвиновой 1937 г.р., образование неполное среднее.

452. От драки. Печатается по рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

453. На драчуна. Выписан в 1988 г. См. примеч. к № 452.

454. На успокой. Выписан в 1987 г. См. примеч. к № 452.

ОТ ВОРОВ

455. Пресвятая Богородица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 32, № 1. Записала В.Р. Котова в 1971 г. в р.ц. Маслянино Новосибирской обл. от Н.Е. Филимоновой 1905 г.р., неграмотной.

456. Шел Христос через девять небёс. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 15, с. 7. Записала А.Д. Зотова в 1976 г. в г. Новосибирске от А.В. Нохриной 1921 г.р.

457. От воров. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради Д.Г. Белова 1893 г.р., малограмотного, а также в 1988 г. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р.

458. От воров. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. г. Белове Кемеровской обл. с рукописного листа А.В. Беловой 1915 г.р., малограмотной чалдонки.

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

459. Ангел мой, хранитель мой. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 13. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от Л.И. Маракулиной 1926 г.р.

460. Рабе Божьей (имярек). Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 13. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от Г.Н. Вьюгиной 1925 г.р., грамотной.

461. Господня голова, Господня рука. См. примеч. к № 460.

462. Пребывание Христа. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 12. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.В. Орловой 1900 г.р., неграмотной.

463. На реке стоит стол. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 1. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в г. Новосибирске от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

464. Удар, удар, добрый господар. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 3. Сведения о записи см. в примеч. к № 463.

465. Как мертвец мертвый лежит. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 9. Записала Н.И. Кушна в 1972 г. на ст. Мошково Мошковского р-на Новосибирской обл. от М. Боровиковой 1894 г.р., неграмотной.

466. Оберег при дороге. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 18. Записал Л.П. Романов в 1974 г. в д. Холме Назаровского р-на Красноярского края от М.Д. Рыбниковой 1904 г.р.

467. Перед дорогой. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

468. Перед дорогой. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетрадки А.В. Беловой 1915 г.р., малограмотной.

469. От разбойников на дороге. См. примеч. к № 468.

470. От оружия и врага. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1988 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетрадки А.В. Беловой 1915 г.р., малограмотной.

471. От оружия и врагов. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1959 г. в пос. Петровске Беловского р-на Кемеровской обл. из тетради Ф.Ф. Коноплева 1902 г.р., малограмотного.

472. Владыке Царю слава! См. примеч. к № 471.

ОТ ВСЯКИХ НАПАСТЕЙ

473. Огради меня, Господи. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 24, с. 6. Записала З.А. Намогей в 1977 г. в г. Барабинске Новосибирской обл. от А.П. Павловой 1920 г.р., грамотной.

474. Мать Пресвятая Богородица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 2. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.Л. Носовой 1905 г.р., неграмотной.

475. О великий архангел Михаил. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 14. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от Л.И. Маракулиной 1926 г.р.

476. Рабы-рабицы, красные девицы. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 11. Записала Л.А. Жерикова в 1968 г. в д. Лягушье Купинского р-на Новосибирской обл. от У.А. Жериковой 1912 г.р., грамотной.

477. Бабушка Сломонида приходила. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 32, № 10. Записала В.Р. Котова в 1971 г. в р.у. Маслянино Новосибирской обл. от Н.Е. Филимоновой 1905 г.р., неграмотной.

478. Заковывание. Печатается по рукописи: РО ИРЛИ, разр. V, кол. 78, Красноженова, п. 12, № 15. Заковывание человека, который дерется и бранится. Записала Л. Кириллова в 1908 г. в с. Погорельском Красноярского округа Енисейской губ. от А.Е. Воеводиной 64 лет.

479. Расковывание. См. примеч. к № 478.

480. От злого заговора. Печатается по изданию: Бирюков, с. 6, № 15.

481. Как стоишь ты, матушка печка. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 723, № 11. Записала М.Н. Иняхина в 1970 г. в г. Новосибирске от А.П. Бирюковой 1902 г.р., неграмотной.

482. От тоски. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 34. Записала И.Н. Тимофеева в 1974 г. в с. Тайна Канского р-на Красноярского края от Е.И. Хмыровой 1918 г.р.

483. От думы. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 391, № 5. Записал Г.С. Виноградов в Тулуновской вол. Иркутской губ. от А.С. Долгих.

484. При тоске. Печатается по рукописи: ВООПИК, Иркутское отд-ние, 1980-С-130-27. Записала Л.А. Мухомедшина в 1980 г. в г. Иркутске от Т.Н. Карнауховой 1912 г.р. Наговору научила ее бабушка Прасковья Золотиха в с. Кежма. Исполнительница сообщила, что после смерти мужа не смогла его забыть, сильно плакала; когда выучила наговор, стало легче.

485. Общий предохранительный. Печатается по изданию: Азадовский, № 37. Выписал М.К. Азадовский в 1914 г. из рукописи казака Филиппа К. См. примеч. к № 359.

ЛЮБОВНЫЕ

486. Царь мой Огонь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 1, с. 9—10, № 5. Записала З.И. Елпанова в 1968 г. в г. Куртамыше Курганской обл. от А.Ф. Чалиной 1891 г.р., неграмотной.

Вар.: Майков, № 8.

487. Выйду я, раба (имярек). Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 22, с. 44—45. Записала В.П. Самаркина в 1970 г. в д. Межовке Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Д.И. Лавровой 1894 г.р., неграмотной.

488. Встану я (имярек) и пойду. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, № 3. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

489. Встану я (имярек) и пойду. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, № 4. Сведения о записи см. в примеч. к № 488.

490. Встану я, раба (имярек), благословясь. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1987 г. в д. Уроп Беловского р-на Кемеровской обл. от Л.Ф. Батиной 1937 г.р., образование неполное среднее.

491. Дым-дымочек. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1983 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради З.В. Третьяковой 1952 г.р.

492. Первый батюшка — дым-дымочек. Печатается по изданию: Журова, с. 171, № 1. Записан в Алтайском крае.

493. Дым тягучий, дым могучий. Печатается по изданию: Журова, с. 172—173, № 2. Записан в Алтайском крае.

494. Встану, благословясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 2. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Биджанском.

495. Встану я, раб Божий (имярек). Печатается по изданию: Гуляев, 1848, № 2. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

496. Встану я (имярек) на утренней заре. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 49—50. Сведения о записи см. в примеч. к № 495.

497. Наговор, чтобы приворожить мужчину. Печатается по рукописи: ВООПИК, Иркутское отд-ние, 1980, п. 210-64. Записала Л.А. Мухомедшина в 1980 г. в с. Кежма Кежемского р-на Красноярского края от А.Ф. Брюхановой

1921 г.р., уроженки д. Недокуры Кежемского р-на. Заговор знает от матери Д.Ф. Ивановой 1904 г.р.

498. Присушка. Печатается по изданию: Макаренко, с. 391. Записал А.А. Макаренко в 1890-х гг. в Ужурской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от В. Бормоты.

499. Встану я, благословясь. Печатается по изданию: Журова, с. 174—175, № 5. Записан в Алтайском крае.

500. Я, раба, встаю, благословясь. Печатается по изданию: Журова, с. 175—176, № 6. Записан в Алтайском крае.

501. Присушка. Печатается по рукописи из личного архива М.Н. Мельникова. Записала Т.Г. Панова в 1977 г. в с. Мереть Сузунского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Манаховой 68 лет, малограмотной.

502. Стану, не благословясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 3. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Биджанском. См. примеч. к № 359.

503. Поминаю хлебом и солью. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1975, п. 3, л. 114. Записала Н.Н. Захарова в 1975 г. в г. Красноярске от М.И. Берко 50 лет, грамотной.

504. Встану я, раб Божий (имярек). Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 47. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

505. Встаю я, раба Божия (имярек). Печатается по изданию: Журова, с. 174, № 4. Записан в Алтайском крае.

506. Встану я, раба Божия (имярек), благословясь. Печатается по изданию: Журова, с. 176—177, № 7. Записан в Алтайском крае.

507. Как я, раба Божья (имярек). Печатается по изданию: Журова, с. 178, № 9. Записан в Алтайском крае.

508. Пойду, благословясь. Печатается по изданию: Журова, с. 179, № 12. Записан в Алтайском крае.

508а. Двенадцать ветров, двенадцать братьев. Печатается по изданию: Журова, с. 180, № 13. Записан в Алтайском крае.

509. Встану я, раб (имярек), благословен. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

510. Белая соль в горах росла и в воде лежала. См. примеч. к № 509.

511. Месяц молодой, рог золотой. Выписан в 1987 г. См. примеч. к № 509.

512. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь. Печатается по изданию: Громыко, с. 90—91 (РО ИРЛИ, ф. 163, оп. 1, д. 59 (5), л. 25—27). Записал С.И. Гуляев в д. Глубокой в 30 км от г. Усть-Каменогорска от старухи-знахарки.

Вар.: Майков, с. 425—426, № 3.

ОТСУШКИ

513. Встану я, рабица Божья (имярек). Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 1, с. 9—10, № 5. Записала З.И. Елпанова в 1968 г. в г. Куртамыше Курганской обл. от А.Ф. Чалиной 1891 г.р., неграмотной.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 145, № 23—26.

514. Встаю, не молясь. Печатается по рукописи из архива собирателя, п. 3, № 3. Записал М.Н. Мельников в 1977 г. в с. Нижняя Каменка Ордынского р-на Новосибирской обл. от И.Н. Мельниковой 1915 г.р., грамотной.

515. Встану я, рабица (имярек), благословясь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 1, с. 7, № 5. Сведения о записи см. в примеч. к № 513.

516. Встану я (имярек) и пойду из избы в двери. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 50. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

517. Пойду я в поле на травы зелены. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 50—51. Записал С.И. Гуляев на Гурьевском заводе (Алтай).

518. Как у реки Омуру берег с берегом не сходится. Печатается по изданию: Азадовский, с. 6. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Биджанском. См. примеч. к № 359.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 144—145, № 22—23.

519. Встану я, раба Божия, не помолясь. Печатается по изданию: Журова, с. 180, № 14. Записан в Алтайском крае.

520. Матушка, светлая водица — красная девица. Печатается по изданию: Журова, с. 180, № 15. Записан в Алтайском крае.

521. Матушка речка забывчива. Печатается по изданию: Журова, с. 181, № 16. Записан в Алтайском крае.

522. Матушка река быстристая. Печатается по изданию: Журова, с. 181, № 18. Записан в Алтайском крае.

ЗАГОВОРЫ НА СВАДЬБЕ

523. [Отпуск-отворот жениху перед поездкой из бани к невесте]. Печатается по изданию: Макаренко, с. 392, № 29. Записал А.А. Макаренко в 1890-х гг. в Ужурской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от В. Бормоты.

524. Как нога моя стоит твердо и крепко. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 2. Записал С.И. Гуляев в Алтайском горном округе.

525. Заговор свадебного поезда от колдунов и волхвитов. Печатается по изданию: Гуляев, 1848, с. 42. Записал С.И. Гуляев в Алтайском горном округе.

Вар.: Майков, № 42.

526. Стану я, раб (имярек), благословясь. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1957 г. в пос. Петровске Беловского р-на Кемеровской обл. от Ф.Ф. Коноплева 1902 г.р., малограмотного.

527. Свадебный приговор и молитва. Печатается по изданию: Красноженова, 1909, с. 30. Записал М.П. Пономарев в 1909 г. в д. Овсянке (в 18 верстах от г. Красноярска) Енисейской губ. от А.В. Фокина 74 лет.

Вар.: Ефименко, ч. 1, с. 147.

528. При бракосочетании. Печатается по изданию: Толмачев, с. 140—141. Записан в Забайкалье.

529. Меня, раба Божия (имярек). Печатается по изданию: Толмачев, с. 141—142. Записан в Забайкалье.

530. Я не порог топчу. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1987 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

531. Люби, сластасть моя. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1987 г. в д. Уроп Беловского р-на Кемеровской обл. от Л.Ф. Батиной 1937 г.р., образование неполное среднее.

ЗАГОВОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

НА "ПОДХОД" К НАЧАЛЬСТВУ

532. Вы — овцы, я — волк. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

533. Вы, начальники, — овцы. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1957 г. в г. Белове Кемеровской обл. М.Г. Чашкиной 1898 г.р., малограмотной.

534. От начальства. Печатается по рукописи собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1970 г. в г. Улан-Удэ от молодой девушки-швеи.

535. Господи Владыко Вседержателю! Печатается по изданию: Громыко, с. 100 (АГО, разр. 61, оп. 1, д. 16, л. 2об.) Записал Ф. Бузолин в 1840—1846 гг.

ОТ НЕПРАВОГО СУДА

536. Во имя Отца и Сына, Святого Духа, аминь! Печатается по изданию: Овчинников, с. 32—33. Записал М. Овчинников в начале XX в. в с. Манзурка Верхоленского у. Иркутской губ. от крестьянки М. Полозовой.

537. Иду я на суд, меня ноги несут. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 84. Записала Т.Е. Макаревич в 1974 г. в с. Верхне-Рыбное Партизанского р-на Красноярского края от М.М. Лукьяненко 1919 г.р.

538. Двадцать четыре стола. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 52. Записан в 1974 г. в г. Красноярске от М.П. Непомнящей 1902 г.р., сибирячки.

539. Господи Исусе Христе. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 71, № 15. Записала Л.В. Гимаюнова в 1979 г. в с. Старые Четулы Беловского р-на Кемеровской обл. от Е.Ж. Сечка 1911 г.р.

540. Солнце и луна Господни. Печатается по рукописи из личного собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 43, № 1. Записала З.Н. Акимова в с. Бедрине Сузунского р-на Новосибирской обл. от А.Н. Акимовой 1895 г.р.

541. Заговор от суда. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.В. Беловой 1915 г.р., малограмотной чалдонки.

542. Я, раб (имярек), еду на медведе. См. примеч. к № 541.

543. От судей. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1987 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

544. Шел я, раб (имярек), вижу. Выписан в 1988 г. см. примеч. к № 543.

ОТ "ПОРЧИ", ОТ "СГЛАЗУ"

545. Стану, Елена-рабиса, благословясь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп VI, тетр. 7, с. 8—15, № 4. Записала В.С. Дудник в 1986 г. в с. Казанок Краснозерского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Бабушкиной 1880 г.р., неграмотной. Выучилась у деда С.Г. Сарапулова.

546. Елена-рабиса, сознаю я Господа Бога. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 7, с. 6—8, № 3. Сведения о записи см. в примеч. к № 545.

547. Пришел с ветром — уйди с ветром. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 19, с. 24. Записала Н.А. Юркова в 1976 г. в с. Новогребенщикове Здвинского р-на Новосибирской обл. от Е.К. Соболевой 1915 г.р., неграмотной.

548 На нашем поле вырос явер. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 27—28. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от З.В. Валовой 1930 г.р., грамотной.

549. Стану я, рабиса, благословясь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 7, с. 4. Сведения о записи см. в примеч. к № 545.

550. Кто напугал, кто сурочил. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 4. Записала Т.А. Лушникова в 1978 г. в с. Средний Алеус Ордынского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Ушаковой 1898 г.р., неграмотной.

551. Водица-царица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 8. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в г. Новосибирске от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

552. Святые святочки. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 2. Сведения о записи см. в примеч. к № 551.

553. Стану я, рабица (имярек), благословясь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 3. Записала Н.И. Купша в 1973 г. в с. Дубровине Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.К. Козловой 1900 г.р., неграмотной.

554. От живой порчи. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1988 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

555. Не шуметь в голове. Выписан в 1982 г. См. примеч. к № 554.

556. От живой порчи. Выписан в 1987 г. См. примеч. к № 554.

557. На море на океане. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1983 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради Е.А. Кожевниковой 1913 г.р., малограмотной.

558. От колдунов. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1990 г. в г. Белове Кемеровской обл. от Т.В. Шеленковой 1914 г.р., малограмотной.

559. От колдовства. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1987 г. в г. Белове Кемеровской обл. от А.Д. Турбиной 1912 г.р., неграмотной.

560. Утренна заря Мария. Печатается по рукописи: ВООПИК, Иркутское отд-ние, 1984-п-809-6. Записала Л.А. Мухомедшина в 1984 г. в пос. Таежном Кежемского р-на Красноярского края от А.С. Сизых 1902 г.р., постоянно жила в д. Заимке.

561. Царь Огонь, царица Водица, Утица! Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1964 г. в г. Белове Кемеровской обл. от Г.И. Шабалиной 1901 г.р., малограмотной.

562. На море на океане стоит дуб Фарафон. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1986 г. в г. Белове Кемеровской обл. от М.Л. Лакомкиной 1910 г.р., неграмотной.

563. Матушка инская водичка! Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 12. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.В. Орловой 1900 г.р., неграмотной.

Инская водичка — река Иня.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 216, № 89.

564. Господи, благослови! Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, л. 23. Записала Г.А. Едигарова в 1974 г. в г. Красноярске от Ф.Г. Ивановой 1889 г.р.

Вар.: Майков, № 211.

565. Благослови, Господи, раба Божьего (имярек)! Печатается по изданию: Арефьев, с. 47—48. Записал В.С. Арефьев в с. Кежемском Пинчугской вол. Енисейского у. (Кежемский р-он Красноярского края).

566. Пойду, благословясь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 395, № 16а. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от О.П. Ферулевой.

567. Стану, благословясь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 398—399, № 23. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Агафьи Гладких.

Собиратель сообщает: «Бабушка Мартыниха (Агафья Гладких) при чтении этой молитвы обращается лицом к "солновосходу". Читает над водой, которую "окрещивает ножом". В воду спускает угольки или "щепётку" соли, которую как и угли берет двумя перстами — безымянным и большим. Эта же молитва читается от "младенчецкава родимчику, от испугу, и от призоров"».

568. Иду я, раба Божия (имярек). Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991. — № 16(34). Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т.Л. Лариной 1940 г.р.

569. К Пресвятой Богородице. Печатается по рукописи: АГО, разр. 58, оп. 1, д. 16. Записал К.Д. Логиновский в 1916—1917 гг. в станице Курличской Нерчинского округа (ныне Читинская обл.) от Алексеева.

570. Заговор-оберег. Печатается по рукописи собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1975 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на БурАССР от К.П. Федоровой 1905 г.р.

571. Пресвятая Владычица Богородица Мария! Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991, 18 февр. Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т.Л. Лариной 1940 г.р.

572. Мать Пресвятая Богородица. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ. Записала Е.Э. Комарова в 1991 г. в д. Загвоздино Усть-Ишимского р-на Омской обл. от Т.И. Сорокиной 1916 г.р. из "самоходов".

573. Ретиво сердечко. См. примеч. к № 572.

574. Встану я, раба Татьяна, благословясь. См. примеч. к № 572.

575. Заговор над новорожденным. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 97. Записала Н.В. Колесникова в 1974 г. в с. Нововасильевка Канского р-на Красноярского края от старожила Н.С. Корниенко.

Вар.: Майков, № 51.

576. Не я па́рю, па́рит бабушка Соломонида. Печатается по изданию: Макаренко, с. 390, № 15. Записал А.А. Макаренко в 1890-е гг. в Ужурской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от А.Д. Ананьиной.

577. Наговор для новорожденного от уроков. Печатается по изданию: Макаренко, с. 389, № 12б. Записал А.А. Макаренко в 1890-е гг. в д. Темри Шарыповской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от П.В. Ананьиной.

578. Уговариваю, умоляю статтё с (имярек). Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 2, № 78, л. 112. Записала Л.А. Бондаренко в 1974 г. (?) в с. Анцирь Канского р-на Красноярского края от Н.И. Тихонович.

579. Заговор от ночницы. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 81. Записала Г.Н. Цыба в 1974 г. в пос. Приморске Красноярского края от П.Н. Кижменевой 1883 г.р.

Вар.: Макаренко, с. 386, № 2а; Ефименко, ч. 2, с. 199, № 11.

580. От испуга. Печатается по рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1985 г. в г. Белове Кемеровской обл. от А.В. Беловой 1890 г.р., неграмотной.

581. Заря ты моя, зарница, красная девица! Печатается по рукописи: ВООПИК, Иркутское отд-ние, 1984-п-817-14. Записала Л.А. Мухомедшина в 1984 г. в д. Заимке Кежемского р-на Красноярского края от Р.Н. Быковой 1927 г.р. Заговор переняла от матери.

582. От крика. Печатается по рукописи собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1966 г. в г. Улан-Удэ от В.Е. Болоневой 1895 г.р., неграмотной.

583. Криксы вы, плаксы. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2035. Записали Ф.Ф. Болонев, Н.В. Леонова, М.Л. Дидык в 1988 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на БурАССР от А.С. Родионовой 1919 г.р., малограмотной.

584. От страха. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин а 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г. р.

585. От испуга. Печатается по рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1985 г. в г. Белове Кемеровской обл. от А.В. Беловой 1890 г.р., неграмотной.

586. Прошу и молю: сымите волоса. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 21, № 95. Записала Т.М. Лазуто от Н.Д. Безбородовой.

587. Матушка быстрая река. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 7, № 2. Записала В.С. Дудник в 1986 г. в с. Казанок Краснозерского р-на Новосибирской обл. от Е.С. Бабушкиной 1880 г.р., неграмотной. Выучилась у деда С.Г. Сарапулова.

588. На матушке Межовке. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 22, с. 45. Записала В.П. Самаркина в 1970 г. в д. Межовке Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Д.И. Лавровой 76 лет, неграмотной.

Межовка — река.

589. Во имя Отца и Сына. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 21, с. 1. Записала Л. Никитина в 1976 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от Н.С. Жуковой 1905 г.р., неграмотной.

590. Вечерняя заря потухается. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 3. Записала В.П. Кондратьева в 1968 г. в с. Булатове Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Л.Я. Григорьевой 1914 г.р., неграмотной.

591. Выливается испуг. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 3. Записала Л.А. Жерикова в 1968 г. в д. Лукошино Купинского р-на Новосибирской обл. от М.Н. Давиденко 1897 г.р., грамотной.

592. От испуга. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив ОГПИ, МАГ-11/1981, № 11. Записали Н. Лутова, Е. Варлакова в 1981 г. в с. Новомалиновка Нижнеомского р-на Омской обл. от М.А. Саластовой 1908 г.р.

593. От ветряного перелому. Печатается по изданию: Макаренко, с. 388, № 10. Записал А.А. Макаренко в 1890-е гг. в д. Темри Шарыповской вол. Ачинского округа Енисейской губ. от П.В. Ананьиной.

594. Полуденная полуденница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 6. Записала Л.А. Жерикова в 1968 г. в д. Лукошкино Купинского р-на Новосибирской обл. от М.Н. Давиденко 1897 г.р., грамотной.

595. Матушка заря-заряница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп.VI, тетр. 5, с. 6. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.Л. Носовой 1905 г.р., неграмотной.

596. Щепотуха, ропотуха. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 15, с. 5. Записала Н. Полякова в 1977 г. в г. Новосибирске от А.Е. Кувардиной 1908 г.р., неграмотной.

597. Утренняя заря Марея. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 8. Сведения о записи см. в примеч. к № 594.

598. Чикатуха-полуночница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 10, с. 6. Записал В.С. Сергеев в 1973 г. в Кубышевском совхозе (ферма № 2) Куйбышевского р-на Новосибирской обл. от Н.И. Сергеевой 1916 г.р.

599. Вечерняя заря-зарница. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 396, № 17. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от О.П. Ферулевой.

600. Вечерня заря Маримьяна, утрення Марея! Печатается по изданию: Макаренко, с. 386, № 2а. Записал А.А. Макаренко в с. Ужур Ачинского округа Енисейской губ. от А.А. Ананьиной.

601. Куры белые, черные. Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991, 18 февр. Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т.Л. Лариной 1940 г.р.

Вар.: Майков, № 59.

602. Стану я, раба Божья (имярек), благословясь. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 31. Записала С. Хлыстова в 1974 г. в г. Красноярске от Е.Г. Потеевой 66 лет, грамотной.

603. На острове Буяне. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 392, № 106. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от А. Гладких.

Вар.: Майков, № 146, 151.

604. На синем море-окияне. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 12. Записала Г.А. Лобанова в 1986 г. в с. Дубровине Завьяловского р-на Алтайского края от М.В. Ефименко 1912 г.р., неграмотной.

605. На море на океане. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 28, с. 7. Записала Т.И. Рожкова в 1975 г. в пос. Сибирском Купинского р-на Новосибирской обл. от А.Т. Федосеевой 1899 г.р.

606. На море на океане. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 28, № 3. Записала В.Р. Комова в 1974 г. в г. Новосибирске от М.Г. Алехиной 1903 г.р., грамотной.

607. Кровь, кровь, остановися! Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 2. Записала Т.А. Лушникова в 1977 г. в р.п. Мошково Новосибирской обл. от А.С. Шеметовой 1916 г.р.

608. Шла Улита. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 7, с. 1. Записал Н.И. Купша в 1973 г. в с. Дубровине Мошковского р-на Новосибирской обл. от А.К. Козловой 1900 г.р., неграмотной.

609. Шла девка по мосту. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 2. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в с. Умрева Мошковского р-на Новосибирской обл. от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

610. Стой, кровь, в ранке. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 3. Сведения о записи см. в примеч. к № 609.

611. Шла девица по мосту. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 4. Сведения о записи см. в примеч. к № 609.

612. Шли два брата. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 9, с. 7. Записала Г.А. Лобанова в 1986 г. в с. Дубровине Завьяловского р-на Алтайского края от М.В. Ефименко 1912 г.р., неграмотной.

613. Кровь-кровица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 14, с. 15. Записала Л.А. Жерикова в 1968 г. в д. Лягушье Купинского р-на Новосибирской обл. от У.А. Жериковой 1912 г.р., грамотной.

614. Благослови, Господи. Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 22, с. 47. Записала В.П. Самаркина в 1970 г. в д. Межовке Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Д.И. Лавровой, 1894 г.р., неграмотной.

615. Ехал старик стар. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 15, с. 5. Записала Н. Полякова в 1977 г. в г. Новосибирске от А.Е. Кувардиной 1908 г.р., неграмотной.

616. Два брата камень секут. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 191, с. 8. Записали Е. и Т. Слепцовы в 1991 г. в с. Метелеве Купинского р-на Новосибирской обл. от Н.А. Деревянчеко 1911 г.р.

617. Облако на небе. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 182, с. 6. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

618. Шла лиса. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 32, № 2. Записала В.Р. Котова в 1971 г. в р.п. Маслянино Новосибирской обл. от Н.Е. Филимоновой 1905 г.р., неграмотной.

619. Середа и Пятница. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 394, № 15а. Записал Г.С. Виноградов в д. Никитаевой Шарыповской вол. Енисейской губ. от П.А. Татариновой, женщины средних лет.

620. Середа, Пятница. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 395, № 15б. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Ф.Ф. Долгих.

621. Красный петух — на шестке. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 4. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в с. Умрева Мошковского р-на Новосибирской обл. от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

622. Баба идет. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 40, № 3. Записала Г. Гамова в 1968 г. в г. Чулыме Новосибирской обл. от П.И. Кондратьевой, неграмотной.

ПРИ ЗАНОЗЕ

623. Как у рабицы у Анны. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 25, с. 5. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

624. Раб Божий (имярек). Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 8. Записала Г.А. Лобанова в 1986 г. в с. Дубровине Завьяловского р-на Алтайского края от М.В. Ефименко 1912 г.р., неграмотной.

625. Заря-зарница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 11. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.В. Орловой 1900 г.р., неграмотной.

626. Выйди, белая рыбица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI тетр. 40, № 1. Записала Г. Гамова в 1968 г. в г. Чулыме Новосибирской обл. от П.И. Кондратьевой, неграмотной.

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

627. Вечерняя заря. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 6. Записала Т.А. Лушникова в 1978 г. в с. Средний Алеус Ордынского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Ушаковой 1898 г.р., неграмотной.

628. Месяц, месяц, где ты был? Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 23. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.П. Котовой 1898 г.р.

Вар.: Майков, № 73.

629. Батюшка молодой месяц. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 14. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от С.Е. Федоровой 1902 г.р.

630. Здравствуй, светлый месяц — золотые рога! Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 2, с. 9. Записала Т. Не-

красова в 1970 г. в г. Татарске Новосибирской обл. от П.Ф. Некрасовой 1918 г.р., грамотной.

631. Млад месяц, был на втором суду? Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1982 г. в г. Белове Кемеровской обл. из тетради А.Д. Кренцлер 1927 г.р., малограмотной бабки-лекарки.

632. Ты, месяц, млад? Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 15, с. 3. Записала А.Д. Зотова в 1976 г. в г. Новосибирске от А.В. Нохриной 1921 г.р.

633. Месяц — на небе. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 10. Записала Г.А. Лобанова в 1986 г. в с. Дубровине Завьяловского р-на Алтайского края от М.В. Ефименко 1912 г.р.

Вар.: Майков, № 75—77, 84; Кривошапкин, с. 45.

634. Зуб-зубище. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 9. Записала Г.А. Лобанова в 1986 г. в с. Дубровине Завьяловского р-на Алтайского края от М.В. Ефименко 1912 г.р., неграмотной.

635. На луну был месяц млад. Печатается по изданию: Сиб. Архив. — 1914. — № 6. — С. 259. Записан в Нижнеудинском уезде.

636. Заря-зарница, красная девица. Печатается по расшифровке магнитофонной записи: Архив традиционной музыки НГК, кол. 28/6, № 2031. Записали Ф.Ф. Болонев, Н.В. Леонова, М.Л. Дидык в 1988 г. в с. Большой Куналей Тарбагатайского р-на БурАССР от Е.К. Козловой 1934 г.р. Расшифровка Н.В. Леоновой.

ОТ ЛИХОРАДКИ

637. Двенадцать кохтей, двенадцать нохтей. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 392, № 11а. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от Ф.М. Горошкиной.

638. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 12. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Новом. См. примеч. к № 359.

639. Вечёрна заря-зарница, красна девица. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 392, № 11а. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от О.П. Ферулевой.

640. Шел святой Изосим из Киева в Россию. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 45. Записала Н.Н. Калитуха в 1974 г. в с. Заозерном Красноярского края от А.А. Кочневой 1907 г.р., малограмотной.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 204—209, № 39—46.

641. Стану я, раб Божий Филипп, благословясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 40. Выписал М.К. Азадовский в 1914 г. из рукописи казака Филиппа К. См. примеч. к № 359.

642. Из избы — дверьми. Печатается по рукописи: ВООПИК, Иркутское отд-ние, 1984-п-816-13. Записала Л.А. Мухомедшина в 1984 г. в д. Заимке Кежемского р-на Красноярского края от Р.Н. Быковой 1927 г.р. Выучила заговор от матери, когда заболела лихорадкой.

ОТ КУМАХИ

643. Встану я, раб (имярек). Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в 1987 г. в д. Уроп Бело-

вского р-на Кемеровской обл. из тетради Л.Ф. Батиной 1937 г.р., образование неполное среднее.

644. Батюшка Симон шел путёй-дорогой. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 14. Записала Л.С. Кондрашева в 1970 г. в д. Вороново Мошковского р-на Новосибирской обл. от Т.М. Чуфаровой 1895 г.р., неграмотной.

645. На Сияновской горе. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 6. Записала Т.А. Лушникова в 1978 г. в с. Средний Алеус Ордынского р-на Новосибирской обл. от А.Е. Ушаковой 1898 г.р., неграмотной.

646. Вас, сестер, семьдесят семь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 8. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в с. Умрева Мошковского р-на Новосибирской обл. от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

647. Вас, сестрицы, семьдесят семь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп.VI, тетр. 5, с. 11. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от Т.Д. Буланкиной 1898 г.р., неграмотной.

648. Стану я, раба (имярек). Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 5. Записала В.К. Гарцуева в 1968 г. в д. Оглухино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Бондаревой 1890 г.р., неграмотной.

ОТ ВЫВИХА

649. Жила баба без имени. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 40, № 4. Записала Г. Гамова в 1968 г. в г. Чулыме Новосибирской обл. от П.И. Кондратьевой, неграмотной.

650. Шел Исус Христос. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 182, № 10. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

651. Гора с горой не сходятся. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 32, № 6. Записала В.Р. Котова в 1971 г. в р.ц. Маслянино Новосибирской обл. от Н.Е. Филимоновой 1905 г.р., неграмотной.

652. Свих, свих, по костям не ходи. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 5. Записала Т.А. Лушникова в 1977 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от А.С. Шеметовой 1916 г.р.

ОТ ЯЧМЕНЯ

653. Ячмень, ячмень-кукиш. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 17. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.К. Балакиной 1934 г.р., грамотной.

Вар.: Майков, № 84.

654. Печень-ячмень, на́ кукиш. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 20. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в с. Буготак Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.К. Новиковой 1910 г.р.

655. Ячмень, ячмень, на́ кукиш. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 41, № 6. Записала Л. Крылова в 1968 г. в с. Березове Маслянинского р-на Новосибиской обл. от Н.Я. Ряскиной 1930 г.р., грамотной.

Вар.: Майков, № 84.

656. Как сучок сохнет. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 16. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от З.М. Алексеевой 1925 г.р., грамотной.

ОТ ЧИРЕЯ

657. Сохнет сук под суком. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 7, с. 10. Записала О.Н. Голикова в 1976 г. в с. Карпысак Новосибирского р-на Новосибирской обл. от В.Е. Трушиной 1902 г.р., неграмотной.

658. Как этому пальчику. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 27. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от З.В. Валовой 1930 г.р., грамотной.

659. Не от камня, не от голубя. Печатается по изданию: Азадовский, № 21. Записал М.К. Азадовский в станице Михайло-Семеновской.

660. Как безымянному пальцу имени нет. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 6. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в с. Умрева Мошковского р-на Новосибирской обл. от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

661. У рабы (имярек) чирий-вирий. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп.VI, тетр. 13, с. 1, № 6. Записала Т.В. Челубеева в 1963 г. в г. Куйбышеве Новосибирской обл. от Е. Бересневой 1878 г.р.

662. На море на океане лежит камень. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 7. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.К. Балакиной 1934 г.р., грамотной.

ОТ БОРОДАВОК

663. Месяц всходит — бородавки сходят. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 7. Записала Л.С. Кондрашева в 1970 г. в д. Вороново Мошковского р-на Новосибиской обл. от Т.М. Чуфаровой 1895 г.р., неграмотной.

664. Как засыхает на дереве сук. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 8. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от Е.Т. Дмитриевой 1894 г.р.

ОТ ЛИШАЯ

665. Распроклятый лишай-голубчик. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 13. Сведения о записи см. в примеч. к № 663.

666. Лишай, лишай. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 3. Записала В.К. Гарцуева в 1968 г. в д. Оглухино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Бондаревой 1890 г.р., неграмотной.

667. Лишай, лишай. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 4. Записала Т.А. Лушникова в 1977 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от А.С. Шеметовой 1916 г.р.

ОТ РОЖИ

668. Рожа глозьвая, рожа ветреная. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 92. Записала Т.И. Волкова в 1974 г. в д. Симоново Больше-

улуйского р-на Красноярского края от У.П. Щербак 1890 г.р., родом из Харьковской губ., переселена в 1909 г. из д. Павловки Сумского у.

669. Рожа синяя, рожа белая. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записала Р. Кулагина в 1931 г. в г. Петропавловске-Камчатском от А.В. Швецовой 1908 г.р.

670. Не сердися, проклятая рожа! Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 397, № 20а. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от О.П. Ферулевой.

671. Как ты, сучок-батюшка, сохнешь. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 397, № 20б. Записал Г.С. Виноградов на заимке Сахтуй Нижнеудинского у. Иркутской губ. от А.П. Пушминой.

672. Встану я, раба (имярек), благословясь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 4, с. 5. Записала Т.А. Герасимчук в 1968 г. в с. Умрева Мошковского р-на Новосибирской обл. от С.С. Торобеевой 1896 г.р.

673. Как в дереве сук блекнет и ссыхает. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 182, № 4. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

674. Боже, милостлив буде меня грешного! Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 30, с. 7. Записала Краюшкина в 1970 г. в Завьяловском совхозе Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Т.П. Головиной.

ОТ ГРУДНИЦЫ

675. От одиннадцати до десяти. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 5. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.Н. Анохиной 1895 г.р.

676. Грудница, грудница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 21. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. с. Боготак Тогучинского р-на Новосибирской обл. от Е.К. Новиковой 1910 г.р.

ОТ ЖИВОГО ВОЛОСА

677. Колос, колос, возьми свой волос. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 6. Записала Л.С. Кондрашева в 1970 г. в д. Вороново Мошковского р-на Новосибирской обл. от Т.М. Чуфаровой 1895 г.р., неграмотной.

678. Месяц ты молодой. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 12, с. 5. Записала Н.Г. Власенко в 1971 г. в г. Новосибирске от М.А. Чумсовой 1910 г.р., грамотной.

ОТ ОГНИЦЫ

679. Огонь, огонь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 50, № 1. Записала Т.А. Лушникова в 1977 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от А.С. Шеметовой 1916 г.р.

680. Летучий огонь. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 91, № 12. Записала Е.А. Кобякова в 1970 г. в д. Ольшанке Коченевского р-на Новосибирской обл. от А.М. Красниковой 1897 г.р., неграмотной.

ОТ ГРЫЖИ

681. Молодик, молодик молодой. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 40, № 13. Записала Г. Гамова в 1968 г. в г. Чулыме Новосибирской обл. от П.И. Кондратьевой, неграмотной.

682. Младенцу (имярек) грызу грыжу. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 7. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от Е.Т. Дмитриевой 1894 г.р.

683. Что грызешь? Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 182, № 5. Записала Г.А. Суворова в 1971 г. в с. Битки Сузунского р-на Новосибирской обл. от М.С. Аникеевой 1881 г.р., неграмотной.

684. Грызу я, загрызаю. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 24. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от М.Л. Носовой 1905 г.р., неграмотной.

685. Грызу грыжу, мощи грызу. См. примеч. к № 684.

686. Грызь-грызица, красная девица. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 6. Записала В.К. Гарцуева в 1968 г. в д. Оглухино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Бондаревой 1890 г.р., неграмотной.

687. Стану я, раб Божий Филипп, благословясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 39. Выписал М.К. Азадовский в 1914 г. из рукописи казака Филиппа К. См. примеч. к № 359.

688. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь. Печатается по изданию: Азадовский, № 14. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Новом. См. примеч. к № 359.

689. Грызь, грызь, спустись вниз. Печатается по рукописи из личного архива собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1967 г. в г. Улан-Удэ от У.С. Назаровой 1906 г.р., неграмотной.

690. Первым часом, первым разом. Печатается по рукописи из личного архива М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 21, с. 7. Записала Л. Никитина в 1976 г. в р.ц. Мошково от Н.С. Жуковой 1905 г.р.

ОТ "НАДСАДЫ" (ОПУЩЕНИЕ МАТКИ)

691. Золотник, золотник. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 8, с. 2. Записала В.К. Гарцуева в 1968 г. в д. Оглухино Кыштовского р-на Новосибирской обл. от А.М. Бондаревой 1890 г.р., неграмотной.

692. Боже-помощница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 21, № 4. Записала Л. Никитина в 1976 г. в р.ц. Мошково Новосибирской обл. от Н.С. Жуковой 1905 г.р., неграмотной.

693. Золотник-мясник. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, № 3. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.П. Котовой 1898 г.р.

ОТ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ

694. Чума-чумица, ведьмица огневая. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записала Р. Кулагина в 1931 г. в г. Петропавловске-Камчатском от А.В. Швецовой 1908 г.р.

695. В городе Вавилоне. См. примеч. к № 694.

696. Сива сивица, красная девица. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 91. Записала Т.И. Волкова в 1974 г. в д. Новоникольск Больше-улуйского р-на Красноярского края.

ОТ РАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

697. Матушка банная вода. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 19, с. 23. Записала Н.А. Юркова в 1976 г. в с. Новогребенщикове Здвинского р-на Новосибирской обл. от Е.К. Соболевой 1915 г.р., неграмотной.

698. С гуся — вода. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 12. Записала Л.Л. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от Л.И. Маракулиной 1926 г.р.

699. С ветра попала. См. примеч. к № 698.

700. [От чемера]. Печатается по рукописи: Архив ОГПИ, МАГ-11/1981, № 11. Записали Н. Лутова, Е. Варлакова в 1981 г. в с. Новомалиновка Нижнеомского р-на Омской обл. от М.А. Саластовой 1908 г.р.

701. От потницы и недержания мочи. Печатается по рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1985 г. в г. Белове Кемеровской обл. от А.В. Беловой 1890 г.р.

702. ["Хомут" снимать]. Печатается по изданию: Азадовский, № 20. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Екатерино-Никольской. См. примеч. к № 359.

703. От "хомута". Печатается по изданию: Азадовский, № 42. См. примеч. к № 702.

704. От золотухи. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Выписал И.М. Турбин в г. Белове Кемеровской обл. из тетради М.Ф. Турбиной 1924 г.р.

705. От колотья. Печатается по изданию: Азадовский, № 13. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. на хуторе Новом. См. примеч. к № 359.

706. От грудных болезней. Печатается по изданию: Азадовский, № 15. Записал М.К. Азадовский в 1914 г. в станице Радде. См. примеч. к № 359.

707. От поясницы. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, № 18а. Записал Г.С. Виноградов в с. Тулун Нижнеудинского д. Иркутской губ. от А.П. Пушминой.

708. От ангины. Печатается по рукописи собирателя. Записал Ф.Ф. Болонев в 1966 г. в г. Улан-Удэ от В.Е. Болоневой 1895 г.р., неграмотной.

709. От горла. Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991, 25 марта. Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т. Лариной 1940 г.р.

710. Закалывать зоб, щитовидку. См. примеч. к № 709.

711. "Сучье вымя" лечить. См. примеч. к № 709.

712. От рака. Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991. — № 31. Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т. Лариной 1940 г.р.

713. Не хватай меня, рак. См. примеч. к № 712.

714. Как горит-гаснет лучина-кручина. См. примеч. к № 712.

715. От сотрясения мозга. Печатается по копии рукописи собирателя, хранящейся в собр. Ф.Ф. Болонева. Записал И.М. Турбин в 1985 и 1987 гг. в г. Белове Кемеровской обл. от А.В. Беловой 1890 г.р., неграмотной.

716. От запоя. Печатается по изданию: Виноградов, 1915, с. 391, № 6. Записал Г.С. Виноградов в 1912—1914 гг. в с. Тулун Нижнеудинского у. Иркутской губ. от М.Ф. Горошкиной 70 лет.

717. От икоты. Печатается по рукописи: Архив КГПИ, а/1974, п. 3, л. 103. Записала О.В. Будникова в 1974 г. в г. Назарове Красноярского края от З.В. Кирилловой 1924 г.р., грамотной.

Вар.: Ефименко, ч. 2, с. 216, № 85.

ОТ БЕССОННИЦЫ (СОБСТВЕННОЙ)

718. Вечерняя заря-зарница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 3, с. 25. Записала Т.Р. Александрова в 1967 г. в г. Новосибирске от А.П. Котовой 1898 г.р.

719. Полуночница, полуденница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 22, с. 49. Записала В.П. Самаркина в 1970 г. в д. Межовке Кыштовского р-на Новосибирской обл. от Домны Лавровой 1894 г.р., неграмотной.

720. Заря-зарница. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 18. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от П.М. Коржовой 1942 г.р., грамотной.

721. Ложусь я спать. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 23, с. 6. Записала Л.С. Кондрашева в 1970 г. в д. Вороново Мошковского р-на Новосибирской обл. от Т.М. Чуфаровой 1895 г.р., неграмотной.

722. Ангел мой, сохранитель мой. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 40, № 15. Записала Г. Гамова в 1968 г. в г. Чулыме Новосибирской обл. от П.И. Кондратьевой, неграмотной.

ОТ ВСЕХ БОЛЕЗНЕЙ

723. Месяц, месяц, где ты был. Печатается по рукописи: Архив НГПИ, собр. М.Н. Мельникова, оп. VI, тетр. 5, с. 13. Записала Л.М. Поломошнова в 1967 г. в г. Новосибирске от П.М. Коржовой 1942 г.р., грамотной.

724. Стал я, раб (имярек), благословясь. Печатается по изданию: Бирюков, № 12. Записан в 1878 г. в Кузнецком округе Томской губ.

725. Спаси, Господи, и помилуй. Печатается по изданию: газета "Левый берег" (Кемерово). — 1991. — № 31. Записан в 1991 г. в г. Юрге Кемеровской обл. от Т. Лариной 1940 г.р.

726. От двенадцати недугов. Записали Е. и Т. Слепцовы в 1991 г. в с. Метелеве Купинского р-на Новосибирской обл. от Н.А. Деревянченко 1911 г.р.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СЛОВАРЬ МЕСТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ И УСТОЙЧИВЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗАМЕН

Аба́ка-зверь — от *абаасы* — у якутов злые духи
Аи́рово коренье — корни аира, целебного растения в народной медицине
Алатырь — "всем камням отец", пуп земли, наделяемый сакральными и целебными свойствами, ассоциируется с алтарем в центре мира
Алта́рь-камень — см. Алатырь
Ами́нь — истинно, да будет так
Анда́ть — отдать
Асме́тки — головки изношенной, бросовой обуви
А́спид — ядовитая змея, сказочный змей; метафора злого человека
Бала́дырь-камень — см. Ала́тырь
Балматли́вый — говорливый, болтливый, суматошный
Балхви́ца — красное шитье, вышивка, гарусная опушка
Барбарди́ть — разрывать, разламывать; перебирать, копаться
Баре́лка — берестяная чарка-черпак
Баско́й — красивый, ладный
Ба́ще — от *баской*
Бере́стник — туес; легкая лодка; лапоть из бересты
Бирдя́на — место охотничьей удачи, от *бердыхать* — бить, тузить; место для стрельбы из укрытия, от *бердана* (берданка) — однозарядная винтовка калибра 10,67 мм
Бласло́ви — благослови
Боло́нная рожа — воспаление болони, тканевой оболочки, перегородки
Боя́рка — боярышник
Брань — ругань, драка, ссора, раздор, битва, война
Бри́дкий — гладкий; скверный, противный
Броно́истый — колосистый, от *бронь* — овсяной колос
Бука́рка — букашка, жесткокрылое насекомое, жучок
Була́тный — сделанный из булата, азиатской (дамасской) стали, узорчатый
Бусы́рочка — темно-дымчатая (бусая) кошка
Бы́дло — рабочий скот; часто употреблялось в значении "холоп, подневольный человек" — высшая степень презрения шляхты
Бы́лица — быльник, растение, трава; правда, судьба, предсказание

Вар — кипяток
Вара́ — палящий зной, мгла, сухой туман, чад, дым во время лесных палов
Ватоли́нка — см. Вото́ля
Веду́н — колдун, знахарь
Веду́ница — колдунья, знахарка
Вере́д — чирей, гнойник
Верея́ — столб, на который навешивается полотно ворот
Ве́тренний перелом — глазная болезнь, прыщ на веке
Ве́тхий месяц — луна в фазе убывания, последняя четверть
Ви́дий — вещий
Виногра́дчики — колядовщики, исполняющие "виноградия"
Вич — ведь
В окошко шьет — в окошко залезает, проникает
Волочёбники — славильщики, обходившие дворы на Пасху
Во теплые зайти — войти в жилую избу
Волвяно́й — ленивый, от *воловодить* — медлить, мешкать, тянуть дело
Волхви́т (волхови́т) — от *волхв*, колдун, чародей
Вомува́ться — умываться
Воросник — от *ворошить*, тревожить пчел, воровать мед
Во́рох (ворошо́к) — куча, груда, горка чего-то сыпучего
Вото́ля (ватóля) — сердечный друг, милый, любимый, от *ватóла* — четырех-восьмирядное одеяло-дерюжка для молодоженов
Вре́ки — здесь: порча, сглаз
Ву́шки (ву́шечки) — уши
Вы́скарь — бурелом, выкорча
Вы́сочить — найти, разыскать, добыть
Выто́к — здесь: восток
Га́литься — изгоняться, издеваться
Га́ркать — кричать, кликать, петь колядку
Гло́зьвая рожа — вероятно, рожа от сглазу
Глы́бочек (клубочек) сметаны — сбитая в комочек сметана
Головня́ — главная (змея); обгоревшее полено, головешка
Голову́стка — гологузка, голозадая, от *голое гузно;* коротышка
Го́нкий — быстрый, скорый, неутомимый
Горгота́ть — гоготать, смеяться, кричать
Горе́лка — водка, самогонка
Города́ руша́ли — см. Рушали города
Господа́р — владелец, хозяин, государь
Гре́бня (гре́бля) — гать в топких местах
Гри́вна — слиток серебра, служивший денежной и весовой единицей в Древней Руси; род медальона; крупная серебряная монета, гривна серебра — 16 лотов (в фунте 32 лота, золота — 56 червонцев)
Грузка (гру́ско) — тяжко, грустно
Гряна́я неделя — зеленая русалочья неделя, зеленые святки
Гудли́вые — песенные, игровые, от глагола *гудеть*
Гудо́к — древнерусский струнный музыкальный инструмент
Гума́га — бумага

Гумно́ — крытый ток, где складируют и молотят хлеб
Де́душка-сосе́душка — домовой
Де́жа́ — квашонка, кадка, в которой сквашивают и месят тесто
Ди́рочки — дырочки
До Духа — в выражении "потянись до Духа", т.е., до Духова дня, 51-го дня после Пасхи
Долгу́шка — шапка ушанка
Доло́нь — ладонь
До́нце — дощечка прялки, на которую садится пряха
Дратвяна́я пуга — кнут, плеть, хлыст из толстой смолевой нити
Дре́во сорокóльское — священное дерево, связанное с сороковинами, поминовением умерших
Дресвяно́й камень — от *дресва*, крупный песок, гравий
Дреть (дре́лить) — сверлить
Дро́бный — мелкий, маленький
Дуже — очень, сильно, крепко
Дыра́ пузырем уплочена́ — заплата с секретом, с денежкой
Енозу́б — однозуб, единозуб
Е́ретик — вероотступник, отщепенец, раскольник
Е́рничать — беспутствовать, вредить
Жа́ба — ангина
Жагу́чка — крапива
Желтуни́ца (желту́шница) — лихорадка, малярия
Же́рны — жернова, мельничные камни
Живо́й мост — связь времени и поколений
Живо́т — жизнь, живая плоть; нажиток, имущество
Жи́тельный — хлебный; к жительству относящийся
Жи́то — рожь, яровой хлеб, немолоченные зерновые
Жмур — покой; кафтан из сукна домашней выделки
Жо́га — ожог
Жу́рачка (жу́ренка) — журавль
Жури́ться — горевать, грустить, печалиться
За́быть — зябнуть, мерзнуть
Заку́рка — теплый тихий угол
Зало́м — закрутка, завертка в узел хлебных колосьев на корню, вредоносное действо; лесоповал, бурелом
Замовля́ть — заговаривать; сказать слово в защиту кого-либо
Запа́л — устройство кремниевых ружей для воспламенения пороха
Запя́точный (зверь) — способный пятиться
Зе́мни́ца — земная плотская жизнь
Земчо́жный (земчу́жный) — жемчужный
Зипу́н — верхняя зимняя одежда из сукна, распашная, раскошеленного покроя
Змея́ скоробитая — искаж. от *скоробея*, старшая, главная, царственная змея
Зойото́й — золотой
Золотни́к — матка, женская утроба
Золоту́ха — болезнь худосочия, одна из форм проявления туберкулеза, страдают железы, поражается кожа

Зы́рить — глядеть, зреть, смотреть
Изверёскаться — истаскаться, износиться, просмолиться
Изре́тник — от *изрекать*, человек, способный сглазить, наслать порчу словом
Изуро́чить — сглазить, наслать порчу
И́лию (илея́) — от Илья, припев подблюдных песен
Има́н — баран
Иржа́ — рожь; ржавчина
Ирувим — херувим
И́сел со́кол — ясный сокол
И́хной — их
Кале́ный — сделанный из металла, прошедшего закалку
Калита́ — сумка, кошель, карман
Камна́ — шелковая китайская ткань
Ка́мочка — душечка, голубушка, дева, девочка
Камчу́г — болезнь, красная сыпь
Камча́тна целена́ — шелковая китайская ткань
Капа́, — см. Копа́
Капари́с (кипириз) — искаж. от *кипарис*
Карава́й — круглый цельный хлеб, пшеничная булка на молоке, свадебный ритуальный хлеб
Караколи́стый (карко́листый) — кривой, извилистый
Карако́ля — кривое дерево или сук
Карако́ль — букв.: черное озеро (тюрк.)
Карколи́ст — от *каркота* — корча, судороги
Киёчек (киёчачак) — от *кий*, палка для опоры
Кипириз — см. капари́с
Кишка́ — домашняя колбаса
Клещы́ — зубья бороны, грабель; клещы; небольшой капкан
Клеть — амбар, летнее жилое или складское помещение
Клу́ня (клу́ночка) — рига, молотильный сарай
Коври́га — булка хлеба
Ко́вы — оковы; злоумышления, заговоры, коварные намерения
Козу́льки — ритуальное печенье
Койода́ — коляда
Колотьё — болезненное ощущение покалывания
Кольдо́сточки — искаж. от *колядовщички*
Коля́дочники — колядовщики
Ко́моль (ко́мель) — нижняя часть дерева, утолщенная часть бревна
Комаро́к — камерник, арестант, беглый
Комо́ра — комары, мошки, гнус; клеть, чулан
Конопо́лье — зажиток, угощение
Коныш (конышек) — сухой сук; конус
Копа́ — груда, куча, ворох; хлебная мера
Ко́пы — копны, кучи, связки, снопов
Корено́й — основной, настоящий, начальный
Кори́сть — прибыток, страсть к деньгам, богатству
Коробе́я — коробка, сундук

Корчо́м о́рет — карчом, корягой, выворотнем (древнейшая форма орала — пахотного орудия) пашет
Корща́га — корчага, большой глиняный горшок
Косо́щатый — с косяками
Кострома́ — в восточнославянской мифологии воплощение плодородия, в русских обрядах проводов весны — чучело из соломы, рогожи
Ко́сы (у петуха) — хвост
Кося́к — косой ломоть, пластина клином; скошенная часть окна
Ко́шница — корзина
Кошу́лька (кошу́рка) — в контексте: богатая одежда, от *кошелистый* — богатый
Ко́шакам не ру́ште — кошкам не режьте
Крали — бусы
Кремень огненный — камень, с помощью которого добывали огонь
Кри́ксы — детские болезни с криком, плачем
Кро́сны (кро́сна) — ткацкий стан с нитяной основой
Кряжи́ кряжу́ют — бревна тешут, разделывают
Ку́брек — погреб
Куде́ль (куде́лька) — вычесанный и перевязанный пучок льна, конопли
Куколь — сорняк или семя в хлебе
Ку́кша свято́й — неопрятно, дурно одетый человек
Кула́бышек — калабушек, колобок, лепешка
Кума́ха́ — перемежающая лихорадка, трясучка
Ку́на — плата за невесту; куница, куний мех, был эквивалентом денег
Кура́житься — заноситься, дурить, нарушать этикет
Кургу́зка — от *гузка* (зад), короткая, короткохвостая
Кут (куть) — угол избы у чела русской печи
Кутья́ — ритуальное блюдо из разваренных зерен пшеницы, обычно с сытой, медовой водой; употреблялась в поминальных и новогодних обрядах
Лагу́шка (лагу́на) — небольшой бочонок с гвоздем у дна, емкость для кваса, воды, дегтя
Ла́зарев — лазоревый, темно-голубого, небесного цвета
Ла́тырь — см. Алатырь
Лежи, Масленка, да на летца — форма заклятия на похоронах Масленицы, означающая время небытия протяженностью в один год
Ле́пкие слова — прилипающие, приклеивающиеся
Ле́то — юг, южная сторона
Ли́тый бархат — искаж. от *рытый бархат*
Ли́хо — зло, действие назло
Лихома́нка — лихорадка
Лопотли́вый — говорливый, шумливый
Лопуту́шный — разрывающий
Лубяный — сделанный из луба, подкорья; неполноценный
Лунь — тусклый свет, блеск, белизна
Лын — лентяй, шатун, бездельник
Лыса́ный — с белой меткой на лбу (о быке, баране)
Ляны́е — ленивые (о жнеях)
Малева́ть — расписывать красками, писать грубо кистью
Маркита́н — маркитант, торговый человек, обслуживающий войско в походе

Марыска (морыска) — от *мара*, морок, наваждение, обман, привидение
Матерый — здоровый, крепкий, большой
Матня (мотня) — мешок посередине невода, матка
Матушка-соседушка — женская разновидность домашнего духа
Машок — мах, размах
Маяшный ключик — ток дегтя при прямой гонке из березовой коры
Меденный палец — мезенный палец, мизинец
Медяной — из меди, медный
Метлица — трава, сорняк
Мехонош (мехоноша) — колядовщик или волочебник, носивший мешок (мех) для сбора подарков
Мительный — см. Мытельный
Мога — см. Муга
Могучка — от *могучник*, растение гусиная лапка
Мозжить — беспрерывно ныть, болеть
Молонья — молния
Морыска — см. Марыска
Мотня — см. Матня
Муга (мога) — сила, мощь, власть
Мшить — класть мох между бревнами; конопатить мохом
Мытельный (мительный) — арендный; неправедный, обманный
На тым — на том
Надмиться — напрячься, надуться
Назор — порча, сглаз
Назорник — наблюдатель, надзиратель
Невдолюга — вероятно, обездоленный, невезучий человек, неудачник
Не жачки — не хапуны, скромные, не жадные
Неподить — поймать, разыскать
Нефарт — неудача
Никодимова порода — вредоносные силы, от которых хилеет, никнет, погибает скотина; от *ника* — изнанка, выворотная сторона
Нокоть (ноготь) — общее название болезней лошадей: затвердение века, судороги, род падучей, родимец
Норх — язва подкожная, язва от укуса змеи; жало; хитрость
Ночница — бессонница
Оборки — бечевки, идущие от лаптей и закрепляющие портянки
Овин — рига, строение для сушки хлеба в снопах
Огневица (огница) — горячка
Одолень-трава — приворотная трава, якобы одолевающая нечистую силу, в некоторых местностях эти свойства приписывались купальнице или белой и желтой кувшинке, молочаю
Одонки — остатки сена, соломы из-под скирд, зародов, стогов
Озевище — форма порчи, от *зевать*
Озеп — озев, сглаз, порча
Озепать — сглазить, наслать порчу
Орать — пахать
Оскробки — остатки того, что соскребли (коры, кожи, живицы)
Осьмина — 48 пудов, или 748 кг

От леса слущава — от лесной напасти
Откуль — откуда
Отпячиваться — отходить назад, отступать, пятясь
Отречи-ичи — отречься, отговориться, оградиться от чего-либо или кого-либо
Отымалки — тряпки, прихватки для переноса от огня горшков, чугунов
Отятриваться — опухать, отекать, пухнуть; мертветь
Паруша — баня
Пастушка — пасть, орудие лова зверей
Пашница — хлеб, злаки
Пепельвиный — пепельный, рассыпающийся
Переезд — площадь, поле в 2/3 десятины
Перекрой (о месяце) — новолуние
Переполох — испуг
Перстень о трех ставочках — перстень с тремя камнями
Петрушник — хлеб, испеченный к Петрову дню или из нового урожая
Печка (печа) — хлопоты, забота, попечение
Плакота — вопленица, плакальщица
Плец — небольшой участок земли под городом, местечком; особняк
Подволока — чердак, сеновал
Подивны — удивление; смотрины; от *подивиться*
Подсопочки — ремни, на которых висит колыбель
Подъявиться — появиться с чем-то, кем-то, как-то
Пожня — пашня, нива, покос, луг; пояс
Покут — см. Кут
Поличка (полица) — полка
Полуденные бесы — южные бесы
Полуночник — ломота в костях по ночам
Помоица — помои
Пополье — место в кути, где на полках хранят выпечку
По-турски — по-турецки
Потягонища — судороги, болезненное потягивание
Почапить — опустить ниже, свесить
Почешный — почечный
По шебе — по себе
Пошевни (пошевеночки) — дорожные сани, сани с коробом
Преженец (пряженец) — печенье на масле
Пренять — перенять
Приблюдать — экономить, сохранять
Призор — порча, сглаз
Прикос — косоватость
Принада — приворот, от *принадить* — приворожить
Приполон — прибавка, прибыток, приплод
Присно — всегда
Притор — пристройка к строениям; топкое болотистое место
Приточиться — статься, случиться, сбыться, сделаться
Причинец — падучая немочь

Про́бежи — быстрины, промоины во льду
Пробуда́ть — проколоть, продырявить
Прокладно́е дерево — от *прокладывать* — определять направление, дерево с затесами, определяющими путь
Прыт́ка — скорость, быстрота, от *прыть*; внезапная болезнь
Пряженец — см. Преженец
Пря́сло — звено изгороди
Пуга — подушка, на которой плетут кружева; наволочка; сумка с семенами
Пузырем уплочена — без меха, шуба без покладки (пальто)
Пустоволоска — простоволоска, не покрытая платком, всякая девка
Пухмены — опухоли
Пышка — обрядовое печенье на масле
Распиять — распнуть, распять
Рачко́м — раком
Ре́зник — мясник, забойщик скота
Ре́сов камень — спасительный камень, под которым укрывается змея; от *ретовать* — спасать
Ри́за — верхнее одеяние священства; оклад на иконах
Роди́мец (усне́ц) — падучая младенцев, детский паралич, воспаление мозга с корчами
Рожа — воспаление кожи
Ру́да — кровь
Ру́дый — рыжий
Ру́та — горькое, пряное растение, применяемое в обрядах; чирейник, яловник
Руша́ли города — русские города; встревоженные города, от *рух* — тревога, беспокойство, сполох
Рыда́ — рыданье
Ры́жичек — гриб рыжик
Ры́жка — масть и кличка коня
Ры́тый ба́рхат — узорчатый бархат
Рям — моховое болото с порослью
Ря́сный — яркий, красный, красивый; обильный
Садо́винка — плоды сада-огорода
Сала́зки — санки
Самокру́тка — вышедшая замуж украдкой, без воли родителей
Са́ночки-мулева́ночки — расписные санки
Сап — храп лошади
Све́рбет — зуд, чесотка
Свещи — свечи
Селитра — азотно-кислый калий, одно их трех составных частей пороха
Се́ра-жва́ка — жвачка, вываренная из смолы лиственниц, кедра и других хвойных деревьев
Се́то — традиционный запев новогодних обрядовых песен, от *сеять*
Ска́тный жемчуг — отборный, крупный, дорогой жемчуг
Ско́лотка — см. колотьё
Ско́рбище — болезнь
Скрось — сквозь
Скулья — чирьи, опухоль лица, скул

Сластасть — сладость
Сме́ты нет — выше любой возможной цены, что-то бесценное
Сно́шка — сноха, невестка
Сни́дать — есть, обедать
Снида́ть — съедать
Собо́рница — девушка, собиравшая молодежь на игрища, руководившая хороводами
Совострешники (совострешнички) — супротивники
Со́гра — болотистая впадина с кочкарником; дебрь, заваленная дрязгом долина в бору; лесистая возвышенность, сопка
Соло́вый — масть лошади, желтоватая со светлыми хвостом и гривой
Соло́ха — русалка с расчесанными волосами; неряха, нечесаная девка
Сороко́льское древо — древо мудрости, от *сороковать* — стариковать, мозговать, толковать, рассуждать
Соседушка — домовой
Сполоши́ — смой, прополощи
Статтё — болезнь ребенка от испуга, когда он не ест, не пьет, плачет
Стесне́нья-зау́шенья — болезненные ощущения
Судни́ца — сосуд, посудина
Сумаче́ный — смоченный, облитый жидкостью
Супоста́т — недруг, враг, вредоносный человек
Суро́к — порча, сглаз
Суросла́вный — светоносный, от *су́рья* — солнечное божество, всевидящее око богов в древнеиндийской мифологии
Суслоны — составленные кучкой снопы
Су́тыки — угол под образами. В сут(ы)ках сидеть — быть в почете
Сухая жа́ба — ангина
Сухота́ — болезнь вроде чахотки
Сучье вы́мя — нарывы в железах под мышками
Тала́н — счастье, удача; судьба, рок
Тано́к — хоровод
Тать — вор, разбойник
Те́рен — терн
Терум — терем
Тетёр — от *тети́* — резать, отсекать, рубить
Те́тка — лихорадка
Толка́ч — пест, часто является синонимом понятия "незаконнорожденный ребенок"
Торбаса́(ы) — мягкие сапоги из оленьего меха
Трясови́ца — лихорадка, малярия
Ту́ес — берестяная кубышка с тугой крышкой
Тупи́ца — топор для рубки льда, мерзлой земли
Тын — частокол, сплошной забор из вертикально поставленных кольев
Тюрём — терем
Тящи́ться — нудить; истощать
Убру́с — платок, фата, подвенечный начельник; полотенце
Узел — искаж. от *угол*
Узначи́ться — проявить, показать желание, стремление

Уро́к — порча, сглаз
Уро́чище — всякий природный знак: овраг, лес, грива, холм, гора и т.д.
Усне́ц — см. родимец
Утыма́лочка — отымалочка, тряпка для подхвата горячих горшков, чугунов
Херуви́м — высшее духовное существо, близкое к Богу
Хому́т — грудная боль, одышка, удушье
Хому́т-назо́рник — болезнь в результате порчи, сглаза
Храп — средняя и нижняя часть переносья лошади
Хребе́т — спинка, задняя часть шубы
Хри́стка — рана от удара
Хрящ — крупный песок с самой мелкой галькой
Царь-трава — плакун-трава, собранная в иванову ночь, хранит от соблазнов, от нее плачут бесы; иван-чай, кипрей; луговой зверобой
Ча́стый ба́рхат — лучший, дорогой бархат
Чёботы — высокие башмаки, ботинки с острыми загнутыми вверх носками
Че́мер — головная боль; боль в животе, иногда с поносом и рвотой; острая поясничная боль
Черво́ный — красный
Черевéть — краснеть
Чередо́вник — от *чередовать* — вредить
Черемúца — собирательное обозначение внутренних болезней
Чере́мный — красный, рыжий
Черне́ц — монах, в данном контексте — покойник
Чёрная не́мочь — падучая, скотская чума
Чернопло́д — человек, творящий зло, плодящий зло
Чечу́рка — разновидность домового
Чижелчёшка — фуфайка (определение песенницы)
Чикату́ха — от *щекотки*
Чур — граница, край; оградительное слово, возможно, образовано от *щур* — предок, ср.: пращур
Ша́йка (ша́юшка) — деревянная обручная посудина в треть или четверть ведра с ухом-держаком
Ша́нечка (ша́нюшка) — шаньга, род ватрушки
Шо́рка-про́тыш — инструмент шорника для протыкания кожи
Шама́н — жрец, колдун, лекарь у аборигенов Сибири
Шараба́р — от *шараборить* — шататься, шляться, бездельничать, забавляться пустяками
Шатозу́б — человек с больными, шатающимися зубами
Шаховáться — договариваться; определять что-либо для себя; устанавливать определенный порядок
Ша́юшка — см. ша́йка
Ше́бни — лесосеки, не очищенные от сучьев и пней
Шестивинтовое ружьё — нарезное ружье в отличие от гладкоствольного
Шестилинейная винтовка — винтовка калибра 6 линий, линия — 1/10 дюйма
Ширúнка — покрывало невесты или полотенце из ткани во всю ширину
Шо швоей шымеешкой — со своей семьей
Штоф — кружка в одну восьмую или десятую часть ведра (16 или 12 чарок); четырехугольная бутыль той же емкости

Ына́ — она
Юха (ю́шка) — кровь, сукровица
Я́вер — явор, чинар
Ядре́ть — зреть, вызревать, нарывать
Ярушник — яровой хлеб из овсяной или ячменной муки
Ярцевый — к ярости, похоти, продолжению рода относящийся

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ПРОЗВИЩ, МИФОЛОГИЧЕСКИХ И ФОЛЬКЛОРНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ, ИМЕННЫХ ДНЕЙ

ПЕСНИ

Адам № 22, 29, 30, 34, 36, 38, 77
Александрушка № 11
Анна (Аннушка) № 327
Андрей № 53
Белоножкин № 11
Бог (Боже) № 5, 8, 14, 15, 30, 41, 42, 54—60, 79, 86, 87, 98, 234, 302, 326, 346, 352, 353
  Господи № 76, 233
Валёнка № 11
Ваня № 15
  Ванечка № 226
  Ванечка Сергеевич № 60
  Ванюшенька-казак № 205
Варварушка № 41
  Таусина Варварушка № 51
Василий № 59
  Васенька № 347
  Василь № 54, 55
  Василь-Василён № 327
  Василь-Василечек № 301
  Василь Иванович № 348
  Василька № 347а
Василий Косоретский (Кесаретский — святой, покровитель свиней) № 7
Василий Храбрый № 84
Васильева мать № 41
  Василёва матушка № 56
Васильев день № 116
Васильев сын № 221
Васильевские вечера № 88, 110, 117, 121, 126, 140, 144, 180, 182, 187, 188
Верушка № 11
Витя-господин № 42
Воронин № 11
Гриша № 327
  Гришка № 322
  Гришка Чубучонок № 231

Дева Мария № 67, 68
Домнушка № 11
Егорий № 265
Ерёма № 78
Ермошка № 51
Захар (Захарушка) № 41, 233
Захаренко № 11
Иван № 11, 43, 46, 314, 315, 320, 321, 327, 330, 331, 332
Иван Купала № 311—313, 319
Иван-маркитан № 5
Иван святой № 321, 322
Иван Спаситель № 67
Иванычка № 318
Иисус Христос № 54, 67
Исус Христос № 94
Христос № 15, 40, 42, 86, 87, 234
Илья-пророк № 54—56, 58, 59, 88, 89, 305
Иоанн Креститель № 7
Коляда № 1, 7, 8, 10, 11, 16, 25, 30, 37, 66
Калида № 6
Каляда № 30, 35
Колида № 11
Колядка № 14
Константин, царь № 221
Кормилова жона № 19
Кострома (Костромушка) № 306—310
Купала № 314, 315, 320, 327, 332, 333
Купавинка № 319
Купаленка № 317, 323, 326
Купаленька № 325
Купалинька № 324
Купалка № 328, 331
Купалочка № 320
Лука № 233
Макар № 233
Марья № 221, 314, 315, 330
Марьюшка № 11, 15
Масленка, Масленица № 199, 201—207, 209—212, 214, 219—225, 232
Масленая (каталиха, полизуха и пр.) № 210, 213, 226, 227
Маслиная зеленая № 215
Масленые Прасковея № 213
Матрёна № 233
Матрюшка № 233
Мать Пречистая № 54
Маусин № 83
Миколай (Микола) № 51, 93
Мосий 327
Никола святой № 60, 198

Николай № 11
Никола № 92
Николушка № 91
Ниночка 342
Овсень № 45
Овсень-Коляда № 50
Окулина Савишна № 230
Оленька Михайловна № 43
Олечка № 226
Петр № 47, 205, 211, 233, 316, 334, 335
Петров день № 211, 316, 335
Покров № 211
Рождество Христово, братец № 7
Рязанов № 11
Сидор № 233
Спас № 198
Степан № 13, 314
Таусин № 83
Таусина бабушка № 51
Феклушка № 11
Филипп № 19
Фросия № 327
Христов денечек № 211
Шишкин № 52
Юрий № 266
Юрьев конь № 267, 316
Яночка № 318

ЗАГОВОРЫ

Абака-зверь № 410
Абрам, ветер № 512
Агафья № 583
Аким, святой № 571
Анна (Аннушка) № 484, 623
Анна святая № 571
Антип святой (целитель зубов) № 630, 631
Антипка беспятой (нечистый дух, черт) № 502
Батюшка Иван № 382
Батюшка Илья № 382
Батюшка Спас № 387
Богородица № 472, 485
Богородица Угодница № 554
Божья Матерь Спасительница № 662
Божья (Божия) Мать (Матерь) № 456, 468, 651, 722
Владычица № 545
Владычица Богородица № 570
Запрестольная Богородица № 485

Запрестольная Царица Небесная № 567
Матушка Богородица № 382, 387, 451, 705
Матушка Запрестольна Богородина № 419, 566, 705
Матушка Пресвятая Богородица № 355, 418, 549, 573, 574, 588, 593, 672, 715
Матушка Пречистая Богородица № 368
Матушка Угодница № 414
Мать Божия № 585, 715
Мать Мария № 462, 602
Мать Пресвятая Богородица № 359, 424, 431, 459, 474, 536, 545, 556, 557, 562, 569, 572, 604, 642
Мать Пресвятая Дева Богородица № 695
Мать Пречистая № 422
Мать Царица Небесная № 473
Пресвятая Богородица № 355, 455, 457, 476, 479, 538, 560, 569
Пресвятая Богородица Дева Марея № 476
Пресвятая Владычица № 472
Пресвятая Владичица Богородица Мария № 571
Пресвятая Матерь № 648
Пресвятая Матушка Богородица № 567
Пресвятая Мать Богородица № 562
Пречистая Богоматерь № 485
Пречистая Богородица № 356
Пречистая Мария № 356
Пречистая Пресвятая Богородица № 424
Василий № 579
Василиска, царица змей (от *василиск* — мифический чудовищный змей, убивающий все живое взглядом, дыханием) № 439, 440
Василиса № 437
Вихорь Вихоревич № 497
Владимир № 705
Власий № 401
Власия № 416
Водица-царица № 357, 551, 561, 564, 592, 709
Гавриил-архангел № 471, 536
Гаврила-апостол № 545
Георгий Победоносец № 401, 404
Господь Бог № 425, 529, 546, 556, 564, 592, 700
Бог № 422, 510, 526, 535, 575, 578, 629, 674
Бог Отец № 571, 674
Владыка № 545
Господи Владыко Вседержителю № 535
Господин Бог № 506
Господь № 398, 401—403, 421, 422, 429, 444, 459, 462, 467, 472, 473, 476, 485, 526, 529, 534, 535, 540, 546, 550, 554, 557, 564, 565, 575, 589, 597, 614, 627, 674, 692
Господь-батюшка № 585
Господь Соловох (т.е. Саваоф) № 546
Грица № 433

Давид-царь (царь Израильско-Иудейского царства, X в. до н.э.) № 398, 401, 540
Дамиан, святой 404
Демьян, святой № 588, 641
Евдокия, вечерняя заря № 710
Егорий, святой № 468
Егорий Храбрый № 356, 400, 403, 468, 523
Елена № 545, 546, 587
Ерофей, лес № 708
Залуки и Залук № 472
Змея Горыныч № 432
Иаков, ветер № 512
Иван № 369, 607, 717
Иван Грозный № 468
Иван Златоуст (Златоустов) № 544, 643
Иван Креститель № 468, 607, 643
Иван-мертвяк № 364
Иван Придоксия № 643
Ивгиил № 468
Изосима-совестник № 423, 426
    Зосима № 428
    Изосим святой № 424, 640
Иисус Христос № 358, 405, 412, 424, 485, 560, 568
    Батюшка Истинный Исус Христос № 715
    Батюшка Истинный Христос № 573, 574, 588, 593
    Батюшка Исус Христос № 567, 672
    Господи Иисусе Христе № 450
    Господи Исусе Христе № 415, 539
    Господи Царь Иисус Христос № 472
    Истинный Иисус Христос 576
    Исус Христос № 456, 457, 467, 468, 474, 544, 554, 572, 591, 607, 610, 643, 649, 650
    Осподи Исусе Христе(жи) Небоже 418, 637
    Христос 442, 451, 456, 462, 463, 477, 521, 536, 560, 572, 575, 642
Илья Муровец № 705
Илья-пророк № 355, 358, 424, 588, 652
Иродовы дочери № 640
    Ирова дочь № 644
    Ировы дочери № 545
    Ардовы сестрицы № 645
Исак, ветер № 512
Калистрат № 635
Катерина, змея № 440
Катерина, мученица № 593
Катя № 545
Киприян, святой № 571
Кирик-Улита № 523, 593
Кирилла-мученик № 468
Колода-рыба № 407

Константин-царь № 404
Косьма, святой № 404
Красное Солнце (Солнышко) № 428
Кузьма, святой № 588, 641
Кукша, святой № 465
Лавёр № 406
Лавр № 401, 411
Лука, святой № 641
Лука Евенгелист № 72
Лукерья № 441
Май (один из мифических братьев-стрелков) № 361, 362
Манька, корова № 422
Маремьяна, вечерняя заря № 408, 553, 588, 597, 724
Маревьяна № 545
Маримьяна № 600
Маремьяна, полуденная заря № 560
Мариана, вечерняя заря № 512
Мария № 602
Мария, утренняя заря № 560, 588, 710
Марея № 545, 553, 597, 600
Марк, ветер № 512
Мартымьян № 600
Марьяна, утренняя заря № 408
Маряна № 512
Марена № 724
Марыска, змея № 438
Матвей № 688
Михаил № 465
Михаил-архангел (водитель небесного воинства, низвергший сатану с неба) № 355, 356, 358, 431, 438, 440, 468, 475, 523, 528, 536, 545, 573, 588, 649
Михайло-архангел № 545
Никита святой № 472
Никола (Николай) Милостивый (святой, покровитель земледелия и скотоводства) № 400, 645
Николай Угодник № 468, 554, 702
Огненный Змей № 487, 488
Змей Огнет № 490
Олександр № 574
Олья № 639
Орина № 705
Павел, апостол № 535, 536, 641
Панцуй (так иносказательно называли женьшень) № 430
Перфилий № 704
Петр, апостол № 535, 536
Пятница № 619, 620
Савватий № 424, 428
Самуил № 468
Сарафея (змея о девяти головах и двенадцати хвостах) № 562

Сатана № 498
Середа № 619, 620
Сидор № 704
Симон, святой № 644
Соломонида (повивальная бабка Христа, по фольклорным данным) № 576, 593
Сломонида № 477
Соломоньюшка № 575
Солоха, змея № 438
Степан № 717
Татьяна № 574, 600
Терпеня, змея № 441
Тихон, святой № 472
Улита № 608
Ульяна, змея № 438
Ульянита, вечерняя заря № 560
Утица № 561
Фарафон, священный в Палестине дуб № 562
Федося № 416
Филат № 632
Филипп № 374, 416, 485, 641, 687, 703
Флёр № 406
Флор № 401, 411
Фрёл-орел 705
Хай (один из мифических братьев-стрелков; от Хайк (Гайк — первопредок армян, в армянских мифах лучник-охотник божественного происхождения)) № 361, 362
Харитон, святой № 472
Хватиил № 472
Царица Искра № 398, 416, 486, 638
Царица Мурашица № 408
Царь Муравей № 408, 427
Царь Огонь № 398, 416, 486, 561, 638
Четвериг № 620
Яков (ветхозаветный патриарх-охранитель) № 361, 362, 614, 717
Яков Мертвый № 704

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

ПЕСНИ

Волга, река № 308
Дарья-река № 283
Дон, река № 283
Дунай, река № 9, 278, 280
Каменка, село № 2
Киев, город № 280
    Кив № 249
Курск, город № 229
Москва, город № 5, 24—26, 48, 52, 278, 280, 285
Нова город № 100
    Новый город № 162
Питер, город № 107, 280
Ростов, город № 220
Ченив (искаж. Чернигов (?)) , город № 249

ЗАГОВОРЫ

Адгонские горы № 473
Ангара, река № 482
Арганка (искаж. Иорданка—от Иордан), река № 610
Артипа, гора (здесь так названа Голгофа) № 423
Буян, остров № 355, 405, 419, 432, 498, 536, 539, 557, 603, 605, 606
    Буяный остров № 450
Вавилон, город в Месопотамии № 698
Ердань (искаж. Иордан), река № 607
Иерусалим, город в Палестине № 423
    Русалим № 474, 572
Киев, город № 640
Киян-речка № 603
Лазарев остров № 560
Межовка, река № 588
Омур (Амур), река № 518
Россия № 640

Русь № 644
Сеян (Сиян)-гора (священная гора Синай) № 361, 362
Сеонская гора № 459
Сиянская (Сияновская) гора № 440, 645
Сибирь № 640
Ужур-река № 367
Черное море № 626, 643, 700

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ*

ПЕСНИ

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Без указания населенных пунктов № 7, 20, 37, 49, 61, 62, 83—86, 131, 202, 203, 231, 232, 234—236, 252, 254, 255, 261

Бийский р-н

г. Бийск № 196, 315

с. Мало-Угренево № 244

Завьяловский р-н

с. Глубокое № 44, 129, 262

Заринский р-н

ст. Анатолия № 185, 193

д. Боровлянка № 243

с. Голубцово № 71

с. Малиновка № 112, 191

д. Шпагина № 72

Краснощековский р-н

с. Верх-Камышинка № 307

Мамонтовский р-н

с. Малые Бутырки № 66

Павловский р-н

с. Рогозиха № 75

Ребрихинский р-н

с. Белово № 267, 298

с. Подстепное № 248

с. Ребриха № 242

Романовский р-н

с. Гилев Лог № 74

с. Гуселетово № 67

Рубцовский р-н

с. Ново-Николаевка № 130, 131

с. Новосклюиха № 249

Смоленский р-н

с. Ануйское № 21

*При составлении географических указателей учитывалось административно-территориальное деление, имевшее место в год записи или публикации текстов и указанное в первоисточниках.

Солонешенский р-н
д. Сибирячиха № 13
Тальменский р-н
д. Кошкарагаиха № 183, 230, 304
Третьяковский р-н
с. Корболиха № 78
с. Плоское № 245
с. Староалейское № 59

БУРЯТИЯ

Бичурский р-н
с. Новосретенка № 279
Кабанский р-н
с. Творогово № 32, 33

ВЕРХОЛЕНСКИЙ ОКРУГ

с. Анга № 35 (ныне Иркутской обл.)
с. Житово № 30
с. Залог № 28
с. Хабардинское № 8 (ныне Иркутской обл.)

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Ангара № 77
Ачинский округ (уезд) № 19
Енисейский округ (уезд) № 36
д. Каменка № 284
Красноярский округ
с. Ботой № 39
Пинчугская волость № 118
с. Богучаны № 104, 135, 138, 158, 173
с. Ужур № 283
д. Яркино № 251, 289

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Без указания населенных пунктов № 92, 97, 98, 133, 142, 151, 197, 285
Киренский уезд
Подкаменская и Преображенская волости № 91, 103, 115, 116, 119, 147, 190

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Катангский р-н
с. Верхне-Калинино № 137
с. Преображенка № 127
Качугский р-н
с. Анга № 18
с. Качуг № 17, 292

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

Богучанский р-н
д. Старая Пинчуга № 288

Канский р-н
с. Бражное № 350
Мотыгинский р-н
р.ц. Мотыгино № 180
Тасеевский р-н
д. Данилки № 60, 256, 272, 273, 301
р.ц. Тасеево № 73, 201, 326, 352

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Болотнинский р-н
д. Большая Черная № 319
д. Витебск № 324
с. Егоровка № 309
д. Макаровка № 6
Венгеровский р-н
с. Павлово № 51, 82, 296
Здвинский р-н
д. Чулым № 55, 228
Искитимский р-н
Бердский совхоз № 344, 351
с. Бурмистрово № 222
Карасукский р-н
с. Октябрьское № 270, 327
Каргатский р-н
с. Бараново № 260
г. Каргат № 68
Колыванский р-н
д. Изовка № 107, 194, 317
с. Кандаурово № 302
с. Малая Черемшанка № 90
Коченевский р-н
д. Ольшанска № 213
Кочковский р-н
с. Кочки № 64, 277
Краснозерский р-н
с. Светлое № 338
д. Ульяновка № 343
Куйбышевский р-н
с. Антошкино № 300
д. Назарово № 287
с. Серегино № 40, 87
с. Чумаково № 340
Кыштовский р-н
д. Верх-Чёкино № 334
д. Ядкан № 328
Маслянинский р-н
с. Большой Изырак № 117, 153

с. Изырак № 88
р.ц. Маслянино № 121, 126, 140, 144, 182, 187, 188
Маслянинский совхоз № 110
Мошковский р-н
пос. Горный № 278
с. Кайлы № 353
р.ц. Мошково № 239, 246, 247, 276, 280
с. Обское № 263
ст. Ояш № 25
с. Шуринка № 210
г. Новосибирск № 3, 4, 45, 80, 81, 108, 145, 149, 155, 165, 172, 174, 181, 189, 264, 274, 281, 305, 329, 335
Новосибирский р-н
с. Барышево № 63
с. Луговое № 223
г. Обь № 205
Северный р-н
с. Гражданцево № 212, 217, 337, 346
с. Северное № 46
Сузунский р-н
с. Заковряжино № 53, 218, 303
д. Мереть № 16
г. Татарск № 320
Тогучинский р-н
с. Завьялово № 308
с. Зверобойка № 76, 313
с. Куарак № 297
Убинский р-н
с. Орловка № 2
Усть-Таркский р-н
с. Еланка № 52
с. Камышево № 225
Чановский р-н
Блюдчанский совхоз № 229
д. Моховое № 240
д. Песчаное Озеро № 5, 69
Черепановский р-н
с. Безменово № 269
д. Бочкарево № 227
с. Карасево № 47, 192
с. Ярки № 271
Чулымский р-н
с. Кабинетное № 342, 345
пос. Михайловский № 215, 216, 221
с. Ольгинское № 14
с. Серебрянка № 57, 65, 125, 259, 295

Большереченский р-н
с. Чебаклы № 122, 161, 167, 169, 184, 241, 253, 257, 266, 268, 333, 348, 349
Большеуковский р-н
д. Коновалиха № 42, 237
Горьковский р-н
с. Алексеевка № 56
с. Новопокровка № 58
Знаменский р-н
д. Айлинка № 10
д. Липовка № 9
д. Тайга № 12, 339
Любинский р-н № 24
Марьяновский р-н
д. Дзержинка № 157, 175
с. Степное № 156, 170, 171, 186, 291
Москаленский р-н
с. Волчанка № 160
Муромцевский р-н
с. Лисино № 306
Нижнеомский р-н
с. Новомалиновка № 94, 282
с. Старомалиновка № 238
Оконешниковский р-н
с. Крестики № 48
г. Омск № 50
Павлоградский р-н
с. Логиновка № 1, 219, 220
Саргатский р-н
с. Андреевка № 322
Тарский р-н
д. Атирка № 11, 206
с. Баженово № 323
д. Большие Тунзы № 199, 207
с. Васисс № 200, 211, 265, 331
с. Екатериновка № 310, 325
д. Красный Яр № 224
с. Пологрудово № 209, 347, 347а
с. Усюльган № 332
Тевризский р-н
с. Бородинка № 316
д. Журавлёвка № 89, 95, 96, 105, 106, 111, 113, 123, 124, 128, 135, 141, 143, 148, 150, 152, 154, 163, 166, 176, 178, 179, 195
с. Чудесное № 312
Тюкалинский р-н
с. Хутора № 27

ПРИАРГУНЬЕ

Без указания населенных пунктов № 275, 290

ПРИБАЙКАЛЬЕ

Без указания населенных пунктов № 34, 198
пос. Горячинск 93, 99—102, 109, 114, 120, 132, 134, 139, 146, 159, 162, 164, 168, 177

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

г. Владивосток № 226
г. Дальнереченск № 233
с. Муравейка № 286, 293

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ

д. Покровка № 41, 43, 250, 258

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Кожевниковский р-н
с. Вороново № 15, 70, 204, 208, 336, 341
Кривошеинский р-н
с. Новокривошеино 311, 321
Саргатский р-н
с. Андреевка № 322
Шегарский р-н
с. Вознесенка № 330

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Заводоуковск № 214, 314, 318, 354

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

с. Марково № 31

ЯКУТИЯ

г. Нижнеколымск № 22
Нижнеколымский р-н
пос. Полярный № 38
пос. Походск № 23, 29
Средняя Колыма № 26

ЗАГОВОРЫ

АЛТАЙ

Без указания населенных пунктов № 388, 392—394, 492, 493, 499, 500, 505—508а, 519—522
Алтайский горный округ № 408, 524, 525
Гурьевский завод № 371, 377, 381, 404, 488, 489, 495, 496, 504, 516, 517

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

Завьяловский р-н
с. Дубровино № 604, 612, 624, 633, 634
Южный Алтай (Восточно-Казахстанская обл.)
пос. Верхне-Пихтовский № 424, 425
д. Глубокая № 512
долина р. Бухтармы № 439, 440

АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ, ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ

Без указания населенных пунктов № 363, 374, 414, 416, 485, 641, 687
Бабстовский хутор № 395, 450
Биджанский хутор № 362, 396, 494, 502, 518
Екатерино-Никольская станица № 359, 397, 406, 433, 702, 703
Михайло-Семёновская станица № 405, 659
Новый хутор № 361, 638, 688, 705
Радде, станица № 706
Столбовский хутор № 360

БУРЯТИЯ

Бичурский р-н
с. Бичура № 384, 389
Заиграевский р-н
с. Новая Брянь № 376, 383
Тарбагатайский р-н
с. Большой Куналей № 441, 442, 570, 583, 636
г. Улан-Удэ № 534, 582, 689, 708

ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Ачинский округ
Ужурская волость № 367, 498, 523, 576, 600 (с. Ужур)
Шарыповская волость
д. Никитаева № 619
д. Темря № 577, 593
Казачинская и Маклаковская волости № 372
Канский округ
с. Шеломавское № 446
Красноярский округ
с. Погорельское № 478, 479
Минусинский округ № 366
д. Овсянка (18 верст от г. Красноярска) № 527

ЗАБАЙКАЛЬЕ

Без указания населенных пунктов № 355—358
Нерчинский округ
Курличская станица № 569

ИРКУТСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Верхоленский уезд
с. Манзурка № 356
Нижнеудинский уезд № 385, 386, 635
Тулуновская волость № 375, 407, 483
Сахтуй, заимка № 671
с. Тулун № 407, 409, 410, 417—419, 566, 567, 599, 603, 620, 637, 639, 670, 707, 716

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Иркутск № 484, 497, 560, 642

КАМЧАТСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Петропавловск-Камчатский № 669, 694, 695

КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Без указания населенного пункта № 491
г. Белово № 364, 370, 420—423, 426, 432, 443, 444, 449, 451, 452—454, 457, 458, 467—470, 491, 509—511, 530, 532, 533, 541—544, 554—559, 561, 562, 580, 584, 585, 631, 701, 704, 715
Беловский р-н
пос. Петровск № 471, 472, 526
с. Старые Четулы № 415, 539
д. Уроп № 448, 490, 531, 643
г. Юрга № 568, 571, 601, 709—714, 725

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

с. Заозёрное № 640
г. Иланский № 390
г. Красноярск № 365, 447, 503, 538, 564, 602
г. Назарово № 717
пос. Приморск № 579
Большеулуйский р-н
д. Новоникольск № 696
д. Симоново № 668
Емельяновский р-н
д. Чемлоково № 391
Канский р-н
с. Анцирь № 578
с. Нововасильевка № 575
с. Тайна № 482
Кежемский р-н
д. Заимка № 581, 642
с. Кежма (с. Кежемское) № 497, 565
пос. Таежный № 560
Назаровский р-н
д. Холма № 466

Новосельский р-н
д. Анаш № 378
Партизанский р-н
с. Верхне-Рыбное № 537
Хакасская автономная область (Республика Хакасия)
г. Абакан № 445

КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Куртамыш № 486, 513, 515

НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

г. Барабинск № 473
Здвинский р-н
с. Новогребенщиково № 547, 697
Коченевский р-н
д. Ольшанка № 680
Краснозерский р-н
с. Казанок № 545, 546, 549, 587
Куйбышевский р-н
с. Булатово № 402, 590
г. Куйбышев № 399, 436, 661
Куйбышевский совхоз № 400, 598
с. Чумаково № 379, 437
Купинский р-н
с. Лукошино № 591, 594, 597
д. Лягушье № 476, 613
с. Метелево № 616, 726
пос. Сибирский № 605
Кыштовский р-н
д. Межовка № 487, 588, 614, 719
д. Оглухино № 438, 648, 666, 686, 691
Маслянинский р-н
с. Березово № 655
р.ц. Маслянино № 455, 477, 618, 651
Мошковский р-н № 368, 369, 680
д. Вороново № 644, 663, 665, 677, 721
с. Дубровино № 553, 608
р.ц. Мошково № 465, 589, 607, 633, 652, 667, 679, 690, 692
с. Умрева № 609—611, 621, 646, 660, 672
г. Новосибирск № 380, 456, 459—464, 474, 475, 481, 548, 551, 552, 563, 595, 596, 606, 615, 625, 628, 629, 632, 647, 653, 656, 658, 662, 664, 675, 678, 682, 684, 685, 693, 698, 699, 718, 720, 723
Новосибирский р-н
с. Карпысак № 657
Ордынский р-н
с. Нижняя Каменка № 514
с. Средний Алеус № 550, 627, 645

Сузунский р-н
с. Бедрино № 540
с. Битки № 434, 617, 623, 650, 673, 683
с. Мереть № 501
г. Татарск № 630
Тогучинский р-н
с. Буготак № 435, 654, 676
совхоз Завьяловский № 674
Чулымский р-н
г. Чулым № 622, 626, 649, 681, 722

ОМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Нижнеомский р-н
с. Новомалиновка № 592, 700
Усть-Ишимский р-н
д. Загвоздино № 572—574

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ

с. Старо-Варваровка № 429, 430

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ И СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Без уточнения места записи № 387, 403, 427, 428, 480
Кузнецкий округ № 724
Тюменский уезд (Тавдинский край) № 373, 398, 412

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Красночикойский р-н
с. Урлук № 382, 431

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

ПЕСНИ

Авдонькина Ф.С. № 242
Авласенко Е.И. № 217
Агеева М.И. № 239, 246, 276
Ананьина А.С. № 283
Ананьина Н.Е. № 283
Ануфриева Е.Ф. № 56
Апатенко Е.С. № 68
Артамонова Н.С. № 1
Артамонова М.З. № 48
Бакулина Т.П. № 47, 192
Балашова Ф.С. № 306
Басалаева А.М. № 68
Баханькова А.Я. № 339
Бедарева Е.А. № 291
Безносенко А.И. № 206
Белокрыницкая Л.М. № 343
Болгакова В.А. № 305
Большакова А.Н. № 129
Борисов С.Е. № 23
Бородавкина У.Т. № 282
Бортникова М.Н. № 288
Ботова Ф.Е. № 214, 314, 318, 354
Букатых М.Н. № 96, 113, 136, 150, 152, 163
Бурмистрова Е.Е. № 287
Быкова К.А. № 15, 208
Васильева П.О. № 245
Верхотурова А.И. № 137
Власенко Е.А. № 63
Власова А.Г. № 32, 33
Внукова Е.Ф. № 297
Волкова А.Н. № 12
Волкова М.И. № 9
Воложина А.К. № 127
Волозева Т.В. № 10
Ворончихина М.Ф. № 185
Выходцева А.П. № 59
Выходцева Т.М. № 78
Галич М.А. № 60, 256, 272, 273, 301
Гамаскова (Гомазко) Е.Н. № 69
Ганеева Т.И. № 69
Герасимова Н.А. № 243
Глушкова М.У. № 88
Гнеуш В.С. № 238
Голошевская А.П. № 324
Данилина А.Ф. № 52
Дергач Ф.С. № 80, 145
Дерягина У.Н. № 18
Дмитриева П.А. № 264
Долгушина Н.П. № 334
Дудинская К.Д. № 40, 87
Евсеенко Ф.П. № 89, 95, 105, 106, 111, 123, 124, 128, 141, 143, 148, 154, 166, 176, 178, 195
Ежак Е.В. № 64, 277
Елистратова М.Ф. № 52
Еремина Е.И. № 66
Ефименко Е.Г. № 320
Жак А.А. № 330
Жаркова Т.П. № 130, 131
Житова С.Н. № 30
Заковрягина А.Г. № 44
Захаренко М.С. № 11
Зуева Ф.И. № 276
Зяблицкая П.А. № 53
Измайлова В.Ф. № 249
Ильина П.Т. № 306
Ильясова А.Ф. № 278

Исаева Р.П. № 149, 174
Каверзина Н.А. № 173
Калицкая Д.М. № 336, 341
Каменская П.М. № 280
Карлова Н.М. № 68
Карлова У.К. № 68
Карпова М.С. № 306
Касьянова Е.А. № 107, 194
Касымова В.Я. № 5, 69
Каштанова Е.И. № 42, 237
Каштанова О.Н. № 42, 237
Киселева Е.М. № 201, 352
Киселева К.Е. № 74
Киреева М.Д. № 196, 315
Кишкова У.С. № 89, 95, 105, 106, 111, 123, 124, 128, 141, 143, 148, 154, 166, 176, 178, 195
Клепикова А.П. № 69
Ковалева А.Ф. № 110
Ковалева О.Р. № 317
Кожевникова М.Ф. № 17, 292
Козина М.А. № 183, 230
Козлова Д.С. № 209, 347, 347а
Кокорин А.К. № 284
Кокорина А.Е. № 27
Конурина П.И. № 276
Корзиненко М.Ф. № 346
Косецкий Н.Ф. № 6
Котикова А.П. № 57, 65, 125, 295
Красникова А.М. № 213
Краснова Х.М. № 247
Кривоконь А.П. № 223
Крушелева Е.Т. № 282
Крюкова М.А. № 68
Кубарев И.М. № 24
Кузьмина Е.А. № 319
Кузьмичева А.М. № 55, 228
Кузюкова Ф.Т. № 322
Кулешова М.К. № 180
Куликова А.Г. № 270, 327
Купенко А.Д. № 160
Курдюков А.Д. № 353
Курдюкова А.Д. № 353
Лаврова Н.М. № 297
Лазаревич Л.Т. № 316
Лангова П.Н. № 78
Ларина Т.Г. № 225
Леденева Е.Г. № 310
Леконцева А.М. № 117, 153
Ленькова Е.Н. № 25
Ленькова М.П. № 271
Лихачева М.П. № 267, 298
Логвиненко В.И. № 59
Ломакина М.П. № 245
Макиенко М.И. № 308
Максимова Е.Н. № 340
Мальцева М.В. № 88
Мартынова А.А. № 218, 303
Матвеева К.Н. № 245
Меланина У.К. № 343
Мельникова В.К. № 302
Мельникова Н.Е. № 108, 181
Мешкова М.З. № 60, 256, 272, 273, 301
Мисюк А.Г. № 270, 327
Молчанова В.Л. № 76, 313
Молчанова Н.Н. № 313
Мироненко М.К. № 78
Мотаненко М.А. № 332
Муссорина А.М. № 78
Мутовина А.А. № 104, 118, 135, 138, 158
Нецветаева Е.А. № 69
Никитенко А.П. № 270, 327
Никитина Е.С. № 316
Олесова М. № 26
Орешенкова М.В. № 59
Орлова М.М. № 90
Оськина Х.М. № 21
Павленко В.И. № 212, 337
Падчерова А.Г. № 68
Панченкова С.М. № 344, 351
Петухова В.Е. № 35
Петухова Е.В. № 35
Пигасова У.С. № 342, 345
Плохих М.Т. № 60, 256, 272, 273, 301
Плужникова З.Ф. № 58
Полуднева Х.В. № 338
Порхомчук Е.Ф. № 325
Поршукова Н.Г. № 224
Похлебина Е.П. № 46
Прилукова М.С. № 112
Прозвицкая Е.Д. № 3, 155, 165, 172, 189, 274, 329, 335
Прокашева А.Д. № 185, 193
Прокушева А.И. № 93, 99—102, 109, 114, 120, 132, 134, 139, 146, 159, 162, 164, 168, 177

Протасевич М.Р. № 350
Пряженников Е. № 226
Пряженникова Е. № 226
Пузырева К.М. № 121, 126, 140, 144, 182, 187, 188
Решетникова О.Н. № 282
Родионова К.Л. № 307
Ромашева М.Н. № 336, 341
Рудакова А.С. № 81
Рукосуева П.Ф. № 251
Рылова Е.П. № 112, 191
Сабанцева А.Е. № 323
Савкина Ф.И. № 90
Савоськина В.Я. № 79
Саластова М.А. № 94
Сальникова Ф.К. № 207
Самойленко А.И. № 262
Самойлова М.Я. № 331
Селивонова Т.Е. № 326
Семенова Л.Ф. № 122, 348, 349
Семенова М.В. № 4
Семиренко Ф.Ф. № 229
Сердюк К.С. № 219, 220
Сидоренко Е.Ф. № 2
Сидоренко Т.К. № 2
Сисона У.С. № 222
Ситникова К.Г. № 117, 153
Соловьева П.Т. № 223
Соломенникова А.Г. № 286, 293
Солтанова Т.Н. № 200, 211, 265
Сорокина П.А. № 263
Спиридонова М.Л. № 321
Стафиевская А.И. № 259
Степанова А.М. № 90
Стикарева Н.В. № 59
Суслекова М.П. № 59
Сухова М.С. № 205
Тагильцев Н.И. № 71
Тайлакова Е.А. № 240
Тарасова И.И. № 59
Тихонова Е.Е. № 67
Тихонова М.И. № 161, 167, 169, 184, 241, 253, 257, 266, 268, 333
Ткачева Л.Е. № 281
Токарев А.И. № 28
Третьякова М. № 29
Трубицина О.П. № 244
Трутина Е.И. № 157, 175
Туркина Е.Н. № 331
Тюрина М.З. № 306
Ушакова Е.М. № 201
Фадзиевский № 233
Фадина М.П. № 59
Филатова Е.М. № 50
Филатова К.М. № 227
Филиппова У.И. № 96, 113, 136, 150, 152, 163, 179
Форзунова Е.А. № 199
Хаустова Т.П. № 248
Хвощевская А.Д. № 14
Хвощевская Д.П. № 215, 216, 221
Худякова А.Ф. № 156, 170, 171, 186
Худякова И.К. № 269
Чеснокова А.И. № 75
Чернова С.Д. № 312
Чернякина Е.Т. № 51, 82, 296
Чирикова У.С. № 336, 341
Чугунова В.Н. № 260
Чуклай Е.С. № 311
Чупихина А.Ф. № 210
Чусова Е.А. № 328
Чухнова А.И. № 69
Шабалина Е.И. № 300
Шаповалова В.П. № 343
Шевелева А.А. № 72
Шишкина П.Е. № 52
Шкулева А.Н. № 38
Шпаков И.Т. № 304
Щукина Д.Л. № 16
Элембергер И.И. № 69
Юрченко Ф.Е. № 73
Юрьева А.М. № 13
Яковлева А.Я. № 45
Исполнители следующих песен неизвестны: № 7, 8, 19, 20, 22, 31, 34, 36, 37, 39, 43, 49, 54, 61, 62, 70, 77, 83—86, 91, 92, 97, 98, 103, 115, 116, 119, 133, 142, 147, 151, 190, 197, 198, 202—204, 231, 232, 234—236, 250, 252, 254, 255, 258, 261, 275, 279, 285, 289, 290, 294, 299, 309

Акимова А.Н. № 540
Алексеев № 569
Алексеева З.М. № 656
Алехина М.Г. № 606
Ананьина А.А. № 600
Ананьина А.Д. № 576
Ананьина П.В. № 577, 593
Андреева А.И. № 447
Андриевская М.И. № 382
Аникеева М.С. № 434, 617, 623, 650, 673, 683
Анохина А.Н. № 675
Афанасьев К.М. № 376
Афанасьева Е.И. № 384, 389
Бабушкина Е.С. № 545, 546, 549, 587
Балакина А.К. № 653, 662
Батина Л.Ф. № 490, 531, 643
Безбородова Н.Д. № 586
Белов Д.Г. № 450, 453
Белова Авд. В. № 580, 585, 701, 715
Белова Ан. В. № 423, 426, 451, 468—470, 541, 542
Бердюгина М. № 439
Береснева Е. № 399, 436, 661
Берко М.И. № 503
Бирюкова А.П. № 481
Бобкова П.Я. № 443
Болонева В.Е. № 582, 708
Бондарева А.М. № 438, 648, 666, 686, 691
Бормота В. № 367, 498, 523
Боровикова М. № 462
Брюханова А.Ф. № 497
Буланкина Т.Д. № 647
Быкова Р.Н. № 581, 642
Валова З.В. № 548, 658
Воеводина А.Е. № 478, 479
Вострых Г.Д. № 370
Вьюгина Г.Н. № 460, 461
Генералова К.И. № 365
Гладких А. № 409, 567, 603
Головина Т.П. № 674
Горошкина Ф.М. № 418, 637, 716
Григорьева А.К. № 379, 437
Григорьева Л.Я. № 590
Давиденко М.Н. № 591, 594, 597
Деревянченко Н.А. № 616, 726
Дмитриева Е.Т. № 664, 682
Долгих А.С. № 483
Долгих М.А. № 407
Долгих Ф.Ф. № 417, 620
Ефименко М.В. № 604, 612, 624, 633, 634
Жерикова У.А. № 476, 613
Жукова Н.С. № 589, 690, 692
Иванова Л.В. № 378
Иванова Ф.Г. № 564
Карлова А.И. № 391
Карнаухова Т.Н. № 484
Кижменева П.Н. № 579
Кириллова З.В. № 717
Киселева А.Я. № 383
Кирюшенко Т.А. № 380
Кичигин П. № 410
Кожевникова Е.А. № 557
Козлова А.К. № 553, 608
Козлова Е.К. № 636
Кондратьева П.И. № 622, 626, 649, 681, 722
Коноплев Ф.Ф. № 471, 472, 526
Коржова П.М. № 720, 723
Корниенко Н.С. № 575
Котова А.П. № 628, 693, 718
Кочнева А.А. № 640
Красникова А.М. № 680
Кренцлер А.Д. № 420, 421, 449, 452—454, 457, 467, 509—511, 530, 543, 544, 554—556, 584, 631
Кувардина А.Е. № 596, 615
Кулебякин Т.Е. № 364
Лаврова Д.И. № 487, 588, 614, 719
Лакомкина М.Л. № 562
Ларина Т.Л. № 568, 571, 601, 709—714, 725
Литвинова А.М. № 432
Литвинова Г.С. № 455
Лукьяненко М.М. № 537
Лямкина Т. № 440
Манахова А.Е. № 501
Маракулина Л.И. № 459, 475, 695, 696
Матвеева А.З. № 445
Медведева М.Н. № 422

Медведская А.Н. № 390
Мельникова И.Н. № 514
Миронова Е.М. № 446
Назарова Л.П. № 441
Назарова У.С. № 689
Некрасова П.Ф. № 630
Непомнящая М.П. № 538
Новикова Е.К. № 654, 676
Носова М.Л. № 474, 595, 684, 685
Нохрина А.В. № 456, 632
Орлова М.В. № 462, 563, 625
Осинин С.Н. № 424, 425
Павлова А.П. № 473
Парфенова А.Г. № 375
Полозова М. № 536
Потеева Е.Г. № 602
Пушмина А.П. № 671, 707
Резников Н.У. № 431
Родионова А.С. № 442, 583
Рыбникова М.Д. № 466
Ряскина Н.Я. № 655
Саластова М.А. № 592, 700
Свищевская Т.Г. № 435
Сергеева Н.И. № 400, 598
Сечка Е.Ж. № 415, 539
Сизых А.С. № 560
Соболева Е.К. № 547, 697
Сорокина Т.И. № 572—574
Татаринова П.А. № 619
Тимощенко А.Н. № 422
Тихонович Н.И. № 578
Торобеева С.С. № 463, 464, 551, 552, 609—611, 621, 646, 660, 672
Третьякова З.В. № 491
Трушина В.Е. № 657
Турбина А.Д. № 559
Турбина М.Ф. № 704
Ушакова А.Е. № 550, 627, 645
Федорова К.П. № 570
Федорова Н. № 402
Федорова С.Е. № 629
Федосеева А.Т. № 605
Федотова И.П. № 633
Ферулева О.П. № 419, 566, 599, 639, 670
Филимонова Н.Е. № 455, 477, 618, 651
Филипп К., казак № 363, 374, 485, 641, 687
Фокин А.В. № 527
Хмырова Е.И. № 482
Чалина А.Ф. № 486, 513, 515
Чашкина М.Г. № 532, 533
Чумсова М.А. № 678
Чуфарова Т.М. № 644, 663, 665, 677, 721
Шабалина Г.И. № 651
Швецова А.В. № 669, 694, 695
Шеленкова Т.В. № 558
Шеметова А.С. № 607, 652, 667, 679
Шергина Ф.А. № 452
Щербак У.П. № 668
Исполнители следующих заговоров неизвестны: № 355—362, 366, 368, 369, 371—373, 377, 381, 385—388, 392—398, 401, 403—406, 408, 411—414, 416, 433, 444, 450, 480, 488, 489, 492—496, 502, 504—508а, 512, 516—522, 524, 525, 528, 529, 534, 535, 565, 635, 638, 659, 680, 688, 699, 702, 703, 705, 706, 724

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

ПЕСНИ

Авдеева Е.А. № 92, 97, 133, 142, 151, 197
Азадовский М.К. № 8, 28, 30, 35
Александров М.А. № 39
Андрухова Л.А. № 249
Арефьева Р.П. № 286, 293
Аркин Е.Я. № 89, 95, 105, 106, 111, 123, 124, 128, 141, 143, 148, 154, 166, 176, 178, 195, 306
Асанов В.В. № 227
Бабкина Л. № 267, 298
Базарнова В. № 127, 137
Белкина Л.М. № 9, 10, 27, 157, 160, 175, 199, 207, 209, 224, 291, 323, 347
Беляева Н.Ф. № 300
Богораз В.Г. № 26, 29
Бодрова В.И. № 13, 243—245
Бокарева Ю.М. № 121, 126, 140, 144, 182, 187, 188
Болгова М.В. № 121, 126, 140, 144, 182, 187, 188
Болонев Ф.Ф. № 17, 18, 226, 279, 292
Болотская Л.И. № 218, 303
Браженко Н. № 322
Броцман О.В. № 44, 129, 262
Бусовинова Л. № 330
Варлакова Е. № 94
Варшавский И. № 350
Василенко Н.М. № 297
Васильев В. № 60, 256, 272, 273, 301
Васильев К.К. № 263
Васильева П.С. № 212, 337, 346
Васюкова В.И. № 229
Верман Н. № 206, 332
Витман Е. № 310, 325
Воронов П.Т. № 104, 118, 135, 138, 158
Выхристюк О.И. № 4, 59, 78
Выхристюк Т. № 78
Габышев Н.А. № 38
Гальцева А. № 316
Георгиевский А.П. № 54
Голубкина Л.Л. № 25
Гордюшкина Т.П. № 74
Гудзик О.В. № 107, 194, 317
Гуляев С.И. № 294, 299
Гуляева В.Н. № 344, 351
Дементьев В.И. № 218, 303
Демидович Г.И. № 79, 320
Дидык М.Л. № 5, 69
Дмитриева Г.В. № 338
Добрина О.А. № 239, 246, 276
Долгов А. № 227
Дубровская М.В. № 71, 72
Дынина Н. № 343
Егошина Е. № 75, 242, 248
Екимович Т. № 267, 298
Журавская С. № 75, 242, 248
Захаренко В. № 11
Захарова О. № 10
Захарченко В.Г. № 52, 213, 225
Зотова А.Д. № 51, 82, 296
Зубец О. № 73
Иванов А.А. № 76, 313
Ивлева Л.И. № 240
Извекова Л. № 156, 157, 160, 170, 171, 175, 186
Изосимова Г.К. № 305

Ильина № 183, 230, 304
Исаева Г.В. № 80, 145
Исаева Л.И. № 149, 174
Ищенко О.В. № 112, 185, 191, 193
Казанцева Т.Г. № 130, 131
Каримов А. № 21
Карпов А.В. № 76, 313
Кашин Н. № 275, 290
Кенцель Л.А. № 249
Клевцова Л. № 322
Кобякова Е.А. № 52, 213, 225, 297
Козлова Н.К. № 42, 56, 237, 238, 282
Козырева О.М. № 66
Кокаулина Л.С. № 205
Колодин Д. № 32, 33
Кондрашова А.С. № 247
Кооп В. № 200, 211, 265
Копытова Л.А. № 108, 181
Коровкин И.С. № 24
Котлова С. № 201, 352
Кравец Н. № 1, 219, 220
Красноженова М.В. № 41, 43, 250, 258
Кривошапкин М.Ф. № 36
Крупенникова Е. № 68
Кузьмяк Н. № 331
Кувшинова Г.М. № 45, 63, 81
Кулагина Е. № 307
Куцан Л.В. № 5, 69, 340
Лаврова О.Т. № 66
Ласукова № 67
Леонова Н.В. № 5, 69, 71, 72
Леонова Т.Г. № 11, 199, 207, 209, 224, 312, 339, 347
Лобова Л.В. № 130, 131
Лопатина Н.А. № 130, 131
Лутова Н. № 94
Макаренко А.А. № 19, 77, 283, 284
Макушина Л. № 330
Мамонтова Г. № 53
Мануйлова Л.М. № 324
Маслова Н.В. № 249
Мастюгин А.Ю. № 218, 303
Матвеева Н. № 12
Матюхова В.С. № 2
Мельников М.Н. № 3, 6, 14, 46, 52, 213, 225, 239, 246, 263, 276, 309, 329, 335, 353
Мельникова Ю.Ф. № 302
Меренкова О.В. № 76, 313
Меркульева Г.Н. № 40, 87
Мирошниченко О.В. № 74
Михаленок Т. № 180
Морева Г.Ю. № 269
Морозова № 67
Мышляева Т.В. № 50
Назарова Н.А. № 50, 287
Наседкина Е.А. № 223
Науменко Л.М. № 58
Недовиченко В.А. № 47, 192
Ницук И. № 331
Новосёлова Л.В. № 157, 175, 291, 310, 323, 347а
Новосёлова Н.А. № 60, 180, 256, 272, 273, 288, 301
Овчинникова О. № 311
Оленичев Б. № 312, 347а
Орлова Л. № 90
Пакина А.В. № 76, 313
Панова Т.Г. № 16
Пархоменко Н.К. № 15, 70, 204, 208, 336, 341
Перлин А. № 127, 137
Пименова Н. № 316
Плеханова Т. № 68
Позигун Н.И. № 270, 327
Полтавцева Л. № 157, 160, 175, 219
Пономаренко Г. № 199, 207, 224
Попова О. № 311
Попова С.Ф. № 280
Потанина Р.П. № 286, 293
Прилукова М.С. № 112
Прозвицкая Л.М. № 3, 155, 165, 172, 189, 274, 329, 335
Пуртова П. № 238
Путникова Л.Г. № 271
Разумова О. № 196, 315
Рещекова Н. № 227
Рудь Ю. № 179
Рылова Е.П. № 112
Савельев А.А. № 173, 251, 289
Севастьянова Л.Н. № 55, 228
Селезнева Л. № 96, 113, 136, 150, 152, 163
Сергейко М.С. № 52, 213, 225
Сибченко Г.Я. № 57, 65, 125, 259, 295
Сидорова Г.В. № 308

Смирнов Ю.И. № 23
Соколов Г. № 63
Соколова С.В. № 73, 326
Станиловский А.М. № 93, 99—102, 109, 114, 120, 121, 132, 134, 139, 146, 159, 162, 164, 168, 177
Стебловская Л. № 200, 211, 265
Стремина Л. № 311
Сушко Г.М. № 58
Сыстерова Е.Н. № 233
Тарадзе Е.В. № 122, 161, 167, 169, 184, 241, 253, 257, 266, 268, 333, 348, 349
Ткачева Л. № 281
Ткаченко Н. № 322
Толчина Н. № 156, 157, 160, 170, 171, 175, 186
Травкова Л. № 215, 216, 221
Трифонов А. № 22
Трускова О. № 68
Трухина Г. № 264
Трущева Т. № 239, 246, 276
Тюрикова Е.В. № 88, 110, 117, 153, 210, 278
Тюрина С. № 206, 263, 332
Усова С. № 180
Устюжина З. № 330
Федорова В.П. № 214, 314, 318, 354
Филонич С.Н. № 64, 277
Фокина С. № 201, 352
Фомина Н.М. № 48
Фролова Н. № 310, 325
Хорт А. № 222
Цивак Л.И. № 342, 345
Черников А. № 75, 242, 248
Чернова О.А. № 286, 293
Чукомина Е.Е. № 122, 161, 167, 169, 184, 241, 253, 257, 266, 268, 333, 348, 349
Чуякова Н.Н. № 217
Шенталинская Т.С. № 31
Шишков В. № 91, 103, 115, 116, 119, 147, 190
Шкандыбина № 183, 230, 304
Шнапер Б. № 350
Шренк А.А. № 285
Щегловская Р.Н. № 328, 334
Щуров В.М. № 127, 137
Этагоров Н. № 198
Юрочкина Л.П. № 260
Якимова Н.П. № 58
Якубенко Т. № 10
Собиратели следующих песен неизвестны: № 7, 20, 22, 34, 37, 49, 54, 61, 62, 83—86, 98, 202, 203, 231, 232, 234—236, 252, 254, 255, 261

ЗАГОВОРЫ

Азадовский М.К. № 359—363, 374, 395—397, 405, 406, 414, 416, 433, 450, 485, 494, 502, 518, 638, 641, 659, 687, 688, 702—706
Акимова З.Н. № 540
Александрова Т.Р. № 380, 435, 460—462, 548, 563, 625, 628, 629, 654, 658, 664, 675, 676, 682, 693, 718
Арефьев В.С. № 565
Бирюков Я.О. № 387, 403, 427, 428, 480, 724
Болонев Ф.Ф. № 376, 382—384, 389, 431, 441, 442, 534, 570, 582, 583, 636, 689, 708
Бондаренко Л.А. № 578
Будникова О.В. № 717
Бузолин Ф. № 535
Варлакова Е. № 592, 700
Виноградов Г.С. № 375, 385, 386, 407, 409, 410, 417—419, 483, 566, 567, 599, 603, 619, 620, 637, 639, 670, 671, 707, 716
Витальев А.С. № 429, 430
Власенко Н.Г. № 678
Волкова Т.И. № 668, 696
Гамова Г. № 622, 626, 649, 681, 722
Гарцуева В.К. № 438, 648, 666, 686, 691
Герасимов Б. № 424, 425, 439, 440
Герасимчук Т.А. № 463, 464, 551, 552, 609—611, 621, 646, 660, 672
Гимаюнова Л.В. № 415, 539
Голикова О.Н. № 657
Городцов П.А. № 373, 398, 412
Гофман Н.Д. № 379, 437

Гуляев С.И. № 371, 377, 381, 404, 408, 488, 489, 495, 496, 504, 512, 516, 517, 524, 525
Дидык М.Л. № 441, 442, 583, 636
Дудник В.С. № 545, 546, 549, 587
Едигарова Г.А. № 564
Елпанова З.И. № 486, 513, 515
Жерикова Л.А. № 476, 591, 594, 597, 613
Захарова Н.Н. № 503
Зотова А.Д. № 456, 632
Иняхина М.Н. № 481
Калитуха Н.Н. № 640
Калугина Л.Г. № 391
Кириллова Л. № 478, 479
Клеменц Д.А. № 366
Кобякова Е.А. № 680
Колесникова Н.В. № 575
Комарова Е.Э. № 572—574
Комова В.Р. № 606
Кондратьева В.П. № 590
Кондрашева Л.С. № 644, 663, 665, 677, 721
Котова В.Р. № 55, 477, 618, 651
Красноженова М.В. № 446
Краюшкина № 674
Кривошапкин М.Ф. № 372
Крылова Л. № 655
Кулагина Р. № 669, 694, 695
Купша Н.И. № 368, 369, 465, 553, 608
Лазуто Т.М. № 586
Леонова Н.В. № 441, 442, 583, 636
Лобанова Г.А. № 604, 612, 624, 633, 634
Логиновский К.Д. № 569
Лутова Н. № 592, 700
Лушникова Т.А. № 550, 607, 627, 645, 652, 667, 679
Макаревич Т.Е. № 537
Макаренко А.А. № 367, 498, 523, 576, 577, 593, 600
Медведская Н. № 390
Мельников М.Н. № 514
Мухомедшина Л.А. № 484, 497, 560, 581, 642
Намогей В.А. № 473
Некрасова Т. № 630
Никитина Л. № 589, 690, 692
Овчинников М. № 536
Панова Т.Г. № 501
Поломошнова Л.М. № 459, 474, 475, 595, 647, 653, 656, 662, 684, 685, 698, 699, 720, 723
Полякова Н. № 596, 615
Пономарев М.П. № 527
Путинцев С. № 445
Резвых А.С. № 447
Рожкова Т.И. № 605
Романов Л.П. № 466
Самаркина В.П. № 487, 588, 614, 719
Сергеев В.С. № 400, 598
Сильченко Н. № 365
Слепцовы Е. и Т. № 616, 726
Суворова Г.А. № 434, 617, 623, 650, 673, 683
Тимофеева И.Н. № 482
Толмачев П.М. № 355, 356, 358, 401, 411, 413, 528, 529
Трусюк Н.Т. № 378
Турбин И.М. № 364, 370, 420—423, 426, 432, 443, 444, 448, 449, 451—454, 457, 458, 490, 491, 509—511, 526, 530—533, 541—544, 554—559, 561, 562, 580, 584, 585, 631, 643, 701, 704, 715
Хлыстова С. № 602
Циба Г.Н. № 579
Челубеева Т.В. № 399, 402, 436, 661
Юркова Н.А. № 547, 697
Собиратели следующих заговоров неизвестны: № 357, 388, 392—394, 492, 493, 499, 500, 505—508а, 519—522, 538, 568, 571, 601, 635, 709—714, 725

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ ВПЕРВЫЕ ПУБЛИКУЕМЫХ НОТАЦИЙ

Васеха Л.И. № 88, 110
Васильев К. № 215
Выхристюк О.И. № 4
Горлова Т.Г. № 68
Захарченко В.Г. I (нотн. прим. в музыковед. ст.) № 46, 52, 213, 225, 329, 335
Леонова Н.В. II (нотн. прим. в музыковед. ст.) № 5, 11, 13, 21, примеч. к № 21, № 27, 31, 42, 56, 60, 69, 72, 73, 94, 112, 153, 163, 180, 185, 191, 193, 200, 201, 209, 227, 229, 237—239, 243—245, примеч. к № 245, № 256, 272, 273, 276, 282, 288, 301, 305, 312, 326, 331, 340, 347, 347а, 351, 352
Тюрикова Е.В. № 6, примеч. к № 6, № 14, 140, 145, 149, 210, 278, 343, 344

ИСТОЧНИКИ ПОВТОРНО ПУБЛИКУЕМЫХ НОТАЦИЙ

Аркин, 1987 № 89, 141, 143, 306
Бернштам—Лапин примеч. к № 31
Пархоменко № 15, 70, 204, 208, 336, 341
РПН Красн. № 350
Щуров № 127, 137

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Авдеева — *Авдеева Е.А.* Записки и замечания о Сибири. Соч...ы...ой, с приложением старинных русских песен. — М., 1837.

АГО — Архив географического общества.

АГУ — Алтайский государственный университет.

Азадовский — *Азадовский М.* Заговоры амурских казаков // Живая старина. — СПб, 1914. — Вып. 3—4. — Прил. — С. 06—015.

Азадовский, 1925 — *Азадовский М.К.* Четыре ленских колядки. Приложение к статье В. Малаховского "Советское виноградье" // Сибирская живая старина. — Иркутск, 1925. — Вып. 3. — С. 47—52. (Отд. отт.).

Аникин — *Аникин В.П.* Русский фольклор. — М., 1987. — Раздел: Заговоры. — С. 94—118.

Арефьев — *Арефьев В.С.* Образцы народной словесности: Приметы, гаданья, колдовство, наговоры, суеверия // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1902. — Т. 32, № 1/2. — С. 129—140.

Аркин, 1987. — *Аркин Е.Я.* Ты березка моя: Народные песни Омской области. — Омск, 1987.

Аркин, 1993. — *Аркин Е.Я.* Со венком я хожу: Народные песни Омской области. — Омск, 1993.

АЦФ — Архив Алтайского центра фольклора и народных ремесел.

Бернштам—Лапин — *Бернштам Т.А., Лапин В.А.* Виноградье — песня и обряд // Русский Север: Проблемы этнографии и фольклора. — Л., 1981. — С. 3—109.

Бирюков — *Бирюков Я.О.* Сибирские заговоры. (Записаны в разных местах Томской губернии и Семипалатинской обл.) // Алтайский сборник. — 1911. — Т. 2.

Богораз — *Областной* словарь колымского наречия / Собрал на месте и составил В.Г. Богораз // Сб. ОРЯС. — СПб, 1901. — Т. 68, № 4. — С. 165—177 (Песни русских поречан на Колыме), 278 — 280 (Обрядовые песни).

Виноградов — *Виноградов Г.С.* Поверья и обряды крестьян-сибиряков: Материалы по этнографии Нижнеудинского уезда // Сибирский архив. — Иркутск, 1915. — № 3—5.

Виноградов, 1915 — *Виноградов Г.С.* Самоврачевание и скотолечение у русского старожилого населения Сибири: Материалы по народной медицине и ветеринарии (Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния) // Живая старина. — СПб, 1915. — Вып. 4.

Виноградов, 1918 — *Виноградов Г.С.* Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири (Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния). — Иркутск, 1918.

ВООПИК — Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
ВСОРГО — Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества.
Георгиевский — *Георгиевский А.П.* Русские на Дальнем Востоке: Фольклорно-диалектологический очерк. — Владивосток, 1929. — Вып. 4: Фольклор Приморья. — (Тр. Дальневост. ун-та; Сер. III, № 9).
Герасимов — *Герасимов Б.* В долине Бухтармы: Краткий историко-этнографический очерк // Зап. Семипалатинского подотдела ЗСОРГО. — Семипалатинск, 1911. — Вып. 5. — С. I—III.
Гилярова — *Гилярова Н.Н.* Новогодние поздравительные песни Рязанской области. — М., 1985.
ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).
Городцов — *Городцов П.А.* Праздники и обряды крестьян Тюменского уезда // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 26.
Громыко — *Громыко М.М.* Дохристианские верования в быту сибирских крестьян XVIII—XIX вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII — начале XX в. — Новосибирск, 1975.
Громыко, 1975 — *Громыко М.М.* Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). — Новосибирск, 1975.
Гуляев, 1839 — *Гуляев С.И.* О сибирских круговых песнях // Отечественные записки. — 1839. — № 3. — С. 153—172.
Гуляев, 1848 — *Гуляев С.И.* Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. — СПб, 1848. — Т. 90.
Гусев — *Гусев В.Е.* Русские народные песни Южного Урала. — Челябинск, 1957.
Добровольский — *Народное* поэтическое творчество Смоленской области: Из Смоленского этнографического сборника В.Н. Добровольского / Под ред. В.М. Сидельникова. — Смоленск, 1954.
Добровольский, 1903 — *Смоленский* этнографический сборник / Сост. В.Н. Добровольский. — М., 1903. — Ч. 2.
Дубравин — *Дубравин В.В.* Русские календарные песни на Украине. — М., 1974.
Елатов — *Елатов В.И.* Песни восточнославянской общности. — Минск, 1977.
ЕТГМ — Ежегодник Тобольского губернского музея.
Ефименко — *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии // Изв. ОЛЕАЭ. Сер. этнографии. — М., 1877—1878. — Т. 30, кн. 5, ч. 1—2.
Журова — *Долгая* жизнь слова / Сост., вступ. ст. Л.И. Журовой. — Барнаул, 1990.
Земцовский — *Поэзия* крестьянских праздников / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. И.И. Земцовского; общ. ред. В.Г. Базанова. — Л., 1970.
Земцовский, 1975 — *Земцовский И.И.* Мелодика календарных песен. — Л., 1975.
Земцовский, 1987 — *Земцовский И.И.* По следам веснянки из фортепианного концерта П. Чайковского: Историческая морфология народной песни. — Л., 1987.
ЗСОРГО — Западно-Сибирский отдел Русского Географического общества.
Капралов—Савельева — *Капралов А.Т., Савельева Н.М.* Народные песни села Сенного Севского района Брянской области. — М., 1986.
Кашин — *Кашин Н.* Празднества и забавы приаргунцев // Вестн. РГО. — 1858. — Ч. 24.
КГПИ — Красноярский государственный педагогический институт (архив кафедры русской литературы).

Киреевский — *Песни*, собранные П.В. Киреевским: Новая серия. — М., 1911. — Вып. 1.

Киреевский, 1986 — *Собрание* народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. — Л., 1986. — Т. 2.

Клеменц — *Клеменц* Д.А. Наговоры и приметы у крестьян Минусинского округа: Материалы для изучения миросозерцания сибирского сельского населения // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1888. — Т. 19. — С. 27—45.

КОПС — *Календарно-обрядовая* поэзия сибиряков / Сост., вступ. ст. и примеч. Ф.Ф. Болонева, М.Н. Мельникова. — Новосибирск, 1981.

Котикова — *Котикова Н.Л.* Народные песни Псковской области / Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М., 1966.

Красноженова, 1909 — *Красноженова М.* Описание свадьбы в деревне Злобиной Енисейской губернии // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1909. — Т. 38.

Красноженова, 1910 — *Красноженова М.* Материалы по народной медицине Енисейской губ. // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1910. — Т. 39. — С. 10—33.

Красноженова, 1914 — *Красноженова М.В.* Из народных обычаев крестьян деревни Покровки (Томской губернии) // Изв. Красноярского подотдела ВСОРГО. — Иркутск, 1914. — Т. 2, вып. 6.

Кривошапкин — *Кривошапкин М.Ф.* Енисейский округ и его жизнь. — М., 1865.

Лапин — *Музыкально-песенный* фольклор Ленинградской области (в записях 1970—1980 гг.) / Сост. и ред. В. Лапин. — Л., 1987. — Вып. 1.

Леонова—Белкина — *Леонова Т.Г., Белкина Л.М.* Обзор материалов фольклорной экспедиции в 1974 г. в Знаменский и Муромцевский районы Омской области // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1976. — С. 31—46.

Леонова — *Фольклор* Западной Сибири / Сост. Т.Г. Леонова. — Омск, 1974. — Вып. 1.

Леонова, 1974 — *Леонова Т.Г.* Взаимодействие фольклорных традиций в сибирских селах со смешанным населением // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1974. — С. 3—23.

Леонова, 1975 — *Леонова Т.Г.* Фольклорный репертуар сибирских сел с разным составом населения // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 23—44.

ЛФ — ладовая формула.

Лядов — *Лядов А.К.* Песни русского народа в обработке для одного голоса и фортепиано. — М., 1959.

Майков — *Великорусские* заклинания. Сборник Л.Н. Майкова. — 2-е изд.— СПб, 1994.

Макаренко — *Макаренко А.А.* Материалы по народной медицине Ужурской волости Ачинского округа Енисейской губернии // Живая старина. — СПб, 1898. — Вып. 4. — С. 381—439.

Макаренко, 1907 — *Макаренко А.А.* Сибирские песенные старины // Живая старина. — СПб, 1907. — Вып. 4, отд. 2.

Макаренко, 1913 — *Макаренко А.А.* Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. — СПб, 1913.

Мехнецов — *Подблюдные* песни Белозерья / Публикация А.М. Мехнецова // Русская народная песня: Стиль, жанр, традиция. — Л., 1985. — С. 101—133.

Можейко — *Можейко З.Я.* Календарно-песенная культура Белоруссии: Опыт системно-типологического исследования. — Минск, 1985.

МТ — мелодический тип.

Науменко — *Науменко Г.М.* Дождик, дождик, перестань! Русское народное детское музыкальное творчество. — М., 1988.

НГК — Новосибирская государственная консерватория.

НГПИ — Новосибирский государственный педагогический институт.

НГУ — Новосибирский государственный университет.

Новикова—Пушкина — *Новикова А.М., Пушкина С.И.* Русские народные песни Московской области. — М., 1986. — Вып. 1.

Новоселова, 1974 — *Новоселова Л.В.* Народный календарь и его поэзия в Западной Сибири (по старым и новым записям) // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1974. — С. 24—42.

Новоселова, 1975 — *Новоселова Л.В.* Итоги фольклорной экспедиции в Тарский и Седельниковский районы Омской области: Обзор и публикации материалов // Фольклор и литература Сибири. — Омск, 1975. — Вып. 2. — С. 45—63.

Овчинников — *Овчинников М.* Материалы для изучения народного знахарства и отреченной литературы в Иркутской губернии // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1908. — Т. 36.

ОГПИ — Омский государственный педагогический институт.

ОЛЕАЭ — Общество любителей естествознания, археологии и этнографии.

ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Академии наук.

Павлова — *Павлова Г.Б.* Народные песни Смоленской области, напетые А.И. Глинкой. — М., 1969.

Пархоменко — *Пархоменко Н.К.* Русские народные песни Томской области. — М., 1985.

Песни Пск. — *Песни* Псковской земли. — Л., 1989. — Вып. 1: Календарно-обрядовые песни / Сост. А. Мехнецов.

Поволжье — *Традиционные* обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / Сост. Г.Г. Шаповалова и Л.С. Лаврентьева; Под ред. Б.Н. Путилова. — Л., 1985.

Полесье — *Можейко З.Я.* Песни белорусского Полесья. — М., 1983. — Вып. 1.

Поозерье — *Мажейка З.Я.* Песні Беларускага Паазер'я. — Мінск, 1981.

Пушкина — *Пушкина С.И.* Русские народные песни Московской области. — М., 1988. — Вып. 2.

Пушкина—Григоренко — *Пушкина С.И., Григоренко В.М.* Приокские народные песни. — М., 1970.

РГО — Русское Географическое общество.

РНП — *Русская* народная поэзия: Обрядовая поэзия. — Л., 1984.

РНП Красн. — *Русские* народные песни Красноярского края / Под общ. ред. С.А. Аксюка. — М., 1959. — Вып. 1; 1962. — Вып. 2.

РНП Смол. — *Русские* народные песни Смоленской области (в записях 1930 — 1940-х годов) / Сост., расшифровка, коммент. Ф.А. Рубцова. — Л., 1991.

РО БФ СО РАН — Рукописный отдел Бурятского филиала Сибирского отделения Российской Академии наук.

РО ИРЛИ — Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом).

Романов — *Романов Е.Р.* Белорусский сборник. — Киев, 1885. — Вып. 1, 2; Вильна, 1912. — Вып. 8.

РФ — ритмоформула.

Свитова — *Свитова К.Г.* Народные песни Брянской области. — М., 1966.

Себеж. песни — *Себежские* песни, напетые Надеждой Филипповной Кортенко / Сост., зап. и нотация Т. Знаменской; Общ. ред., предисл. и примеч. Ф. Рубцова. — Л.; М.,970.

Смирнов — *Смирнов Ю.И.* Колымское виноградье // Русский фольклор Сибири: Элементы архитектоники / Отв. ред. Р.П. Матвеева. — Новосибирск, 1990. — С. 5—31.

Соболева — *Соболева Н.В.* Обрядовые реминисценции в русской бытовой сатирической сказке Сибири // Русский фолькор Сибири: Исследования и материалы. — Новосибирск, 1981. — С. 40—54.

Соболевский—*Соболевский А.И.* Великорусские народные песни: В 7 т. — СПб, 1895—1902.

Станиловский — *Записки* Антона Михайловича Станиловского // Тр. ВСОРГО. — 1912. — № 7.

ТГУ — Томский государственный университет, фольклорный архив кафедры советской литературы).

Толмачев — *Толмачев П.М.* Заговоры и поверья Забайкалья // Сиб. архив. — Иркутск, 1911. — № 3. — С. 136—152.

Тороп. песни — *Торопецкие* песни: Песни родины Мусоргского / Сост. И. Земцовский. — Л., 1967.

ТФ Новг. — *Традиционный* фольклор Новгородской области (по записям 1963—1976 гг.): Песни, причитания / Изд. подг. В.И. Жекулина, В.В. Коргузалов, М.А. Лобанов, В.В. Митрофанова. — Л., 1979.

Фольклор Дальнеречья — *Фольклор* Дальнеречья, собранный Е.Н. Сыстеровой и Е.А. Ляховой. — Владивосток, 1986.

Харьков — *Харьков В.И.* Русские народные песни Смоленской области. — М., 1956.

ХИПС — Хороводные и игровые песни Сибири / Сост., вступ. ст. и примеч. Ф.Ф. Болонева, М.Н. Мельникова. — Новосибирск, 1985.

Христиансен — *Христиансен Л.Л.* Уральские народные песни / Под общ. ред. С.В. Аксюка. — М., 1961.

Шейн — *Великорус* в своих песнях, обрядах, верованиях, сказках, легендах и т.п. (Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном). — СПб, 1898. — Т. 1, вып. 1 (№ 1 — 1283).

Шейн, 1874 — *Шейн П.В.* Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями. — СПб, 1874.

Шейн. Материалы — *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края, собранные и приведенные в порядок. — СПб, 1887. — Т. 1, ч. 1; 1890. — Т. 1, ч. 2.

Шенталинская — *Шенталинская Т.С.* Марковские вечёрки: Русские народные песни. — Магадан, 1983.

Шишков — *Шишков В.* Песни, собранные в селениях Подкаменной и Преображенской волостей Киренского уезда Иркутской губернии, расположенных по течению реки Нижней Тунгуски в 1911 г. // Изв. ВСОРГО. — Иркутск, 1914. — Т. 43. — С. 65—120.

Щукин — *Щукин Н.С.* Народные увеселения в Иркутской губ. // Зап. РГО. — 1869. — Т. 2.

Щуров — *Щуров В.М.* Песни Нижней Тунгуски. — М., 1977.

SUMMARY

In the volume "The Russian Calendar and Ritual Folklore of Siberia and the Far East. Songs, Charms and Spells" are given two genres of the Russian ritual folklore of Siberia and the Far East: calendar songs and the spells (charms and exorcisms). A huge collectors' work of many generations of researchers and students of local lore (philologists historians ethnographers, ethnomusicologists, lovers of country's ancient art) for the first time during 160 years — from the 30s of the XIXth century till the beginning of the 90s of this century has been summarised. The archive materials from Moscow, Sanct-Peterbourgh and the Siberian cities (Barnaul, Novosibirsk, Omsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Ulan-Ude, Vladivostok), difficult of access publications and present day expedition data served as a source for the book. The texts have been written down and recorded in all the regions of Siberia and the Far East: from the basin of the Irtysh and the Ob rivers till Primorye and Kamchatka.

There are 354 texts of calendar ritual songs and more than 370 spells, the majority of them being published for the first time. The songs are presented according to the cycles of the people's calendar taking into account their relations to the Russian agrarian holidays for example: New Year (Christmas carols), songs of Christmas fortune telling, Pan-cake week, Spring songs, Kupala, harvest. Spells are divided according to the functional and thematic principles: 1) house-hold and professional (hunting, fishing, farming, cattle-breeding, bee-keeping); 2) daily protective (against snake's bites, thieves, fire, bugs and etc.); 3) amorous (charms, scaring away); 4) spells of social character; 5) protective and healing (against sleeplessness, bleeding, toothache, fever and many other diseases).

The calendar and ritual folklore had been evoked by the agricultural labour and by the everyday life peculiarities of the ancient pagan Slavs. With the adoption of the Christianity in Russia there appeared the Christian motifs and images in the calendar songs. A unique style combining the pagan and Christian features and ideas has been formed and this found the reflection in the Russian calendar and ritual poetry. A song has become not

only a curse and prophecy but also a protection. Ancient people believed that a song could have an influence on the nature phenomena and help grow crop, get healthy cattle offsprings and also influence family and community prosperity and wealth. A song was thought not only to make the agricultural labour easier but also to influence its results. With the help of glorifying the nature masters in the ritual songs and wishing them prosperity, wealth and welfare people had been expecting the same for themselves. Thus, according to the magic law, the expected things would be achieved with the help of indicating them in some way. The similar magic techniques are even more characteristic of charms and spells that are presented in the second part of this volume. The ritual folklore is such a genre in which the aesthetic function is secondary and a practical function (ritual and magic) is dominant.

Each genre of the ritual folklore begins with an introductory article. The first one is represented by the philological article "The Calendar and Ritual Poetry of Siberia and the Far East". Considered in them are the history of collecting and studying calendar songs, its existing peculiarities: artistic and local, their significance in everyday life and culture of the Russian population in Siberia and the Far East.

One can trace a general cultural and historic regularity for Siberia and the Far East. The fact that people from the European Russia started settling down in the huge Siberian region in different times and from different places influenced not only the formation of the Russian population but also its culture. That is especially vivid in the way of preserving the agricultural and magic rituals, beliefs and connected with them all the different forms of folklore.

By the end of the XVIIIth century a majority of the population of Siberia had already been formed out of the Russian peasant crop-growers who preserved more stable ethnic features. That is the reason why the presented folklore is mostly the peasant one. The urban population of Siberia at the end of the XIXth century had been less than 10 %.

The whole block of the calendar songs, charms and spells of people of Siberia and the Far East had been formed on the general Russian cultural and domestic basis. At the same time the specific features of the Russians' settling in the regions of Siberia and the Far East and peculiarities of their everyday life, occupations, social and professional conditions contributed to the development of the local traditions.

At the first stages of colonisation one could notice the priority of the Northern Russian traditions. Newsettlers from the Southern and Central Russia brought with them the ritual traditions different from the old residents' ones and thus there had been constant changes in them. During the last four decades there had been registered only isolated cases of the greatly transformed songs of the Northern Russian origin.

Different waves of settlers, following one after another, at the end of the XIXth and at the beginning of the XX-th centuries brought into Siberia songs of the Western, Southern and Central Russia, Byelorussia, Ukraine. In some cases there was the enrichment, in others the old residents' traditions were superseded by the new ones. Under the favourable conditions the initial traditions had been preserved and developed further. Usually the local regional and national traditions mixed together.

The Siberian calendar folklore appears as a multicoloured mosaic, a unity of thousand "seats" with unique local peculiarities.

In the culture of Siberian and the Far Eastern people one can come across the works of the oral folk art absolutely perfect by content and artistic value that could be classified as classical samples of the Russian folklore. And what is more we can find such pearls in all the genres. The Russian folklore of Siberia deserves the closest attention of researchers.

Before the charms and spells there is an introductory philological article informing the readers about the origin and present day existence of this type of art in Siberia and the Far East: the history of collecting, publicating and studying them; the principles of their classification. The composition and artistic means of the texts of charms and spells, the rhythm, space and time of them and their local features are studied in this article. The poetics of the Siberian spells has an all-Russian roots. The distinguishing feature of the poetry of this genre depends upon its content and the form of the spells and charms connected with it. Very often the text of the charm is built with the help of comparison: "Like boots are black the warrior's heart will be black". As V.P. Petrov puts it "The charms are based on the belief that a comparison ought to be really realised". All the poetic means are distinguished by the richness of epithets, metaphors, metonymies, anaphors, repetitions and reiterations, comparisons, the archaisms, colourful names of illnesses, plants, insects, parts of a body and etc. The rhythm is an essence of the charm. One of the compiler of this volume — professor M.N. Melnikov — has done a huge textological work on the artistic syntactic and rhythmic structure of the charms. The overwhelming number of the texts in this volume is given in the verse form. According to the compilers' opinion this form of charm's presentation gives a most clear idea of the "creative power of the rhythm".

A musicological part of the volume (the author and compiler is N.V. Leonova) is represented by the two articles, music notation texts of calendar songs and charms and also by notes to the melodies.

Given in the article "Musical Peculiarities of the Calendar Songs" is the information about music publications of the Siberian ritual songs, the characteristics of the song repertoire of the calendar rituals and holidays of the Siberian old residents and newsettlers. Also described are the melodic types of songs of different calendar cycles.

Music notation part includes 80 notations of the calendar and ritual songs scattered throughout the text. The base of the music notation collection is the song notations written down in Altai and Krasnoyarsk territories, Omsk, Novosibirsk and Tomsk regions. In the notes to the music texts are given the European-Russian variants to the Siberian songs, and also the definition of the Siberian melodies from the point of view of calendar song's typology by Z.Ya. Mozheiko and I.I. Zemtsovsky.

One can find the samples of different ways of fixation of the musical characteristics of the charm's speech intonation: rhythmic, pitch of sounds, timbre in the article "About the Musicality of the Charms".

In the record enclosed with the volume are reproduced 15 samples of the Siberian calendar songs of different cycles and 6 charms.

Besides the necessary information about the folklore texts in the notes different texts' variants and their correspondences to the classical song collections by P.V. Kireevsky, P.V. Shein, A.A. Sobolevsky, I.I. Zemtsovsky and charm collections published by L.N. Maikov, P.S. Yefimenko, N.N. Vinogradov are given.

The system of indices reflects the geography of calendar and ritual songs' and charms' spreading, the circle of their performers and collectors.

The volume is illustrated and contains a music notation appendix and a record.

Translated by S. McQuoid

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии 7

Часть первая

ПЕСНИ

Русские календарно-обрядовые песни Сибири и Дальнего Востока. *Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников* 11

Музыкальные и исполнительские особенности русских календарных песен Сибири. *Н.В. Леонова* 33

ТЕКСТЫ

НОВОГОДНИЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Колядки

1. Уродилась Коляда накануне Рождества 51
2. Добрый вечер вам ..... —
3. Гов, гов, гов, коза 52
4. О-го-го, коза, о-го, серая, где ты бывала? 53
5. Го-го-го, коза, го-го, серая 54
6. Ишла Калида у вечера 55
7. Коляда по дорожке шла 56
8. Бласлави Боже, хозяин ..... —
9. Как ходили да гуляли колядо(в)шечки 57
10. Пришла Коляда наперед Рождества ..... —
11. Как пошла Коляда с конца улицы в конец 58
12. А колядочки, мои нежачки 59
13. Ой, калёда, под лесом, лесом 60
14. По-за садом, садом дорожка лежала 61
15. Ой, ходили, славили мы 62
16. Коляда молода 63
17. Коляда, коляда ..... —
18. Коляда, коляда! ..... —
19. Калúда, калúда 64

20. Коляда, коляда 64
21. Овсень-коляда 65
22. Прикажите, сударь-хозяин, виноградье спеть ..... —
23. Дома ли хозяин? 66
24. Ходим мы, походим, колядовщики 67
25. Приходила Коляда ..... —
26. А мы ходим, походим, виноградчики 68
27. Ходят да походят колядовщички, да 71
28. Уж ходят ребята-колядовщики ..... —
29. Прикажите, сударь-хозяин, виноградью петь! 73
30. Благослови Боже, хозяин 74
31. Пришли мы, пришли, добрый господин, да 75
32. Виноградье красное, зеленое мое! 77
33. Покатилась колесничка ..... —
34. Ты позволь, сударь-хозяин, виноградье спеть ..... —
35. Ишо ходют ребята-колядошнички 78
36. Здравствуй, хозяин с хозяюшкою ..... —
37. Приходила Коляда 79
38. Ходили, походили коледушечки ..... —
39. Позволь, сударь-хозяин ..... —

Овсеневые песни

40. Ой, дай тебе Бог 80
41. Засей, Боже! 81
42. Овсень, овсень, как за рекою овес ..... —
43. Раным-рано заря занялась 82
44. От пороши до пороши 83
45. Как во боре, боре ..... —
46. Мы ходили, мы гуляли по святым вечерам 84
47. Доль овсень, доль овсень! 85
48. Ох, таусень! ..... —
49. А сорока-дуда, ты где была? 86
50. Овсень-Коляда, где была? ..... —
51. Таусина бабушка 87
52. Баусень, баусень! 88
53. Мы ходили, мы гуляли ..... —
54. Ходит Илля на Василя 89
55. Ходит Илья да на Василя 90
56. Сето, сето — на новое лето 91
57. Сето, сето — на новое лето! ..... —
58. Сето, сето 92
59. Пришел Илья на Василия ..... —
60. Святой Никола по сялу ходит 93
61. Сею, вею, посеваю ..... —
62. Сею, вею, посеваю 94
63. Сею, вею, посеваю ..... —
64. Сею, вею, посеваю ..... —
65. Сею, вею, посеваю 95

66. Коляда, коляда! 95
67. На крутой горе кряжи кряжуют ..... —
68. На море, на речке, там, на бережечке ..... —
69. А в леску, в леску на желтом песку 96
70. Сею, сею, посеваю 97
71. Сею, сею, посеваю 98
72. Сею, посеваю ..... —
73. Сею, сею, посяваю 99
74. Сею, вею, посеваю ..... —
75. Сею, сею, посеваю 100
76. Сею, сею, посеваю ..... —
77. Сла́витё, сла́витё ..... —
78. Щедрый вечер, добрый вечер ..... —
79. Нынче Новый год, бласлови вас Бог! 101
80. Сею, сею, посеваю ..... —
81. Сею, вею, посеваю ..... —
82. Сею, сею, посеваю 102
83. У соседова двора ..... —
84. Овсень-коляда 103
85. Сею, вею, посеваю ..... —
86. Новый год, годися ..... —
87. Ой, дай тебе Бог 104

Подблюдные песни

88. Илею. ..... —
89. Еще ходит Илья-пророк по полю, илею, да 105
90. Илию, илию, ходила я по полю ..... —
91. Как Николушка-то ..... —
92. Еще ходит Никола 106
93. Ходит Микола по погребу ..... —
94. Исус Христос коноплями оброс 107
95. Как на золотце-гумешке три ворошка, илею ..... —
96. Как на золоте гумешке три ворошка, илею ..... —
97. Хлебу да соли долог век ..... —
98. Слава на небе Богу 108
99. За рекой мужики живут богатые ..... —
100. Идет щучка из бела озера ..... —
101. Идет кузнец из кузницы 109
102. Идет кузнец из кузницы ..... —
103. Ой, идет кузнец 110
104. Шел кузнец из кузни́цы 111
105. Ох, идет кузнец да из кузницы, илею ..... —
106. Ох, идет мельник да из мельницы, илею ..... —
107. Идет мужик из Питера 112
108. Ходит старушка посередь двора ..... —
109. Растворю я квашенку на денушке ..... —
110. Нонечи да святы вечера, да илею ..... —
111. Завела бы я квашоночки малехонько, илею 113

112. Сем[ь]-то корщаг на полу-то торщат да, илею 113
113. Ой, греблась, греблась курочка у царя под окном, илею 114
114. Курочка-погребушечка! ..... —
115. Ой, курочка да на завалинке гребла ..... —
116. Свят вечер 115
117. Святые-то вечера Васильевские ..... —
118. Курочка-погребушечка ..... —
119. Зовет кот кошурку в закоурку спать 116
120. Сидит чечурка в печурке ..... —
121. Святые вечера да Васильевские, илию! ..... —
122. Сидит кисурка в печурке ..... —
123. Вот идет, идет кисулька по лавочке, илею ..... —
124. За воротами кони да завороченные, илею 117
125. Узды звенять, жаниться велять ..... —
126. Святые вечера да Васильевские ..... —
127. Быть бычку да на веревочке ..... —
128. Ой, летит сокол из улицы, соколица — из другой, илею 118
129. Летит сокол из улки ..... —
130. Ласточка касатая, слава! ..... —
131. Скачет груздочек по елоничку ..... —
132. Ходит груздочек по ельничку ..... —
133. Ленивая ленивица 119
134. Я ленивая ленивица ..... —
135. Ленивая ленивица 120
136. Ой, вылялася подушечка по подволоке, илею ..... —
137. Э, свят вечер 121
138. Бро́сали подушки через ворота ..... —
139. Брошу я подушечку 122
140. Святые вечера да Васильевские, илию 123
141. Ой, валялась подушечка по подволочку, илею ..... —
142. Я брошу подушечку через ворота 124
143. Еще чашечка-поплаушечка, илею 125
144. Святые вечера да Васильевские ..... —
145. Сей, мати, мучицу, пеки пироги 126
146. Сей, мати, мучицу ..... —
147. Твори, мати, квашонку 127
148. Ох, и сей, мати, мучицу, пеки пироги, илею ..... —
149. Бей, мати, мучицу, пеки пироги ..... —
150. Эй, на небе 128
151. Есть на небе ..... —
152. Из кути по лавке ..... —
153. Страшные-то вечера крещенские 129
154. Ох, открой, мати, ящик — я буду кроить, илею 130
155. На вокошечке да й два яблочка ..... —
156. Катились два клубочка ..... —
157. Кислая лапша 131
158. На корыте сижу ..... —
159. По горам хожу, полотно стелю ..... —

160. На печке сучок 131
161. Сидела я у окошечка 132
162. Сидит воробей ..... —
163. Ой, сидит воробей на перегороде, илею ..... —
164. Стоят санки 133
165. Уж вы саночки-мулюваночки 134
166. Еще саночки-самокаточки, илею ..... —
167. Заинько-ковыляинько! ..... —
168. На корыте сижу, корысти жду ..... —
169. Ах, венички-пошумельнички ..... —
170. Сидит сироточка 135
171. Рогатый баран у ступу попал ..... —
172. Вясит рушник на воротах ..... —
173. Свят вечер ..... —
174. Сидит воробей на белой березе 137
175. За дежою сижу ..... —
176. Ох, и в сутках сидеть, поперек толстеть ..... —
177. Вышло пузище на репище ..... —
178. Вот пошла наша беляночка в лес по дрова, илею ..... —
179. Вот пошла наша беляночка 138
180. Вот святыя-то вечера Васильявские, илия ..... —
181. Пошла наша коровушка 139
182. Святые вечера да Васильевские, илию ..... —
183. Ходит старушка ..... —
184. Ходит рыжичек по лесу 140
185. Котеночки в печурочке пищат-верещат ..... —
186. В подполе блоха толкача родила 141
187. Святые вечера да Васильевские ..... —
188. Святые вечера да Васильевские ..... —
189. Сидит петух на воротиках ..... —
190. Сидит петух на воротах 142
191. На Новай год — в сосновай гроб ..... —
192. Под Новый год ..... —
193. Под Новай год — сосновай гроб 143
194. Обулся не так, оделся не так ..... —
195. И тупицами секут, и лопатами гребут, илею ..... —
196. Идет смерть по улице ..... —

Песни святочных гаданий и игр

197. И я золото хороню 144
198. Я поеду на базар ..... —

МАСЛЕНИЦА

Масленичные песни

199. Мы Масленку дожидали 149
200. Мы на горочку выходили 150
201. А мы Масленку встречали 151

202. Масленица, Масленица 152
203. Масленица, кривошейка ..... —
204. Ой, Масленица, покажися ..... —
205. Ах ты, Масленица добра 154
206. А мы Масленицу дожидали ..... —
207. У нас седня Масленица 155
208. Ой, боярыня-хозяюшка ..... —
209. А мы Масленку дожидали 156
210. Масленая каталиха, ой 157
211. Наша Масленка дорогая ..... —
212. Ах ты, Масленка дорогая 158
213. Масленыя каталиха ..... —
214. А мы Масленку дожидали 160
215. Ой, Маслина́я, ой, зелена́я, да 161
216. Ой, зайду я й на горку, да 162
217. Ох ты, уточка полевая 163
218. Уж ты, утка моя луговая ..... —
219. Мы давно блинов не ели 164
220. Масленица постов ..... —
221. Ох, э люлей, с чего река пьяна 165
222. Наша Масленица дорогая ..... —
223. Все мы Масленку дожидали 166
224. Нас Масленка подманила ..... —
225. А Масленица, когда б ты была ..... —
226. Ой ты, Масляная, каташенька 167
227. Масленая, эй, где ты была? 168
228. Масленица-гологузка ..... —
229. Ох, Масленка-гологузка 169
230. Окулина Савишна! ..... —
231. Эх ты, Гришка Чубучонок ..... —
232. Как мы Масленицу провожали ..... —
233. Ох ты, лисица, желтая княгиня! 170

ВСТРЕЧА ВЕСНЫ

Веснянки

234. Благослови, Боже! 171
235. Ты, пчелынька 172
236. Жаворонушки! ..... —
237. Жавронка, жавронка, прилети ты к нам 173
238. Жаворон, жаворон ..... —
239. Жавороночка, прилети-кася! 174
240. Жаворонушки ..... —
241. Жаворонки, перепелушки ..... —
242. Жаворонки, прилетите 175
243. Жаворонушки 176
244. Жаворонушки, наши матушки ..... —
245. Жаворонычки, прилетите к нам 177

246. Жаворонки-жаворонушки 177
247. Кулики, жаворонки! 179
248. Кули, куликаю ..... —
249. Кулик, а летел кулик ..... —
250. Кулики, кулики куликали 180
251. Журавли, вы, журавли ..... —
252. Сороки-вороны ..... —
253. Грачи-киричи ..... —
254. Весна-красна ..... —
255. Весна-красна 181
256. А весна-красна, что ты вынесла ..... —
257. Весна-красна ..... —
258. Приди к нам, весна 182
259. Весна, весна красная! ..... —
260. Весна-красна ..... —
261. Красна весна песнями 183
262. Дай, весна, добрые годы ..... —
263. А весна, весна, весеночка ..... —
264. Жавороночек на приталинке 184

Егорьевские песни

265. А Егорий-ба́тюшка, ба́тюшка, батюшка́ ..... —
266. Юрий, добрый вечер! ..... —
267. С-по юрьевским с-по горам 185

СЕМИК И ТРОИЦА

Семицко-троицкие песни

268. Березка, березка 189
269. На гряной неделе 190
270. Ой да ты, березынька ..... —
271. Береза моя, березонька ..... —
272. Пойдемте, девочки, на луги-лужочки 191
273. Как за лесом, лесом солнышко играет 192
274. Мы пойдем, девочки ..... —
275. Встану ли я поутру ранешенько 193
276. Пойдемте, девушки, у лужки гулять ..... —
277. Пойду я, выйду я ..... —
278. Ой, девочки, подруженьки, ложитеся спать ..... —
279. Как на этой на долинке 195
280. На той горе, на горушке 196
281. Ох вы, кумушки, ох да вы, голубушки, да ..... —
282. Пойдемте, девки, в лес гулять 197
283. Веселый пир-беседушка, где батюшка пьет ..... —
284. Не калинушка с малинушкой — лазаревой цвет 198
285. Немалая слободушка — четыре двора ..... —
286. Пошла девка по воду 199
287. Садочек да сад ..... —

288. Елья, ты, елья, березонька 200
289. Елья, елья, березонька 201
290. Ой, калина, ой, малина! ..... —
291. Во поле березонька стояла ..... —
292. Во поле березонька стояла 202
293. Александровска береза, береза 203
294. Ах ты, венчик мой 204
295. Сронила веночек 205
296. Йище стелется репей, ой ..... —
297. На-с поли при долинки 206
298. Из ворот [в] ворота широкие ..... —
299. Ай, во поле, ай, во поле 207
300. Да как во поле 208
301. Василь, Василь 209
302. Мой братенька 212
303. Ой вы, кумушки, домой ..... —
304. Где девушки шли ..... —
305. Духа Троица, девка-соборница 213

Песни Костроме

306. Кострома моя, Костромушка ..... —
307. Кострома моя, Костромушка 214
308. Кострома моя, Костромушка ..... —
309. Костромушка-Кострома ..... —
310. Кострома, моя Костромушка 216

ИВАН КУПАЛА, ПЕТРОВ ДЕНЬ

Купальские и петровские песни

311. Как на Ивана солнце играло 219
312. На Ивана Купала ..... —
313. Как на Ивана Купала 220
314. Иван, Иван и Марья 221
315. Иван да Марья 222
316. Иванская ночка мала, невелика ..... —
317. Приехала Купаленка 223
318. Иванычка, Яночка ..... —
319. Купавинка, темна ночка ..... —
320. Купался Иван ..... —
321. На святого Ивана 224
322. На святого Ивана ..... —
323. О Купаленка, о Купаленка 225
324. Купалинька, Купалинька ..... —
325. Купаленька, ночь маленька 226
326. Купаленка ..... —
327. Ой, купався Иван 227
328. Ишла Купалка селом, селом ..... —
329. А в поли покос порос 228

330. Иван, Иван и Марья 228
331. Сегодни Купалка, завтра Йван 229
332. Сегодня Купала, завтра Иван 300
333. Сегодня, девочки, Купала ..... —
334. Перед Петром, пятым днем ..... —
335. Перед Пятром, пятым днем ..... —

ЖНИВНЫЕ ОБРЯДЫ И ПЕСНИ

Жнивные песни

336. А у нас седни обжиночки 232
337. Жито зеленеет 233
338. Ой, я, пшеничка ..... —
339. На вдовкином поле ..... —
340. Зажинала вдова молодая 234
341. Посылала меня, младу, мать 235
342. Ярыя пшеница ..... —
343. Зеленое жито за селом 236
344. Жала молоденька 237
345. Чие это поле, чие это поле 238
346. Видит мое очко ..... —
347. Сидел козел на меже 239
347а. Сидел козел на меже 240
348. Уж мы вьем, вьем бороду ..... —
349. Ой, пора до двора! 241
350. А я жала до вечера ..... —
351. Ой, мы жали, жали, ой, мы жали, жали 242
352. Как на нашей нивке сиводни пожинки ..... —
353. Хвала тебе, Боже 243
354. Эй, рано, эй, рано ..... —

Часть вторая

ЗАГОВОРЫ

Русские заговоры Сибири и Дальнего Востока. *Ф.Ф. Болонев, М.Н. Мельников* 245
Об интонировании заговоров. *Н.В. Леонова* 273

ТЕКСТЫ

ПРОМЫСЛОВО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ

Охота и рыбная ловля

355. На ружье 291
356. При отправке на охоту 292
357. На удачную охоту 293
358. На охоту ..... —
359. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь 294
360. Перед охотой ..... —

361. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь 295
362. От порчи оружия 296
363. Порча ружья ..... —
364. Порча ружья ..... —
365. Порча ружья 297
366. Как смывать ружье водой ..... —
367. Смывка порченного ружья ..... —
368. На охрану пойманной дичи ..... —
369. Ограждение от волков 298
370. На ловлю рыбы ..... —
371. При ловле рыбы ..... —
372. На ловлю рыбы ..... —

Земледелие

373. На будущий урожай 299
374. Хлеб сеять ладить ..... —
375. Перед посевом ..... —
376. При посеве 300
377. На урожай ..... —
378. На капустную рассаду ..... —
379. При посадке лука ..... —
380. Для урожая огурцов ..... —
381. На охрану урожая 301
382. От грозы ..... —
383. От градовой тучи ..... —
384. На охрану хлеба от кражи ..... —
385. От воробьев и червяков ..... —
386. От букарки 303
387. От птиц на хлебах ..... —
388. От червей ..... —
389. От червей ..... —
390. От червей 304
391. От червей ..... —
392. От червей ..... —
393. От червей ..... —
394. От червей 305
395. От капустного червя ..... —
396. Против всех червей ..... —
397. От мышей ..... —
398. При сушке снопов 306

Скотоводство

399. Когда приводят новую скотину ..... —
400. Весной, при выгоне коров на пастбище ..... —
401. "Предохранительная молитва" 307
402. Чтобы корова много молока давала ..... —
403. От "ноктя" ..... —
404. Наговор на скотину 308

405. От болезни скота 310
406. От "ноктя" 311
407. Лягу, благословясь, стану, перекрестясь ..... —
408. На коров и овец ..... —
409. Стану, благословясь 312
410. Пойду я, благословесь ..... —
411. От "ногтя" 313
412. На приплод овец 314
413. От червей ..... —
414. Отнимают молоко 315
415. От болезни коров ..... —
416. Вымя ладить огнивом 316
417. От сглазу коровьего вымени ..... —
418. От болезни вымени 317
419. Пойду, благословясь ..... —
420. От змеиного укуса ограждение 318
421. Для прибавления молока ..... —
422. "От отбирания молока" 319

Пчеловодство

423. При вешнем выпуске пчел 320
424. Молитва при выставлении пчел весной 321
425. От уроков пчел ..... —
426. На охрану пчел 322
427. От муравьев на пасеке 323
428. От воров и зверя на пасеках ..... —

Поиски женьшеня

429. Господи, великий Дух гор и лесов! 324
430. Не уходи от меня, Панцуй! ..... —

БЫТОВЫЕ ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ

431. Чтобы не встретить змеи ..... —
432. От змеиного укуса 325
433. От укуса змеи ..... —
434. Змея опивалая серая 326
435. Идет (*имярек*), раба Божья, в лес ..... —
436. Я — в рям, змея — из ряму! ..... —
437. Змея Василиса ..... —
438. Пойду из дверей в двери ..... —
439. Ты, змея скоробитая 327
440. Встану я, благословясь ..... —
441. Бежала змея из-под липового куста 328
442. При укусе змеи ..... —
443. От укуса собаки ..... —
444. От укуса собаки ..... —
445. От клеща 329

446. От клопов 329
447. От пожара ..... —
448. К домовому ..... —
449. К домовому 330
450. Предохранение при гонке дегтя ..... —
451. При мытье в бане 331
452. От драки ..... —
453. На драчуна ..... —
454. На успокой 332

От воров

455. Пресвятая Богородица ..... —
456. Шел Христос через девять небёс ..... —
457. От воров 333
458. От воров ..... —

Перед дорогой

459. Ангел мой, хранитель мой 334
460. Рабе Божьей (*имярек*) ..... —
461. Господня голова, Господня рука ..... —
462. Пребывание Христа ..... —
463. На реке стоит стол 335
464. Удар, удар, добрый господар ..... —
465. Как мертвец мертвый лежит ..... —
466. Оберег при дороге 336
467. Перед дорогой ..... —
468. Перед дорогой ..... —
469. От разбойников на дороге 337
470. От оружия и врага ..... —
471. От оружия и врагов 338
472. Владыке Царю слава! ..... —

От всяких напастей

473. Огради меня, Господи 339
474. Мать Пресвятая Богородица ..... —
475. О великий архангел Михаил 340
476. Рабы-рабицы, красные девицы ..... —
477. Бабушка Сломонида приходила ..... —
478. Заковывание 341
479. Расковывание 342
480. От злого заговора ..... —
481. Как стоишь ты, матушка печка ..... —
482. От тоски ..... —
483. От думы 343
484. При тоске ..... —
485. Общий предохранительный 344

ЛЮБОВНЫЕ

486. Царь мой Огонь 346
487. Выйду я, раба (*имярек*) 347
488. Встану я (*имярек*) и пойду 348
489. Встану я (*имярек*) и пойду 349
490. Встану я, раба (*имярек*), благословясь 350
491. Дым-дымочек 351
492. Первый батюшка — дым-дымочек 352
493. Дым тягучий, дым могучий ..... —
494. Встану, благословясь 353
495. Встану я, раб Божий (*имярек*) 355
496. Встану я (*имярек*) на утренней заре 356
497. Наговор, чтобы приворожить мужчину ..... —
498. Присушка 357
499. Встану я, благословясь 359
500. Я, раба, встаю, благословясь ..... —
501. Присушка 360
502. Стану, не благословясь 362
503. Поминаю хлебом и солью ..... —
504. Встану я, раб Божий (*имярек*) ..... —
505. Встаю я, раба Божия (*имярек*) 364
506. Встану я, раба Божия (*имярек*), благословясь ..... —
507. Как я, раба Божья (*имярек*) 366
508. Пойду, благословясь ..... —
508а. Двенадцать ветров, двенадцать братьев ..... —
509. Встану я, раб (*имярек*), благословен 367
510. Белая соль в горах росла и в воде лежала ..... —
511. Месяц молодой, рог золотой ..... —
512. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь 368

ОТСУШКИ

513. Встану я, рабица Божья (*имярек*) 370
514. Встаю, не молясь 371
515. Встану я, рабица (*имярек*), благословясь ..... —
516. Встану я (*имярек*) и пойду из избы в двери 372
517. Пойду я в поле на травы зелены ..... —
518. Как у реки Омуру берег с берегом не сходится 373
519. Встану я, раба Божия, не помолясь ..... —
520. Матушка светлая водица — красна девица 374
521. Матушка речка забывчива ..... —
522. Матушка река быстристая ..... —

ЗАГОВОРЫ НА СВАДЬБЕ

523. [Отпуск-отворот жениху перед поездкой из бани к невесте] ..... —
524. Как нога моя стоит твердо и крепко 375
525. Заговор свадебного поезда от колдунов и волхвитов ..... —

526. Стану я, раб (*имярек*), благословясь 376
527. Свадебный приговор и молитва ..... —
528. При бракосочетании 377
529. Меня, раба Божия (*имярек*) 378
530. Я не порог топчу 379
531. Люби, сластасть моя 380

ЗАГОВОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

На "подход" к начальству

532. Вы — овцы, я — волк ..... —
533. Вы, начальники, — овцы ..... —
534. От начальства 381
535. Господи Владыко Вседержателю! ..... —

От неправого суда

536. Во имя Отца и Сына, Святого Духа, аминь! ..... —
537. Иду я на суд, меня ноги несут 383
538. Двадцать четыре стола ..... —
539. Господи Исусе Христе ..... —
540. Солнце и луна Господни 384
541. Заговор от суда ..... —
542. Я, раб (*имярек*), еду на медведе ..... —
543. От судей 385
544. Шел я, раб (*имярек*), вижу ..... —

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ

От "порчи", от "сглазу"

545. Стану, Елена-рабиса, благословясь 386
546. Елена-рабиса, сознаю я Господа Бога 390
547. Пришел с ветром — уйди с ветром 391
548. На нашем поле вырос явер ..... —
549. Стою я, рабиса, благословясь 392
550. Кто напугал, кто сурочил ..... —
551. Водица-царица ..... —
552. Святые святочки 393
553. Стану я, рабица (*имярек*), благословясь ..... —
554. От живой порчи ..... —
555. Не шуметь в голове 394
556. От живой порчи 395
557. На море на океане 396
558. От колдунов 397
559. От колдовства ..... —
560. Утренна заря Мария ..... —
561. Царь Огонь, царица Водица, Утица! 398
562. На море на океане стоит дуб Фарафон ..... —
563. Матушка инская водичка! 399

564. Господи, благослови! 399
565. Благослови, Господи, раба Божьего (*имярек*)! 400
566. Пойду, благословясь ..... —
567. Стану, благословясь 401
568. Иду я, раба Божия (*имярек*) 402
569. К Пресвятой Богородице ..... —
570. Заговор-оберег 403
571. Пресвятая Владычица Богородица Мария! ..... —
572. Мать Пресвятая Богородица 404
573. Ретиво сердечко 405
574. Встану я, раба Татьяна, благословясь ..... —

Охранительные и целительные "на младенца"

575. Заговор над новорожденным 407
576. Не я па́рю, па́рит бабушка Соломонида 408
577. Наговор для новорожденного от уроков ..... —
578. Уговариваю, умоляю статтё с (*имярек*) ..... —
579. Заговор от ночницы 409
580. От испуга ..... —
581. Заря ты моя, зарница, красная девица! 410
582. От крика ..... —
583. Криксы вы, плаксы ..... —
584. От страха 411
585. От испуга ..... —
586. Прошу и молю: сымите волоса 413
587. Матушка быстрая река ..... —
588. На матушке Межовке 414
589. Во имя Отца и Сына 416
590. Вечерняя заря потухается 417
591. Выливается испуг ..... —
592. От испуга 418
593. От ветряного перелому ..... —
594. Полуденная полуденница 420
595. Матушка заря-заряница ..... —
596. Щепотуха, ропотуха ..... —
597. Утренняя заря Марея 421
598. Чикатуха-полуночница ..... —
599. Вечерняя заря-зарница ..... —
600. Вечерняя заря Маримьяна, утренняя Марея! 422
601. Куры белые, черные ..... —

От кровотечения

602. Стану я, раба Божья (*имярек*), благословясь 423
603. На острове Буяне ..... —
604. На синем море-окияне ..... —
605. На море на океяне 424
606. На море на океане ..... —
607. Кровь, кровь, остановися! ..... —

608. Шла Улита 424
609. Шла девка по мосту 425
610. Стой, кровь, в ранке ..... —
611. Шла девица по мосту ..... —
612. Шли два брата ..... —
613. Кровь-кровица ..... —
614. Благослови, Господи ..... —
615. Ехал старик стар 426
616. Два брата камень секут ..... —

От ожога

617. Облако на небе ..... —
618. Шла лиса 427
619. Середа и Пятница ..... —
620. Середа, Пятница ..... —
621. Красный петух — на шестке ..... —
622. Баба идет 428

При занозе

623. Как у рабицы у Анны ..... —
624. Раб Божий (*имярек*) ..... —
625. Заря-зарница ..... —
626. Выйди, белая рыбица 429

От зубной боли

627. Вечерняя заря ..... —
628. Месяц, месяц, где ты был? ..... —
629. Батюшка молодой месяц ..... —
630. Здравствуй, светлый месяц — золотые рога! 430
631. Млад месяц, был на втором суду? ..... —
632. Ты, месяц, млад? ..... —
633. Месяц — на небе 431
634. Зуб-зубище ..... —
635. На луну был месяц млад ..... —
636. Заря-зарница, красная девица 432

От лихорадки

637. Двенадцать кохтей, двенадцать нохтей ..... —
638. Встану, благословясь, пойду, перекрестясь ..... —
639. Вечёрна заря-зарница, красна девица 433
640. Шел святой Изосим из Киева в Россию 434
641. Стану я, раб Божий Филипп, благословясь ..... —
642. Из избы — дверьми ..... —

От кумахи

643. Встану я, раб (*имярек*) 435
644. Батюшка Симон шел путёй-дорогой 436

645. На Сияновской горе 436
646. Вас, сестер, семьдесят семь 437
647. Вас сестрицы, семьдесят семь ..... —
648. Стану я, раба (*имярек*) ..... —

От вывиха

649. Жила баба без имени 438
650. Шел Исус Христос ..... —
651. Гора с горой не сходятся ..... —
652. Свих, свих, по костям не ходи 439

От ячменя

653. Ячмень, ячмень-кукиш ..... —
654. Печень-ячмень, на́ кукиш ..... —
655. Ячмень, ячмень, на́ кукиш ..... —
656. Как сучок сохнет 440

От чирея

657. Сохнет сук под суком 440
658. Как этому пальчику ..... —
659. Не от камня, не от голубя ..... —
660. Как безымянному пальцу имени нет ..... —
661. У рабы (*имярек*) чирий-вирий 441
662. На море на океане лежит камень ..... —

От бородавок

663. Месяц всходит — бородавки сходят ..... —
664. Как засыхает на дереве сук 442

От лишая

665. Распроклятый лишай-голубчик ..... —
666. Лишай, лишай ..... —
667. Лишай, лишай ..... —

От рожи

668. Рожа глозьвая, рожа ветреная ..... —
669. Рожа синяя, рожа белая 443
670. Не сердися, проклятая рожа! ..... —
671. Как ты, сучок-батюшка, сохнешь ..... —
672. Встану я, раба (*имярек*), благословясь 444
673. Как в дереве сук блекнет и ссыхает ..... —
674. Боже, милостлив буде меня грешного! 445

От грудницы

675. От одиннадцати до десяти ..... —
676. Грудница, грудница ..... —

От живого волоса

677. Колос, колос, возьми свой волос 446
678. Месяц ты молодой ..... —

От огницы

679. Огонь, огонь 447
680. Летучий огонь ..... —

От грыжи

681. Молодик, молодик молодой ..... —
682. Младенцу (*имярек*) грызу грыжу ..... —
683. Что грызешь? 448
684. Грызу я, загрызаю ..... —
685. Грызу грыжу, мощи грызу ..... —
686. Грызь-грызища, красная девица ..... —
687. Стану я, раб Божий Филипп, благословясь ..... —
688. Стану, благословясь, пойду, перекрестясь 449
689. Грызь, грызь, спустись вниз ..... —
690. Первым часом, первым разом 450

От "надсады" (опущение матки)

691. Золотник, золотник ..... —
692. Боже-помощница ..... —
693. Золотник-мясник 451

От сибирской язвы

694. Чума-чумица, ведьмица огневая ..... —
695. В городе Вавилоне ..... —
696. Сива сивица, красная девица 452

От разных болезней

697. Матушка банная вода ..... —
698. С гуся — вода ..... —
699. С ветра попала 453
700. [От чемера] ..... —
701. От потницы и от недержания мочи ..... —
702. ["Хомут" снимать] 454
703. От "хомута" 455
704. От золотухи ..... —
705. От колотья ..... —
706. От грудных болезней 456
707. От поясницы ..... —
708. От ангины ..... —
709. От горла ..... —
710. Закалывать зоб, щитовидку 457
711. "Сучье вымя" лечить ..... —

712. От рака 457
713. Не хватай меня, рак 458
714. Как горит-гаснет лучина-кручина ..... —
715. От сотрясения мозга ..... —
716. От запоя 459
717. От икоты ..... —

От бессонницы (собственной)

718. Вечерняя заря-зарница 460
719. Полуночница, полуденница ..... —
720. Заря-зарница ..... —
721. Ложусь я спать ..... —
722. Ангел мой, сохранитель мой ..... —

От всех болезней

723. Месяц, месяц, где ты был 461
724. Стал я, раб (*имярек*), благословясь ..... —
725. Спаси, Господи, и помилуй 462
726. От двенадцати недугов 463

ПРИМЕЧАНИЯ

Сведения о текстах и принципах их публикации 466
Часть первая. ПЕСНИ 468
Часть вторая. ЗАГОВОРЫ 508

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь местных слов и выражений и устойчивых метафорических замен 534
Указатель имен, прозвищ, мифологических и фольклорных персонажей, именных дней 545
Песни ..... —
Заговоры 547
Указатель географических названий 552
Песни ..... —
Заговоры ..... —
Указатель мест записи текстов 554
Песни ..... —
Заговоры 559
Указатель исполнителей 564
Песни ..... —
Заговоры 567
Указатель собирателей 569
Песни ..... —
Заговоры 571
Указатель авторов впервые публикуемых нотаций 573
Источники повторно публикуемых нотаций ..... —
Список принятых сокращений 574
Summary 579

49-50

Научное издание

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ

Редактор *Т.В. Романенко*
Художественный редактор *В.И. Шумаков*
Технический редактор *Л.П. Минеева*
Оператор электронной верстки *И.В. Меретина*

ИБ № 1123

ЛР № 020297 от 27.11.91. Сдано в набор 29.11.96. Подписано в печать 11.11.97. Бумага тип. № 1. Формат 75×90 1/16. Гарнитура Лазурского. Офсетная печать. Усл. печ. л. 46,9. Уч.-изд. л. 35,0. Тираж 3000 экз. Заказ № 13.

Сибирское издательско-полиграфическое и книготорговое предприятие "Наука" РАН.
630077 Новосибирск, ул. Станиславского, 25.
Редакционная подготовка и изготовление оригинала-макета 630099 Новосибирск, ул. Советская, 18.

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

82
S P894

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

МЕЛОДИЯ

ПАМЯТНИКИ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ
НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ им. М.И. ГЛИНКИ

MONO M32 32597

РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ

Сторона 1

1. **Го-го-го, коза** — 0.48
   В. Касымова, с. Песчаное озеро
   Чановского района Новосибирской области
2. **Как пошла коляда** — 0.53
   М.С. Захаренко, с. Атирка Тарского района Омской области
3. **Пришли мы, пришли** («Виноградье») — 1.28
   Фольклорная группа с. Марково, Чукотский автономный округ
4. **Сею-сею, посеваю** — 0.28
   Ф.Е. Юрченко, с. Тасеево Красноярского края
5. **Исус Христос коноплями оброс** — 0.10
   М.А. Саластова, с. Новомалиновка Нижнеомского района
   Омской области
6. **Ой, валялася подушечка** («Илею») — 1.05
   М.Н. Букатых и У.И. Филиппова, д. Журавлевка
   Тевризского района Омской области
7. **Семь-то корщаг** («Илею») — 0.25
   М.С. Прилукова, д. Малиновка Заринского района Алтайского края
8. **А мы масленку встречали** — 1.17
   Е.М. Киселева, с. Тасеево Красноярского края
9. **Масленая, эй, где ты была** — 1.08
   К.М. Филатова, с. Бочкарево Черепановского района
   Новосибирской области

Сторона 2

10. **А весна-красна** — 0.46
    Фольклорная группа д. Данилки Тасеевского района
    Красноярского края
11. **Жаворонычки** — 0.16
    Фольклорная группа с. Плоское Третьяковского района
    Алтайского края
12. **Жаворонушки** — 0.24
    О.П. Трубицына, с. Мало-Угренево Бийского района
    Алтайского края
13. **Пойдем, девочки, в лес гулять** — 0.24
    А.К. Зыкова с. Прудки Лазовского района Хабаровского края
14. **Купаленка** — 1.17
    Т.Е. Селиванова, с. Тасеево Красноярского края
15. **Зажинала вдова молодая** — 1.18
    Е.Н. Максимова, с. Чумаково Куйбышевского района
    Новосибирской области
16. **Уходила змея** (заговор от змеи) — 0.38
17. **Криксы вы, плаксы** (заговор от плача) — 0.37
    А.С. Родионова, с. Большой Куналей
    Тарбагатайского района Бурятии
18. **Река-речка, синее море** (заговор от тоски) — 0.30
    П.Г. Чеснокова, д. Зыряновка Заринского района
    Алтайского края
19. **Ложуся спать, даю Богу знать** — 0.21
    А.П. Дедер, с. Лебяжье-Асаново
    Юргинского района Кемеровской области
20. **Сон в головах, Никола во дверях** (молитва перед сном) — 0.12
21. **Батюшка Егорий Храбрый** (заговор на дорогу) — 0.22
    А.А. Ипихина, с. Лебяжье-Асаново Юргинского района
    Кемеровской области

Записи, преимущественно полевые, 1968 — 1992 гг.

Составитель Н. Леонова. Редактор Е. Ким
Художники А. Рюмин, В. Шумаков. Фото Ф. Болонева

Троица. Хождение с березкой.
Село Десятниково Тарбагатайского района Бурятии

Грампластинка впервые знакомит слушателей со столь различными образцами русских календарных песен, бытующих в Сибири. Среди них — зимние «обходные» поздравительные песни и приговорки, подблюдные, масленки, весенняя закличка, семицкая, купальская и жнивная песни.

Звукозаписи календарных песен и заговоров выполнены участниками фольклорных экспедиций, а также отдельными собирателями и хранятся в фоноархивах Красноярского, Омского педагогических университетов, Новосибирской консерватории, Государственного художественного музея Алтайского края, Новосибирского радио.

Н. Леонова

© ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН
© «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 1994

СП «Апрелевка-Саунд Инкорпорейтед»

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
MONO 33
M32 32597
1
РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ
1. Го-го-го, коза 2. Как пошла коляда
3. Пришли мы, пришли
4. Сею-сею, посеваю 5. Исус Христос коноплями оброс
6. Ой, валялася подушечка 7. Семь-то корщаг
8. А мы масленку встречали
9.Масленая, эй, где ты была
Записи 1968 – 1992 гг.

МЕЛОДИЯ
MELODIYA • THE RUSSIAN LABEL
MONO 33
M32 32598
2
РУССКИЙ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫЙ ФОЛЬКЛОР
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ПЕСНИ. ЗАГОВОРЫ
1. А весна-красна 2. Жаворонычки 3. Жаворонушки
4. Пойдем, девочки, в лес гулять 5. Купаленка
6. Зажинала вдова молодая 7. Уходила змея
8. Криксы вы, плаксы 9. Река-речка,
синее море 10. Ложуся спать, даю Богу знать
11. Сон в головах, Никола во дверях
12. Батюшка Егорий Храбрый
Записи 1968 — 1992 гг.